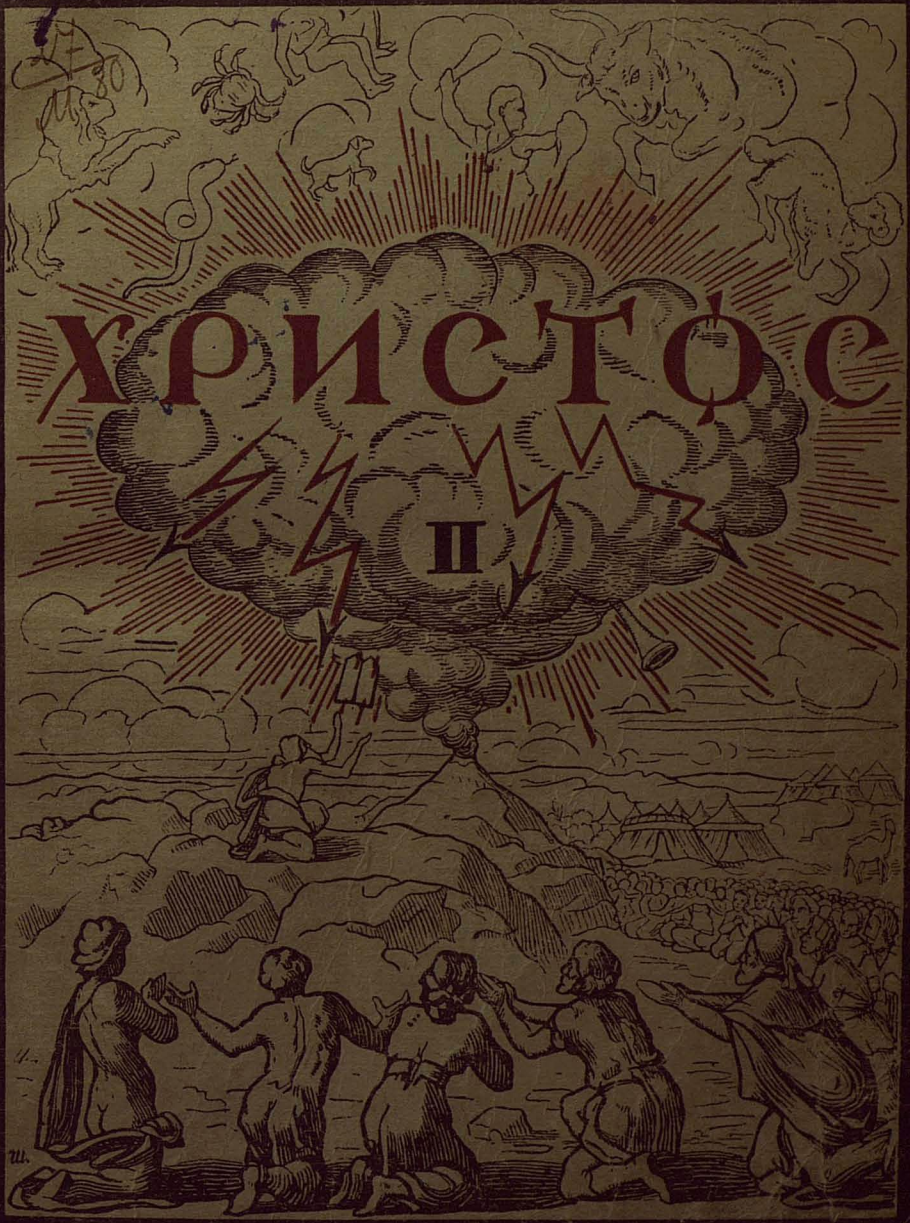
8759 | 152 | Не копировать

НИКОЛАЙ МОРОЗОВ

ХРИСТОС

II



ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД — 1926

НИКОЛАЙ МОРОЗОВ

ХРИСТОС

ВТОРАЯ КНИГА

СИЛЫ ЗЕМЛИ И НЕБЕС

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1926

Государственное Издательство
типография
ПЕЧАТНЫЙ ДВОР
Ленинград
Гатчинская-26

Государственный
ордена Ленина
библиотека СССР
им. В. И. Ленина
32053-48
2010515453

Ленгиз 10777.
Ленинградский Гублит № 3023.
44 1/4 л. Отп. 5.000 экз.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОЙ КНИГЕ.

Когда прошлой осенью выходила моя книга о Христе, я говорил своим друзьям: вот книга, которую все будут бранить десять лет, а на одиннадцатый год согласятся, что в общем я был прав. Однако, действительность не вполне оправдала мои ожидания.

Тотчас по выходе первой книги, я получил ряд приветственных писем от совершенно незнакомых мне лиц с высшим историческим образованием, которые, перечитав мое произведение два или три раза и освободившись от первого чувства неожиданности, признали уже правильность моих выводов. Точно также и при публичных обсуждениях моей книги, например, в Ленинградском Историческом Обществе, к ней отнеслись вполне серьезно без абсолютного отрицания.

Из печатных отзывов о ней обратила на себя мое особое внимание статья профессора истории Н. М. Никольского в № 1 «Нового Мира» за 1925 год, под названием «Астрономический переворот в исторической науке», характеризующаяся резко отрицательным отношением, но основанная, в действительности, на ряде недоразумений со стороны автора, на которые я уже ответил в № 4 того же журнала.

Однако, я хочу и здесь упомянуть о главном из его возражений, представляющем как бы опровержение указываемого мною параллелизма времен царствования богоборческих (израильских по-еврейски) царей, начиная с Саула и царей римских, начиная с Аврелиана (таблица XVIII на стр. 411 в первой книге), чем (между прочим) я пытаюсь доказать, что библейская книга «Цари» есть не рассказ о каком-то самостоятельном культурном государстве, бывшем за 1000 лет до начала нашей эры в Пале-

стине, а лишь местный вариант многоязычной истории Латино Эллино-Сирийско-Египетской империи Аврелиана и его преемников до «падения Западной Римской империи».

Только это одно возражение Н. М. Никольского для меня и существенно, потому что кажется убедительным для непосвященного в предмет. Но устранить его совсем нетрудно. Дело в том, что Н. М. Никольский указывает продолжительности царствований «царей израильских» по какой-то путаной книге, потому что даже в прямом библейском тексте и (как я недавно случайно убедился) в любом энциклопедическом словаре он найдет мои, а не свои числа (для Манаима, Факха и др.). Но я сам хочу предупредить здесь читателя, что некоторые библейские даты были действительно тенденциозно искажены последующими редакторами, и могли ввести в заблуждение автора.

Когда я в первый раз взялся за свое сопоставление и еще не знал литературы этого вопроса, некоторые библейские числа смутили и меня самого, но потом именно они, после своего разъяснения, и послужили наилучшим доказательством того, что я был прав в своих выводах о параллельности династических событий в обеих «историях».

Дело в том, что, получив в некоторых датах нарушение предсказываемого мне астрономией параллелизма, я стал проверять отступления косвенными путями, которые давала мне сама же Библия. Оказалось, что в ней имеются три счета: один прямой в выражениях в роде «*и время царствования его было столько-то лет*», и два косвенных в следующих же строках, где говорится, на каком году данного израильского царя воцарился данный иудейский и на каком году его преемника он умер, а об израильских говорится то же самое наоборот.

Вот, например, хоть такой случай.

«В 23 году Иоаса Иудейского, — сообщает нам II книга Царств, — воцарился Иоахаз над Израилем и царствовал 17 лет»... (Ц. 13. I) «И почил он. И воцарился сын его Иоас Израильский (Ц. 13, 9).

А затем находим:

«Иоас Израильский, сын Иоахаза воцарился в 37 году Иоаса Иудейского» (Ц. 13. 10). Значит, *Иоахаз умер тоже на 37 году Иоаса Иудейского*...

Но подумайте сами, что же тут выходит?!

Выходит, что Иоахаз Израильский воцарился на 23 году Иоаса Иудейского, и умер на 37 году того же Иоаса Иудейского,

ТАБЛИЦА А.

A

COMPARATIVE CHRONOLOGICAL TABLE

OF

THE KINGS AND PROPHETS OF JUDAH AND ISRAEL.

THE KINGS OF ISRAEL BEFORE THE REVOLT OF THE TEN TRIBES.

Saul	reigned 40 years	..... B.C. 1095.
David	— 40 —	..... — 1055.
Solomon	— 40 —	— 1015.

PROPHETS OF JUDAH.	Regnal Years.	KINGS OF JUDAH	Years before Christ. USHER Judah.	USHER Israel.	GRES-WELL. Judah.	GRES-WELL. Israel.	HORNE. Judah.	HORNE. Israel.	HALES. Judah.	HALES. Israel.	KINGS OF ISRAEL.	Regnal Years.	PROPHETS OF ISRAEL.
Shemaiah	17	Rehoboam . . .	975	975	974	974	971	971	990	990	Jeroboam . .	22	Man of God from Judah.
	3	Abijah, or Abijam	958		957		954		973				
Oded	41	Asa	955		956		951		970				Ahijah.
Azariah . . .				954		953		950		968	Nadab	2	
Hanani . . .				953		952		946		966	Baasha	24	
Jehu, son of Hanani . .				930		929		926		943	Elah	2	
				929		928		925		942	Zimri	7 days	
				929		928		925		942	Omri	12	Elijah.
				918		917		914		931	Ahab	22	Micaiah.
	25	Jehoshaphat . .	914		914		910		929				Elisha.
				898		896		897		909	Ahaziah	2	
Eliezer				896		895		896		907	Joram, or Jehoram	12	
Jahaziel . . .	8	Jehoram, or Joram	892		890		885		904				
	1	Ahaziah, or Azariah	885		883		884		896				
	6	Athaliah . . .	881	884	882	882	870	880	895	895	Jehu	28	
	40	Jehoash, or Joash	878		878		878		889				
Zechariah, son of Jehoiada . . .				856		854		853		867	Jehoahaz	17	Jonah.
				841		838		835		850	Jehoash, or Jehoash	16	
	29	Amaziah	839		836		835		849				
				825		822		820		834	Jeroboam II.	41	Hosea. Amos.
		Interregnum, 11 years, according to Hales . .								820			
Zechariah, (who had understanding in the visions of God, 2 Ch. xxvi. 5.)	52	Uzziah + Azariah	810		807		810		809				
				784		781		779		793	*Interregnum*, 22 years, according to Hales		
				773		770		768		771	Zachariah	6 mos.	
				772		769		767		771	Shallum	1 mo.	
				772		768		767		770	Menahem	10	
				761		758		757		760	Pekahiah	2	
				759		756		755		758	Pekah	20	
Isaiah	16	Jotham	758		756		754		757				
Micah	16	Ahaz	742		739		736		741				
				739		736		736		738	*Anarchy*	9	Oded.
Nahum .	29	Hezekiah . . .	726	730	724	727	722	730	725	728	Hoshea	9	
				721		718		721		719	The Kingdom of Israel overthrown by the Assyrians.		
Joel . .	55	Manasseh . . .	698		695		694		699				
	2	Amon	643		641		639		641				
Jeremiah . .	31	Josiah	641		640		637		639				
Habakkuk .	3 mos.	Jehoahaz	610		609		606						
Zephaniah .	11	Jehoiakim	610		609		606		608				
Ezekiel . .	3m. 10d.	Jehoiachin, or Jeconiah	599		598		595						
Daniel . .		Zedekiah	599		598		595		597				
Obadiah		Jerusalem destroyed, and Judah carried captive	588		589		589		586				
		GOVERNORS OF JERUSALEM AFTER THE CAPTIVITY.											
Haggai . . .		Zerubbabel	536										
Zechariah . .		Ezra	457										
Malachi . . .		Nehemiah	445										

Shalmaneser, king of Assyria, came up against Samaria in the sixth year of the reign of Hoshea (B.C. 724), and after a siege of three years, took the city, carried Israel away into Assyria, and having removed them to the cities of Halah and Habor, by the river Gozan, and into the cities of the Medes, he placed Assyrians in the cities of Samaria in their room.

Usher's Chronology differs from the Bible Chronology, and from Bishop Mant and Dr. D'Oyly, only in making the reign of Hezekiah commence B.C. 727, instead of 726; and from Dr. Adam Clarke's Table only in making the reign of Zedekiah commence in B.C. 599, instead of 598.

уступив престол своему сыну — Иоасу Израильскому. Значит, Иоахаз царствовал максимум 37 — 23 = 14 лет, а не 17 лет, как показано в первой из этих двух выписок прямо. Подобных мест я нашел и еще несколько.

Который же счет здесь верен — спрашивал я себя? Прямой или косвенный?

Желая узнать, были ли отмечены теологами и гебраистами подобного рода хронологические невязки в Библии и не окажется ли окончательный результат их расследований в согласии с моими теоретическими выводами, я обратился к литературе предмета и увидел, что этому было посвящено особенное внимание в Англии. Там работали над библейской хронологией епископ Мант, доктора теологии Д'Ойли и Клерк и гебраисты Эшер, Гресвелл, Горн, Хелс и другие. Окончательные результаты их трудов я и привожу в фотографическом снимке результативной таблицы (табл. А), помещенной на 194 странице специальных приложений к стереотипному изданию «The english version of the polyglot Bible with a copious and original selection of references to parallel and illustrative passages». London. S. Bagster and sons. 15, Paternoster Row.

Что же оказалось?

Поправки, сделанные в этой таблице к библейской хронологии, как раз и представили то, чего мне не доставало для полноты моей параллели богоборческих и римских царей. Это было для меня лучшим подтверждением моей теории.

Ничего другого существенного, кроме такого же рода мелких недоразумений, имеющих причиной недостаточное знакомство с этим (сильно запутанным) предметом, я не нашел пока у моих оппонентов. Спорить с ними о том, как лучше произносить или перевести то или другое еврейское слово, я прямо не хочу. Это значило бы торговаться о копейках, когда вопрос идет о миллионах, и явилось бы только отвлечением от существенной части моего настоящего исследования, пустым спором, не изменяющим ни в чем моих общих выводов. Притом же, вопросам сравнительной лингвистики, сразу отвечающим на все возражения, у меня посвящен весь пролог к уже готовой для печати третьей книге «Христа», где я как естествоиспытатель излагаю дело в связи с недавно народившейся (со времени Гельмгольца) новой естественной наукой *антропофоникой*.

Там я действительно буду доказывать, что латинский язык есть только эллинизированный древне-италийский и что на нем никто не говорил и не писал до средних веков, кроме греческих колонистов южной Италии; что библейский язык, называемый древне-еврейским, тоже никогда не был общенародным в Палестине или в какой-нибудь другой стране земного шара, а представляет собою лишь вариацию арабского языка, на котором говорила и писала арабско-греческая интеллигенция Египта, занесшая его потом и в Европу с колонистами, и что даже относительно санскритского языка возникает полное подтверждение новейшего мнения, что не он пришел в Европу и стал родоначальником ее языков, а, наоборот, сам занесен туда из Европы во время «переселения народов», сильно преобразившись по дороге, а потом и на месте, под влиянием окружающего населения на прибежавшую туда (по моему мнению) македонскую интеллигенцию, занесшую туда и учение о Кришне-Христе и о Тримурти-Троице, и давшую начало касте брамнов.

Но я не могу здесь забегать вперед и под видом предисловия писать целый лингвистический трактат, и потому только прошу читателя подождать третьей книги, прежде чем попрекать меня за своеобразное произношение некоторых библейских имен, тем более, что от этого ничего не изменяется в двух первых книгах моей работы. Общие мои выводы остаются те же самые, как бы вы ни произносили спорные слова: по традициям ли польских евреев или по методу испанских мавров, или, наконец, по современному чтению караимов, к которому я более склонен вследствие того, что они меньше подвергались иноязычным влияниям.

Общие же выводы этой второй книги, почти независимой по своему содержанию от первой, заключаются в том, что идея единобожия впервые возникла не среди безграмотных пастухов древних аравийских или мессопотамских степей, а среди самой культурной части человечества на прибрежной полосе Неаполитанского залива, и была навеяна грозными извержениями Везувия, разбросавшими статуи всех языческих богов.

Как в первой книге основой служила астрономия, так в этой второй служит геофизика (а в третьей будут служить основой сравнительная лингвистика, антропофоника и мифология).

Я прежде всего цитирую здесь все места Библии, где говорится о геофизической обстановке, при которой были получены

знаменитые десять заповедей Моисея-Избавителя, или произошли необычные катастрофы с городами и людьми, и показываю, что это яркие картины извержений Везувия, описанных во всех деталях с поразительной точностью и не могущих относиться ни к какой другой горе, а особенно к Синаю, который принадлежит к обычным складчатым горам и никогда не был вулканом со времени ихтиозавров. Вот почему я и начал с геофизики.

Все это сразу заставило меня не стоять на полдороге, а решительно перенести место действия в Италию, и как только я это сделал, так сейчас же получилось объяснение и всех важнейших собственных имен Библии. Авраам (т.-е. Аб-Рам по-библейски) оказался в переводе Отцом Римом, так как *аб* по-библейски значит отец, а Рим по-латыни — Roma. Имя его племянника — Лот — оказалось библейским произношением слова *латынянин* (lat-inus). Название горы Синай произошло от Mons Sinus, т.-е. гора земных недр, Везувий. Ливан оказался переводом на еврейский язык имени Монблана, так как оба слова значат *Белая гора.* Имя Хорив (или Хориб), которым часто называется в Библии псевдо-Синай есть просто латинское слово horribilis — ужасный. Иисус Рыба (по-еврейски Навин) оказался тождественным с Иисусом Христом, списанным с основателя христианской литургии «Великого царя» (Василия великого). Арон оказался Арием, а Моисей-Избавитель «богопризванным Диоклетианом», и все действие перенеслось в конец III и начало IV века нашей эры. В соответствии с этим Галилея оказалась Галлией, Самария — Римской областью, Паран—Пармой, Рава—Равенной, поток Арнон—рекой Арно, тучный Вассан — плодородным округом Bassano в Ломбардии, а разрушенный римлянами город Святого Примирения (Иерусалим по-библейски) оказался Геркуланумом или Помпеей, погибшими совсем не от римлян, а только при римлянах, и не в семидесятых годах после рождения легендарного Христа, а в семидесятых после рождения его первообраза Василия великого. Двенадцать богоборческих детей оказались не крошечными затерянными кочевниками Палестины, а двенадцатью и до сих пор существующими монотеистическими народами средневековья: Аф-Рим (Ефрем по-русски) — средневековым Римом, Левий—ливийцем, Дан—Дунайским славянином, Иуда—сирийцем и т. д., как это показано в главах о локализации библейских местностей и народов.

Даже имена многих отдаленных городов оказались те же самые, что и теперь. Так библейский город Паридзи (פַּרְזִי) оказался Парижем, который и до сих пор по итальянски называется Парйджи (Parigi). Патриарх Мосх (מֶשֶׁךְ) олицетворяет древнюю Москву, которая до сих пор называется по гречески Μόσχα (Μόσχα) и т. д. и т. д.

В связи с этим книга «Бытие» оказалась древнейшей историей всего человечества известного в средние века.

Это я первоначально предполагал поместить только в шестой книге моего исследования, после астрономической обработки греческой и римской истории и доказательств их апокрифичности вплоть до III века нашей эры, но некоторые обстоятельства, обнаружившиеся после выхода первой книги «Христа», (в ряде недоуменных вопросов по поводу происхождения европейских евреев, в которых никто еще не подозревал потомков римских граждан, рассеявшихся по Европе после падения Западной Римской империи), заставили меня несколько изменить предполагавшийся порядок и прежде всего опубликовать целиком библейскую часть.

Благодаря этому здесь мне меньше пришлось говорить о «евангельском Христе», чем в первой книге, но так было необходимо. Не выяснив места, где происходила на самом деле деятельность человека, фантастические рассказы о котором называются евангелиями, и не охарактеризовав его прямых учителей и их мировоззрения, мне было невозможно приступить к дальнейшей рациональной разработке этого в высшей степени интересного момента в развитии человеческого интеллекта.

Николай Морозов.

Научный Институт Имени Лесгафта.
Астрономическое отделение.
Октябрь 1925 г.

ПРОЛОГ.

ВСЕЛЕННАЯ, ЗЕМЛЯ И ЧЕЛОВЕК.

Рис. 1. Земля — арена жизни человечества, летящая из глубины веков.

I.

Начала культуры.

В предыдущей книге я показывал вам, до какой степени знание астрономии необходимо для изучения памятников древности и всего древнего склада жизни, а теперь я хочу показать, насколько необходимо при этом и знание геологии и геофизики. Поверхность земного шара служит не только ареной деятельности человека, но и ее направительницей, а подземные силы, как увидим далее, оказали первенствующую роль в развитии психики первобытного человека.

Я уже говорил выше [1]), что началом культурной жизни первобытных людей были архипелаги близ обширных и плодородных равнин. Почему так? Первичный кочевой человек не имел никакого вкуса оставаться на одном месте. Ему и в голову не приходило построить себе дом на каком-нибудь хорошеньком клочке земли, развести при нем огород и разработать пахотную землю. Как это могло ему даже мечтаться, когда он нигде не видал ничего подобного? Его собственная фантазия причудливо комбинировала ему, как и нам самим, лишь уже известные впечатления. Чтоб перейти к оседлой жизни, ему необходимо было попасть в незначительной компании себе подобных на какой-нибудь небольшой островок, где само море ограничивало свободу его передвижения и в то же время обеспечивало безопасность от зверей и от посторонних захватчиков, которые на широких равнинах легко изгоняли прежних кочевников в другую область. На острова же враги могли приезжать только на бревнах или челноках, да и то

---

[1]) Христос. Книга I. Часть IV, гл. VII.

в тихую погоду и при достаточно ясном освещении моря, так что сбежавшиеся на берег обитатели всегда могли не пустить их к себе.

Так у первобытного человека впервые появилось чувство собственности на данный клочок земли.

Физическая необходимость пребывать на нем до самого конца своей жизни и передать его детям заставляла первобытного человека строить тут себе и удобное жилище, куда можно было бы сносить для хранения продукты рыбной ловли, снаряды для нее, да и самому с семьей размещаться удобно. Жизнь моряка, хотя и берегового, вырабатывала смелость и предприимчивость, и население таких архипелагов, как Греческий в Средиземном море, Малайский и Японский близ берегов Азии, и Антильский в Карибском море у Америки, достаточно размножившись при своей сравнительной безопасности, должно было перелиться, наконец, как из переполненной чаши, на ближайшие (из удобных для оседлой жизни) местности соседнего континента, где еще бродили кочевники. А они, островитяне, уже отвыкли от кочевой жизни, и поэтому и здесь строили себе прочные жилища вместо перевозных палаток и огораживали для безопасности свои поселки частоколами, оставляя лишь определенные места для входа, а затем строя и более прочные стены. Это им давало преимущества над кочевниками, и они постепенно ассимилировали их или прогоняли в отдаленные области.

Так архипелаги послужили первыми базисами для кристаллизации кочующего человечества и для развития в нем первичных собственнических инстинктов, которые передавались переселенцами с островов на близлежащие плодородные равнины, где благодаря этому и возникли первые и сравнительно сильные *государства* и началась первичная культура, выросшая постепенно в современную.

Каковы ее основные законы?

II.

Поля административного, экономического и культурного притяжения.

Из физики мы знаем, что сила действия гравитационных или электромагнитных полей на постоянную по величине массу, подвергающуюся их действию в безграничном и изотропном трехмерном пространстве, ослабевает пропорционально квадрату расстояния

от их центра, так что изопотенциальные уровни располагаются около него в этом случае концентрическими сферами. И мы можем вывести математически, что если вместо безграничного и изотропного по всем трем измерениям пространства мы имели бы слой, безграничный и изотропный лишь по двум измерениям и элементарно малый по третьему, то сила воздействия ослабевала бы в таком слое лишь пропорционально расстоянию, так как распространялась бы вместо сфер на окружности.

Такого рода случай мы и имели бы для полей экономического и административного притяжения государственных центров, действующих лишь в двумерном пространстве на земной поверхности. Но разница этих полей со стихийными физическими заключается в том, что в последних сила воздействия передается в окружающей среде без заметного трения, а в человеческом населении посредством передвижения тратящихся масс из центра в места воздействия и обратно. Будут ли эти массы войска или товары, но затрата энергии на их непрерывное возмещение возрастает пропорционально площади поля, а потому и сила воздействия экономического или административного центров на окружающее население в случае его изотропичности и (фактической) безграничности будет ослабевать пропорционально $(r_0 + ar_1)^2$, где a есть коэффициент потребления; r_0 — доля радиального расстояния, находящаяся внутри действующего тела, которое нельзя сосредоточить в одну точку, и r_1 — доля, идущая вне этого тела, по данному направлению [1]).

[1]) Выражаясь математически

$$F = \frac{M\ (V^2\ L)}{(r_0 + ahr_1)^2},$$

т.-е. сила F социологического притяжения данного центра возрастает пропорционально массе M, на которую действует его поле V^2L, и обратно пропорционально квадрату расстояния $(r_0 + r_1)$, если константа поля V^2L остается без изменения и если коэффициент трения a и коэффициент неизотропичности среды h по разным направлениям мы можем приравнять к единице, а иначе эти множители надо поставить как показано в формуле. Отсюда находим, что векториально-радиальное расстояние какого-либо данного изопотенциального уровня от центра данного поля в данном направлении есть

$$(r_0 + ahr_1) = \frac{M\ (V^2L)}{F\ (r_0 + ahr_1)} = \frac{M\ (V^2L)}{E},$$

т.-е. радиус $r_0 + ahr_1$ тем меньше, чем больше затрата энергии E для достижения от центра действия до изопотенциальной точки по этому напра-

При этом экономический центр может и не совпадать с административным, так как положение второго обусловливается на практике главным образом стратегическими условиями, а первого — главным образом удобством векториального перемещения товаров в разные стороны.

Что же касается до культурных центров, то их локализация на земной поверхности всегда была тесно связана с экономическими или административными центрами, собирающими наибольшие прибавочные ценности, но действие их силы ослабевает уже пропорционально простому расстоянию, если вопрос идет лишь о перенесении невесомых идей, распространяющихся без сопровождения масс (т.-е. где коэффициент возмещения a очень мал).

Все, что я сказал до сих пор, имеет, конечно, место только в изотропичных полях действия одинокого центра. Если поле не изотропично и не одиноко, то его изопотенциальные уровни могут искривляться самым причудливым образом. Вот, например, разрез поля действия двух магнитов (рис. 2). Таков же разрез и гравитационного поля Земли и Луны, как двух планет, при чем у них меньшее поле кажется даже включенным в исказившееся большее, возмутив его действие, хотя окружающая среда и осталась изотропической.

Еще более это бывает на крайне неизотропической земной поверхности. Вот, например, как искажаются над нею изобарические уровни атмосферических циклонов, которые в свободной среде тоже должны быть кругами (рис. 3). А этнические поля

влению. А фактор V^2L есть константа физического поля: произведение квадрата подвижности действующих единиц центра на длину.

Интересно, что если мы допустим существование сопротивления среды лучу при распространении энергии тяготения или электромагнитных воздействий, то в формулу Ньютона придется ввести дополнительную функцию от расстояния и писать ее в случае неизотропичности поля:

$$F = \frac{[K]\ M_1 M_2}{(r_0 + a h r_1)^3},$$

где a есть коэффициент сопротивления среды лучу (трение среды), имеющей при обычных космических условиях чрезвычайно малую величину. А ньютонианский радиус r я разделил на два слагаемые r_0 и r_1, при чем r_0 есть та его часть, которая находится внутри тела (по данному направлению); ar_1 — та часть, которая находится вне поверхности тела и к которой я прибавил коэффициент относительности h, зависящий от неизотропичности среды по разным направлениям и приравнивающийся к 1 в случае ее изотропичности.

притяжения искажаются еще более потому, что лежат на самой поверхности земли, где в период развития лишь речного и берегового мореплавания реки и береговые полосы кажутся как бы проволочными соединениями электромагнитных масс. По ним, как по линиям наименьшего сопротивления, и направлялось все действие экономических и административно-стратегических сил, а культурные силы, как не сопровождающиеся пропорциональным пере-

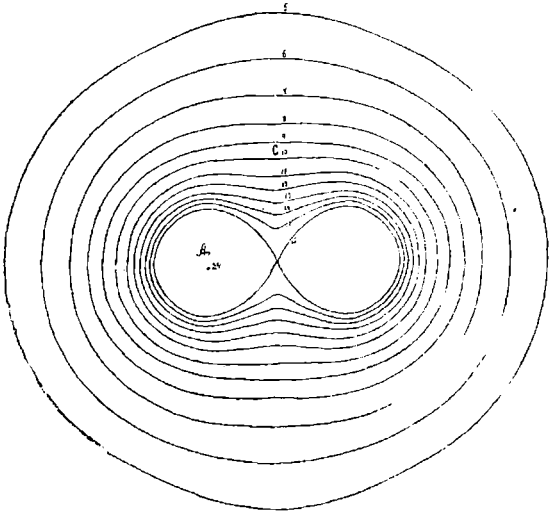


Рис. 2.

Поле притяжения двух равных скоплений физической энергии A и B в изотропичной среде в центральном осевом разрезе. За пределами ∞-образной линии их изопотенциальные поверхности стали общими, и оба поля соединились в одно искаженное, привлекающее посторонние скопления энергии всегда по перпендикуляру к изопотенциальным поверхностям и потому криволинейно. Внутри ∞-образной границы у каждого скопления сохраняется свое собственное поле, хотя и сделавшееся неконцентрическим (их изопотенциальные уровни не приведены из-за тесноты).

движением весомых масс, легко заходили и в стороны от такого экономического или административного русла.

Когда наступило время океанического мореплавания, получились новые проводники, во многом изменившие прежнюю неизотропичность земной поверхности для этих трех силовых полей; а когда наступила эпоха железных дорог, почти все в этом отношении снова изменилось, и еще более изменится, когда достаточно разовьются воздушные сообщения.

Все эти условия мы и должны принять во внимание при изучении исторических судеб человечества на земле, а без них мы заблудимся в бесчисленности описательных деталей, не будучи в состоянии отличить важного от третьестепенного в области

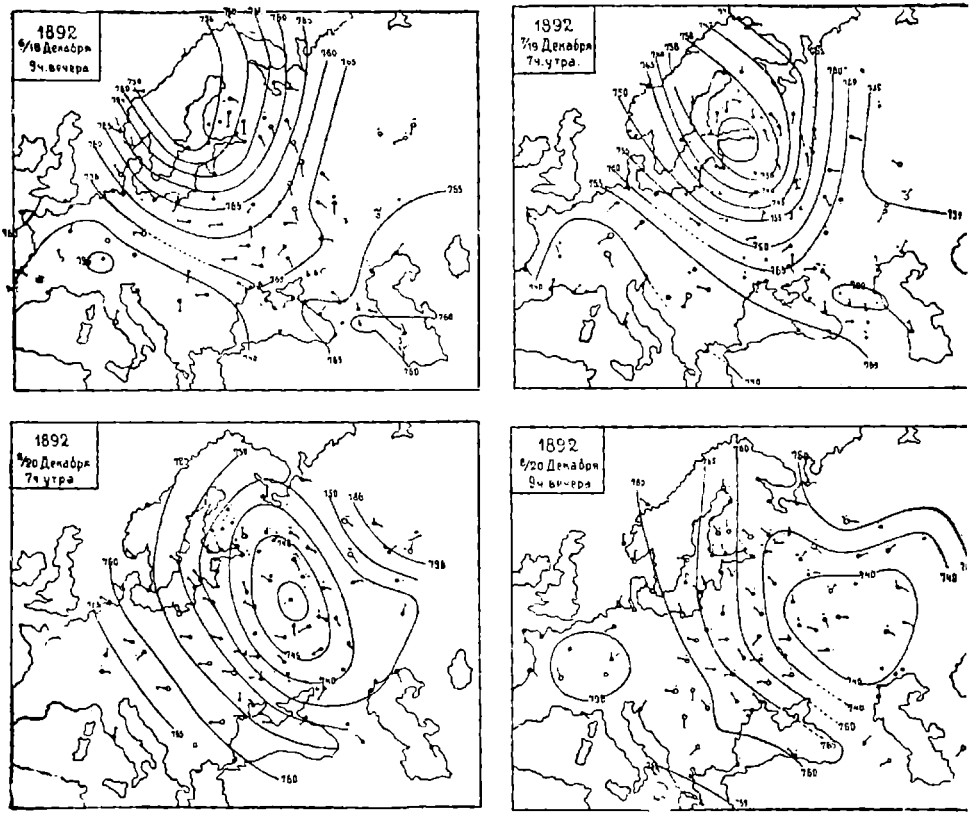


Рис. 3.

Образчик искаженного и изменчивого поля атмосферического циклона вследствие неизотропичности земной поверхности. Состояние погоды в Европе $^{6}/_{18}$ декабря 1892 года в 9 ч. вечера, $^{7}/_{19}$ декабря в 9 час. утра, $^{8}/_{20}$ декабря в 7 час. утра и $^{8}/_{20}$ декабря в 9 час. вечера.

новой истории, а в ранней средневековой и в древней истории мы не отграничим действительное от вымысла.

Чтоб показать реальное существование социологических полей воздействия, просмотрим в воображении хоть современную этнографическую карту.

Вот на западе Европы область французской национальности. Где возник и держится теперь ее культурный, экономический и административный центры? В Париже, который во все стороны протянул свои руки в виде паутины железных дорог. Он несколько сдвинут к юго-западу потому, что судоходная река Сена потянула экономический центр этой области поближе к своему руслу и к устью.

Вот большая равнина восточной Европы. Где образовался ее экономический и административный центры? В середине, в Москве, а не на Волге, ширина которой не допускала легкой береговой защиты от нападения разбойничьих флотилий с юга. И даже в после-Петровское время, когда административный центр по стратегическим соображениям был перенесен на берега Невы, экономический остался в Москве, как это видно при первом взгляде на карту железных дорог. Нетрудно видеть, что и на берегах Невы образовался сильный экономический и культурный центр, когда был перенесен туда административный Петербург, до его переименования в Ленинград. Но это был прежде всего ударный центр русского империализма, и как только Петербург был построен и укреплен, так сейчас же начал он присоединять к себе и ассимилировать русскому языку и культуре ближайшие страны. Он скоро присоединил Финляндию и Прибалтийский край и если не сделал вслед за тем того же со Швецией и Норвегией, то лишь благодаря их давнишнему тяготению к англо-саксонскому и затем к германскому, не менее сильным центрам, которые не выпускали этих стран из сферы своего влияния.

Как только империалистические и ассимиляционные стремления русского государства после тяжелой войны и революции прекратились, так и административный центр возникшего в восточной Европе Союза Советских Социалистических Республик перенесся в тот же самый город Москву, который был и ранее естественным административным центром Восточной Европы. Иначе и не могло быть, пока остальная Европа не присоединилась к тому же общественному строю, как и С.С.С.Р., а если б присоединилась, то естественным административным интернациональным центром такого общеевропейского федеративного союза стал бы Берлин или Вена

Но так вышло сразу только с административным центром С. С. С. Р,. а культурный центр не поспешил уйти после революции

сейчас же в Москву, потому что этого рода центры передвигаются труднее, вследствие интернациональности современной наук

Таковы два поля социальных притяжений, которые в пределах их влияния можно считать приблизительно изотропичными, благодаря их равнинному положению.

Но вот, например, Египет. Он весь — в долине Нила и в его дельте. До возникновения мореплавания в открытом море он мог распространять свое влияние только к югу, к истокам Нила, да по прибрежью. Но по Нилу он встретился в его верховьях с административным центром горной Абиссинской области, куда не могли проникнуть его речные суда, да и абиссинским горцам было чуждо речное передвижение. Оба административные центра не только не притягивались, но отталкивались друг от друга, как чуждые по роду жизни. И вот в верховьях Нила образовалась естественная нейтральная зона, зона интерференции обоих полей. Распространяться на запад по берегу Африки не давало пустынное побережье, итти на север через Синай и Палестину мешали месопотамские и греческие поля социального притяжения, и естественным центром этого своеобразного этнологического поля стал Мемфис, около того места, где Нил разделялся на целый ряд судоходных по тогдашнему времени притоков.

Потом началось мореплавание в открытом море, и центр египетской культуры естественно перенесся в Александрию, ближе к морю.

Таким образом физическая географія и прогресс материальной культуры всегда детерминировали и будут детерминировать политическую географию на земле, и даже, как увидим далее, при разборе деятельности Везувия, геофизические воздействия обусловливали часто и психические особенности человечества не только через материальную культуру, но и непосредственным влиянием на психику окружающего населения, передающуюся на огромные расстояния.

Благодаря разнообразию строения земной поверхности, этнологические центры естественно возникали в ней в разных местах, и между ними образовались пояса естественной интерференции, которые можно проследить по границам человеческих паречий, и эти пояса были всегда захолустьями как экономических, так и политических и культурных бассейнов притяжения, возникавших вокруг сильных центров.

Таковы основные этнологические законы, настолько же неотменимые никакими усилиями отдельных лиц, как и законы притяжения или отталкивания скоплений физической энергии. И если б они были усвоены новейшими историками древнего мира, то эти историки давно уже признали бы за недоразумение рассказы своих средневековых предшественников хотя бы, например, о том, будто на сирийском берегу около пустынного Мертвого озера был когда-то сильный самостоятельно-культурный центр в псевдо-Иерусалиме и первостепенные экономические центры в псевдо-Тире и псевдо-Сидоне. Их не могло там быть уже по одному тому, что тут именно и лежит область интерференции трех больших культурных центров: египетского, месопотамского и эллинского. Если б даже и были здесь первоклассные гавани и сухопутные дороги, то и тогда ничего бы серьезного и самобытного не вышло в этой нейтральной области действия трех больших и самобытных культурных центров.

Конечно, суеверный человек, каких и теперь не мало, мне сейчас же скажет: «все, что вы говорите, служит лишь наилучшим доказательством непосредственного вмешательства божьего промысла в человеческие дела: для обычных людей, действительно, было бы невозможно создать что-либо самостоятельное в Палестине, но для бога (который как раз тут и вмешался) все возможно: он может устроить центр мировой культуры и в вороньем гнезде на березе, для него ничего не стоит создать первоклассную гавань и в умывальнике вашей жены, хотя бы она и не поверила своим глазам, когда, подойдя умываться, вдруг увидела, что в ее кувшине скрылся от бури весь британский флот».

Но я здесь говорю только с теми, кто уже оставил позади себя этот низкий уровень своих знаний и психической эволюции.

Я покажу далее на сравнении самих наших первоисточников об истории Сирии с первоисточниками о латино-эллино-сирийско-египетской империи IV и V веков, что (как уже отмечено в первой книге моего труда) так называемые палестинские первоисточники есть лишь варианты греческих и не представляют почти ничего самостоятельного, да и то, что в них самостоятельно, не имеет серьезного значения и относится к тому же IV и V векам нашей эры. А теперь я перейду к геофизической характеристике той арены, на которой подвизается все человечество — Земли, летящей из глубины веков.

III.

Влияние земных глубин.

Мы только что видели влияние топографических условий земного шара на эволюцию человеческой жизни. Рассмотрим же и другие физические факторы.

О влиянии климата, конечно, не стоит и говорить. Хотя архипелаг Парри в Северном Ледовитом океане топографически и представляет такие же удобства, как и все остальные для возникновения культурного центра, но жестокость климата не дала возможности выработаться в его окрестностях самостоятельному бассейну культуры, а культура Малайского архипелага и прилегающих к нему равнин не могла достигнуть большой высоты, вследствие, наоборот, тропической природы, не возбуждающей трудолюбия населения.

То же самое и в других случаях.

Только при полном незнакомстве с влиянием географических условий, наблюдаемых в различных областях земной поверхности, на формы и развитие в них культурных бассейнов и могут, например, существовать в некоторых (даже и современных нам) головах представления о будто бы погибшей Атлантиде, с ее будто бы высокой культурой за много тысячелетий до нашего времени. Ничего подобного не было на земном шаре в далекие геологические эпохи, так как человеческая культура — дитя современной геологической эпохи, когда нынешние очертания земной поверхности уже стали переходить через свои современные формы.

Самостоятельных очагов культуры на земле могло быть, как мы видели при первом взгляде на географическую и климатическую карту, только четыре, и впереди всех должен был итти, как и шел, Средиземноморский бассейн, культура которого, постепенно перелившись через естественные, но не непроходимые границы между разными областями земной поверхности, и стала со времени Колумба и Васко-де-Гамы ассимилировать себе три остальные очага.

Первые основы естественной теории цивилизации заложены еще Боклем, но существуют кроме указанных у него и другие влияния. Особенно важную роль играют между ними влияния подземных сил земного шара на психику всего чело-

вещества. И они не были до сих пор серьезно разработаны учеными лишь потому, что геология и космология (вместе с описательной астрономией) не признавались за необходимые общеобразовательные науки составителями программ средних учебных заведений не только у нас, но, насколько мне известно, даже и за границей. Благодаря этому, все оканчивающие курс в современных высших учебных заведениях не по физико-математическому факультету остаются в знании астрономии и геофизики столько же невинными, как и грудные младенцы, если не заинтересовались ими вне программы предметов, считаемых официально нужными для них. Вот почему и здесь, так же как в первой книге этой моей работы (где я дал сначала общий очерк современных воззрений на вселенную), я сделаю предварительно краткое изложение и общепринятых современных, и своих собственных взглядов на внутреннее состояние земного шара.

Из каких веществ состоит глубина земли?

Некоторые думают, что из железа, но это мог сказать только тот, кто, размышляя о земле, забывает в такой момент об остальных планетах солнечной системы, да и о звездах вообще. Земля состоит из железа,—говорят нам,—потому что средняя плотность ее внутреннего ядра близка к его плотности... Но из какого же металла в таком случае состоит внутренность Луны, имеющей такое же происхождение, как и Земля, но много меньшую «плотность»? Из какого металла состоит внутренность Сатурна, Юпитера, Венеры, Марса, Меркурия, не говоря уже о Солнце и о звездах? Ведь у каждого из них своя особая «плотность»! Ясно, что при таких элементарных представлениях мы возвращаемся ко взглядам древних алхимиков, думавших, что Солнце состоит из золота, Меркурий из ртути и т. д.

Современные научные представления говорят нам совсем другое.

В настоящее время уже никто из нас не верит, что земные вулканы суть входы в подземное царство,— в жилище умерших, управляемое, по мнению одних из наших предков, Плутоном, а по мнению других — Сатурном, низверженным за что-то с небес и бежавшим в Италию, где он и сделал себе и своим помощникам проходы под землю в жерлах Везувия, Этны, Стромболи и фумарол Флегрейских полей.

Правда, в вулканических и сейсмических явлениях и сейчас еще не все детально выяснено. Мы не имеем пока такого опти-

ческого инструмента, который позволил бы нам достаточно ясно заглянуть во внутренность земли. Ни один из лучей, действующих на наш глаз или на фотографическую пластинку наших современных фотографических приборов, не проникает даже и на сантиметр в глубину силикатовых геотектонических пород, составляющих главную часть поверхностных слоев земли. Правда, что эти слои довольно прозрачны для электромагнитных волн, и потому, если бы мы могли устроить камер - обскуру, стены которой были бы для них непрозрачны, и такую фотографическую пластинку, на которую они могли бы действовать, то мы получили бы возможность прямо фотографировать внутренность земли и удобно смотреть в нее посредством стереоскопа.

Но такой камер-обскуры мы еще не имеем, а потому можем судить о состоянии подземного мира лишь так, как судим об окружающем, закрыв глаза, по одному шуму и по раздающимся тут и там голосам и различным звукам.

Читатель, незнакомый с современной геофизикой, может быть спросит меня с удивлением: неужели мы можем ежедневно «слушать», что происходит под землей, или даже приблизительно сказать, где и когда? Да,—отвечу я,—и такой аппарат, изобретенный лишь в наше время, называется сейсмографом, но только не мы им слышим, а сам он составляет так сказать ухо геофизики и лишь записывает нам то, что он ежедневно слышит.

Это—глубокий подвал, где подвешены по разным направлениям три рычага, чрезвычайно чувствительные к малейшим сотрясениям земли и вычерчивающие своими концами на равномерно движущихся лентах самые неощутимые ее колебания или же там один рычаг, приспособленный к двум направлениям (рис. 4).

Прибор этот показывает, что внутренность земли никогда не находится в молчаливом состоянии, в ней часто слышатся звуки, подобные музыкальным в концертном зале от различных инструментов оркестра или подобные смешанному гулу голосов на людной городской площади. По всей глубине земли, то тут, то там, и по всем направлениям проносятся так называемые микросейсмические колебания, эти бесчисленные сообщения о том, что происходит во всей толще земного шара, и в которых однако трудно что-либо разобрать по причине их смешанности (рис. 5). Но вот, время от времени, приносится в наш «слышащий» подвал громкий крик о каком-нибудь подземном взрыве, сопровождающемся

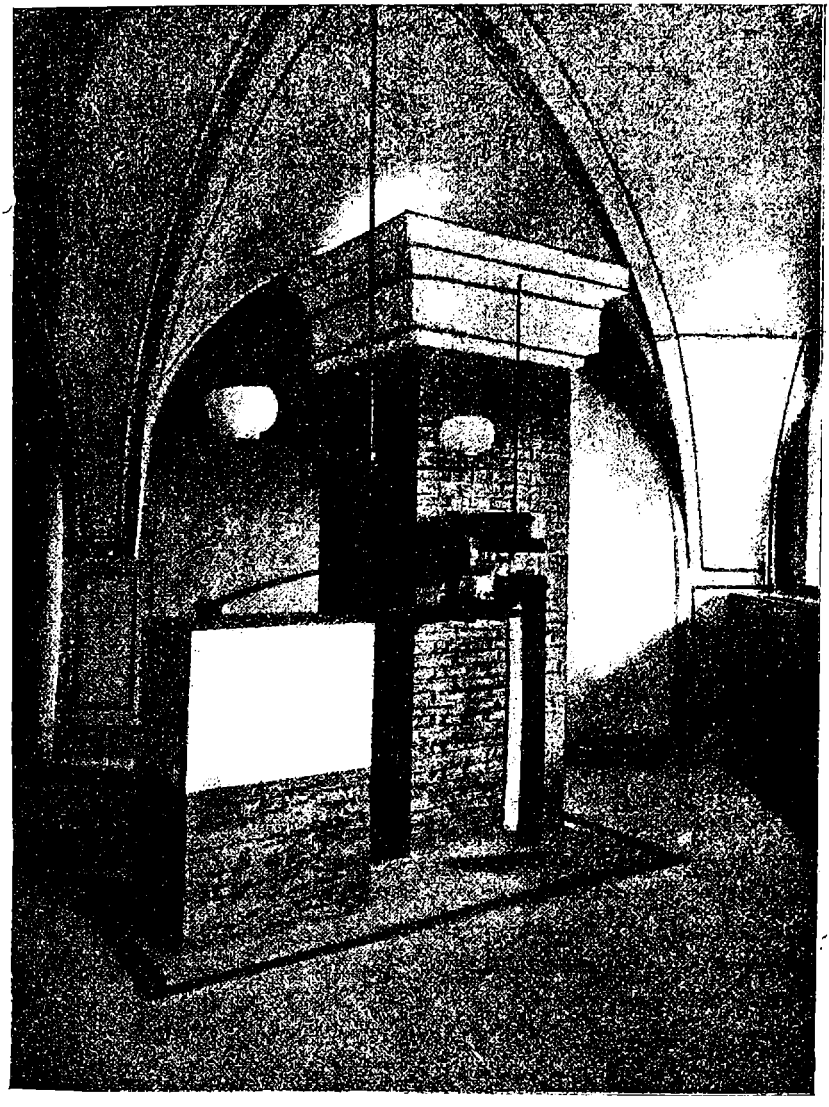


Рис. 4.

Подземное помещение, освещенное двумя лампами, и в нем вертикальный сейсмографический маятник Винченти, прикрепленный к массивному столбу, на котором отзываются земные сотрясения. Он колеблется в различных азимутах, но эти колебания разлагаются особым механизмом на меридиональные слагаемые и слагаемые по первому вертикалу.

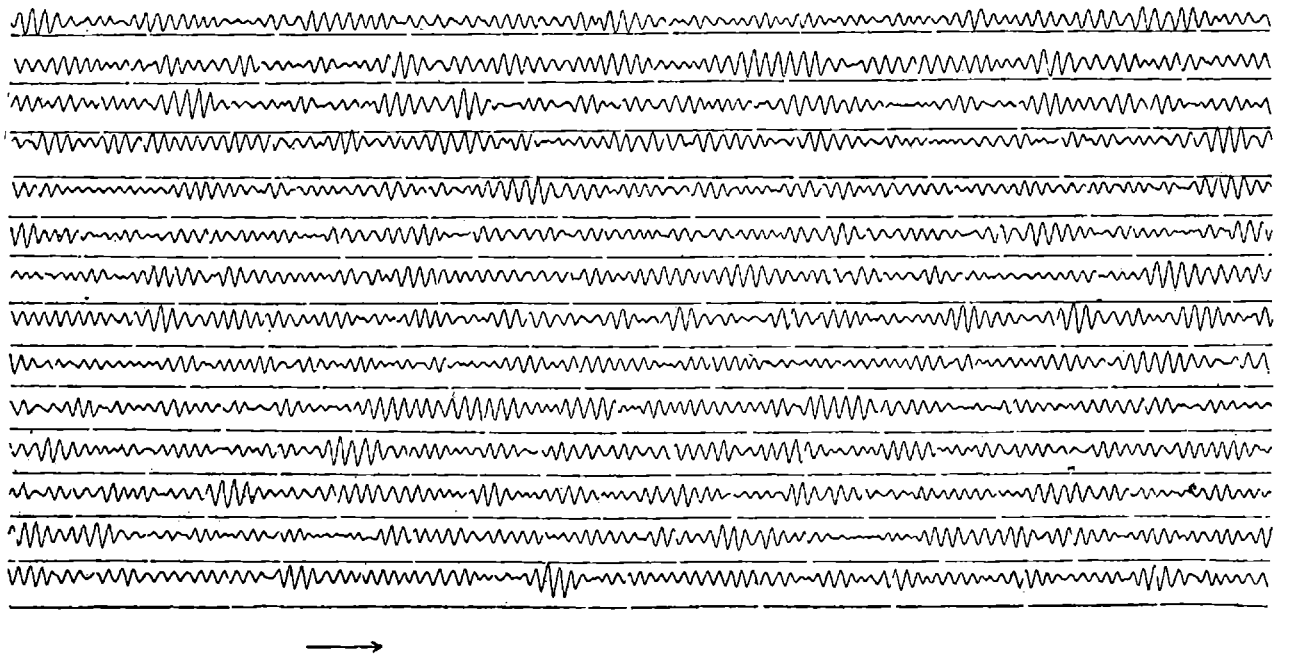


Рис. 5.

Образчик микросейсмических колебаний (1-го рода) земного шара, особенно сильных от сентября по март, когда Земля находится ближе к перигелию. Они не зависят от ветра и погоды и почти одинаковы для разных мест *(часть записи Пулковского вертикального сейсмографа 18 сентября 1910 года).*

землетрясением и покрывает собою всю микросейсмическую обыденную болтовню подземной стихийной жизни. Не отовсюду раздаются эти исключительные крики земли, а чаще и громче всего из-под складок земной поверхности, окаймляющих ту вдавленность земной поверхности, которая представляет дно Тихого океана. На краях ее идут мощные горообразовательные процессы как со стороны Америки, так и со стороны Японии, Малайского архипелага и Новой Зеландии. Другая полоса таких же подземных криков идет вдоль северных берегов Средиземного моря, переходит на южные берега Черного, идет между Каспийским и Аравийским морями и уходит от морских берегов под Южную часть Азии, где и приходит снова к Тихому океану (рис. 6).

Остальные места поверхности земного шара не знают землетрясений.

В каком виде передает нам сейсмограф эти голоса земли?

Если они слышатся близко, то он дает нам смешанную запись, и сопоставление ее с записями других сейсмографов, находящихся поблизости, показывает, что все сейсмические взрывы происходят лишь на глубине от 6 до 20 километров под земной поверхностью и никогда не глубже. Таким образом весь этот слой определяется, как обособленный по своим физическим свойствам от других, под ним лежащих, и кроме того лежащие под ним слои представляют нечто твердое, потому что если бы земная кора плавала, как плот, на внутреннем жидком или тестообразном слое, то давление возникающих газов не могло бы локализироваться лишь в определенных местах.

К этому же представлению о твердости внутреннего ядра Земли (и даже к определению в нем нескольких концентрических слоев, тем более плотных и твердых, чем ближе они лежат к центру земли) привели исследования гео-звуков от землетрясений, происходящих на противоположной стороне земного шара. Проходя мимо центральных областей, эти гео-звуки преломляются, отражаются и искривляются земными глубинами совершенно так, как это бывает при прохождении обычного звука (или света) через неоднородные по своей плотности концентрические слои вещества.

Кроме того, обнаружилось и еще одно важное обстоятельство.

Из физики известно, что газы и жидкости способны передавать только *продольные* колебания, а при проходе через твердые тела эти продольные колебания выделяют из себя тотчас же и *поперечные слагаемые*, которые распространяются вдвое медлен-

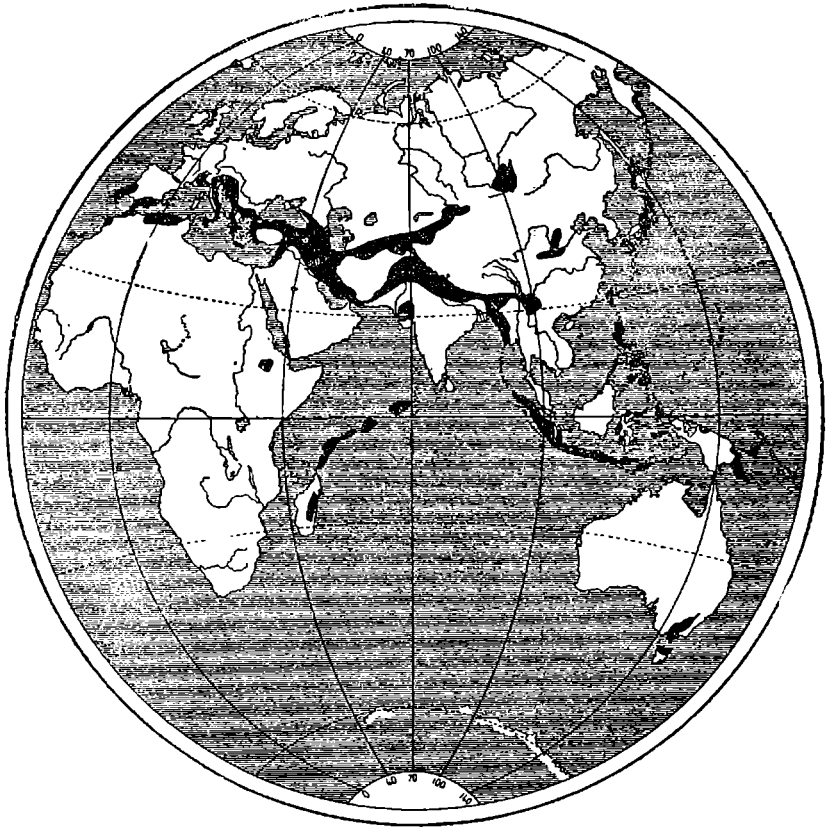


Рис. 6*а*.

Зачерненные части представляют глубинные области последней твердой оболочки земного шара, в которой теперь происходят землетрясения.

нее первых, и вот то же самое обнаружилось и при сейсмических записях отдаленных землетрясений. Сначала получается о них сообщение продольными колебаниями. Они проходят через внутренность земли, лежащую ниже 1500 километров, со средней скоростью 13 километров в секунду, показывая этим

исключительную твердость центральной части нашей планеты. Область между 1500 и 36 километров они проходят со средней скоростью 8 километров в секунду, показывая этим ступенчатое уменьшение плотности и твердости земных веществ по мере

Рис. 6*b*.

Зачерненные части представляют глубинные области последней твердой оболочки земного шара, в которой происходят теперь землетрясения.

приближения к поверхности и подтверждая концентричность этих геофизических давнишних отложений.

Затем приходит и опять через всю толщу Земли и вторая запоздавшая запись о том же отдаленном землетрясении, поперечными звуковыми волнами, проходящими область ниже 1500 кило-

метров со *средней* скоростью около 8 километров в секунду, а область между 1500 и 36 километров — со *средней* скоростью около 4 километров в секунду. По величине запоздания второй записи, сравнительно с первой, легко определяется (рис. 7) и расстояние до места взрыва [1]).

Все это показывает, что твердость глубинны слоев земного шара громадна, и подтверждает давнишние выводы астрономов, что внутренность Земли может быть только твердой, потому что жидкое или тестообразное ядро с ежесуточными приливами и отливами не дало бы возможности образоваться земной коре. А если б она и образовалась, то они разломали бы ее,

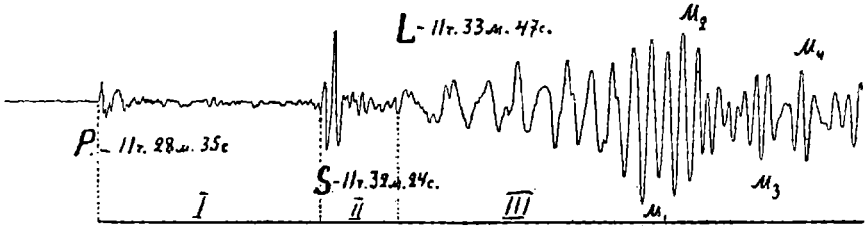


Рис. 7.

Сейсмограмма Малоазиатского землетрясения 9 февраля 1909 года, записанная Пулковским сейсмографом.

I. Начало первого сообщения продольными глубинными колебаниями земного шара пришло в Пулково в 11 часов 28 минут и 35 секунд местного времени. — II. Начало второго сообщения поперечными глубинными колебаниями земного шара пришло в 11 часов 32 минуты и 24 секунды, через 3 минуты 49 секунд после начала первого сообщения. — III. Начало третьего сообщения вертикальными колебаниями поверхностной сферы Земли пришло в 11 часов 33 минуты и 47 секунд, а главная часть M_1 и M_2 пришла минут через семь после второго сообщения.

хотя бы она простиралась до такой глубины, на которой самые тугоплавкие из известных нам на поверхности геотектонических пород пришли бы в расплавленное состояние. Кроме того жидкое или магматическое состояние внутренности планет затормозило бы их вращение. Значит, тут приходится допустить только два решения:

---

[1]) Протокол заседания Постоянной Сейсмической Комиссии 27 февраля 1909 года и др.

1) или температура внутренности Земли поднимается по мере удаления в глубину лишь в поверхностном, сейсмическом слое, идущем в среднем до 36 километров под нашими ногами;

2) или температура Земли возрастает и ниже 36 километров, но в таком случае внутренние твердые слои ее состоят не из тех химических элементов, которые мы знаем твердыми на земной поверхности и газообразными в надфотосферных областях Солнца и одновозрастных с ним звезд. Внутреннее ядро Земли должно состоять в этом случае из других химических элементов, неизвестных на земной поверхности потому, что они осели в твердом или жидком состоянии в то время, когда поверхностные слои были еще газами на Земле, как теперь на Солнце. Сгущаясь, в свою очередь, эти последние покрыли первых, и потому первые стали для нас недоступны.

Ясно, что указываемые здесь химические элементы первичных земных глубин не могут принадлежать к Менделеевской периодической системе, так как в ней самый тугоплавкий элемент — углерод — плавится уже при температуре около 4000°, и температура плавления последних элементов этой системы не только не повышается, а, наоборот, часто понижается, и их атомы делаются неустойчивыми.

Я более склонен оставаться на втором представлении о внутренних слоях земли, так как спектроскоп показывает в нижних частях атмосферы Солнца и высокотемпературных звезд спектральные линии неизвестных нам газов, да и подфотосферную поверхность Солнца приходится признать твердой или жидкой, несмотря на высокую температуру, потому что в чисто газообразной среде нельзя объяснить возникновения протуберансов, требующих прочной точки опоры, и нельзя представить образования многих других местных явлений на Солнце.

IV.

Метаморфозы земных веществ.

Перейдем теперь к самой поверхностной группе земных слоев, которая содержит в себе окаменелые остатки химически-односоставной с нами углеводно-белковой органической жизни. Он почти весь состоит из кислородных соединений (табл. I).

Таблица I.

Процентный состав последнего слоя Земли.

В наносах водного происхождения или метаморфизированных водою находится:	около
Кислорода	50%
Кремния	25%
Алюминия	7%
Железа	5%
Кальция	3,5%
Магния	2,5%
Калия и натрия	2,2%
Водорода	1%
Углерода .	0,2%
Фосфора	0,10%
Азота	0,02%
Хлора	0,05%

Переведя это из процентов на количество атомов, мы имеем более простые соотношения (табл. II).

Таблица II.

По-атомный состав последнего слоя Земли.

На 3 атома кислорода приходится:	
1 атом	водорода ($H + \frac{1}{2} 0$)
1	кремния ($Si + 0_2$)
0,26	алюминия
0,1	железа
0,1	кальция
0,1	магния
0,05	калия
0,05	натрия
0,02	углерода
0,001 »	азота и т. д.

Другими словами, окисел кремния (SiO_2) и вода (H_2O) как жидкая, так кристаллизационная, являются преобладающими компонентами последнего, оводненного покрова Земли.

Этот слой, уходящий только на 30 — 40 километров в глубину, и служит проводником вертикально-поляризованных упругих звукообразных колебаний земных глубин, так как по вертикальному направлению, не имеющему вверху больших препятствий, всего легче могут колебаться всякие поперечные волны, как это мы видим и в поверхностных слоях воды. Скорость таких гео-звуков меняется от 2 до 3 километров в секунду, когда они идут от глубинных сейсмических взрывов, тогда как при взрывах мин неглубоко под почвой их скорость не превышает 800 метров в секунду. Это и понятно: при той же плотности среды скорость распространения в ней звука и других волнообразных колебаний возрастает пропорционально ее упругости, а упругость — пропорционально испытываемому давлению, возрастающему при той же плотности пропорционально глубине.

Эти волны приносят сейсмографическим станциям третий и последний рассказ об отдаленных землетрясениях. Они не выходят из пределов кислородистого верхнего слоя и потому идут по окружности земного шара, тогда как первые два рода идут даже и через самый земной центр. Можно ли вывести отсюда, что этот верхний слой, состоящий в своих средних глубинах главным образом из гнейса, отделен от остальных какой-либо полурасплавленной тестообразной магмой? Для объяснения неглубинности вертикальных колебаний она бесполезна. Вертикальные волны, как поверхностные, и без нее не пошли бы в глубину, а при факте прохождения поперечных колебаний через все слои Земли магма недопустима. Отсюда следует, что во всех областях, кроме вулканических и подверженных сильным землетрясениям (рис. 6), ее нет, да и в тех местах, которые зачернены на моей карте, магма распространена лишь отдельными бассейнами, в роде подземных озер, соединенных подземными же проливами.

Отчего такие озера расплавленной лавы образуются главным образом у берегов морей? Единственным объяснением этого является химическая теория вулканических явлений.

Представьте, что в глубине под нами находится огромный пласт прокаленной когда-то извести. Пока она находится в сухом

виде, она лежит спокойно. Но пусть в нее просочится с поверхности вода, и она тотчас же будет с нею соединяться по формуле $CaO + H_2O = Ca(OH)_2$, выделяя огромное количество калорий теплоты, которая, не находя выхода, нагреет данное место до калильного жара и, если там окажется избыток воды или каких-либо легкоплавких соединений, обратит их в газы и произведет наконец, взрыв, подбросив покрывающие слои Земли.

То же самое, даже в большей степени, может случиться от действия воды на углеродистые соединения более глубинных слоев земли, при чем произойдет огромное выделение нефти и углеводородных газов. Будучи выброшены в раскаленном состоянии, они сейчас же станут сгорать, образуя над вулканом огромное облако черного дыма и пепла. Отсюда ясно, что вулканы и внутренние взрывы, производящие землетрясения, должны возникать преимущественно у берегов морей, там, где в глубину последней оболочки земного шара должно проникать большое количество воды.

Из чего же состоит внутренность земного шара? Мы этого еще не знаем, но из всего нам известного о других небесных светилах мы можем думать, что это совершенно особые периодические системы веществ, предшествовавших тем веществам, которые входят теперь в систему Менделеева и которые составляют верхний слой Земли километров на 20 в глубину, но и на них могла быть своя сознательная жизнь.

Можем ли мы видеть их спектральные линии где-нибудь в природе, хотя бы, например, на таких высокотемпературных небесных светилах, на которых эти вещества находятся еще в газообразном состоянии?

Можно с уверенностью сказать, что нет. Подобно тому как наше ухо приспособилось к восприятию через воздух, как звука, только тех ритмических колебаний окружающих нас предметов, которые находятся в пределах между 16 и 38.000 колебаний в секунду, и уже не слышит всех остальных, наполняющих окружающую нас природу, так и человеческий глаз приспособлен к восприятию через светоносный эфир, как света, только тех ритмических колебаний атомов или их отдельных частей, которые находятся между 450 и 750 биллионами колебаний в секунду. Всех остальных он не видит. Почему? Потому что атомы всех веществ Менделеевской периодической системы, среди которых

ивет теперь человек, колеблются в газообразном виде главным образом именно этими колебаниями. К ним только и должен был приспособиться человеческий глаз, а все остальные колебания, которые могут итти к нам из небесных пространств от веществ других периодических систем, не были нужны для земных жителей, и потому их глаза (за исключением разве ночных животных) и нечувствительны к ним.

Точно так же и фотографическая пластинка, сделанная из атомов этой же системы элементов, чувствительна только к колебаниям своих собратий и не отзывается на атомные колебания не входящих в нее веществ.

Вот почему и все различные периодические системы космогонических элементов, которые могут находиться теперь внутри Земли, не могут большею частью обнаружиться для нас в газообразном виде на других светилах, а только лишь тогда, когда, сгустившись в твердое или жидкое состояние, они начнут давать сплошной спектр в области, доступной нашему зрению или нашим современным физическим аппаратам. Именно такие вещества и должны составлять современную солнечную фотосферу. В ней не может быть элементов, принадлежащих к системе Менделеева, потому что последние газообразны даже и над нею, а собственные испарения облаков фотосферы, примешанные к ним, невидимы для нас, потому что дают свои серии спектральных линий только в за-ультрафиолетовой части.

Если мы подойдем с такими представлениями к нашему предмету, то все светила вообще представятся нам состоящими из концентрических наслоений различных периодических систем, сменяющих одни другие в стройном порядке. Последняя из этих периодических систем на земном шаре и есть система Менделеева, структурно представляющаяся мне аналогичной с системами углеводородных радикалов нашего органического мира.

Первоначальными высокотемпературными соединениями этих веществ до того момента, когда в земной атмосфере образовалась вода, были, повидимому, безводные комбинации металлов с кислородом (оксиды), с углеродом (карбиды), с кремнием (силициды) и другие в этом роде, а атмосфера состояла из огромных количеств избыточного кислорода.

Затем в нее вошел—откуда-то из междупланетных пространств или от радиоактивной диссоциации атомов глубинных слоев

Земли — в огромном количестве водород, который прежде всего начал соединяться с кислородом, образуя воду, а вода, падая на почву, стала гасить безводные окислы, выделяя при этом большое количество теплоты, и разлагать силициды и карбиды, образуя из первых силикаты, а из вторых — углекислые соединения, и производя этим, благодаря увеличению объема, ряд складок в последней оболочке Земли (рис. 14, стр. 49).

Когда этот процесс, матаморфизировав верхние слои, перешел в глубину благодаря просачивающейся воде, тогда выделяемая при этом теплота уже не могла излучаться в атмосферу вследствие плохой проводимости для нее образовавшихся перед этим землистых веществ.

В различных местах земного шара стала скопляться в глубине перегретая вода, которая могла удерживаться в жидком состоянии лишь сильным давлением прикрывающих ее слоев. Но это было неустойчивое равновесие. Как только давление водяного газа над таким бассейном поднимало верхний слой, давление слоя уменьшалось, и вся перегретая вода или ее значительная часть мгновенно обращалась в газ и еще более подбрасывала свою покрышку, вызывая этим землетрясение. В малом виде это происходит постоянно в гейзерах.

В настоящее время мы можем предполагать, что процесс метаморфозы уже дошел до конца на всем дне Тихого океана, кроме небольших областей под Гавайскими островами и Новой Зеландией, и ползет на континенты по всей той линии, которая обозначена черным цветом на приложенной карте (стр. 18), если продукты метаморфоза занимают меньший объем, чем первоначальные геологические напластования, или же, наоборот, этот процесс закончился под континентами и ползет под океаны, по их берегам, если его продукты менее плотны, чем первоначальные породы; первое предположение вероятнее, так как первоначально вода из атмосферы скопилась, конечно, в наиболее низменных местах, откуда и начался этот процесс.

Но как бы то ни было, береговое расположение областей сейсмической и вулканической деятельности, лишь с одиночными ответвлениями под континенты, как в Гималаях и в Средней Азии (рис. 6, стр. 18), показывает нам, что тут происходит то же, что и при сгорании подпочвенного слоя торфа в северных странах или слоя каменного угля, прикрытого наносной землей

когда над понизившейся почвой образуется озеро. Газообразные продукты такого процесса, состоящие в преобладающем количестве из водяного газа и угольного ангидрида, распространялись равномерно по всей атмосфере, а при осаждении из нее — по всей поверхности Земли, и должны были несколько переместить центр тяжести земного шара и даже ось его вращения.

V.

Перегонный аппарат земного шара.

Однако можно ли одним этим объяснить действительное перемещение центра тяжести земли в настоящее время несколько к югу, вследствие чего южное полушарие более залито водою, чем северное, и контуры всех континентов и большинства крупных полуостровов заканчиваются остриями к югу?

Обратим внимание, что то же самое явление мы видим и на соседней к нам планете — Марсе (рис. 8). Южная гемисфера там тоже более залита «его водами», а северная, наоборот, континентальна. Это заставляет нас искать для обеих планет какое-то посторонее космическое воздействие, вызывающее у них одновременные отливы поверхностных жидкостей то к той части Млечного Пути, которая заслоняется теперь Южным Крестом, то к той, перед которой горит теперь созвездие Кассиопеи. Но это поочередное переливание вод было бы можно объяснить космическими влияниями лишь в том случае, если допустить, что современное собственное движение солнечной системы к созвездию Геркулеса не прямолинейно, а представляет лишь современное направление орбитального движения Солнца вокруг какого-то невидимого, но фотохимически активного центрального тела, проектирующегося для нас в галактической части неба [1]). Кроме того необходимо, чтобы такой центр обращения солнечной системы находился так далеко от нее, чтобы поперечники Земли и Марса

---

[1]) Это не могут быть Магеллановы облака потому, что, по спектральным исследованиям Вильсона, солнечная система удаляется от Большого облака с огромной скоростью около 277 километров в секунду, т.-е. в 9 раз скорее, чем собственное орбитальное движение Земли кругом Солнца, а от Малого облака Солнце удаляется со скоростью около 158 километров в секунду. Это указывает и на то, что Малое облако обращается вокруг большого, т.-е., вернее, оба обращаются вокруг общего центра тяготения.

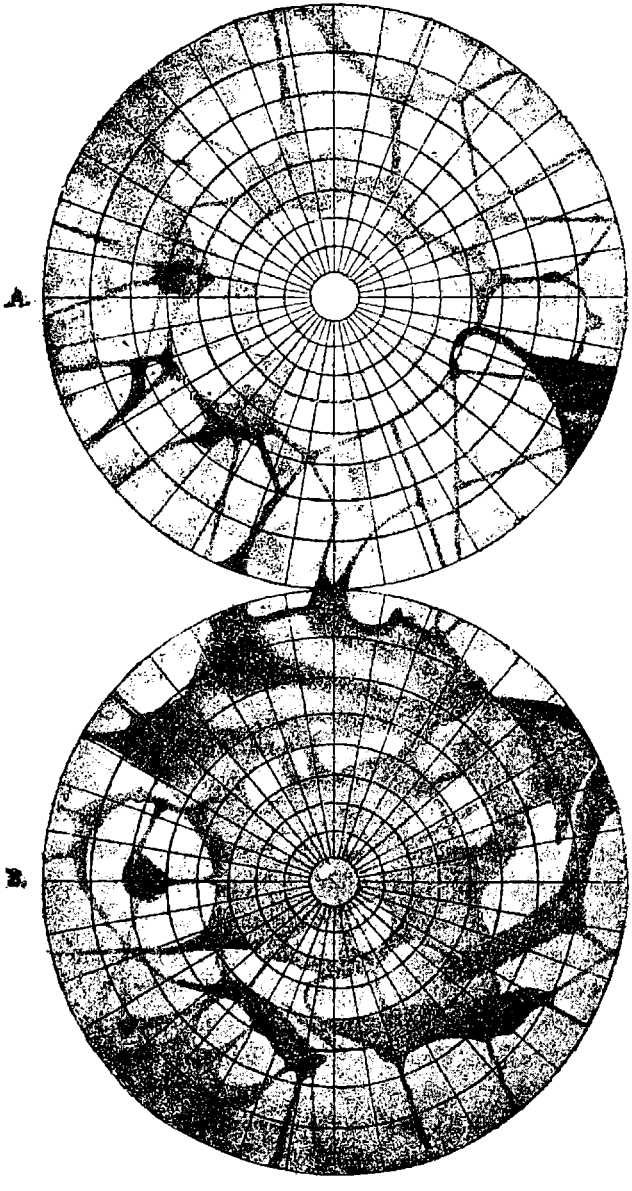


Рис. 8.

Планета Марс. Северное полушарие (А) — континентальное; южное (В) — водное.

Таблица III.

Длина времен года на Земле.

		На северном полушарии.		На южном полушарии.	
21 марта — 21 июня	весна	92,9	дн.	Осень	92,9 дн.
21 июня — 22 сент.	лето	93,6		Зима	93,6
Сумма		185,5	дн.		186,5 дн.
22 сент. — 21 дек.	осень	89,7	дн.	Весна	89,7 дн.
21 дек. — 21 марта	зима	89,0		Лето	89,0
Сумма		178,7	дн.		178,7 дн.

Отсюда мы видим, что время, когда северное полушарие обращено к Солнцу (от 21 марта по 22 сентября), на 8 дней превышает то, когда оно отклонено от него (от 22 сентября по 21 марта). А время, когда южное полушарие обращено к Солнцу, наоборот, на 8 дней менее того времени, когда оно отклонено от него. Это даст соответственно двойную климатическую разницу.

Таблица IV.

Длина времен года на Марсе в его собственных сутках.

	На северном полушарии.		На южном полушарии.
Весна	191	Осень	191
Лето . .	181	Зима	181
Сумма	372		372
Осень	149	Весна	149
Зима	147	Лето	147
Сумма	296		296

Отсюда мы видим, что время, когда северное полушарие Марса обращено к Солнцу, на 76 его дней превышает то, когда оно отклонено от Солнца, а в южном — наоборот. Если же будем мерять более короткими земными сутками, то разница дойдет до 80 суток.

оказались неизмеримо малыми в сравнении с его расстоянием, иначе притяжение им задней части этих светил отличалось бы от притяжения передней, и потому на них происходили бы, кроме лунных и солнечных, еще и третьи, особые приливы и отливы.

Наиболее вероятным объяснением этих очередных потопов то северного, то южного полушария Марса представляется мне то обстоятельство, что зимнее полугодие его северного полушария от равноденствия до равноденствия менее его летнего полугодия почти на 80 земных дней, а на южном полушарии — наоборот, и потому сгущение его испаряемой жидкости должно в большей степени происходить около его южного полюса, чем около северного, и это накопление льдов какой бы то ни было жидкости в южных полярных странах должно в настоящее время перетягивать туда и центр тяжести данной планеты, заставляя переливаться туда и остаточную жидкость.

Правда, с первого взгляда кажется, что хотя южное летнее время у Марса и Земли теперь короче северного (табл. I и II), а зимнее — наоборот, но зато во время северного длинного лета Марс и Земля находятся дальше от Солнца, а во время южной длинной зимы — ближе. Кажется, что это могло бы привести лишь к меньшей континентальности северного полушария сравнительно с южным. Ведь в перигелии Земля отстоит от Солнца лишь около 145.700.000 километров, тогда как в афелии около 151.800.000. А так как солнечная радиация ослабевает пропорционально квадрату расстояния, то, взяв разность квадрата афелия и квадрата перигелия и разделив ее на квадрат афелия, мы получим 0,079, т.-е. около $^1/_{13}$. Действительно $(151.800.000)^2 = 2304.10^{13}$ и $(145.700.000)^2 = 2123.10^{13}$. Разница $(2304 - 2123).10^{13} = 181.10^{13}$ и $181 : 2304 = 0{,}079 = {}^1/_{13}$. Значит интенсивность солнечной радиации в перигелии превышает ее интенсивность в афелии на $^1/_{13}$ долю, и такая значительная величина не может быть оставлена без внимания. Считая среднюю температуру земной поверхности близкой к 300° абсолютного счета и допустив, что эта температура пропорциональна интенсивности солнечной радиации, мы пришли бы к заключению, что если 300° характеризуют афелиальную температуру земной поверхности, то перигиальная будет выше на $\frac{1}{13} . 300 = 23°$ С. Это без при-

сутствия какого-либо нейтрализатора смягчало бы северную зиму и охладило бы северное лето, а на юге, наоборот, температурная разница зимы и лета была бы велика. На экваторе же январь был бы теплее июня градусов на 20, несмотря на одинаковое склонение Солнца в обоих этих месяцах. А между тем дело стоит как раз наоборот. Значит, нельзя опускать из вида и третьего фактора, имеющего здесь место.

В одной из своих работ, сделанных еще в Шлиссельбургской крепости [1]), я дал теорию твердого состояния тел, основанную на том, что, подобно тому как начало сгущения газов и жидкости на Земле зависит не от одной их температуры, но и от атмосферного давления, так и начало сгущения жидкостей в твердое состояние происходит при тем высшей температуре, чем сильнее давление на них з о д и о с ф е р ы, т.-е. междупланетной зодиакальной атмосферы, уходящей у нас в невидимом состоянии далеко за орбиту Нептуна и сдерживающей в твердом виде все тела, пока она не может прорваться между пунктами сцепления их атомов, сложившихся в сети твердого состояния. По этой теории начало плавления всех тел понижается в афелии планеты и повышается в перигелии, но мы этого не можем отметить термометром, потому что коэффициент расширения всех тел, в том числе и ртути наших термометров, обратно пропорционален давлению на них той же зодиосферы.

Поясню это еще более.

Все мы знаем, что на вершинах гор вода кипит при более низкой температуре, чем при их подошве, но мы узнали это только потому, что измеряли температуру не газовым, а жидкостным (ртутным) термометром. Представьте же теперь, что мы взяли бы с собой на гору газовый термометр. Благодаря уменьшению атмосферного давления газ в нем расширялся бы по мере нашего поднятия, и такой термометр показал бы нам для кипения воды на вершине то же число градусных делений на своей трубке, какое показывал и у подножия [2]). Это же самое должно произойти и при перенесении ртути или любой жидкости

---

[1]) См. статью «Почему мы не рассыпаемся?» в моей к ге «На границе неведомого».

[2]) Физические факторы, которые я здесь назову н а ч а л о м и с п а р е н и я T_0' и н а ч а л о м р а з ж и ж е н и я T_0'' физических тел (или,

с ближайших планет солнечной системы на дальнейшие. Температура испарения их будет зависеть всегда лишь от давления их собственной атмосферы, а температура обращения в жидкость исключительно от давления зодиакальной атмосферы. Вот почему и в перигелии, и в афелии Земли наши жидкостные термометры не обнаруживают разностей в температурах плавления тел. Но психическое состояние многих животных и физиологическое состояние растений уже чувствительно и к ним. Так, растения, перепосимые с Кэпленда на север Земли, продолжают цвести в ноябре или декабре, т.-е. около перигелия Земли, а не перед афелием, как у нас, и т. д.

Если начало отвердевания жидкостей тоже обратно пропорционально их расстоянию от центра солнечной системы, как и давление зодиосферы, то в результате и замерзание воды на Марсе должно происходить при соответственно низшей температуре, чем на Земле, а на Венере — при высшей по формуле

$$\frac{T_1}{p_1} = \frac{T_2}{p_2} = \frac{T_3}{p_3} = \ldots = \text{const},$$

где T_1 температура отвердевания жидкостей на земле, T_2 и T_3 на Венере и Марсе; p_1, p_2, p_3 — давление междупланетной среды на их расстояниях от Солнца, и const есть постоянная величина. Другими словами, если в данной планетной системе на какой-либо одной планете вода или любая другая жидкость находится на границе перехода из твердого состояния в жидкое, то она находится в таком же состоянии и на всех других планетах той же зодиосферы, если химический состав последней однороден.

Если же на каком-либо расстоянии от центра системы происходит изменение этой константы, как, например, может быть

наоборот, началом сгущения в жидкость и началом отвердевания), определяются как

$$T_0' = \frac{t'}{p'}, \text{ и } T_0'' = \frac{t''}{p''} \text{ или, вообще, } T_0 = MV^2 : \left(\frac{MV^2}{L} L^2\right) = \frac{1}{L}$$

Отсюда видно, что абсолютной мерой этих факторов является их обратная пропорциональность некоторому расстоянию L, которое я и считаю за среднее расстояние пунктов молекулярного сцепления в сетках твердого состояния тел (так как все твердые тела имеют сетчатое строение).

между большими и меньшими планетами на расстоянии астероидов, то это служит лишь доказательством того, что здесь существует изменение вещественного состава зодиосферы, переход от более внутреннего ее слоя к более внешнему, подобно тому как в солнечной атмосфере от гелиосферы к короносфере. Это может быть и помешало образованию между Марсом и Юпитером одной планеты переходного характера между внутренними и внешними. Ее туманное кольцо было разорвано на клочья не притяжением Юпитера, а неоднородностью среды.

А существование зодиосферы Солнца подтверждается рефракцией звездных лучей при проходе около Солнца.

Более легкий химический состав верхнего слоя зодиосферы за астероидами приводит к заключению, что, например, вода на всех больших планетах должна быть еще исключительно в газообразном или парообразном состоянии. Если бы мы перенеслись туда, то диск солнца показался бы нам там очень маленьким, но его жар субъективно был бы для нас еще более палящим, чем на земле, потому что легче раскачивал бы слабо скрепленные тамошней зодиосферою молекулы наших веществ.

Кроме того перемена химического состава и плотности зодиосферы в области астероидов может объяснить и выпускание кометами хвостов около этого расстояния от Солнца, для чего тут было бы недостаточно его жара по обычной теории.

Но почему же в таком случае и на самой поверхности Солнца не соблюдена эта же физическая константа? Почему там нет ни льдов ни снега? Указываемая мною аналогия сгущения паров в жидкости и сгущения жидкостей в твердые тела объясняет и это. При сгущении газов в жидкость существует критическая температура, выше которой газы не могут быть превращены в жидкое состояние никакими давлениями земной атмосферы или физических приборов. Это же можно сказать и о сгущении жидкостей в твердое тело. Должна существовать для них критическая температура, выше которой элементы периодической системы Менделеева не могут быть превращены в твердое состояние никакими давлениями. Температура солнечной атмосферы должна быть выше критической точки их отвердения и потому они там обязательно газообразны.

Возможно допустить, что при этом всегда вмешивается в дело еще новый физический фактор, не допускающий соединения

атомных радикалов (т.-е. катионов) металлов с атомными радикалами (т.-е. анионами) металлоидов и даже препятствующий нейтрализации тех и других соответствующими электронами при температурах выше критической температуры их отвердения.

Отталкивательные силы однородно электричных молекул хромосферы Солнца взяли благодаря этому на Солнце верх над силами давления зодносферы, соединяющей атомы в группы тем же способом, как давление воздуха скрепляет друг с другом плотно пришлифованные влажные пластинки. Благодаря этому атомные радикалы элементов Менделеевской системы (аналогичные положительным электронам у металлов и отрицательным у металлоидов) не только не образовали на Солнце твердых конгломератов, но стали даже центрами электромагнитных сил.

Как бы читатель ни отнесся к этой моей гипотезе, однако ею все же объясняется не только тот факт, что мы находим на Марсе и Венере воду совершенно в таком же состоянии, как и на Земле, чего по обычной теории никак не могло бы быть, но и то, что центр тяжести как Марса, так и Земли теперь передвинулся к южной гемисфере неба. Раз избыток давления междупланетной среды нейтрализует недочет нагревания планетных поверхностей солнечными лучами, то ничем не уравновешенная большая краткость южного лета на обеих этих планетах сравнительно с северным летом (как она показана на табличках III и IV), должна вызывать бо́льшее скопление льдов у их южных полюсов сравнительно с северными и вызвать там даже южные ледяные континенты при достаточно низкой средней температуре полярных стран. Кроме того, их южные полушария, как более холодные, должны еще играть и роль холодильников для сгущения испарений северных полушарий, соответственно поднимая у себя уровень океанских вод, который не может вполне нейтрализироваться их оттоком на север. Этот отток может происходить только спирально вследствие разности скоростей вращения параллельных кругов планет на разных их широтах. А при невозможности полной спирали из-за береговых препятствий должны происходить в отдельных океанах главным образом круговые течения, лишь разнообразящие глубины разных мест дна и мало способствующие прямому переносу общего океанического уровня с юга на север или обратно.

Благодаря процессиональному движению земной оси, совершающей полный конический оборот около 25.800 лет, продолжительность северного и продолжительность южного лета имели за 13.000 лет до нашего времени обратный характер, и холодильником для земных испарений служило северное полушарие, что и соответствует следам на нем последнего ледникового периода и покрытия Ледовитым океаном всех северных областей Азии и Америки.

В деталях это приводит к следующим датам.

А. Перигелий земной орбиты приходился на день зимнего солнцестояния на северном полушарии Земли и летнего — на южном (т.-е. северные лето и весна превышали северную осень и зиму на 8 дней. а южные зима и осень — южные весну и лето на 8 дней):

в — 76.200 году
в — 50.400 »
в — 24.600
и в + 1.200
и будет в + 27.000
и в + 52.800

Повторение через каждые 25.800 лет.

В. Перигелий земной орбиты приходился, наоборот, на день летнего солнцестояния на северном полушарии Земли и зимнего — на южном (т.-е. северная зима была более южной на 8 дней и северное лето менее южного на 8 дней):

в — 63.300 году
в — 37.500
в — 11.700
и будет в + 14.100
в + 39.900

Повторение через каждые 25.800 лет.

Отсюда ясно, что если бы годовая температура земных полушарий зависела только от избытка продолжительности лета над зимою, то наиболее жаркие года на севере были бы — 76.200, — 50.400, — 24.600 и + 1.200 год, а наиболее холодные — 63.300, — 37.500 и — 11.700. На эти последние годы и приходились бы у нас ледниковые периоды, а в настоящее время мы лишь недавно (в 1200 году) миновали бы период максимального отте

*

вания северных полярных стран и максимального оледенения южных и будем еще и далее свидетелями этого процесса, который тысячи через две-три лет может совсем уничтожить наземные ледники в Гренландии и на всех островах Ледовитого океана и взамен этого дополнительно оледенить южные концы земных континентов.

Вся органическая жизнь на планетах и человеческая культура благодаря этому никогда не может оставаться в абсолютном покое: геофизические силы, как невидимые погонщики, всюду гонят весь органический мир на другие места, увеличивая и закаляя этим физические и психические силы всего живого.

Но какие же виды принимает тогда их арена, поверхность земного шара?

Если бы круговые течения не изрывали дна океанов, то очертания выходящих из них континентов были бы более правильными, чем теперь, когда из-за этих течений и из-за горообразовательных процессов контуры континентов стали очень разнообразны.

На приложенной карте (рис. 9) показаны различными штриховками глубины океанов, и читатель сам видит, что если бы за 13.000 лет до нашего времени воды, постоянно накоплявшиеся в северном полушарии земли, как в холодильнике, поднимались у северного полюса на два километра сравнительно с современным уровнем, то все северные при-полярные страны были бы также залиты океаном и представляли бы сплошной ледник, как теперь залиты страны на южном полушарии. Северные концы Европы, Азии, Америки тоже вдавались бы с клиньями в Северный океан благодаря тому, что это приливное приращение постепенно уменьшалось бы к экватору, около которого оно было бы мало переменным.

Взамен этого на юге почти вся та часть, которая заштрихована горизонтальными черточками и глубина которой от 2.000 до 4.000 метров (она как будто преувеличена), образовала бы у южной оконечности Южной Америки обширный низменный континент, напоминающий северные равнины Азии. Атлантический океан расширился бы с севера и сузился бы с юга почти как Тихий, взятый в перевернутом виде, а Тихий из-за такого же расширения на севере и суженья на юге благодаря внедрению в него Австралии стал бы более похож на Атлантический.

Но возможно ли допустить, что периодическое перемещение океанических вод — от юга к северу и наоборот, — может

достигнуть такой величины, чтобы полная амплитуда этих качаний была не менее 4 или 5 километров?

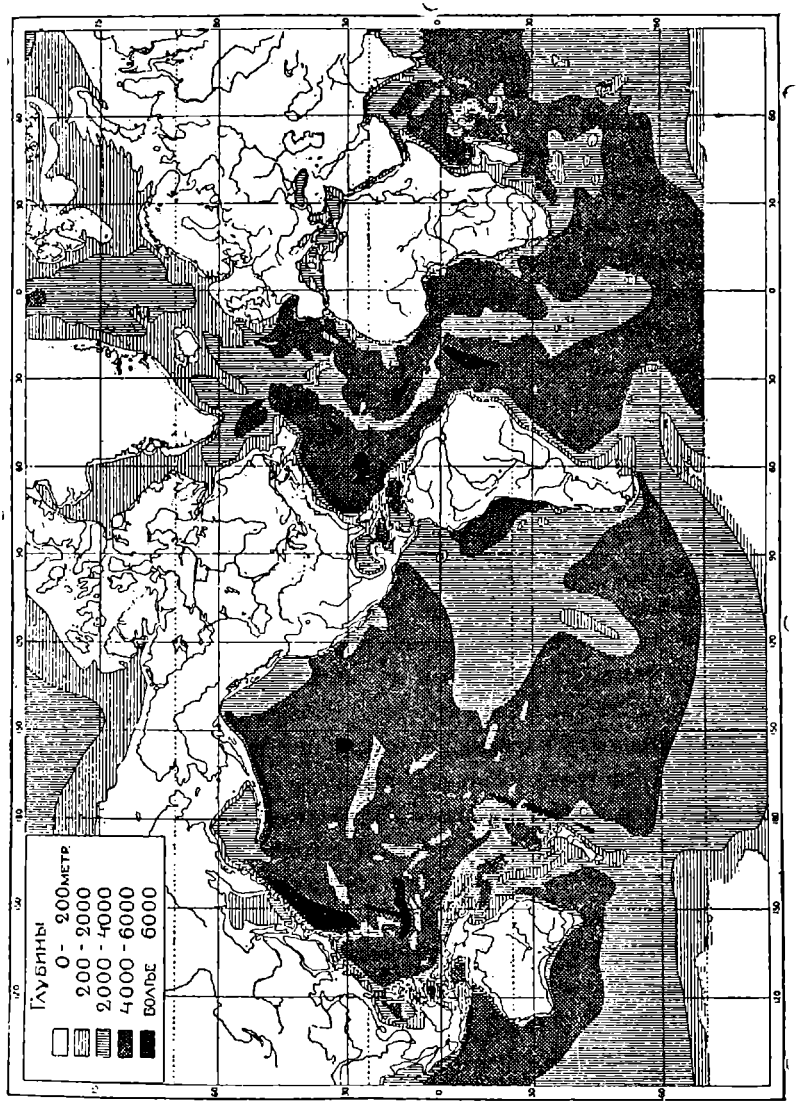


Рис. 9. Распределение глубин в океанах (черным цветом обозначены необычно глубокие впадины морского дна).

Если кроме жидкой воды находятся у южных полюсов еще и целые ледяные шапки, то при соответствующей толщине их можно было бы допустить и такие перемещения.

Кроме того, тут может играть роль инерция. Ведь и в тазу маленькими соответствующими качаниями можно довести воду до того, что она начнет поочередно переливаться через два противоположные края. Точно то же должно выходить и на земном шаре, если качающиеся причины находятся в соизмеримом соотношении со скоростью переливов с одного полушария на другое.

При поочередной разнице полярных морских поверхностей земли в 4 километра градиент наибольшего снижения по меридиональному направлению был бы 0,0002, т.-е. 2 дециметра на каждый километр меридиана от юга к северу. В случае прямолинейного меридионального течения это была бы значительная движущая сила, способная вызвать скорость течения, не уступающую скорости равнинных рек. Но я уже говорил, что прямолинейное течение по меридианам невозможно на вращающемся сферическом теле, на котором всякий меридиональный импульс вызывает при отсутствии преград спиральные течения, а в присутствии меридионально лежащих преград спираль разбивается на круговороты, напоминающие атмосферные циклоны и антициклоны в каждом отдельном бассейне. Это мы и видим в океанических течениях. Свободы нивелирования по меридиональному откосу 2 дециметра на километр меридиональной длины здесь нет. Течения (в общем направляясь с юга на север) идут туда винтовыми линиями, отталкиваясь от встречных берегов, и это уменьшает градиент в несколько десятков раз, если не более, так что отток жидкости из южных полярных стран в северные действительно может не уравновешивать векового избытка постоянной конденсации на них водяного газа из более подвижной атмосферы, даже и без допущения особенно толстой ледяной шапки на южном полюсе, оказывающей особое притяжение на поверхностную воду.

Если высказанная мною теория верна, то последний ледниковый период и покрытие водами Северного Ледовитого океана северных частей Азии, Америки и Европы, от которой виднелись из-под воды только горные вершины в виде архипелагов, был, как я уже говорил, около 13.000 лет тому назад, и при условии тогдашнего холодного климата нельзя думать, что в то время в этих странах господствовала высокая человеческая культура.

Такова общая картина допсторических условий жизни на земном шаре, такова арена исторической деятельности человечества, и при первом же взгляде на нашу карту читатель

снова может видеть полную необоснованность легенд об Атлантиде или о Лемурии, в третичную эпоху, когда впервые появился на земле человек, так как эти мифические области приходятся на очень глубоких местах Атлантического и Тихого океанов.

VI.

Вечные качания нашей земной колыбели.

Для полноты представления об этой арене нам остается рассмотреть лишь вековое влияние на земные климаты периодического изменения в наклонении эклиптики к земному экватору, происходящему в пределах между 21°58′,5 и 24°36′,0 с амплитудой 2°78′,5. Теперь мы почти на самой половине этой амплитуды и идем к ее минимуму со скоростью 0°0128 в сто лет, но эта скорость уменьшается при переходе к крайним положениям, как у маятника.

Происходит это вот по каким причинам. Представьте, что у вас привешен к сучку дерева на ниточке шарик. Если ветер отклонит его в сторону, он будет стремиться снова стать как раз между пунктом привеса и центром земного тяготения. Так и Венера стремится стать между точкой своего небесного привеса — Солнцем — и Землей, так и Земля стремится стать между Солнцем и Марсом, и Марс — между Солнцем и Юпитером, чтобы привести плоскости своих различно наклоненных орбит к средней планетной плоскости Лапласа и выработать кроме того всеобщее одновременное круговое обращение планет вокруг Солнца. Но ни того, ни другого им нельзя достигнуть, как и качающемуся шарику нельзя остановиться без содействия сопротивления воздуха, а потому и в планетной системе стремление выработать о д н о в р е м е н н ы е (как у спиц колеса) обороты всех планет около Солнца приводит лишь к их п р о д о л ь н ы м качательным возмущениям; стремление привести все плоскости орбит к одной средней плоскости вызывает у них лишь п о п е р е ч н ы е качательные движения, а соединенное действие тех и других приводит лишь к круговым перемещениям осей планетных орбит [1]), как это бывает у качающегося маятника, если мы при

[1]) Я заменяю этим единым представлением обычные обозначения того же самого явления посредством двух независимых переменных: наклонения орбитных плоскостей и движения их узлов, так как мой способ много проще и нагляднее общепринятого теперь.

остановке качания вдоль подставки сообщим ему равное поперечное к ней качание: он начнет описывать коническую поверхность.

Диаметры кругов, описываемых на небесной сфере концами орбитных осей планет, равны приблизительно:

у Меркурия	+ 12½°
» Венеры	+ 5°
» центра тяжести Земли-Луны	+ 2°,6
» Марса	+ 3°,0
» Юпитера	— 0°,2
» Сатурна	+ 2°
Урана .	+ 1°,4
» Нептуна	+ 2°.

Взгляните на приложенный здесь чертеж, составленный мною и Н. М. Штауде (рис. 10). Это—клочок неба в созвездии Дракона, представленный по эклиптикальной системе координат. В середине—северный полюс эклиптики, отстоящий теперь от земного полюса, находящегося в направлении к Близнецам, на 23½°, т.-е. втрое далее, чем радиус нашего чертежа. Мы видим, что оси всех планетных орбит отклонены т е п е р ь в одну и ту же сторону от оси земной орбиты, и точки их на небесной сфере, которые мы назовем т о п о с а м и, все умещаются в четверти окружности, направленной к созвездиям Водолея, Рыб и Овна, т.-е. ось земной орбиты теперь наиболее отклонена от плоскости Млечного Пути, да и от оси вращения Солнца.

Но если вы возьмете за центр топос Лапласовой плоскости абсолютного равновесия солнечной системы, обозначенный крестиком, то заметите, что все орбитные топосы расположились по разным сторонам этого естественного центра по закону равновесия. Самую маленькую окружность, и притом противоположную по направлению движения всем остальным, описывает топос орбиты Юпитера, как и следует по преобладанию его массы почти в 2½ раза над массами всех остальных планет, благодаря чему главное руководство всеми этими качаньями принадлежит ему. Затем следует топос орбиты Урана, потом почти совершенно одинаковые по диаметрам своих орбитно-осевых конусов Сатурн и Нептун, и после них — Земля и Марс, тоже близкие друг другу.

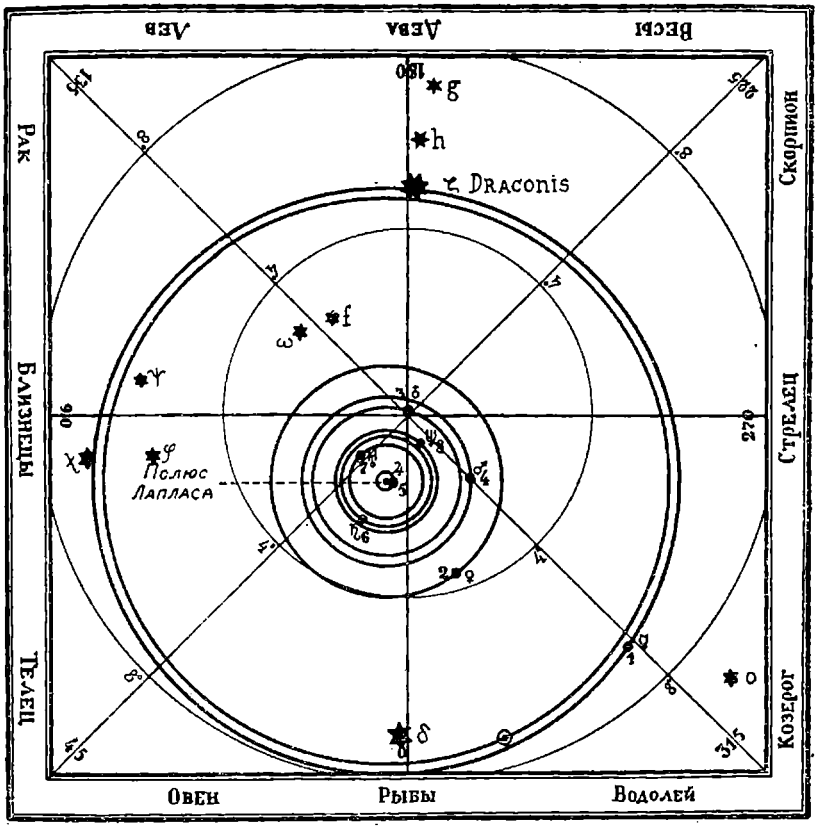


Рис. 10.

Окружности, описываемые в продолжение тысячелетий северными концами орбитных осей у планет солнечной системы вокруг полюса плоскости всеобщего равновесия Лапласа. Самый малый круг (и притом единственный с понятным движением) принадлежит Юпитеру (♃, 5); следующий—Урану ♅ 7); третий от центра—Сатурну (♄, 6); четвертый—Нептуну ♆ 8); пятый—Земле (♁ 3); шестой — Марсу (♂ 4); седьмой — Венере (2 ♀); восьмой — оси солнечного вращения (☉) и девятый — орбитной оси Меркурия (1 ☿). Вот современные положения этих осей (по эклиптикальным координатам 1900 года):

	Расстояние от полюса эклиптики.	Долгота дня 1900 г.		Расстояние от полюса эклиптики.	Долгота дня 1900 г.
Меркурий	7° 0′	316° 33′	Юпитер	1° 18′	8° 56′
Венера	3° 23′	343° 19′	Сатурн	2° 29′	22° 21′
Земля	0° 0′	0° 0′	Уран	0° 46′	343° 14′
Марс	1° 51′	318° 24′	Нептун	1° 46′	40° 6′

...ЕНИНА
...ИНЕ
СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

Мы видим затем, что после образования Земли ось вращения остаточной солнечной туманности стала почему-то все более и более раскачиваться, и потому Венера отделилась уже в то время, когда экватор этой центральной массы наклонился к плоскости механического равновесия всей системы почти на $2^1/_2°$, а Меркурий, — когда отклонение достигло уже полных 6°. С тех пор наклонение оси солнечного вращения к неизменной плоскости Лапласа почти не изменилось. Взглянув на наш чертеж, мы можем видеть, что ось солнечного вращения лежит почти на той же окружности, как и ось орбиты Меркурия. Однако само собой понятно, что ось вращения Солнца, благодаря его чрезвычайной массивности, не может описывать такого же концентрического круга около точки осевого равновесия остальных планет и если имеет и теперь коническое движение, то совершенно независимое от них, очень медленное и не концентрическое с окружностями нашего чертежа. Благодаря этому мы можем указать даже и моменты, когда первичные кольца планет могли отделиться от первичной туманности Солнца. Это могло быть лишь тогда, когда окружность, описываемая ее осью, пересекала окружности топоса нашего чертежа.

Кроме того, наш чертеж показывает легкую возможность определить время полных оборотов орбитных осей по современному угловому движению их восходящих узлов. Надо только перечислить эти движения с эклиптикальных величин на абсолютные. По отношению к земной орбите не стоит даже прибегать и к функции арксинуса, а только знать, что угловое сближение ее топоса с геоцентрическим полюсом вращения неба теперь максимально и очень близко к 0°,000128 в год, а амплитуда качаний этого эклиптикального топоса близка всегда к 2°78 относительно Лапласовской точки.

Действительно, соединив прямой линией на небесной сфере (рис. 11) полюс P_2 эклиптики с полюсом P_1 «неизменной плоскости Лапласа», а этот последний с полюсом P_3 оси земного вращения, мы видим, что получается почти прямой угол $P_1P_2P_3$, в вершине которого находится ось неизменной плоскости Лапласа P_1, и что вокруг нее полюс эклиптики описывает окружность. При таком положении синус угла α близок к дуге круга и представляет максимальную скорость качательного движения соответствующего продольному (от P_1 к P_3) движению маятника. Это

движение должно замедляться, переходя в поперечное слагаемое, по закону геометрического перехода синуса в косинус с сохранением постоянной скорости по орбите B, полный оборот на которой и определит нам время возвращения обеих осей (эклиптикальной и земной) к прежнему взаимному наклонению, независимо от того, двигается ли только одна из этих осей или обе идут по концентрическим окружностям.

Отсюда ясно, что если бы указанная на нашем чертеже окружность качаний оси эклиптики была равна 360 дуговым единицам, то (проходя в год 0,000128 долю такой единицы) полюс эклиптики прошел бы всю окружность соответствующего большого круга неба в 2.800.000 лет. Однако, имеющаяся у нас окружность B во

Рис. 11.

Обращение полюса P_2 эклиптики вокруг полюса P_1 среднего равновесия солнечной системы, находящегося теперь на $23°{}^1/_2$ от геоцентрического полюса неба P_3.

столько же раз меньше большого круга неба, во сколько раз $2°78\pi$ меньше 360°, т.-е.

$$x = \frac{8,7}{360} \cdot 2.800.000 = 62.000 \text{ лет.}$$

Это и есть полный период изменения наклонения оси эклиптики к земной оси, благодаря которому экваториальный пояс земли то расширяется до 24°36″, то суживается до 21°58′, на каждую сторону от экватора, и то же делают полярные страны и притом одновременно и северные, и южные. Четверть этой величины = 15.500 лет.

Через столько лет земная ось достигнет своего наименьшего отклонения 21°58′,5, и почти за столько же лет до наших дней, т.-е. в — 13.000 году нашей эры, наклонение достигало наибольшей величины 24°36″ Это было время наибольшего развития зимних покровов и летних оттаиваний на обоих полюсах земли, т.-е. период **сильных наводнений.**

Если считать, что радиус полярного оледенения возрастает пропорционально радиусу полярного круга, то наступление и отступление ледников должно совершаться по одной этой причине в амплитуде 2°78, т.-е. около 280 километров, почти полтораста километров к северу и к югу сравнительно с современным состоянием и притом одновременно на обоих полушариях. А если допустим, что на это влияет еще и соответственное сужение и расширение экваториального пояса, то получим и бо́льшую величину.

Одна прямая пропорциональность радиуса зимнего оледенения полюсов к отклонению планетной оси от перпендикуляра привела бы нас к заключению, что если бы земная ось легла когда-нибудь в области эклиптики, то в продолжение года оледеневало бы и оттаивало бы целиком то северное, то южное полушарие. Тогда было бы возможно смещение царства ледников на целом полушарии Земли тропической растительностью у самых полюсов. Лето у полюсов, над которыми Солнце некоторое время должно было бы даже останавливаться, сделалось бы жарче лета у экватора, где прохождения Солнца через зенит были бы лишь моментальны и кольца ежесуточной солнечной спирали менее плотны, а потому и температура лета стала бы ниже современной во всем экваториальном поясе.

Итак, всякое уменьшение отклонения оси планетного вращения от оси неизменной плоскости Лапласа лишь увеличивает оледенение обоих полюсов планеты и увеличивает температуру экваториального пояса, но все же при той амплитуде 2°78, которую мы имеем для Земли, оно не может одно объяснить ледниковых периодов. Однако, за 12.000 лет до начала нашей эры могли действовать сразу две причины. Мы только что определили, что максимальное движение взад и вперед снежных шапок около полюсов Земли, зависящее от максимального наклонения земной оси к плоскости эклиптики, было за 13.000 лет до начала нашей эры, а еще ранее я показал, что минимальная длина северного лета была за 11.700 лет до нее, т.-е. оба эти физические фактора соединились вместе за 12.000 лет до начала нашей эры и оба способствовали особенной суровости зим на северном полушарии Земли.

Для полноты картины я даю здесь и отклонения орбитных осей астероидов (рис. 12 и 13). У многих из них орбитные оси

отклонены так сильно от полюса «неизменной плоскости» Лапласа, что климатические колебания на каждой данной их широте должны доходить до крайней степени в продолжение полного цикла.

Кроме того, на климат земного шара может иметь большое влияние и постоянно изменяющаяся ориентировка земной оси около эклиптикальных отделов Млечного Пути.

Ведь Млечный Путь обращается несомненно около какого-то невидимого нами центра, иначе он не имел бы кольцеобразной формы, и центр этот должен находиться в его собственной плоскости. Допустим, что он находится около того места, где эклиптика или, вернее сказать, лапласовская плоскость равновесия солнечной системы пересекает Млечный Путь в созвездии Скорпиона.

Вся эта область Млечного Пути, между небесным экватором и эклиптикой на протяжении почти 24° по меридиану, невидима никогда на северном полюсе и, наоборот, вечно видима на южном.

Если те ее темные скопления веществ, которые мы называем угольными мешками Скорпиона, имеют леденящую температуру, то они должны высасывать теплоту от вечно обращенных к ним в настоящее время южных полярных стран и способствовать их оледенению. А 12 тысяч лет назад эти самые области Млечного Пути были вечно видимы на северном полюсе земли и могли вызывать на нем такое же оледенение.

Само собой понятно, что тут может быть и второе решение, если мы допустим, что вечно видимая теперь на северном полюсе и никогда не видимая на южном, самая блестящая и широкая часть Млечного Пути, около которой сияют Сириус, Капелла, Альдебаран, Гиады, Плеяды и северная часть Ориона, обладает усиленной способностью какого-либо излучения, способного трансформироваться в теплоту в земной атмосфере. Теперь она вся, от небесного экватора до эклиптики, никогда не видима на южном полюсе Земли и потому не прибавляет к нему своих калорий, а 12 тысяч лет тому назад она никогда не была видима на северном полушарии Земли и была вечно видима на южном, так что действие ее тогда было обратное.

Таковы основные астрономические факторы, влияющие на периодические изменения климата той арены, на которой вместе со всем живым миром подвизается и человечество. К ним,

конечно, прибавляются и периодические (одиннадцатилетние) изменения количества света и теплоты, изливаемых Солнцем на Землю, и количества остальных родов его лучистой энергии, и совершенно

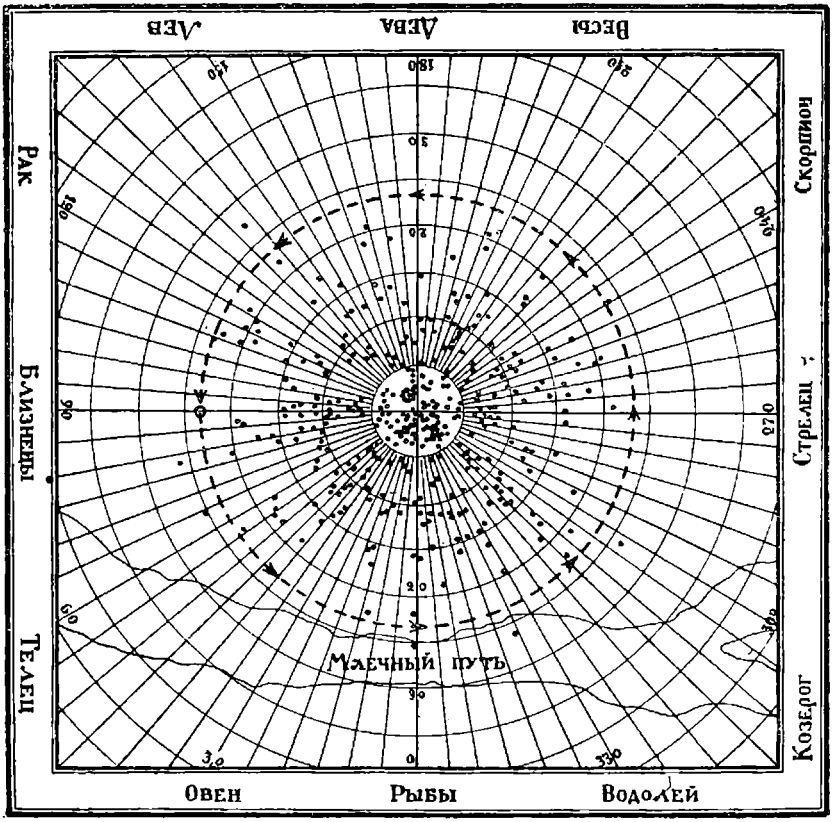


Рис. 12.

Пункты на северной части звездного неба, в которые направлены теперь северные концы орбитных осей у астероидов второго кольца. (Долгота этих точек годна лишь для нашего времени, так как каждая из них описывает круг около точки равновесия солнечной системы в центре нашей карты.) Пунктирный круг посреди рисунка представляет окружность, описываемую в продолжение каждых 25.800 лет осью земного шара, на расстоянии от 21°58′ до 24°36′ от полюса эклиптики.

не затронуто наукою влияние вращения и невидимого излучения тех центральных тел нашей звездной системы, около которых кружатся и которыми сдерживаются в круговых орбитах миллионы звезд Млечного Пути. Понятно, что влияние этих

огромных масс и особенно их вращения должно быть велико, хотя они и не могут вызывать приливных воздействий на наших планетах благодаря тому, что по своей чрезвычайной отдален-

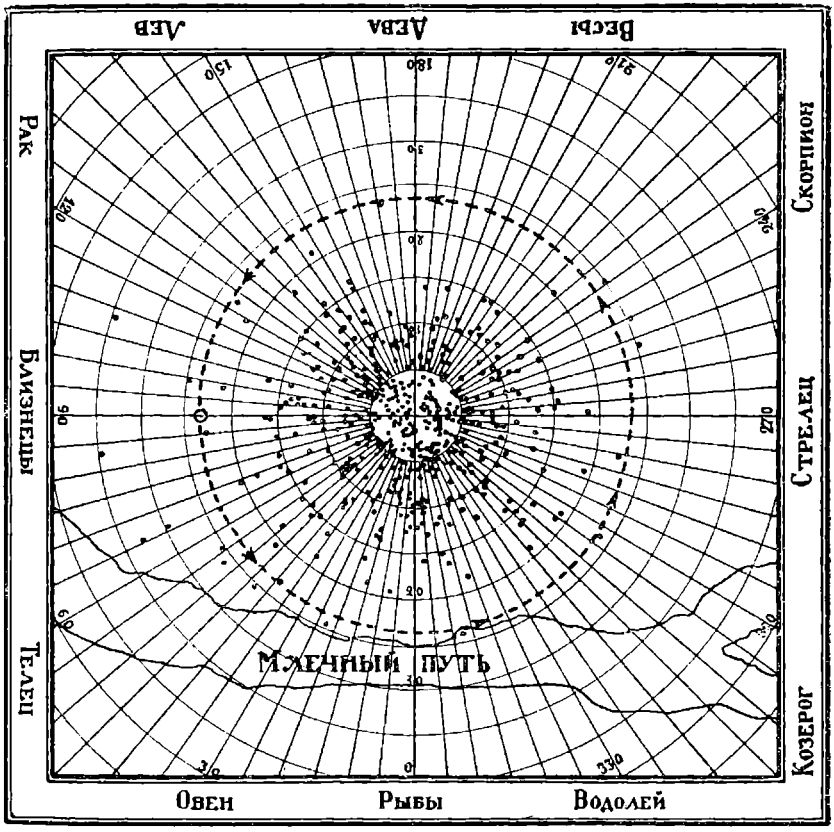


Рис. 13.

Пункты на северной части звездного неба, в которые направлены теперь северные концы орбитных осей у астероидов первого кольца. (Долготы этих точек годны лишь для нашего времени, так как каждая из них описывает круги около точки равновесия солнечной системы в центре нашей карты.) Пунктирный круг посреди рисунка представляет окружность, описываемую в продолжение каждых 25,800 лет осью земного шара, на расстоянии от 21°58′ до 24°36′ от полюса эклиптики.

ности они оказывают одинаковое притяжение как на ближайшую к ним сторону планеты, так и на отдаленную.

Я не могу здесь вдаваться в подробности космической жизни всей нашей звездной системы и только хочу показать, что пусто-

рия жизни человечества ни в прошлом, ни в будущем не может быть научно исследуема иначе, как на этом фоне. И тем более нельзя научно исследовать эту историю, не обращая серьезного внимания на физическую жизнь самой Земли.

Само собой понятно, что внутренний метаморфоз геотектонических пород, о котором я говорил выше, как о причине сейсмических и вулканических явлений, шел во многом независимо от общих космических влияний и от переливаний гидросферы Земли с севера на юг и обратно.

Он шел поперечно к тем складкам земной поверхности, которые схематически приведены на моей карте (рис. 14) в виде белых линий (горные хребты) и большинство которых уже прекратило свою активность по причине истощения подземного материала для метаморфоза водою и сделались лишь субъектами для общего размывания, непрерывно производимого атмосферическими осадками, и для разнесения продуктов выветривания в низкие места действием наземных потоков, сносящих их к берегам морей, и действиями морских течений, распределяющих их по более отдаленным местам морского дна.

Здесь мы уже приходим к эпохам, в десятки и сотни раз превосходящим продолжительности ледниковых периодов, тоже участвующих в этих разносах, — к эпохам, в которые самые глубинные места океанов действительно могли быть континентами, а самые высокие места наших континентов действительно могли быть морями, особенно если земная ось постепенно перешла в свое современное положение с северного берега Северной Америки (см. белую точку на карте I), как думают некоторые, хотя и далеко не вполне обоснованно.

Никто не мог еще исследовать глубинных напластований под дном морей, и потому все те детальные очертания континентов в отдаленные эпохи, которые мы находим в учебниках на картах древних периодов, вроде юрского, являются лишь простыми и недостаточно мотивированными догадками их авторов. Даже и на современных континентах, древние напластования которых довольно хорошо исследованы теперь, мы не можем указать точных границ суши в древние эпохи, так как почти все они уже давно смыты последующими дождями или ледниками, и мы можем показать на картах только границы их современных остатков, и в редких случаях доказать, что неко-

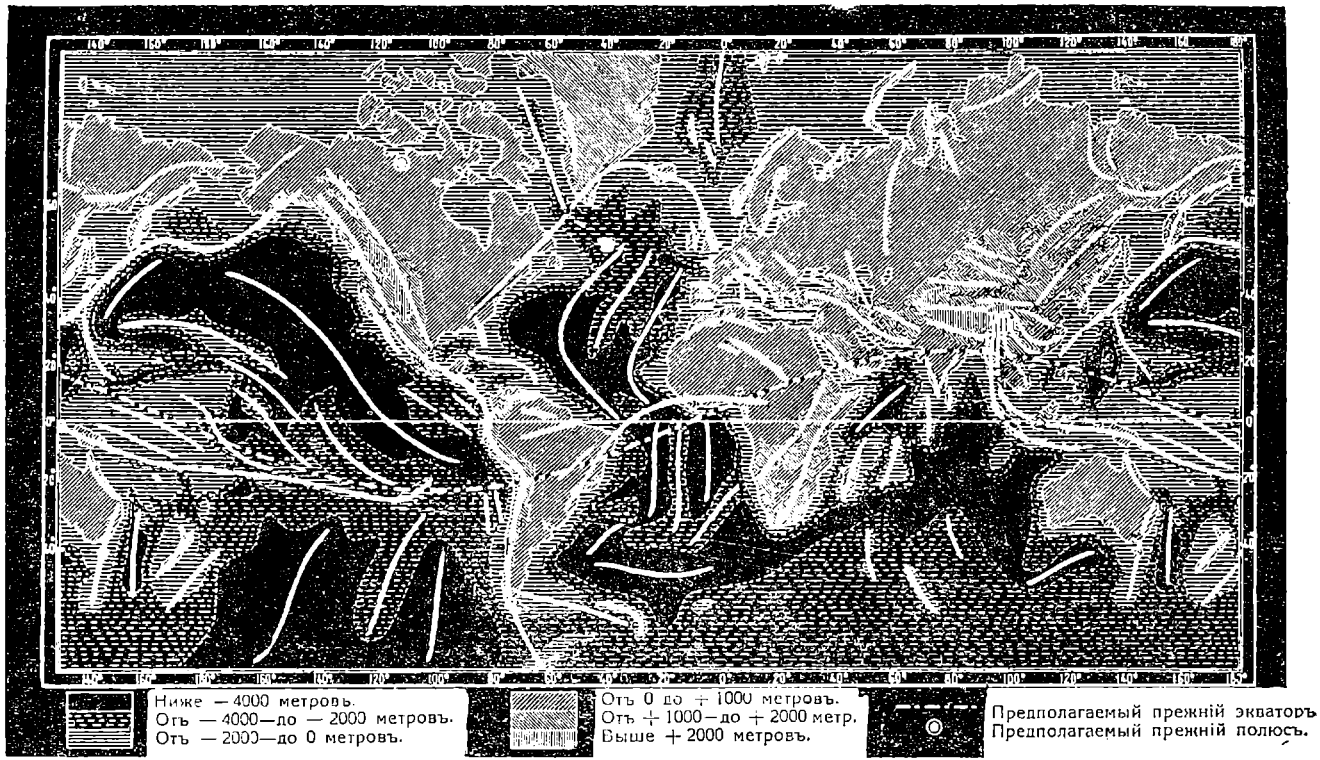


Рис. 14. Главнейшие складки последней оболочки Земли (из Bulletin de la Soc. Astronomique de France, 1910 г.).

торые из этих остатков были соединены свое время в одно целое.

Фундаментом всех водных отложений является глубинный и можно думать, сплошной гнейсовый покров земли, прорванный

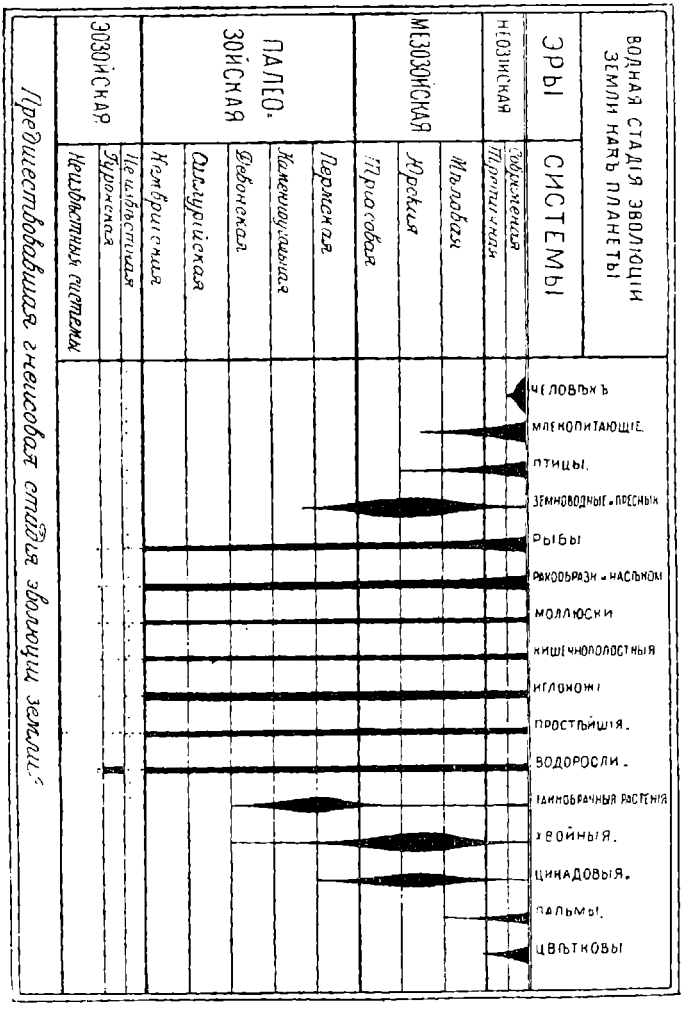


Рис. 15. Развитие углеводородной органической жизни в водную эру земной эволюции. Стреловидныя вертикальные линии показывают своим нижним концом в какую геологическую эпоху данные отделы животных и растений получили свое начало, а своей толщиной показывают, в какую эпоху они достигли наибольшего развития *(чертеж автора).*

лишь в разных местах продуктами плавления того же гнейса, носящими названия изверженных пород, каковы: граниты, порфиры, базальты и т. д.

Все системы водных наносов земли являются продуктами разложения этих первичных гнейсовых отслоений, происшедших,

можно думать, еще в то время, когда современный океан заменялся (благодаря высокой температуре земной поверхности) каким-то жидким химическим соединением кремния, метаморфизированным потом новорожденною водою во всей его толще.

И чем древнее было наслоение, тем меньше от него осталось выходов на поверхность суши или в речные промоины наших континентов.

В прилагаемой табличке (рис. 15) я даю их последовательность и вместе с тем показываю вертикальными линиями характер

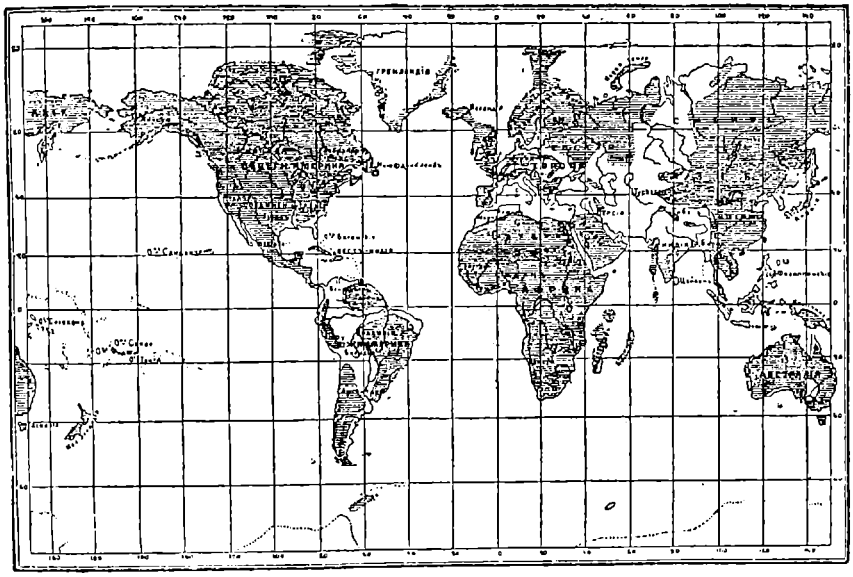


Рис. 16.

Моря, существовавшие на наших современных континентах в Кайнозойский период (по Мушкетову, изд. 1891 г.).

их животного и растительного мира [1]). Морская фауна представлена в них обильно, потому что ее умершие животные легко запосылись илом, а сухопутная—очень бедно, так как на суше не отлагалось осадков иначе, как ветром в пустынных песчаных странах, да во время местных наводнений. Утолщения линий показывают, что в соответствующий период данный класс животных был особенно распространен. На левой стороне таблицы

[1]) Из моей книги «Вселенная», составляющей II том «Итогов науки в теории и практике». Изд. Т-ва «Мир».

читатель видит, что человек появился на земле самым последним среди животных и быстро распространился по земной поверхности в ту эпоху, которую геологи называют современной.

Нижняя часть этой линии соответствует его палеонтологическому состоянию, относительно которого мы имеем лишь отрывочные сведения в виде ряда ископаемых остатков, показывающих, что мозг человека тогда немногим отличался от мозга современных человекоподобных обезьян, а арена его жизни, т.-е. континенты и острова, имела приблизительно вид, представленный на нашей карте (рис. 16). Затем следует археологическая эпоха, дающая нам уже и некоторые детали его обычной обстановки и быта, и, наконец, вместе с возникновением письменности, наступает такая эпоха, которую одну мы и имеем право называть историческою. Время ее начала различно в различных странах, но самое начало всегда граничит с мифом.

Естественно-научной и этнологической разработке этих мифов и посвящена дальнейшая часть моей работы. Но чтоб она не показалась зданием без фундамента, я сообщу здесь краткое резюме наших сведений о доисторическом человеке.

VII.

Доисторические предки евангельского Христа.

Евангелист Лука вводит в свое жизнеописание «Иисуса» его родословную, начиная от первых людей — Адама и Евы — и от последовавших за ними «допотопных патриархов». Начнем и мы оттуда же.

Но раньше этого я приведу отрывок из прекрасной книги Осборна «Человек древнего каменного века» [1]), чтоб показать наглядно, как могут увлекаться при чтении так называемых «классических авторов» даже и беспристрастные палеонтологи.

«Понимание Лукрецием природы в его философской поэме «О природе вещей», — говорит он, — во многом удивительно согласуется с современными научными представлениями о доисторической жизни человека. Вот как он пишет:

---

[1]) Генри Фэрвильд Осборн: «Человек древнего каменного века. Среда, жизнь, искусство». Перевод Б. Н. Вишневского. 1924.

Все существа нарождаются в определенном порядке
И сохраняют различье по твердым законам природы.
Люди, тогда на полях проживавшие, были грубее,
Как и должно быть затем, что взростила их грубая почва.
Кости внутри у них были гораздо крупнее и тверже;
Чрево их с жилами связано было далеко плотнее;
Холод и жар их поэтому не донимали так скоро,
И перемена напитков и пищи на них не влияла.
Так в продолженье многих солнечных круговращений
Люди вели свою жизнь в состоянье бродячем, как звери.
Не было сильного пахаря для управления плугом,
Так что никто не умел ни возделывать поля железом,
Ни произвесть на земле насажденье кустарников новых,
Ни у высоких деревьев обрезывать старые сучья.

Люди тогда не умели еще и с огнем обращаться,
Ни укрывать свое тело звериною шкурой и мехом;
Но проживали в лесах они, в горных пещерах и в рощах
И закрывали ветвями кустов свои грязные члены,
Чтоб обеспечить себя от ударов дождя или ветра.

С ловкостью рук чрезвычайной, с большою проворностью бега
Люди на диких животных охотились в дебрях лесистых
С помощью брошенных камней и грузной огромной дубины.
Многих сражали они, от иных же скрывались в пещерах.
Люди ночною порой, наподобье щетинистых вепрей,
Членам своим доставляли покой, на земле распростершись,
В листья сухие и в ветки деревьев зарывшись глубоко.
Не с восклицанием громким ждали те робкие люди
Ясного солнца и дня на полях, в мраке ночи блуждая, —
Дремой объятые, в полном молчаньи они созерцали,
Как в небесах подымает свой лик лучезарное солнце.

Больше забот причиняло несчастным в те дни нападенье
Хищной породы зверей, нарушавших покой постоянно.
При наступленьи могучего льва и лохматого вепря,
Бросив жилища, бежали они под скалистые своды;
И среди ночи ненастной от страха они уступали
Гостю свирепому ложе свое под листвою деревьев.

Люди затем изготовили шкуры, жилища, узнали
Силу огня и слились тогда муж и жена воедино.
Стали известны им в браке утехи любви непорочной,
И они видеть могли, как от них возникает потомство.
Только тогда человечество стало немного смягчаться.

Тело стараньем огня восприимчивей к холоду стало,
И недостаточной стала казаться небесная кровля.
В людях Венера ослабила мощь. От родительской ласки
Дети легко потеряли суровые склонности духа.

(Перев. И. Рачинского).

«Такова картина различных ступеней в жизни первобытного человека» — заключает эту цитату Осборн. «Здесь пред нами его могучая физическая организация, его незнакомство с приемами земледелия, зависимость от продуктов растительной и животной жизни, открытие огня и появление одежды, его охота на диких зверей с дубинами и метательными камнями, жизнь в пещерах, борьба с львом и кабаном, изобретение грубых хижин и жилищ, смягчающее влияние на природу человека радостей семейной жизни, — все это человек действительно пережил за время его доисторического развития (гл. I)».

Да! — прибавлю и я от себя. — Это описание «Лукреция» так поразительно согласуется с современным представлением о древнем человеке, что даже странно подумать, каким образом такой палеонтологически ученый человек, как Осборн, мог хоть на минуту поверить существованию таких представлений у итальянцев, живших за 2000 лет до нашего времени, у людей, самые интеллигентные представители которых еще верили, что в отдаленных странах Земли обитают циклопы, центавры, ундины и нимфы, и воображавших и писавших, что боги с Олимпа спускались к дочерям древнего человека и заводили с ними любовные связи. Ведь даже и беглого прочтения этого стихотворения совершенно достаточно для того, чтобы сказать: здесь апокриф вольнодумца Эпохи возрождения, когда высшие представители человеческого интеллекта уже перестали верить чудесам. Он первый пришел к таким правильным выводам не ранее как в XIV веке, но, не осмеливаясь написать такой еретической вещи от своего имени, он выдал ее за произведение языческого писателя, будто бы жившего еще лет за 50 до «прихода Христа» и потому имевшего право говорить такие, по тогдашним временам, еретические вещи.

«Человек появляется, — продолжает Осборн, переходя уже на реальную научную почву, — на горизонте длительной геологической истории земли в плейстостеновый или ледниковый период, и в послеледниковый — «дилювиальный» прежних

геологов. Люди древнего каменного века известны в Западной Европе со второй половины ледникового периода и до конца послеледникового, когда древний каменный век (палеолит) с его удивительными млекопитающими и человеческими расами постепенно приходит к концу и наступил новый каменный век (неолит) с иным климатом, с лесами, лугами и первыми прекрасными альпийскими ландшафтами (табл. I).

ТАБЛИЦА I.

Эволюция людей из млекопитающих животных.

Главные подразделения.	Периоды и эпохи.		Растения и животные.	Преобладающие формы.
Четвертичный период.	Современный.	Современ. аллювий.	Возвышение мировых культур.	Современный человек.
			Орудия из железа, бронзы и полированного камня.	Железный, бронзовый и новый каменный век.
		Послеледниковый.	Вымирание крупных млекопитающих.	Человек древнего каменного века.
	Плейстоцен.	Ледниковый.		
Третичный.	Плиоцен.	Поздний третичный.	Переход от человека-обезьяны к человеку.	Век млекопитающих животных и современных растений.
	Миоцен.		Наивысшее развитие млекопитающих.	
	Олигоцен.		Появление человекоподобных обезьян.	
	Эоцен.	Ранний третичный.	Появление высших типов млекопитающих и вымирание примитивных форм.	
	Палеоцен.		Появление примитивных форм млекопитающих.	

В эту длительную эпоху надо рассматривать Западную Европу как полуостров, почти окруженный морем простиравшийся к западу от материка восточной Европы и Азии; он-то и послужил главной ареной эволюции как животного мира, так и человека. Это был «дальний запад» для всех передвижений животных и человека (рис. 16, стр. 51).

Уже в 1854 г. Морло открыл около Дюритэна на берегу Цюрихского озера слои с ископаемыми растениями, указывавшими на период южно-умеренного климата и находившимися между мощными отложениями ледникового происхождения. Это повело к представлению о ряде холодных ледниковых периодов и теплых межледниковых, сменявшихся в этих местах.

Исследования Гейки, Чемберлена, Сольсбери, Пенка, Брюкнера и Ливеретта установили затем восемь подразделений или эпох плейстоценового времени, а именно: четыре ледниковых, три межледниковых и один наш послеледниковый, и это оказалось правильным не только для Европы, но и для Северной Америки, где они были одновременно с европейскими (рис. 17). А раз явилась возможность определить, к какому ледниковому или межледниковому периоду относятся находимые ископаемые остатки человека и его культуры, то особенный интерес приобретает трудный вопрос об общей продолжительности всех ледниковых периодов и различных ледниковых и межледниковых эпох.

Вот как оценивали их сумму разные авторы, не принимавшие во внимание описанных уже нами колебаний земной оси и качаний эклиптики:

1863 г.	Чарльз Ляйэль: «Основы геологии»	800.000 лет.
1874	Джемс Д. Дэна: «Руководство по геологии»	720.000
1893	Чарльз Д. Уолкотт: «Геологическ. время»	400.000
1893	У. Эпгем: «Оценка геологич. времени»	100.000
1894	А. Гейм: «Об абсолютной продолжительности ледникового периода»	100.000
1900	У. Соллас: «Эволюционная геология»	400.000 »
1909	А. Пенк: «Альпы и ледниковый период»	520.000—840.000 лет.
1914	Джемс Гейки: «Древность человека в Европе»	не менее 620.000 лет.

Но уже сама огромная разница приведенных чисел достаточно показывает, что все они ни на что не годны, и нам ничего не остается сделать как сказать, что мы не можем

дать, помимо астрономии, объективной оценки этих времен, **а потому и должны брать не самые длинные из всех возможных сроков** (потому что им нет никакого верхнего предела), **а самые короткие из допустимых по геофизическим и другим реальным условиям жизни на Земле.**

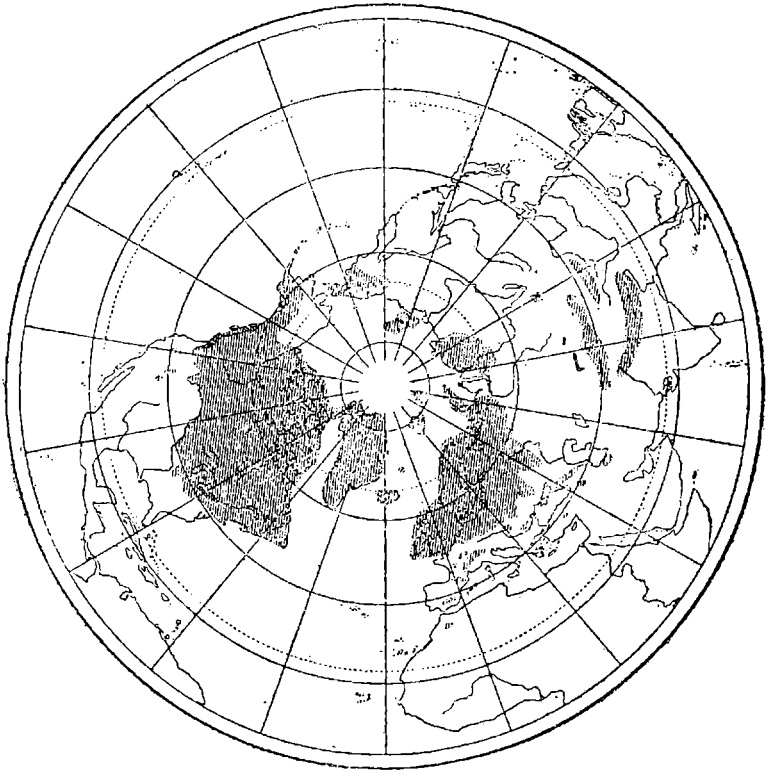


Рис. 17.
Распределение ледников на северном полушарии Земли в эпоху наибольшего оледенения четвертичного периода.

Это отчасти и сделано в недавнее время (1921 г.) известным французским палеонтологом Марселем Булем в его большом труде об ископаемом человеке, при чем на послеледниковый период он отпускает только от 8 до 15 тысяч лет, считая от настоящего времени, а по нашим предыдущим определениям последний ледниковый период был в полном разгаре 12.000 лет назад.

Каковы же были наши предки в это время?

«В августе 1856 года, — говорит В. В. Передольский в своей маленькой, но увлекательно составленной книжке: «Наука о человеке», — на пол-пути между Дюссельдорфом и Эльберфельдом, в илу пещеры на берегу Рейна, на 18 метров выше уровня

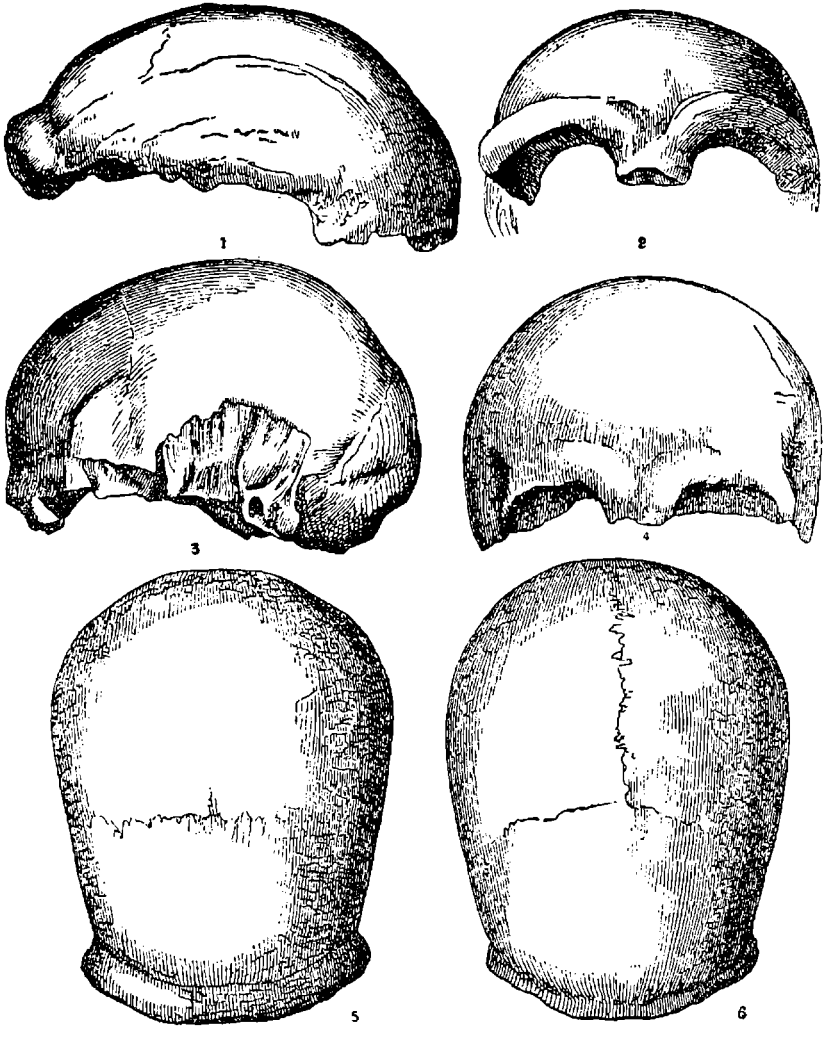


Рис. 18.

Неандертальский и Энгизский черепы: 1 — Неандертальский и 3 — Энгизский — сбоку. 2 — Неандертальский и 4 — Энгизский — спереди. 5 — Неандертальский и 6 — Энгизский — сверху.

воды, в местности Неандерталь была найдена крышка низкого человеческого черепа (рис. 18), а рядом в том же слое ила оказались кости носорога, пещерного медведя и других животных, которых приходилось отнести к первой половине четвертичной эпохи. Внимание ученых кроме древности черепа привлекла и его своеобразная форма: он почти не имел лба и обладал очень сильно развитыми бровными дугами, т.-е. по виду приближался к черепу человекоподобных обезьян. Затем в 1872 году был описан Фютцом черепной свод с признаками Неандертальского, добытый из четвертичных пластов Богемии около Брюгге. В 1883 году около Праги на глубине саженн был найден такой же человеческий свод черепа рядом с его костями, бивень мамонта, два черепа носорога и других животных того времени. Значит опять была первая половина четвертичной эпохи, и опять человек слабоумный.

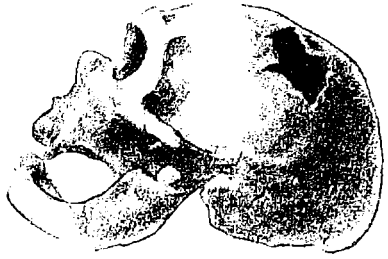


Рис. 19.

Полный Неандерталоидный череп из пещеры Буфия, найденный около Лашапель-о-Сан в 1908 году.

«Приходилось признать, что малый лоб, т.-е. малая степень развития передних долей большого мозга, является характерным признаком не каких-нибудь уродов, а здоровых людей первой половины четвертичной эпохи. И действительно, все дальнейшие находки подтвердили это.

«В 1883 году в железнодорожной выемке в Марсели в четвертичных слоях добыт опять такой же неандерталоидный свод, затем в 1894 году Р. Оуэн описал подобный же череп с левого берега Темзы из Тильбюри, и то же оказалось в 1885 — 1886 годах при раскопках де-Пюп, Лаоэст'а и Френожа в Бельгии, в провинции Намюр, в пещере Спи. А в 1908 году аббаты Баусонье и Бардон нашли в пещере Буфия, принадлежащей общине Лашапель-о-Сан, полный череп с лицевыми костями, свод которого был типично неандерталоиден (рис. 19). Все это были черепа людей, живших в первой половине четвертичной эпохи.

«В 1891 году в центральной Яве около Триниль был найден голландским врачом Дюбуа черепной свод и отдельно от него некоторые кости особого существа, о котором заговорили повсюду.

« — Кто это был: зверь или человек?

«Строение черепного свода напоминало человека, так же как и кости ноги, но череп поражал уже полным отсутствием лба и громадной степенью развития бровных дуг. Характер строения костей ноги заставлял предположить, что это существо противопоставляло большой палец на ней остальным, так же как это делают и обезьяны. Первое мнение было то, что нашли кости третичного человека; дальнейшее же тщательное изучение и костей, и слоя почвы, где они найдены, убедило, что это было существо промежуточное между человеком и обезьяной, которого и назвали поэтому антропопитеком (Anthropopithecus erectus) или питекантропом (Pithecanthropus erectus) (Рис. 20 и 21).

Рис. 20.
Верхняя часть черепа питекантропа сбоку и сверху (с о-ва Явы).

«Находка его костей дала недостающее звено между человеком и антропоидными обезьянами и таким образом сомкнула в единое целое цепь человеческого бытия и бытия остальных животных. В настоящее время человечество знает своих древнейших предков, — людей, живших в начале четвертичной эпохи и отличавшихся крайне слабыми проблесками умственной деятельности, что выражалось слабым развитием лобных долей мозга. Наиболее развитые из них жили в срединной области юго-западного угла европейского материка, а наименее развитые — в юго-восточной области азиатских островов, и оставались еще наполовину зверями. Вот факты, которыми обладает современная наука по вопросу об отдаленнейшем прошлом человечества».

Что же за причина очеловеченья третичного зверя в Европе в начале четвертичной эпохи? — «Ответ на этот вопрос даст нам, — говорит В. В. Передольский, — жизненная обстановка, которая является главным двигателем эволюции животного мира.

«В эпоху, предшествовавшую нашему северному ледниковому периоду, в лесах мягкого климата, среди третичных млекопитающих обитал звере-человек, лазал по деревьям (нога в находке Дюбуа), питался их плодами, был сыт и доволен, не заботился о завтрашнем дне и пребывал зверем. Но с севера потянуло холодом, климат стал резко и быстро меняться, и на зеленеющую листву деревьев начал садиться снег.

«Зашевелился весь животный мир, условия жизни изменились, не стало возможности жить по-прежнему, а по-новому опыт предков не выучил, так как его в данном случае и не было. Все побежало, спасаясь от холода, кто куда мог, в чужие страны. А холод гонится сзади, надвигается и не даст надолго остановиться. Новые страны, новые местные звери, и борьба с ними незнакомых с новою обстановкою полузверей пришельцев. Каждый шаг вперед был шаг, вынужденный грозящею сзади бедой, и переселенцы медленно подвигались к югу, по мере наступления на юг ледника. Множество сгинуло их на пути, а наступающий лед перетер в прах их кости. Но кое-кто уцелел, и, когда остановился ледник, остановились в ближайшем соседстве с ним и пригнанные им к югу звери. Холод был силен, надо было искать защиты от него, и в поисках за теплом уцелевшие от холода полу-люди забивались в каждый защищенный уголок, каковым являлись по-преимуществу пещеры, борясь за него между собою и с уцелевшими местными обитателями. В пещерах шла упорная борьба за обладание ими, т.-е. за тепло, а, значит, и за существование. Побежденный гиб, оставляя свидетелем своего бытия только обглоданные победителем кости, победитель же уцелевал, оставляя след своего существования в потомстве».

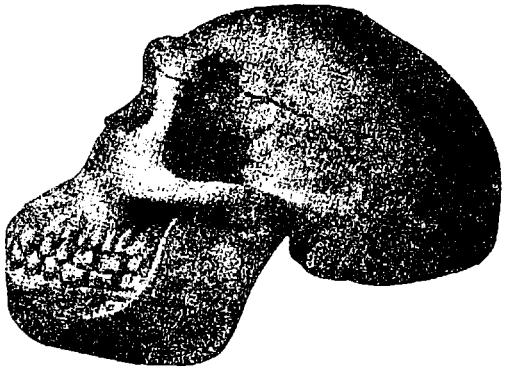


Рис. 21.
Полный череп питекантропа (Pithecanthropus erectus), реставрированный Мак-Грегором.

Большинство представителей животного мира того времени, известных науке, носит название пещерных: пещерный лев, пещерная гиена, пещерный медведь, и эта прибавка к их наименованию придана потому, что кости их встречаются исключительно в пещерах, и рядом с ними в тех же пещерах нашли и черепные своды неандерталоидного человека.

Француз.

Неандерталец из Лашапель-о-Сан.

Современный шимпанзе.

Рис. 22, 23 и 24.
Сравнение черепов.

Почему только своды?

«Потому, что это — объедки, уцелевшие за непригодностью, от тела побежденного и пожранного победителем врага. Этот враг — в данном случае нарождающийся из полузверя человек — был вооружен слабо, почти безоружен: слабые ногти, зубы и кулаки, а противники его, рослые хищники животного мира, были прекрасно вооруженные. Но звере-человек боролся с ними, изощрялся в этой борьбе, придумывал новые средства обороны и нападения, и этим развивал свой ум, преобразуясь в человека. У него начали работать и развиваться лобные доли мозга, образовываться лоб, и звере-человек преобразовался, наконец, в неандерталоидного человека».

«В эпоху, древность которой ускользает от всех наших хронологий, — говорил Брока в 1878 году, — среди гигантских чудовищ, боровшихся за обладание нашей Землей, появилось слабое и жалкое существо, нагое и безоружное, с трудом влачившее изо дня в день голодное существование и не имевшее другого убежища, кроме пещер и расщелин скал, против грозивших отовсюду опасностей. Повидимому, это существо было лишено всего, что может дать победу в борьбе за жизнь. Но оно владело двумя орудиями в более совершенной степени, чем всякое другое

существо: мозгом, который приказывает, и рукой, которая исполняет».

О развитии его мозга мы судим по развитию его черепа (рис. 22, 23 и 24), а о деятельности его руки свидетельствуют его каменные изделия (рис. 25). По И. Мюллеру, «зима и голод превратили питающихся растительной пищей приматов в животных двупогих, разумных и всеядных, т.-е. — в людей.

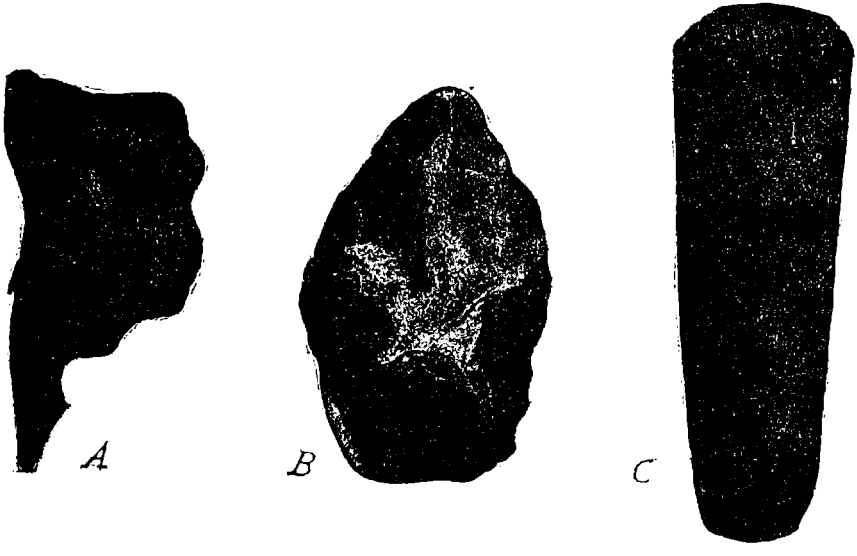


Рис. 25.

Три стадии эволюции каменного топора.

A. — Эолитический кремневый топор-кирка—простой осколок. *B.* — Палеолитический топор шелльской эпохи — грубо обколот. *C.* — Неолитический топор — уже отшлифован. *(По Мак-Кёрди).*

Древнейшими изделиями человека являются до настоящего времени предметы, открытые д'Асси и де-Шукэ в долине реки Марны, в местности Шелль. Типичными орудиями этого времени — **шелльской** эпохи — являются кулачные топоры (coups de poing), кремни миндалевидной формы, около четверти аршина длиною, отесанные крупными отколами и приспособленные к захвату рукой (рис. 25). Тупой край миндалины при пользовании орудием упирался в ладонь, а острый — служил ударною стороною.

Разгадать значение этого орудия помогли тожественные поделки, бывшие еще очень недавно в употреблении у тасманийцев и некоторых других малокультурных народов. Это кулачное орудие без приставной рукояти служило первобытному человеку и орудием защиты, и орудием нападения, и, наконец, орудием домашнего обихода, когда он разрубал им шкуру на убитом звере или разнимал тушу на части. «Кулачный топор» был первым и единственным по тому времени орудием первобытного человека.

Грубо оббитые наконечники копий тоже найдены среди древнейших поделок человека, а разгадать их назначение и способы укрепления в древке помогает нам тоже изучение одноименных орудий современного дикаря, которые вполне схожи с древнейшими, добытыми из ледниковых отложений. Но ископаемое орудие в большинстве случаев представляет только остатки прежнего орудия, ту часть его, которая не поддалась разрушительному действию времени. Вот почему орудия современного дикаря представляют для нас громадное значение, давая возможность по ним воссоздавать в нашем представлении недостающие части.

Последующая за шельской эпоха **ашельская** устанавливается на основании находок в долине реки Соммы, в предместьи Сент-Ашель города Амьена. Здесь при выемке песка с хозяйственными целями ежегодно добывается из песочных ям по несколько сот «кулачных топоров».

Дальнейший шаг в пополнении запаса орудий древнего человека представляет установленная Габриелем-де-Мортилье **мустьерская** эпоха. Во Франции, в департаменте Дордоньи, по долине реки Везеры, в пещере Мустье, были открыты в 1867 году бытовые остатки человека ледникового периода, последующего за ашельским — в жизненном обиходе которого оказалось новое орудие: скребло, приуроченное к обработке шкур. Снятая человеком с убитого зверя и надетая им на себя кожа сохла, твердела и ломалась. Она приобретала достаточную степень мягкости и удобства для прикрытия тела только тогда, когда с нее отдирали внутренние засохшие пленки. Орудие это сохранилось по настоящее время у многих занимающихся охотою дикарей.

Общая последовательность этих эпох дана по Осборну и Ридсу на таблице II.

ТАБЛИЦА II.

Эволюция человечества на Земле.

Ледниковые и междуледниковые эпохи.	Культура.		Первобытные человеческие расы.	Животные и растения.
Современная.	Историческая, археологическая и неолитическая.		Современные расы.	Современные флора и фауна.
Послеледниковая эпоха. Новый лёсс.	Азиль-Тарденуазская. Мадленская. Солютрейская. Ориньякская.	Верхнепалеолитические.	Гренельская. Кро-маньонская. Гримальдийская.	Период северного оленя. Фауна холодного времени; арктические, степные, альпийские, луговые и лесные виды растений.
Четвертая ледниковая (вюрмская, висконсинская). Верхние наносы. Нижние террасы.	4. Мустьерская. 3. Ашельская. 2. Шелльская.	Нижнепалеолитические.	Неандертальская. Неандертальская. Неандертальско-крапинская.	Появление степной и тундровой фауны.
Третья междуледниковая (рисс-вюрмская, Сангамонская). Средний лёсс.	1. До-шелльская.	Эолитическая.	Пилтьдаунская.	Фауна теплого времени африкано-азиатского типа: древний слон, первобытный мамонт, носорог Мерка, бегемот, а также лесная и луговая евразийск. фауна.
Третья ледниковая. (рисская). Средн. наносы.				Тундровая фауна холодного времени. Мамонт и шерстистый носорог. Первое появление степей и северн. оленя.

Ледниковые и междуледниковые эпохи.	Культура.	Первобытные человеческие расы.	Животные и растения.
Вторая междуледниковая (миндель рисская, гельветская). Продолжительный теплый период. Древний лёсс.		Гейдельбергская челюсть.	Фауна теплого времени африкано - азиатского типа: древний слон, первобытный мамонт, носорог Мерка, бегемот.
Вторая ледниковая (миндельская, саксонская, канзанская).			Первое появление фауны холодного времени.
Первая междуледниковая (гюнц-миндельская, норфолькская).			Фауна теплого времени африкано - азиатского типа: южный слон, этрусский носорог, бегемот, махайрод.
Первая ледниковая. Древние террасы.		Питекантропы.	Фауна холодного времени (Forest Bed) южной Англии.
Плиоцен.			Плиоценовые леса теплого времени.

(По Осборну и Ридсу).

Был ли в это время уже известен способ добывания огня? По берегу реки Дона, в Воронежской губернии, около села Костенок, И. С. Поляков открыл в 1879 году стоянку людей палеолитической эпохи времен ледникового периода. Здесь, среди найденных палеолитических орудий и костей мамонта, одна из последних (кость таза) сохранила в вертлужной впадине остатки угля и костей, разрубленных рукой человека.

Значит, человек палеолитической эпохи знал уже огонь и умел им пользоваться, но не умел еще получать его искусственно и довольствовался тем, что, раздобыв огонь от лесного пожара, он старательно поддерживал его в своем логове. Человек рассматриваемой эпохи, как мы уже знаем, жил сначала в пещерах, затем под уступами скал и, наконец, на берегах рек, вероятно, в лесных зарослях. Первые два места жительства представляют удобства для длительного хранения огня; относительно же последнего мы ничего не можем сказать, так как не знаем, какого рода жилище было у человека в этих местах, не защищенных естественными условиями. Мы можем только допустить, что в лесных зарослях человек устраивал над собой кровлю. Вероятно, это был род шалаша или землянки.

«Ближайшее знакомство человека с огнем, выражающееся в искусственном получении его трением, обогатило древнюю жизнь новыми приемами техники. Получение огня буравом, т.-е. круговращательным движением, привело человека к искусству сверления и к возможности получать отверстия, сначала в относительно податливом материале — дереве, а затем и в более твердых веществах: роге, кости и, наконец, и камне».

Я нарочно пользовался здесь яркими местами других авторов для того, чтобы сделать фактическую часть своего описания более отчетливой и объективной. По этому же самому и теперь, переходя к изображению условий, при которых найдены в земле различные человеческие остатки, я сделаю извлечения из специальных источников, так как самому мне не приходилось практически заниматься такими исследованиями.

«Пильтдаунский человек» (рис. 26), — говорит Осборн, — является наиболее древним типом человека, у которого известны форма головы и величина мозга. Поэтому черты его анатомического строения и геологическая древность этой находки представляют глубокий интерес и заслуживают самого серьезного внимания».

Пильтдаун находится в графстве Сассекс и лежит между двумя притоками реки Аузы, около 56 километров к югу и отчасти к востоку от Грейс Террока. Разрез отложений гравия (рис. 27) показывает, что остатки пильтдаунского человека были смыты вниз вместе с другими ископаемыми остатками неглубоким потоком и перемешаны с темно-коричневым гравием и

необработанными кремнями; некоторые из этих остатков относятся к плиоценовому времени и происходят из тех слоев, которые находились в верхнем течении потока. В этом прежнем русле были найдены остатки многих животных того же возраста, что и пильтдаунский человек, несколько кремней, напоми-

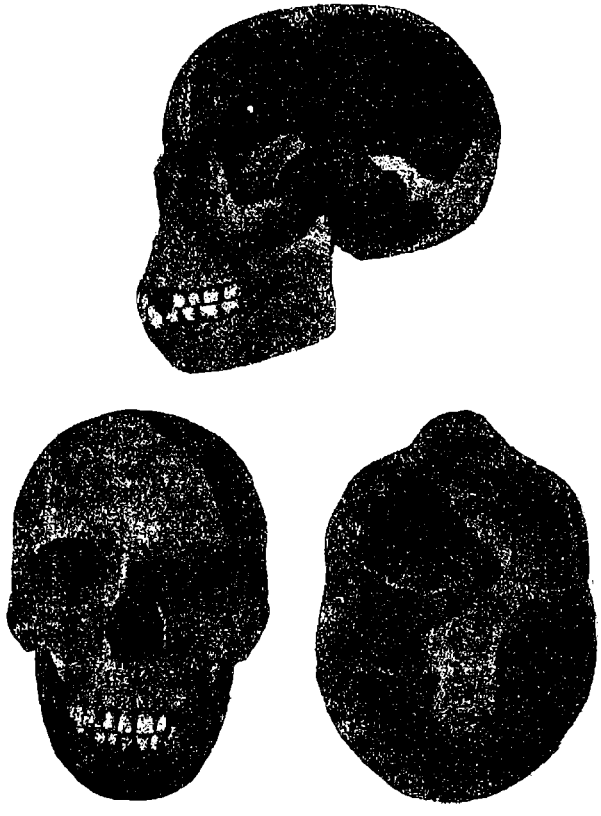


Рис. 26.
Пильтдаунский череп, реставрированный по обломкам Мак-Грегором.
Виды сбоку, спереди и сверху.

нающих эолиты, и один весьма примитивно обработанный кремень до-шелльского типа, который также мог быть смыт и принесен вниз из отложений более позднего времени. Эти драгоценные геологические и археологические документы дают единственное средство определить возраст «даунского человека», —

эоантропа (Eoanthropus), — одной из наиболее существенных и важных находок на протяжении всей истории антропологии.

Для ясности представлений я даю здесь рисунки 26 и 27, показывающие, как мал был мозг прежних людей сравнительно с нашим, и кроме того хочу предостеречь читателя от пре-

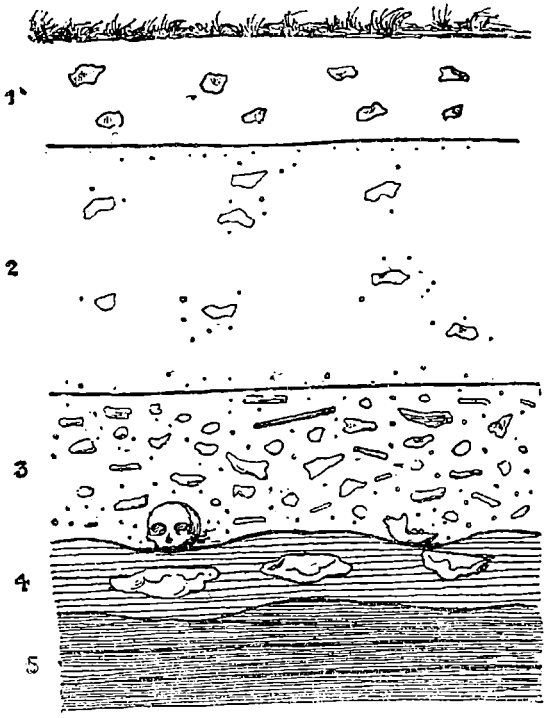


Рис. 27.

Геологический разрез пильтдаунских отложений по Даусону. В основании третьего слоя показано место, где были найдены обломки черепа и нижняя челюсть.

увеличенного представления о давности этих находок, получающемуся по первому впечатлению глубины их нахождения.

Обратите внимание на то, что во всех слоях земли, прикрывающих остатки хотя бы этого эоантропа, находились кремни крупный гравий (рис. 27). Такие наносы могли производиться только сильными физическими факторами, а потому и ежегодные приращения их были значительны.

Предположим, что каждый год почва прибавлялась здесь лишь на один сантиметр (менее толщины пальца), и тогда высота всех наносов в $1^1/_2$ метра произошла бы лишь в *полтораста* лет, а все остальное время пришлось бы отнести исключительно на промежутки покоя почвы, которые могут и не превосходить тысячелетия.

Эти же рассуждения можно приложить и ко всем остальным антропологическим находкам, особенно к пред-современным, к каким относится например, гримальдийская раса (рис. 30), или найденные у нас.

Вот, например, на берегу озера Ильменя, при истоках реки Волхова, было открыто в 1888 году В. С. Передольским громад-

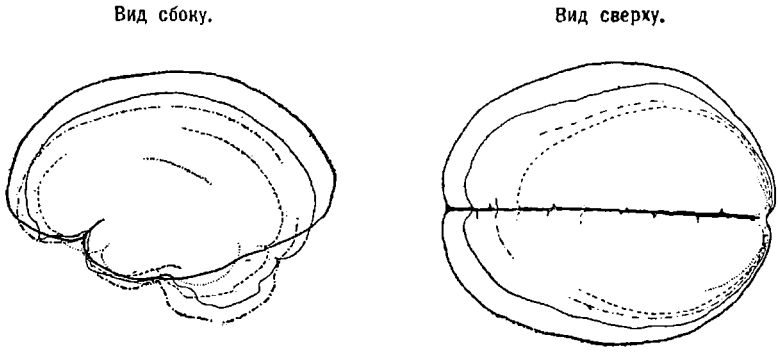


Рис. 28 и 29.

Эволюция человеческого большого мозга.

Черная линия вверху — боковое очертание мозга современного европейца. Под ним — неандертальца (следующая сплошная линия); под ним — пильтдаунца (черточки и точки); под ним — питекантропа (точки); под ним — шимпанзе (самый малый мозг, при чем и обезьянка эта малорослa).

ное поселение неолитической эпохи, давшее свыше 60 тысяч предметов быта человека до-озерного периода. На почву синей глины ледникового образования, содержащую характерный ледниковый щебень, налегает плотный пласт черной навозной глины до двух аршин толщиною. Эта черная глина и заключала в себе все предметы, добытые в Коломцах, а цвет ее обусловлен самой былой жизнью здесь многих людей: пищевые отбросы и все занесенные сюда человеком органические вещества с течением времени перегнили и окрасили похоронившую их глину в интенсивный черный цвет. За такими слоями почвы, содер-

жащими остатки быта человека, в науке упрочено наименование *культурных слоев*. Культурный слой Коломцов, толщиною до двух аршин, налегает непосредственно на ледниковую глину.

Рис. 30.

Скелеты пред-современной гримальдийской расы, найденные в нижнем Ориньякском слое в «Гроте детей». Справа—скелет юноши, слева—женщины (по Верно). Вероятно спрятались от опасности в пещере и, завалив костер землей, угорели.

Сверху он прикрыт мощным наносом (свыше сажени толщиною) красной глины, обязанной своим происхождением озерному периоду, а эта глина, в свою очередь, прикрыта плистым старым

наносом и затем песками, составляющими в общей сложности пласт больше сажени толщиною. Изделия человека и остатки его самого найдены только в культурном слое, который отделен от современной дневной поверхности пластом почвы свыше двух сажен мощностью. Геологическая определенность времени его происхождения придает исключительное значение коломенской находке. Вот как описывает ее В. С. Подольский.

«Синяя ледниковая глина, служащая непосредственной почвой культурному слою Коломцов, указывает нам, что былое человеческое поселение возникло здесь уже после отложения этой глины. Пласт ее есть результат таяния отступавшего к северу великого ледника: вода таявших ледяных полей уносила с собою измельченные продукты разрушенных льдом горных пород и затем отлагала их на дне залитых водою местностей. Налегающий на синюю глину культурный пласт указывает нам, что залитая водой во время таяния ледника площадь Коломцов выступила тогда из-под прикрывших ее вод, и на ней поселился человек, проживший здесь столь продолжительный промежуток времени, что в течение его над синей глиною успел нарасти *(конечно от весенних разливов)* культурный пласт свыше двух аршин толщиною, при чем обитавший здесь человек мог находить убежище себе от наводнения на соседних возвышенностях и являться снова на Коломцы сейчас же после ската вод.

«Последовавший за тем озерной период этой местности, когда тут образовалось большое проточное озеро, прикрыл оставленный человеком культурный слой Коломцов саженным наносом красной глины. А илистый и песчаный нанос, прикрывший красную глину и создавший современную поверхность Коломцов, образовался в промежуток времени от конца озерного периода и до наших дней.

«Коломенское поселение дает нам возможность изучить быт человека, жившего до здешнего озерного периода. Быт этот относится к той эпохе культуры, которую зовут неолитической, а внимательное изучение поделок рассматриваемого времени и места приводит к заключению, что это была первая половина неолитической эпохи. Из изделий здесь имеются такие, которые не встречались в палеолитическую эпоху: стрелы, желобчатые долота, топоры с приставными рукоятями; поделки, проявляющие следы художественного творчества (рис. 31).

«Обилие рыбных костей, из которых многие поражают своими размерами, свидетельствует нам, что человек, живший на Коломцах, пользовался рыбой не случайно, а умел добывать ее; нахождение рыболовных принадлежностей — крючков, гарпунов — подтверждает нам, что он сумел уже дойти и до специальных орудий этого промысла и, добавим, промысла не исключительного, а только побочного, так как обилие звериных и птичьих костей рядом с рыбными указывает, что былой заселыик Коломцов был постольку же рыболовным,—поскольку

Рис. 31.

Первобытные орудия и утварь, найденные в Коломцах, при истоке Волхова из озера Ильменя. Направо—просверленные неолитические каменные топоры. Внизу—олений рог с изображением лошадей, над ним—попытка изобразить человеческое лицо из кости. Налево—рог бизона как орудие, позвонок рыбы и глиняный сосуд—вверху.

и охотничьим. Последнее обстоятельство заставляет нас признать за человеком рассматриваемой эпохи уже значительную степень развития.

«Большинство остатков гончарного производства, открытых в Коломцах, украшено разными орнаментами. Все они выражаются нанесением на глину изготовляемого сосуда рисунка, составленного из равномерно расположенных прямых и кривых углублений. Кроме рисунков на обожженой глине открыт рисунок орнаментного же характера на кости, затем поделки, передающие очертания животных в виде силуэтов и, наконец, скульптурное изображение самого человека, также из кости.

Эти поделки указывают нам на зарождение в человеке интересов, уже выходящих за пределы заботы о поддержании своего существования. Былой засельник Коломцов знал орнамент, знал силуэт и скульптуру, но не знал еще разностороннего изображения предмета».

Руководясь тем же приемом, какой мы употребили при определении времени наслоений над пильтдаунским черепом, мы и здесь можем сказать, что минимальная продолжительность образования наносов, прикрывающих культурный слой Коломцовского неолитического поселка, легко может не превосходить полутора тысяч лет. Даже предположив, что слои ледникового и озерного наносов не прибавляли ему в среднем за все это время более 2 миллиметров толщины в год, т.-е. на высоту букв этой строки, мы придем к 1500 годам, а если возьмем хоть немного более крупный шрифт, то уместим все время и в тысячу лет.

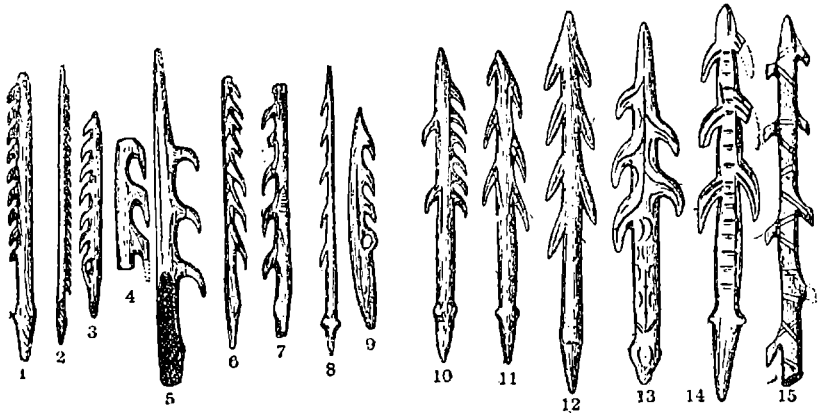


Рис. 32.
Костяные гарпуны мадленской эпохи.

1—9—гарпуны с одним рядом зубьев, характерные для ранне-и среднемадленской эпохи. 1, 4, 8 — из Брюниккеля; 2, 5 — из Нижнего Ложери; 6 — из Мас д' Азиль; 7 — из грота Мерии; 3, 9 — из Валле и из Кастильо; около $^1/_4$ натуральной величины.

10—15,—гарпуны с двумя рядами зубьев, относимые к поздне-мадленской эпохе; 10, 12 — из Брюниккеля; 11 — из Масса; 13 — из Мутье; 14 — из Ля Мадлен; 15 — из Кесслерлох в Швейцарии; около $^1/_3$ натуральной величины.

Вторая половина неолитической эпохи характеризуется, с одной стороны, дальнейшим усовершенствованием уж извест-

ных ранее приемов обработки камня и кости (рис. 32) и выделки глины, а с другой — новым открытием развивающегося человечества: попыткой обрабатывать волокнистые вещества и изготовлять из них ткани. Скульптура была первым из человеческих искусств, но раньше чем она дошла до Медицейской Венеры, она должна была пройти через стадию Виллендорфской Венеры (рис. 33).

Обнаруживаемая везде редкость человеческого населения во время неолитического периода не давала ему никакой возможности для образования тех центров культурного, экономического и административного притяжений, о которых я говорил в начале этой книги. **Состояние человечества в этот период сравнимо с газообразным состоянием физического вещества, когда молекулы его отталкиваются друг от друга и стремятся рассеяться по всем направлениям.** Никакого сгущения его в каком-нибудь определенном пункте не может в это время быть. **Но подобно тому, как газообразные вещества при достаточном сгущении начинают собираться в капельки или выделять кристаллы на подходящих пунктах своего сосуда, так и человечество, достигнув определенной тесноты,** при которой окружающая природа уже не давала ему сама собой достаточного пропитанья, **начало оседать в наиболее подходящих пунктах** с целью их культуры, и они делались центрами культурных, административных и экономических полей притяжения.

Рис. 33.
«Венера из Виллендорфа». Статуетка из известняка, найденная в Виллендорфском гроте в Нижней Австрии и относимая к после-ориньякской эпохе.

В период рассеянного, блуждающего, газоподобного состояния одиночных обитателей или мелких человеческих стад Земли, не могло, конечно, возникнуть у людей никакой отвлеченной мысли. Человеческая речь не могла выйти за пределы простой сигнализации друг другу окружающих явлений внешнего мира посредством небольшого числа членораздельных звуковых символов. Ее интонации не могли выйти за пределы элементарного

выражения своих внутренних ощущений путем соответствующих изменений высоты голоса, послуживших зачатком последующей человеческой песни. Фраза без придаточных предложений была из одних подлежащих или одних сказуемых, как и теперь часто встречается в литературе модернистов, вновь вызвавших на свет, сами того не подозревая, речь своих предков неолитического периода.

Только когда образовались достаточно значительные города, и именно в них, а не в степях и не в пустынях, и притом в наиболее удобных в геофизическом отношении местностях и могли впервые возникнуть достаточно развитая речь и способность теоретического мышления, а вместе с нею и зачатки преемственно передающихся знаний и, наконец, письменность.

Пусть четвертичная эпоха, в которую впервые появился человек, длилась даже и миллионы лет, — это нам все равно. Разрозненный человек в ней жил и продолжал бы жить и теперь так же дико, как и обезьяна, в полном умственном застое, и не мог бы никогда превратиться в культурное и гражданственное существо, как и разреженный газ не смог бы выделить из себя капли жидкости, пока его не уплотнили бы до известной нормы внешние силы.

В тех геологических и археологических эпохах и в местностях, где мы не видим следов густого населения и остатков значительных городов, мы не имеем никакого научного права предполагать существование чего-либо другого, кроме тех полулюдей и полуобезьян, какие и дает нам палеонтология.

Этим я и закончу мои вступительные соображения о влиянии ледниковых периодов на эволюцию человеческого рода, и о его долгом некультурном состоянии, а теперь мне надо рассмотреть еще и влияние вулканических сил и явлений на развитие его воображения, прежде чем приступить к объяснению библейских мифов, составляющих главный предмет этой второй книги.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПОДЗЕМНЫЕ СИЛЫ.

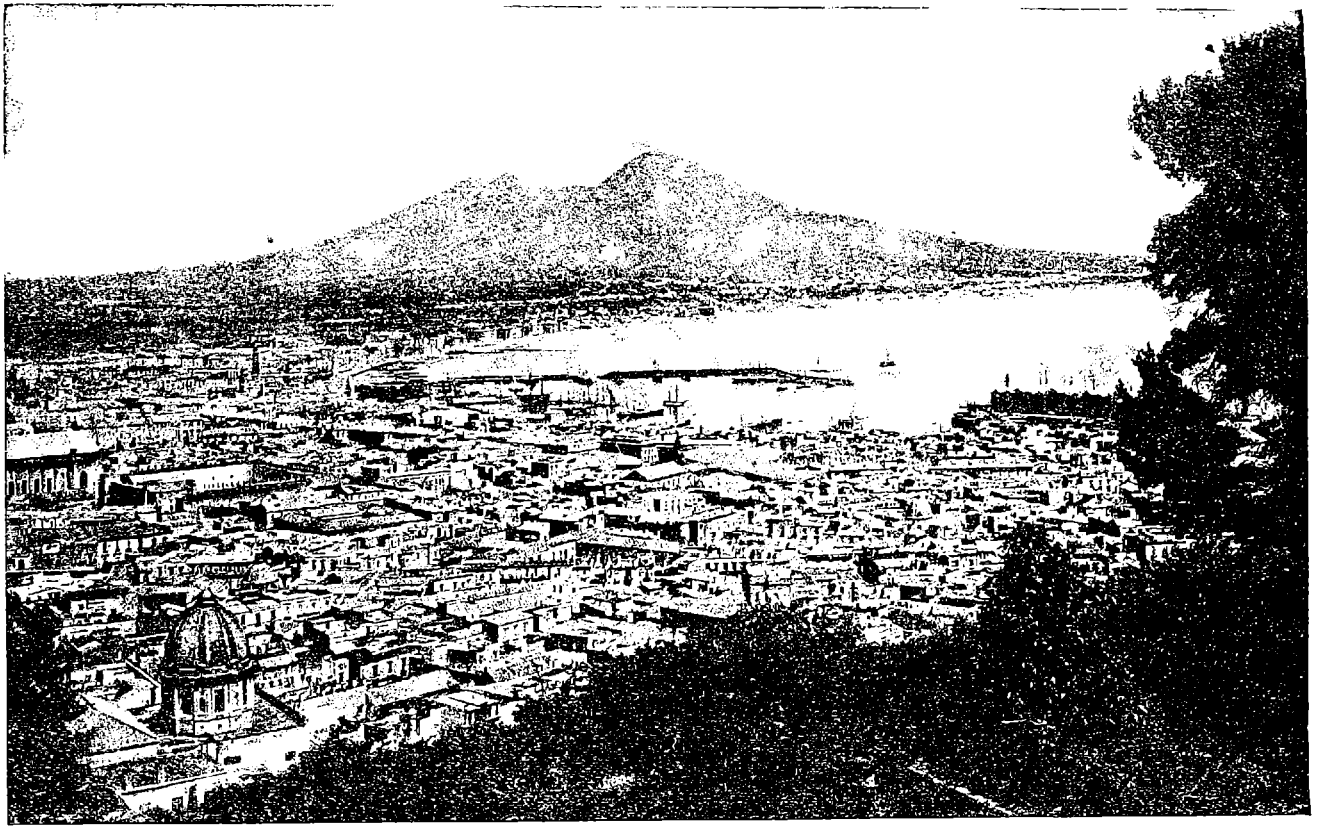


Рис. 34. Везувий со стороны Неаполя, рисунок начала XX века.

ГЛАВА I.

СТРАНИЧКА ИЗ ГЕОЛОГИИ.

Приведу прежде всего несколько отрывков из первого издания прекрасной книги И. В. Мушкетова «Физическая геология», перемешав их и со своими соображениями.

«Научное изучение вулканизма, — говорит он, — началось только в XIX столетии. Древние возводили деятельность вулканов в круг своих мифических преданий, и место извержения считали дверью в подземный мир, а самое извержение приписывали работе Гефеста, приготовляющего молнии для Юпитера. Нептунисты прошлого столетия считали их за последствия подземных пожаров каменного угля или каких-либо других горючих веществ и не придавали им сколько-нибудь важного значения в истории развития земли, тогда как плутонисты с начала нынешнего столетия стали придавать им почти универсальное значение. Руководствуясь формулою Гумбольдта, что вулканические явления представляют реакцию внутреннего огненно-жидкого содержимого на твердую кору земного шара, многие из них усматривали в них основную причину не только извержений, но и землетрясений, и медленных колебаний суши, и образования гор. Однако более точные и обширные исследования новейшего времени доказали, что извержения представляют не причину, а скорее следствие более общих тектонических процессов».

Вулканические извержения проявляются или на поверхности земли или на некоторой глубине в земной коре, не достигая периферической части.

В первом случае извергаемые продукты, скопляясь у центра извержения, образуют конусообразную гору с углублением на вершине, называемым кратером, который продолжается в канал,

служащий для выхода расплавленных и газообразных веществ из внутренности земли. Такого рода процесс и называется вулканическим. Во втором случае, т.-е. если извержение не достигает поверхности, вулкана не образуется, и продукты называются плутоническими. При посредстве денудации они выступают на дневную поверхность и становятся доступными нашему наблюдению».

Из учебников геологии мы знаем, что вулканы разделяются на действующие, т.-е. производящие постоянные или периодические повторяющиеся извержения, и на потухшие вулканы, об извержении которых не сохранилось исторических свидетельств.

Но ни за один вулкан, считающийся потухшим, нельзя поручиться, что он не возобновит своего действия, если находится вблизи моря.

Так один из самых больших европейских вулканов — Везувий—в древности даже не считался вулканом; не сохранилось ни одного предания о его деятельности. Роскошная растительность, покрывавшая его склоны, скрывала его вулканическую природу. В кратере его, — говорят нам историки, — спасался предводитель рабов Спартак, и вдруг через 16 лет, прошедших мирно после сильного землетрясения, Везувий произвел ужасное извержение, которое разрушило и засыпало много деревень и, — трудно сказать одновременно или порознь, — три города: Геркуланум, Помпею и Стабию, отрываемые только в новейшее время из-под пепла. С того времени Везувий находится почти в постоянном действии и произвел уже 32 сильных извержения, из которых 10 приходятся на нынешнее столетие.

Точно так же вулкан Темборо на острове Сумбаве считался потухшим до 1815 г., когда он произвел громадное извержение, продолжавшееся четыре года и отразившееся на всех Молуккских островах: Яве, Суматре, Борнео и других. Вулкан Гулунг-Гелунгун на Яве обнаружил свою деятельность лишь в 1822 г., после долгого периода покоя, который позволил считать его потухшим [1]).

Я пропускаю здесь дальнейшие примеры, приводимые Мушкетовым, и прямо перехожу к характеристике вулканических местностей.

---

[1]) И. В. Мушкетов, «Физическая геология», ч. I., 1891 г.

Взглянув на приложенную карту (рис. 35 и 36), мы видим, что географическое распределение современных действующих вулканов и вулканических областей, как мы отметили уже в предыдущей главе, обусловливается распределением морей и больших линий дислокации земной коры. Следовательно, при изменении того или другого фактора, распределение вулканов также должно измениться. Многие вулканические области, которые были действующими в третичную или меловую эпоху, в настоящее время, при изменившихся отношениях воды и суши, превратились в потухшие, и каждый вулкан в них может считаться вполне успокоившимся при современном геофизическом состоянии его местности.

Вдали от нынешних океанов, нередко находятся обширные площади, занятые вулканическими породами, например область куполообразных вулканов Оверни, Эйфеля и громадное базальтовое плоскогорье Декана в Индии, имеющее около 12.000 футов высоты и до 40.000 квадратных верст площади. Не менее мощные излияния вулканических пород находятся и по притокам реки Колумбии в Северной Америке, занимая до 3° по широте и до 5° по долготе. Все такие древние вулканические области давно уже успокоились и прекратили свою деятельность. Кроме факта ультра-доисторического потухания, изучение их показывает еще, что в прежние более древние времена излияния были гораздо массивнее и происходили более спокойно, т.-е. не сопровождались такою напряженностью, как в современных вулканах. Другими словами: вулканические процессы происходили ближе к поверхности земли. Расплавленные массы, тихо изливаясь благодаря этому на поверхность, застывали в виде куполов в Оверни, в виде потоков и обширных покровов в Индии и в Северной Америке, смотря по большей или меньшей своей вязкости.

Лавовые и другие извержения бывают не только из наземных, уже образовавшихся вулканов, но иногда и из трещин как на суше, так и на дне моря. Такие трещины могут образоваться на совершенно ровной местности даже среди культурных полей, но раз извержения продолжаются долгое время, то в результате всегда появляется тут конусообразная гора с кратером на вершине. Газы и пары, выделяясь с большою поступательною энергией, захватывают с собою огромное количество твердых частиц

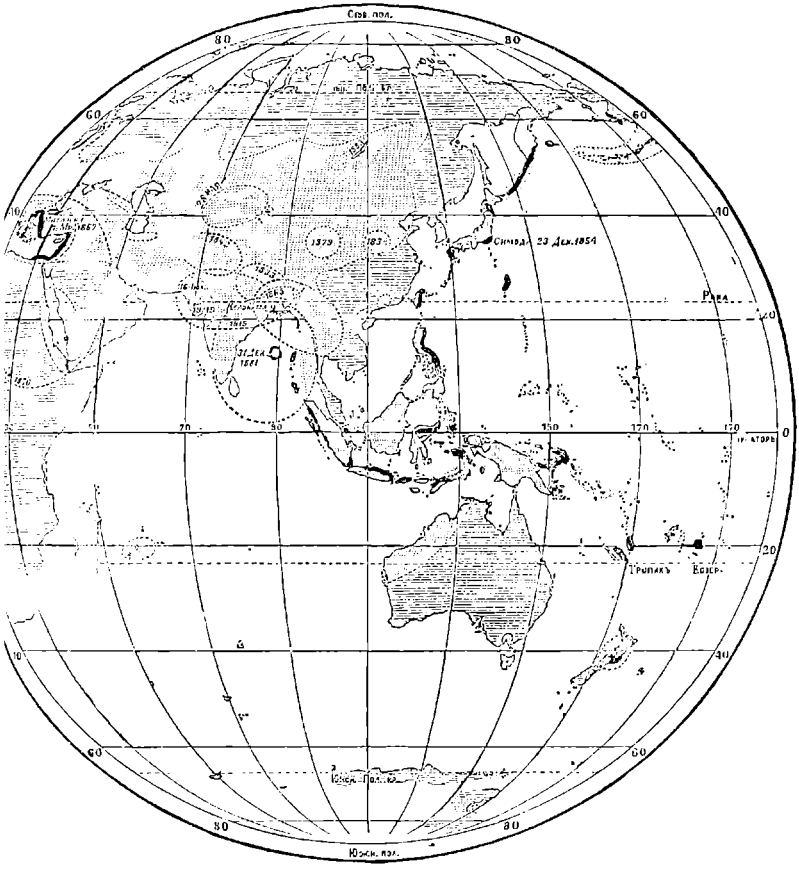
из лавы и из глубинных пород, через которые происходит извержение, и **образуют над вулканом темный дымовой столб ставрос** (ςτάυρος) **как называется в греческом подлиннике**

Рис. 35 и 36. *Области землетрясений Западн*

Черные полосы у берегов обозначают наибольшие приливные волны, пр изведенные землетрясениями. Горизонтально заштрихованы области—мест где не наблюдалось местных землетрясений. Пунктир — где наблюдалось Обведены особыми контурами наиболее сильные землетрясения XIX век

евангелий и орудие казни евангельского Христа. На некоторой высоте верхушка его медленно расстилается в виде обширного черного облака, которое часто превращает день в темную ночь и придает вершине столба крестообразный вид (рис. 37).

Столб этот напоминает по форме итальянскую пинию, почему его и называют пинеобразным столбом. **Днем он кажется черным от примеси измельченных кусочков лавы, а ночью—огнен-**



сточного полушарий Земли.

Мушкетову). А из прежних дано только ужасное Лиссабонское 1 ноября г., приливные волны которого обведены контуром от Сахары до -Индии и оттуда к Лабрадору, Исландии и Скандинавии. Другой ший контур дает моретрясения 1811—1813 годов.

ным столбом, величественный покой которого представляет замечательный контраст с гулом, шипением, ударами и конвульсивным дрожанием окрестностей вулкана (совершенно так, как описан в Библии столб, руководивший бегством богобор-

*

цев из миц-римского рабства). Даже самые сильные бури не в состоянии отклонить или поколебать этот столб; только яркие молнии несколько нарушают его однообразие. Высота его различна и зависит от силы извержения. На Везувии дымовой столб нередко достигал до 1.000, а иногда и до 5.000 метров

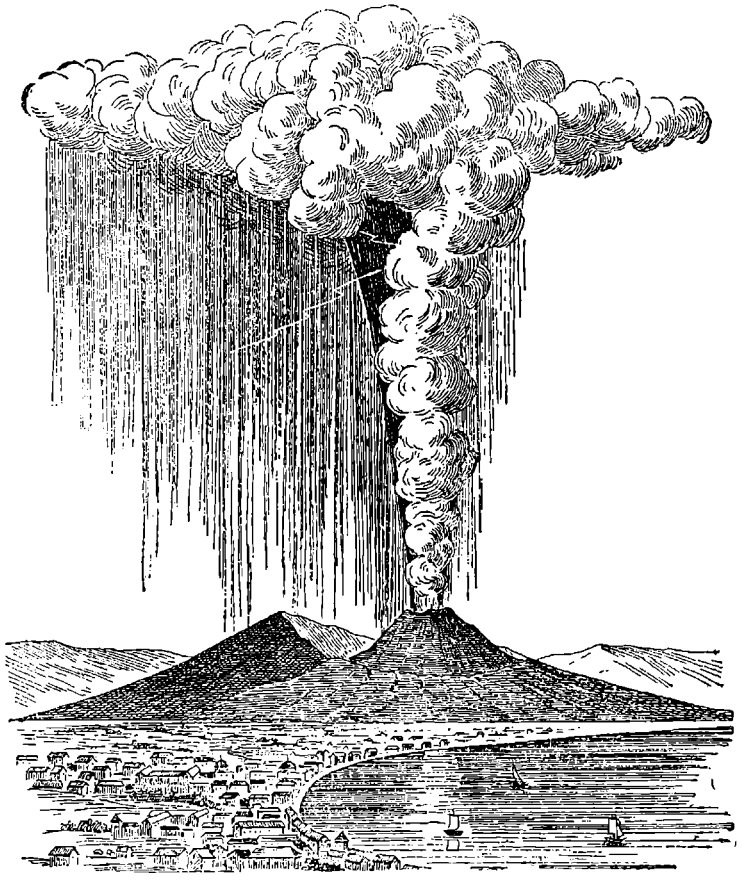


Рис. 37.

Ставрос *(кол, крест)*—по-гречески и Сион *(столб, путеводный знак)*—по-библейски—над Везувием при извержении 1822 года, облачный днем и огненный почью.

высоты, например в 1872 году; на Этне 8 декабря 1868 года он доходил до 2.000 метров; на Кракатоа 20 мая 1883 года—до 11.000 метров, а 26 августа—даже до 30.000 метров, поистине исполинской высоты, куда залетали только метеорологические аэростатики—зонды. В то же время **вокруг центра извержения начинает падать**

каменный дождь из пепла, вулканических градин (лапилли) и вулканических бомб; в воздухе распространяется **удушливый запах паров серы и сернистой кислоты, которые выделяются в огромном количестве и отравляют растения и животных; птицы и насекомые падают мертвыми (как библейские перепела во время путешествия богоборцев по синайской степи) и даже рыбы погибают и всплывают на поверхность воды.** Мелкий пепел ниспадает густыми хлопьями и наполняет атмосферу до такой степени, что затрудняет дыхание. Он покрывает толстым слоем окрестность вулкана, заполняет все пустоты, не исключая мельчайших трещин. Благодаря своей необыкновенной легкости этот *пепел уносится в громадных количествах на расстояния нескольких тысяч километров от центра извержения; вблизи же вулкана им засыпались целые города.*

По мере возрастания дымового столба все более и более усиливаются раскаты подземного грома, шипение выделяющихся газов и шум от падения рыхлых продуктов. В темной массе ставроса (столба) появляются многочисленные светлые полосы, прорезающие его подобно молниям. Это—следы раскаленных до-бела и потому светящихся кусков лавы, которые выбрасываются с чрезвычайною скоростью и, описав параболическую дугу, с треском падают подобно ракетам на склоны горы.

Достигнув верхних, холодных слоев атмосферы, масса паров дымового столба сгущается и образует густые тучи, которые разрешаются страшным ливнем, сопровождаемым сильною грозою. Грозы эти представляют непременное следствие извержения. Помимо того, что электричество развивается у центра действия, пары пиниеобразного столба обладают положительным, а пепел — отрицательным электричеством, и потому имеются все условия для воспроизведения грозы. Молнии сверкают по всем направлениям, и небо бывает освещено не только ими, а отражением раскаленных лав и огненными параболическими линиями доведенных до белого свечения обломков, рассекающими облака.

Раскаты грома еще более усиливают и без того громадный шум и придают извержению хаотический вид, особенно когда густые тучи опускаются вниз и облекают верхушку вулкана. Страшный ливень, смешиваясь с вулканическим пеплом, образует громадные потоки грязи, которые, низвергаясь с необыкновенною

скоростью по склонам вулкана, заполняют его окрестности и низвергают все, что им попадается на пути. Благодаря своей легкой подвижности, эти потоки гораздо опаснее медленно ползущей лавы и, высыхая, образуют вулканический туф.

Все эти явления, постепенно усиливаясь, заканчиваются страшным взрывом, за которым следует излияние огненных потоков лавы, завершающих величие извержения. Лава или выливается спокойно через края кратера (рис. 38), или выходит из многочисленных трещин на склонах вулкана, или же, наконец, выбра-

Рис. 38.
Огненный поток лавы из Этны в 1669 г. (со старинной гравюры).

сывается в виде исполинского огненного фонтана, как, например, при извержении Мауна-Лоа на Гавайских островах в 1880 г. На восточном склоне его, почти на половине высоты вулкана, образовался лавовый фонтан в 140 сажен высотою и 14 сажен в диаметре, отблеск от которого виден был за 200 миль.

Лава бывает всегда пропитана большим количеством газов, особенно водяных и поэтому, как только она выступит из недр земли, так поверхность ее покрывается густым облаком выходящих из нее паров. Пока поток еще жидок, газы выделяются по всей его поверхности, но как только образуется твердая кора, они вырываются лишь в известных местах, пробивают кору и,

если их много, то на поверхности потока повторяется в малом виде извержение. Пробивая кору, газы отрывают ее куски и подбрасывают их вверх, а они, падая вниз, нагромождают вокруг места выхода небольшие конусы, называемые фумаролламн или горнитосами (рис. 39 и 40). Если на пути лавы попадаются упавшие животные или человек, и она успеет покрыть их раньше, чем они сгорят, то их разложение под лавой от высокой температуры на газы тоже неизбежно должно вызывать тут взрывы и образование столбовидных фумаролл, что и могло дать повод возникновению мнения, что всякий, кто оглянется назад при бегстве от вулканического извержения, обращается в шлаковый столб или даже в соляной, как в библии, в легенде об обернувшейся жене Лота, потому что лава после извержений иногда покрывается соляным налетом, как увидим далее.

Рис. 39.

«Отставшая жена Лота». Шлаковое образование на лавовом потоке Везувия, когда он идет над чем-нибудь способным разлагаться от жара на газы, каковы тела животных. Тут начинается маленькое извержение, поднимающее небольшой шлаковый столб.

Бесчисленное количество таких горнитосов или маленьких вулканов-паразитов покрывают поверхность лавы еще долгое время после ее остывания и, если есть под лавой источник, то он долго не успокаивается. Так фумароллы Хорулльо еще дымились через 40 лет после извержения.

Иногда вместо лавы вулканы извергают потоки грязи, которые не следует смешивать с вышеупомянутыми потоками, происходящими от вулканических ливней, так как они извергаются не сверху, а из недр самого вулкана. Иногда одни и те же вулканы извергают и грязь, и лаву; но чаще грязевые вулканы не выделяют лавы и вообще раскаленных продуктов. Они и называются сальзами или грязевыми вулканами.

После достаточного извержения лавы сила вулкана истощается. Подземный гул и сотрясения постепенно ослабевают, количество рыхлых продуктов уменьшается, дождь пепла прекра-

щается, дымовой столб понижается, гроза затихает. Только лава продолжает еще вытекать, сдвигая массы прежней, уже остывшей лавы, лежащей впереди, или переливаясь через нее лавопадами. Постепенно ослабевают и все другие явления, и вулкан переходит в состояние спокойной деятельности, которая может или снова

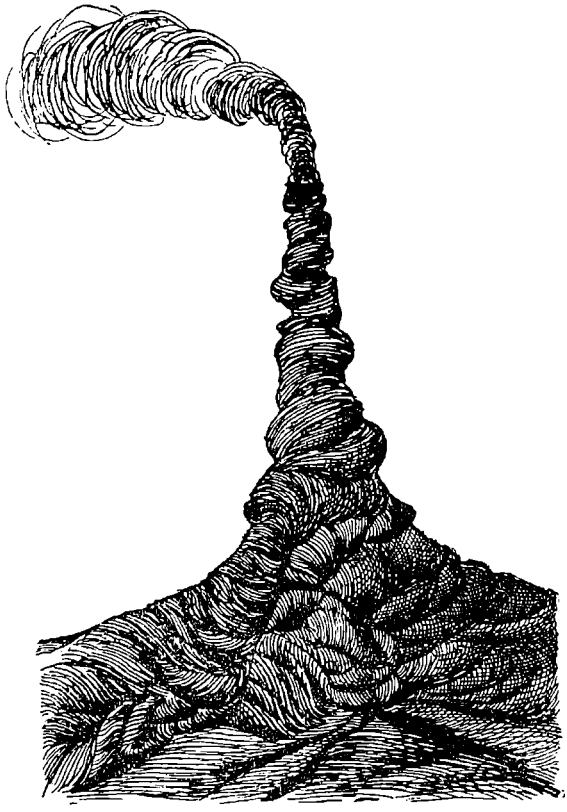


Рис. 40.

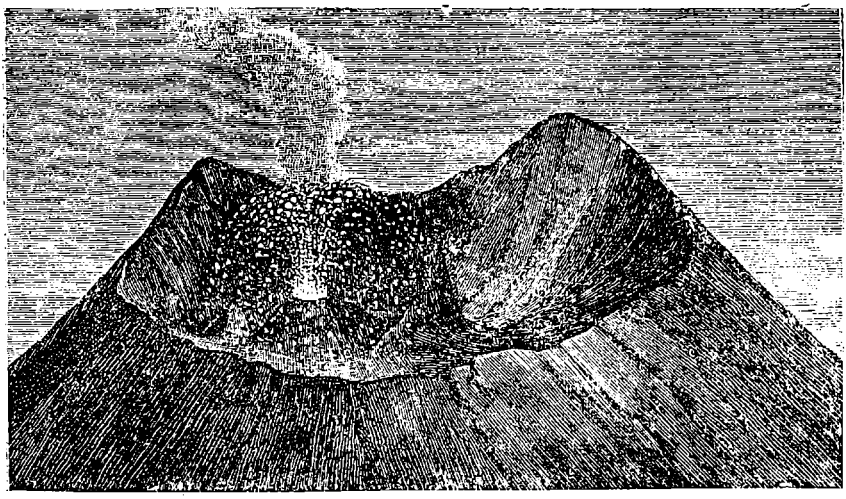
«Жена Лота (латинянина)». Дымящийся невысокий шлаковый столб над местом, где лава прикрыла какое-либо значительное органическое тело, способное от жара разлагаться на газы *(фумаролла над лавой Везувия при извержении 1852 года).*

смениться катастрофическим извержением, или продолжаться неопределенно долгое время.

При одиночном кратковременном, хотя бы и очень сильном извержении происходят только самые простые конические вулканы, редко достигающие значительной высоты. Но если извер-

жения повторяются, то продукты их, располагаясь чередующимися слоями, постепенно превращают первоначальный невысокий конус в более или менее большую гору, состоящую из перемежающихся слоев туфа, рыхлых продуктов и лавы.

Простейший кратер, т.-е. «чаша» вулкана (рис. 41), представляет собою правильное воронкообразное углубление, на нижнем конце которого открывается устье канала в виде дополнительного внутреннего конуса, называемого боккою. Только в небольших кратерах склоны непосредственно касаются бокки; в больших же бокка



Рис, 41.
Кратер Этны в 1874 году. Вероятный «горящий и не сгорающий куст Моисея».

занимает лишь небольшую часть дна, покрытую лавою, и располагается в центре или эксцентрично. Бокка обыкновенно окружена валом из шлаков и лавы, и в сущности представляет собою кратер в малом виде; высота ее при продолжительном извержении достигает от нескольких футов до нескольких сот футов, так что среди старого кратера образуется новый, отделенный от него кольцевой долиной. Такие концентрические двойные конусы, заключенные один в другом, встречаются у большей части действующих вулканов, например, у Везувия, Тенерифа, Этны и других.

Иногда при извержении бокка изменяет свое положение, иногда же вместо одной являются две или даже несколько. Так,

Гофман на Стромболи наблюдал три бокки: средняя, диаметром 30 сажен, извергала пары; левая, диаметром 3 сажени, выбрасывала шлаки, а правая, лежавшая на 15 сажен ниже первых, выделяла потоки лавы.

Все, даже самые большие вулканы, если они постоянно производят извержения из одного и того же центра и выделяют преимущественно рыхлые продукты, — обладают замечательно правильною коническою формою (рис. 42 и 43), и кратер их по чистоте своих очертаний вполне заслуживает данное ему греческое название—чаши. Правильность формы конуса у таких, далеко нерудн-

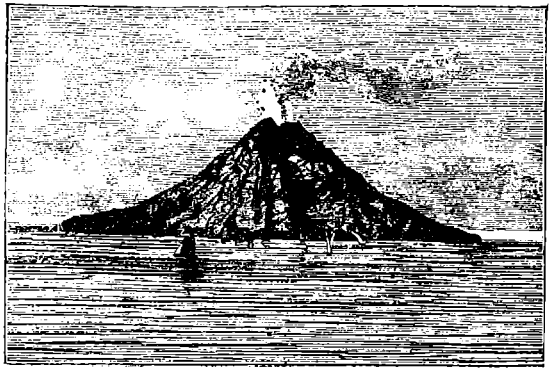


Рис. 42.

Вулкан Стромболи, один из Липарских островов к северо-востоку от Сицилии. Вид днем.

ментарных вулканов, сохранилась настолько характерною, что уже издали возможно признать их вулканическую природу. Так, например, вулкан Семеру на Яве, посвященный Шиве — богу разрушения, а также вулкан Сумбинг, считающийся «гвоздем, которым Ява прикреплена к земле», и многие другие представляют такую правильную форму, что возбуждают удивление. Туземцы на Яве, в Мексике и в других местах *окружили вулканы легендами и считают за жилища божеств, требующих не только простых, но даже человеческих жертв.* Так, например, вулкан Тонгариро *признается единственным местом, достойным принимать тела прославившихся предводителей, которых бросают после смерти в кратер, где «они успокаиваются на лоне богов».*

Среди газов и продуктов возгонки наиболее выделяются водяные пары, хлористый водород и различные хлористые соединения калия, натрия, аммония, железа, кремния, меди, марганца свинца (котуннит), цинка и даже никкеля (преимущественно на Вулкано и Стромболи). Хлористый магний и кальций попадаются, как примесь к хлористому натрию, в налетах фумарол. Иод, бром и фтор открыты при некоторых извержениях в Ланцероте, Стромболи, Везувии и других. Водород, которому приписывают произведение пламени, замечаемого иногда в дымовом столбе,

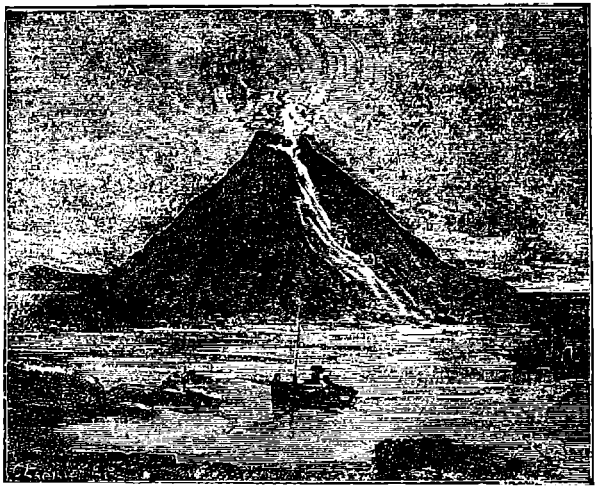


Рис. 43.
Вид вулкана почью.

впервые констатирован Бунзеном в 1846 году на вулканах Исландии, но затем Фуке нашел его при извержении Санторино в 1866 году, на Этне в 1878 — 1879 годах и пр.

Вместе с водородом определено присутствие углеводородов и углекислоты. На Везувии в 1861 году Сен-Клер-Девилль и Фуке отметили, что с удалением от центра извержения количество водорода уменьшается, а количество этилена (C_2H_4) увеличивается. Сероводород, сернистая кислота и сернистые соединения аммония и натрия также составляют частые продукты извержения. Реже попадаются селен, мышьяк (реальгар, аурипигмент), фосфор

и углекислые соединения калия и амония, а также различные углеводороды и борная кислота.

Углекислый натрий и борная кислота выделяются на Стромболи и Этне в таком значительном количестве, что служат предметом эксплоатации. *Хлористый натрий появляется после некоторых извержений в таком количестве, что покрывает белыми налетами обширные пространства;* по словам Реклю, исландцы после каждого извержения Геклы ходят собирать соль на ее склонах. Лавы, вылившиеся из Монте-Фрументо в 1867 году, содержали, по анализам Фуке, около 0,0013 соли. Но из всех газообразных продуктов самую главную роль играют водяные пары. Они составляют, по Сен-Клер-Девиллю, около 0,7 так называемого дыма вулканов.

Твердые, но измельченные продукты, происходящие в больших количествах при сильных вулканических извержениях, появляются вслед за газообразными и обязаны своим образованием исключительно газам.

Когда спертые пары и газы вырываются из кратера, они увлекают за собою куски лавы и основных пород различной величины, которые, описав в пространстве параболу, падают обратно на склоны вулкана в более или менее значительном расстоянии от жерла, смотря по силе извержения и своей величине. Куски лавы больших размеров вылетают в виде исполинских огненных снопов, особенно резко обрисовывающихся ночью, и называются вулканическими бомбами, а в Неаполе — «слезами Везувия». Упав на землю, эти бомбы, уже охладившиеся во время полета, скоро затвердевают снаружи, оставаясь внутри еще в жидком или пластическом состоянии. Вследствие вращения во время полета они обыкновенно получают круглую или овальную форму, состоящую из ряда концентрических оболочек, которые, очевидно, располагаются по удельному весу во время движения бомбы в пространстве. Вместе с лавовыми бомбами вылетают иногда обломки пород, служащих основанием вулкана, которые были пробиты при его образовании, таковы, например, обломки гнейса, гранита и глинистого сланца, попадающиеся в туфах эйфельских вулканов обломки гранита среди вулканических продуктов Оверни, куски диабаза на Канарских островах и пр. На некоторых из этих обломков заметны следы действия высокой температуры в виде их опла-

вления снаружи, а иногда даже изменения их химического и минералогического состава. Что касается до размеров вулканических бомб, то они очень разнообразны. Попадаются часто бомбы весом около пуда и диаметром от 1 до 3 метров, отброшенные на 1000 и 1500 метров от центра извержения. При исключительных условиях образуются бомбы величиною с железнодорожный вагон и отбрасываются на несколько сот метров.

Гораздо больше получается мелких частиц, из которых одни, величиною не более обыкновенного ореха, называются лапилли

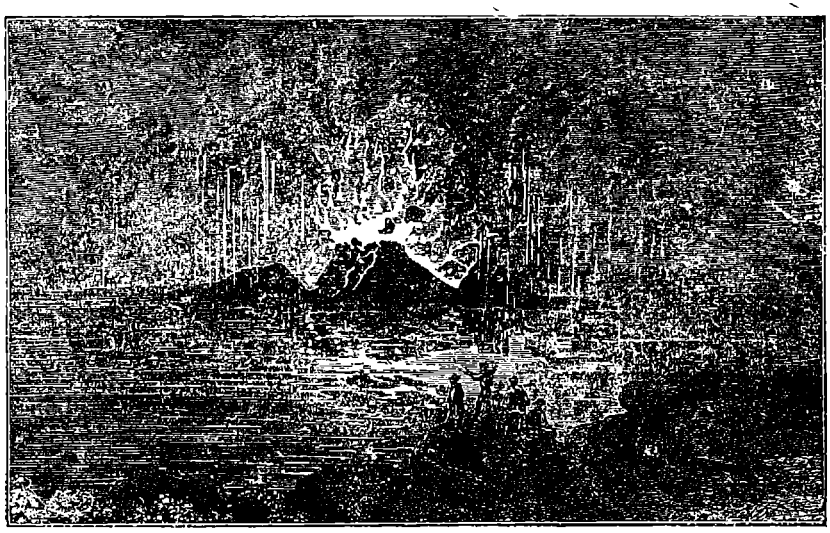


Рис. 44.
Подводное извержение на о-ве Санторино ночью.

или рапилли. Они, как и бомбы, представляют оторванные и застывшие кусочки лавы. Это—ее градины.

Другие, самые мелкие, называются вулканическим песком и пеплом: это—мелкий лавовый снег. Песок представляет мельчайшие кристаллы различных минералов, преимущественно магнитного железняка с примесью мелких кусочков лавы и стекла. Он обыкновенно черного цвета, похож на мелкий порох. Вулканический пепел (рис. 45) представляет тонкую белую или серую пыль, состоящую из минералов, слагающих лаву.

Все эти рыхлые продукты поднимаются на значительную высоту в дымовом столбе (ставросе) и оттуда или снова падают

на склоны вулкана, где отлагаются послойно, или же увлекаются воздушными течениями и переносятся, как я уже сказал, на громадном расстоянии от центра извержения. Даже при небольшом извержении Везувия в 1872 году улицы Неаполя в течение нескольких дней были покрыты слоем вулканического пепла,—при больших же извержениях пепел Везувия достигал с одной стороны Константинополя, а с другой—Сицилии; количество его нередко доходило до 200.000 кубических метров. Пепел Этны попадал

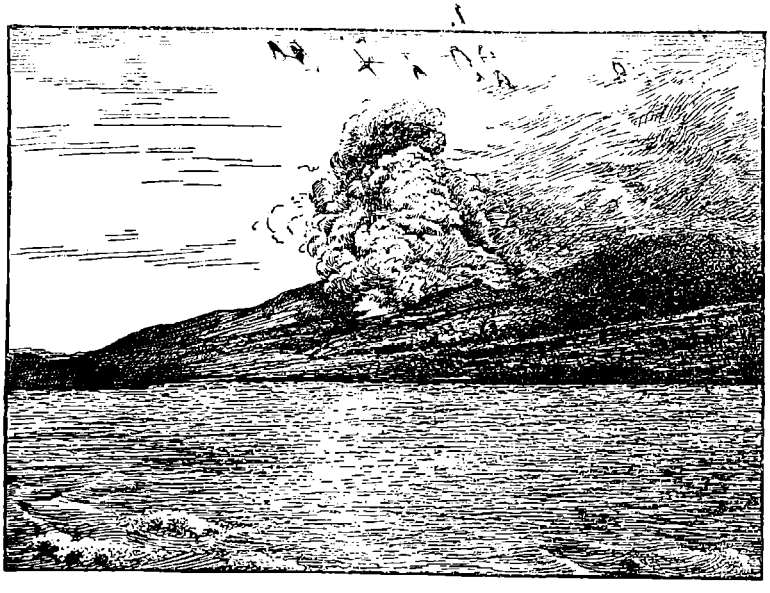


Рис. 45.
Облако дыма и пепла, покрывшее непроницаемым мраком окрестности «Лысой горы» при извержении 1 июля 1902 года.

на северные берега Африки. Пепел Исландских вулканов, например Геклы, в 1875 году падал в Стокгольме, отстоящем на 1900 километров. В Гватемале даже и за 350 километров от кратера пепел образовал еще такое густое облако, что затемнил солнце, а в более редком виде переносился на 2.000 километров. Особенно большая масса рыхлых продуктов получилась при замечательном извержении невысокого вулкана (около 5.000 футов высоты) Козегвино, у залива Фонсэка в Центральной Америке, в 1834 году. Летевшие вверх обломки расстилались тогда по небу в виде свода в несколько сот верст в ширину и покрыли окрест-

пости вулкана на 40 верст кругом слоем около 5 метров толщиною. Мыс, на котором стоит вулкан, выдвинулся на 230 метров в залив Фонсэка, а в нескольких верстах от берега образовались два острова из пепла и камней, выброшенных вулканом. Густые тучи из пепла закрыли солнце, и мрак продолжался в течение 43 часов, освещаемый только блеском молний. Гроза, мрак и страшный ливень привели в смятение не только жителей, но и диких животных. Пепел этого извержения распространился на громадные расстояния, более чем на 20 градусов долготы к западу и востоку. На полях Санта-Анна, на острове Ямайке, в 1.300 верстах расстояния, он падал еще в значительном количестве. На поверхности моря местами он образовал такой слой, что корабли едва могли пробираться. К северу он достигал до Гондураса и Чиапаса в Мексике; на юг — до Картагены и Санта-Марты. Общая площадь падения пепла приблизительно составляла около 4.000.000 квадратных верст, а количество выброшенных продуктов оценивают в 1.800 миллиардов кубических футов.

Более точные данные о распространении и быстроте перенесения пепла были получены при последнем большом извержении Кракатоа в 1883 г. Обильный дождь пепла, жидкой грязи, с кусками пепла, низвергаясь на судно «Laudun», покрыли все предметы на нем толстым слоем. В то же время атмосфера была пропитана запахом сернистого газа, затруднявшим дыхание; неправильное и сильное волнение бросало судно во все стороны, а молнии, быстро следуя одна за другой, прорезывали окутывавшую судно темноту. Извержение Кракатоа 26 — 27 августа сопровождалось такими сильными взрывами и ударами наподобие выстрелов, что очевидцы не находят для них сравнения.

Взрывы эти были слышны на Цейлоне, в Ост-Индии, на Манилле, в Новой Гвинее, в Петре (в Австралии) и пр. Если остров Кракатоа принять за центр и описать из него круг диаметром в 30°, то окружность его представит границу распространения звука. Поверхность, ограниченная этим кругом, составляет более пятнадцатой части поверхности земли. Если для наглядности проведем такой же круг в нашем полушарии, приняв за центр Амстердам, то его окружность, доходя на севере почти до полюса, на юге пересечет тропик Рака в Сахаре, на востоке пройдет по Уралу, а на западе, захватив Канарские и Азорские о-ва и отрежет большую часть Гренландии.

Кроме звуковых волн, образовались при извержении Кракатоа еще большие воздушные волны, которые распространились концентрическими кругами вокруг всего земного шара и обошли его по крайней мере три раза. Эти воздушные волны в ближайших местах, как, например, Буйтенцорге, в Батавии, отстоящих в 140 верстах от Кракатоа, и даже в городе Пассеране (в 796 верстах от Кракатоа) произвели сильное сотрясение зданий. Окна и двери дрожали, предметы, висевшие на стенах, падали и разбивались, хотя собственно землетрясения при этом извержении нигде не наблюдалось. В отдаленных же местах эти воздушные волны произвели сильные и непормальные колебания барометра, определенные с особою отчетливостью на тех станциях, которые обладали самопишущими барографами. По исследованию Рыкачева, подробно изучившего эти волны, скорость распространения их была равна 327,8 метров в 1 секунду, что соответствует скорости звука в атмосфере при — 10° Ц.

Не менее замечательно было и *появление громадных волн на море*, произведенное извержением Кракатоа. *Волны эти*, затопивши низменные берега Зондского пролива, *во многих местах произвели разрушительные наводнения* и, распространяясь поперек океанов, достигли очень отдаленных пунктов, где и выразились неправильными колебаниями уровня океана. Вербек полагает, что образование первой, наибольшей волны было причинено в 10 часов утра 27 августа громадным провалом северной части о-ва Кракатоа. Высота этой волны была до 72 футов у Теликбетонга и до 79 футов у города Колианда на Суматре, а в самой узкой части Зондского пролива она достигла 114 футов высоты у города Мерак и 118 футов у Анжера. Местами она далеко проникла внутрь страны и произвела большие опустошения. На о-ве Себези ею смыто 4 деревни, и всех жертв ее было около 35.000 человек. Кроме берегов Зондского пролива, волна эта распространилась до берегов Индии, Цейлона, острова Маврикия, Сешельских островов, мыса Доброй Надежды и мыса Горна. В Атлантическом океане влияние ее отразилось до Панамского перешейка, а в Тихом океане—до Сан-Франциско и Аляски.

При этом замечательном извержении, отличающемся такими разнообразными явлениями, не только мелкий пепел, но даже куски, величиною с голову, относились за 20 километров, а в кулак величиною падали даже дальше 40 километров от вулкана, при чем

начальная скорость их должна была доходить до 2.000 метров в секунду, т.-е. больше скорости пушечного ядра. В расстоянии 1.000 и даже 3.000 километров от центра извержения было еще заметно падение пепла, так что вся площадь падения его была больше площади Европы. Облака его распространялись со скоростью курьерского поезда—от 80 до 130 километров в час. Даже в Иокагаме, отстоящей в 3.150 километров, пепел 27, 30 и 31 августа затемнял солнце. Синеватое окрашивание солнца и луны, приписываемое той же пыли, наблюдалось в Африке, Центральной Америке и в Тихом океане. Той же пыли *приписывают появление замечательных* **зорь красного цвета, наблюдавшихся повсеместно** в конце 1883 и в начале 1884 года. В окрестностях Кракатоа слой пепла имел толщину от 1 до 60 метров; даже на берегах Суматры он достигал от 0,1 до 1 метра толщины. Вербек рассчитывает, что на площади, равной средней Европе, отложилось тогда около 18 кубических километров пепла, т.-е. по объему больше Монблана.

Поверхность лавовых потоков бывает очень разнообразна по внешнему виду, но тем не менее различают только два главных типа лав: глыбовую лаву (рис. 46) и волнистую (рис. 47) лаву. Глыбовая поверхность происходит при быстром затвердении коры, сопровождающемся громадным выделением газообразных продуктов.

Быстро образующаяся твердая кора лавы вследствие движения потока *разрывается на отдельные глыбы, которые надвигаются друг на друга наподобие льдин во время ледохода* на быстрой реке. Они перекидываются друг через друга, еще более раздробляются или же, соединяясь, **образуют неправильные выступы всевозможных форм, как вспаханное поле в «плаче Иеремии»**. Чем более глыбы, чем крепче они соединяются при дальнейшем остывании, тем сильнее взрывы выделяющихся из лавы газов и паров, которые еще более увеличивают неровности потока, придавая ему хаотический, дикий вид.

Волнистая лава, напротив, двигается и затвердевает медленно, без значительного выделения паров. Кора ее не разбивается на глыбы, и поверхность не представляет такого хаотического беспорядка, как глыбовая лава; напротив, отдельные струи, набегая друг на друга или выделяясь из трещин. *спокойно передвигаются в виде плоских волн или валиков*, которые, застывая, придают

всей поверхности спокойно-волнистый характер, без выступов отдельных глыб или их скоплений.

Так как разница между тем и другим типом потоков обусловливается главным образом степенью пересыщения лавы парами, то, очевидно, глыбовая лава в очень мощных потоках может в конце своего течения, когда из нее выделится большая часть

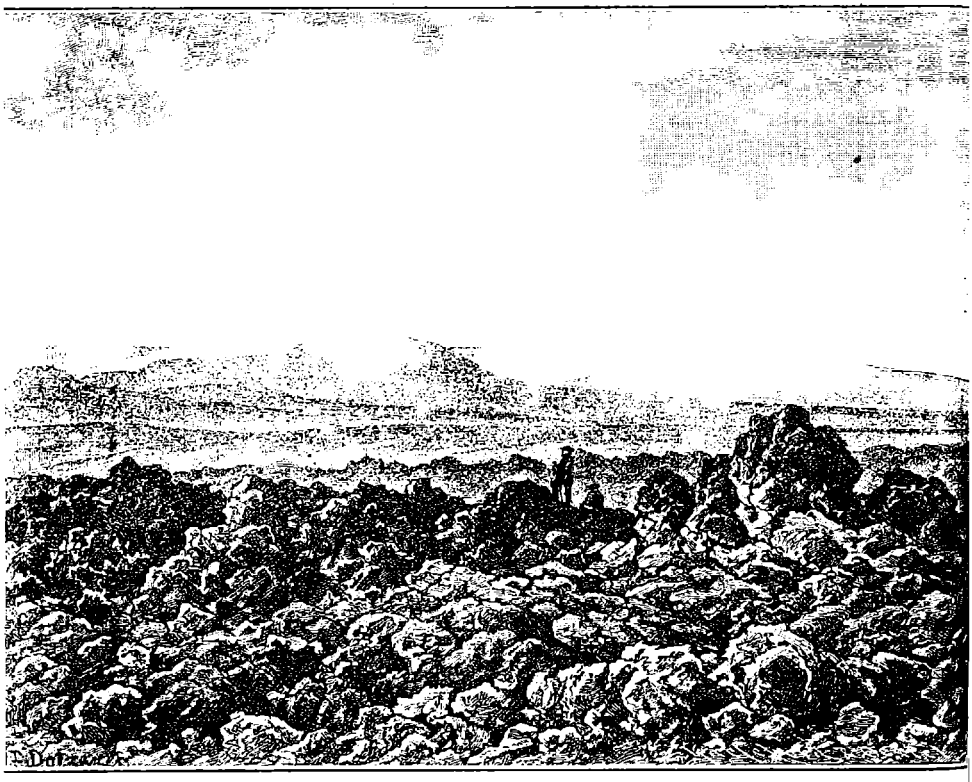


Рис. 46.

«Плодородная земля, ставшая как вспаханное поле» (Иер. 26—18), после того как по ней протекла разлившаяся лава Везувия, оставив на поверхности почвы свои шлаки (образчик глыбовой лавы).

газов, превратиться в волнистую лаву, что действительно и наблюдается на больших потоках, проходящих длинный путь от кратера до подошвы вулкана.

В Европе большие действующие вулканы находятся только в Италии и составляют 4 группы, повидимому, не имеющие

между собою никакой связи: 1-я — группа Неаполя (рис. 48), 2-я — группа Липарская (рис. 49), 3-я — группа Этны (рис. 49) и 4-я — группа Сицилійско-африканская (Пантеллярия).

Неаполитанская группа состоит из Везувия и вулканов Флегрейских полей, к которым причисляются и острова Исхия, Прочида и Вивара.

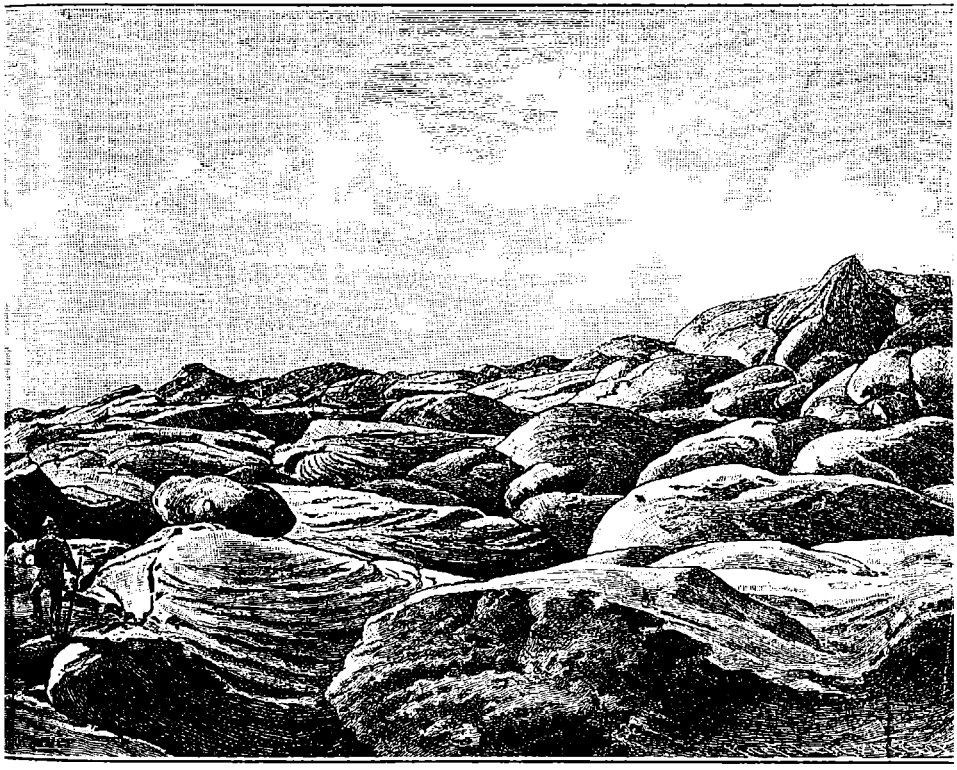


Рис.
«Почва земля, ставшая пустыней от пламени его гнева» (Иер. 25, 38), после того как на ней застыла лава, не успевшая образовать шлаков (образчик волнистой лавы).

Везувий принадлежит к самым интереснейшим вулканам земли как по своему типическому характеру, так по разнообразию извержений и продуктов. Он возвышается до 1.200 м над равниною, состоящею из трахитовых туфов. Почти круглое основание его имеет 12.900 метров в диаметре, а склон 25°.

Из Неаполя он кажется двуглавым (рис. 34), вследствие сохранившегося края северного старого кратера, называемого Соммой, высота которой постоянна, тогда как современный конус извержения часто изменяется. Между ними находится долина Атрио-дель-Кавалло, нередко принимающая потоки лавы. На склонах Везувия находится много второстепенных конусов извержения. Крутой склон Соммы, обращенный к долине Атрио, обнаруживает все характерные черты тектоники слоистого вулкана, т.-е. периклинальные слои туфа и лавы, прорезанные радиальными

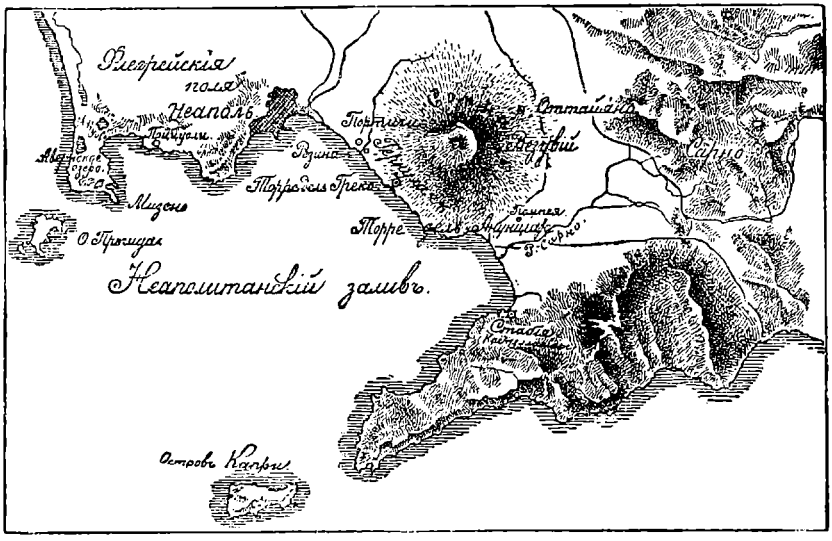


Рис. 48.
Неаполитанский залив с Везувием посредине.

жилами лавы, на которых и располагаются конусы извержения.

Древний туф, служащий основанием Везувия, желтого цвета (tuffo allo). Он содержит остатки морских раковин, что указывает на подводное положение Везувия при начале его формирования; более новый туф—серого цвета (tuffo bizio), так же как и туф современного конуса извержения, не содержит никаких органических остатков и потому он, очевидно, произошел уже при материковом положении вулкана. Значит, некогда Везувий вышел из моря, постепенно нагромождая продукты извержения.

С незапамятных времен он считался потухшим, пока сильное извержение 24 августа 79 года после рождения «Великого царя» не обнаружило его деятельности. Считая этого «великого царя»—

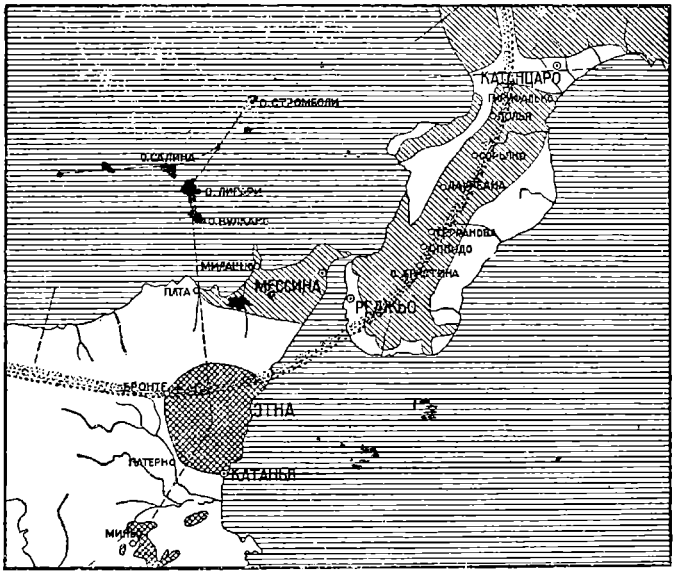


Рис. 49.

Этна, Липарские острова и окрестности Реджио и Катанцаро. Темная перекрестная штриховка — вулканические продукты; светлая — гранитные гнейсовые и сланцевые горы.

евангельского Христа — за Василия Великого, мы увидим, что оно было в конце IV века.

В виду важности для нас извержений Везувия, я прерву пока свое общее изложение вулканических явлений (которое здесь во многих местах почти дословно сделано по И. В. Мушкетову) и посвящу Везувию несколько страниц, руководствуясь дошедшими до нас средневековыми первоисточниками.

ГЛАВА II.

ИЗВЕРЖЕНИЯ ВЕЗУВИЯ, УПОМИНАЕМЫЕ СТАРИННЫМИ АВТОРАМИ.

I. Извержение, «погубившее Геркуланум и Помпею».

Древнейшее, достойное внимания, указание на это извержение мы имеем только в книге Варнефрида, подписывавшегося диаконом Павлом [1]) и жившего между 720 и 800 годами нашей эры:

«После того, — говорит он, — как оторвалась верхушка Везувия в Кампаньи, были разрушены горящими потоками все окружающие области с городами и людьми. Пепел и лава были выброшены в неслыханном количестве. Под ними были похоронены Помпея и Геркуланум».

Действительно, лапилли, т.-е. маленькие кусочки застывшей лавы, и слои пепосов лежали на Помпее до ее раскопок толщиной до 10—12 футов. Встречались тут и отдельные куски падавшей сверху и застывшей в воздухе лавы до 8 фунтов весу. Помпея была,— говорят нам, — гаванью, а теперь тот город, который мы считаем за нее (хотя на воротах ее и нет такой надписи), удален от моря почти на 2 километра и на 5 миль от современного кратера.

«Судя по характеру пепосов, — говорит геолог Давид Форбс, исследовавший эту местность, — приходится сильно сомневаться, что этим же землетрясением была разрушена и Стабия. То же самое можно сказать и о городе, который мы считаем за Геркуланум и который засыпан очень глубоко. Покров пепла над его театром оказался толщиной до 12 сажен».

Таковы наши единственные первоисточники «о первом историческом извержении Везувия». У Плиния Младшего говорится только о Стабии, и, кроме того, я покажу далее подложность его сообщения. Датировка этого события 79-м годом «после рождения Христа», благодаря нашим предыдущим отожествлениям «Христа» с Василием Великим, относит катастрофу приблизи-

[1]) Всеобщая история Павла Диакона. Издание Муратора I. кн. IX, стр. 59.

тельно 393 году, т.-е. накану появления Апокалипсиса, где то говорится о страшном землетрясении и извержении вулкана, да и греческие историки говорят о сильном землетрясении при жизни Василия Великого около 385 года.

II. Извержение около 472 года.

У константинопольского патриарха XI века, написавшего под именем Ксифилинуса комментарии к римской истории Диона Кассия, упоминается при разборе 76-й книги этого автора извержение за 8 лет до смерти Септимия Севера, т.-е.—по нашему отождествлению — Одоакра (426 — 493 г.г.).

«На горе Везувий, — говорит он, — начал блистать огонь, и были такие гулы, которые слышались вплоть до Капуи».

Это сообщение соответствует по новой хронологии 485 году нашей эры.

О нем же, повидимому, говорит и книга, приписываемая основателю научной медицины Галену (кн. V, гл. VIII), которую тоже напрасно относят к глубокой древности. Судя по ее сведениям, это—книга Эпохи Возрождения. О таком же извержении, но относя его уже не за 8 лет до смерти Септимия Севера (Одоакра), а за 4 года до его вступления на престол (т.-е. около 472 года), говорит и более достоверный историк граф Марсельский (Марцеллинус) в своей хронике, и автор VIII века Прокопий Цезарейский в своей Готской войне [1]). Это извержение, по словам Прокопия, было знаменито по причине большого количества пепла, который ветер уносил даже в Константинополь. А граф Марсельский, написавший хронику от 534 года, выражается о нем так:

«В консульство Марциана и Феста (472 г.) гора Кампаньи Везувий, колеблемая горячими подземными огнями, извергла свои сожженные внутренности и, затуманивши день ночным мраком, покрыла пеплом почти все лицо Европы. Память избавления от этого страшного пепла византийцы ежегодно празднуют 6 ноября».

Прокопий, который,—говорят нам,—умер около 565 года, сообщает даже о двух извержениях около этого времени, не показывая года. При первом пепел, по его вышеприведенным сло-

[1]) Кн. II, гл. IV; есть русский перевод.

вам, падал вплоть до Константинополя, а при втором — вплоть до Триполи в Африке.

Греческий историк Дион Кассий в 66-й книге своей Римской истории (издание Реймаруса) дает нам описание кратера Везувия для времен Каракаллы (Теодориха Готского), уже вполне соответствующее его теперешнему состоянию.

«Гора Везувий, — говорит он, — имеет очень обильный источник огня. Прежде верхушка этой горы была одинаковой высоты во всех своих частях. Огонь никогда не обжигал ее внешнего склона, а те части горы, которые находились в середине, настолько пожирались им и превращались в пепел, что вся внутренняя часть ее с течением времени была истреблена, осела, сделалась вогнутой и получила форму амфитеатра. На вершине Везувия сначала было много деревьев и виноградников, а потом вся внутренняя окружность его почти ежегодно время от времени выпускала пламя, так что ночью из нее исходил свет».

III. Извержение 512 года.

Первые известия о нем находятся у Магнуса Аврелия Кассиодора, который в 514 году был консулом в Равенне (кн. IV, письмо 50). Теодорих Готский, по его словам, поручил Фаустусу определить вред, принесенный этим извержением для ноланцев и неаполитанцев, и соответственно уменьшить их налоги. Кассиодор повидимому имеет в виду лаву, когда говорит:

«Ты видишь там как будто текут какие-то пыльные реки и бегут с кипящим написком вниз на бесплодный песок расплавленные волны. Внезапно остолбеневаешь, видя поверхности полей поднявшимися до вершины деревьев и опустошенные внезапным жаром, тогда как ранее они были покрыты самой веселой зеленью».

А Прокопий описывает лаву так хорошо, что несомненно видел ее собственными глазами. Он говорит:

«Из вершины горы тек до ее подошвы длинный огненный поток, как при извержениях Этны. С обеих сторон он образовал себе высокие твердые берега. Это было подобно истечению пылающей воды. Пламенное вещество тотчас останавливало свое течение и не распространялось далее, как только потухало. А то, что оседает из огня, подобно горячей золе».

Нельзя удивляться, когда старые писатели сравнивают лаву с потоками раскаленного песка. При охлаждении она всегда распадается на поверхности на осколки шлака, видя которые, едва ли можно подумать, что они представляли прежде расплавленное вещество. Благодаря этому и мог произойти вывод, что лава представляет собою раскаленный песок, который течет как река.

IV. Сомнительное извержение 685 года.

По сообщению Прокопия, Везувий во времена Юстиниана (518—578 г.г.) стал издавать гул, настолько сильный, что опасались извержения. Но только в 685 году сильное извержение упоминается писателями XV и XVI веков Платиной, Сабеликом и Сигонпусом, и о нем не говорит ни один более древний автор. Платина же в жизнеописании Бенедикта II пишет:

«Из Везувия — горы в Кампанье — вырвался такой огонь, что окружающие места exusta sint minus mirum videtur».

V. Апокрифическое извержение 982 или 993 года.

О нем находятся только краткие указания в «Анналах» Барония, который цитирует современного ему писателя — Глабра Рудольфа. Оно еще более сомнительно, чем предыдущее, так как основано только на письме Петра Доминицианус, которое Джулиани в своей книге «Трактат о горе Везувии» [1]) относит к извержению 1036 года.

VI. Извержение 1036 или 1049 года.

В хронике Анонима Кассинензиса («Описание итальянских событий») в издании Муратора (том IV) мы находим под 1036 годом:

«6 числа февральских календ (27 января) гора Везувий извергла такое пламя, что оно добежало до моря». А Делла Торре в своей «Истории Везувия», изданной в Неаполе в 1755 году (стр. 60), говорит об извержении Везувия в 1049 году, как об упоминаемом в хронике Остийского епископа Леона Марсикана.

---

[1]) Giuliani. Trattato del Monte Vesuvio, Napel 1632.

«При смерти капуанского князя Пандольфа, — говорит он по словам этой хроники, — гора Везувий извергла пламя, и из нее вытекло такое количество смолы, что кипящий поток ее спустился в море со стремительным напором».

Но датировка событий даже в XIV веке была так плоха, что то же самое извержение относили и к 1306 году, опираясь на авторитет Леандра Альберти, умершего в 1556 году, который в своем описании Италии (стр. 158) говорит:

«Подобное же извержение названной горы, сопровождаемое дымом и огнем, произошло в 1306 году нашего спасения» (т.-е. *христианства*), при чем дым и огонь направились к морскому заливу, как это описано в Болонской хронике, говорящей: «Огонь выходил из этой горы также в 1306 году, когда Бенедикт IX был папой и Конрад императором. Он очень походил на реку, которая течет до моря».

Здесь явная ошибка в годе. В действительности это было в 1036 году вместо 1306, так как Бенедикт был папой только в 1046 году, а Конрад короновался в 1027 году и умер в 1039. Цитированная тут Болонская хроника также впадает в эту ошибку, потому что Андреа Скотто, путешествовавший по Италии в конце XVI столетия, в 3-й книге (по извлечениям Стефана Пигио) говорит о Везувии:

«Без сомнения, подземный пожар открывал здесь себе дорогу не только через один кратер, но то здесь, то там, как передают «Анналы Италов» за 276-й год до Бенедикта IX (т.-е. около 750 года), когда из бока горы вырвался огромный поток и потек в море расплавленным огнем».

VII. Извержение 1139 года.

В хронике Фалькона Беневентано говорится:

«В этом году 4 числа июльских календ *(28 июня)* та гора, которая виднеется близ Неапольского государства, в течение 8 дней выбрасывала сильный огонь и яркое пламя, так что смежные с ней области и селения опасались гибели. Из этого пожара распространилась черная и ужасающая пыль и летела по ветру до Салерно и Беневенто, до Капуи и Неаполя. Эту пыль собирали многие граждане из бенвентанцев, в том числе и я,

составитель этого труда. Даже через 30 дней она была видна на поверхности земли».

Об этом же извержении, по мнению Рекупито (стр. 67), говорит и одно место в хронике Анонима Кассинепца, где оно датируется 1138 годом:

«Гора Везувий извергала пожар в течение 40 дней».

VIII. Несуществовавшее извержение 1500 года.

Его описал Амброзио Леоне, врач в Ноле, но оно опровергалось другими.

IX. Извержение 1631 года.

От 1139 до 1631 годов повидимому не было извержений из жерла Везувия, так как оно в 1631 году было покрыто старыми деревьями. Так сообщает Пигио, который их видел вероятно в 1582 году [1]), а также Браччини [2]), исследовавший кратер Везувия в 1612 году, и некоторые другие писатели. Значит, все XVI столетие очевидно было спокойно. Извержение 1631 года, по Масколо и Трегliотта (Mascolo e Tregliotta), началось тем, что огромный кусок горы взлетел на воздух.

«Дым и зола образовали сначала огромную линию, а затем большое облако, которое распространилось так, что помрачило в Неаполе яркий солнечный день. С невероятной скоростью достигло оно к 11 часам утра до Базиликаты, через 3 часа после этого до Торепто и других южных городов и привело в ужас их жителей дождем пепла и песку. Пепельный дождь к 3 часам утра достиг до Катарро на Балканском полуострове. Перед ним шел пылающий шар, который, выйдя с юга, два раза погружался в море и исчез около Пиацца Соранца. Пепел падал около 10 часов вечера на корабли, стоявшие в заливе Воло в Фессалии. В окрестностях Везувия слой упавшего пепла достигал 6 метров высоты и обрушил своей тяжестью много зданий. Вместе с пеплом шел **удушливый газ** (рис. 50), который одни считали за сернистый, а другие за хлористый. Раскаленные камни разрушили и

---

[1]) Pighio: Itinerario a'Italia, III, p. 24. Венецианское издание 1610 года.

[2]) Braccini. Dell'incendio, fattosi nel Vesuvio. Napoli 1632.

зажгли все в Ноле, Пальме, Лауро, Оттайано и в других городах по близости Везувия. Один из этих камней, — по словам Рекупито, — не мог быть сдвинут с места двенадцатью быками. Другой, — по словам Браччини, — улетел за 12 миль и разрушил погреб маркиза ди Лауро. Пошел **каменный град,** который разбил в Ариано и Авеллино много домов».

Современники рассказывают также о страшном землетрясении, бывшем в это время не только в Неаполе, но и на большом расстоянии от Везувия. Все это продолжалось с малыми вариациями

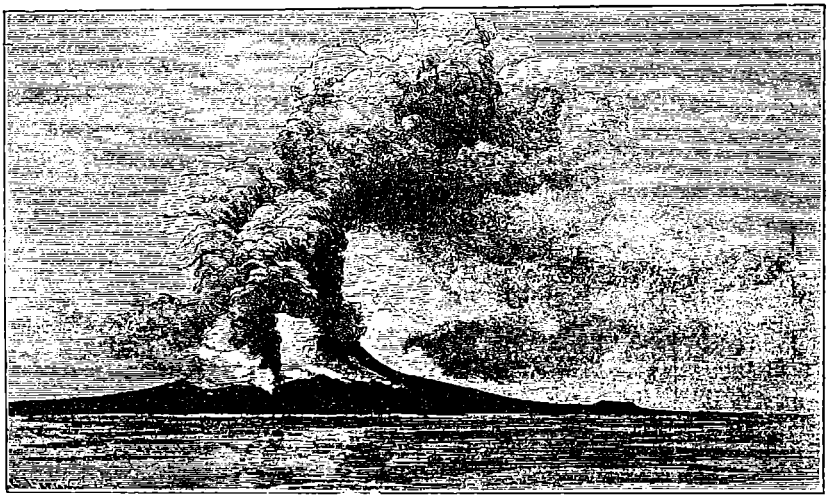


Рис. 50.
Извержение дыма, паров и ядовитых невидимых газов из Везувия в 1881 году.

до 10 часов утра 18 декабря, а о том, что происходило в это время в кратере, не рассказывает никто.

17 декабря в 2 часа ночи Везувий изверг огромный лавовый поток, достигший до полутора километров ширины и вылившийся в море близ Торре-дель-Аннунциато. Он затоплял и зажигал собою дома и деревья и погубил около 3 тысяч человек. Он шел с такой скоростью, что менее чем в час прошел около 6 километров. **Море вдоль всего берега между Неаполем и Кастеллямаре сначала отступило назад, а потом снова возвратилось, как описано в библии при бегстве богоборцев из Миц-Рима под предводительством Моисея.**

Один из рукавов лавового потока разрушил Боско и Торре-дель-Аннунциато и влился в море на 200 метров. Другой разрушил большую часть Торре-дель-Греко и тоже ушел в море на вдвое большее расстояние. Третий рукав лавы разрушил Резину и Портичи и ушел еще дальше, чем оба предыдущие.

После того были извержения 20 мая 1737 года, 15 июня 1794 года, в октябре 1822 года. Небольшие извержения 1823 — 30

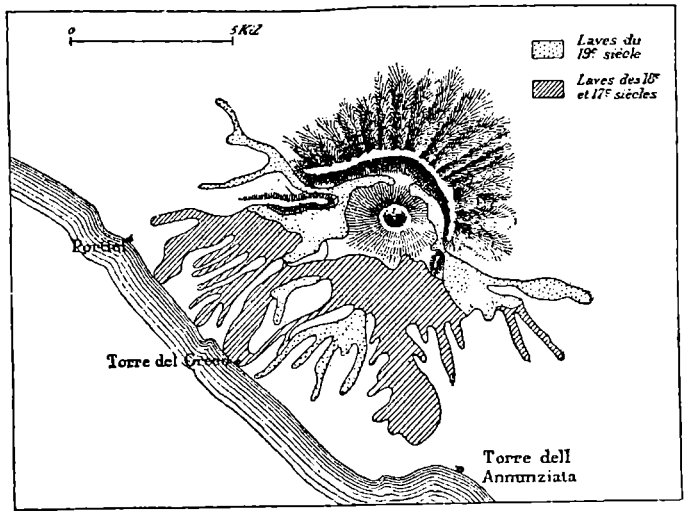


Рис. 51.

План Везувия и Соммы внутри амфитеатра, оставшегося от его кратера. Пунктиром обозначены лавы XIX века, а штриховкой лавы XVII и XVIII веков.

усилились в 1834 году и особенно в конце 1838 и в начале 1839 года. С этого времени деятельность вулкана почти не прерывалась до 1850 года. Она снова возобновилась в 1858 и в 1861 годах, но особенно в 1865, 1867, 1868 и в 1871 годах (рис. 51). При сильном извержении 26 апреля 1878 года дымовой столб Везувия имел до 5.000 метров высота. Это было самое сильное извержение Везувия в XIX веке.

ГЛАВА III.

ВУЛКАНЫ И ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ.

Рассмотрим теперь и другие вулканы Европы.

Флегрейские поля в Италии (рис. 52) представляют целую систему небольших туфовых конусов, образовавшихся в разное время. Породы и туфы их резко отличаются от везувийских и состоят преимущественно из сандинового трахита. Всю систему

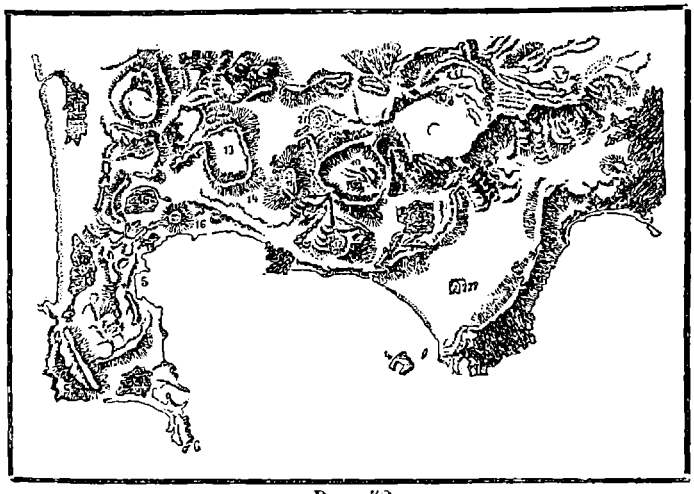


Рис. 52.

Флегрейские или «выжженные» поля на северном прибрежьи Неаполитанского залива.

1. *На правой стороне рисунка*: Западные кварталы Неаполя. 4. *Близ средины*: Остров Тереза. 5. *На левой стороне:* Байская бухта. 6. Мыс Мизено *(налево внизу)*. 13. Древний кратер Кампильоне. 10. Древний кратер Монте Астрони *(посреди рисунка)*. 12. Сольфатара *(между ним и берегом)*. Единственный не вполне угасший кратер. «Место входа в ад».

флегрейских конусов можно рассматривать как бы систему больших бокк, появлявшихся в разное время на дне древнего кратера, часть которого опустилась под уровень моря.

Некоторые из этих конусов произошли уже в исторические времена, например Монте-Нуово образовалась в 1538 году, а сольфатара Пуццуоли имела последнее извержение в 1198 году. Кратер Астрони имеет 2 километра в диаметре; он, как и кратер

Низима, состоит из слоистых туфов, которые образуют весь берег до мыса Мизено, равно как и прилегающие острова Прочида и Вивара.

На Исхии вулкан Эпомео (800 метров высоты) действовал в последний раз в 1302 году; на склонах его теперь до 12 второстепенных конусов. Характер туфов его показывает, что Эпомео, так же как и Везувий, вначале был подводным вулканом. В окрестностях его, как и во флегрейских полях, много горячих источников и выделений газов, например известный Собачий грот, в котором погибает, удушенный невидимым и неощутимым угольным ангидридом, всякий, кто там ляжет спать, но взрослый человек может проходить без вреда, так как слой газа не достигает человеческого роста.

Вулканическая группа Липарских островов, залегающая между Неаполем и Сицилией, в 25 километрах к северу от Сицилии, состоит из Стромболи, Панарея, Салина, Аликуди, Феликуди, Липари и Вулкано. Остров Салина, высший из всех, представляет их естественный центр. На самом большом из них острове, Липари, находятся главные, но давно потухшие вулканы Монте-Аджело и Кампо-Бианко. Они отличаются замечательными скоплениями обсидиана и волокнисто-шелковистой пемзы, расходящейся по всем рынкам Европы. На острове Вулкано (400 метров высоты) в широком кратере выделяется селен, сера, нашатырь и борная кислота; последнее извержение его в 1775 и 1786 годах доставило много обсидиана; маленький Вулканелло соединен с Вулкано узким перешейком.

Самый замечательный из этой группы вулкан Стромболи (900 метров высоты со склоном в 25 — 35°, рис. 53) находится в состоянии постоянной деятельности, которая усиливается и уменьшается в зависимости от давления атмосферы, так что Стромболи служит не только естественным маяком, но и колоссальным барометром.

Этна в Сицилии — самый мощный вулкан из всех европейских и изучен не менее Везувия (рис. 54). При его значительной высоте (3.317 метров) он почти постоянно покрыт снегом. Плоский конус его в основании имеет около 40 километров по диаметру и 1.287 квадратных километров по площади. Он омывается двумя реками: Алькантарой — на северной границе и Симето — на западной; к восточной стороне прилегает море, а к южной — равнина Терра-

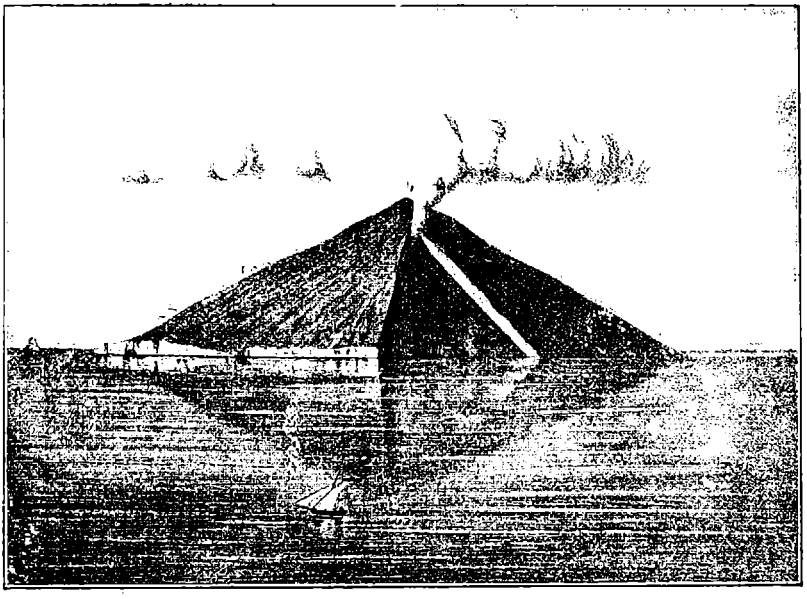


Рис. 53.
Вулкан Стромболи в группе Липарских островов близ Сицилии в 1874 г. Вид с северо-запада.

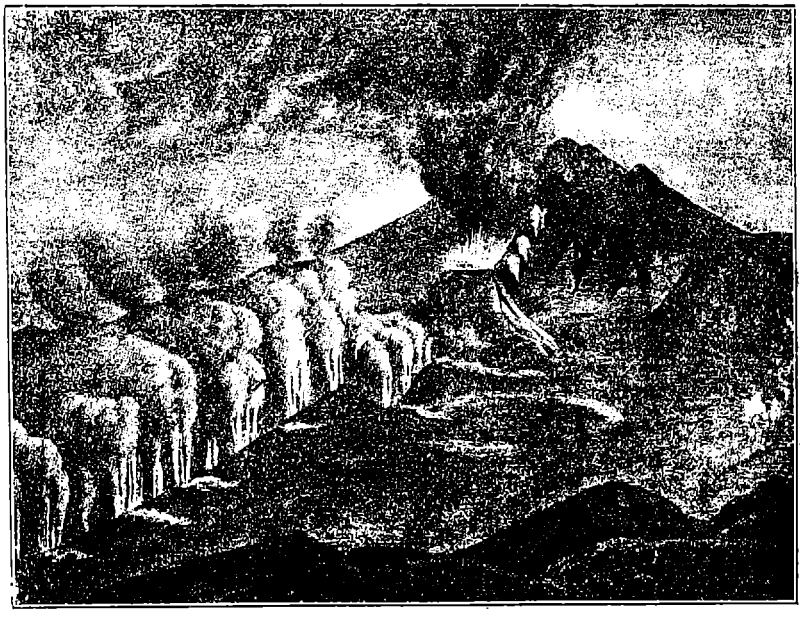


Рис. 54
Огнедышащая трещина на склоне Этны, 29 августа 1874 года из которой вырывался огонь.

форте, состоящая из аллювиальных наносов; пьедесталом его служат плиоценовые осадки Креты, прорезанные жилами базальта. Бухта, прилегающая к Этне с востока, представляет опустившуюся область, что видно уже из формы вулкана. На дне ее происходили тоже извержения. Туф Этны, равно как и Валь-де-Ното, образовался под уровнем моря, так как содержит остатки морских организмов. Следовательно Этна, так же как и Везувий, сначала была подводным вулканом. С незапамятных времен она действует так же, как

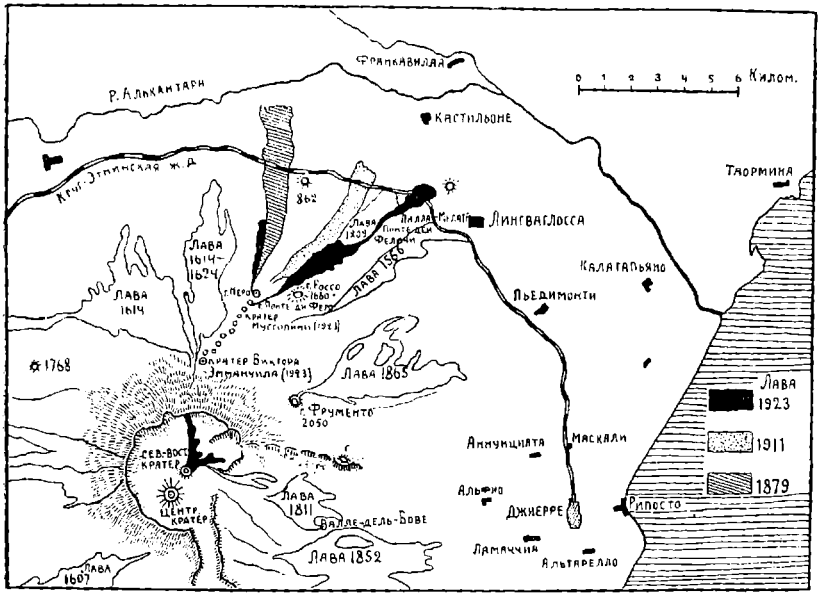


Рис. 55.
Последовательные излияния огня и лав из трещин, происходившие на склоне Этны.

в настоящее время. Первое извержение, о котором сохранились точные исторические известия, относится к 693 году нашей эры, хотя около 12 извержений насчитывают и ранее по продуктам (рис. 55). Самое большое извержение было в 1669 году, когда разрушена была Катания, образовалась Монте-Росси и излился поток лавы в 1 кубический километр. Затем сильные извержения были в 1755, 1763, 1766, 1787, 1792, 1811, 1832, 1842, 1843, 1852 и особенно в 1865 году из кратера Монте-Фрументо, на высоте 2.000 метров, продолжавшееся 5 месяцев; лава Этны

преимущественно базальтовая. Много выделялось хлористых солей калия, натрия и меди. Почти все ее извержения сопровождались сильными землетрясениями и имели тесную связь с давлением атмосферы, доказанную наблюдениями в Катании. Они

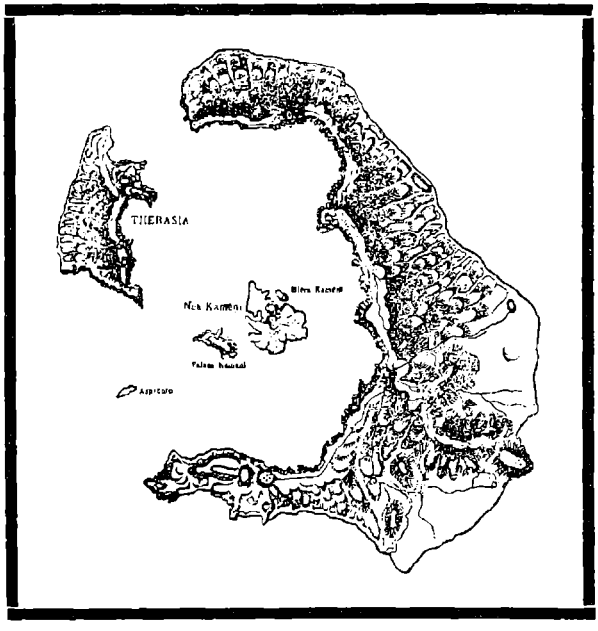


Рис. 56.

Подводный кратер вулкана Санторин в Греческом архипелаге. Над водой видны: восточный высокий край «чаши», имеющий полулунную форму — остров Тера, и остатки западного края «чаши» в виде островов Терасия и (маленького островка) Аспронизи. Посредине кратера налево находятся, как выступы прежнего жерла: Палеа Камени, образовавшийся по Плинию лет за 200 до его времени; Малый Камени, образовавшийся в 1573 году на севере жерла, и Неа-Камени, самый большой, возникший в 1707—1709 годах. Их извержения поднимали столбы водяного пара, но с доисторических времен не вызывали значительных сотрясений суши или моря.

всегда доставляли, главным образом, основную базальтовую лаву, несравненно менее богатую минералами, чем лава Везувия.

Что касается до вулканов Греческого архипелага, то почти все они совершенно потухли в доисторические времена. Только Санторино шевельнулся, да и то главным образом под морем (рис. 56).

Поговорим теперь и о землетрясениях. Чтоб не затруднять себя без нужды в чисто описательной части, где нам нужны только факты для предстоящих сопоставлений с древними документами, я буду и здесь руководиться той же «Физической геологией» Мушкетова.

Само собой понятно, что мои отожествления библейских огнедышащих гор с итальянскими вулканами, о чем я буду говорить далее, были сделаны много ранее этих нескольких выписок, но физическая геология Мушкетова дорога для меня тем, что я когда-то изучал эту область науки именно по ней (и по геологии Иностранцева), и она дала мне большой материал для позднейших размышлений.

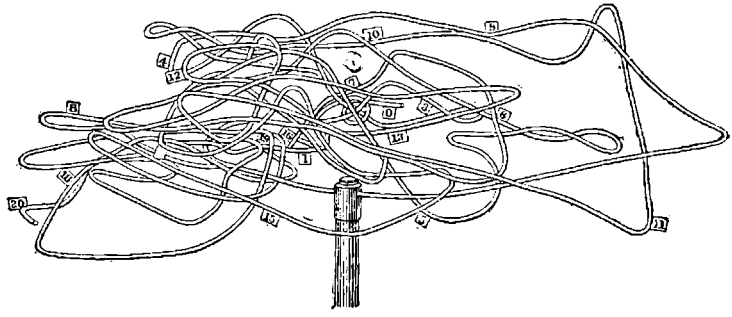


Рис. 57.

Последовательность разнообразных движений, которые сделала каждая точка Земли близ ее поверхности в продолжение 20 секунд во время главной фазы одного землетрясения (восстановлено по записям сейсмографических маятников).

«Уже в библии,—говорит Мушкетов в VI главе,—находятся довольно определенные указания о колебаниях почвы: «Горы прыгали, как овны, и холмы, как агнцы». «Что с тобою, море, что ты побежало, и что с тобою, Иордан, что ты обратился назад?» (Псалом 113.) «Боже, ты отринул нас, ты сокрушил нас, ты прогневался! Обратись к нам! Ты потряс землю, разбил ее. Исцели же повреждения ее, ибо она колеблется». (Псалом 59.)

Сравнительно редко бывают землетрясения, состоящие из одного или немногих порывов, как, например, на Исхии 28 июня 1883 года, когда все окончилось в 15 — 20 секунд, но и в самом простом случае каждый порыв представляет очень сложную систему колебаний (рис. 57).

Иногда сильнейший удар стоит в средине, но чаще он происходит в самом начале, предшествуясь только немногими слабыми, иногда едва заметными, как это было в городе Верном.

Землетрясения захватывают часто огромные области. Так, Лиссабонское 1 ноября 1755 года отразилось на пространстве 700.000 квадратных географических миль, т.-е. в четыре раза больше Европы, захватив двенадцатую часть всей поверхности Земли. Если даже уменьшить наполовину эту область, считающуюся преувеличенной, то и тогда радиус ее будет от 400 до 500 географических миль. Плейстосейстовая область этого землетрясения также очень обширна. Она простиралась на юге до Могадора по берегу Марокко и обнимала большую часть Пиренейского полуострова. Почти вся Португалия была разрушена, так же как Севилья, Кадикс, Мадрид в Испании и др. На востоке эта область простиралась далее Кастилии, а на севере—до Ангулема и Кальяна, и чувствовалась даже в Англии, Шотландии, Швеции, Голландии, Франции и Германии. В Баварии источники Теплица между 11 — 12 часами 1 ноября сделались мутными и затопили все ванны. Такое же влияние отразилось и на многих других источниках и озерах. Современники Лиссабонского землетрясения, пораженные гибелью в несколько минут десятков тысяч людей, склонны были видеть в нем беспримерное явление, театром которого был если не весь мир, то по крайней мере большая часть земной поверхности, и потому не только удары в Турине, но даже в Нью-Йорке и на озере Онтарио приписывались ему.

Землетрясение в Калабрии в 1783 году имело область только 18 миль, при чем самый разрушительный круг был всего $5^1/_2$ миль. Но при нем погибло 40.000 человек, не говоря уже о зданиях. При землетрясении в Риобомба 4 февраля 1797 года погибло 20.000 человек и т. д.

Итак, землетрясения не только разрушают отдельные поселения и города, но иногда превращают в пустыни цветущие и густозаселенные области, не оставляя в них, как говорится, «камня на камне», при чем животные и люди погибают в одно мгновение десятками тысяч. В самой земной коре (т.-е. ее последней оболочке) они производят многообразные изменения, заключающиеся в образовании обширных и многочисленных трещин, небольших озер, громадных обвалов, мощных грязевых потоков, в излияниях воды и грязи, напоминающих грязевые вулканы,

в появлении особого рода волн на море, производящих быстрое, сопровождающееся иногда разрушительными катастрофами отступание и наступание моря на материк.

Само собой разумеется, что размеры разрушительных последствий на поверхности земли обусловливаются характером и силою сотрясений.

Вертикальные удары или, вообще говоря, сотрясательное колебание производит подбрасывание предметов кверху, при чем большие здания, и в особенности колонны, памятники и др., разбиваются горизонтальными трещинами на несколько частей. В зависимости от силы удара и способа прикрепления к основанию, они при этом поворачиваются вокруг вертикальной оси на больший или меньший угол или же совершенно отбрасываются в сторону. В таких случаях нередко наблюдается, что крыши домов, подброшенные вверх, снова садятся на свое старое место, при чем стены под ними разбиваются многочисленными и неправильными трещинами. Но так как амплитуда вертикальных ударов вообще небольшая, то разрушения, производимые ими в зданиях, ничтожны сравнительно с косыми ударами, происходящими при волнообразном колебании. На крутых склонах, в горах, состоящих из рыхлых пород или имеющих нависшие скалы, действие косвенных ударов достигает громадных размеров. Наибольшую разрушительную силу оно проявляет, по Мильну, при угле удара от 45° до 55°

Трещины в земле происходят почти при каждом сколько-нибудь значительном землетрясении, и наибольшее количество их скопляется в области эпицентра. Расположение их очень разнообразно: при правильно-центральном землетрясении они расходятся иногда радиально-лучисто из одного центра, подобно трещинам в разбитом стекле (рис. 58). Так, при землетрясении в Сан-Франциско 21 октября 1868 года **трещины от 40 до 50 футов шириною разверзались даже на улицах города, поглощая людей, животных и даже строения.** И в Андалузии, при землетрясении 22 декабря 1884 года, образовались в земле тоже многочисленные трещины, особенно около Перианы. Наибольшая из них, у деревни Гюзвияр, имела до 3 километров длины и была настолько широка, что **в нее провалились многие дома и даже церковь,** от которой осталась на поверхности только верхушка колокольни. Многие трещины имели до 4 метров ширины и более 10 метров

глубины и сделали необитаемою значительную площадь земли. То же самое было и в Японии при землетрясении 1660 года (рис. 59).

Трещины, образовавшиеся при первом ударе, иногда закрываются при последующих и, таким образом, скрывают навсегда и вероятно раздавливают все, что в них попадает, совершенно так, как это описано в библии в рассказе о сыновьях Корея (Чис. 26,9) и объяснено **тем, что они будто бы не подчинились Моисею.** Иногда сомкнутие трещин происходит медленно, иногда же,

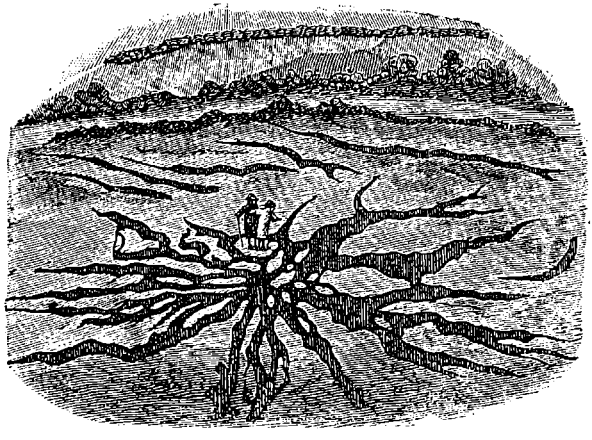


Рис. 58.

«Земля, разверзшая свои уста (Кн. Числа, 16, 32)». Землетрясение 1783 года в Калабрии около Джерокорно. Гигантские трещины, оставшиеся незакрытыми, пока их не заполнили потом обвалы и оползни боков.

напротив, особенно в твердых породах, как в Андалузии, они остаются открытыми и после землетрясения.

Вы, может быть, спросите: почему же в трещины попадает столько людей и предметов, когда они не так уже широки? Здесь дело заключается в том, что раздвинувшаяся в одно мгновение и почти бездонно-глубокая трещина образует внутри себя безвоздушное пространство, в которое с обеих сторон ураганом стремится воздух, унося с собою в нее все, что находится на расстоянии даже и десятков метров от нее. Постороннему наблюдателю должно казаться, что все предметы и живые существа, находящиеся поблизости, сами прыгают в нее или увлекаются туда какой-то таинственной, невидимой силой.

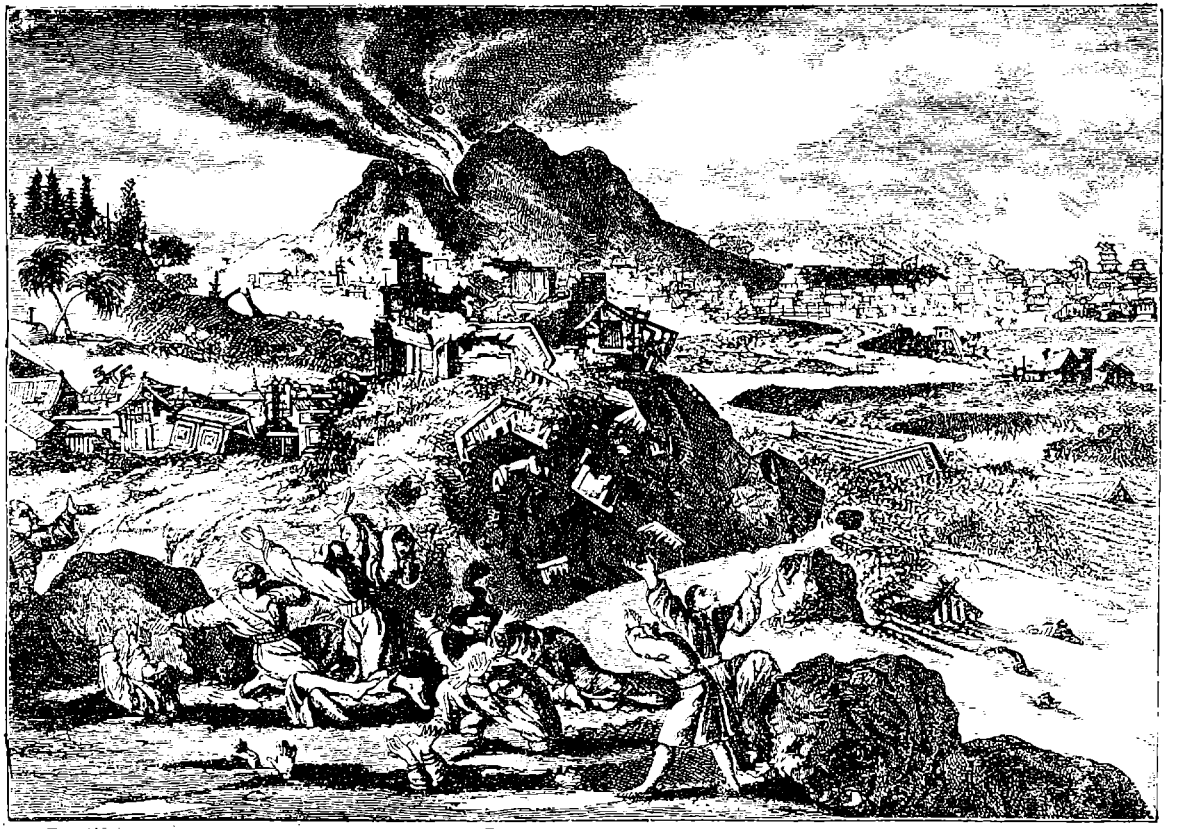


Рис. 59. Извержение Фузи-Ямы и землетрясение в Едо в 1650 году. По гравюре А. Монтакуса в книге: «Достопамятные посольства Ост-Индской Компании». Амстердам, 1660 года.

Нечто подобное мы увидим и в библии при описании гибели противников Моисея Избавителя.

Извержения воды и грязи из трещин, а иногда газов с пламенем, происходят в том случае, если под верхними пластами пород, в которых собственно образуются трещины, залегает водоносный слой или если землетрясение происходит среди аллювиальных наносов. Тогда, под влиянием давления, жидкие массы выпячиваются по открывшимся трещинам кверху и иногда с такою силою, что производят извержения наподобие грязевых вулканов. При землетрясении 13 августа 1878 года в Аревкина из трещин излилась огромная масса воды и грязи. На острове Гаван 4 апреля 1878 года из трещины же излился такой поток грязи, что разрушил близлежащую деревню.

При *землетрясениях в прибрежных странах происходит даже и в спокойном море мощная волна, которая или сначала отступает от берегов, осушая дно моря на значительном расстоя-*

а затем вскоре, обыкновенно через несколько минут, наступает, затопляя иногда широкую полосу берега, наоборот. Отступание наступание моря почти всегда сопровождает сильнейший удар или же следует в непродолжительном времени после него. Явление это происходит настолько быстро, что производит катастрофы не менее ужасные, чем самое землетрясение; *обыкновенно отступание продолжается от 5 до 35 минут*

только в редких случаях несколько часов. Так *при землетрясении Писко* в Перу в 1690 году *отступившее море возвратилось только через три часа,* а у *Санта в Перу* 18 июня 1678 г. *через 24 часа.*

Во время Лиссабонского землетрясения 1 ноября 1755 года море сначала значительно отступило от города, а затем наступило мощною волною на 26 метров выше обыкновенного уровня, а у Кадикса—на 20 метров. Волна, разрушив все, что уцелело от землетрясения, распространилась почти на 15 километров от берега и погубила до 60.000 человек. Та же волна отразилась разрушительно на всех берегах Испании, Англии, Норвегии. Даже на берегах Танжера в Марокко она имела еще высоту около 6 метров, а в Фунчене на Мадере—около 5 метров. Она прошла поперек Атлантического океана и отразилась на Вест-Индских островах Антигуа, Барбадосе и Мартинике. Наибольшая волна, произведенная землетрясением, наблюдалась в Коллао во время землетрясе-

ния в Лиме в Южной Америке в 1586 году, где она достигла высоты 27 метров.

К этому морскому явлению можно отнести и библейскую легенду о «гибели фараона». «Богоборцы» ушли из области, «пораженной семью язвами», по берегу во время отступления моря, а следовавшие за ними толпы были поглощены возвратившимся морем. Они, конечно, шли за ними не с целью возвратить их обратно, а чтобы спастись и самим. Но легенда объяснила пропуск одних и гибель других по своему крайнему разумению.

Приступим же теперь и к библии.

ГЛАВА IV.

СИОН И ВЕЗУВИЙ.

Кому из лиц, воспитанных в христианстве, не приходилось слышать пасхального гимна:

Святися, святися,
Новый Иерусалиме,
Слава бо господня
На тебе воссия!
Ликуй ныне
И веселися Сионе,
Ты же чистая
Красуйся, богородице,
О восстании
Рождества твоего,

т.-е. о воскресении рожденного тобою?

Здесь легко догадаться, что под «Новым Иерусалимом» понимается звездное небо, вероятно обновленное Птоломеевой теорией, как показывают шарообразные главы над куполами христианских церквей, представляющих древнее звездное небо; но что же здесь означает **Сион**, и почему он должен радоваться в этот день?

По-еврейски это слово (ציון-ЦИУН) толкуется теологами как надгробный столб, и такие столбы из поставленного торчком камня до сих пор стоят вместо христианских крестов на еврейских могилах. Но ведь и крест первоначально назывался столбом (по-гречески ставрос) [1]), и если он принял теперь на хри-

[1]) Σταύρος (ставрос) — кол, шест, столб.

стианских могилах современную оригинальную форму древесного ствола, пересеченного тремя перекладинами, из которых нижняя наклонена около 23° к горизонту, то это уже позднейшее нововведение, обозначающее, повидимому, зимний солнцестоятельный колюр (т.-е. меридиан зимнего солнцестояния), долженствующий прийти под ногу Змиедержца, попирающего смерть в виде созвездия Скорпиона. Тогда Змиедержец, символ «Великого царя» евангелий, будто бы воскресшего и вознесшегося на небо с укрощенным «Змием греха» в руках, будет распят (т.-е. растянут) на этом кардинальном столбе древних небес, как на кресте. Его нижнее косое подножие, на котором стоит и теперь Змиедержец, будет эклиптика; средняя большая перекладина, к которой будут как бы пригвождены его руки, окажется небесным экватором, а верхняя дощечка с надписью И. Н. Ц. И. (Иисус назорей, царь иудейский) будет представлена тропиком Рака, на котором Солнце в северном полушарии Земли достигает своей наибольшей высоты.

Таким образом, восьмиконечный крест на христианских могилах (хотя это совсем и не крест) есть символ не исторический, а пророческий. Это — символ первого кардинального столба (колюра), поддерживающего воображаемые нашими предками сферические кристаллические небеса и подошедшего под ногу созвездия Змиедержца. В этот именно момент и должно было, по их астрологическим представлениям, произойти всеобщее воскресение умерших и начало вечного царства «сына божия».

По нашим современным расчетам прецессии (1°3954 в столетие) это событие должно будет произойти только через 800 лет после нас, т.-е. около 2700 года. Но в том году, когда был узаконен символ восьмиконечного столба (а другого и не было у греков), скорость попятного передвижения равноденствий, вероятно, считалась много большей, чем теперь, и потому предвещаемая этим событием радость должна была уже случиться на памяти наших предков.

Не входя в детальные расчеты того, когда был введен этот надгробный и надцерковный знак у христиан, я ограничусь здесь лишь одним замечанием: кресты на могилах и на крышах христианских церквей являются установлением очень позднего времени, не ранее появления евангелий в латинском переводе, в котором, как я уже показывал в первом томе (ч. I, гл. III), слово крест

впервые заменило слово столб *(ставрос)* греческого подлинника евангелия обратным рикошетом, придало и самому слову *ставрос* в духовной греческой литературе значение восьмиконечного креста, несмотря на то, что в классической литературе оно имеет только один смысл: шест, столб, кол.

Читатель уже видит, вероятно, сам, к чему ведут эти мои соображения. Первичный христианский ставрос, т.-е. столб, или кол, к которому был приставлен евангельский «великий учитель» и потом пронзен копьем какого-то римского воина, испуганного лунным затмением, будто бы производимым этим магом, был тот же самый столб, который в еврейской библии называется *сионом* (вернее ционом), и который, благодаря тому, что его стали ставить на еврейских могилах в воспоминание о столбованном Мессии, тоже принял, кроме своего первичного значения, также и смысл надгробного столба, тогда как прежде он был просто «позорным столбом», к которому привязывали на смех толпе нарушителей старинной морали.

Сион и крест оказываются таким образом лишь отражениями одного и того же предмета в двух различных этнических зеркалах, из которых каждое искривило его в неодинаковом направлении, и потому они стали казаться в них различными предметами.

Можно ли хоть на минуту подумать, что Сионом называется тот маленький и отлогий холмик внутри стен Эль-Кудса, считаемого теперь христианами за Иерусалим? Ничего похожего на столб в этом холме нет, и вы легко перешли бы через него, как и через любой из небольших холмов, в четверть часа, даже и не заметив ровно ничего. Но, может быть, он называется столбом по какой-либо другой причине?

С этой точки зрения интересно пересмотреть все места библии, в которых употребляется слово «сион», чтобы определить место, где приставили к нему евангельского «великого магистра оккультных знаний».

Прежде всего, мы видим, что слово «сион» ни разу не встречается в книгах: Бытие, Исход, Левит, Числа и так называемое Второзаконие, хотя на деле оно оказывается только Первозаконием. В первых четырех книгах везде стоит лишь Синай, а в Первозаконии его заменяет Хориб (латинское horribilis — ужасный). В исторических и пророческих книгах слово «сион» встречается лишь кое-где, но им буквально переполнены

псалмы и пророчества Исаии и Иеремии, с которых мы поэтому и начнем его разбор, отметив, что в первых 47 псалмах (кроме второго) об этом «столбе» ничего не говорится.

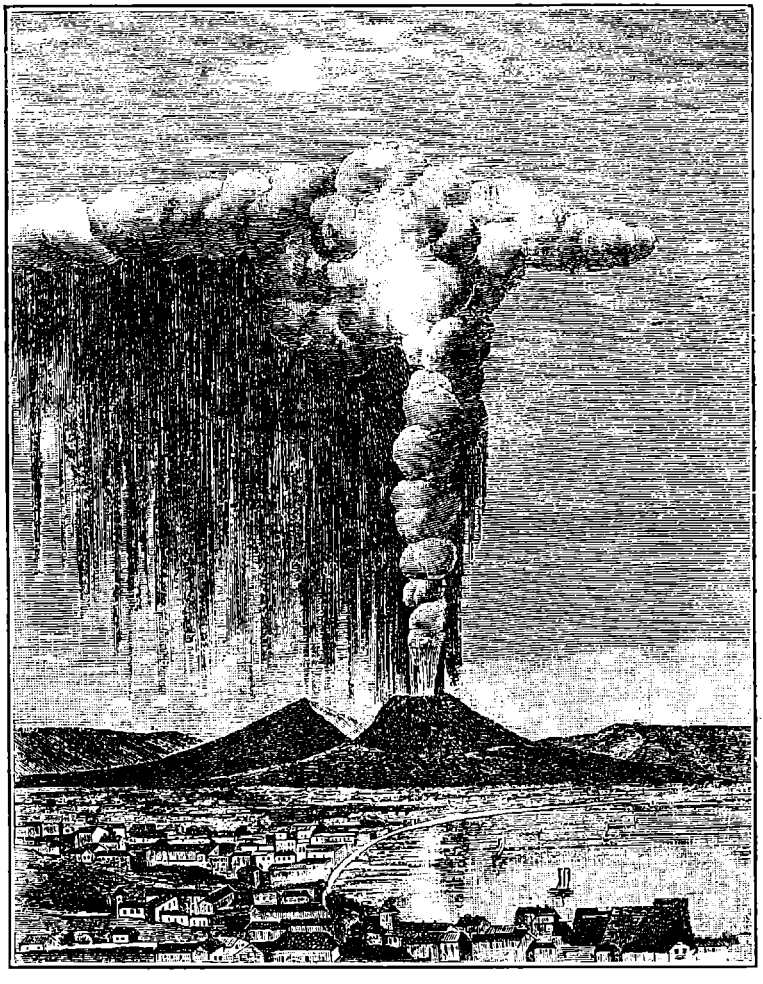


Рис. 60.

Ставрос *(кол, крест)*—по-гречески и Сион *(столб, путеводный знак)* — по-библейски, над Везувием при извержении 1822 года, облачный днем и огненный ночью.

Прежде всего, ясно, что гора Сион заменяет у пророков Синай, так как у них ни разу не встречается этого последнего имени, хотя оно должно бы быть там постоянно, уже по тому

одному, что на нем были даны десять библейских заповедей при чрезвычайно исключительных геофизических обстоятельствах, да и характеристика обеих гор та же самая; это—яркая характеристика Везувия в момент его извержения, да и самое имя горы—Сион, т.-е. столбная гора,—указывает на характерический столб дыма над Везувием (рис. 60).

Вот два места о нем в пророчестве «Иеремия»:

«Столбная гора будет взрыта *(конечно, лавою)*, как пашня (рис. 46, стр. 98), и «Город мира» у ее подножия обратится в развалины» (26. 18).

Отметим, что «Город мира» по-еврейски называется Иеру-Салим; так он и оставлен в церковных переводах, и тут мы приходим к первому указанию, что этим именем назывался в библии Геркуланум (город Геркулеса) или Помпея (город Помпея). И как Помпея носит имя великого Помпея, так и Иеру-Салим носит имя великого Соломона.

А вот и еще место:

«Придет день, когда стражи на «Горе Пепла» (по-еврейски африм — пепел) провозгласят: «вставайте, пойдем на Столбную гору, к Громовержцу, нашему богу!» И все придут и будут ликовать на высоте Столбной горы» (31. 6 — 12).

Уже этих одних строк у Иеремии было бы достаточно, чтобы навести на мысль, что дело здесь идет о великом извержении Везувия, при котором были погребены Геркуланум или Помпея. Но прежде чем решать окончательно этот вопрос, заглянем в библейскую книгу «Ай-Как!», переименованную теологами в «Плач Иеремии» [1]). Там мы найдем такое поразительное описание гибели большого столичного города от землетрясения и извержения вулкана, и со столбом дыма, и с облаками пепла, и с огненными потоками, и с градом вулканических камней (lapilli), что сомневаться о месте действия уже не будет никакой возможности.

Вот этот «Плач»:

Из главы 1.

«Ай, как спокойно пребывала столица, некогда многолюдная, а теперь вдова!» (1. 1)

---

[1]) אֵיכָה (АЙ-КЕ) — ай как! В латинском переводе: Liber threnorum; по-русски, с греческого: плач Иеремии.

«Пути к Столбу сетуют, потому что нет на них идущих на праздник! Все ворота к нему опустели. Все великолепие отошло от его дочери» (1,4).

Из главы

«Как покрыл вдруг **мраком** Громовержец дочь «Столба» *столицу)* в своем гневе! Ударами с неба свалил он на землю красу дома богоборца и не вспомнил о подножии своих ног в день своего гнева! Погубил Громовержец все жилища богоборцев, **разрушил** в своей ярости укрепления дочери богославия, поверг на землю царство его князей. Он натянул свой лук и пустил свои стрелы *(молнии)*, как неприятель, и убил ими все вожделенное для глаз. Он излил, как **огонь**, свою ярость на шатры дочери Столба. Он заставил забыть на Столбной горе его празднества и субботы. Он отверг ее царя и ее священника в негодовании своего гнева, отверг свой жертвенник, отвратил свое сердце от своего же святилища!

«Громовержец определил: «Р а з р у ш у стены дочери Столбной горы!» — и не отклонил руки своей от ее разорения. **Он разбил ее внешние укрепления, разрушил внутренние стены ее домов. Ворота ее вдались в землю, ее запоры сокрушились.** Ее царь и князья укрылись среди чужих народов. Не стало ее закона и пророков; они не удостаиваются более видений от Громовержца (рис. 61).

«Безмолвно сидят на земле старцы разрушенной столицы. Дочери Столбного города опоясались веревками и посыпали пеплом свои макушки [1]). Девы Города святого примиренья опустили свои головы к земле. Мои глаза истощились от слез, вся внутренность волнуется во мне. Мое сердце хочет вылиться на землю от гибели дочери моего народа, видя, как *ее дети и грудные младенцы умирают среди городских улиц от голода.*

— Дай хлеба и вина!—просят они, умирая, и не получают.

«Прохожие только всплескивают руками, свищут и качают головами. Они говорят о дочери Столбной горы:

— Это ли город, который называли *совершенством красоты?*

---

[1]) Отмечу, что посыпание голов пеплом в знак скорби тоже должно вести начало от извержений Везувия, с их огромным количеством пепла на спасшихся, а избиение камнями грешников должно исходить от их воображаемого избиения вулканическими камнями, как бы летевшими с неба.

Рис. 61. C ·a Isiaca (церковь Изиды) в Помпее по рисунку 1854 года.

«Совершил Громовержец то, что определил, исполнил свое слово, *изреченное в древние (!) дни*, разорил город без пощады. Лей же ручьем слезы день и ночь, дочь Столбной горы, и не давай себе покоя, не закрывай твоих очей! Рыдай ночью каждый час, изливай свое сердце перед лицом Громовержца. Простирай к нему свои руки и говори:

— «Посмотри на нас, Громовержец! Кому ты делал так, чтобы матери ели свой собственный плод, ели вскормленных ими младенцев? Какому народу ты делал так, чтобы погибли его священники и прорицатели в самом твоем святилище?

«*Дети и старцы лежат на земле по улицам. Мои девочки и мальчики погибли.* Ты убивал их в день твоего гнева без пощады. **Все ужасы собрались как на праздник** в день твоего гнева, Громовержец, и *никто не спасся, никто не уцелел*»!

Из главы 3.

«Я, человек, испытавший горе от гнева Громовержца. Он повел меня (в день извержения) не к свету, а *в тьму*; он бросил меня во тьме в яму, как давно умерших, **преградил падающими каменьями (вулканического извержения) дороги к выходу;** он спутал мои пути, натянул свой лук *(в облаках)* и поставил меня как бы целью для своих молний.

«Он *выбил камнями* (так называемыми lapilli Везувия) *мои зубы* **покрыл меня пеплом...** «Он *закрыл себя облаком*, чтоб не доходила до него наша мольба» (44). Хлынувшая вода поднялась до самой моей головы, и я думал, что уже погиб (54). Но я призвал из глубины твое имя и ты услышал мой голос» (56).

Из главы 4.

«Ах, как **камни нашего святилища раскиданы по всем перекресткам!** Как питавшиеся сластями изнемогают теперь на улицах, а воспитанные в багряницах лежат прижатые к навозу. Наказание нечестия дочери моего народа превышает казнь за грехи Содома (Стабии), ведь тот низринут мгновенно и человеческие руки не касались его!

«Знатные женщины и девы Столбного города были чище снега, белее молока; их губы были краше коралла, глаза как *(синие)* сапфиры, а *теперь их лица темнее всего черного*, их не узнать

умерших на улицах: *кожа прилипла к их костям и стала суха, как у дерева.*

«Громовержец излил на них ярость своего гнева, **он зажег на Столбной горе огонь** (рис. 62), **который пожрал ее до основания,** и все это за грехи ее лже-пророков, за беззакония ее *(арианских)* священников! Они бродили теперь по улицам, как слепые, осквернённые своею кровью, так что невозможно было прикоснуться к их одеждам.

— «Сторонитесь, поганые! — кричали им все. — Сторонитесь, сторонитесь! Не прикасайтесь к нам!».

Рис. 62.
Извержение Везувия в 1858 году (ночной вид).

«И они уходили в смущении, а в народе говорили:

«*Хоть эти и успели убежать, но и их* уничтожит Громовержец. Не помилует!.. Их не будет более!»...

А далее, в главе 5 (и последней), идет уже рассказ о последующей жизни убежавших из разрушенной землетрясением «столицы».

Из главы 5.

«Мы стали сиротами, без отца; матери наши как вдовы. Мы платим за воду, которую пьем, за дрова для варки нашей пищи. Нас гонят в шею, и мы работаем без отдыха. Мы про-

тягиваем руки мцц-римцам (МЦ-РИМ) и сыновьям Вождя (АШУР), чтобы дали нам есть. Теперь уже нет наших отцов, которые согрешили, а мы все еще несем за них наказание. Рабы других господствуют над нами, и некому избавить нас от их рук. Кожа наша почернела от жгучего голода как (*закопченная*) в печи. Наши князья повешены, наши старцы не уважены, мальчиков берут вертеть жернова, а подростки падают под ношами дров. Прекратилась радость нашего сердца, хороводы наши обратились в сетование.

«Горе нам за то, что мы согрешили!»

* *

Таков знаменитый «Плач Иеремии».

* * *

Нам говорят, что тут описано не разрушение большого города при извержении первоклассного вулкана, а нападение месопотамцев на Палестину и увод в плен ее жителей... Но где же тут что-нибудь похожее на это? Ни о каком нападении земного врага, ни о какой осаде со стенобитными орудиями и другими реальными подробностями древних войн здесь нет даже и намека... Все сделал один Громовержец!

Надо же нам, наконец, при чтении библейских описаний серьезно отучиться от обычая понимать не то, что читаем, а что нам внушили наши предшественники. Это совсем похоже на то, как загипнотизированный смотрит перед собой и видит, например, на шее своей жены не человеческую голову, а лошадиную. Надо, наконец, приучиться читать библейские книги так же, как мы читаем все остальные, и это будет лучше даже и для теологии.

Возьмем хоть этот «Плач», когда вы его читаете с моей точки зрения. На вас нападает ужас от реальности описания результатов страшного землетрясения, а продолжайте понимать этот рассказ, как прошлые теологи, отнесите его к маленькому невинному холмику внутри стен современного Эль-Кудса, который вы легко перейдете в задумчивости, даже и не обратив на него внимания, и все здесь для вас будет даже и не «плачем», а только нелепым стилистическим упражнением, неслыханно экстравагантным приемом ходульного писательства, придуманным неизвестно для чего и почему.

Представьте, например, что вы житель Якутской области и что к вам, при императоре Николае, привезли политического ссыльного.

— Расскажите, — говорите вы ему, — как вас арестовали, как везли сюда?

А он отвечает:

— Аи, как это было! Илья пророк налетел на меня в туче, он избрал меня целью для своих молний, сжег целый холм пламенем своего гнева; он обсыпал мне голову пеплом, выбил зубы каменьями. Я бросился бежать, а он покрыл мне мраком дорогу, чтобы спутать путь к выходу; закрылся облаком, чтобы не слышать моих воплей. Я упал в яму, и нахлынувшая вода дошла до моей шеи, но я воззвал к нему из ямы и вот—очутился здесь, в Якутске, и все прохожие свистят и смеются, слушая мой рассказ!

Что бы сказали вы ссыльному на это? Вы, конечно, пошли бы искать врача, думая, что приезжий сошел с ума.

И вот я здесь говорю вам только одно:

— Это писал не сумасшедший!

А если так, то дело здесь может итти лишь о страшном историческом извержении Везувия, погубившем Помпею. Никакого другого извержения, даже отдаленно похожего на описанное, не было в этническом бассейне Средиземного моря со времени ледникового периода, а тогда еще не существовало никаких городов. Встав на такую реалистическую точку зрения, мы сразу увидим здесь не только художественное описание гибели Помпеи, но и очень интересный этно-психологический памятник древности.

Обратим внимание на положение священников бога Громовержца, который и здесь называется прямо Иовисом (ИЕВЕ) т.-е. библейским богом-отцом, одноименным с италийским Иовисом Патером, т.-е. Юпитером (рис. 63). Ведь средневековые верующие действительно верили тому, что ничего не происходит без божьей воли и что эта воля открывается богом его посвященным (священникам) для того, чтобы они заранее предостерегали свою паству и этим спасали ее от бедствий. От этого и давались им титулы «спасителей», как сохранилось до сих пор за евангельскими посвященными.

И вот совершенно неожиданно, когда все «посвященные» сидели себе спокойно на порогах своих святилищ, бог-отец вдруг до того на что-то рассердился, что превратил в развалины

весь город, не пощадив не только своего храма и своих посвященных, но и никого из их паствы, даже грудных детей!

Каково стало в этот миг положение уцелевших священников, утверждавших ранее, что бог Громовержец находится с ними в непосредственных сношениях через свои знамения на небесах?

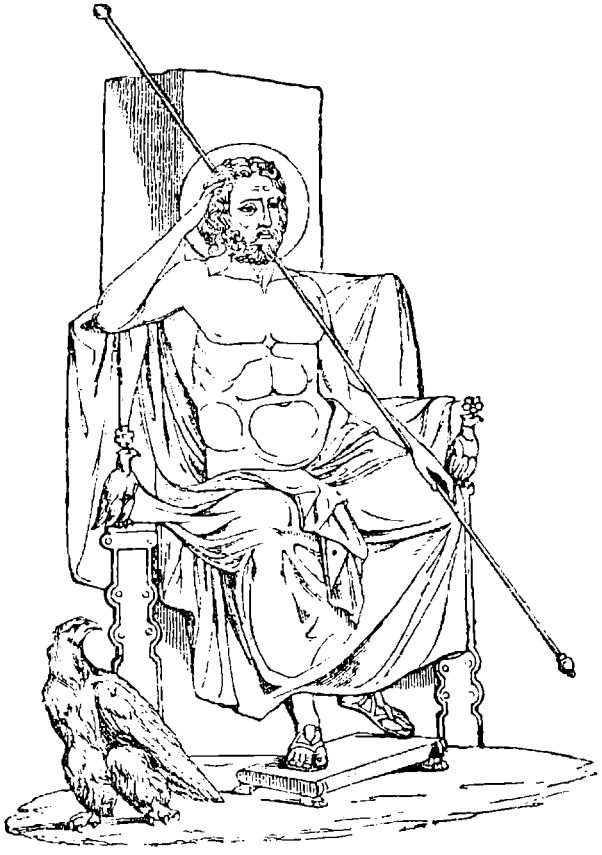


Рис. 63.

Образчик помпейской стенной живописи. Громовержец. Трон и подножная подставка покрыта золотою краскою. Мантия фиолетовая с голубым отливом.

Чем глубже была вера в них у окружающих людей, тем глубже стало разочарование. Из пророков и посвященных они превратились сразу в обманщиков и шарлатанов, только надувавших население, и, очевидно, совершавших вместо священнослужений какие-то гнусные, тайные грехи, за которые пострадало все

население. Почтение к ним сразу превратилось в ненависть. Более пылкие стали прямо убивать всех уцелевших из них, встречная толпа избивала их до крови, к ним боялись прикоснуться, говорили: «И их не пощадит Громовержец!»

А им что оставалось делать, как не отходить в смущении?

Какой древний автор придумал бы такое описание? Здесь виден очевидец реального страшного землетрясения, погубившего большой областной город, а не первобытный беллетрист, которому были совершенно чужды этно-психологические проникновения до такой реальной глубины человеческой души.

Нам остается здесь решить только вопрос: к какому времени относится это описание? Гибель столицы тут происходит после гибели Гоморры и Содома, т.-е. при втором страшном извержении Везувия, после чего произошла анархия в Западно-Римской (арианской тогда) империи.

Всякая идея о каком-нибудь другом вулкане — кроме Везувия — здесь совершенно исключается. Во всем Старом Свете, кроме Японии, имеются только два вулкана, у подножия которых лежат цветущие местности: это — Везувий с погребенной у его подножия Помпеей и Этна с существующей до сих пор Мессиной и другими многочисленными городками, тоже не раз подвергавшимися сильным землетрясениям.

Но Этна в Сицилии мало подходит для «плача Иеремии»: она возвышается террасами из множества отдельно стоящих гор, составляющих ее основание до 3304 метров, и при некоторой игре воображения имеет вид действительно путеводного столба на единственной древней морской дороге из Греции и Египта в Неаполь, Рим и Западную Европу. Нижний ее пояс до 700 метров высоты очень плодороден и теперь весь обработан. Второй пояс до 2000 метров высоты покрыт роскошной растительностью, а вершина вечно дымится, как алтарь богам. Однако, извержения Этны, происходящие в среднем через каждые 10 — 12 лет, за весь исторический период времени до недавнего мессинского землетрясения никогда не сопровождались катастрофами, соответствующими приведенному здесь описанию. Повидимому, Этна с древнейших времен считалась не троном бога Громовержца, а только алтарем, на котором вечно курился фимиам всем небесным богам. Самое имя Этна (Etna, Aetna) тожественно с греческим *этнэ* (ἔθνη) и значит: язычница, всенародная.

Наиболее сильное извержение Этны из всех сохранившихся в летописях и продолжавшееся 54 дня было только в 1669 г. Оно уничтожило 12 небольших поселений, но «Плач Иеремии» в это время был уже напечатан в латинском издании библии, да и результаты извержения не соответствуют описанным здесь последствиям.

Древнейшее извержение Этны средневековые историки относят к 599 году *до* начала нашей эры, т.-е. как раз к тому же времени, когда по их представлениям плакал Иеремия (около 600 г. до начала нашей эры). Однако же это поразительное совпадение никак не служит подтверждением древней хронологии, относящей ошибочно место действия в Палестину, где нет вулканов, а является лишь указанием на то, что вместе с пророчеством «Иеремии» отодвинуто было в глубину веков и перемещено событие, вызвавшее его плач. На деле же, как мы видели уже в первой книге этого исследования, автор пророчества «Иеремии» наблюдал свою комету в 451 году нашей эры, а не до нее, и, притом, когда уже бежал, вместе с остальными учеными, из западной империи в восточную, в которую и перешла на время культура запада. Значит, с новой точки зрения, здесь описано второе страшное извержение Везувия около 420 года, после которого, действительно, и была анархия в западной империи.

А раз мы станем на эту точку зрения, то для нас сделается ясным и ряд других более мелких исторических вопросов. Действительно, мы уже отожествили и ранее библейского Давида с «Великим Помпеем», имя которого значит «великий посланник». И с этой точки зрения выходит, что Помпея — тот же самый город, как и библейский «ЭЙР-ДУД» (Город Давида) или «Город Примирения» (с Громовержцем). Значит Иерусалим и был Помпея, апостольный город греческих и арабских колонистов у подножия Везувия. Там короновались, т.-е. приобретали «волею бога-громовержца» свое августейшество цари латино-эллино-сирийско-египетской империи со времени Диоклетиана (он же Помпей-Давид), впервые ставшего царить «божиею волею», а не одною силою оружия своих войск, по произволу ставивших и низвергавших его предшественников между Александром Севером (222 — 235) и Аврелианом.

С этого момента и началась теократическая монархия, и вместо прежнего девиза: «кто крепче палку взял, тот и капрал»

установился закономерный порядок престолонаследования, на который имели право только дети короновавшихся у «Столба Громовержца», о котором гремела слава на всех прибрежьях Средиземного моря. Этот их «столб» до того гипнотизировал всех суеверных обитателей разделенной на несколько отдельных частей огромной территории, что редко кто даже из самых популярных провинциальных полководцев осмеливался поднять оружие на «коронованного громовержцем», да если и поднимал, то ненадолго удерживался у власти, если верховный служитель Громовержца у подножия того же Везувия в городе его столба не возлагал на него руку и не мазал его головы маслом, освященным на нерукотворном алтаре. Благодаря этому стало возможным правление даже женщин, какой и явилась впервые Клеопатра в Египте, относящаяся по нашей хронологии как раз ко времени преемников Диоклетиана.

Тогда был еще арианский период теократии, возникшей при первом страшном извержении Везувия, называвшегося до того времени Синаем, вероятно от древне-италийского слова sino (латинское sinus), т.-е. Гора Недр. Со времени же этого извержения и гибели Геркуланума и Стабии (Содома и Гоморры), бывшего, вероятно, около 284 года, Везувий получил название Хорива (латинское horribilis — ужасный), под которым и сохранился в библейской книге псевдо-Второзаконие.

Таким Везувий оставался слишком 100 лет, как незыблемый оплот власти единого бога-громовержца, бога-отца, низвергнувшего всех остальных богов. Это был период торжества закона Арона, т.-е. Арпя, закона в десяти заповедях, написанного им будто бы по повелению Громовержца на Гремящей горе, на двух знаменитых «скрижалях завета».

Где теперь эти скрижали? Как могла погибнуть такая драгоценность, не оставив даже ни одной строки воспоминания о том, где произошло подобное небывалое в теологии трагическое событие?

С нашей точки зрения все это вполне понятно: обе скрижали были погребены под пеплом, засыпавшим Помпею около 420 года, и могут быть откопаны когда-нибудь.

В то время арианский закон поклонения единому богу-отцу был уже несколько подорван, повидимому, новым, хотя бы и меньшим землетрясением, происшедшим в области Флегрейских полей, несмотря на всеобщее поклонение там единому Громовержцу.

— Зачем он низвергает свой собственный алтарь у подножия своей горы? — спрашивали поклонники грозного бога.

— Очевидно, — отвечали они себе, — за какие-то тайные грехи его священников.

Священники, оправдываясь, говорили:

— Это неверно. Народ наказывается за грехи его царей, а не за наши.

Но это не поправляло дела, так как и те и другие были «помазанники», а кроме того, почему же посвященные не предупредили об этом заранее народ?

В половине IV века появился,—как мы уже знаем,—новый учитель «из царского рода», которого жития святых называют «Великим царем», а евангелия — «Спасателем» и «Человеческим сыном», и начал говорить, что арианство не выдерживает критики и что «город святого Примиренья», т.-е. Помпеи, будет разрушен новым землетрясением, несмотря на его алтари. Он повидимому отнес это к 21 марта 368 года, когда по его расчетам должно было наступить полное лунное затмение, в самый день равноденствия. Его потащили за это на гору к столбу дыма над Везувием, и, может быть, просто привязали к горе, чтобы он погиб первый в предсказанную ночь, но затмение произошло без извержения.

— Огонь, — говорили все его сторонники, — не посмел его пожрать, и Громовержец отменил из-за него свой приговор. Учитель был снят с горы в беспамятном состоянии, сочтен за мертвого, и Иосиф Аримафейский, что значит Кратер громовержца, Лев могилы господней, принял его к себе. Но там он очнулся и (побывав в подземном царстве!) «вышел на третий день», и удалился из города цезарей (т.-е. из столицы) тоже в «город цезарей», в Кесарию, на греческий восток. Так в Малой Азии началось апокалиптическое христианство, с поклонением ему, как богу-сыну, вместо бога-отца, губящего свои города. И это представление о бесполезности молиться Громовержцу так распространилось, что и до сих пор на всем православном востоке нет ни одного храма, посвященного богу-отцу, а только богу-сыну («спасу»), его матери и разным его святым.

Я чувствую, что это мое представление о «распятии Иисуса» может быть принято с первого, поверхностного взгляда за простую фантазию. Но так ли это в действительности? Если мы

вдумаемся серьезно во все предыдущее, то выйдет совершенно наоборот.

Как геометр, усвоив какую-либо теорему и видя ее доказанной, кладет ее в основание своих дальнейших соображений относительно пространственных соотношений, так поступал и я. Сделав предположение, что гора Сион есть Везувий, я доказал это прямым наложением его описания в библии на описание Везувия у современных геологов (и еще раз докажу иначе в последней главе). Я доказал это затем и отрицательным путем, указав на невозможность существования когда бы то ни было такой горы ни в Палестине, ни в какой-либо другой части Старого света, кроме Японии с ее Фузи-Ямой, *тоже считающейся (и по той же причине) священной горой у японцев, с храмами у ее подножия.* Я пришел таким образом к основному своему выводу: *Сионом библейских пророков мог быть только Везувий.*

Здесь я на твердой почве. А если так, то я делаю и дальнейшие выводы:

Библейским Городом Успокоения [1]) мог быть только «апостольный», процессионный по-гречески и «трубный» по-латыни город, вблизи Везувия, так как таково значение слова Помпея на двух последних языках. Прозвище «здесь увижу покой» Помпея могла получить благодаря тому, что в этом месте надеялись найти себе успокоение беглецы из разрушенных первым землетрясением поселений у святилища до-Диоклетиановского главного бога Флегрейских фумарол—Хроноса или Сатурна, превратившегося в низверженного сатану, вероятно именно по причине разрушения его владений при Диоклетиане более могущественным Иовисом-Громовержцем, на которого он будто бы восстал и к культу которого тотчас перешло уцелевшее население.

Это Сатурн (ШТН или СТН — сатана) впервые упоминается в библии лишь в книге «Паралипоменон» в таком виде:

«Восстал Сатурн *(сатана)* на богоборцев и побудил Давида *(т.-е. Диклетиана-богопризванного)* сделать перепись народа... И было всех богоборцев *(т.-е. иовианцев)* миллион, из которых 100 тысяч годных для войны, а из богославцев (т.-е. эллинов,

---

[1]) Слово Иерусалим на библейском языке значит «здесь увижу мир» или «здесь вижу покой», а по греко-еврейски значит: «священное успокоение».

которые все были пересчитаны отдаленностью) было 470 тысяч, годных для войны. Только церковный причт *(левиты,* и сыны бога Она [1]) не были исчислены Божиим Отцом [2]), которому поручил перечисление Давид, хотя это было тому противно.

Но «такое дело было неприятно и для очей Громовержца (21,7)... Давид (Диоклетиан) поднял свои глаза и увидел вестника Громовержца *(в виде нового дымового столба над Везувием),* стоящего между небом и землей с мечом в руке, т.-е. с *кометой Галлея, проходившей в 296 году весной через Андромеду, Рыб, Львов и Деву к ногам Большой Медведицы).* Вестник Громовержца встал над городом у молотившего *(клокотавшего)* тогда гумна Владыки ковчега (АРНН), поклонника Иовиса (21,15).

— «Продай мне место под твоим гумном, — сказал ему пришедший Давид-Диоклетиан.—Я построю на нем жертвенник Громовержцу».

«Он пожертвовал на него 600 сиклей золота и, соорудив жертвенник, принес на нем жертвы всесожжения и жертвы умиротворения. Он призвал Громовержца, и тот ответил ему **огнем с небес** на жертвенник и повелел своему вестнику вложить меч в ножны.

«Палатка Громовержца, — продолжает библия, — которую сделал Моисей в пустыне Столбной горы, и жертвенник всесожжения находились тогда в кратере (*crater* = ГБЭУН = чаша) у Холма (21.29)», т.-е. в том доисторическом огромном кратере Везувия (рис. 64), в средине которого вырос новый кратер, погубивший потом Помпею.

Где здесь фантазия? — спрошу я. — Здесь *первое* реалистическое объяснение совершенно непонятных ранее мест в библейских книгах. Не одна фантазия есть также и моя гипотза, что легенда о «распятии великого магистра», как называют ученики своего «Спасителя» в латинской версии евангелий, возникла из действительного прикования какого-то реального и великого по тому времени ученого к лавовому подножию огнено-дымо-

---

[1]) Слово Бен Они (БН-АУНИ) — значит сын бога Оа, а другое прозвище этого сословия было БН-ИМИН, т.-е. сыны правды (правой руки).

[2]) ИУ-АБ = АБ-ИЕ, по-гречески Авия, который бы отцом Асы, т.-е. Иисуса, женившись на Марии, повидимому дочери Луция-Антония от знаменитой Клеопатры, как еще будем иметь случай говорить далее.

вого столба Везувия, т.-е. к его Сомме. Ведь этот столб у греческих колонистов Неаполитанского залива и не мог называться иначе, как ставрос, т.-е. шест, кол. А в греческом подлиннике евангелий везде и говорится, что «учитель» был приставлен к ставросу (σταυρός).

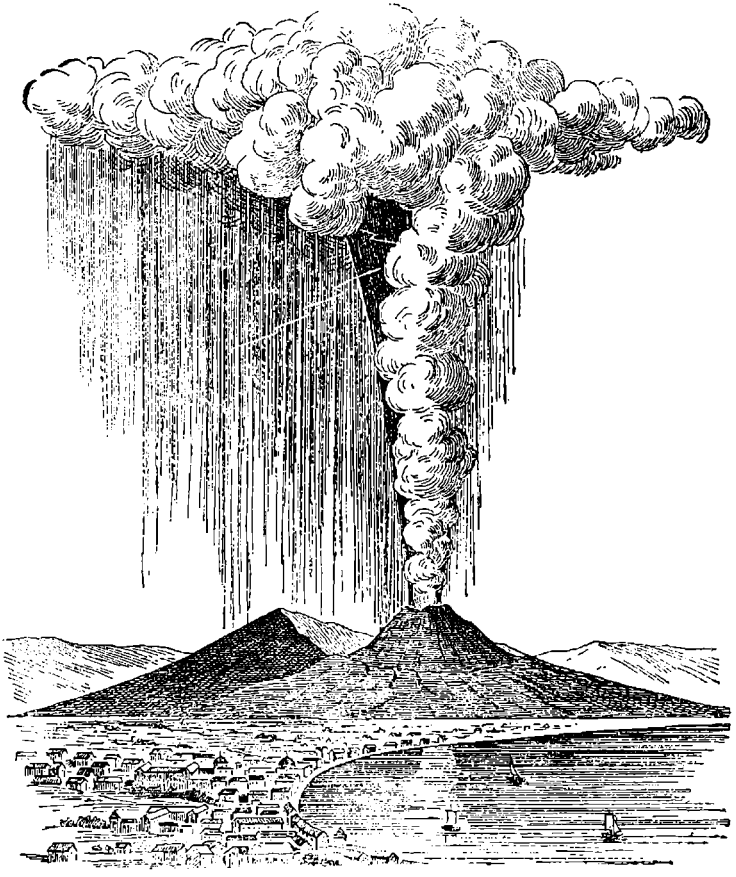


Рис. 64.

Ставрос *(кол, крест)* — по-гречески и Сион *(столб)* — по-библейски над Везувием при извержении 1822 года, облачный днем и огненный ночью.

Если б дело было на отдаленных берегах Мертвого моря в Азии, то такое выражение, как я уже достаточно показал в первой книге настоящего исследования, пришлось бы понимать в буквальном смысле, что он был посажен (как это и делали не раз восточные самодержцы со своими врагами) на заостренный кол,

вбитый в землю, при чем острие кола, войдя в прямую кишку и прорвав внутренности до легких, медленно убивало человека в страшных мучениях. Однако всеобщее распространение христианства было бы совершенно непонятно в этом случае, без вмешательства оккультных сил.

Теперь же, когда мы видим, что место действия было на Везувии, и знаем его характеристический *ставрос*, нам нет нужды искать другого *ставроса* для греческого текста евангелий. Вот почему и в известном христианском гимне, который при правильном переводе с греческого приходится читать:

Столбу твоему
Поклонлемся, Христе.
И святое достояние твое
Поем и славим, —

выражение *столб* надо понимать не вульгарно, в смысле заостренного кола, на который вочеловечившийся бог позволил людям посадить себя, чтобы они искупили этой новой мерзостью все свои прежние грехи, а в смысле столба дыма, появившегося над Везувием и принятого за предвестник его нового страшного извержения, но не сделавшего стране вреда, когда привязали или приковали у его подножия изучавшего его знаменитого мага и врача. Отсюда же и обычай столпничества, т.-е. сиденья на высоком столбе, возникший в V веке.

Здесь остается только объяснить, почему этот облачный днем и огненный ночью столб обратился в латинской традиции в крест (crux). На такой вопрос я отвечу другим:

— Почему латинская надстрочная буква T, как раз представляющая профиль ставроса над Везувием (рис. 64), превратилась в латинской скорописи в t, т.-е. в крест?

Очевидно, то же было и в данном случае. Первоначальный символ христианства — столб (сион, ставрос) — и был на своей родине изображаем в форме буквы T, у подножия которого был привязан или прикован к горе, подобно Прометею, «древний великий учитель». А потом, когда очевидцы перемерли и потомки перестали ясно представлять исчезнувший ставрос над Везувием, его реальный вид стал постепенно метаморфизироваться в человеческих воображениях при многочисленных словесных переходах из одних голов в другие.

«Столб» стали представлять в вульгарном смысле «бревна», и начали прибивать «учителя» к его верхней перекладине вместо подножия, а затем понизили и перекладину, и вот получилась величайшая этно-психологическая неправдоподобность: идея о том, что первые последователи Иисуса не нашли ничего лучшего для своего поклонения и своего символа, как деревянный столб, на котором враги повесили их бога, или, еще лучше, заостренный кол, на который они его посадили!

Вот где обнаруживается при беспристрастном исследовании чистая фантазия, и при том самая дикая!

С новой же точки зрения христианство возникло в средине IV века, в центре тогдашней цивилизации, в апостольном и трубном городе — Помпее, в той же местности у великого вулкана, где возникло перед ним в конце III века нашей эры и арианское единобожие (иудейство). И если мы посмотрим на религиозные центры ацтеков и японцев, то увидим, что и в этих бассейнах независимой культуры гигантские вулканы и землетрясения играли первоклассную роль в развитии религиозных представлений.

Вулканизм—это—общее правило возникновения всех широко распространившихся религий, выходящих из рамок шаманства.

Но несмотря на «чудесное спасение Великого учителя», прикованного к жерлу действующего вулкана, арианство на своей родине все же оставалось незыблемым в продолжение всего IV века. Громовержец только грозил клубами дыма своему народу, но не наказывал его сильно вплоть до 420 года, когда вдруг так за что-то рассердился, что одним ударом вдребезги разбил и засыпал пеплом и свой «Апостольский город», и его окрестности, и весь «свой народ» заставил разбежаться по чужим народам. Понятно, что после этого арианский культ не мог уже держаться в Италии и вместе с ламентациями беглецов, в роде приведенного нами библейского «*Ай, как!*», привел к замене чистого арианства мессианством — с одной стороны, а с другой — апокалиптическим христианством на астрологической подкладке.

Все это так логически вытекает одно из другого, что невольно хочется сейчас же перейти к другим предметам моего исследования. Доказывать еще новыми способами, что библейский Сион был Сомма Везувия, а библейский Иерусалим—Помпея, при беспристрастном отношении читателя к вышеизложенному,—нет никакой нужды. Но я хорошо знаю, что большинство моих читателей

еще не освободили своих голов от гипноза школьных внушений, и им почти невозможно сразу встать на новую точку зрения. Вот почему я переберу здесь и другие места библии и евангелий, где упоминается об Иерусалиме и Сионе, и объясню, как их надо понимать.

Отожествление Давида с Великим послом (великим Помпеем), а Помпея с Диоклетианом Божественным, было сделано мною чисто астрономическими способами, наложившими хронологически всех потомков Давида на потомков Помпея, а потомков Помпея на потомков Диоклетиана [1]). Усвоив эту точку зрения, переведем лишь с подстрочными вставками на наш язык следующие места:

Во II книге Самуила (II.5,7):

«Давид *(Диоклетиан, он же Помпей)* взял крепость Столбной горы (ЦИУН). Это город Давида» *(т.-е. это город Помпея)*.

В I книге Паралипоменон:

«Пошел Давид *(т.-е. Диоклетиан-Помпей)* и все богоборцы городу Иовиса (ИВУС), где обитали иевуссианцы *(т.-е. поклонники Иовиса-Юпитера)*, коренные жители той страны. Иовиссианцы сказали им:

— «Не пустим!»

«Но Давид *(Диоклетиан-Помпей)* взял их крепость Столбную гору (ЦИУН) и сказал:

— «Кто прежде всех поразит иовиссианцев, тот будет военноначальником».

«Первым вошел на стену крепости Божий Отец (Иу-Аб) и стал главою.

«Давид *(Помпей)* стал жить в Столбной крепости (Сионе), почему и назвали ее городом Давида *(Помпея)*. Он окружил ее стеною, начиная от Млуо (Млуа), а божий отец возобновил остальные части города. Давид *(Помпей)* возвышался все более и более, потому что с ним был «бог небесных воинств» (I, Ц. 11,9).

В I книге «Цари»:

«Собрал Соломон *(т.-е. Констанций Хлор, он же Юлий Цезарь)* старейшин Богоборца в город Святого Примиренья (Иерусалим), чтобы перенести туда ковчег завета Громовержца со Столб-

---

[1]) См. Христос. Первая книга—Небесные вехи земной истории человечества. Часть III, гл. II и III.

ной горы. В ковчеге ничего не было, кроме двух каменных скрижалей, которые положил туда Моисей на вершине горы Хорив (horribilis, I Ц. 8,9). Его принесли в храм в святое святых, под крылья херувимов, и когда вынесли из святилища, облако *(вулкана)* наполнило весь дом Громовержца» (8.10).

И еще во 2-й книге Паралипоменон — дословно то же самое, что и в книге Цари (5. 10—13).

Вот и все, что есть о Столбной крепости (Сионе) в библейских исторических книгах.

Всего четыре фразы, между тем как именем ее полны пророчества и псалмы.

Есть ли в них указания на то, что гора Сион была *вулкан*, т.-е. Везувий? Есть, и не мало.

Вот, например, в пророчестве Иса-ия, которое по его астрономическим местам (см. кн. I) я отношу к 442 году нашей эры.

«Горе грешному народу, горе племени, обремененному беззаконием, сынам предателей! (1.4).

«Во что еще бить вас, продолжающих свое возмущение? Ваша земля пуста; ваши города пожраны огнем, и дочь Столба *(т.-е. мессианская церковь)* осталась как шалаш в винограднике, как осажденный город. Если бы Громовержец, бог воинств, не оставил от нее остатка, то она сделалась бы тем же, чем Содом (СДМ) и уподобилась бы Гоморре (ЭМРИ) (1.8). Как верная столица стала проституткой! В ней обитала правда, а теперь убийцы! Серебро твое стало изгарипой; вино разведено водой» (1.22).

А в конце этого пророчества (62.11) мы видим и утешение:

«Скажите дочери Столбной горы: «вот идет твой Спаситель! С ним его награда и перед ним его возмездие».

Все это показывает, что население Столбной горы было лишь рассеяно землетрясением и извержением Везувия, но не уничтожено, как мы и видим и при раскопках Помпеи, где осталось лишь немного скелетов и признаков трупов.

«Вот раздается голос грома из престольного города,—продолжает автор,—голос из храма, голос Громовержца, воздающего возмездие своим врагам! Она *(гора)* родила, не мучаясь родами, и прежде наступления болей вдруг разрешилась. Кто слыхал это? Кто видал подобное этому? Рождает ли земля в один день? Рождался ли весь народ сразу, как рождает мать Столба тысячи *(камней)*, едва почувствовав наступление болей?» (Ис. 66,8).

«О, страна, посылающая послов на кораблях по морю и в тростниковых судах по рекам! Наблюдайте все обитающие во вселенной, когда **знамя поднимется на этой горе**, и слушайте, когда раздастся на ней **звук трубы**! Как только цветок виноградных лоз сделается ягодою, бог обрежет лозы ножами, и все будет оставлено хищным горным птицам и земным зверям. Тогда на месте Громовержца, бога небесных воинств, на Столбной горе будет принесен ему дар от *(готского)* народа, имеющего высокий рост и гладкую кожу, народа великорослого и завоевательного, страшного от начала и доныне, страну которого пересекают реки (18.7).

«Вот раскрылись небесные оплоты, и колеблются основания земли. Вся земля обрушилась, разбита вдребезги, сильно потрясена. Она шатается, как пьяный, падает и не встанет больше. Ее тяготят беззакония, совершающиеся на ней. Накажет Громовержец небесные силы на небе и земных царей на земле. Они будут собраны вместе, связаны и заключены в темницы и наказаны через много дней. Устыдятся *(покраснеют)* луна и солнце, когда Громовержец будет царствовать на Столбной горе в городе Возлюбленного (Помпее) перед его пресвитерами (24.28). Громовержец, бог небесных воинств, сойдет вниз воевать за Столбную гору и за ее холмы. Вождь *(ашур)* падет от нечеловеческого меча, его юноши станут податью и его князья будут дрожать перед *знаменем Громовержца, имеющего огонь на Столбной горе* и место огня в городе Возлюбленного (Помпее) (31.4).

«Алтарь бога, алтарь бога [1])! Горе городу—жилищу Возлюбленного, хоть и совершают в нем свои круги праздники из года в год. «Я ополчусь против тебя,—говорит Громовержец.—Ты будешь говорить глухим голосом **из-под земли** (рис. 65), твоя речь, идущая из-под праха, будет как у чревовещателя, она будет похожа на шопот. И это свершится внезапно в одно мгновение. Громовержец, бог воинств, накажет тебя в громе, буре, вихре, землетрясении, великом шуме *(лавы)* и пожирающем огне. И множество народов, враждующих против твоих укреплений и угнетающих тебя, тоже станут тогда как сон, как ночной призрак. Так будет со всеми, восставшими против моего Столба» 29.8).

---

[1]) אריאל (АРИ - ДЛ) — алтарь бога, созвездие жертвенника (АРА), созвучно с арианинским жертвенником.

Если всех этих цитат, показывающих, что библейская Столбная гора (Сион) есть Везувий, а следовательно и Иерусалим, лежащий по библии у ее подножия, есть Помпея, еще недостаточно для полного убеждения в этом, то я не знаю, чего же еще нужно!

Вот здесь план **Помпеи**, взятый мною из старинной (1856 г.), но чрезвычайно интересной книжки Классовского, а вот, рядом с ним, и план **библейского Иерусалима** с древней мозаики на о-ве Мадере. Разве это не одно и то же, если вы примете во внимание, что мадерский план сделан не по съемке, а по старым воспоминаниям (рис. 65 и 66)?

Но продолжим и далее.

Об этой же Столбной горе говорится и в пророчестве «Бог Громовержец (Иоил)», тоже повидимому уже после катастрофы.

«Трубите трубою на Столбной горе, поднимайте тревогу на святой горе! Да трепещут жители земли! Близок день Громовержца, день тьмы и мрака, облака и тумана! Как утренний свет распространяется в высоте многочисленное и сильное войско, какого не было от века и не будет после в роды родов (рис. 67). *Перед ним все пожирает огонь, а за ним опаляет пламя. Перед ним страна как райский сад, а после него пустыня, и никто не убежит от него! Трясется земля, зыблется небо, помрачается солнце и луна, и звезды теряют свой свет.* Громовержец загремел перед своими многочисленными полчищами, могущественными в исполнении его слова. Велик день Громовержца, он очень страшен, и кто выдержит его? Трубите же трубою на Столбной горе, назначьте пост и объявите торжественное собрание. А вы, дети Столба *(игра слов: дети креста, так как греческий ставрос уже трансформировался в крест)*, радуйтесь и веселитесь за Громовержца, вашего бога, он даст вам наставника правды» (2.1—15).

Аналогичное находим и у Михея.

«Вот Громовержец сходит со своего места и попирает земные высоты. Под ним тают горы и долины распадаются, как воск от огня, как потоки воды, падающие с крутизны (1.3).

«Выслушайте меня, вожди дома Богоборца, созидающие себе Столб (*крест*) посредством кровопролития и город Давида неправдою. Из-за вас Столбная гора будет вспахана как поле (рис. 68) и город Давида обратится в развалины» (3.9).

Рис. 65. План Помпеи.

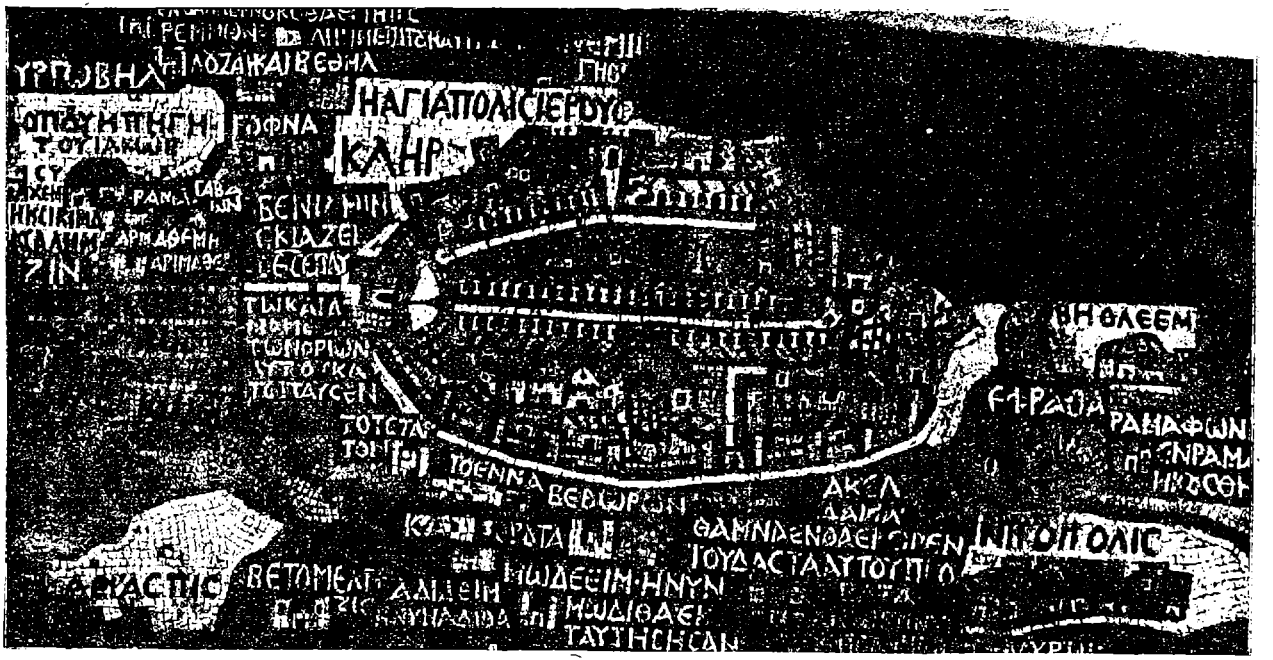


Рис. 66. План «Иерусалима».

Часть древней мозаики на о-ве Мадере, показывающая стены, ворота и главные улицы «Города Святого Примиренья». Более походит на план Помпеи, чем на те остатки, которые находят кое-где под Эль-Кудсом и считают за «Иерусалимские старые стены».

Само собой понятно, что здесь под формой пророчества говорится уже о совершившемся факте. А далее идет и настоящее «пророчество», которое, понятно, не сбылось:

«Но потом божия гора будет поставлена во главу гор. Со Столба придет закон, и из города Возлюбленного божье слово (4.1—4). И будет Громовержец царствовать на Столбной горе отныне и во-веки».

«О, башня моего пастбища, холм Столбной горы! К тебе возвратится прежнее владычество, и к городу Возлюбленного —

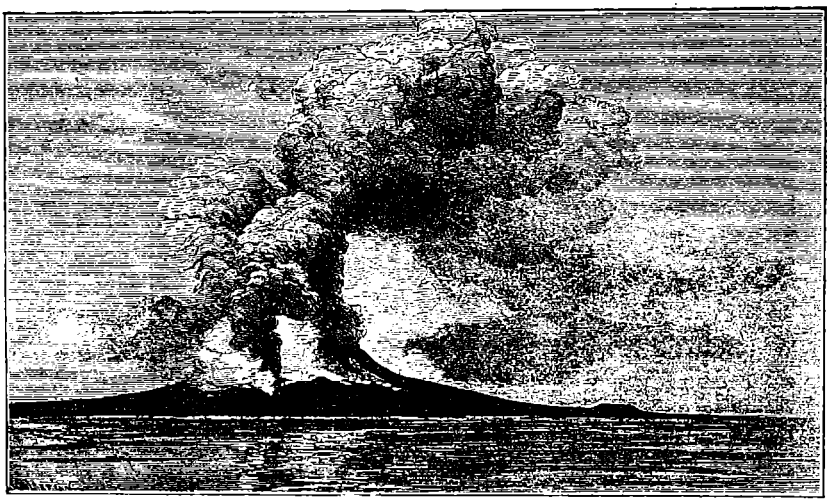


Рис. 67.
Извержение дыма, паров и ядовитых невидимых газов из жерла Везувия в 1881 году.

царство. Страдай теперь, дочь Столба, ты будешь жить в поле, дойдешь до Врат Господних *(Рима)* и там будешь спасена, а потом встань и молоти! Твой рог я сделаю железным, твои копыта медными, и ты сотрешь многочисленные народы и посвятишь их богатства властелину всей земли. А теперь обложат нас осадою и будут бить Судью богоборцев тростью по щеке» (4.14).

Здесь я нарочно рассмотрел более поздние исторические воспоминания о Столбной горе, написанные *уже после* катастрофы, чтобы определить по ним, что дело идет именно о Везувии.

Но раз мы знаем уже, с чем мы имеем дело, нам интересно пересмотреть и те воспоминания о Везувии, которые могли быть

в IV веке, после того как первая катастрофа при Арии послужила к установлению арианского единобожия, а второй катастрофы, послужившей к установлению апокалиптического христианства, еще не произошло.

Мне кажется, прежде всего, что такое место есть в пророчестве Сафония:

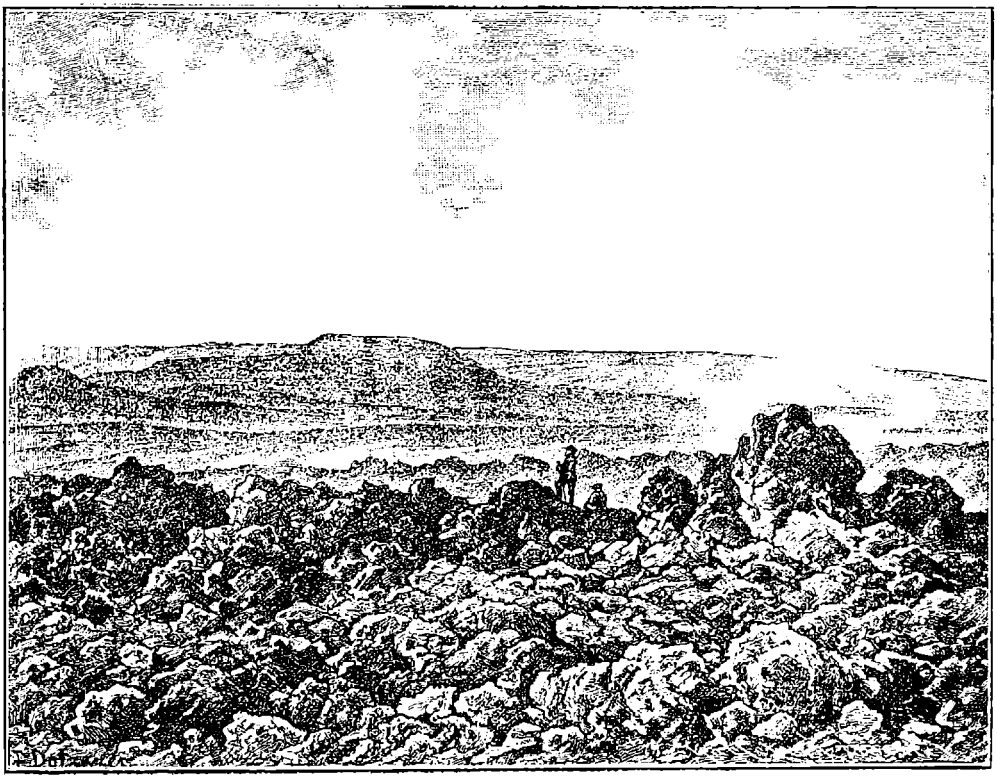


Рис. 68.

«Столбная гора, ставшая как вспаханное поле» (Михей, 3,9), после того как по ней протекла разлившаяся лава Везувия, оставив на поверхности почвы свои шлаки (образчик глыбовой лавы).

«Ликуй, город Столбной горы! Торжествуй, богоборец, веселись и радуйся от всего сердца, город Давида! Отменил Громовержец свой приговор над тобою, прогнал твоего врага *(вероятно прошло благополучно небольшое извержение Везувия)*. Громовержец, твой бог, силен спасти тебя! Он будет радоваться твоей радости, заботиться о тебе по своей любви» (9.17).

Затем мне кажется, что и в пророчестве «Спасение Громовержцем (Исаия)» есть вставки строк, которые написаны другими авторами, жившими до катастрофы, или, наоборот, которые попали сюда, когда уже перемерли все пережившие катастрофу, и писатели стали относиться к делу аллегорически. Таковы, например, строки:

«Веселись, живущая у Столба! Посреди тебя великий святой богоборца (12.6).

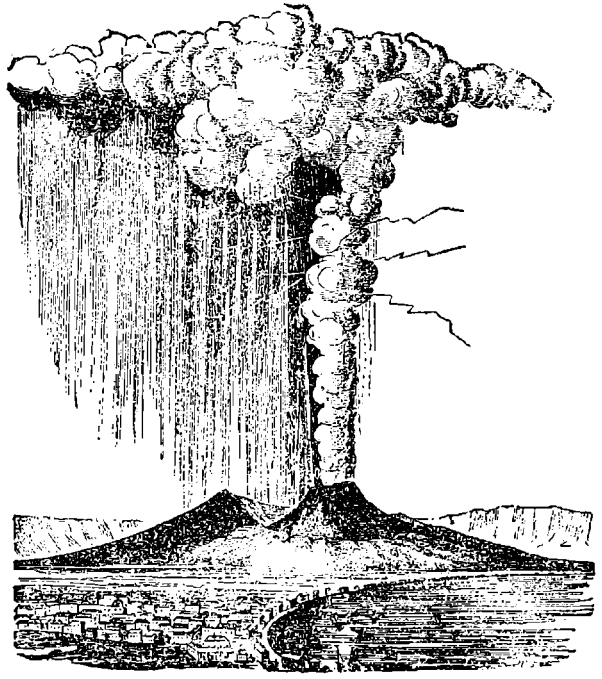


Рис. 69.

Ставрос (кол, крест) — по-гречески и *Сион* (столб, путеводный знак) по-еврейски, над Везувием при извержении 1822 года, облачный днем и огненный ночью.

«Громовержец утвердил свой Столб, и им будут защищены угнетенные из его верных (14.32).

«Взойди на высокую гору, благовестник Столба, скажи богославным городам: вот ваш бог (40.90).

«Пробудись, пробудись, Столб! Развяжи узы на твоей шее, пленная дочь Столба! Как прекрасны на горах ноги вестника, говорящего Столбу: «твой бог воцарился!» (52.1—8).

«Поднимись и *светись*, Столб! (Рис. 69.) Мрак покроет землю, а над тобой воссияет свет. Смиренно придут к тебе сыновья твоих притеснителей, припадут к твоим стопам презирающие тебя и назовут тебя крепостью Громовержца, Столбом богоборческого святого» (60.14).

Мне остается только привести важнейшие места о «Столбной горе» в псалмах. Даю их по еврейской нумерации (греческая будет на единицу более).

Возможно, что Столб Везувия и здесь смешивается уже с тем ставросом, который по-гречески значит столб, а переводится у нас крест. Ведь если Иерусалим была Помпея, то и Везувий была Голгофа.

«Зачем возмущаются народы, и цари земли и вельможи совещаются против Громовержца и его Христа? Он поставил своего царя на Столбе, своей святой высоте, и сказал ему: ты сын мой, я дам народы тебе в наследство до пределов земли. Ты поразишь своих врагов железным посохом, и разобьются они, как глиняные горшки (2.6, прямо из Апокалипсиса!).

«Вознарился Громовержец! Вокруг него облако и мрак, перед ним идет огонь и сожигает его врагов. Его молнии освещают вселенную. Земля трепещет, видя его. Тают, как воск, горы перед лицом властелина всей земли. Возвещают правоту его небесные сферы, и видят все народы его славу. Поклонитесь ему, все боги! Услышал его и возрадовался Столб, и возвеселились богославные девицы о его правом суде (97.8).

«Как хорошо жить братьям вместе! Это как роса горы Мон (mons), сходящая на гору Столба, потому что там утвердил Громовержец свое благословение, вечную жизнь (132.2).

«На реках Врат Господних мы сидели и плакали, вспоминая о Столбной горе. Мы повесили на ивах наши арфы. Наши пленители говорили нам, насмехаясь:

«Спойте-ка нам теперь из песней Столбного города» (137.1—3).

А вот и два другие места из псалмов, где этот «Столб» кажется уже астрализованным и попал с вершины Везувия на кристаллическое небо древних.

«Надеющиеся на Громовержца подобны Столбной горе, которая не колеблется, а пребывает вечно (125.1).

«Услада всей земли гора Столба *(отрог Млечного Пути у колюра, зимнего солнцестояния?)*. На северной стороне ее—

город Великого царя *(северный полюс неба?)*. Вот собрались к нему цари *(планеты?)* и обратились в бегство *(начали попятное движение, как бывает с Марсом, Юпитером и Сатурном в июне, когда они собираются у Млечного Пути близ Змиедержца)*. Их объял трепет. Бог сокрушил восточным ветром корабли Тартеса *(созвездие Корабля потонуло в лучах зари)*. Так,—продолжает автор, — мы увидели в городе бога небесных воинств *(небе)* все то, что нам рассказывали *(предки)*. Обойдите же вокруг этого Столба *(колюра зимнего солнцестояния)* и сосчитайте его укрепления, чтобы пересказать позднim поколениям» (48. 2—11).

Такое состояние неба по моим вычислениям было только в июне 453 и 691 годов нашей эры.

Теперь я перебрал в библии все существенное, что есть в ней о Сионе, и неужели сам читатель не узнал до сих пор во всех *его описаниях Везувия?* Неужели он все еще утверждает, что это — мирный, спокойный холмик в современном Эль-Кудсе?

«Се лев, а не собака» — сказал бы тут даже и сам знаменитый Кузьма Прутков, утверждавший, что если на клетке, в которой сидит *лев*, написано *собака*, то не надо верить своим глазам, а только надписи. А если это Везувий, то, как я уже говорил, и Иерусалим, лежавший у его подножия, была Помпея. Слово Иерусалим значит Святое Успокоение, и это прозвище было в таком случае дано Помпее потому, что ее основатель Давид-Помпей думал, что Громовержец успокоился и не будет более подбрасывать кверху гору, на которой ему воздвигнут алтарь. Латинское имя Помпея значит не только посланнический город, но и трубный город, потому что над ней трубил время от времени Везувий, требуя новых жертвоприношений Громовержцу [1]). Только с этой точки зрения становятся понятными некоторые странные бытовые черты его обитателей.

Почему, например, жители «Иерусалима» избивали камнями своих нечестивцев? Я уже говорил, что это для того, чтоб предотвратить их избиение Громовержцем посредством везувианских лапиллей, т.-е. камней, падающих в бесчисленном количестве и на правых, и на виноватых при извержениях Везувия.

---

[1]) По-гречески *помпэ* (πομπή) значит послание, апостольство, а по-латыни ротра значит труба, а переносно — трубная торжественная процессия.

Почему они посыпали пеплом свои головы в случаях печали? — Я уже говорил, что это было воспоминание о том, как Громовержец посыпал пеплом головы всех спасшихся от гибели при разрушении. Это было в их глазах как бы предохранительное средство от более страшного наказания камнями. В окрестностях Мертвого моря и во всей Сирии оба эти обычая были бы совершенно необъяснимы.

Попутно становится понятным также и установление законом Арона-Ария приношения овнов и тельцов *в жертву всесожжения,* что было очень невыгодно для священников, которые в противном случае ели бы их сами, а тут только теряли свое потенциальное добро. С нашей натуралистической точки зрения это произошло от того, что при гибели Стабии или Геркуланума при Диоклетиане и Констанции Хлоре, при первом ужасном извержении Везувия, когда большинство жителей успели убежать, был сожжен лавою и раскаленными газами вулкана весь скот, как пасшийся на склонах, так и остававшийся в городе, потому что беглецы не успели его, конечно, захватить. Мы ведь знаем, что при пожарах овцы и коровы совершенно цепенеют от ужаса и остаются на месте, так что их часто невозможно бывает вытащить из дворов, несмотря на то, что в их отворенные ворота еще могут входить и выходить люди. Очевидно, то же самое, но в небывало огромных размерах, произошло и тогда. И вот согрешивших чем-нибудь стали принуждать сжигать в жертву за грех «перед лицом Громовержца» сначала может быть и весь свой скот, потом первенцев от него, потом только куски их жира, из которых стали делать сальные свечки, превратившиеся у нас, после забвения их древнего происхождения, в восковые. А топленый жир овнов и тельцов, сгоравший по той же причине у ариан в чашечке со светильней, приложенной к ее стенке или посаженной на каменном или металлическом поплавке, превратился в лампады христиан. Невольно приходит в голову, что и легенды о принесении людей в жертву огненному богу Молоху, имя которого по-еврейски просто значит «царь», и о сжигании еретиков на кострах в средневековой Западной Европе идут из того же самого первоисточника: предумышленного бросания людей в жерло начинавшего клокотать и дымиться вулкана, как средства его успокоения. Возможно, что и древний обычай скакать через огонь идет отсюда же.

Самый мистическ обряд причащения в Восточной христианской церкви из чаши с возглашением:

Тела Христова примите,
Источника бессмертия вкусите!

повидимому исходит из того же самого источника. Как называется у греко-латинян церковная чаша?—Кратер (crater)! А легенда, что евангельский «учитель» тотчас после своего столбования сходил в ад, дает место и предположению, что после столбования он был туда брошен. С этой точки зрения и Иосиф Аримафей, в гробницу которого положили столбованного, — не реальная личность, а только название кратера Везувия, как показывает и смысл его имени, значащегося по-еврейски: Кратер Громовержца (ИУ-СФЕ) и Лев Гроба Властелина (АРИЕ-МАТ-ИЕ), как могло называться жерло. Легенда о первом вознесении на небо, после которого «учитель» снова спустился к «ученикам» на землю, могла возникнуть из поднятия огромного столба дыма и пара к небу, в то время как он уже выполз из кратера и скрывался где-то. Понятна была бы после этого и его невообразимая популярность после таких приключений, и возвеличение его до степени самого бога-Громовержца. Понятно стало бы и быстрое распространение христианства по Европе. А последующее уничтожение причастной чаши у католиков объяснилось бы неподобающим своему званию поведением кратера Везувия в последующие годы, что, конечно, не повлияло бы на отдаленные местности.

Самый обряд крещенья можно бы легко объяснить обильными потоками воды с небес от сгущения водяных паров после сильных извержений Везувия, лившейся на всех спасшихся от гибели.

Все это были бы отголоски влияния подземных сил на развитие средневековой человеческой психики в южной Европе.

Но те же самые силы Флегрейских полей Кампаньи, которые при Диоклетиане низвергли многобожие и культ Хроноса-Сатурна, превратив его в Сатану, и установили культ единого Иовиса-Громовержца, под именем арианства или богоборчества, низвергли через сто лет и самого Иовиса и вызвали на развалинах культурного центра Западно-Римской империи новый культ, уже на чисто небесной астрологической подкладке Апокалипсиса, как будто бы предсказавшего заранее все эти бедствия. Но культ

этот возник уже в Византии, культурно-соединенной с Египтом и Сирией, куда побежали ученые разрушенной до основания столицы и остатки интеллигенции ее страны. Они потеряли при этом всякий престиж в глазах простого местного населения и рабов, сейчас же восставших на неоправдавших своего титула августейших особ и стерших их с лица земли вместе со всеми их приближенными, как и всегда бывает при общенародных бедствиях, в которых можно обвинить руководителей государства.

А там, в Византии, на новой почве арианство переродилось отчасти в месснанство, в котором библейский Иовис превратился в Иегову и перестал уже отожествляться с Италийским Иовисом-Патером, сократившимся в Юпитера, хотя за обоими и остался их главный атрибут — громовержение.

Но и эта метаморфоза не успокоила возникших в интеллигентной части населения недоумений по поводу причин катастрофы. И вот взамен грозного бога-отца начался культ милостивого бога-сына.

Царство богоборческое (по-еврейски израильское) была с этой точки зрения арианская религия, признававшая на земле только один храм — Иерусалимский (т.-е. в Помпее) и единственный нерукотворный жертвенник — на горе Сионе, т.-е. на Сомме Везувия, куда и стекались отовсюду многочисленные пилигриммы.

А другой огромный, но более мирный вулкан того времени и даже единственный в Старом свете, до взрыва Везувия [1]), сохранил и до сих пор свое название Этна, т.-е. языческая гора, от греческого корня этнэ (ἔθνη — язычница), вероятно, потому, что действовал с незапамятных времен и до Ария и был местом культа прежних поклонников всех богов (рис. 70).

Таким образом арианская срединемная теократическая империя, начиная с Констанция Хлора, называвшегося по-арабски Возлюбленным (Давидом), а по-гречески Великим Посланником (Помпеем Великим), до извержения 420 года погубившего Помпею,— дала повод для возникновения легенд о библейском богоборческом царстве (Израиле). Под этим именем империя преемников Диоклетиана и описана в книге «Цари» от начала до конца.

---

[1]) Стромболи на Липарских островах, по незначительности своего действия и отдаленности от культурных центров, не может итти в счет.

Понятно также и то, что с этой историей тесно переплелась и история месспанской теократии Востока, т.-е. православия, или богословия, реально начавшегося с константинопольского патриарха Иоанна Златоуста, к которой были кооптированы уже a posteriori Великий Царь (Василий Великий — по-гречески) и Аса (Исус — по арабско-еврейски), а также его мать и дед, отожествляющийся у нас с Лицинием. Эта теократическая история Византии была продолжена разными лицами до завоевания арабами Египта и даже несколько далее, и в нее вошли все цари, принявшие апо-

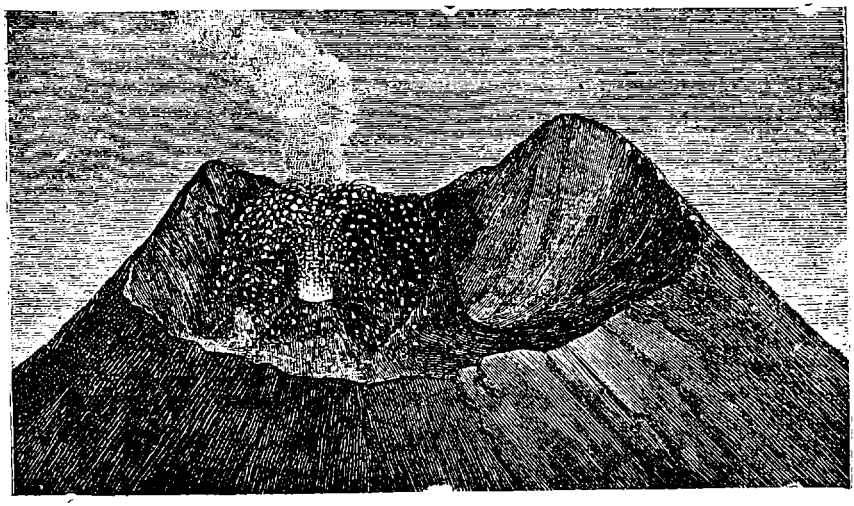


Рис. 70.
Кратер Этны в 1874 году. Вероятный «горящий и не сгорающий куст Моисея».

калиптическое учение, а остальные или отброшены парочно, как склонившиеся к арианству, или же просто забыты автором: их история, составляющая всю 2-ю книгу «Паралипоменон», ни в каком случае не блещет полнотой.

Так возникли два знаменитые в христианской теологии царства израильское и иудейское и можно только удивляться, что до сих пор никто не заметил параллелизма их династических событий с династическими событиями империи наследников Аврелиана, делающими эти библейские книги лишь арабско-еврейскими описаниями жизни Диоклетианова империи, рассматриваемой с местных, перспективных точек зрения.

Я не могу окончить эту главу, не возвратившись снова к ее началу, где я говорил, что каменный столб на еврейских могилах представляет собою «Столбную гору» — по-еврейски Сион, т.-е. Везувий, и что восьмиконечный христианский крест есть уже не исторический, а пророческий символ воскресения мертвых в тот день, когда колюр нижнего солнцестояния, а вместе с тем и день «рождества Христова», подойдет под ногу Змиедержца, символизирующего воскресающего «Христа». Мы видим отсюда, что действительным историческим воспоминанием о распятии «Великого Царя» будет только греческое столбование — ставрозис, т.-е. прикование или привязание к столбу. Теперь нам ясно, что это столбование могло быть лишь на Везувии, так как все характеристические черты Сиона в библейском произведении: «Ай, как!» и во всех пророчествах принадлежат только одной этой горе.

Если он действительно был привязан или прикован к ее жерлу, как древний Прометей, принесший человечеству божественный огонь, то возможно, что и легенда о Прометее есть только новый отпрыск среди множества сказаний и поэм о том же самом, необычно популярном в древности человеке. Только вместо ворона, выклевывавшего печень *propoky* (каково значение слова *прометей* по-гречески), мы имеем в евангелиях римского воина, пронзившего ему бок копьем, а вместо Кавказа дело оказывается на Везувии.

Некоторые ученые нам говорят, что первичным символом христиан являлась свастика, т.-е. две перекрещенные палочки, служившие для добывания огня, и давшие начало четырехконечному кресту римских христиан и таким же крестам на разных европейских орденах. Если это так, то изображение свастики тут было просто символом небесного огня, которым хотели спалить обожаемого человека, привязав или приковав его к жерлу Везувия, но огонь отказался сжечь его и этим оправдал его новое по тому времени ученье о небесных явлениях. Это и было бы в таком случае крещение огнем, о котором говорил, по евангелию, Иоанн Креститель.

Теперь, я думаю, читателю понятно, что и Цезарея, — столица тогдашних наук, в которой окончил свое образование и был верховным епископом Великий Царь IV века, оставшийся в Житиях святых под непереведенным наполовину именем Василия

Великого и отожествляющийся у нас с евангельским учителем,— могла быть лишь особым прозвищем Помпеи, где короновались цезари, а не прозвищем захолустного городка на палестинском берегу, носящего теперь название Кайсарие. Самое имя Цезарея значит город цезарей, царь-город, город над городами, а не простое укрепление на отдаленном берегу, где не могло быть даже и серьезной библиотеки.

Но почему же в таком случае на Сирийском берегу оказывается теперь значительный набор городов, носящих библейские или евангельские прозвища? Часть их могла быть перенесена туда беглецами после гибели Западной империи. Ведь перенесли же английские и ирландские переселенцы в Америку, Африку и Австралию массу родных имен. Есть и Лондон в Канаде, и Йорк в Пенсильвании, и Йорк в Австралии, и Новый Йорк (Нью-Йорк) на реке Гудзоне и т. д. Отчего же не могли сделать этого и помпейские беглецы? Почему такими именами не могли быть названы и форпосты имперской власти на Сирийском берегу, да почему и сама Ассирия не могла явиться лишь остаточным названием Германии или какой-нибудь средиземноморской большой области? Ведь имеем же мы в Атлантическом океане одноименные с ней Азорские (т.-е. ассирские) острова.

А по отношению к главному городу, к палестинскому Иерусалиму христиан, не может быть применена даже и эта теория. У туземцев он и до сих пор называется Эль-Кудсом, а у римлян IV века назывался Aelia Capitolina. Но здесь объяснением является другой этно-психологический фактор: потомкам веровавших, что Помпея есть святой и неприкосновенный город Давида, которую бережет сам бог-громовержец, ничего не оставалось, как или объявить после ее гибели свою веру заблуждением, или говорить упорно, что библейский Иерусалим вовсе не этот грешный город, а некий другой, находящийся за пределами всякой досягаемости, на далеких берегах Мертвого моря в Азии, куда и удалился отвергнутый сын божий, после того как оскорбили его в Италии. Большая часть верующих приняла последнее решение, так как без *веры* не могло еще обойтись тогдашнее полудетское человечество. У него еще не было *знания*.

ГЛАВА V

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ ВЕЗУВИЯ.

Был ли Моисей?

С новой точки зрения этот вопрос сводится к другому: существовал ли когда-нибудь коллектор моральных требований древнего общества, письменно оформивший их в документе, называемом «Десятью заповедями»?

Конечно, существовал, так как эти заповеди — факт, и кроме того, все десять соединены между собою в монолитное произведение. **Это — первый свод законов** земного человечества, написанных несомненно одним лицом.

Но был ли автором его именно Моисей, имя которого они носят? В этом можно сильно сомневаться именно потому, что они — кодекс обязательных законов. Ни один из таких кодексов не носит имени своего автора. Французский свод законов получил название «Кодекса Наполеона I», хотя и был выработан в 1800 — 1804 году не им, а комиссией Тронше, Бигo, Порталиса и Мельвиля. Старинный русский свод законов называется Уложением царя Алексея Михайловича (1649 г.), хотя этот царь едва ли мог грамотно соединить между собою даже несколько фраз на бумаге. Свод законов Юстиниана (Codex Iustiniani, 528 — 533 г.) тоже был выработан без малейшего участия этого латино-эллино-сирийско-египетского императора и т. д.

Почему же все собрания законов носят имена не их действительных авторов, а царствовавших при них императоров? Потому что мало было составить свод законов, *надо было иметь физическую силу для того, чтобы заставить людей им повиноваться*, а эта сила была в древности только у царей.

Все это приложимо и к первому человеческому кодексу. Он носит имя десяти заповедей *Моисея*, т.-е. избавителя [1]), не потому, чтобы он был написан этим человеком, а потому, что человек этот был признанный властелин, имевший *физические средства*,

---

[1]) משה (МШЕ)—значит избавитель, спаситель, но гебраисты думают, что это происходит от слова משוי (МШУИ), которое по книге Исход (2.10) толкуется, как — *вынутый (очевидно не иначе, как из воды!)*.

чтобы заставить население своей страны исполнять данные предписания. Сами заповеди были написаны одним из ученых его времени, и скорее всего Ароном, имя которого значит—просветитель [1]).

Так и выходит по нашим наведениям, отожествляющим Арона с Аргем, а Моисея с императором Диоклетианом. Значит, вернее было бы назвать эти заповеди Кодексом Диоклетиана. Он невелик и неполон, но именно таким и должен был возникнуть первый кодекс. Пополнять и исправлять его потом было уже легко.

Рассмотрим же историю его происхождения.

Вот перед нами целых четыре библейских книги, называемые в переводах Исход, Левит, Числа и Второзаконие (вернее Богословие), и во всех их фигурирует одна и та же могучая личность, которую раввины зовут Мойша, арабы Муса, немцы Мёзе, французы и англичане Моиз и русские по греческому произношению — Моисей. Эта личность фигурирует сразу и как поэт, и как законодатель, и как величайший из магов-чудотворцев, и как вождь своего народа на его пути среди дыма, огня и землетрясений по бесплодной степи в обетованную землю, до которой он только довел его, но не ввел, а лишь увидел эту страну с Горы Пророка (НЕВО), с вершины Перевала [2]).

Есть ли что-нибудь реальное в этой фигуре? Как маг-чудотворец он, конечно, совсем мифичен, но как законодатель и поэт он имеет все свойства действительно существовавшей личности. Когда он жил и где действовал?

Для выяснения этого обратимся к обстоятельствам, при которых были составлены «Десять заповедей». Тут с первых же строк мы видим опять великолепное описание извержения Везувия

«На третий день после новолуния, — говорит 19-я глава книги Исход (ст. 16), — при наступлении утра были над **горою** («Опустошителем») **громы и молнии и густое облако и очень сильный трубный звук**, так что *затрепетал весь народ*, бывший в этом месте. Избавитель повел его навстречу отцу богов (АЛЕИМ). Но народ остановился у подошвы горы. **Гора же вся дымилась** оттого, что Громовержец сошел на нее **в огне, и дым от нее поднимался, как дым от печи** (рис. 41). Вся гора **сильно содро-**

---

[1]) אהרן (АЕРН) — просветитель, от אהר (АЕР) — светить.

[2]) פס-גה (ПС-ГЕ) — переход границы, холм (Второз. 34, 1).

галась и трубный звук на ней увеличивался все более и более. Это отец богов отвечал Избавителю громовым голосом и призывал его на вершину горы».

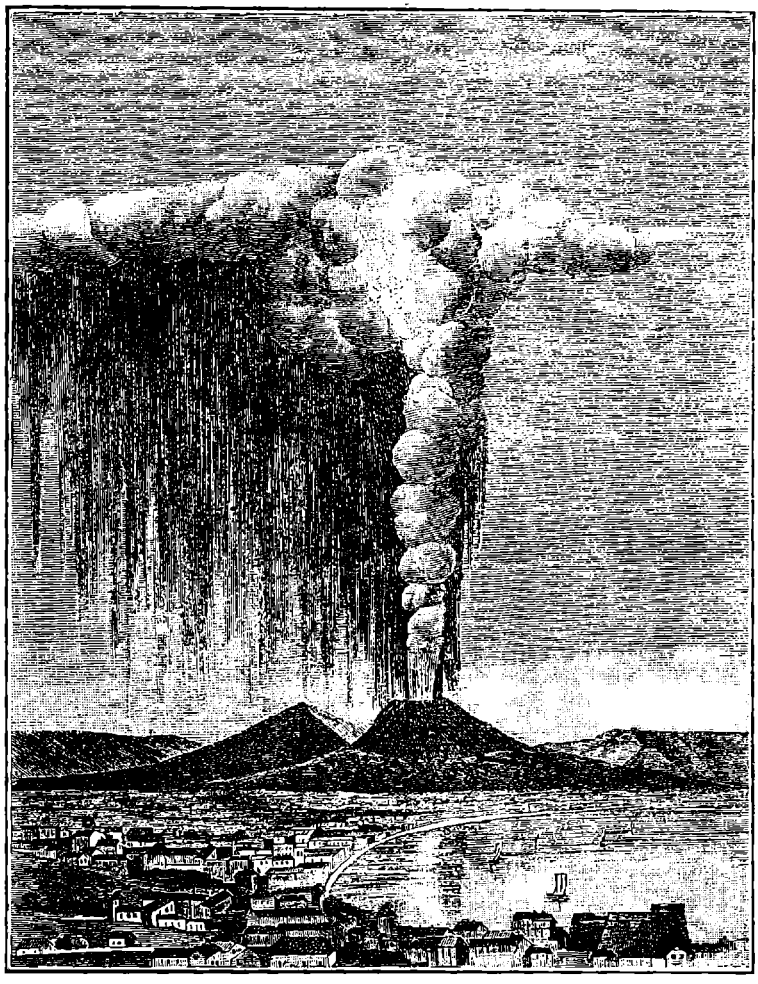


Рис. 71.

Ставрос *(кол, крест)* — по-гречески и Сион *(столб, путеводный знак)* — по-библейски, над Везувием при извержении 1822 года, облачный днем и огненный ночью.

Избавитель взошел на гору, но Громовержец сказал ему там:

— «Сойди и предупреди народ, чтоб он не поднимался сюда из желания видеть то, что здесь происходит, иначе он погибнет.

Даже и священники (КЕН) не должны приближаться, чтобы не поразил их я. Взойди только ты и Арон *(а далее сказано, что с ним ходил туда и Иисус)*.

«И *(когда избавитель и Арон поднялись туда вдвоем)* бог Громовержец сказал *(грохотом вулканического извержения)*:

1. «Я твой бог-Громовержец [1]) и да не будет тебе другого бога перед моим лицом.
2. «Не сотвори себе кумира и никакого изображения из того, что есть на небесах вверху, и на земле внизу, и в воде под землею, чтобы поклониться им или служить им.
3. «Не произноси имени Громовержца твоего бога (АЛЕИХ) без нужды
4. «Помни день субботний, чтоб освящать его. Шесть дней работай и соверши в них все твои дела, а день седьмой суббота да будет твоему богу Громовержцу (ИЕУЕ АЛЕИХ).
5. «Почитай твоего отца и твою мать, чтобы продлились твои дни на земле, которую дал тебе Громовержец твой бог.
6. «Не убивай.
7. «Не развратничай.
8. «Не кради.
9. «Не произноси лжи на твоего ближнего.
10. «Не пожелай себе ни дома твоего ближнего, ни жены его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его и ничего, что есть у ближнего твоего».

«Весь народ видел громы и пламя, и трубный звук на «Дымящейся горе». Он отступил в ужасе, встал вдали, и сказал Избавителю:

« — Пусть боги (АЛЕИМ) всегда говорят с тобой одним, а то мы все умрем».

Избавитель *приблизился к мраку (т.-е. к облаку пепла над Везувием)*, где был отец богов, и бог дал ему еще много других, гражданских законов и определил меры искупления.

Скажите же сами, читатель: что тут описано? Мне кажется, даже и спрашивать не надо. Здесь великолепно описано извержение огнедышащей горы, которая в одних местах называется

---

[1]) ИЕУЕ или ИОВЕ — латинское Иовис — т. - е. Зевс-Громовержец. Снова обращаю внимание на единство латинского Иовиса и библейского Иеве (переделанного в Иегову). Слово Юпитер составлено из Йевис-патер, т.-е. Иеве-отец. Собственно говоря, я должен бы здесь перевести: «я Юпитер твой бог», но чтобы объединить одним именем это божество и для латин, и для греков, и для авторов библии, я употребляю слово Громовержец, как общий аттрибут.

латинским именем Ужасная (Horribilis, а по библейской транскрипции — Horib) [1]), а в других местах Синп, тоже от латинского sinus, т.-е. недро, бездна, как у Сенеки: dehiscit terra et immenso sinu taxata patuit (разверзлась земля и была поражена огромной бездпой). Это же начертание СИНИ употребляется и для обозначения Китая, а в средние века стало употребляться и для полуострова Синая, потому что средневековые теологи сослали описанное здесь извержение на Синай, хотя эта гора такого же происхождения, как и все обычные горы, и никогда не обнаруживала вулканических явлений, как видно из приложенной карты Синая (рис. 72).

А между тем извержение здесь нарисовано так ярко и отчетливо, что сделать его мог только человек, непосредственно восходивший на вулкан в активное время. А древний мир, повторяю, не знал других вулканов, кроме Этны да Везувия. Это несомненно было одно из первых великих извержений Везувия, когда все кругом бежало в суеверном ужасе, и только у одного смельчака любознательность заглушила страх. Влекомый любопытством, он стал часто подниматься на эту гору и даже оставался там и по ночам, в мистическом экстазе наблюдая проявления мощных сил природы. Поэт в душе, он, как Иоанн на Патмосе, вдруг почувствовал в это время, будто природа бережет его, как сына, и говорит ему своими громами и сотрясениями земли:

— «Я единый твой бог и да не будет тебе другого бога, кроме меня».

Так говорило потом и море в грохоте бури и прибоя — Иоанну:

— «Я первая и последняя буква алфавита».

Воображение подсказало смельчаку на Везувии и остальные заповеди по общим законам пробудившегося поэтического творчества.

Он сошел с горы и принес своим согражданам эти десять заповедей, а они, уже привыкшие относиться к нему с суеверным страхом, как к человеку, лицом к лицу беседующему с самим богом громовержцем, с благоговением приняли его заповеди, как откровение свыше.

---

[1]) Во второзаконии 1,6 повсюду эта гора называется (ХРБ)—опустошитель.

Значит, место действия «легенды об авторе десяти заповедей» была вершина Везувия, его Сомма — переделанная по созвучию в Синус, т.-е. недро, бездна, а время — первое историческое извержение этой горы.

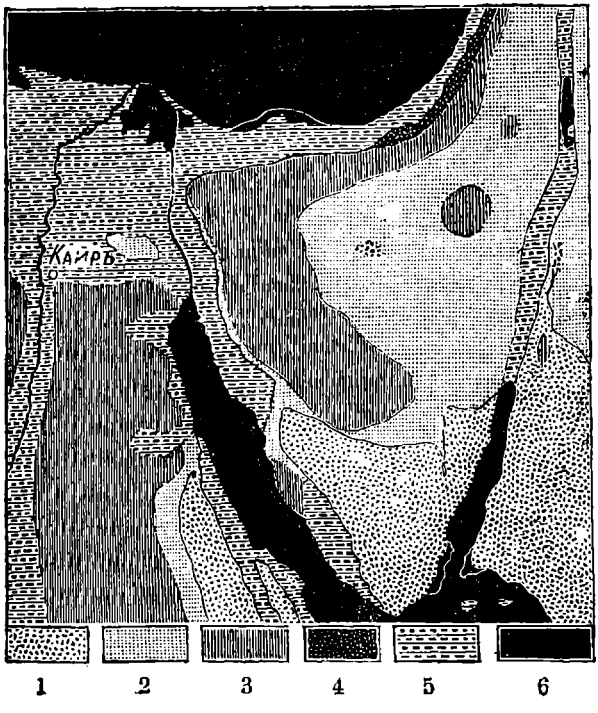


Рис. 72.

Геологическая карта Синайского полуострова. Смысл обозначений показан нумерами под картой, при чем: 1) древние сиенитовые породы, обнажившиеся на южной части; 2) слои мелового известняка; 3) эоценовый известняк; 4) эоценовый песчаник; 5) новейшие осадки Нила и моря и 6) море. Нигде нет ни малейших следов вулканической деятельности, вроде описанной в библии: меловой известняк не обнаруживает никаких прорывов со времени своего водного возникновения.

Легенда говорит, что вместе с Избавителем ходили туда и брат его Арон, и юный Иисус. Считая Арона за Ария, умершего по исторической традиции в 336 году, когда евангельский Иисус мог быть только мальчиком, мы можем заключить, что это извержение Везувия было немного раньше первого вселенского собора

древних ученых и теологов (325 г.), и может быть даже сам этот собор был вызван грозными сейсмическими явлениями, начавшимися в Италии и закончившимися гибелью Геркуланума и Стабии. Если на этом соборе, как нам говорят, был выработан первый пункт известного символа веры: «верую во единого бога отца, вседержителя, творца неба и земли, всего видимого и невидимого», а остальные пункты символа были прибавлены последующими соборами, то этот собор и является лишь официальным утвердителем первой из десяти заповедей, составленных под аккомпанимент грохота огнедышащей горы и колебания ее вершины. Значит это было лет на сто ранее описанной выше гибели Помпеи — Иерусалима.

В таком случае Избавитель (Моисей) налег бы у нас на Николая-чудотворца (имя которого значит: «*победитель народов*»), и ссора последнего с Арием была бы аналогична ссоре библейского Избавителя с Ароном из-за «золотого тельца». Однако, Николай-чудотворец, как показали позднейшие исследования, легендарен и во многом списан с Николая, пинарского чудотворца, жившего в V веке. Потому я и считаю Моисея за Диоклетиана, а присутствие здесь Иисуса (Навина, т.-е. Христа: герб обоих была *рыба*) есть как будто анахронизм. Он едва ли уже родился в это время или же ко времени столбования ему было не менее 60 лет. Что же касается до места, то, как мы уже видели, здесь все показывает на Везувий и на Флегрейские поля с их знаменитой Сальфатарой, жерло которой непрерывно выделяет удушливые сернистые газы, убивающие все кругом. Этот кратер считался спуском в ад, и не трудно догадаться, что он и есть библейская гора Сеир (ШЕИР), гора козлоногого чорта.

Для того, чтоб еще лучше ориентироваться в упомянутых здесь местностях, я возьму библейскую книгу Богословие [1]), неправильно названную в наших переводах Второзаконием. Сравнительно с другими тремя книгами в ней мало легендарных прибавок. Это, по моему мнению, и есть первичная Сефер-Тора современных раввинов. Остальные три книги присоединены к ней много позже, и потому, наоборот, сами являются как бы *второзакониями*.

Вот как говорится в этой книге о распространении только что приведенного закона «Избавителя» в продолжение первых 40 лет.

---

[1]) אלה־הדברים (АЛЕ Е-ДБРИМ)—«Вот Слова», считая АЛЕ за *вот*.

Из главы 1.

«Через сорок лет *(со времени бегства из Миц-Рима, т.-е. из окрестностей Везувия, 1,3)* в первый день одиннадцатого месяца *(января)* Избавитель сказал народу:

— «Громовержец, наш бог, говорил нам на горе Опустошителе (Везувие [1]): «Полно вам жить на этой горе (1,6). Отправляйтесь в путь и пойдите *(проповедывать единобожие)* в родные горы и ко всем соседям в равнинах, горах и долинах, и в Южном крае, и на берегу Генуэзского моря [2]) и на Монблапских горах [3]) вплоть до великой реки Прута (Дунай [4])».

«Но так как мне одному было непосильно улаживать все ваши затруднения и распри (1,12), то я взял из вас мудрых и известных мужей и сделал их над вами тысяченачальниками, сотниками, пятидесятниками, десятниками и надзирателями. Мы отправились от горы Опустошителя (Везувия, 1.19) и шли по всей этой великой и страшной степи (по Флегрейским полям) и дошли до Умбрийских гор (ХРЕ-АМРИ), которые дает вам Громовержец, ваш Бог, и дошли до Кадикса на Роне» [5]).

Здесь автор, повидимому, называет Кадиксом на Роне современную Женеву, так как далее говорит об очень страшных горах.

«Мы повернули в пустыню по дороге к Краевому морю [6]),— говорит глава вторая,— и много времени кружились около Чортова хребта *(Diablerets в верхне-Ронской долине за Женевским озером)*, но Громовержец мне сказал:

— «Полно вам обходить эти горы! Обратитесь к северу и идите мимо границы ваших братьев, сынов Эсу, живущих на Чортовом хребте, но не начинайте с ними войны, потому что я отдал им эту гору. Все съестное покупайте у них на серебро».

---

[1]) ХРБ (חרב) — опустошитель.

[2]) כנון (КНУН) — переводят Ханаан и относят в пустыню на берега Мертвого озера, а я считаю, что здесь по условиям рассказа может итти дело лишь о Генуэзской области: Кенуя вместо Генуя.

[3]) לבנון (ЛБНУН) — значит белый, тоже самое, что и Mont Blanc — Белая Гора.

[4]) Я считаю, что за Монбланом не может быть другой великой реки, а слово ПРТ, созвучное с современным именем большого северного притока Дуная, могло быть ранее именем всей этой реки до моря.

[5]) קדש ב־רנע (К ДШ В-РНЭ) — Кадикс на Роне.

[6]) ים סוף (ИМ СУФ) — Море Края.

Из главы 2.

«И мы шли мимо наших братьев на пути, идущем по равнине от Айлта и Эцин-Гебра, потом повернулись и пошли по дороге к равнине. Там Громовержец мне сказал: «Не вступай здесь во вражду с жителями, потому что я отдал Эр *(Юру)* во владение латинам. Прежде жили там амиены (АМИМ) — великий и многочисленный народ, высокий как англы (ЭНКИ — янки) [1]). Они прежде считались рафами (РФА), как и англы; туземцы же называют их амиенами (2.11), а на Чортовой горе прежде жили геры (ХР), но дети Эсу (Рима) прогнали их и поселились вместо них. А теперь идите в долину Зард (ЗРД)».

И мы шли от Кадикса на Роне (КДШ В-РНЭ) до долины Зард 38 лет, пока не вымерли все наши совершеннолетние мужчины, сожалевшие о прежней жизни».

Затем автор, позабыв, что он перед тем говорил об амиенцах и энках, опять повторяет буквально то же самое через несколько строк (2.18), и заканчивает:

«Встаньте же и перейдите реку Арно (АРНН), я передаю в ваши руки Сихона (СИХН), царя Козней (ХШБУН), и его землю *(повидимому Геную)*.

«Я послал к нему послов из восточной равнины с мирными словами, но он вышел сражаться против нас со всем своим народом при Иеце. Мы завоевали все его города от Эрера на берегу Арно, до Холма Свидетельства (ГЛЭД), только к земле Эмов (ЭМУН — вероятно французов, называвших друг друга *ami*) мы не подходили по прибрежью потока Ивка (ИБК)».

Из главы 3.

«Здесь мы повернули назад и пошли по дороге к Васану до сих пор город Bassano в Ломбардии). Но царь этой страны Ог *(Эуг)* вышел против нас на сражение при Адрии *(которая до сих пор существует под этим именем, близ устья реки По, а река По у древних латинских авторов и называется Иорданом — Eridadus — соответственно библейскому начертанию Ирдн и своему имени среди созвездий)*. Мы поразили его и завоевали все его многочисленные города, укрепленные

[1]) עֲנָק («ЭНК») — корень слова «Англия» (ЭНГ-ЛЕНД).

высокими стенами, воротами и запорами *(Верона, Падуа, Феррара, Болонья, Парма, Модена; нигде не было в средние века столько больших городов)*, всю Арговскую область (АРГБ), от потока Арно до Германских (ХРМУН) гор *(Тироля)*, которые венецианцы называют ШРИН, а умбры (ЭМ-РИ) называют ШНИР. Только Ог один остался из всех рафов. И вот гроб его железный, вот он в Равенне (РВЕ) у умбров, длина его девять мужских локтей, а ширина четыре (3.11)» *(гробница Теодориха Готского 454 — 526 г. в Равенне)*. «Желал бы я увидеть и ту добрую землю за Эриданом, Венчанную Гору (Monte Rosa?) и Монблан (ЛБН — белая гора), но Громовержец разгневался на меня за вас и сказал мне:

«Полно! Не говори мне более об этом. Взойди на вершину Пасги (ПСГЕ), подними глаза твои к западу, и к северу, и к югу, и к востоку, и дай наставление Иисусу, потому что он введет народ во владение землею, которую ты увидишь (3.28)».

Затем рассказывается, как Избавитель начал делать наставления тут же в долине около дома Пасти (ПЭУР).

Из главы 4.

«Храните свои души, чтобы не забыть вам о том дне, когда вы стояли перед Громовержцем, вашим богом, **у горы Опустошителя (Хориб — *horribilis*), а гора горела огнем до самых небес при мраке, облаке и туче,** и говорил вам Громовержец из среды огня, и вы слышали его голос, но не видели его фигуры (4.11). Он вывел вас оттуда, из Мир-Рима, из железоплавильной печи, чтобы вы были его избранным народом (4.20)».

«Слышал ли какой-нибудь народ голос Громовержца, говорящего из среды огня и остался ли после того жив? Пытался ли какой-нибудь бог избрать себе народ из среды другого народа знамениями и чудесами, и испытаниями, и войною, и великими ужасами, как сделал это Громовержец ваш бог в Мир-Риме перед вашими глазами? С неба дал он слышать вам свой голос и на земле **показал вам свой великий огонь,** и вы слышали его *(громовые)* слова посреди огня» (4.36).

«Так, — прибавляет рассказчик,—говорил Избавитель на берегу Эридана, когда его сторонники овладели землею на восток от Эрэра на берегу реки Арно до горы Спан (ШПАН), т.-е. Германской (ХРМУН), и до моря равнины при подошве Пасги» (4.49).

Какое же это Море Равнины при подошве горы Пасги?

Пасгой названа в библии вершина какой-то горы Нево (НБУ), имя которой обозначало также и планету Меркурия. Если принять это в астральном смысле, то можно взять созвездие Девы или созвездие Близнецов, как астрономические дома Меркурия. Однако, несмотря на всю мою склонность к объяснению загадочных мест библии астральной символистикой, я не решаюсь здесь прибегнуть к этому способу. Тут все еще дышит грохотом извержения Везувия, и потому я только пробую перенести место действия из Палестины, где все это явно неприемлемо с географической точки зрения, в Италию и ее окрестности.

Я признаю за моим читателем полное право найти что-либо лучше того, что я предложил ему *гипотетически* в предыдущих строках. «Ищите и найдете» — говорил евангельский учитель, но только искать надо с разумением, а не как попало, иначе вы можете ткнуть пальцем на карте во что-нибудь не многим лучшее, чем Мертвое море. По отношению к огнедышащей горе, на которой, по словам библейских книг, были расслышаны Избавителем в раскатах грома десять заповедей, не может быть другого выбора, как Везувий; город Адрия, куда Избавитель привел беглецов из опустошенной Везувием цветущей местности, здесь назван прямо; народ умбры назван умры (или эмры); город Бассано к северо-западу от Венеции назван прямо по имени: Вассан. Город Масса (Исх. 17.7), где Моисей извлек воду из скалы ударом своего посоха, существует и теперь к северо-западу от Феррары. Город Реховот, где царствовал Саул над Эдомом (Римом, — Бытие 36, 37) и теперь называется Реджио, к востоку от Пары — библейского Парана (Втор. 33.2 и Числа 10.12).

Значит и поток Арнон есть итальянская река Арно, и гора Ливан есть Монблан, так как оба слова значат на своих языках одно и то же: *Белая Гора*. Гора Сепр значит Чортова гора, и мы действительно имеем в верхнем течении Роны раньше, чем она впадает в Женевское озеро, Чортовы горы *(Diablereux)*; кроме того и Флегрейские поля заслуживают такого же имени; и современная река По действительно называется у латинских авторов Иорданом. Остается только отожествить и другие библейские названия с именами, находящимися на современных картах Италии и близких к ней стран.

ГЛАВА VI.

ВТОРОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СМЕРТЬ МАГА-ИЗБАВИТЕЛЯ.

В библейской книге «Второзаконие» (в главе 5) Избавитель повторяет своим спутникам уже известные нам десять заповедей и прибавляет к ним целый ряд второстепенных, отчасти ритуальных, отчасти гражданских постановлений. Это и есть первичное «римское право» наших юристов, но уже переработавшееся в средние века. Некоторые его детали принадлежат несравненно более позднему автору, так как дышат такой страшной нетерпимостью, которой не может быть при начале новой идеологии и которая могла выработаться только вследствие испытанных ее сторонниками гонений и жестокостей.

Так в седьмой главе перечисляются семь народов, называемых «более сильными и многочисленными», чем сторонники «Избавителя», это: готы (ХТИ), черкесы (ГРГШИ = георгийцы), умбры (АМРИ), гепуэзцы (КНЭНИ), французы (ПРЗИ), венгры (ХОИ) и византийцы (ИВЮБИ). Обо всех их автор говорит:

«Не вступайте с ними в родство, не отдавайте своих дочерей за их сыновей, и их дочерей не берите за своих, но разорите их жертвенники, разрушьте их колонны, вырубите их священные деревья, и истуканы их сожгите огнем (7.5)». «И если брат твой, или сын твой, или дочь твоя, или жена на твоих коленях, или друг твой, который для тебя как твоя душа, тайно скажет тебе: «пойдем и послужим другим богам!» — то да не пощадит их твой глаз! Не жалей и не прикрывай их, но убей. Твоя рука должна быть на них раньше всех, а потом руки всего народа; бей их камнями до смерти! И если услышишь о каком-либо из городов своих, что там появились нечестивые люди и соблазнили жителей города служить богам, которых вы не знали, и ты разыскал и исследовал, и хорошо расспросил и убедился, что это правда, то умертви жителей того города острием меча, уничтожь его и все, что в нем есть; собери все его имущество на середину площади, сожги огнем и его, и имущество его, и да будет он вечно в развалинах и пусть ничто из истребленного не прилипнет к твоей руке, чтобы укротил Громовержец ярость своего гнева (*13.17*)».

Читатель видит сам, что это говорит уже не автор десяти заповедей, в которых совсем не приказывается делать людям какие-либо наказания, а только обещаются награды от самого

Отца богов, в роде: долголетен будешь на земле». Это место дышит уже огнем инквизиции, а потому и добавления такого рода должны быть приписаны той же эпохе.

По поводу к сейсмических явлений здесь упоминается о двух сыновьях Бого-отца (АЛИ-АБ), по имени Дотан (ДТН) и Отче Рим (АБИ-РМ), «**которых поглотила земля, разверзши свои уста, с их домами и семействами и всем имуществом**», во дни Избавителя (11,16). Из предыдущих описаний вулканических явлений мы уже знаем, что это часто бывает при сильных землетрясениях, когда врывающийся в пустую трещину воздух увлекает туда все окружающее (рис. 73, внизу).

А еще далее говорится (29,22) от имени «Избавителя», что после того как богоборцы *совратятся* с правильного пути, придет после их наказания чужеземец в их землю и увидит:

«Всюду сера и соль..... обгорела эта земля. Она не засевается и не произрастает и нет на ней никакой травы. Она, — подобие Содома и Гоморы, Адмы и Цвии».

Понятно, что это место, по самому своему характеру, могло быть вставлено лишь после того как последователи Избавителя уже пренебрегли его учением. Таких «исполнившихся пророчеств» современный естествоиспытатель не признает.

Это же самое можно сказать и об утешении:

— «Я воздвигну вам пророка, — сказал Избавителю бог на горе Опустошителе, — из среды ваших братьев, такого же, как и ты, и вложу мои слова в его уста, и взыщу с того, кто не послушает их *(18.18)*».

Это пророчество магометане относят к Магомету, христиане — к евангельскому Христу, а евреи еще ждут прихода.

В той же книге говорится *(25,5)*, что язычники и первоотцовцы (ЭМУНИ У МУАБИ) не могут войти в общество Отца богов во-веки за то, что напяли против «Избавителя» Валаама, чтобы проклясть его, но бог не захотел слушать Валаама и обратил его проклятие в благословение. Я уже разобрал эту астральную легенду и показал (Кн. I), что она относится к погоне друг за другом Юпитера и Сатурна в Созвездии Рака в 709 и 710 годах нашей эры, чем и определяется, что книга Второзаконие пополнялась еще существенными вставками даже в VIII веке.

По отношению к религиозному ритуалу приказывается совершать пасху в месяце Колоса *(т.-е. в марте, когда кульминирует*

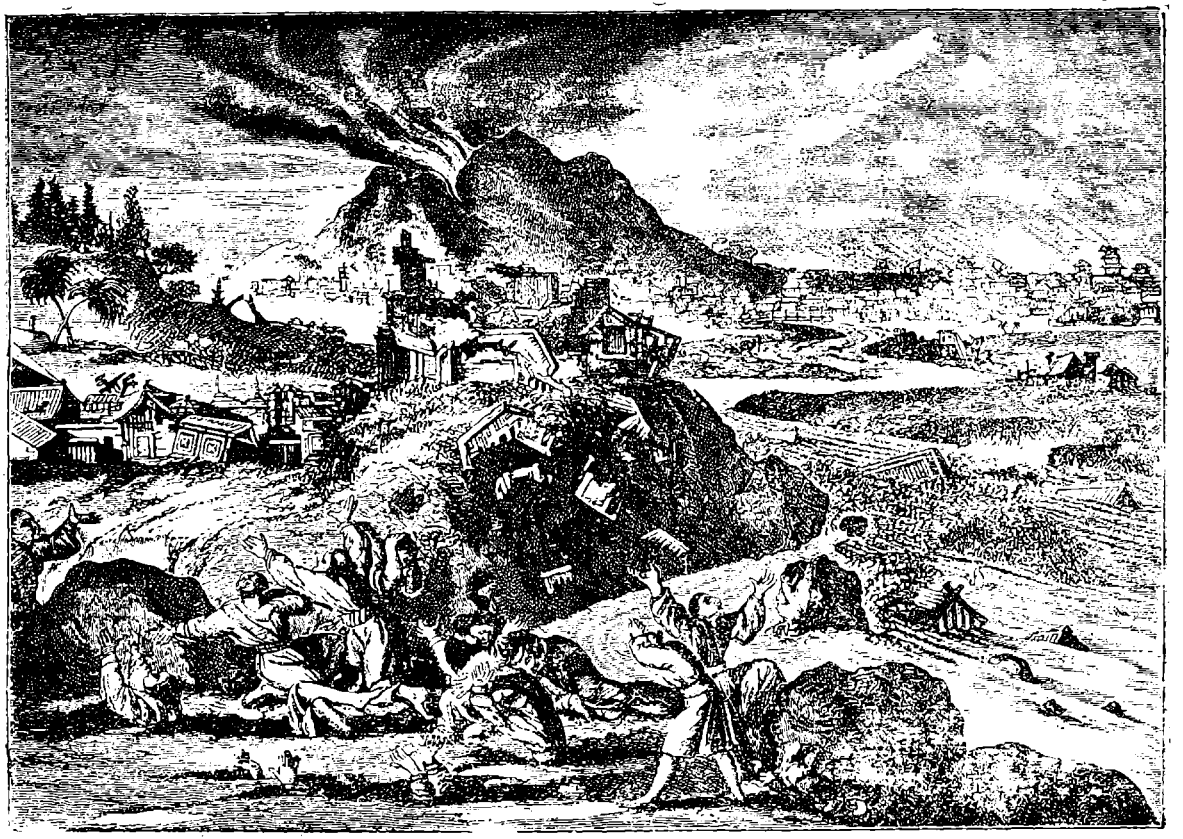


Рис. 73. «Земля разверзла свои уста». Извержение Фузи-Ямы и землетрясение в Иедо в 1650 году. По гравюре А. Монтакуса в книге: «Достопамятные посольства Ост-Индской Кампании». Амстердам, 1660 года.

в полночь Колос в созвездии Девы), «потому что в это время вывел тебя громовержец, твой бог, из Миц-Рима ночью» *(16.1).*

Соответственно христианской анафеме на «празднике православия», во время «великого поста», и во «Второзаконии» приводится совершенно такой же ритуал:

«Слушай, народ богоборец, голос Громовержца, твоего бога! Симеон, Левий, Иуда, Иссахар, Иосиф и Вениамин *(т.-е., как увидим далее, ливиец, сириец, малоазиец, итальянец и сицилиец)* должны встать на горе Грезы (ГРЗИМ) при переходе через Эридан, чтобы благословлять народ, а Раувим, Гад, Асир, Завулон, Дан и Нафтли *(т.-е. египтянин, испанец, германец, грек, славянин и француз)* должны встать на горе Эйбл (ЭИБЛ), чтобы проклинать».

Но никакого благословения не указано, а дана только одна анафема:

«Пусть возгласят диаконы (ЛУИ) к Богоборцу громким голосом:

«Проклят тот, который сделает изваянный или литой кумир и поставит его скрытно!

«И весь народ воскликнет: Аминь (АМН)!

— «Проклят не почитающий своего отца или мать!

«И весь народ воскликнет: Аминь!

— «Проклят тот, кто собьет слепого с пути!

«И весь народ воскликнет: Аминь!

— «Проклят тот, кто превратно судит пришельца, сироту и вдову!

«И весь народ воскликнет: Аминь!

— «Проклят тот, кто убивает своего ближнего тайно!

«И весь народ воскликнет: Аминь!

— «Проклят тот, кто за плату убивает душу, проливает невинную кровь.

«И весь народ воскликнет: Аминь!» (28.25)

Мне кажется, надо быть совершенно неспособным к самой элементарной литературной критике, чтобы сразу не почувствовать, что эта библейская анафема принадлежит к той же самой эпохе клерикального творчества, как и христианское изречение: «анафема и проклят!» Только христианская анафема пошла еще дальше, применив сюда и политику.

Впрочем вот и здесь такое же пополнение к предыдущему в более разработанном виде:

«Если ты не будешь слушать голоса бога твоего и исполнять все его заповеди и уставы, которые я завещаю сегодня,—говорит автор от имени Избавителя,—то проклят ты в городе, и проклят ты в поле, проклята твоя корзина и твоя квашня, проклят плод чрева твоего и плод твоей

земли, проклято рождаемое твоими коровами и овцами; проклят ты при входе и проклят при выходе, и пошлет на тебя бог-отец смятение и скудость, поразит тебя чахлостью и горячкою, лихорадкою и воспалением, и засухою, и палящим ветром, и желтухой! (28.22) И поразит он тебя мид-римской проказой, и почечуем, и коростой, и чесоткой, и сумасшествием, и слепотой, и тупоумием! С женою обручишься, а другой будет с нею спать; дом построишь, а другой будет в нем жить (28.31), он будет головою, а ты будешь хвостом» (28.44).

А потом говорится и обо всем избранном народе бога нечто такое, что могло быть сказано лишь после его рассеянья и унижения среди других религий:

«И рассеет тебя бог по всем народам, от края до края земли, и будешь там служить иным богам, деревянным и каменным, которых не знал ни ты, ни твои отцы, но и между этими народами не будет покойного места для твоей ноги, и даст тебе там Громовержец трепещущее сердце, и истаявание очей и томление души» (28.65).

Все это — яркая картина положения мессианцев в средние века среди христиан и магометан, и, конечно, никакой Избавитель не мог предсказать ничего подобного за несколько сот лет. Ясно, что книга писана в очень позднее время.

После этого увещания, — говорит 31-я глава Второзакония — «вышли Избавитель *(Моисей)* и Спаситель *(Иисус)* и встали у палатки собрания. Облачный столб стоял у ее входа (31.15), и заповедал Избавитель Спасителю *(Моисей Иисусу, которого арабский Коран недаром называет племянником Моисея по сестре Марии, фигурирующей и здесь под именем Мариам)*:

— «Будь тверд и мужествен, потому что ты введешь детей Богоборца в землю, о которой я клялся им» (32.23).

Потом вдруг, оставив прозаическую речь, Избавитель запел (как Шаляпин) посреди всего почтенного собрания:

— «Внимай небо: я буду говорить!
Да слышит земля изречения моих уст!
Мое ученье польется как дождь,
И речь моя закапает, как роса!
Она упадет, как ливень на зелень,
Как сильный дождь на траву.
Воздайте славу вашему богу!
Он ваша твердыня, и совершенны все его дела.
И праведны его пути.
Он верен и нет неправды в нем....
Как орел стережет свое гнездо,
И носится над своими птенцами,

Распростирая над ними крылья,
Так он водил свой народ,
И не было у вас чужого бога.
Он вознес вас высоко от земли,
Кормил произведениями полей,
Питал медом из камня (!),
И маслом из кремнистой скалы (!),
Маслом коровьим и молоком овечьим,
Жиром ягнят и Вассанских овец [1]),
Самою тучною пшеницею
И кровью виноградных лоз.
И отучнел наш богоборчик,
Стал он брыкаться
И презрел твердыню своего спасения,
Стал приносить жертвы бесам
И новым богам (*католическим святым*),
Недавно пришедшим,
О которых не помышляли ваши отцы.
И сказал Громовержец:
— «Скрою от них мое лицо,
«И увижу, какой будет их конец (32.20).
«Я изгладил бы даже память о них из среды людей,
«Если б не опасался,
«Что неприятели мои скажут:
«Это сделала наша рука, а не Громовержца (32.27)».
Прославляйте же иноземцы его народ!
Потому что Громовержец
Будет мстить за кровь своих слуг,
И очистит свою землю и свой народ!».

Вся эта песня, конечно, наивна по своей обстановке и форме, и ее средина зияет анахронизмом, когда примем во внимание, что она была спета в то время, когда богоборческий народ не только не был рассеян из земли обетованной, но даже и не вошел в нее. Однако намек на какой-то гимн, сочиненный Избавителем (*Моисеем*), мы имеем в Апокалипсисе, написанном осенью 39э года нашей эры. Никакого другого гимна, кроме этого, мы не имеем в библии от его имени, и потому мы должны думать, что только начало да конец его принадлежат Избавителю, а вся анахроническая часть о «нашем отучневшем богоборчике» прибавлена позднейшими переписчиками.

«После этого,—говорит легенда,—взошел Избавитель с муабских равнин на гору Нево, на вершину Пасге, что против месяца

[1]) Из Бассано в Ломбардии.

(ИРХУ), и показал ему Громовержец на севере всю землю от Галлатии (ГЛЭД) до Дуная (ДН) и всю землю Нафтли, и Аф-Рима, и Манаше, и Богославную (ИЕ-УДЕ) до Ахеронского моря. Он показал ему и полуденную страну, область Долины Месяца (ИРКН), город Пальм до Цэра (ЦЭР) и сказал:

— «Вот земля, о которой я клялся Отцу-Риму, Распространителю письмен и Богоследителю, говоря, что дам ее их потомкам. Я позволил тебе ее увидеть, но ты туда не войдешь».

«Здесь умер Избавитель 120 лет от роду, «но не притупилось его зрение и не иссохла свежесть. Он погребен в Муабской земле *(по святцам 4 сентября, в груди Девы)* против дома Пасти *(созвездия Кита?)* и никто не знает места его могилы».

Так оканчивается библейская книга Второзаконие. Она рисует нам первые годы распространения единобожия, услышанного «Избавителем» и Арием (Ароном) на вершине Везувия в грохоте его могучего извержения, перед которым казались бессильны все остальные боги, низвергнутые землетрясением в лице своих статуй, как сигналом к началу богоборчества.

Мы видим, что оно даже и после катастрофы распространялось не путем мирного убеждения, к которому остались бы глухи профессиональные жрецы далеких местных культов, так как им упразднялось самое их существование, а таким же способом как распространялось и магометанство: чисто завоевательным путем, с насильственным низвержением кумиров в Северной Италии вплоть до Альп, и истреблением языческих храмов и царей, которые их защищали.

В этой воинственной попытке, повидимому, скоро кончившейся присоединением самого избранного народа божия к культу и других богов, кроме своего Громовержца, участвовали главным образом Моисей, имя которого значит избавитель, Арон или Арий, что значит лев и просветитель, и Иисус, имя которого значит — спаситель. Считая этого «Иисуса-спасителя» тожественным с евангельским Христом, мы не находим для Моисея *в евангелиях* другой подходящей фигуры, кроме его старшего по возрасту спутника Симона-патера (сокращенного в Петра), имя которого значит — услышанный (богом) и главная сцена деятельности которого была как раз в Италии, в Риме. А для Моисеева спутника Арона я не вижу *в евангелиях* другой личности, кроме спутника Петра, носящее тоже двойное имя Савла-Павла, который

Рис. 74. «Бог-Громовержец низвергает землетрясением статуи остальных богов и поражает огнем и каменьями их поклонников» (с картины Брюллова «Последний день Помпеи»).

по евангелиям не был сторонником Иисуса вплоть до его столбования (т.-е. до 368 года), по христианским источникам был казнен в Риме вместе с Симоном патером (*Петром*) лет через 30 после смерти Иисуса, что относит дело, примерно, к 398 году нашей эры.

Но это не сходится с сообщениями христианских авторов о том, что Никейский собор был в 325 году, и я думаю, что евангельская датировка их смерти опережает действительную, крайнем случае для Петра, лет на 20. Арий же (т.-е. Арон), считался умершим в 336 году, когда Иисус был еще ребенком или ко времени столбования последнему было не менее 60 лет) и эта датировка, наоборот, представляется мне ранее действительной лет на двадцать.

Хотя Пятикнижие и заставляет Иисуса сопровождать Моисея и Арона мальчиком на гору и непосредственно продолжать их дело ввода в землю, «текущую молоком и медом», но это я считаю за искусственное соединение, а Иисуса (т.-е. Василия великого, хотя он и мог быть действительным племянником поименованных деятелей, рожденным самой младшей их сестрой), едва ли существовавшим в то время, когда они ходили слушать Громовержца на вершину Везувия.

Наибольшими затруднениями обставлена здесь задача найти среди христианских святых первой половины IV века человека, соответствующего Избавителю. Единственным подходящим был бы тут, как я уже говорил, Николай чудотворец, но христианская биография смешала его с позднейшим Николаем, пинарским чудотворцем, которым он и подменен, так что действительная личность никейского Николая остается невыясненной из-за этого может быть тенденциозного подлога, чтобы совсем вычеркнуть всякое воспоминание о Моисее, как о деятеле первого вселенского собора.

Одно время мне казалось, что и Избавитель и Спаситель было то же самое лицо, так как Иисус мог бы быть и на Никейском соборе, если бы ко времени столбования ему было около 70 лет (или сам собор был позднее 325 года), однако, я оставил это предположение, так как о Моисее говорится и в Апокалипсисе, как об особой личности. После многих колебаний я остановился, наконец, на том, что это был богопризванный Диоклетиан, так как главная роль Диоклетиана была: законода-

тельство, администрация и военное руководство, как у Моисея, да и прозвище его было Jovius, т.-е. Громовержцев. О персональном сходстве его с Моисеем я буду говорить подробно в одном из дальнейших томов этого моего исследования, а о том, что христианские копты, абиссинцы и армяне на всем востоке ведут свое летоисчисление от него, а не от «Христа» — всем известно.

Все вышеизложенное рисует нам его, как основателя папской власти в Римской области, того могучего теократического государства, какое мы видим в средние века. Начавшись в арианской форме, в начале IV века оно существовало вплоть до **нового** страшного извержения Везувия в 472 году, после чего, вместе с гибелью Рецимера, началась трехлетняя анархия в Италии, а затем власть перешла к Одоакру и после него к Теодориху Готскому, перенесшему столицу в Равенну, хотя этот город служил столицей западной Империи еще при Гонории, а Рим оставался в тени. Это второе извержение легко могло быть объяснено гневом отца богов за отступничество от заповедей «Избавителя», полученных во время первого извержения. Рассеявшиеся под напором православных готов арианe трансформировались потом в современных евреев. Художественное описание этого бегства богоборцев при падении Западной империи, мы уже видели выше в «Плаче Иеремии».

Как ни неожиданным покажется для современных сторонников «Закона Моисея» мое предположение, что их предки были не арабы с берегов Мертвого моря, а римские граждане IV века, жившие на берегах Неаполитанского залива и последовавшие единобожному завету, полученному на Везувии при его первом ужасном извержении, и что только потом уже они пришли в Египет, Византию, Сирию и Месопотамию с одной стороны, а с другой, на Иберийский (еврейский) полуостров, — но я буду поддерживать и далее эту свою гипотезу, основанную на естественнонаучном исследовании библейских книг.

ГЛАВА VII.

УХОД БОГОБОРЦЕВ ИЗ СТАРОГО «РАЗВЕЯННОГО РИМА».

I. Юность Избавителя.

Возвратимся теперь вспять лет на пятьдесят и исследуем юность «Избавителя».

Ориентируемся снова в именах для связности изложения. Что значит слово Арон? Мы уже говорили — просветитель. Но у этого имени есть, по толкованию гебраистов, и другое значение: «носитель откровения», так как, по словам легенды, Избавитель велел ему носить на груди золотую квадратную пластинку, на четырех сторонах которой были двенадцать драгоценных камней: рубин, топаз и изумруд; карбункул, сапфир и берилл; яхонт, агат и аметист; хризолит, оникс и яспис, а по средине надпись: «Откровение и Невинность». [1]

Мы находим здесь те же драгоценные камни, которые видел и последователь христианского «великого посвященного» и «спасателя» — Иоанн Хризостом — в переливах цветов утреннего неба на Патмосе, да и самая надпись на средине этого четыреугольника, символизирующего нашу землю, как ее представляли в древности, говорит нам о каком-то «откровении и невинности».

Все это характеризует ту же самую эпоху и уже заранее наводит нас на идею поискать родственных черт в развитии легенд об Ароне, как духовном отце библейского Иисуса-Рыбы (посирийски Навина) и об Арии, как о духовном отце евангельского Иисуса Христа, символом которого в катакомбах тоже является изображение Рыбы. В обоих случаях имена те же самые, и по нашим вычислениям столбования евангельского Иисуса в 368 году Арий является его предшественником. В евангелии, враждебном арианству, Арий заменен Иоанном крестителем, имя которого значит Иониец (а также «горлинка», ласкательный символ невинности и душевной чистоты). [2]

---

[1] Я считаю имя Арон (אהרן) трансформацией слова אריה (АРИЕ) — Лев. Оно перешло в латино-эллинскую литературу или в переводе (Leo, Leon, Лев), как имя собственное для людей, или в своем еврейском произношении Арий. Потом этот Арий вновь попал в еврейскую литературу, но уже под именем АЕРН, т.-е. светлый.

[2] יונה (ИУНЕ) — горлинка.

Сестра Арона Мариам является здесь аналогичной евангельской Мариам — матери Иисуса.

Прибавлю еще, что эта родословная до меня была отмечена в магометанском Коране, где христианский Иисус действительно называется сыном Мариам, сестры Арона и Моисея и их родным и духовным племянником, как лиц непосредственно предшествовавших ему. Христианские, а с ними и европейские теологи считают эти места Корана, о которых я еще подробно поговорю в главе о Магомете, за доказательство невежества его авторов, но мои астрономические определения хронологии библейских книг показывают, что арабские авторы Корана были здесь единственно правы. Интереснее же всего то, что я вывел эту новую (может быть чисто аллегорическую или духовную) родословную астрономическим путем еще ранее, чем прочел Коран, и последующие строки о «дяде Христа» — Моисее — я переписываю из своих старых тетрадей, в том виде, как они были написаны тогда.

Вот как начинается легенда об этом еврейском «избавителе».

«Сыны Богоборца расплодились и усилились чрезвычайно, и наполнилась ими миц-римская земля. Но там восстал новый царь (МЛК), который не знал Иосифа» (Бытие, I. 7—8). «Опасаясь сынов Богоборца, он с жестокостью принуждал их к работам (I. 13)» и приказал своему народу (аналогично тому, как сделал это евангельский Ирод), «всякого новорожденного сына переселенцев (евреев) бросать в реку, а дочерей оставлять в живых (I. 22)».

И вот жена одного из богоборческих диаконов (*луитов*) родила сына. Она скрывала его три месяца, но, не имея возможности более делать это, взяла корзинку из прутьев, осмолила ее и поставила плавать с ребенком в тростнике, оставив его сестру наблюдать, что с ним будет. Дочь миц-римского Владыки [1] пошла купаться и увидела корзинку с плачущим ребенком.

Слово фараон (פַּרְעֹה-ПРЭЕ) гебраисты переводят a posteriori— рассеиватель, отмститель, а по-сирийски — царь и крокодил. Но это позднейшие нарицательные имена. У египтян царь назывался всегда сутэн (султан) или шейх (шефт). Много более сходно это имя с древне-итальянским padre, с французским père, с немецким Vater, с греческим патер и скорее значит *отец* в гражданском и духовном смысле. Я перевожу это слово нейтрально — владыка.

— «Это, — сказала она, — из переселенческих детей».

«Сестра ребенка, поставленная матерью для наблюдения, тотчас подошла к ней и спросила:

— «Не позвать ли тебе кормилицу из переселенок, чтобы воспитать младенца?»

— «Пойди», — сказала ей дочь Владыки.

«Девочка привела к ней его собственную мать, и младенец стал вместо сына для дочери Владыки, и она, — наивно говорит автор, — назвала его *избавлением,* потому что *избавила* его от воды (2. 10)».

Ясно, что тут нет ничего исторического, кроме того, что Моисей-Избавитель считался в своем детстве сыном дочери светского или духовного властелина в Мид-Риме, и только потом ему захотели дать другое оккультное происхождение, и придумали эту легенду.

Затем рассказывается, как вырос мальчик и как, защищая одного раба-переселенца, он убил истязавшего его мид-римца и бежал в Медону (МДИН) [1], где женился на Утренней Заре [2], дочери Пастора Божия (РЕЮ-АЛ) (2. 16), т.-е. при астральном истолковании, пришел в виде солнца в созвездие Девы под Волопасом. От нее родился сын по имени Изгнанник, что опять (в случае астрального истолкования) приводит к созвездию Змиедержца над Скорпионом, вытесненному этим животным из Зодиака.

«Однажды, когда Избавитель пас овец в степи, — говорит легенда, — он подошел к божией горе Опустошителю [3] «и там явился ему небесный вестник в виде пламени огненного иглятника, [4] который горел огнем и не сгорал (3. 9)». «Когда

מדין (МДИН) значит: битва, ссора. Этот город указывается арабскими географами на восток от Аравийского залива, но следов его там никаких нет, а созвучно это имя с итальянской Медоной. Тут была победа Гедеона. (Суд., 8—12).

צפרה (ЦФРЕ) — рассвет, утро, а также—птица.

חרבה (ХРВЕ) — опустошение, пыл, зной, латинское horribilis — ужасный. Везувий.

[4] Здесь употреблено слово סנה (СНЕ) — терновник; буквально, иглятник, что прекрасно также подходит и к иглистым лучам северного сияния в южных странах, когда его основная дуга не видна под северным горизонтом или налегает на него.

Громовержец увидел, что Избавитель идет смотреть на это чудо (рис. 75 или 76), он сказал ему из средины огненных игл:

— Не подходи сюда. Сними обувь с твоих ног, потому что место, на котором ты стоишь — святая земля... Я бог Отца-Рима, бог Распространителя Письмен, бог Богоследителя [1]. Я увидел бедствие моего народа в Мид-Риме и иду вывести его в прекрасную и обширную землю *(а не в крошечную Палестину!)*, текущую молоком и медом, в землю торговцев-мореплавателей, [2] готов, [3] словаков, [4] парисов, [5] гуннов, [6] вусов. Выведи из Мид-Рима мой народ, детей Богоборца.

— «Как мне назвать тебя мид-римцам?—спросил Избавитель.

— «Я есмь первая буква алфавита [8] и был — первая буква алфавита (3.14)», — ответил ему бог словами Апокалипсиса».

Разбирая разные способы происхождения этой легенды, мы приходим здесь к возможности лишь двух путей.

Прежде всего представление об огненном терновнике, горящем и несгорающем, могло быть вызвано светом, исходящим из глубины жерла Везувия или Этны от расплавленных масс на его дне

---

[1] Относительно того, что слово Абрам (אב־רם = АБ-РМ) значит Отец Рима, а не Отец Народов, видно из многих аналогий в книге Бытие. Слово Исаак (יצ־חק = ИЦ-ХК) до сих пор производилось от צחק (ЦХК) — смех и в этом случае значило бы «*Божий смех*». Но я думаю, что оно происходит от יצא (ИЦА) — выростить, вынести, распространить и (ХК) — закон, начертание, писание, или просто — распространитель письмен. А слово Иаков (יעקב = И-ЭКБ) происходит или из יה־עקב (ИЕ-ЭКБ) и значит завершение, окончание, награда Громовержца, или просто гоняющийся, хватающийся за пяту Громовержца, богоследитель.

כנעני (КНЕНИ) — торговцы - мореплаватели, от КНЭЕ — упаковываемый товар. Особенно — «финикийцы», вероятно венецийцы и генуэзцы.

חת (ГТ) значит ужас; вероятно дело идет об ост-готах, живших между Доном и Дунаем, т.-е. в Венгрии.

אמר (АМР) значит — слово; вероятно, здесь переведено на еврейский язык имя словаков или словян.

פרז (ПРЗ) — суд, созвучно с древним городом Парисом — Парижем. Это никак не Персей, символ Персов.

[6] חו (ГУ) сходно с ХУЕ или ХУХ — сборище, сонм. Апокалиптическое Гог или Гунн.

[7] יבוס (ИВУС) сходное с будущим временем от глагола בוס (БУС)— попирать ногами.

[8] א־ה־ה אשר א־ה־ה (АЛЕФ ЕЙЕ АШР АЛЕФ ЕЙЕ).

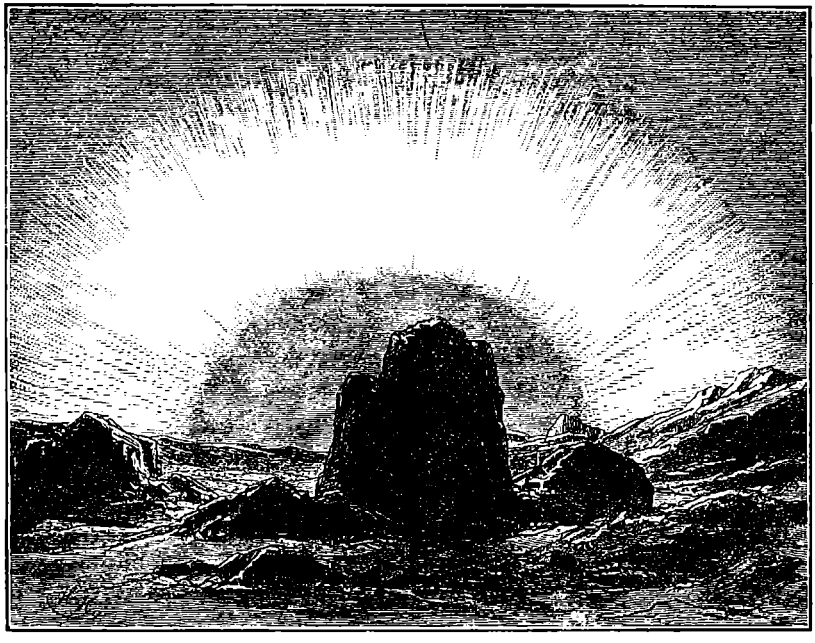


Рис. 75.
«Огненный иглятник, горящий и не сгорающий». Вид северного сияния.

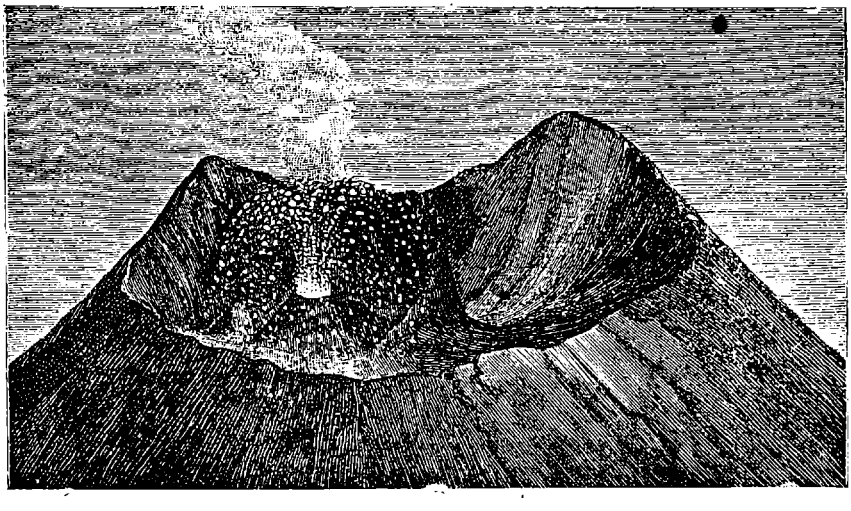


Рис. 76.
Кустовидное извержение из вторичного небольшого жерла вулкана.

и распространяющимся веером над горою, как лучи наших современных прожекторов (рис. 76). В этом случае все становится понятно, но не следует забывать возможности и другого объяснения.

Такое же представление о горящем и несгорающем терновом кусте могло быть вызвано и северным сиянием. С этой точки зрения легенда получила бы еще более высоко художественный характер. Представьте себе такое явление даже и над обычною горой в морозную ноябрьскую или декабрьскую ночь, незадолго до рассвета. Млечный Путь, т.-е. река, текущая молоком и медом, прямо лежит тогда на северном горизонте и, если основная дуга северного сияния тоже лежит на нем, то свет ее должен значительно усиливаться от этого, а острые лучи сияния, распространяясь по северной части неба и, то вспыхивая, то потухая, художественно представляются как иглы терновника, пылающего огнем (рис. 75).

Но какой же вестник неба мог быть посреди этого сияния, который мог сказать:

— «Я бог твоих отцов Аб-Рама, Исаака и Иакова?».

Взгляните на небо в декабре, и вы увидите сами. Небесный трон, на котором тогда еще не была посажена Кассиопея и который считался седалищем бога, был как раз посреди этого сияния, так редкого в южных странах, а потому и слова «из пылающего терновника», приведенные составителем «легенды о Моисее», вполне понятны. Понятна стала бы, помимо Ломбардии, куда потом повел свой народ Моисей, и земля обетованная, которую обещал бог дать народу богоборцу, избранному им, как общечеловеческая интеллигенция, из всех народов и языков земли. Иглистые лучи сияния показывали на те места южной половины неба, где на западе находился под созвездием Рака уже зашедший Корабль, как символ торговых мореплавателей (земля торговцев Кнени); направо от него был бы Лев над Гидрой (земля ужасов—Гот), на самом юге господствовало созвездие Девы, «разговорчивая область (АМР)». По направлению к востоку от нее находилось созвездие Весов — земля Судей — Парис. Еще восточнее созвездие Скорпиона — земля Гибели, и, наконец, на самом востоке восходил Змиедержец — земля Иевиса (Jovis), попирающего ногами Смерть.

С этой точки зрения на всем пути планет от Корабля до Змиедержца, символа месспи, восходящего перед декабрьским

восходом солнца, мы увидели бы только аллегорию, в которой фигурируют не реальные народы, а созвездия, доминировавшие над землей во время того северного сияния и лишь случайно приведенные в связь с существовавшими тогда народами посредством созвучия данных им названий.

Единственным возражением против этого является чрезвычайная редкость северных сияний в южных странах, и не только в Палестине, куда относит место возникновения этой легенды прежняя топография, но даже и по нашей локализации места действия в Италии.

Однако, редкость такого явления именно и могла обратить на него исключительное внимание наблюдавших и побудить их привести его в связь с важнейшими сюжетами тогдашнего международного творчества.

Во всяком случае, одно то обстоятельство, что никакой горы, которую можно было бы назвать Опустошителем (или Пылом или Зноем, как указанная здесь) не было на всей территории древнего Востока вплоть до Камчатки и Японских островов, и что единственные горы такого рода были известны тогда только в Италии, не дает нам возможности локализировать даже и эту легенду в какой-либо другой местности. Конечно, легендарное творчество не стесняется географическими расстояниями или исторической хронологией и комбинирует свободно в одно целое картины и события, взятые из всех стран и из всех времен как астральные, так и бытовые. Но даже и чистая фантазия,— как я не раз говорил,— может только причудливо комбинировать уже имеющиеся у нас реальные восприятия и бессильна сотворить что-нибудь, для чего нет еще ни образа, ни названия.

Поэтому мы и здесь имеем полное право отыскивать, откуда и когда было заимствовано то или иное, обрисованное здесь, представление, как, например, об *огнедышащей горе и о терновнике над нею*, горящем и не сгорающем, и если это могло быть тогда взято только из итальянских явлений природы, то и страна Миц-Рим, имя которой расчленяется на миц — гнетущий (или по другой традиции — развеянный как мякина), и на Рим, представляется здесь не близ Египта, а в Римской земле, и сверх того близ Везувия.

Точно так же легко локализируется и продолжение этого рассказа.

II. Миц-Римские чудеса.

«Избавитель, — говорит автор Библии, — взял свою жену и сыновей, посадил их на ослов и отправился из провинции в Миц-Рим, но, ко времени ночлега, Громовержец, придя к нему, захотел его убить. Тогда Лучезарная Денница, [1] взяв кремень, обрезала им край его детородного члена [2] бросив на землю, сказала:

— «Теперь ты мне жених по крови!»

«И Громовержец отошел от него (**4**.25)».

Если вы, читатель, захотите понимать этот рассказ, буквально, то получасте такую галиматью, от которой у вас завянут уши.

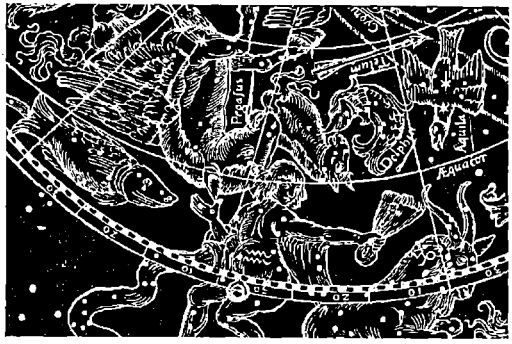


Рис. 77.
Солнечное затмение на детородном органе Водолея. Часть старинной карты неба. Поперек идет эклиптика из Козерога в Рыб.

Но действительно ли это простое издевательство над вами одного из авторов библии? Мне кажется, что мы можем обойтись и без такого предположения, если примем во внимание наивность древних астрологов, которым не раз приходили в голову такие идеи, что раскроешь рот от изумления. И мы, повидимому, здесь стоим перед одной из таких идей.

Эта история о первом случае обрезания вернее всего навеяна серповидным солнечным затмением, происшедшим в крови

---

[1] צפרה (ЦФРЕ) от צפירה (ЦФИРЕ) — лучезарная денница.

Здесь, очевидно, первоначально стояло слово כן (КН) — ствол детородного члена, но переписчик принял его за близкое по начертанию בן (БН) — сын, и вышла бессмыслица.

вечерней зари в том месте эклиптики, на котором лежит детородный член Водолея (рис. 77 и 78). Через это место солнце проходит теперь около 20 юлианского февраля, а в III — VI веках проходило около 10 февраля. Единственным таким затмением за весь исторический период было кольцеобразное 10 февраля 305 года нашей эры, видимое как почти замкнутое кольцо или как нож на детородном члене Водолея к моменту захода солнца в Александрии и на всех берегах и островах Средиземного моря, а Козерог в это время скрывался в кровавой полосе вечерней зари под Водолеем. После

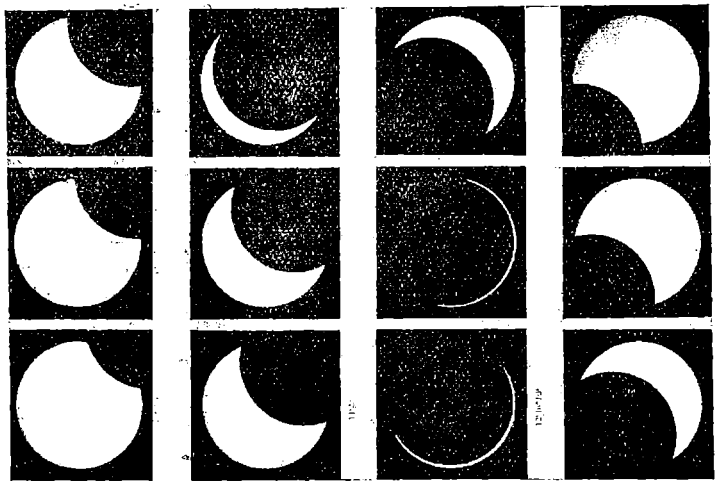


Рис. 78.
Различные формы «обрезания солнца», ряд которых был виден на детородном члене «Водолея» 19 февраля 305 года при вступлении на императорский престол Констанция Хлора.

того на небе появилась (в сентябре 305 года) также и мечевидная комета. Такое истолкование ставит эту легенду в аналогию с легендой об обстриженных Далилой волосах Самсона и с легендой о плеши Елисея, за насмешку над которой две Медведицы пожрали мальчишек (Близнецов). [1] И пусть читатель не смеется над моим «толкованием»: оно полном согласии

[1] Из солнечных затмений в Близнецах замечательны: утреннее на востоке Средиземного моря 6 июня 306 года, затем частное 16 июля 364 года, шедшее в полном виде через Балтийское море, наконец, 18 июня 410 года, шедшее в полном виде по всему северному прибрежью Африки.

с психикой наших полусознательных предков IV — V веков, придававших половым органам священное и мистическое значение. Припомните только обязательное изображение солнца и божественного жука Скарабея на этом месте богини неба Нут культ мужского детородного члена — фаллуса — у древних римлян, употреблявших его изображение как амулет. А чтоб не ходить так далеко, вот вам здесь все семь древних планет, переснятые мною из латинской книги Astrognosia (XVI века), хранящейся в библиотеке Пулковской обсерватории (рис. 79 — 86). Понятно, что неожиданное никем [1] превращение солнца сначала в серповидный нож, а потом в полное кольцо на этой части тела «крестителя звезд» должно было вызвать много толков, которые, наконец, и сошлись на том, что тут было специальное медицинское знамение богов людям. Вероятно, около 305 года храмовая проституция вызвала многочисленные венерические заболевания у итальянцев и «обрезание» Солнца в таком месте Водолея было принято за указание самого неба на то, что надо делать.

«После этого,— говорит далее легенда, — Избавитель и Просветитель пришли в Миц-Рим, и вследствие того, что тамошний «владыка» не захотел позволить богоборцам молиться особо, произвели там великие и грозные чудеса.

«Прежде всего Арон бросил свой посох перед Владыкой, и посох сделался змеем. Но то же сделали и миц-римские маги *(т.-е. могучие)*, только змий Арона проглотил их змиев (рис. 83).

«Однако это нисколько не тронуло сердца Владыки.

«На другой день взмахнул Арон своим посохом и ударил по речной воде. Она превратилась в кровь, отвратительно запахла. Вся ее рыба померла, но сделали то же и миц-римские маги.

«Не тронулось и этим сердце Владыки, и он пошел себе домой (7.23)».

«Через семь дней протянул Арон свою руку над водами Миц-Рима и вышли из вод жабы и наполнили собою землю. Но сделали то же и миц-римские маги, хотя удалить своих жаб уже не могли. Владыка призвал Избавителя и Просветителя и сказал:

— «Помолитесь Громовержцу, чтобы он удалил этих жаб, и я отпущу ваш народ принести ему жертву (8.4)».

---

[1] Легенду о том, что древние умели предсказывать солнечные затмения ранее IV века нашей эры и поняли *их причину* ранее средних веков пора, наконец, оставить.

Рис. 79.
Солнце в созвездии Льва (по книге Astrognosia XVI века).

Рис. 80.
Луна в созвездии Рака (оттуда же).

Рис. 81.
Меркурий в созв. Близнецов и Девы (оттуда же).

Рис. 82.
Венера с амуром в созвездии Тельца (оттуда же).

Старинные изображения планет.

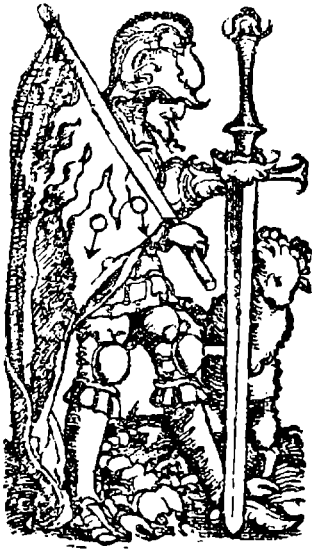


Рис. 83.
Марс в Овне и над Скорпионом
(оттуда же).

Рис. 84.
Юпитер в созвездии Рыб
и Стрельца (оттуда же).

Рис. 85.
Сатурн в созвездии Козерога
и Водолея (оттуда же).

Рис. 86.
Созвездие Северного Венца
(оттуда же).

Старинные изображения планет.

«Но когда Владыка увидел, что сделалось облегчение, он снова отказался отпустить от себя народ (**8**.11)».

Нетрудно видеть, что чудо с превращением посохов в змей тут взято прямо из так называемой «черной магии», т.-е. древней науки о внушении. И до сих пор индейские факиры производят его. Змею можно загипнотизировать соответствующими манипуляциями так, что она оцепенеет и вытянувшись даже сморщится, как палка, а когда ее бросят на землю, гипноз пройдет, и она поползет, как обыкновенно.

Рис. 87.
Змий избавителя (Моисея) поедает змиев остальных чудотворцев.
(Из книги Biblia Sacra 1556 г.)

Совсем другое в рассказе о жабах и о воде, превращенной в кровь.

Читатель, знакомый с Апокалипсисом, конечно, уже сообразил, что и вода, превращенная в кровь, и жабы, заимствованы здесь оттуда, а не взяты туда из разбираемой нами легенды, потому что в Апокалипсисе этими самыми выражениями описаны действительные отблески ландшафта при алом освещении вечерней зари и остатки грозовых облаков, а здесь уже нет и следа реальности.

«Второе облако, — говорил автор Апокалипсиса, — вылило свою чашу на реки и источники вод, и они стали *(от вечернего отблеска зари)* как бы кровью убитого, и всякая живая душа

почила в море *(т.- все погрузилось в сон,* Апок. **16**.3)». «И я увидел как выходили из уст *(созвездия)* Дракона и из пасти Зверя *(Медведицы)* и из уст лжепророка *(Цефея)* три нечистых выдыха *(уродливые темные облака)*, принявшие форму жаб. Это духи языческих богов, творящие чудеса [1]».

Здесь мы видим поэтическое описание природы, а в легенде об Избавителе, природа совсем затерялась.

Чудеса, приписываемые здесь Арону, сильно развивают апокалиптические сцены, чем и показывают, что не автор Апокалипсиса копировал их отсюда, а авторы этой книги из него.

«Арон, — продолжает автор, — ударил своим жезлом в песок, и вся Мицраимская земля покрылась москитами. Они были и на людях, и на скоте. Местные маги не могли произвести этого и сказали Владыке.

— «Это божия рука».

«Но он не послушал их и не отпустил народ.

«Множество слепней налетело тогда на его дом и на всех его служителей, и погибала от них вся его земля. Он призвал Избавителя и Просветителя и сказал:

— «Ладно! Принесите жертву вашему богу, но не в степи, а в нашей земле».

— «Если мы совершим здесь такое отвратительное для мицраимцев дело, — ответил ему Просветитель, — то не побьют ли они нас камнями? Мы лучше пойдем в пустыню на три дня пути от них и там принесем свою жертву нашему богу (**8**.22)».

«Бог-Громовержец удалил тогда слепней от Владыки. Не осталось ни одного, и, увидев это, он снова не отпустил народ.

«И вот вымер весь скот мицраимцев (рис. 88), а из скота детей богоборца не умерло ничего. Но Владыка и тут не отпустил народ (**9**.6 — 7)».

«Избавитель бросил горсть сажи из горна *(Везувия)* к небу и разлетелась она пылью по всей стране и сделались от нее нарывы на магах и на всех мицраимцах *(как и бывает от отравления некоторыми ядовитыми газами при вулканических извержениях)*». «Но Владыка и тут не послушался бога и Избавителя (**9**.10)».

---

[1] См. мой истолковательный перевод Апокалипсиса в книге: «Откровение в грозе и буре». 1907 г.

«Избавитель протянул свой посох к небу, — продолжает далее легенда, снова начиная брать свои сюжеты или из реального описания извержений Везувия, или просто из Апокалипсического описания грозы 30 сентября 395 года на Патмосе, — и сделались град и молния, воспламенявшиеся среди падающего града, какого не было на всей земле миц-римцев со времени ее обитаемости... Он побил всю полевую траву и поломал все деревья в поле (**9**.25)... И лен и ячмень были побиты, так как ячмень уже колосился, а лен пустил почки; только пшеница и полба сохранились, потому что они были поздние... Но когда

Рис. 88.
Бог-Громовержец поражает по слову Избавителя (ядовитыми газами Везувия) Миц-Римский скот. (Из Biblia Sacra, 1556 г.)

прекратились дождь, град и гром, Владыка снова отказался отпустить сынов богоборца (**9**.34)».

«Избавитель простер свой посох над Миц-Римской землей, и вот «налетел восточный ветер, продолжавшийся весь день и всю ночь, и нанес саранчу (рис. 99), и покрыла она все лицо земли, так что темно было от нее на земле, и она поела всю земную траву и все древесные плоды, уцелевшие от града... Но саранча была отнесена потом западным ветром, брошена в тростниковое озеро и потому Владыка не отпустил детей богоборца».

---

[1] Это показывает время года, о котором говорится здесь.

«Избавитель поднял свою руку к небу, и наступил густой мрак (рис. 100) по всей Миц-Римской земле. Никто не вставал три дня со своего места, но было светло в жилищах сынов богоборца (**10** 23)».

«Владыка сказал Моисею:

— «Уйди от меня и не являйся более, потому что в тот день, когда ты увидишь мое лицо, ты умрешь (**10**.28)».

Читатель, просматривавший мою книгу «Откровение в грозе и буре», опять видит, что здесь только мошки да слепни, да мрак взяты, повидимому, самостоятельно из житейских впеча-

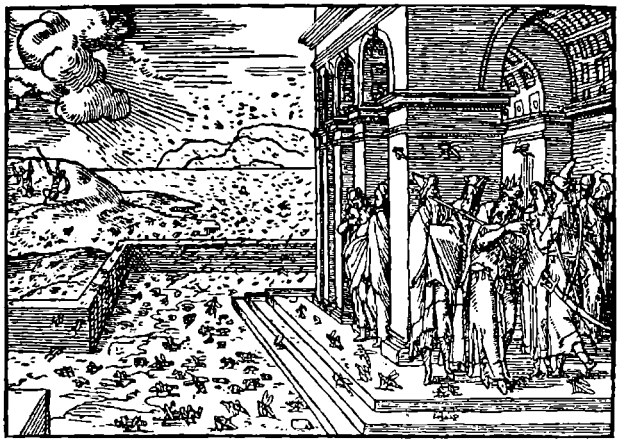


Рис. 89.
Саранча нападает на Миц-Рим. (Из Biblia Sacra 1556 г.)

тлений автора, а все остальное опять навеяно Апокалипсисом. Вся гроза с ее молниями взята оттуда.

«Первый гонец грозы протрубил, — описывает там Иоанн бурю 30 сентября 395 г. перед солнечным затмением на юге,— и произошли град и огонь, смешанные с кровавым отблеском *(молний)*. Они упали на землю, и третья часть деревьев и вся зеленая трава были опалены (Ап. **8**.7)».

«Второй гонец протрубил, и третья часть пресных вод сделалась горька, как полынь *(от пагнанной бурей горько-соленой воды)* (**8**,11), — и задымилась морская бездна как дымом от огромной печи. Дневной свет и воздух помрачились от этого дыма. и выходила из него на берег бесчисленная саранча *(морская*

валов) и было ей приказано вредить только тем, кто не имеет на своем челе печати божества (**9**.2—5)». «Но не умершие от этих бедствий не раскаялись в делах рук своих (**9**.20)». «И град до полутора пуда весом посыпался с поднебесной высоты на людей, и ругали люди бога за поранения от этого града, потому что боль от них была очень тяжкая» «И появилась на людях скверная злокачественная сыпь (**16**.2). **16**.21)».

«Четвертый гонец *(бури)* протрубил и поразил он третью часть солнца и третью часть луны, и скрылась во мраке третья

Рис. 90.
Извержение Везувия в 1858 году (ночной вид).

часть земли, и потерял день третью часть своего света, и стал подобен ночи (**8**.12)» и т. д., и т. д.

Кто откуда заимствовал все это? Ведь главные семь язв Моисея — это плагиат семи апокалиптических язв, которыми Иоанн Златоуст грозил византийскому патриарху и царю Феодосию. Но Иоанн взял их прямо из природы; значит копировал автор библейской книги об избавителе (Моисее), а следовательно, она редактирована не ранее V века нашей эры.

Проследим же ее легенды и далее по библии.

«Избавитель с гневом вышел от Владыки *(которого в этом случае приходится считать за верховного патриарха римской церкви IV века)* [1], и Громовержец сказал *(своему магу)*:

— «Этот месяц *(т.-е. март)* пусть будет у вас первым между всеми месяцами года... Пусть каждое семейство хранит агнца до его четырнадцатого дня *(т.-е. до полнолуния в созвездии Девы)* и пусть заколют его к вечеру и помажут оба косяка и перекладину своих дверей его кровью. Съешьте его мясо, испеченное на огне в эту самую ночь *(так как созвездие Овна восходит в это время в огне утренней зари)* с пресными хлебами и травами и ничего не оставляйте от него до утра (все оставшееся сожгите на огне). Пусть будут опоясаны ваши бедра и обуты ваши ноги, и посохи для пути пусть будут в ваших руках: это переход *(по-библейски пасха)* бога Громовержца (**12.11**)».

Да позволит мне читатель снова отвлечься от дальнейшего изложения легенды об Избавителе и отметить чисто *астральный* характер этого места. По-еврейски тут стоит начертание ПСХ-ИЕУЕ [2], которое значит, как я и перевел, «переход Громовержца» и время его назначено на вечер 14 Нисана, т.-е. на полнолуние во время прохождения созвездия Овна мимо Солнца — отца всего сущего. Овен в это время соединен с Солнцем, а Луна соединяется с находящимся против него созвездием Девы. Это единственный день в году, когда может произойти лунное затмение при прохождении «агнца, закланного за грехи мира», мимо его отца — Солнца *(так как в древности считалось, что созвездия идут навстречу солнца, а не оно проходит под ним)*. И здесь же говорится о наступлении перед этим густого мрака по всей Мид-Римской земле. Значит, все условия, даваемые тут для мессианской пасхи, показывают на связь ее возникновения с лунным затмением 14 Нисана, т.-е. 21 марта 368 года, когда был столбован евангельский «спасатель», во время прохождения созвездия Овна мимо Солнца. Это созвездие сгорало тогда во время вечерней зари для того, чтобы через три-четыре дня, а то и ранее

---

[1] А следовательно и его библейское имя פַּרְעֹה (ПРЭЕ'Х) — переделанное переводчиками в фараона, надо считать за сокращенное греческое слово *патриарх* или за древне-франкское *пэрэ* (père).

[2] פֶּסַח יְהוָה (ПСХ-ИЕУЕ), при чем еврейское פ произносится как придувное п, т.-е. как слитное пф, вроде немецкого в слове Pferd. Это значит—«переход Громовержца».

показать свою голову невредимой из пылающего огня утренней зари на востоке, а затем воскреснуть и целиком. Этим обстоятельством объясняется, вероятно, также и древний обычай «огненного крещения у христиан», когда детей проносили через огонь (о чем не раз упоминается и в библии, как об ереси), объясняется и название соответствующего праздника пасхой т.-е. «переходом», и обычай его встречи с посохами в руках, со вкушением молодого «беспорочного Овна», и определение с этого времени начала древнего года.

Ничем другим, кроме затмения луны в мартовское полнолуние, нельзя объяснить назначения пасхи не на самый день весеннего равноденствия (21 марта), а придание ему *передвижного* характера.

Но если это так, то предки теперешних евреев и иоанниты времен Иоанна Антиохийского, автора Апокалипсиса, который весь от начала до конца является восхвалением созвездия Овна, как символа грядущего сына божия, были в пятом веке одно и то же. В биографию законодателя Моисея, получившего скрижали от самого бога, апокрифированы здесь патмосские созерцания Иоанна Антиохийского. Старший брат избавителя (Моисея) просветитель (Аарон), будто бы сотворивший эти чудеса по его внушению, не может быть никем иным, как Арием, превратившимся потом и в Александрийского епископа Камня (Петра), как основателя папства в Риме.

Место действия мифа, Мицраим,—это великая латино-эллино-сирийско-египетская империя с ее тремя тогдашними столицами: Константинополем, как центром военного могущества и административной власти, Мемфисом или Каиром, как центром науки, и Старым Римом (вероятно Геркуланумом), как центром религиозной культуры тогдашнего мира, вследствие близости к нему входов в подземное царство через жерла Везувия, Сольфатары и Этны. Постоянные плутонические чудеса южной Италии должны были особенно сильно действовать на всех интеллигентных жителей того времени, воображение которых было, конечно, наполнено рассказами путешественников о тамошних горах, вечно пылающих огнем.

Значит, библейский Мицраим — это, действительно, не Египет, а страна «Рим», произносившийся по-итальянски как Рома, а на востоке как Рем и Рим, или, наконец, как выражаются современные раввины, Мицраим.

Конечно, все это сильно астрализовано, легендаризировано, дизлоцировано, пополнено впоследствии деталями из географии Египта, но основная часть легенды несомненно взята из итальянской тогдашней жизни, и первичные композиторы библейских книг относили место действия своих героев туда, а не на берега Нила, куда все это сослали в конце средних веков. С такой точки зрения, и *фараоны*, которые по-еврейской транскрипции читаются как *парэохи*, должны приниматься нами, повторяю, за до-аршанских римских патриархов.

На неразрывную связь и одновременность происхождения перво-христианского и иудаистского праздника «пасхального прохождения Овна мимо Солнца» показывают и другие его подробности, тесно связывающие между собою обе эти фракции одной и той же *мессианской религии*, как две ветви, вышедшие из одного и того же корня и враждебно разделившиеся лишь после появления евангелий и примирения христианской церкви с государством накануне крестовых походов. Вот «моисеев» устав этого праздника:

«От 14 числа первого месяца до его 21-го числа ничто кислое не должно находиться в ваших домах. Всякий, кто будет есть такое, будет извергнут из церкви богоборцев, будет ли он пришлец или уроженец. В каждом семействе заколите молодого Овна, обмочите кусок исопа в его крови, собранной в сосуде, окропите им перекладину и косяки каждой вашей двери и не выходите до утра. Громовержец пройдет поразить мидримцев, но не допустит *ангела-истребителя* войти в дома *со знаком закланного Овна*, (*Исх.* 18.22)».

Читатель сам понимает, что последняя мотивировка, без какого-нибудь реального исторического прецедента, не выдерживает никакой критики. Но какой же мог быть прецедент с уксусом и иссопом, для которых даже нельзя найти астрального объяснения, как для пасхального агнца в Овне? Вот он в евангелии Иоанна:

«Столбованный» Иисус, *зная, что все уже совершилось, чтобы сбылось библейское предсказание*, говорит:

«Хочу пить».

«А тут стоял сосуд полный уксуса. Напитавши уксусом губку и наложивши ее на стебель иссопа, они поднесли ее к его губам. Попробовав уксуса, он сказал:

— «Кончено!»

«И, опустив голову, испустил последнее дыхание (Иоанн, 19. 23 — 30)».

А окропление косяков дверей кровью закланного Овна могло быть установлено только в воспоминание о крови, вытекшей из бока столбованного Иисуса при его прободении копьем. И можно быть уверенным, что это прободение было сделано воином не для убеждения в его смерти, а из желания таким способом прекратить начавшееся лунное затмение, будто бы вызванное Иисусом.

И все это было, как мы уже вычислили в начале нашей книги, в полнолуние 21 марта 368 года, в христианский страстной четверг, а по лунному календарю евреев в ночь 14 нисана, уже в предсубботний день.

Значит описанный здесь ритуал перехода Громовержца отнесен не к *земному* событию, как можно подумать с первого взгляда, а к *небесному* переходу солнца из южного полушария неба в северное, от зимы на лето. И мы видим, что деталь жертвоприношения Овна не могла быть прибавлена сюда ранее лунного затмения 21 марта 368 года, во время столбования Иисуса. Сам же *переход солнца через экватор*, т.-е. пасха, хотя и без деталей, конечно, была установлена, еще до указываемого мною затмения, так как иначе Иисус не мог бы его предсказать на этот день и не поплатился бы за это, как платились и другие предвозвестники, предсказывавшие людям неприятное.

Не можем ли мы определить астрономически и время установления описанного в библии *перехода* Солнца? Это очень важно, так как оно фактически сводится к первому установлению длины *солнечного* года. Ранее время считалось только по луне от новолуния до новолуния, при чем месяцам давалось поочередно 30 и 29 дней. Этот счет был всего проще, и год выходил в 354 дня, вместо $365^1/_4$, а человеческая жизнь считалась сотнями месяцев.

Но вот было «открыто», что если за единицу счета принять два года в двенадцать месяцев, а третий взять в тринадцать, то время перехода (или пасхи) солнца будет приходиться всегда около той же самой звезды Альфы в созвездии Овна (недочет $1^1/_4$ дня в год можно было установить и исправить лишь позднее). Появилась впервые возможность считать время *годами*, хотя и периодически неравномерными, и начинать земледельческие работы в определенные дни, указывая для каждого месяца

его среднюю климатическую особенность. Этот великий успех древней науки и был ознаменован первичным праздником перехода (*пасхи*) солнца около середины месяца Нисана, и вот, как он описан в книге «Исход».

«Громовержец поразил, — продолжает библейская легенда, — всех первенствующих в мир-римской земле от первенца Владыки, сидящего на своем престоле, до первенца узника, заключенного

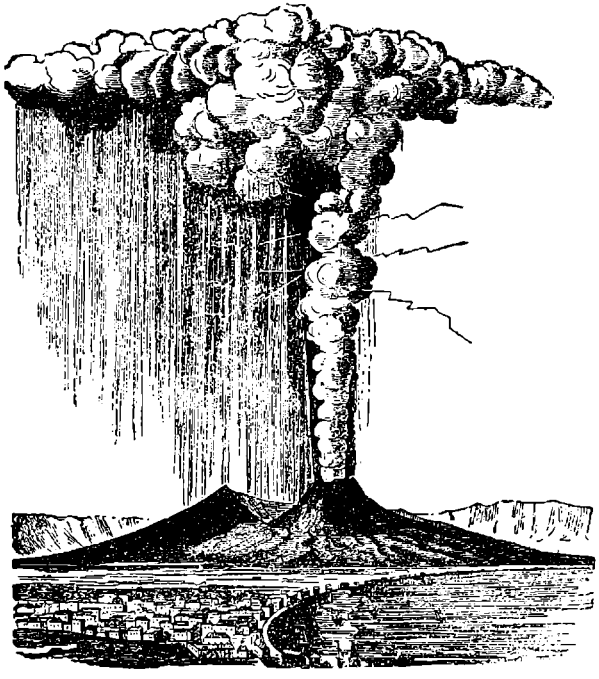


Рис. 91.
«И Громовержец двигался перед их лицом днем в облачном, а ночью огненном столбе».

в темницу, и все первородное из скота. Встал Владыка и все его рабы, и поднялся в Мир-Риме великий вопль, потому что не было дома без мертвеца *(отголосок нового распространения по городу ядовитых газов из жерла Везувия)*.

— «Выйдите из среды моего народа, — сказал Владыка богоборцам, — возьмите весь ваш скот, и крупный, и мелкий; совершите службу Громовержцу и благословите также и меня».

А миц-римцы торопили богоборцев уйти скорее, говоря другу другу:

— «Мы все помрем из-за них».

«Сыны Богоборца выпрашивали у них за это серебряных и золотых вещей и одежд, и миц-римцы давали им все, что имели. И вот они отправились, обобрав их, в путь от гремящего Коня [1] к Шатру, [2] до шестисот тысяч пеших мужчин, кроме детей, и с ними множество разноплеменных людей и мелкого и крупного скота *(совершенно невозможное в продовольственном отношении скопище по тому времени)*, и испекли из теста, которое вынесли из Миц-Рима, пресные лепешки, так как бежали оттуда, не приготовив себе даже припасов *(хотя и обобрали миц-римлян!)*. Времени же, которое они тут пробыли, было 430 лет *(по каким-то каббалистическим вычислениям* (Исх. 12. 40). Все это было в месяце Колосьев. [3] Выйдя из шатра они расположились станом у Сошника в конце степи, и Громовержец **двигался перед их лицом днем в облачном** (рис. 101), **а ночью в огненном столбе, и не скрывался столб облачный днем, а огненный ночью от их лица.** (Исх. 11. 22.)»

III. Гибель владыки (фараона) и его войска (352 г. нашей эры).

— «Что это мы сделали, отпустив богоборцев? — сказали Владыка и его рабы. — Они погнались за богоборцами в Пасть Ущелья между Башней и морем перед Властелином севера (*14.* 2) и тут настигли их. Сильно испугались богоборцы и закричали Избавителю:

— «Разве нет гробов в Миц-Риме, что ты вывел нас умирать в степи? Не говорили ли мы тебе: «оставь нас, мы будем служить миц-римцам?»

— «Не бойтесь, — сказал им Избавитель. — Сам Громовержец будет бороться за нас, а вы оставайтесь спокойными».

---

[1] ראמ־סס (РАМ-СС = РАМ-СУС) — Гремящий конь.

[2] סכות (СКУТ) — шатер, шалаш. Интересно, что созвездие Плеяды כימה (КИМЕ) называются סכות בנות (СКУТ-БНУТ) — девичьи шатры.

[3] אביב (АБИБ),—колос, когда в полночь кульминирует Колос созвездия Девы. Значит место действия относится к стране, в которой хлеба начинают колоситься в конце марта. Не надо смешивать Абиба с Абом!

— «Что ты вопиешь ко мне? — сказал ему Громовержец.— Подними твой посох, протяни руку на море и рассеки его. Пусть дети Богоборца пройдут среди моря по суше, а я ожесточу сердце мид-римцев, и они погонятся за вами. И я покажу им свою славу!»

«И вот божий вестник, шедший перед станом богоборцев, отступил назад и стал за ним, а облачный столб остался еще далее позади. Он был облаком и мраком для мид-римцев и освещал ночь для богоборцев, и потому не сблизились они друг с другом на пути».

«Избавитель простер свою руку на море, и вот, сильный восточный ветер всю ночь гнал море, и оно сделалось сушей. Сыны богоборца пошли по нему, и воды стояли стенами по правую и по левую их сторону, а мид-римцы гнались за ними. Но Громовержец посмотрел во время утренней стражи из своего огненного и облачного столба (над Везувием) на стан мид-римцев и отнял колеса у их колесниц, так что они сделались тяжелыми *(завязли)*.

— «Побежим назад от богоборцев, — сказали мид-римцы, увидев это. — Сам Громовержец борется за них против нас!»

«Но Избавитель снова протянул свою руку на море, и возвратившиеся воды покрыли утром колесницы и всадников всего войска Владыки, шедшего за ними по дну моря. Не осталось ни одного из них... И устрашился народ Громовержца и поверил Избавителю, его слуге. (**15**. 31)».

«А провозвестница Мария, сестра Арона *(которая, прибавим, в арабском коране называется матерью христианского Иисуса)*, взяла тимпан и запела со всеми женщинами, вышедшими за нею тоже с тимпанами и в хороводах:

— «Пойте гимн Громовержцу,
Высоко вознесся он
И ввергнул в море
Коня и всадника (**15**. 20 — 21)».

Теологи объявляют нам, что все эти события имели реальное место на берегу Камышевого моря, и считают это море за нынешнее Красное, [1] но ведь с еще большим правом его можно считать за Неаполитанский залив, так как только там названный

[1] יַם־סוּף (ИМ - СУФ) — море уничтожения или конца; можно также перевести море тростника, но тогда это может относиться только разве к итальянским маремам или к папирусным озерам Египта.

в легенде *восточный* ветер может угнать куда-нибудь воду; а в Красном море около Синая он, наоборот, ни на что не погонит вод. И кроме того там есть Суецкий перешеек, по которому беглецы прекрасно могли бы уйти из Египта и без всякого разделения вод. Упоминание о *восточном* ветре, как об *отгоняющем воды*, не могло даже и возникнуть в той местности.

Но я все же считаю этот миф лишь по первичному происхождению воспоминанием о землетрясении в окрестностях Везувия, прогнавшем сначала прочь на запад, а потом назад на восток, воды Неаполитанского залива, а испуганных жителей к северу, но во всех мелких деталях это событие описано чисто астральным способом по схождению планет в Овне в 352 году нашей эры.

Нельзя не видеть в пасхальном переходе богоборцами Красного моря «пасхального перехода солнца с четырьмя планетами через созвездие, в котором плавают теперь Рыбы, тем более, что это место Зодиака и называется Водной Областью.

Тут протекает у созвездия Тельца, как морской рукав, и Млечный Путь, через который планеты проходят при каждом своем обороте. Отсюда же они идут по направлению к Яслям Иисуса в созвездии Рака. Здесь за первоисточник погони за ними мир-римского властелина скорее всего можно принять гонящегося за ними Марса или бросающегося на них с опущенными рогами Тельца. Думать, что за ними действительно гналось войско, после всех приведенных чудес было бы просто смешно. А пасхальные соединения Сатурна и Юпитера в Тельце были в период еврейской пасхи только в 234, 293, 352, 411, 470 и 529 годах нашей эры и выбор приходится делать лишь между ними.

А его нетрудно сделать по Марсу.

Во все такие соединения своих двух старших собратьев он в пасхальное время был далеко от них и только в 352 году во время Василия Великого гнался за ними, как мир-римский владыка, по приморскому созвездию Рыб, но не мог их догнать.

Оригинальную картину представляло в это время звездное небо. В послеравноденственное полнолуние 17 апреля 352 года Солнце, Луна, Меркурий и Венера были в Овне, Сатурн и Юпитер впереди их в Тельце, а Марс еще в Рыбах (рис. 102).

ТАБЛИЦА VII.

Соединение всех планет в Тельце при Марсе в Рыбах и Солнце в Овне между ними.

	В Тельце весной.		Остатки полных оборотов Марса относительно его пути через Рыб, бывшего в 1853 году (годны только остатки больше 0,9 и меньше 0,1).
	Сатурн.	Юпитер.	
	28.13	20.09	
	57.59	55.68	
	87.04	91.26	
	116.50	114.99	
	145.96	150.57	
	175.41	174.30	Для апреля 174 г. 0,6894 (в Тельце).
	204.87	209.88	
Первая серия соединений.	234.33	233.61	Для апреля 233 г. 0,3203 (в Скорпионе).
	263.79	269.19	
	293.24	292.92	Для апреля 292 г. . 0,952 (в Рыбах, но Юпитер был еще в Овне).
	322.70	328.50	
	352.17	352.23	Для апреля 352 г. . 0,0505 (почти как в 1853 году) в Рыбах, Меркурий и Венера в средине Тельца. Подходит.
	381.61	387.81	
	411.07	411.54	Для апреля 411 г. . 0,6814 (в Тельце).
	440.54	447.12	
	469.99	470.85	Для апреля 470 г. 0,3123 (в Скорпионе).
	499.44	494.57	
	528.90	530.15	В этой серии по всем трем планетам подходит только 352 год. Он же прекрасно подходит и по Венере и по Меркурию.
	558.36	553.88	
	587.81	589.46	
	617.27	613.19	
	646.73	648.77	
	676.18	672.50	
	705.64	708.88	

	В Тельце весной.		
	Сатурн.	Юпитер.	
	735.10	731.84	
	764.56	743.67	
	794.01	791.12	
	823.47	826.70	
	852.94	850.43	
	882.38	886.01	
	911.84	909.74	Не было соединений до 1147 года.
	941.31	945.32	
	970.76	969.05	
	1000.21	1004.64	
	1029.67	1028.36	
	1059.13	1063.95	
	1088.58	1087.67	
	1118.04	1111.40	
Вторая серия.	* 1147.50	1146.98	Для апреля 1147 г. 0,302 (в Скорпионе).
	1176.95	1170.71	
	* 1206.41	1206.29	Для апреля 1206 г. 0,934 (в Рыбах). Подходит.
	1235.87	1230.02	
	* 1265.33	1265.60	Для апреля 1265 г. 0,564 (в Стрельце).
	1294 78	1301.19	
	* 1324.24	1324.91	

Потом к следующему новолунию 17 мая все пять светил сошлись в Тельце, и Овен, символ грядущего бога, отделил их, как и сказано, от «владыки» (Марса), еще не выбравшегося из Моря Рыб. Передние планеты, изображавшие богоборцев, были залиты светом, а Марс остался во мраке ночи.

Мы видим, что реальная сейсмическая катастрофа заменилась здесь (или дополнилась) на половину астралистикой. Вместо отчетливой истории великого земного бедствия получилась причудливая смесь передвижений небесных светил с перемещениями людей, бежавших от страшного землетрясения, сопровождающегося еще более страшным извержением вулкана. И только одновременное знание астрономии и динамической геологии позволяет разъеди-

нить те и другие детали, и, исключив астралистику, получить хороший материал и для чисто исторической обработки.

«Богоборцы,— продолжает легенда,— возроптали на Избавителя и на Просветителя, говоря:

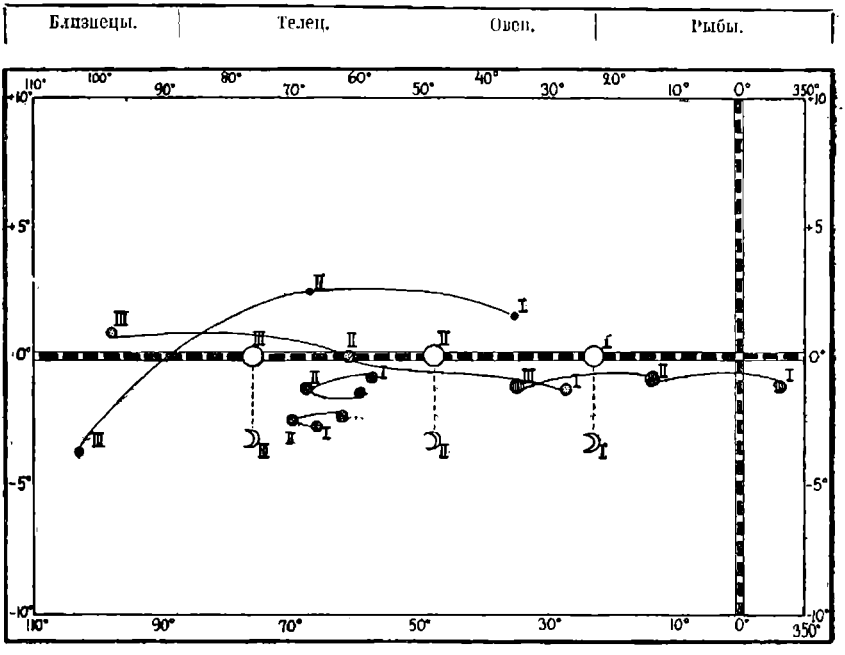


Рис. 92.
Бегство всех планет от Марса между 21 марта и 12 мая 352 года. Все бегут от него влево, а Марс гонится за ними справа и тонет в лучах зари в созвездии Рыб.

— «Лучше бы нам умереть от руки Громовержца в Мир-Риме, когда мы сидели у мясных котлов и ели хлеба досыта. А вы оба вывели нас в степь, чтобы уморить всех голодом».

«Но слава Громовержца *(утренняя заря)* явилась им в облаке и отец богов сказал Избавителю:

— «Я слышал ропот детей богоборца. Возвести же им: «к вечеру вы будете есть мясо, а утром насытитесь хлебом и узнаете, что *я*, Громовержец, ваш бог».

«И вот попадали сверху вечером перепела и покрыли весь стан, а утром легла роса около стана и когда она поднялась, все увидели на земле что-то мелкое, круповидное, как иней.

— «Что это?» — сказали они.

— «Это хлеб, который дал вам в пищу Громовержец», — ответил Посвященный.

«И дети богоборца собирали, кто много, кто мало. Но у того, кто собрал много, не было лишнего, а у того, кто собрал мало, не было недостатка. Собирали по утрам каждый, кто сколько мог съесть, а когда обогревало солнце — все таяло. Только в пятницу собирали на два дня», — прибавляет автор, чтобы не смущать чтущих субботу (Исх. 16)».

«Когда они расположились станом в Рапидах, не нашлось воды для питья народу. Но избавитель ударил своим посохом по скале, и из нее пошла вода».

Я покажу далее, что здесь перепела были действительные перелетные птицы, попавшие в поднявшиеся кверху ядовитые газы извержения Везувия, и падавшие мертвыми в окрестностях, покажу, что в манну превратились здесь семена растущего в этих местах растения coriandrum sativum, и что вода, изливающаяся из треснувших скал во время землетрясений, бывает и без удара по ним жезлом. А теперь я только прибавлю, как к этим реальным земным явлениям сейчас же примешалась снова и астралистика.

«Сюда пришел Пленитель народа (созвездие Льва), [2] — говорит легенда,—и Иисус стал сражаться с ним, а Избавитель, Просветитель и Прозорливец (ХУР) взошли на вершину холма. Когда Избавитель поднимал руки к небу, одолевал Иисус, а когда он опускал их — одолевал Пленитель народа. Но руки Избавителя отяжелели, и потому Просветитель и Прозорливец посадили его на камень и поддерживали его поднятые руки до заката солнца. И низложил Иисус Пленителя народа и его скопище острием меча».

Это сраженье с поднятыми к небу руками, конечно, не реально, но и в астральном смысле я не вижу для него иного объяснения, как частное затмение Солнца в созвездии Льва, где

רפידים (РПИДИМ) — Рапиды или Рафады от РФД — подпирать подкреплять; возможно, что это имя латинского корня.

[2] עמלק (ЭМ - ЛК) — скопище, пленитель.

зодиакальный зверь не мог проглотить Солнца-Иисуса, потому что пророк с мольбой воздевал руки к небу.

Затем описывается, уже изложенное выше, получение Избавителем, Просветителем и Иисусом десяти заповедей на огнедышащей горе.

«*Весь народ*, — говорит автор, — *видел громы пламя, и трубный звук на дымящейся горе. Он отступил в ужасе и встал вдали* (Исх. гл. 20)».

Реальный вид всего этого я даю здесь на рисунке 93, а фантастический беру из старинной латинской Библии (рис. 94).

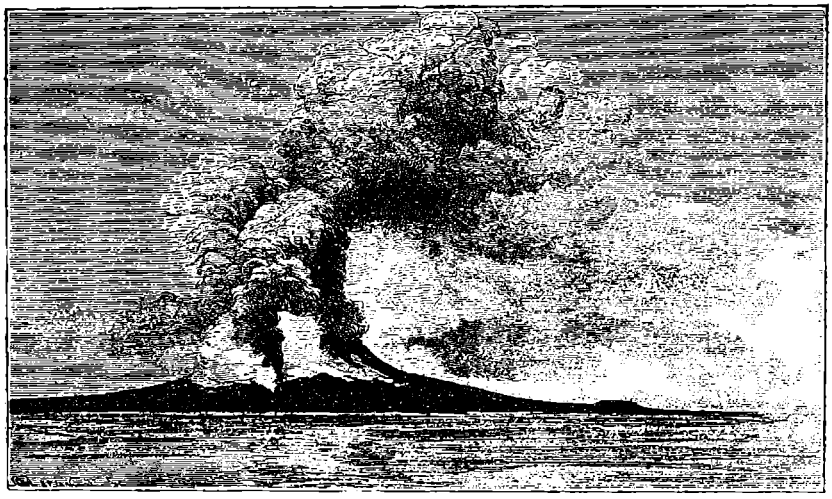


Рис. 93.
Извержение дыма, паров и ядовитых невидимых газов из Везувия в 1881 году.

«Избавитель сошел и пересказал народу слова Громовержца и его законы, и весь народ в один голос ответил:

— «Мы сделаем все, что сказал Громовержец».

Их пророк встал ранним утром и построил под горой жертвенник из нетесанных камней и кругом него двенадцать столбов по числу двенадцати народов богобордев (и 12 знаков зодиака). Он послал юношей принести свечи для всесожжения, заколол тельцов и принес жертвы умиротворения. Он взял кровь жертв и окропил ею народ, говоря:

«Вот кровь договора, который заключил с вами Громовержец!»

Он взял Просветителя и его детей «Усердного» и «Отца грядущего бога» и семьдесять богоборческих старцев *(апостолов)*, привел их на полгоры, и *они видели* (издали) *своего бога*. Под ногами его было нечто в роде постройки из сапфира и, как само небо, чистое, и он не простер своей руки поразить их (Исх. **24**. 11)».

Рис. 94.
Избавитель (Моисей) один восходит на вершину огнедышащей горы. (Рисунок из Biblia Sacra 1556 года.)

IV.

Общие выводы из всего предыдущего.

Я уже не буду говорить здесь о сравнении неба с сапфиром, которое принадлежит Иоанну Антиохийскому в Апокалипсисе, а остановлюсь на основном физическом фоне этой легенды.

Я опять скажу: не будем воспринимать уже приведенное нами ранее описание огнедышащей горы в библейской книге Исход, как дети, читающие волшебную сказку без всякого сопоставления ее с реальностью и не отдающие себе отчета в том, что они читают. *Ведь тут же*,—повторяю снова—*великолепное описание извержения огнедышащей горы и притом человеком, нога которого ходила по этой горе в тот период, когда вся внутренность ее еще клокотала и содрогалась от выделя-*

вшихся в глубине ее газов, когда «пиниеобразное» облако, характеризующее извержения Везувия, поднималось днем как облачный, а ночью как огненный столб на 12 километров в высоту до самого стратисферического слоя нашей атмосферы и там расширялось во все стороны, как вершина гигантской пинии».

Ни древний, ни новейший автор не могли бы придумать чего либо подобного из одной своей головы.

Я уже говорил ранее, что наша фантазия может только причудливо комбинировать реально полученные впечатления, но бессильна создать что-нибудь новое, чему на языке даже нет названия. Вот когда-то Владимир Соловьев писал пародию на сумбурные комбинации воображения декадентов конца XIX века: начав ее куплетом:

Призрак льдины огнедышащей
В звучном сумраке погас,
Где стоит меня не слышащий
Гиацинтовый Пегас.

Он считал это за верх стихотворной нелепости. Но что же на самом деле он тут написал? Даже и в пародии он только своеобразно скомбинировал уже известные всем нам представления о холодной льдине, об огнедышащей горе, о мифическом крылатом коне-Пегасе, на котором юмористы в шутку заставляют летать поэтов, и о гиацинтовом цвете. И даже этот цвет, хотя он и своеобразен в такой комбинации, есть реальный цвет, а не какой-нибудь, никогда никем невиданный, потому что такой был бы для читателя простым сочетанием звуков без смысла, даже совсем и не цвет, точно так же как и Пегас был бы не ясен для нас, если бы мы ранее не видали обычных коней и обычных крыльев у птиц.

Впечатление обстановки, в которой, по легенде, даны десять заповедей, потому и производит на нас сильное впечатление, что в нем нами чувствуется уже реальность, известная нам хотя бы по картинкам, в связи с описаниями очевидцев. Мы чувствуем, что это писал очевидец, а не философ из отдаленной древней Сирии, Месопотамии или Египта, никогда не видавший огнедышащих гор. Горы Джебель-Сербал, Джебель-Катерин и Джебель-Муза слишком в два километра высотой на восток от Суецкого канала никогда не были огнедышащими, а потому и счи-

тать, что на последней из них (Джебель-Муза) происходило то, что описано в Библии, может только ребенок.

Но раз обстановка списана правдиво с натуры, то почему же, — повторю я и здесь, — не признать, что правдиво и ее основное содержание, т.-е. возникновение тут десяти заповедей? С этнопсихологической точки зрения является в высшей степени правдоподобным, что в период сильной вулканической деятельности Везувия, уже после того, как он погубил «Содом» и «Гоморру,» повалив землетрясением и разбив вдребезги каменные изваяния всех языческих богов, весть об этом пронеслась через береговых мореплавателей по всему древнему миру, вызвав представление о едином, грозном и ревнивом боге богов, перед которым бессильны все другие, и которому поэтому одному стоит молиться и угодить которому можно лучше всего низвержением остальных богов. Гора Везувий несомненно была предметом священного ужаса со времени своих первых извержений вплоть до возникновения научной динамической геологии, и никто не смел на нее подниматься во время извержений. Легенда связывает ее первое извержение с 79 годом *после рождества христова*. Но перенося это рождество по астрономическим соображениям на начало четвертого века нашей эры, мы должны отнести и катастрофу в ту же эпоху, т.-е. связать ее с началом возникновения христианства и мессианского иудаизма.

Но при этом выходит, что гибель Помпеи была уже при втором извержении Везувия около 472 года нашей эры, а первое страшное извержение, погубившее Содом и Гоморру, было еще при детстве Иисуса (*т.-е. Василия Великого*), а может быть и до него, в конце III века. Невольно представляется, что один из молодых ученых-энтузиастов того времени, привлеченный в окрестности Неаполя, может-быть, из далеких стран, и движимый чувством непреодолимой любознательности, постепенно поднимался, один, день за днем, все выше и выше на эту гору, возбуждая своей смелостью изумление и ужас окружающего населения, как ученых, так и невежд, как жрецов и аристократов, так и их рабов. Наконец, он добрался до самого огненного столба, и стал туда ходить, — как выражались, конечно, в публике, видящей его высоко на склонах, — беседовать с самим богом Громовержцем, сходящим сюда в облачно-огненном столбе.

И вот, освободившись окончательно после многих поднятий от своего первоначального страха, он там, в порыве вдохновения, перед лицом могучей стихийной природы, написал от имени присутствующего тут бога первые вдохновенные слова своих заповедей:

«Я, Громовержец, твой единый бог, и да не будет тебе бога другого, кроме меня!»

Он мог легко добавить потом и остальные второстепенные заповеди и, спустившись, дать их людям, как написанное им там на каменных дощечках завещание самого бога, а они с благоговением начали его хранить в особом ковчеге. Флегрейские, или Выжженные, Поля стали первым местом религиозного паломничества.

Так под влиянием могучих вулканических сил, потрясавших землю, в огне и пламени могучего извержения Везувия, возникла идея единобожия. Не Моисей дал людям эти заповеди, а Везувий.

Но к какой же философской школе мог принадлежать этот посвященный в тайны маг, услыхавший в гуле извержения десять заповедей? Как его определить?

Мне с детства запомнились две строки из стихотворения Боратынского «Мадонна». Утомленный живописец, путешествуя по Италии, останавливается в провинциальном домике отдохнуть и вдруг, взглянув на стену, вскрикивает пораженный, увидев висящую там картину:

Божественный образ! Чья кисть это, чья?
О как не узнать мне! Корреджий, твоя!

И вот, после того, как я ознакомился с первой главой Апокалипсиса, где описывается, как его автор, Иоанн Антиохийский, слышит в грохоте валов разбушевавшегося моря могучий голос, звучащий, как труба: «Я — альфа и омега, начало и конец», и перечитав только-что описанную обстановку возникновения десяти заповедей, я тоже воскликнул:

— «Здесь не может быть сомнения! Это одна и та же эпоха! Одна и та же школа! Еще ранее того, как Иоанн попал на Патмос, он, несомненно, ездил в Италию увидеть собственными глазами совершающиеся там грозные явления, и в таком же восторженном настроении стоял перед огнем и дымом Везувия, как и перед валами Средиземного моря на пустынном берегу Патмоса».

И если вы, читатель, хоть на момент усвоите мою точку зрения, на эту легенду об избавителе Моисее, Просветителе Ароне и спасателе Иисусе, которого одного почти ребенком брал с собой Моисей на огнедышащую гору, то вы увидите здесь только своеобразный вариант легенды о трех первичных основателях единобожия: о Диоклетиане, Арии и Василии великом, превратившихся в Библии в Моисея, Арона и Иисуса, а в евангелиях трансформировавшихся в Симона-Петра, Иоанна крестителя и в Иисуса, называемого Христом. Даже имя *Симон-Петр* я более склонен производить от греческого слова «семейон патрос (σημεῖον πατρός)», т.-е. «знамение бога отца», данного ему за путешествие на Везувий, чем от смеси еврейского слова ШМЭУН (слушающий) и греческого πέτρα (петра) — камень. Я думаю, что и здесь, как во многих других местах, еврейские имена заимствованы с латинского и греческого, а не наоборот.

Итак, в библейской и евангельской легендах о первых провозвестниках единобожия мы видим в двух вариантах тех же самых трех лиц. Только подробности их деятельности и взаимные отношения скомбинированы в каждой легенде иначе, и прибавлены детали из последующих времен. То, что по византийским источникам делал Иоанн Антиохийский, отчасти приписано здесь первосвященнику Арону, а евангельский Иисус, превратившись в библейского Иисуса Рыбу (Навина), стал не учителем, а учеником Симона-Петра (или патера), каким он вместе с Иоанном и должен бы был быть в действительности по своему возрасту, но вознесен высоко над ними благодаря своему удивительному воскресению после столбования в каком-то из крупных культурных центров тогдашнего мира за вольнодумство. Этот крупный культурный центр называют в евангелиях Иерусалимом, и толкователи говорят, что он не что иное, как Эль-Кудс в Палестине, в пустынных окрестностях Мертвого озера. Но об этом смешно и подумать: все великие идеи исходили не из пустынь, а из главных культурных центров своего времени, да и слово Иеру-Салим значит город святого примирения. Первая часть его греческая (ἱερον) и вторая еврейская (ШЛМ).

И вот мы в первый раз приходим к неожиданному выводу: «Город святого примирения», т.-е. библейский Иерусалим был у подножия Везувия и основан после его успокоения, т.-е. при-

мирения с Громовержцем, переставшим осыпать пеплом и лавою согрешившую землю.

Но как бы вы ни думали об этом моем сопоставлении, несомненно одно: местом возникновения легенды о десяти заповедях Моисея, а также и местом возникновения легенды о Содоме и Гоморре *не могло быть* в древности никакой другой географической области, кроме окрестностей Везувия—Флегрейских полей. С этим «*не могло быть*» мы должны считаться, как с *основным фактом и фундаментом всех дальнейших наших соображений*, чтобы не превращать своих представлений о жизни древнего мира в волшебную феерию, не имеющую ничего общего ни с современной, ни с прошлой реальной жизнью людей.

К этому же заключению приводит нас и дальнейшее исследование легенды об Избавителе-Моисее, Просветителе-Ароне и Спасателе-Иисусе.

«Избавитель» — продолжает книга Исход, — сказал сопровождавшим его на полгоры семидесяти ученым старцам:

— «Оставайтесь, пока я не возвращусь к вам!»

Он взошел на гору вместе со своим молодым учеником Иисусом. Облако закрыло их и гору (рис. 95) и «вид славы Громовержца был над ними, *как пламя, пылающее на вершине горы* (**24**. 16)».

Однако, — продолжает легенда, — пока Громовержец указывал Моисею и Иисусу в огненном столбе многочисленные детали пышного ритуала, которым должно в будущем обставляться церковное служение, прошло сорок дней (очевидно без питья и пищи!) и оставленная внизу толпа потеряла терпение. Народ вынул золотые серьги из своих ушей и принес их Просветителю, — которого мы должны поставить в параллель с Арием,—говоря ему:

— «Сделай нам богов, которые шли бы перед нами, потому что мы не знаем, что сделалось с этим человеком *(Моисеем)*». Арон сделал Тельца из золотых серег *(вероятно в символе созвездия Тельца из звезд, так как был астрологом)*, обделал его резцом *(т.-е. дал очертания)*, поставил ему жертвенник и сказал:

— «Вот твой бог, о, богоборец, который вывел тебя из мицримской земли!»

Встав рано утром, народ принес Тельцу *(восходящему на рассвете в пасхальные дни)* свечи для всесожжения и мирные жертвы, а потом начал пляски.

А тем временем Избавитель с Иисусом *(сотонником созвездия Рыб)*, сходили с горы, и в руке Избавителя были две каменные таблицы «сделанные самим богом с письменами на той и

Рис. 95.
Одно из извержений Везувия с громом и молниями.

на другой стороне...» «С обеих сторон было написано(**32**. 15—16)»— подчеркивает автор это обстоятельство словами Апокалипсиса, где говорится так о фигурах созвездий, начертанных на небесном своде.

«Иисус первый услышал клики народа и сказал Избавителю:

— «Это сражение в стане!

Но Избавитель ответил:

— «Нет! Я слышу гул песней».

«А когда они увидели поклонение Тельцу и пляски, тогда Избавитель в гневе бросил на землю каменные таблицы и разбил их у подножия горы. Он сжег Тельца в огне *(утренней зари, куда тот погружался)*, растер его изображение в пыль, рассыпал по водс и напоил ею детей Богоборца» (**32.** 20), *т.-е. отверг положение весеннего равноденствия в Тельце и указал его в созвездии Иисуса — Рыбах.*

«Он возвратился на гору к Громовержцу и сказал ему:

— «О! Боже! Этот народ сделал большой грех! Прости их, а если нет — изгладь меня из книги, которую ты написал».

— «Я изглажу из моей книги того, кто согрешил предо мною,— ответил ему Громовержец тоже словами из Апокалипсиса, — а ты веди народ, куда я тебе указал. Мой вестник пойдет перед тобою, и в день моего прихода я накажу их (**32.** 34)».

«Избавитель поставил себе шатер у **жерла огнедышащей горы,** вне стана пилигриммов, и весь народ видел облачный столб у его шатра. С ним говорил там Громовержец лицом к лицу, как говорит кто со своим другом, и юноша Иисус не отлучался от него» (**33.** 11).

Не напоминает ли вам этот эпизод с Тельцом ссоры Николая Чудотворца с Арием на Никейском соборе и последовавшего за нею насильственного удаления Николая с заседаний?

До сих пор мы не видели еще никакого логического противоречия в развитии этой легенды, но вот в следующих же строках мы наталкиваемся и на поправку к последнему ее месту, вызванную позднейшим евангельским представлением о том, будто «бога Громовержца никто и нигде не видел».

Как теологам было выйти из такого противоречия? Как могли Моисей и Иисус говорить с богом как со своим другом, лицом к лицу, после утверждения последующих теологов о его невидимости? Для средневекового схоласта, конечно, ничего не стоило выпутаться из такого затруднения:

— «Бога,— отвечал он,— конечно, нельзя видеть, но только *всего*, а *часть его* — можно».

И вот дальнейший редактор прибавляет к этому объяснению такие слова бога Избавителю:

«Не может человек видеть моего лица и остаться живым,— но я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя моей рукой, пока буду проходить мимо. А когда я сниму руку, ты увидишь «мою заднюю», а лица моего тебе не будет видно (**33**. 23)».

И бог,—говорит наивный автор,—действительно прошел так.

А после того, как Моисей увидел «заднюю божию» (по выражению славянского перевода), с ним случилось то же, что и с евангельским Иисусом во время его преображения на горе. Он сошел после этого с огнедышащей вершины с двумя новыми скрижалями завета в руках, сделанными (по этой книге) снова самим богом по образцу разбитых. И вот «Аарон и все сыны богоборца увидели, что лицо его сияет лучами. Они боялись подойти к нему, так что Моисей должен был положить покрывало на свою голову (**34**. 29 — 33)».

Таковы наши первые сведения о фосфоресценции предметов!

Вся остальная часть книги Исход, трактующей о маге-избавителе (Моисее), наполнена, как мы уже видели, ритуальными постановлениями, пышность которых, повидимому, списана во многом с древне-римского богослужения. Сами таблицы закона могут быть, как я уже говорил, только зачатком знаменитого «Римского права» в Италии, где тогда скотоводство еще преобладало над земледелием. Благодаря этому и дальнейшее законодательство Избавителя, как оно изложено в книге о нем, носит оттенок пастушеской эпохи и было предшественником позднейшего Римского права, принявшего уже гражданский характер, вместо клерикального. Оно, конечно, апокрифировано автору десяти заповедей и взято, может-быть, из практики многих стран и веков.

Не вдаваясь в разбор юридической части, я отмечу только одно из второстепенных постановлений.

«В первый день седьмого месяца (т.-е. когда и солнце и луна вошли в созвездие Девы) да будет у вас покой, праздник труб, священное собрание. Не делайте тогда никакой работы и принесите свечу Громовержцу, а в десятый день того же месяца (когда луна войдет в Козерога?) да будет у вас день очищения, священное собрание; смирите тогда ваши души и снова принесите свечи Громовержцу; в пятнадцатый день того же месяца *(когда Солнце в Деве, а Луна в Овне)*, да будет у вас праздник палаток

завета, семь дней *(пока Луна не дойдет до созвездия Рака)*. Возьмите себе пальмовые ветви, ветви речных ив и яблонь и веселитесь все семь дней, живя в палатках (**23.** 40)».

Все эти праздники, как видит сам читатель, носят астрономический характер и требуют уже знания *солнечного* года. Они были даны, по легенде, тоже будто бы с вершины огнедышащей горы, где спутники Избавителя оставались — по словам легенды,— полный год, но около 20 апреля облако над нею и над стоящей у нее палаткой завета поднялось и направилось *(гонимое ветром)* к Пармской равнине, [1] а за ним пошли туда и дети Богоборца. Оно предшествовало им на пути и оставалось над ним при их ночлегах. И Избавитель каждый раз говорил, выступая в путь:

— «Восстань Громовержец, да рассыплются твои враги и побегут ненавидящие тебя от твоего лица!». А ставя на место палатку завета, он говорил:

— «Возвратись, Громовержец, к тьмам тысяч детей Богоборца (**10.** 36)».

Но вот, стан пилигримов, пришедших отовсюду смотреть на чудо, но не смевших взойти на Везувий, куда ходили только трое ученых смельчаков, испугался усилившейся к апрелю его вулканической деятельности, когда солнце переходило из Овна в созвездие Тельца, которому они будто бы приносили жертвы. Почва вдруг заколебалась под их ногами, новые гигантские клубы огня, черного дыма и белых паров взлетели в поднебесье, и сам Избавитель не осмелился более подниматься на гору. По направлению дыма к равнине, [2] т.-е. к северо-западу от Везувия они шли три дня (кн. Чисел **10.** 33) вместе со скрижалями завета, и в таком случае должны были дойти до современного города Рима.

*

Окинем же еще раз ретроспективным взглядом все только что сказанное.

Что такое представляет собою рассказ об Избавителе-«Моисее»?

---

[1] פארן (ПАРН или ФАРН) — созвучно с ПАРУН — краснота. Числа 10. 12. Бытие 21. 21; Второз. 33.2. При переносе места действия в Италию это начертание приходится считать за ломбардскую Парму.

[2] מדבר (МДБР) — значит: выгон для скота, степное пастбище и вообще степь, а не пустыня, как тенденциозно переводят теологи.

Литературно и научно-образованный читатель сам видит, что вся эта история есть легенда. А из нашего исследования видно, что место возникновения этой легенды—южная Италия, и время—конец III или начало IV века. Хотя арабы и называют современный Египет именем Мазр, созвучно с Мицраим, но на этом одном основании мы не можем локализировать действие легенды в одной долине Нила. Ведь эта долина составляла в IV веке нашей эры часть Римской империи, а потому арабы естественно называли ее Мицраим, и это название так и осталось за нею после завоевания халифами. Действительные египтяне (копты) называли себя всегда *кеми*, турки называют Египет—Гипт (Копт), откуда и наше его европейское название. А авторы библейских книг каждый раз, когда говорят об Египте не в связи с легендой о Моисее и с исходом Богоборцев под его предводительством из духовного рабства, называют Египет «Земля Хама», по его местному названию.

Если же мы примем слово Мицраим, как это делают теологи, за множественное число от слова МЦУР, [1] то оно будет значить: «притесненья, угнетенья», и в таком случае тут совершенно непонятно мало употребительное для этого понятия множественное число, которое одно лишь и имеется в соответствующем начертании Библии. Кроме того, в Библии есть имя Абрам, которое значит отец-Рим. Значит и имя Мицраим не может служить именем одного Египта, а только всей Латино-Эллино-Сирийско-Египетской империи и всех федерировавшихся с нею прибрежий Средиземного моря. То обстоятельство, что не только новейшие раввины, но и раввины эпохи Возрождения считали библейский Мицраим за один Египет доисторических времен, еще ничего не доказывает, так как географическими путаницами и заблуждениями переполнены все средневековые легенды. Ведь тогда не было правильных географических съемок.

Итак, Мицраим (или Мицраим) эпохи Возрождения — это сборная страна, в роде апокалиптического зверя с львиной головою, туловищем барса и ногами медведя, под которым Иоанн Златоуст подразумевает тоже Римскую империю. Человеческая фантазия, создавая на протяжении средних веков легенды о ней, пренебрегала географическими расстояниями и в один миг перескакивала через

[1] מצור (МЦУР) — угнетение.

моря и горы за тысячи верст, давая сцене, продолжающей предыдущую, совсем другую местность, и внезапно перенося реальное место какой-нибудь отдаленной страны в другое, совсем не подходящее к ней по геофизическому положению.

Исследуя научно какую-либо сказку, учено-литературный критик или психолог может заняться лишь изысканием того, из каких предыдущих впечатлений жизни автора ее (будут ли эти впечатления реальные или из прочитанных им романов и нянькиных сказок) могли вырасти в его фантазии те или иные образы, картины и понятия, которым он дал лишь оригинальную комбинацию. Так и в исследовании сложного мифа о Моисее и его законодательстве мы должны искать корней каждой отдельной сцены или в явлениях реальной природы того времени, или в жизни предшествовавших ему реальных людей, или в «астральной символистике» и в сложившихся до него таким же путем представлениях его предшественников, переданных ему величайшими орудиями нашей мысли: устной и письменной речью.

Прилагая это к легендам о Моисее, Ароне и Иисусе, мы не можем не видеть, что их первоисточники были те же, как и евангелий и Апокалипсиса и что легенда об евангельском Иисусе и двух великих послах бога Громовержца Петре и Иоанне развивалась одновременно и параллельно с этой библейской легендой. Даже легенда об Илии и Елисее, а также и о пророке Ионе, проповедовавшем против Ниневии, есть лишь маленькие боковые отпрыски, выросшие из того же самого основного корня.

А корень всех этих сказаний был прежде всего в оживлении сейсмической и вулканической деятельности на пред-дверии средних веков в дремавших до того времени прибрежьях Средиземного моря, затем в солнечных и лунных затмениях, в появлениях комет, в гало́сах вокруг солнца и луны и в других исключительных небесных явлениях, вызвавших представление о подземном и надземном мире.

В другой период катастрофы с Геркуланумом, Помпеей и Стабией не имели бы всемирного значения, но тут они произошли в тот момент, когда уже достаточно развившееся торговое мореплавание сблизило между собою отдаленные местности этого бассейна, предназначенного самой природой быть колыбелью духовной культуры человечества. Представьте только

себе гигантские выбросы подземного огня, дыма и пепла из вершины содрогающейся огромной горы, поднявшиеся гигантским огненным столбом до самого неба в то время, как огненные реки и потоки грязи полились к ее подножию, сжигая и затопляя все; представьте себе море, вдруг хлынувшее на ничего не ожидавшие и стоявшие на берегу цветущие города. Представьте себе вдруг зашевелившуюся под вашими ногами землю и внезапно взлетевшую вверх и вдребезги рассыпавшуюся вершину горы, павшую потом на окрестности каменным дождем,—представьте себе все это, и вы поймете, как такие события должны были поразить человеческое воображение. Такая катастрофа неизбежно должна была вызвать, на ряду с обычными торговыми путешествиями, ряд путешествий чисто религиозного и научного характера, пилигримство множества религиозных и любознательных людей из зажиточной и образованной по тому времени части населения, пользуясь содействием торговых или государственных флотилий. Все это должно было затем сильно повлиять на развитие религиозных представлений и повести к единобожию Громовержца, ниспровергшего около себя храмы и статуи всех других богов и превратившего их, в воображении современников, из его детей в демонов, восставших на него.

При таких условиях началась культура и научная литература благодатных берегов Средиземного моря, а вместе с ней, как только выработалось искусство приготовлять бумагу, развились математика, алхимия, астрология, техника и медицина, связанные еще с магией и демонологией, и появились *великие магистры* оккультных наук, окруженные в воображении остальной, непосвященной массы населения ореолами всемогущества и непосредственных сношений с тайными, сверхъестественными силами, управляющими жизнью всей вселенной. Вместе с легендами о чудесах заморской страны появились легенды и об этих великих людях, и из всех этих легенд в начале средних веков сделались излюбленными легенды о великом маге и враче, распятом по одной версии на кресте, но воскресшем из мертвых, а по другим легендам (о Илии и Енохе) — прямо взятом на небо.

Был ли источником всех этих излюбленных легенд только один реальный человек, основатель христианской литургии, которого мы зовем Великим Царем (Василием) IV века?

Конечно, нет. Не только он один, но и переживший его младший товарищ Иоанн и учитель их обоих, астролог и путешественник — «знаменщик бога отца (Симон Патрос)» сделались тремя фокусами, около которых начали разрастаться и комбинироваться в продолжение средних веков христианские легенды, часто путая их возрасты и реальные отношения друг к другу, в зависимости от того бассейна умственной эволюции, в котором развивались представления об этих деятелях.

И каждая страна, обладающая своим обособленным литературным языком и обособленной культурой, являлась тогда таким особым бассейном умственного творчества.

Подобно тому, как первоначальные виды животных и растений расчленялись на многие вариации по числу географических областей, отделенных друг от друга морями, пустынями и непроходимыми для них горными хребтами, так и мифы о тех же самых явлениях природы и о великих ученых древности, развиваясь, распадались от поколения к поколению на много вариаций в зависимости от принявших их в свое лоно древних культурных языков. А потом, когда появились переводчики, произошло с ними то же самое, что и с видами животных и растений, когда между морями появлялся перешеек, а пустыня или горная цепь делалась проходимою: они смешивались друг с другом, и, если не очень дифференцировались, то давали начало еще большему количеству новых вариаций.

Арабский коран VII века был прав, считая христианского Иисуса родным племянником библейских Моисея и Арона, как лиц, принадлежавших лишь к предыдущему поколению, а не живших за несколько веков до него, и считая самого Иисуса не очень давним предшественником Магомета, этого «последнего из пророков....»

ГЛАВА VIII.

ЯДОВИТЫЕ ГАЗЫ ПОДЗЕМНОГО МИРА.

Мы уже читали в книге *псевдо-Второзаконие* рассказ о том, как «Избавитель» привел свой народ от Везувия к устью реки По, в страну умбров. Посмотрим же, насколько согласен с этим рассказ о том же событии и в книге Числа.

«В то время, когда был устроен передвижной храм Громовержцу у подошвы СИНЫ (Sinus), т.-е. Везувия, **облако (с горы) покрыло его днем** (рис. 96), **а с вечера над нею было видно зарево до самого утра** (рис. 97) **и так было всегда**. Куда передвигалось облако *(по воле ветра)*, туда и отправлялись дети Богоборца (9. 17)».

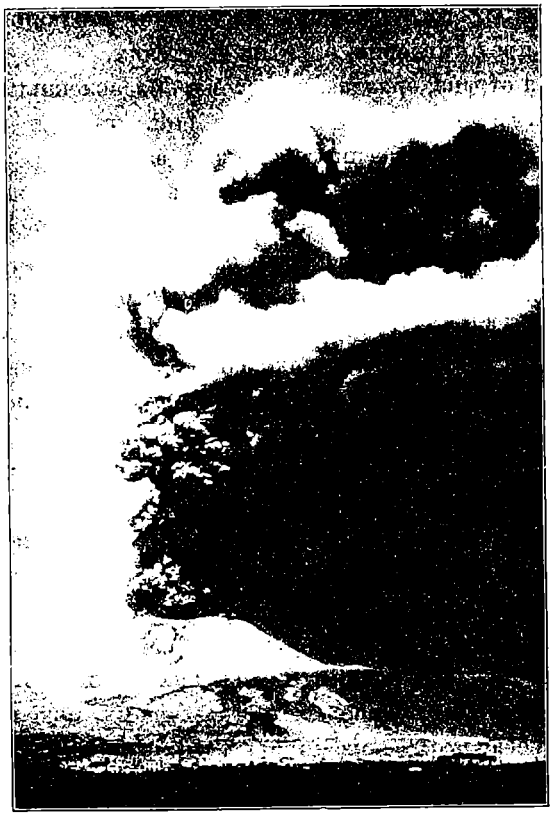


Рис. 96.
Облако пепла и дыма над Везувием днем.

Очевидно, что направление пиниеобразного облака Везувия, считалось Избавителем за указание пути, которого нужно было держаться, чтоб не погибнуть, как это видно из следующих строк.

«На второй год, 20 числа второго месяца *(в апреле)* поднялось облако *еще выше* и направилось к равнине Парн [1] *(т.-е. на*

[1] ПАРН — по-библейски не имеет смысла.

северо-запад к Парме). Богоборцы направились за ним от горы Громовержца *(от Везувия)* на три дня пути *(приблизительно до места, где стоит теперь Рим)*, и облако Громовержца *(пары Везувия)* было над ними каждый день. Всякий раз, когда поднимали ковчег завета и отправлялись в путь, Избавитель говорил *(как уже было рассказано и ранее)*:

— «Восстань бог-отец, и да расточатся твои враги и да бегут от твоего лица все ненавидящие тебя!».

«А ставя ковчег на место, говорил:

Рис. 97.
Зарево над Везувием ночью.

— «Возвратись бог-отец к тысячам тысяч Богоборцев (10. 36)».

«Но вот народ стал роптать, — прибавляет легенда, — и за это возгорелся на него гнев Громовержца. *Огонь стал падать на них (в виде горячего пепла нового извержения) и пожирать часть становища.* Но Избавитель возопил к богу-отцу, и огонь Громовержца прекратился. Это место назвали ТБЭРЕ (Тибр), что значит пожар».

«Худшие стали обнаруживать прихоти, говоря:

— «Мы помним рыбу, которую ели в Мид-Риме, и огурцы, и дыни, и репчатый лук, и чеснок *(все это плоды южной*

Европы), и теперь изнывает наша душа. Здесь *(в Понтийских болотах)* только «даровое» *(по-библейски МН, откуда вышла манна у переводчиков).* **А даровое это было в виде кориандровых семян** (11,7) *(Coriandrum sativum — однолетнее растение из зонтичных, растущее дико в южной Италии и во всей Европе; разводится в огородах, чтоб употреблять его семя, как приправу).*

«Народ рассеивался по полям, собирал эти *(кориандровые)* семена, молол на жерновах, толок в ступе, варил в котлах и делал из них лепешки, а вкус лепешек был хлебно-маслянистый.

«Избавитель сказал Громовержцу слыша общий ропот:

— «Не могу я один нести на себе бремени этого народа, лучше умертви меня».

— «Собери мне семьдесят мужей из старейшин Богоборца, — ответил ему Громовержец. — Я возьму от духа (РУХ), который на тебе и положу на них, чтобы они несли с тобою *(соборно)* бремя (11. 17)».

«Избавитель собрал 70 мужей и поставил их около шатра (АЕЛ). Громовержец сошел **в облаке** и заговорил с ним. Он взял от вдохновения, которое было на нем и дал тем 70 мужам, и когда оно почило на них, они начали пророчествовать. И вот, когда они кончили, два человека по имени Алдад (АЛ-ДД — божьи сосцы) и Мидад (МИ-ДД — сосцы воды), которые были из приглашенных, но не выходили к собранию, тоже начали пророчествовать в стане.

— «Запрети им, господин мой!» — сказал Иисус Избавителю, но тот ответил:

— «Не ревнуешь ли ты ко мне? О, если бы весь народ бога Громовержца стал пророками! О, если б Громовержец послал своего духа на всех! (12. 29)».

В чем смысл этой легенды? Читатель сам уже видит ее сходство с сошествием «святого духа» на собор 70 апостолов при евангельском Иисусе, когда они заговорили на всяких языках. Если же рассказ отнести к более раннему времени, то он будет — легенда о Никейском соборе.

Несравненно легче — как мы видели — объяснить рассказ о перепелах, прилетевших в стан Богоборцев после этого приключения.

«Когда народ возроптал на пищу, — говорит и эта легенда (11. 31), — поднялся ветер и принес с моря множество перепе-

лок. Он набросал их около стана на день пути туда и на день пути сюда, *почти на два локтя от земли.* Народ поднялся и собирал их весь тот день и весь следующий день (рис. 98). Даже и тот, кто мало собирал, набрал десять груд, и все это было разложено для себя вокруг стана (11. 32)».

Вот картина яркая и поразительно реальная! Здесь, как и в описании получения 10 заповедей на Везувии, нет ничего неправдоподобного, кроме разве примеси мистики в объяснении, да легкого преувеличения количества перепелов, вполне понятного и неизбежного в передаче средневекового автора. Поду-

Рис. 98.
Перелетные птицы, попавшие вверху в струи ядовитых газов Везувия, падают в стан богоборцев. (Из Biblia Sacra 1556 года).

майте сами! Страшное извержение Везувия опустошило цветущие окрестности Неаполитанского залива, весь этот развеянный по ветру, как мякина, РИМ — восточное название Единорога, сохранившееся по-еврейски в тройной транскрипции РАМ (Roma), РИМ (Rem) и РАЙМ — единорог.

Здесь мы видим то же, что и в прежних описаниях.

Языческий Мир-Рим потрясен и испуган дымом, огнем, потоками лавы и ливнем из грязи, образующейся вверху от

שלו (СЛЮ) упоминается здесь (11. 31) и в книге Исход (16. 13) и считается за перепелку (coturnix communis), распространенную по всей Европе.

спустившихся вулканических паров и пепла. Статуи языческих богов падают от землетрясения, и население в ужасе бежит туда, куда показывает ему его богопризванный вождь, принесший с этой самой горы свое законодательство. Он делает палатку для своих десяти заповедей и водит своих последователей взад и вперед по окрестностям, куда диктуют его воображению направления пиниеобразного облака, и все следуют за ним с суеверным почтением.

Но чем же питаться всему этому беглому населению?

Запасов у окрестных жителей не хватает для них, и вот вся лавина разоренных обитателей Кампаньи фатально и неизбежно должна итти все далее и далее от святой горы, присоединяя себе по пути и тех, у кого она отняла все съестное.

И поток Богоборцев, действительно, идет все далее и далее туда, где есть еще пища, к северо-востоку, разбивая на своем пути старых богов, не сумевших защитить людей от бога Громовержца и потрясателя земли, единственного, которого должно ужасаться и слушаться. И как талисман и защиту от его гнева, она переносит с собою его заповеди и «расточает» его врагов-язычников, оправдывая этим и свое попутное ограбление их. Вспоминая, как Громовержец низверг все статуи богов страшным землетрясением, беглецы низводят их всех на степень демонов, взбунтовавшихся против бога-отца, и чтоб угодить ему и спастись самим, разбивают их заблаговременно и лично везде, куда ни придут.

Вот лавина подходит к Понтийским болотам, где питается сначала, главным образом, семенами огромных зарослей дико растущего тут зонтичного растения — кориандра, о котором мы, северные жители, можем составить себе понятие по нашему борщевику. Эти питательные семена с голоду кажутся людям манной, упавшей для них с неба. Но она их все же мало удовлетворяет, они ропщут на бога и на своего предводителя, и вот как бы в ответ на это, огромная стая перелетных птиц начинает попадать в невидимый ядовитый газ вулкана, относимый вверху ветром в их направлении.

Происходит то самое, что я уже описывал выше, характеризуя извержения вулканов. Это могла быть скорее всего струя циана или цианистого водорода от разложения карбидов или древних органических остатков в нижних наслоениях той мест-

пости, принадлежащих к меловой системе. Такие газы сначала не действуют на нижние области атмосферы, так как выбрасываются очень высоко и при том сильно нагреты, но всякая высоко летящая, как при перелетах, птица должна попадать в них и моментально падать мертвая на землю. А голодный народ, вместе со своим предводителем, легко истолковывает это как специальный дар руководящего их бегством бога—потрясателя земли.

Беглецы начали собирать с благоговением всех падающих птиц в кучи и есть их, но ядовитые ли вещества, которые отравили птиц и остались в их телах, подействовали на неумеренно евших эту посланную богом пищу, или сами газы начали вслед за этим доходить до земли, увлекаемые нисходящими течениями воздуха, это нам все равно: между народом начался вдруг сильный мор.

«Мясо еще было в их зубах, еще не были съедены птицы, — заканчивает свой рассказ легенда, — как возгорелся на них гнев Громовержца и поразил он их великим мором. Они назвали это место Могилами прихоти, потому что тут похоронили умерших (**12**. 34)».

Не правду ли я говорил, что здесь все дышит реальностью? Не только в средние века, но даже и теперь никто, не изучавший серьезно явлений вулканизма, не мог бы придумать ничего подобного этим перепелам и мору после них при бегстве из окрестностей вулкана, опустошенных его извержением!

ГЛАВА IX.

ПУТЬ К ЗЕМЛЕ ОБЕТОВАННОЙ ПО КНИГЕ «ЧИСЛА».

Я очень опасаюсь, что, благодаря моим частым вставкам в текст еврейских слов и необходимости делать повторения и постоянные отступления для опровержения въевшихся с детства в наши мозги неправильных представлений о времени и месте описываемых событий, мой рассказ сильно терпит в своей художественной части. Но мне нет здесь другого выхода. Иначе все, что я говорю, потребует нового исследователя, которому придется

сделать то же самое. А когда эта новая, натуралистическая точка зрения на древнюю историю культуры будет признана и установлена, — какой художественный этно-психологический роман или драму может написать тут талантливый автор! Для историка-эволюциониста откроется возможность выяснить себе то, что только в слабых чертах рисуется теперь нашему сознанию: взаимодействие природы и человека во всех важнейших явлениях его физической и умственной жизни и закономерность исторических событий.

«От Могил прихоти, — продолжает далее книга Числа (11. 35), — народ отправился в Укрепление (ХЦРУТ)». [1]

Я думаю, что дело здесь идет о современном городе Риме, в который однако же, повидимому, богоборцы не вошли, благодаря его «укрепленной» ограде, а отчасти и потому, что там не могло быть больше съестного, чем по сельским местностям кругом. «Обетованной землей» для этих беглецов из разоренных городов Неаполитанского залива должна была казаться только Ломбардия с ее знаменитым Иорданом (Eridanus), как называлась тогда современная река По, вытекающая со склона Визо (библейское ВУЗ или ИВУС) в Котийских Альпах на французской границе и протекающая по плодороднейшей в древнем мире равнине с многочисленными богатыми и огромными городами: Турином, Миланом, Павией, Кремоной, Пармой, Мантуей, Моденой, Болоньей, Феррарой, Адрией, Вероной, Падуей, Бассано (библейский Вассан), Виченцей, Венецией и многими другими.

Беглецы действительно и хлынули туда, как поток течет с высоты в низину, и не по произволу своего вождя, а по экономической неизбежности: только Ломбардская равнина могла без гибели для себя поглотить эту массу людей, оставшихся без крова и пропитания. Мы уже видели это в рассказе об Избавителе в книге «Второзаконие», а теперь проверим это и по книге «Числа», где говорится более подробно.

Накануне путешествия к ломбардскому Иордану произошел новый эпизод, в котором было высказано недоверие Избавителю.

Арон начал упрекать его за склонность к восточным культам, к чему присоединилась и сестра его Мария.

---

[1] Множественное число от חצר (ХЦР)—предместье, пригород, огороженное место.

— «Зачем он взял себе женой кушитку *(египетскую церковь)*? И неужели только с Мойшей говорил Громовержец *(на Везувии)*? Разве не говорил он и с нами?»

Но гнев Потрясателя земли воспламенился на них, облако удалилось от стана *(переменившийся ветер отнес его далеко в сторону)*, а Мариам покрылась проказой как снегом. Просветитель, раскаявшись, стал просить за нее Избавителя, и благодаря ему, после семидневного заточения она поправилась (12. 15).

Эта легенда рисует, несомненно, какой-то религиозный спор между Избавителем и Арием по поводу его желания обставить свою новую веру восточным ритуалом, окончившийся его победой, а проказу на Марии скорее всего можно объяснить зодиакальным светом, покрывшим созвездие Девы семь дней в осеннее время, что и было принято за недовольство бога по поводу недоверия к Избавителю его сестры.

«После этого, — заканчивает свой рассказ глава 12 Чисел,— богоборцы отправились от Укрепленного Места в равнины Пармы (ПАРН).

«Избавитель послал соглядатаев, — говорит 13 глава, — обозреть Генуезскую [1] область».

«Они пошли и обозрели землю от равнины Цин (ЦН, *Сиена к юго-востоку от Ливорно)* до Рехова *(Реджио, при чем по библейскому произношению х стоит вместо итальянского g)* близ Емата, [2] дошли в южной стороне до Хев-Роны (ХБ-РУН = Gorge de la Rhône), где жили дети Энков (Англов?), пришли к долине виноградников [3] и срезали там виноградную ветвь с кистью ягод, которую должны были нести двое на шесте, а также взяли с собою гранатных и смоквенных плодов *(все растут в садах южной Европы)* и возвратились через 40 дней в равнины Пармы и в Святой город (КДШ).

— «Подлинно в той земле текут молоко и мед, и вот ее, плоды», — сказали они Избавителю, Просветителю и всем богоборцам. — «Но народ, живущий там, очень силен, и города там укрепленные и очень большие».

---

[1] КНЭН — страна торговцев-мореплавателей, созвучна с Генуей, а другое ее имя Финикия с Венецией.

[2] Множественное число от חמה (ХМЕ) — жар, жало.

[3] אשכל (АШКЛ) — виноградная лоза.

Само собой понятно, что по этому поводу были сделаны и астрологические предсказания, так как вслед за тем мы находим следующие строки.

«Сторожевой Пес (КЛБ, *в смысле самой яркой звезды неба — Сириуса или полного созвездия Пса, следующего в ежесуточном пути за небесным Эриданом)* успокаивал народ, говоря *(с неба, астрологически)* Избавителю:

— «Можно пойти и завладеть этой землей».

«А другие «соглядатаи» говорили:

— «Нельзя пойти к этому народу, потому что он сильнее вас. Это народ великорослый, и там мы видели сынов Энка, в глазах которых мы были как саранча (13. 33)».

«Все общество богоборцев подняло вопль, и все стали роптать на Избавителя и Просветителя, говоря:

— «О, если бы мы умерли в миц-римской земле, а не в этих степях! Зачем ведет нас Громовержец в такую землю, чтобы пасть нам от меча? Наши жены и дети достанутся в добычу врагу! Не лучше ли возвратиться в Миц-Рим? Поставим себе нового начальника и возвратимся».

«Избавитель и Просветитель пали на свои лица перед всем собранием богоборцев, а Иисус и сторожевой Пес, сын Поворота, из обозревавших землю, разодрали свои одежды и сказали:

— «Не восставайте против Громовержца и не бойтесь народа этой земли! Он достанется нам на съедение! С нами Громовержец! Не бойтесь их!»

— «Побить их камнями!» — сказало все общество.

«Но слава Громовержца явилась детям Богоборца, и бог сказал Избавителю:

— «До каких пор будет раздражать меня этот народ? До каких пор будет он не верить мне при всех знамениях, которые я делал среди него? Я истреблю его мором и произведу от тебя народ многочисленнее и сильнее его».

— «Но если миц-римцы, — ответил ему *(хитро)* Избавитель, — скажут жителям этой страны, что ты дал своему народу видеть себя лицом к лицу и сам шел перед ним днем в облачном, ночью в огненном столбе, то все народы будут говорить: «Нет силы у Громовержца!» Прости же им по твоей великой милости, как ты прощал до сих пор».

— «Прощаю по твоей просьбе! — ответил ему *(убежденный таким доводом)* Громовержец. — Но все, которые видели мою славу и искушали меня уже десять раз, не увидят земли, которую я с клятвою обещал их отцам (14. 23)... Никто из них в нее не войдет, кроме Сторожевого Пса, да Иисуса (14. 30)».

«Избавитель передал эти слова богоборцам, и они сильно заскорбели и сказали:

— «Мы пойдем! Мы согрешили (14. 40)».

«Они хотели подняться на горы, но жители их разбили их и гнали до «Места Остановки» (14, 45»).

Так неудачно кончился первый поход Посвященного на Ломбардию, и его единоверцы завладели ею, по словам легенды, только при Иисусе, через 40 лет. Если считать деятельность Иисуса за промежуток между смертью Юлиана в 363 году и вычисленным нами временем распятия в 368 году, то время первого неудачного похода единобожников на Ломбардию было в промежуток между 323 и 329 годами. Они были слишком слабы физически и материально, чтоб сразу завладеть этой богатой и многолюдной областью.

К чему же пришлось прибегнуть для поддержания своей репутации вожакам богоборческой армии, осевшей наконец по ближайшим местам Италии, обратив их силой в свою веру?

Объяснение неудачи гневом Громовержца за воображаемые вины, конечно, могло действовать некоторое время, но для поддержания дальнейшей веры ничего не оставалось делать, как взамен недостающих естественных чудес прибегнуть к искусственным. Иначе я не могу объяснить себе рассказа в конце 17 главы, когда на возвратившихся богоборцев обрушилось новое несчастие в виде землетрясения, уничтожившего, повидимому, около 250 человек во время самого богослужения. Вот как *объяснительно* излагает Книга Чисел это несчастие.

«Некоторые диаконы дерзнули предстать пред Избавителем вместе с 250 именитыми людьми, церковными начальниками, призываемыми на соборы, говоря ему:

«Ведь вся церковь свята, и Громовержец среди нее. Почему же вы ставите себя выше божьего народа?

«Избавитель упал на свое лицо, говоря:

— «Завтра бог покажет, кто свят. Возьмите себе кадильницы, всыпьте в них ладон, и кого завтра выберет Громовер-

кец, тот и будет свят. Полно вам, дети диаконов! Неужели вам мало, что бог отделил вас от общества Богоборцев для исполнения служб при его церкви? А вы домогаетесь еще и священства!

«Он послал позвать к себе Законоведа и Римского отца, но они ответили:

— «Не пойдем! — Ты не привел нас в землю, текущую молоком и медом, и не дал нам во владение полей и виноградников. Ты хочешь ослепить глаза людей (**16.** 14)».

«Но на следующий день бог сказал Избавителю:

— «Пусть отступят все от их жилищ!»

«Когда все отошли, *земля разверзла свои уста под ними и поглотила их, и домы их, и всех их людей и имущество. И сошли они живые в преисподнюю со всем, что им принадлежало: и земля закрыла вход* (рис. 99).

«Все богоборцы, которые были вокруг них, побежали, говоря:

— «Как бы земля не поглотила и нас!»

«Но вот вышел огонь (рис. 100) и пожрал еще 250 мужей, собравшихся с кадильницами (**16.** 35)».

Здесь опять такая реальная картина, какой никто не мог бы придумать. Я уже рассказывал вам, что, когда сильная волна землетрясения проходит по хрупкому геотектоническому слою в нем, в моменты упругого раздвижения, образуются гигантские трещины, в безвоздушное пространство которых с такой силой бросается воздух, что увлекает с собою все кругом, а затем трещина закрывается, раздавив в глубине все попавшее, так что не остается и следа (рис. 99).

— «Пусть соберут кадильницы сожженных, — сказал Громовержец Избавителю, — и пусть сделают из них листы для жертвенника. Они будут знаменем для богоборцев, чтобы никто посторонний не осмеливался более совершать каждение перед моим лицом (**17.** 5)».

Но как ни удачно было такое объяснение гибели части богоборцев в трещине от землетрясения, однако, оно имело и обратную сторону. Когда на следующий день еще погибло 14 600 человек, повидимому, от ядовитых газов, то богоборцы подумали уже, что это сделано по желанию их Избавителя и Просветителя. Они возроптали на них и потребовали ухода от священства.

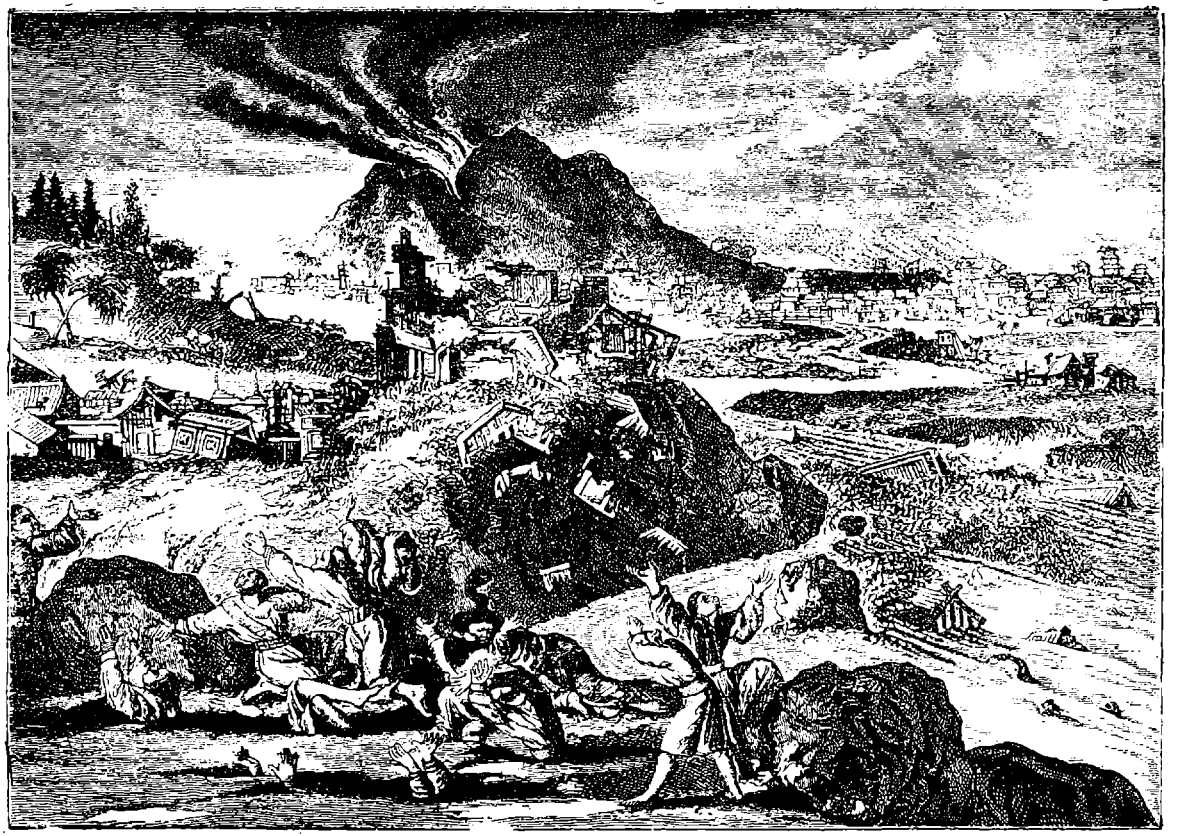


Рис. 99. Извержение Фузи-Ямы и землетрясение в Недо в 1650 году. По гравюре А. Монтакуса в книге «Достопамятные посольства Ост-Индской Кампании». Амстердам, 1660 года.

Что было делать для успокоенья? Ничего, кроме шарлатанства.

— «Возьми по посоху у начальников 12 колен и напиши на нем имя его владельца, а имя Арона напиши на посохе левитов,— сказал (будто бы) Громовержец Избавителю. — Положи их в храме перед заповедями, и у кого из них на другой день расцветет посох, того я и изберу».

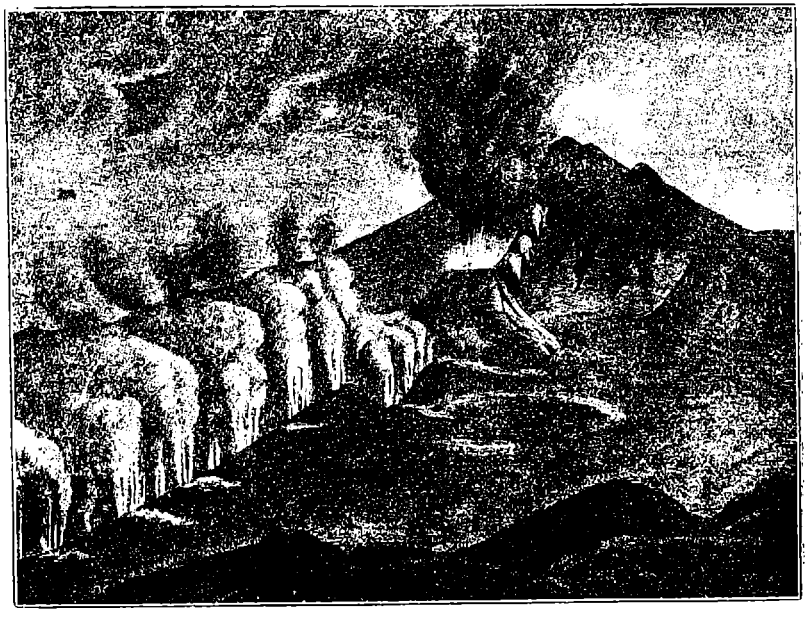


Рис. 100.
Огнедышащая трещина на склоне Этны 29 августа 1874 года, из которой вырывался огонь.

«Избавитель положил жезлы с именами, как ему было приказано, и, когда он пришел на следующий день, то посох, на котором было имя Арона, пустил почки, расцвел и дал зрелые миндальные орехи (18. 23)».

Богоборцы были успокоены, и авторитет возникавшей теократической власти восстановлен, но, — увы! — каким путем?!

Ни астральной аллегорией, ни естественными силами земной природы нельзя объяснить такого случая. Признать этот наивный способ убеждения за выдумку бога Громовержца, не суме-

Что было делать для успокоенья? Ничего, кроме шарлатанства.

«Возьми по посоху у начальников 12 колен и напиши на нем имя его владельца, а имя Арона напиши на посохе левитов,— сказал (будто бы) Громовержец Избавителю. — Положи их в храме перед заповедями, и у кого из них на другой день расцветет посох, того я и изберу».

Рис. 100.
Огнедышащая трещина на склоне Этны 29 августа 1874 года, из которой вырывался огонь.

«Избавитель положил жезлы с именами, как ему было приказано, и, когда он пришел на следующий день, то посох, на котором было имя Арона, пустил почки, расцвел и дал зрелые миндальные орехи (**18**. 23)».

Богоборцы были успокоены, авторитет возникавшей теократической власти восстановлен, но, — увы! — каким путем?!

Ни астральной аллегорией, ни естественными силами земной природы нельзя объяснить такого случая. Признать этот наивный способ убеждения за выдумку бога Громовержца, не суме-

вшего предложить чего-либо лучшего, сменно для современного образованного ума. И вот, путем исключения, мы должны признать, что на первых же шагах богоборческой религии к ней примешалось уже и шарлатанство.

ГЛАВА X.

ПЛИНИЙ и ВЕЗУВИЙ.

После моей долгой остановки на библейских описаниях извержений Везувия мне нельзя не посвятить нескольких страниц и знаменитым письмам «Плиния Младшего».

Он жил—говорят нам,—при Домициане и Траяне. Но Домициана я уже отожествил с Феодосием Великим, а Траяна с Аркадием.[1] Все это приводит к заключению, что если его описание подлинно, то оно должно относиться к извержению около 393 года, указываемому в Апокалипсисе.

Но точно ли письмо Плиния не подлог? Есть много шансов опасаться этого.

Прежде всего разберем некоторые подозрительные обстоятельства в жизни самого автора, которые для сокращения себе времени на новый перевод с латинского, я беру прямо из прекрасного перевода Мережковского.[2]

«Ты спрашиваешь, как я провожу дни на моей тосканской вилле? — пишет Плиний другу. — Просыпаюсь, обыкновенно, часу в первом (по солнечному времени), иногда раньше, редко — позже. Окна оставляю закрытыми: мысль ярче и живее во мраке и безмолвии. Если у меня что-нибудь начато, принимаюсь за работу, сочиняю в уме, располагаю слова, поправляю. Работаю то больше, то меньше, смотря по тому, чувствую ли себя расположенным. Потом зову *секретаря*, велю открыть ставни, *диктую то, что сочинил*. Он уходит; зову его снова; опять отсылаю. Часу в четвертом или пятом иду гулять, смотря по погоде, или в *крытую* галлерею или в сад. Продолжаю сочи-

---

Христос. Первая книга.

Д. С. Мережковский. — Вечные спутники.

нять и диктовать. Сажусь в экипаж. Когда мой ум возбуждается переменой впечатлений (от прогулки в экипаже), возвращаюсь к той работе, которой был занят, лежа в постели, и прогуливаюсь. Немного отдохнув, громко читаю какую-нибудь латинскую или греческую речь, более для укрепления груди, чем голоса, но и голосу это полезно. Еще гуляю, меня *натирают елеем, занимаюсь гимнастикой,* беру ванну. Во время обеда за столом сидит со мною *жена* или несколько друзей; *что-нибудь читаем вслух.* За десертом в залу приходит комический актер или музыкант с лирою. Беседую с моими поверенными, среди которых есть очень образованные люди. Вечер затягивается в разнообразных беседах, и даже долгие летние дни проходят незаметно.

«Иногда я слегка изменяю порядок дня. Если долго лежу в постели, то делаю более краткую и быструю прогулку *верхом.* Из соседних вилл приезжают навестить меня, и я провожу с друзьями часть времени. Они развлекают меня, дают полезный отдых. Изредка охочусь, но никогда не забываю своей записной книжки. Возвращаюсь домой, если не с убитым зверем, то с литературною добычею. Посвящаю несколько часов моим крестьянам, — слишком немного, по их мнению. Но вечные деревенские жалобы заставляют меня еще сильнее любить нашу литературу, наши городские дела. Vale».

«Как эти древние люди похожи на нас! — восклицает Мережковский. — Как мало меняется самая ткань повседневной человеческой жизни! Только узоры — иные, а основа старая».

Но точно ли эта жизнь так уже стара? Не имеем ли мы дело и в письмах Плиния с апокрифами эпохи Возрождения или даже более позднего времени?

— Как это описание другу своей собственной жизни похоже на страничку из бытоописательного современного романа! — прибавлю я к словам Мережковского.

Прежде всего отмечу, что ни о чем подобном не стоило писать другу, так как он и без того все это знал. Скорее «Плиний» сообщил бы ему какие-нибудь *новости* из своей жизни или из жизни общих знакомых. Ведь и тогда люди женились, умирали, рождали детей, болели, выздоравливали, путешествовали и т. д. Всегда находились предметы достаточно интересные даже и при ответе на вопрос: «Как ты проводишь дни, на своей *тосканской*

вилле?» Почему не просто *«на вилле»*, как спросил бы всякий в частном письме? Ведь из самого содержания письма Плиния ясно, что вилла эта была не только-что приобретенная в Тоскане, а уже достаточно насиженная.

А если даже друг и спросил с таким определением, то зачем повторять его и в ответе?

Это—тенденциозное подчеркивание не для друга, а для постороннего читателя. Да и по всему остальному содержанию письма видно, что оно не просто письмо, а *литературное произведение*, имеющее целью под формой частного письма ознакомить *публику* с домашней жизнью и обстановкой «римского писателя», как ее воображает себе много более поздний беллетрист. И вся характеристика этой «жизни Плиния на вилле» не реальна, а такова, какой *воображали* ее себе писатели эпохи Возрождения, да и слог письма — слог этого времени. Сравните ее с предыдущими исправленными мною библейскими и евангельскими выписками, и вы сами увидите разницу.

А вот как тоже по поздним представлениям изображает «Плиний» времена императора «Домициана» в письме к философу (Аристону):

«Тогда добродетель, — говорит он, — была подозрительной и порочность всеми уважаемой. Никакой власти у начальников, никакой дисциплины в войсках. Все человеческое поругано. Хотелось одного: как можно скорее забыть то, что видел! А видели мы: сенат, трепетный и безгласный; говорить в нем было опасно, молчать позорно. Чему мы, юноши, могли научиться, да и какая польза была в учении, когда сенат созывался для полного бездействия или для гнусного злодеяния? Над ним издевались или заставляли его дрожать. Решения были смешными или плачевными. Эти бедствия продолжались долгие годы. Мы выросли и сами сделались сенаторами, испытав такие несчастия, что с той поры на всю жизнь сердца наши остались окаменелыми, измученными, разбитыми».

Когда, года три тому назад, один из наших писателей. Лемке, выпустил книгу: «В царской ставке», где в форме дневника, веденного в этой ставке, дал совершенно такую же характеристику жизни императора Николая II и его двора, то все мы смеялись, читая, и говорили, что он внес в свой дневник эти характеристики уже после смерти императора.

Правда, что и это место Плиния предполагается написанным после смерти «Домициана» но и здесь мы могли бы воскликнуть вместе с Д. С. Мережковским:

— Как эти древние люди похожи на наших! Даже совсем не верится, читая их, чтоб они были древними!

Конечно, по нашим сопоставлениям император Домициан списан с Феодосия Великого (378 — 395 г.), т.-е. жил на три века позднее, чем утверждают до сих пор, но и от этого нам не делается легче. Характеристика Феодосия совсем другая, да и слогом лучших полемических произведений того времени является слог Апокалипсиса, совершенно не похожий на только что приведенные образчики.

Так изящно не говорили и тем более не писали в те времена.

А вот что «Плиний» пишет Тациту, подложность которого мы уже знаем (это был Поджио Браччиолини):

«Я не знаю, заслужим ли мы оба почести в потомстве, не скажу: нашим умом,—надеяться на это было бы тщеславием,—но нашим трудолюбием, нашим *уважением к потомству*. Будем продолжать наш путь: если и немногих он привел к свету и славе, то все-таки многих вывел из мрака и забвения».

В другом письме к тому же Поджио Браччиолини «Плиний» говорит с нескрываемою жаждою славы:

«Какая у нас сладкая, какая благородная дружба, о Тацит, (т.-е. Поджио)! Как радостно думать, что, если потомство не забудет нас, то всюду будут говорить о нашем союзе, о нашей искренней дружбе, о нашем братстве! То будет редкое и прекрасное зрелище двух людей почти одних и тех же лет, одного и того же круга, с некоторою литературною славою (если я большого о тебе не говорю, *то лишь потому, что в то же самое время говорю о себе*), людей, ободрявших друг друга к благородным трудам! Еще будучи юношей, видя тебя в ореоле славы, я уже горел нетерпением последовать за тобою, итти по твоим пятам, правда, «далеко позади, но все же первым за тобою», по выражению поэта. Тогда в Риме было много знаменитых людей, но сходство наших душ побуждало меня смотреть на тебя, о Тацит (т.-е. Поджио), как на предмет высокого подражания, как на совершенный образец. Вот почему я горжусь тем, что *наши имена произносятся вместе* на литературных беседах, и тем, что *невольно вспоминают меня, когда говорят о тебе*. Многих

писателей предпочитают нам обоим. Но какое мне дело, буду ли я на первом месте или нет, только бы мне быть с тобою!»

Мне кажется, что это желание и сбылось, так как много шансов за то, что письма Плиния писал лукаво сам Поджио Браччиолини к самому себе: как же не произносить обоих имен *вместе*, даже в одном слове, на литературных беседах!

А Поджио был мастер писать апокрифы и человек не без юмора.

Что же касается до литературных бесед в доме Плиния, о которых здесь говорится, то вот их характеристика, которую дает тот же «друг» его в другом письме.

«Этот год был обилен поэтами, — сообщает он, очевидно, не ему, а нам, потомству. — В апреле не проходило, кажется, дня без какого-нибудь литературного чтения. Я люблю видеть, как *процветает поэзия, как проявляется гений*, несмотря на ту небрежность, с какою наши современники относятся к *новым* произведениям. Никто не жалеет времени, потраченного на бирже (форуме) в скучных деловых разговорах... А между тем даже самые праздные люди, хотя бы их предупреждали и несколько раз повторяли приглашение, не приходят на литературные собрания. Если же и удостаивают прийти, то жалуются на потерянный день, между тем как тех-то именно дней и не следует считать потерянными, которые посвящены поэзии».

Но мы люди XX века уже давно знаем, что истинных поэтов не было во времена Домициана или Феодосия, и все это место опять есть характеристика именно того времени, в которое и жил Поджио Браччиолини.

А вот уже и прямо гуманитарные веяния эпохи Возрождения, явно евангельского характера:

«Мне кажется, — пишет другу Поджио-Плиний, — что самый совершенный человек тот, кто прощает, как будто сам постоянно делает ошибки и вместе с тем избегает ошибок, как будто никогда не прощал другим... Но мы будем снисходительнее даже к тем, кто умеет прощать только себя... Человек милосердный есть в то же время великий человек... Если ты делаешь добро, скрой имя того, кому благодетельствуешь. Так лучше».

В письме к Патерну он сообщает, что позволял своим рабам подписывать завещания, которые он так же свято соблюдал,

как если бы они были законными. Он говорит, что «любит слуг, как родных, и смерть каждого из них огорчает его, как потеря близкого человека». Но, ведь, эта жалость к рабам была совершенно неизвестна древним рабовладельцам, считавшим их чем-то в роде скотов, и кроме того находится в полном противоречии со следующим письмом к Траяну, которое не только я, но и Древс считаем подложным:

«Священным долгом считаю, государь, извещать тебя обо всем, что возбуждает мои сомнения. В самом деле, кто лучше твоего укрепит меня и наставит? Мне никогда раньше не случалось присутствовать при суде над христианами. Вот почему я и не знаю, какие их деяния и в какой мере должно преследовать и наказывать. Так, например, следует ли принимать в расчет в этих делах различие возрастов, или и с детьми поступать так же, как с взрослыми? Должно ли прощать раскаявшихся, или же для того, кто был раз в жизни христианином, раскаяние не должно иметь никакого значения? Наказуется ли имя христианин, помимо преступных действий или преступные действия помимо имени?

«А пока вот по каким правилам поступал я с теми, которых приводили в мое судилище, как христиан. Спрашивал их самих: «Христиане ли вы?» Если не сознавались, спрашивал во второй и в третий раз, угрожая пыткой. Когда они упорствовали, я отдавал их в руки палачей, будучи уверен, что — какова бы ни была сущность того, в чем они сознались, — все же они достойны наказания за их упрямство, за их непослушание властям. Некоторых несчастных, одержимых тем же безумием, я велел отослать в Рим, так как они были римскими гражданами.

«Скоро, — продолжает он, — во время судебного разбирательства, обвинения расширились и обнаружились более разнообразные формы преступных деяний. Обнародован был донос без имени, содержавший имена многих лиц, которые, однако, отрицали, что они в настоящее время христиане или даже были христианами. Когда в моем присутствии они призвали богов и молились, сожигая фимиам и выливая вино твоему изображению, которое я нарочно велел принести вместе с статуями прочих богов, когда, кроме того, проклинали они Христа (к чему — как я слышал — истинных христиан никакими силами нельзя принудить), — я счел возможным отпустить их на волю. Другие из названных

доносчиками сперва сознались, что они — христиане, а потом отреклись, утверждая, что были христианами лишь некогда. Одни говорили, — три года тому назад, другие — больше, некоторые даже двадцать лет. Все они поклонялись твоему изображению и ликам прочих богов, все они проклинали Христа.

«Обвинители утверждали, что *вина их или ошибка заключалась в следующем:* в назначенный день собирались они до восхода солнца; поочереди пели гимн Христу как богу; *клялись не совершать дурного, воздерживаться от воровства, убийства, прелюбодеяния, от нарушения обетов, от присвоения доверенного имущества, а после того расходились, чтобы собираться для общей трапезы, пристойной и невинной.* Но и от этого они, по словам их, стали воздерживаться со времени моего эдикта, которым я, согласно твоей воле, воспретил *всякие дружеские компании.* Я счел необходимым, для разъяснения дела, подвергнуть пытке двух служанок, называемых у них диакониссами. Но я не нашел у них ничего, кроме печального и безмерного суеверия. Вот почему я прекратил следствие, желая предварительно узнать твою волю. Дело, как мне кажется, заслуживает особого внимания в виду многочисленности этих несчастных. Целые толпы всех возрастов, всех сословий, обоих полов, привлекаются к суду и будут привлекаемы: не только в городах, но и в селениях и в деревнях распространяется зараза этого суеверия. Впрочем, думаю, что можно излечить и прекратить его. По крайней мере с ясностью обнаружилось, что с некоторого времени снова стали посещаться почти покинутые храмы богов, и жертвоприношения, которыми давно пренебрегали, возобновляются. Всюду продаются жертвенные животные, прежде не находившие покупателей, — из чего явствует, какое множество несчастных может быть обращено на путь истины, если оказать милость раскаявшимся».

На это длинное послание «Плиния» император Траян (т.-е. по нашему Аркадий, 395 — 408) будто бы ответил:

«Ты поступил как должно, любезный Плиний, с теми, которые подверглись обвинению в христианском суеверии. В подобных делах нельзя установить какого-нибудь общего правила, которое имело бы вполне определенную форму. Разыскивать их не следует. Если призовут в судилище и обвинят, должно наказывать. Однако, тех, которые будут отрицать свою при-

надлежность к христианам и подтвердят свое отречение, поклонившись нашим богам, следует прощать и миловать, как бы ни были подозрительны их прежние действия. Впрочем, неподписанных доносов ни в каком случае не принимать. Это было бы дурным примером и *несвойственно духу нашего века*».

Но раз вышеприведенное письмо от имени Плиния считается подложным по причине его внутренних противоречий, то подложен и этот ответ на него от имени императора.

После всех таких предупреждений я перехожу к главному предмету моей настоящей главы, к описанию Плинием Младшим извержения Везувия. По нашему астрономическому вычислению времени возникновения Апокалипсиса в 395 году и по описанному в нем вулканическому извержению и землетрясению, оно с первого взгляда только подтверждает мой вывод, что Траян списан с Аркадия.

«Дядя был тогда в Мизене, — пишет Плиний Младший, — он управлял флотом. девятый день перед сентябрьскими календами, в седьмом часу дня, моя мать сообщила ему, что появилась туча, необычайная по своим размерам и по виду. А он, посидев на солнце и взяв прохладительную ванну, по обычаю л е ж а л в это время, предаваясь научным занятиям.

«Тотчас он потребовал сандалии и взошел на высокое место, откуда мог лучше наблюдать явление. Туча, — на таком расстоянии нельзя было решить, над какой именно горой, а потом узнали, что это был Везувий, — поднималась в воздухе, имея вид дерева, скорее всего — итальянской пинии, потому что, возносясь к небу, как исполинский ствол, она в вершине своей разветвлялась. Туча казалась то белой, то грязно-желтой, то пятнистой, то пепельной, то земляного цвета.

«Дядя мой *(Плиний Старший, от имени которого написана латинская «Естественная История» совершенно средневекового, позднего характера)*, в качестве ученого наблюдателя, нашел это явление достойным более внимательного исследования. Он заказал ливорнский корабль и предложил мне сопровождать его. Я ответил, что предпочитаю заниматься. Выходя из дома, он получил записку от Ректины, жены Чезио Басса, испуганной опасностью (вилла ее была расположена у подошвы Везувия, и можно было спастись только морем). Она просила дядю оказать ей помощь. Тогда он изменил свое намерение, велел приготовить

квадриремы и сел, чтобы ехать на помощь не только к Ректине, но и ко многим другим жителям, поселившимся на этом очаровательном прибрежье.

«На корабли падал пепел все более горячий и густой по мере того, как они приближались к Везувию. Падали и целые глыбы, и черные камни, обожженные, изъеденные огнем; море внезапно обмелело, и берег был загроможден извержениями вулкана. Дядя одно мгновение колебался, не вернуться ли, но сказал кормчему, который советовал возвратиться:

— «Храбрым помогает судьба! Правь к Помпонию!»

«Помпоний жил в Стабиях, на другой стороне маленького залива, потому что здесь морской берег образует едва заметные изгибы. Дядя приехал к нему, обнял трепетного друга, утешил, уговорил, и для того, чтобы рассеять страх своим спокойствием, приказал о т н е с т и (!) себя в купальню (!), взял ванну (!), лег за обеденный стол и был весел или, что не менее свидетельствует о величии духа, казался веселым *(вместо того, чтоб скорее увезти друзей в безопасное место!)*.

«А между тем на Везувии, в различных местах сияли широкие огни и огромные зарева: темнота ночи еще усиливала блеск. Дядя успокаивал всех и говорил, что горят виллы, покинутые в жертву огня испуганными поселянами *(хорошо успокоение!). Потом лег отдохнуть (!)* и, в самом деле, *уснул настоящим сном (!)*, потому что сквозь двери слышалось дыхание, тяжкое и звучное, вследствие его дородности. А между тем двор начинал до такой степени наполняться пеплом и камнями, что, останься он дольше в этом здании, ему было бы уже невозможно выйти. Его будят. Он выходит, присоединяется к Помпонию и другим, которые бодрствовали. Они совещаются, остаться ли под кровлей или уйти в открытое поле, так как здания, потрясенные частыми и сильными подземными ударами, колебались, и как будто сорванные со своих оснований, двигались по различным направлениям, и опять возвращались в прежние места. С другой стороны, под открытым небом грозило падение камней, хотя и легких, изъеденных огнем. Из двух опасностей выбрали вторую. У дяди довод побежден был доводом, у остальных страх страхом. Они привязывают, посредством холщевых полос, подушки к головам для защиты от падающих камней.

«В других местах рассветало, а здесь попрежнему была ночь, чернее, гуще всех ночей, хотя и озаряемая как бы отблеском факелов многими и разнообразными огнями. Пошли на берег, чтобы посмотреть вблизи, не утихло ли море, но оно было такое же бурное и опасное для плавания как прежде. Дядя лег на растянутый покров, два раза просил холодной воды и осушал кубок. Скоро огни и запах серы, предвещавшие пламя, заставили его встать, а всех остальных обратили в бегство. Он подымается, опираясь на двух молодых рабов, и в то же мгновение падает мертвым. Я думаю, что густой дым остановил дыхание и задушил его, потому что грудь его от природы была слаба, и он часто страдал одышкой. Когда дневной свет опять появился (на третий день после кончины дяди), тело его нашли цельным, неповрежденным, с одеждой, оставшейся неприкосновенной и вид его был скорее спящего, чем мертвого».

А вот и второе письмо Плиния к Тациту *(т.-е. к Поджио Браччиолини)* о том же извержении Везувия:

«Ты говоришь, что письмо, в котором я рассказал о смерти моего дяди, внушило тебе желание узнать тревоги и опасности, которым подвергался и я, оставшись в Мизене. Хотя именно на этом месте я и прервал мое повествование,

Но все же я начну рассказ,
Хотя и вспоминать мне страшно!

«После отъезда дяди, я некоторое время продолжал занятия, для которых остался. Потом взял ванну (!), *пообедал и уснул* ненадолго тяжелым сном (!). Уже несколько дней чувствовалось землетрясение, довольно мало беспокоившее нас, так как явление это — обычное в Кампаньи. В ту ночь, однако, оно усилилось. Казалось, не только все двигается, но и разрушается. Мать бросилась ко мне в спальню. Мы сели на дворе, который узким пространством отделял дом от моря. Не знаю, как назвать мой образ действий, мужеством или неблагоразумием, — мне *тогда* было только восемнадцать лет, — но я велел принести книгу Тита Ливия *(опять апокрифическую!)* и, как бы *на досуге (!) принялся читать и даже делать выписки (!).* Друг дяди, недавно приехавший из Испании, увидев мать сидящей, а меня читающим, упрекнул ее в хладнокровии, а меня в беспечности...

«Был первый час дня. Свет до тех пор казался тусклым и сумрачным. Здания вокруг нас сотрясались с такою силою,

что в этом тесном, хотя и открытом, пространстве угрожали раздавить нас, если бы рухнули. Мы решаем выйти из города. За нами следуют испуганные жители и, так как в страхе люди думают, что подчиняться чужой воле безопаснее, чем своей, то огромная толпа, устремясь за нами, теснит и гонит нас. При выходе из города мы останавливаемся, — видим много удивительного, много страшного. Колеспицы среди поля сами собою раскатываются в разные стороны и нельзя их удержать, даже подкладывая камни под колеса. Кроме того, море как будто уходит, всасывается собственной пучиной и отгоняется от берега землетрясением. Дно обнажается у берега, и многие морские животные остаются на песчаной отмели. С другой стороны, ужасающая черная туча, раздираемая огненными вихрями, изрыгает из зияющих недр своих целые потоки пламени, подобные громадным молниям.

«Скоро туча спустилась на землю и покрыла море. Она облекла Капри, окутала Мизенский мыс, так что мы больше не могли их различать. Мать умоляет, заклинает, приказывает мне бежать во что бы то ни стало, — говорит, что это легко при моей юности, тогда как ей самой, отягченной годами, отрадно умереть, только бы не сделаться причиной моей смерти. Я возражаю, что лучше погибну, чем покину ее. Беру ее за руку принуждаю ускорить шаг. Она слушается с неохотой и продолжает обвинять себя, что задерживает мое бегство.

«Пепел уже падал, хотя еще редкий. Оглянулся и вижу: густой дым ползет за нами по земле, расстилаясь, как поток, и приближается. Я говорю моей матери:

— «Свернем в сторону, пока видят глаза, для того, чтобы нас в темноте не раздавила бегущая за нами толпа».

«Только что мы остановились, как воцарилась тьма,"— не такая, как в туманные или безлунные ночи, а как в комнате без окон, когда потушили свет. Слышался вопль женщин, плач детей, крики мужчин. Одни звали родителей, другие детей, третьи своих жен, перекликались и старались узнать друг друга по голосу. Один скорбел за себя, другой за близких. Иные молили о смерти, от страха смерти. Некоторые простирали руки к богам; многие уверяли, что больше нет богов, что теперь наступила вечная, последняя ночь мира. Были и такие, которые к действительной опасности прибавляли еще и мнимые ужасы. Возвещали, что

такое-то здание в Мизене рушилось, такое-то объято пламенем, и этим ложным слухам все верили.

«Блеснул слабый свет, который, однако, был предвестником не дневного света, а приближающегося огня. Он остановился вдали от нас. Снова — мрак. Снова — пепел, густой и горячий. Иногда мы подымались, чтобы стряхнуть его с себя: иначе бы он засыпал и задушил нас своей тяжестью. Я мог бы похвастать, что ни один малодушный крик, ни одна жалоба не вырвались из моих уст среди опасностей; меня поддерживало горестное, но все же великое утешение, что вместе со мною погибает весь человеческий род, что это — конец мира.

«Наконец, черная тьма рассеялась, как дым или облако. Скоро мы увидели день; блеснуло даже солнце, но мрачное, каким оно бывает во время затмения (отсюда видно, что *автор никогда не видал затмения солнца).* Нашим глазам, еще полным ужаса, все представилось изменившимся, все было покрыто пеленою глубокого пепла как снегом.

«Мы вернулись в Мизены. Расположились в домах, чтобы отдохнуть, как могли, и провели беспокойную ночь, между страхом и надеждой. Страх преобладал, потому что землетрясение продолжалось, и почти все, напуганные предзнаменованиями, преувеличивали и свои, и чужие бедствия. Но и тогда, несмотря на все эти, уже испытанные и ожидавшие нас опасности, мы решили не удаляться, пока не получим известия о дяде.

«Ты прочтешь этот рассказ, хотя, конечно, не введешь его в свою «Летопись», так как он едва ли достоин такой чести; если же он покажется тебе незаслуживающим столь подробного изложения в письме, то обвиняй себя, так как ты сам требовал от меня этих подробностей. Vale».

И «Тацит», действительно, не ввел его в свою летопись...

* * *

Подумаем же и об этом рассказе.

Вот здесь описаны дядюшка и племянник. Перед ними развертывается та страшная катастрофа, которая так художественно описана в «Плаче Иеремии». Гибнет вся страна, все близкое, все дорогое, и самим зрителям предстоит погибнуть. Кажется, что тут не до того, чтобы спешить принять ванну, как делает

дядюшка, приехав в самое пекло, и при том дядюшка — адмирал, который, ходя по бурным морям, не мог быть так изнежен, чтобы не обойтись без всеобщего омовения даже перед тем, как броситься в жерло вулкана, а потом он заваливается спать и храпит «во всю носовую завертку»! А что же делает племянник по его собственным словам? Видя приближающуюся к себе огромную черную смерть, поднимающуюся головой до самых небес, он прежде всего ложится на лужок почитать Тита Ливия и, конечно, почитать его уже десятый, а не первый раз в жизни.

— Как эти люди непохожи на нас! — восклицаете вы в противовес вышеприведенному восклицанию Мережковского.

Но точно ли не похожи были на нас в этом отношении те реальные люди, карикатура которых здесь дана? Ведь чувство самосохранения даже не просто антропологическое, а и биологическое; без него не могут существовать ни общества, ни индивидуумы. И курица бежит, когда ее ловят, и муха мечется туда и сюда, если вы зажмете ее в кулак. Nihil humanum mihi alienum esse, puto (ничто человеческое мне не чуждо) — говорили и римляне. Но вот, в противоположность здравому смыслу, о них сложилось в эпоху Возрождения *представление*, как о лишенных совсем чувства самосохранения. Муций Сцевола сжигает свою руку на огне, не поморщившись, чтобы доказать царю свою неустрашимость. Архимед кричит ворвавшимся к нему в дом солдатам, когда один из них уже замахнулся на него мечом: noli turbare circulos meos (не повреди моих чертежей, сделанных палкою на земляном полу)! Как же после этого и Плинию Старшему под дымом, грохотом и огнем Везувия, начавшего страшное извержение, не завалиться, приняв ванну, спать, а Плинию Младшему не заняться чтением первой декады сочинений Тита Ливия, улегшись поудобнее на еще не засыпанной пеплом лужайке перед домом?

Этот рассказ не смешное хвастовство глупого человека, которому вы могли бы сказать: «Постыдись, замолчи!». Нет, это совсем не глупая по тому времени подделка под глупые рассказы, ходившие в эпоху Возрождения о древних римлянах, рассказы, которым все верили и без которых (и без ванны) даже и не могли себе представить римского писателя.

О землетрясении же и о самом извержении Везувия здесь нет ни одного яркого места. Сравните этот рассказ с «Плачем

Иеремии», и вы сразу почувствуете, что его писал не очевидец, а сочинитель.

Могучих извержений Везувия, кроме как в 79 году «после рождения Христа», и кроме мало достоверного в 203 году, «при Септимии Севере» мы имеем шесть: извержение 472 года, погубившее Западную империю. Потом в 512, 685, 1036, 1139 и в декабре 1631 года, когда были уничтожены Боско, Портичи, Резина, Торре дель Греко и Торре дель Анунциата и пепел долетал до Торента, Фессалии и Далмации, а камни падали на расстояние 12 километров.

Считая, что Поджио Браччиолини родился в 1380 году и умер в 1459 году, мы приходим к заключению, что здесь, вероятно, описано им извержение 1139 года, о котором дошли до него описания очевидцев, и оно выдано им за самое первое.

ГЛАВА XI.

ЗАКОНЫ ИЗБАВИТЕЛЯ ПО КНИГЕ «ДИАКОНЫ» (ЛУИ).

Вся эта книга, называемая по-библейски «Прислужники церкви (Луи)» и обратившаяся в европейских переводах в книгу Левиты, содержит в себе почти исключительно религиозные постановления и богослужебные ритуалы. Мы видели уже, при каких исключительных геофизических условиях было положено им начáло, теперь просмотрим и их содержание. Как и во всяком кодексе, они касаются, главным образом, моральной стороны жизни.

Но там есть и первичная зоология.

Все животные разделяются на таких, которых *можно есть*, и таких, которых *есть нельзя*. «Все жвачные съедомы, кроме верблюда и тушканчика, потому что они (по мнению древнего зоолога) жуют жвачку, но не имеют раздельных копыт, и кроме свиньи, потому что она не жует жвачки, хотя и имеет раздельные копыта. Все животные, живущие *в воде с перьями(!)* или с чешуей — съедобны, а все живущие в воде без перьев(!) и чешуи, будет ли это в морях или в реках — мерзость для богоборца».

«Из птиц гнушайтесь: орла, грифа, ястреба, черного орла(?), коршуна, сокола, ворона со всей его породой, страуса, совы, чайки, ястреба, филина, рыболова, ибиса, лебедя, пеликана, сипа, цапли, зуя, удода и летучей мыши (тоже птица!)

«Мерзость для вас все крылатые насекомые, ходящие *на четырех (!)* ногах, кроме саранчи с ее породой, прыгунов и кузнечиков».

«Из всех четвероногих скотов поганы те, которые не жуют жвачки, а из зверей — ходящие на лапах. Из *пресмыкающихся* нечисты: крот(!), мышь(!), ящерица с ее породой, анка, хамелеон, лтая, улитка(!), лысуха».

«Человек, прикоснувшийся к ним, опоганен до вечера».

«Всякий деревянный сосуд, или одежда, или кожа, или мешок, на которые попадет такое животное, надо положить до вечера в воду, после чего они будут чисты, а глиняный сосуд надо совсем разбить. Печь и очаг в этом случае должно разломать. Только колодцы да источники остаются чисты, несмотря на падение в них этих зверей (**11. 32**)».

«Женщина, родившая младенца мужского пола, нечиста 7 дней, и 33 дня не должна прикасаться ни к чему священному, а родившая младенца женского пола — нечиста 14 дней и не должна входить в храм. По истечении же этих сроков она должна принести священнику однолетнего агнца и молодого голубя в жертву за грех, к дверям храма, и очистит ее посвященник (**12. 6**)».

А вот и врачебные предписания:

«Если у кого появится на коже опухоль, или лишай, или пятно, то должно привести его к посвященнику. Он заключит его на 7 дней, и, если язва будет менее приметна, то это лишай, и он будет чист, омыв свои одежды. Если же она распространилась, то это проказа, и он опоганен».

«Если опухоль на коже бела, и волосы от нее изменились в белые, и на опухоли живое мясо, то это застарелая проказа, и он должен быть заключен. А если она расцветет и покроет всю его кожу с головы до ног, и все превратит в белое без живого мяса, то он стал снова чист (**13. 13**)».

«Если у кого на затылке вылезли волосы, то это плешивый. Он чист. Если у кого в передней части головы вылезли волосы, то это лысый. Он чист».

«Если же на плеши или на лысине будет белая красноватая язва, то это проказа, расцветшая на его плеши или лысине. Священник объявит его опоганенным, его одежды должны быть разодраны, голова непокрыта, а сам он должен быть закрыт до рта (13. 45) и кричать:

— «Я поганый, поганый!».

Проказа, оказывается, может быть и на вещах:

«Если на какой-либо кожаной вещи или на одежде, или на основе из льна и шерсти сделается зеленоватое или красноватое пятно, то священник, осмотрев, заключит их на 7 дней, и, если язва распространилась, то это их проказа: их надо сжечь. Если же после омытия водою пятна сойдут, то надо вымыть вторично, и тогда они будут чисты (13. 58)».

«Если на стенах дома показались зеленоватые или красноватые ямины, то священник запрет дом на 7 дней, и вот, если язва распространилась по стенам, то он прикажет выломать камни *(значит дома в той местности были каменные)*. Надо бросить их вне города на нечистое место, а дом внутри выскоблить кругом, и соскобленную *обмазку* выбросить вне города. Если же и после вставки новых камней и штукатурки еще расцветет на доме эта болезнь, то это едкая проказа дома. Его пусть разломают и вынесут за город в нечистое место: и дерево и камни, и всю его обмазку, и кто вошел в этом дом поган до вечера (14. 46)».

Мы видим здесь не только наивные взгляды средневековья о возможности самостоятельного заболевания даже домов и всяких других вещей, но и то, что *священники были в то время и врачами.*

Кроме того, здесь ясно показывается, что не только храмы, но и частные дома в то время *строились из камня и штукатурились,* как это мы находим в городе Помпея. Значит, плотников, в том смысле, как это понимаем мы, тогда не было, а потому и евангельское название «тектон», каким обозначается в греческом тексте евангелий первоначальная профессия Иисуса и его отца, никак нельзя переводить «плотник», а только «ученый архитектор». Так этот термин и переводится во всех других случаях, где не хотят нам делать тенденциозных внушений о неучености тогдашних религиозных учителей.

Только что приведенные законы и суеверия очень близки к средневековым представлениям, и теперь уже отжили свое время.

Но нет ли в библейской «книге диаконов» чего-нибудь, напоминающего и современное евангельское учение?

Есть совпадения, прямо поразительные.

Так христианские теологи утверждают, что заповедь: «люби ближнего как самого себя» дана впервые Иисусом. А вот здесь в разбираемой нами книге мы тоже читаем от имени Избавителя (по-библейски Мойши):

«Люби ближнего своего, как самого себя (Левит 19. 18)». А чтобы не подумали, что это относится только к соплеменникам, еще прибавлено:

«Пусть будет для тебя пришлец, поселившийся у вас, как соотечественник: люби его как себя (19. 34)».

Кто у кого переписал эту фразу? Если смотреть со старой точки зрения, то эта евангельская заповедь существовала еще *за полторы тысячи лет* до возникновения евангелий, даже и по обычной хронологии. Ведь «исход из Египта» под предводительством Избавителя теологи относят ровно за 1 500 лет до начала нашей эры. В таком случае отчего бы не провозгласить эту самую заповедь, как свое моральное открытие, например, и мне самому, живущему еще через 2 000 лет? А если меня осмеют за это, то почему же никто не смеется над Иисусом, бывшим в то время почти в таком же положении относительно Моисея, как и я теперь в отношении Иисуса? Все это перестает быть смешно лишь в том случае, если *стать на мою точку зрения*, что избавитель-Моисей жил в то же время, как и спасатель-Иисус, или немного ранее его, так что изречение это могло быть приписано в следующем же поколении, как одному из них, так и другому.

Единство моральной части мессианского и христианского учений обнаруживается и в других изречениях этой самой книги.

«Не мсти врагам и не имей злобы на сынов твоего народа» (19. 18).

«Не враждуй на брата твоего даже в сердце твоем» (19. 17).

«Не ходи переносчиком *злых рассказов* в твоем народе и не восставай на жизнь твоего ближнего» (19. 16).

«Не будь презрителен к бедному, не угождай лицу великого, и по правде суди твоего ближнего» (19. 15).

«Не смейся над глухим и не клади преграды перед слепым, чтобы он запнулся, бойся твоего бога» (19. 14).

«Не притесняй ближнего твоего и не грабь. Не оставляй у себя до следующего утра платы тому, кого ты нанял (19. 13)».

«Когда поселится чужеземец в твоей земле, не притесняй его, пусть будет он для тебя как соотечественник (19. 33)».

«Когда будешь жать твою жатву, не дожинай до края твоего поля и не подбирай оставшегося от твоей жатвы. Не обирай дочиста твоего виноградника и не подбирай упавших с него ягод: оставь их бедному и пришельцу (19. 10)».

Разве вы не видите сами, читатель, что здесь вся суть гуманитарной части евангельского учения? Если оно только повторило эти слова через полторы тысячи лет после их возникновения, когда они читались уже всеми образованными людьми во множестве списков Библии и по-еврейски, и в греческом переводе, — читались и отцами, и детьми, и дедами, то что же нового принесли евангелия? И за что надо было столбовать Иисуса, если он повторял лишь зады?

Все это так нелепо и с психологической, и с эволюционной точек зрения, что разделить эту библейскую книгу и евангелия промежутком в полторы тысячи лет, значит только смеяться над самим собой.

Вы мне, может-быть, скажете, что в библейском законодательстве, в противность евангельской заповеди, «не противься злому», «предоставь это делать богу» есть постановления и о человеческих наказаниях, рисующих обычное в древности понятие о справедливости? Вы, может-быть, напомните мне слова в 24 главе этой же книги:

«Кто убьет человека, того должно убить». «Кто убьет скотину, должен отдать такую же». «Если кто нанесет повреждение своему ближнему, то ему должно сделать то же самое; перелом за перелом, око за око, зуб за зуб». «Один суд должен быть у вас и для пришельца, и для соотечественника (24. 22)».

Частое напоминание христиан об этих законах, как о противоречащих евангельским временам, здесь совсем неуместно: во времена возникновения евангелий существовали как раз такие же гражданские законы. Только что цитированные постановления и составляют средневековой кодекс наказаний. Это первичное «римское право», которому подчинялись христиане и в средние века. Разве и в самый первый порыв евангельского учения кто-нибудь почтительно предавал себя нападающему или убивающему,

иначе как в момент религиозного опьянения? Евангельская фраза «не противься обижающему» всегда оставалась пустым звуком среди христиан по своей абсолютной непригодности к практической жизни, как оставалось без обширного применения и восхваление скопчества от имени Иисуса: «не все вмещают словеса сии, — говорит евангелист Матвей, — но лишь те, кому дано: могий вместити *(скопчество)* да вместит».

А вмещали только изуверы, да те, кого оскопляли насильно.

В только что приведенных постановлениях книги «Диаконы» мы видим лишь переход к позднейшему гражданско-христианскому законодательству, по которому и до сих пор убийство карается смертью, а взамен «око за око» устанавливался и более суровый эквивалент: у вора, например, христианские власти отрубали руки и не даром: надо было отучить первобытного человека от привычки к воровству.

В рассматриваемой нами библейской книге мы читаем, кроме того:

«Если пришелец или туземец станет хулить имя Громовержца, то его должно побить камнями всем обществом».

Где мог быть написан такой закон? Ищите место его происхождения тоже поблизости Везувия! Там во время извержений вылетают многочисленные камни, называемые итальянцами «лапилли», и падают в окрестностях на головы богохулов. Вот откуда идет этот способ расправы за богохульство! Он мог возникнуть и применяться практически только тут же, да еще на тех берегах морей, где взамен песчаного пляжа рассыпаны груды камней — валунов, катаемых в бурю волнами прибоя. В равнинах Египта, Сирии и Месопотамии, где до сих пор считали возникшим это законодательство, вы можете иногда несколько суток разыскивать даже один подходящий камень и все-таки не найти, как и в равнинах России.

У нас часто удивляются, почему улицы русских провинциальных городов или наши проселочные дороги не мощены как за границей. Ответ прост: нет поблизости камней! Точно так же и в Месопотамии и даже в еще большей степени, потому что туда не заползали камни ледникового периода. Да и в Западной Европе способ избиения грешников камнями по способу Везувия оказался практически не применим. Пока желающие бегали по всем окрестностям, разыскивая камни, усталость делала

свое дело: их пыл остывал и они успокаивались. Вот почему непрактичное избиение камнями и было превращено инквизицией во всесожжение на костре.

Перехожу теперь и к некоторым, не вполне ясным для меня, изречениям разбираемой мною книги.

«Каждый из детей Богоборца и из пришельцев, живущих между ними, который отдает кого-либо из своих детей *царю*, должен быть побит камнями [1].

— «Если народ этой земли не обратит своих очей на человека, дающего своих детей «*царю*», и не умертвит его, то я,—говорит Громовержец, — обращу мое лицо на этого человека и на его род, и истреблю его и всех заблудно ходящих по его следам из среды их народа. И если какая-нибудь душа обратится к вызывающим мертвых и к чародеям, чтобы заблудно ходить по их следам, то я обращу мое лицо на эту душу и истреблю ее из среды ее народа (20. 6)».

Кто такой тут «*царь*»? Греческие переводчики, а с их почину и все современные, почему-то не перевели этого слова (МЛК или мелех, т.-е. царь и по-еврейски и по-армянски), а только слегка переиначили его произношение в Молоха, утверждая, будто это был какой-то «ужасный вавилонский идол». Но ведь начертание МЛК они же сами переводят везде в других местах словом *царь* в самом почтительном смысле! Так называются в Библии и Давид, и Соломон, и даже «Книги царей израильских и иудейских» носят по-еврейски название Мелехи (МЛК-ИМ), а не Молохи!

Ясно, что это место указывает совсем не на «вавилонского идола», а на какой-то «*культ царя*», существовавший в то время в окрестностях Везувия, когда из его жерла еще летели лапилли. Не был ли это обычай бросать детей в его жерло, чтобы умило-

---

[1] מלך (МЛК) — царь, и больше ничего. Только средневековые толкователи сделали под этим еврейским начертанием две различные пунктуации, чтоб не смешивать «царя-молоха» с обыкновенным царем, имя которого стали произносить: мелех. А первоначальное начертание было без пунктуации, одинаковое в обоих случаях. Это то же самое, что мы находим и в церковно-славянском языке, где иногда употреблялись транскрипции, как в Библии, и без гласных. Например начертание АГЛ читалось там *ангел*, если дело шло о вестнике бога и *аггел*, если говорилось о вестнике сатаны.

стивить грозного «царя», жившего там? Такая догадка вполне сообразна с древней психикой и древним суеверием. И я уже показывал в геологической части этой моей книги, что в жёрла вулканов действительно бросали людей.

«Все эти заповеди, — оканчивает свой рассказ книга «Служители бога» (ЛУИ), как бы подтверждая мою мысль, — дал Громовержец Избавителю на горе «СИНИ» (*в которой мы уже узнали не Синай, а Везувий—Mons Sinus—гора недр*).

* *
*

Я не могу закончить обзора этой библейской книги, не высказав своего мнения о ней, как о самом старом кодексе «*Римского права*».

Начавшись на Везувии десятью заповедями и законом о побиении ляпиллями за богохульство и за тайные прегрешения, письменное законодательство не могло, конечно, быть окончено вполне на этой же горе и только одним человеком. Оно было делом творчества многих лиц и нескольких поколений.

Как бы нам узнать, какие из его постановлений были провозглашены раньше и какие позже?

В православной теологии существует мнение, будто старые законы были жестокие, а Иисус их смягчил. Мое же мнение то, что старых законов совсем никаких не было, а существовало лишь право личной мести вору и обидчику со стороны обокраденного и обиженного и право мести убийце со стороны родственников убитого. Потом в итальянских странах судебные функции присвоила себе папская теократия, а в других странах и светская власть.

С вершины Везувия впервые появились 10 писанных законов-заповедей, но в них не было установлено еще земных наказаний. Эти наказания, как и в евангельских поучениях, предоставлялись Громовержцу, а людям только советовалось:

«Любите друг друга! Делитесь друг с другом всем, что у вас есть».

Однако эта заповедь сейчас же получила и непредвиденное ее авторами раздвоение смысла.

В ушах имущих она звучала:

«Пожалейте неимущих, поделитесь с ними!».

А в ушах неимущих, наоборот, получала смысл:

«Имущие обязаны делиться с нами по приказанию самого бога. Возьмем же у них все избыточное, сравнительно с нами, если они сами не отдают его нам!».

И вот в открытые двери жилищ идеалистов ворвались в древности весьма практические люди и перевернули их заповедь вверх ногами. Идеалистам неизбежно пришлось произвести чистку своих рядов от таких сотрудников и, взамен недействующих угроз карами Громовержца, выработать постановления:

«Око за око, зуб за зуб».

А потом, когда и этого оказалось мало при разыгравшихся хищнических инстинктах переходного периода, законодательство пошло и далее в своей суровости:

«Голову за грабеж, руку за воровство».

Христианская религия разошлась с жизнью окончательно, и жизнь снова вошла в русло. Но взамен первобытного права личной мести, появилось теократическое право воздаяния, а потом светская власть присвоила это право себе.

Другого выхода не было: сначала буквально стали выкалывать глаз за глаз, отрубали руку за руку. А потом, вследствие накопления от этого способа огромного количества безногих, безруких и других инвалидов, которых приходилось кормить, все калечащие наказания были заменены менее убыточными для общества.

Письменный гражданский закон сначала шел не от жестокости к мягкости, а наоборот, и с этой точки зрения более жестокие наказания Пятикнижия я считаю уже позднейшими, а не ранними.

ГЛАВА IX.

ЗАВОЕВАНИЕ ИИСУСОМ СТРАНЫ ОБЕТОВАННОЙ.

Мы кончили теперь изложение четырех библейских книг, трактующих о Моисее и Аароне, книг: Исход, Левит, Числа и «Свод законов» (тенденциозно называемый Второзаконием), выбрав из них все относящееся к тогдашней жизни и могли убедиться, что это все документы, возникшие не ранее пятого века нашей

эры и относящиеся величайшим религиозным деятелям того времени: Арию и его сотрудникам.

Мы видели тут и Землю обетованную, текущую молоком медом в виде реальной итальянской Ломбардии и в символе самой яркозвездной области ночного неба, где сияет Сторожевой Пес — Сириус — самая светлая звезда нашего неба — он же «разведчик» Иисуса, и куда пробивается, перейдя через Эридан, реку исходящих в подземное царство, сам «Иисус от Рыб», в символе созвездия Ориона (рис. 101).

Составители современных «священных историй», руководствуясь апокрифическими сочинениями Иосифа Флавия, ощипали эту Обетованную землю от всех ее волшебных перьев и поместили в Сирию на пустынные берега Мертвого озера, сделав в ней столицею безнадежной в культурном отношении, как в прошлом, так и в будущем, турецкий городок Эль-Кудс, прозвав его Иерусалимом.

Но мы должны избавиться от этого гипноза. Эль-Кудс был, вероятно, только родиной Иисуса, а деятельность его, как знаменитого врача, мага, философа и архитектора того времени, протекла в культурных центрах и более всего в Италии. Его гробница и все места его деятельности и страдания были сосланы административно в Эль-Кудс, только с целью избавить столицу культурного мира от вечного обвинения в безбожном поступке. Затем появились там и подделки «гроба господня» и всего прочего, не исключая имен некоторых холмов и поселков, как товарное предложение, вызванное усиленным спросом. Даже во время крестовых походов и основания «Иерусалимского королевства» в начале XII века, не все считали Палестину за Обетованную землю, родину двенадцати поколений богоборца, а относили их в фантастические страны.

Не будем же вечно ходить в области древней истории на чужом поводу! Бросим компилятивные сочинения XII и XIII веков, бросим и самого Флавия, содержащего в себе даже раввинские постановления Вормского собора 1030 года [1] и потому написанного тоже не ранее крестовых походов, а вернее всего около 1566 года, когда эти сочинения были «открыты», т.-е. предложены их автором к напечатанию, как древние.

[1] См. разбор этого сочинения в моей книге «Пророки», Отдел X, гл. I. 1911 года.

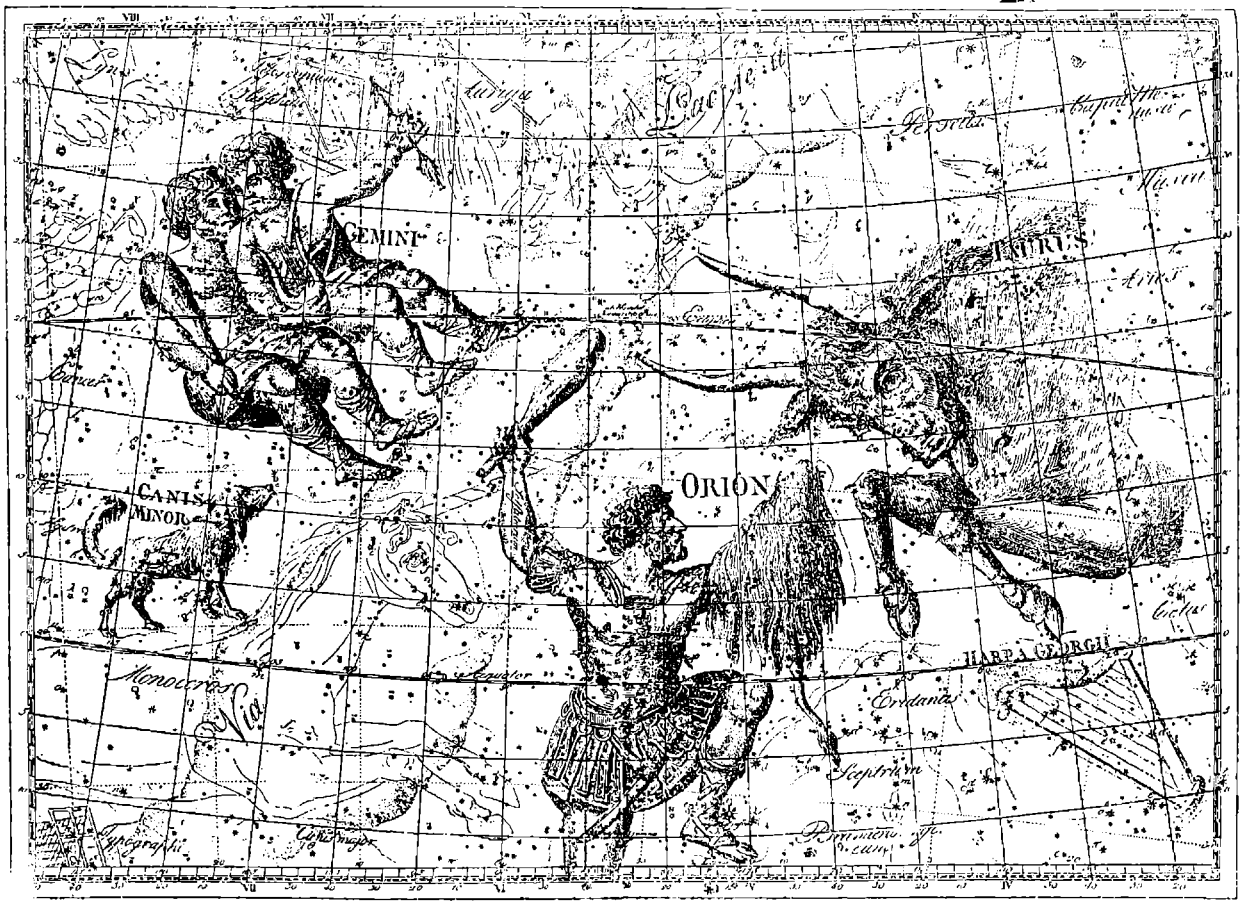


Рис. 101. Созвездие Ориона (в котором находится огнемет орионид) сражается с арианским тельцом, переходя через небесный Иордан, а Сторожевой пес (Халев) смотрит на него с другой стороны Млечного Пути (реки, текущей молоком и медом.) По Фламмариону.

Обратимся к оригинальному еврейскому сочинению «Книге Элдада-Гадани», «открытой» пораньше Иосифа Флавия, в IX веке, а потому и являющейся для нас лучшим первоисточником.

В конце IX века, — говорят нам его комментаторы эпохи Возрождения, — этот еврейский путешественник взволновал умы своих современников рассказами, будто Восточной Африке в стране Хавила или Куш, живут и до сих пор четыре колена Богоборца: Дан, Нафтали, Гад и Ассир, как самостоятельные государства, и обладают Библией и талмудом на ч и с т о м еврейском языке.

За областью этих четырех колен, за рекой Самбатион *(т.-древним Иорданом, рекой нисходящих)* находится блаженная земля левитов, называющих себя бен-Моше — сыны Моисея.

«Они живут — довольные и счастливые — в прекрасных домах с садами и полями, изучая закон Избавителя и доживая до самых преклонных лет. Страна их недоступна для обыкновенных людей, потому что река Самбатион страшно бушует шесть дней в неделю, выбрасывая из своей глубины огонь, камни и песок и отдыхает только по субботам. Соседние с ней жители из четырех колен переговариваются с левитами по субботам, приходя на берег реки во время ее отдыха и обмениваются с ними письмами по голубиной почте».

В отдаленных странах Азии тот же Элдад-Гадани видел и остальные колена Богоборцев. Из них Рувим, Ефрем и половина Манаше ведут кочевую жизнь, а другая половина Манаше с Иссакаром, Звулоном и Шимеоном живут оседло и мирно...

И везде эту книгу читали с полным доверием в конце средних веков. А когда кто из скептиков высказывал сомнение, то ему отвечали, что знаменитые кайрукские ученые уже делали запрос ректору Сурской академии Цемаху в 890 году, следует ли доверять этой книге, и ректор ответил, что на автора ее «можно положиться».

Нам не важен здесь ученый авторитет ректора Сурской академии, хотя бы он и жил еще в IX веке, а важно то, что в то время на берегах Евфрата не считали Палестину ни землей обетованной, ни жилищем 12 колен богоборцев, а помещали там разве только одну Иудею. Поэтому и все современные географические карты, прилагаемые к учебникам священной истории ветхого завета, есть чистая фантазия апокрифистов эпохи Воз-

рождения, и имеем право нисколько с ними не считаться. Убедившись из современной географии и геологии, что ни у «реки Самбатион» и нигде в другом месте на земном шаре, даже и в Ломбардии, никакой «обетованной земли» нет и не было даже и в средние века, мы имеем полное право, как уже и делали выше, перенести сцену действия на небо. И мы действительно находим там,—как я уже упоминал,— «Обетованную землю», прежде всего, около небесного Иордана, небесной Реки нисходящих в подземное царство, через которую переходит великий звездный витязь Орион.

Эта обетованная земля богоборцев, отвергавших всех других богов, кроме одного небесного, была, по словам библейской книги, называемой «Иисус» (он же евангельский Христос) завоевана этим витязем, учеником Моисея и Арона, путем великих боев и сражений, очевидно, уже после вознесения его на небо, хотя компиляторы легенды, умолчавши об этом, и заставили потом крестоносцев, а за ними и современных теологов, искать эту волшебную страну близ пустынного Асфальтового озера, где она не имеет и никогда не имела шансов для самостоятельного культурного развития, благодаря захолустному географическому положению. Она и существует в Палестине до сих пор только лептою многочисленных паломников да тем, что торгует подделками всевозможных воображаемых христианских святынь, вроде «слез пресвятой богородицы».

Но где же на небе могли бы быть эти замечательные бои и сражения, в которых от трубных звуков и криков войска богоборцев, очевидно, тоже ушедших после своей смерти на небо к Иисусу и сияющих теперь в виде звезд, пали стены Иерихона, т.-е. по-русски — Луны? Где и как мог Иисус остановить солнце?

Выйдите ясным вечером 10 августа (н. с.) часов около девяти на какое-нибудь просторное место или на крышу своего дома и взгляните на восток, на то место звездного неба, где поднимается в это время созвездие Андромеды, впереди уже взошедшего Персея (рис. 102) и вы увидите там сейчас же остаток одного из таких древних небесных сражений, в виде огненных копий, летящих от Персея по всем направлениям неба (рис. 103). Вплоть до утра какие-то небожители защищают там Андромеду, эту древнюю Привязанную Деву зодиакального пути планет, от какого-то нападения или же сражаются поблизости от нее с кем-то.

Рис. 102.
Внизу Персей с огнеметом персенд победил колдунью Медузу. Над ним прикованная Андромеда и Царственная церковь (Кассіопея) на троне бога. Направо внизу контур Овна. По Фламмариону.

Это «сраженье под Андромедой» происходит теперь ежегодно, и мы называем его дождем метеоритов Персеид. Их огненные летающие копья в глазах современной науки—только хлопья отчасти рассыпавшейся от солнечного жара, при ее прохождении через перигелий, третьей (III) кометы 1862 года, период обращения которой близок к 121 году. Все хлопья полетели, отор-

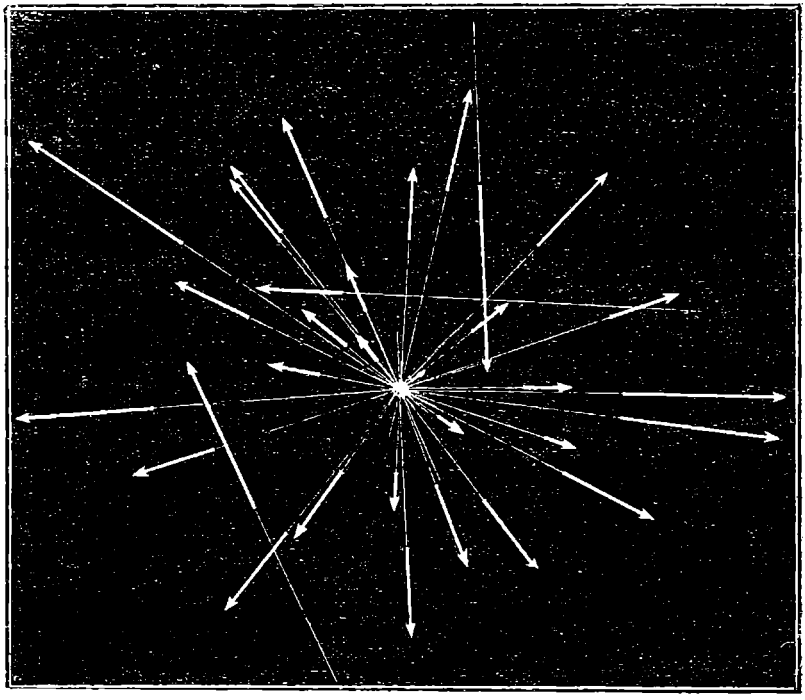


Рис. 103.
Огненные копья на небе, во время огнеметов падающих звезд летящие из одного центра.

вавшись, по пути своей матери-кометы, постепенно рассеиваясь по ее орбите и встречаясь с нашей землей при ежегодных пролетах через этот перекресток двух небесных дорог.

Распад кометы 1862 года произошел очень давно, так как иначе хлопья следовали бы за нею, как постоянно удлиняющийся хвост, и явление происходило бы лишь через 121 год при проходе Земли через эту же точку орбиты, а не ежегодно, как

теперь. Взяв десять прохождений указанной кометы через перигелий и вычтя их из 1862 года, когда ее наблюдали в последний раз, мы приходим к 652 году, а за ним к 531, в конце которого *(и в начале 532)* китайские астрономы наблюдали «хвостатую звезду». Затем мы приходим к 410 и, наконец, к 289 году, около которого в 287 году китайцы отмечают комету в созвездии Стрельца, а через год после нее другую, в «круге вечной видимости». Очень вероятно, что в тот период времени — около 410 и 531 года, еще не было полного рассеяния хлопьев кометы по ее орбите, а потому и зрелище «небесного сражения под Андромедой» происходило лишь около этих лет, и имело грандиозный характер [1], в роде, например, современного сражения в созвездии Льва, мечущего от себя огненные стрелы и копья через каждые 33 года от полуночи до утра 13 ноября (н. ст.) во все время видимости Льва над горизонтом (рис. 104).

В час наибольшей частоты леониды летят по всем направлениям в разных частях неба, но всегда по радиусам, исходящим от Льва и перемещающимся по мере его перемещения. По сообщению астронома Ольмстеда, наблюдавшего их в Бостоне, в 1883 г. в момент наибольшей частоты они летели лишь в несколько раз реже, чем хлопья снега во время обычной метели. А потом, когда феномен значительно ослабел, Ольмстед насчитывал до 650 стрел, идущих от Льва же в каждую четверть часа, так что общее число их за 7 часов его наблюдения, во всяком случае, превышало полтораста тысяч.

На следующие годы явление это не наблюдалось, но когда припомнили, что в этот же самый день 13 ноября Гумбольдт описал такой же точно дождь звезд (или по древним представлениям небесное сражение в области Льва) в 1799 году в Венецуэлле в Южной Америке, когда «звездочки иногда более яркие, чем Венера в бесчисленном множестве пересекали весь небесный свод», то заключили, что это тот же рой и что он обращается вокруг солнца в 33 года, и его новое появление предсказали на ночь 13 ноября 1866 года, что и подтвердилось блестящим образом, как я уже имел повод говорить в первом томе моей книги при разборе легенды о Самсоне и Далиле.

---

[1] Судя по длине орбиты этой кометы, усеянной сплошь метеоритами, она была одна из величайших.

В 902 году «сражение Льва» было так сильно, что занесено даже в одну летопись (как я уже упоминал в первой книге «Христа»):

«В эту *(ноябрьскую)* ночь, — говорит она,—было видно бесконечное число звезд, мчавшихся подобно дождю, как будто

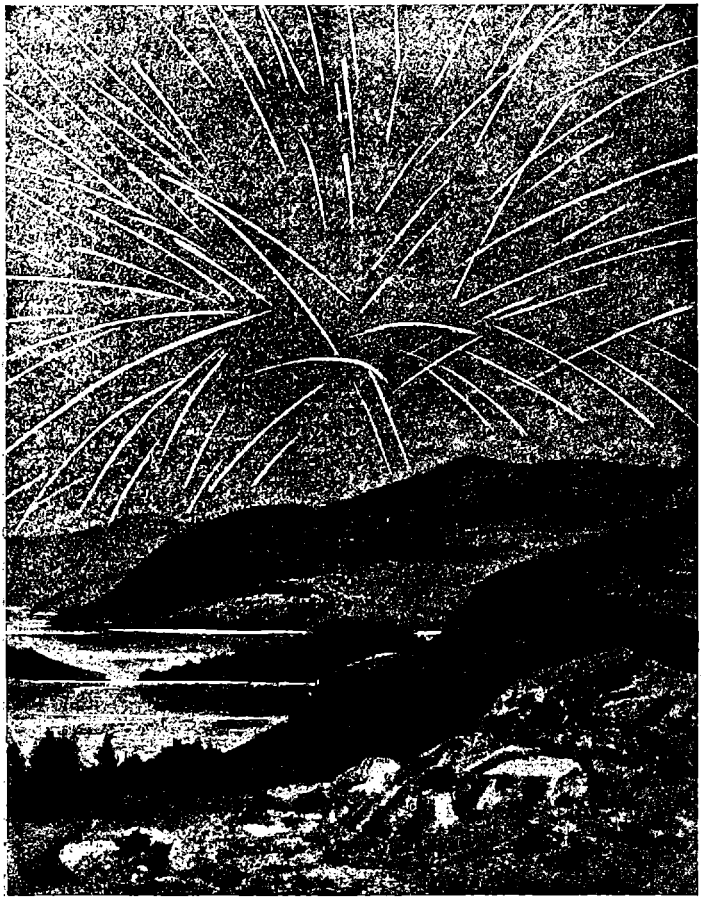


Рис. 104.
Огнемет Леонид (из Созвездия Льва) 12 ноября 1899 г.
(из учебника Космографии К. Д. Покровского.)

копья, направо и налево и потому 902 год был назван годом звезд».

Хотя здесь радиант, т.-е. созвездие, от которого летели копья, и не указан, но датирование их ноябрем не оставляет

у астронома малейшего сомнения, что это тот же самый звездный дождь, как и наблюдавшийся Гумбольдтом и Ольмстедом, тем более, что и время обращения определяется отсюда в 33, 18 лет, как и по современным данным. Вычитая из 902 года десять таких оборотов, мы получаем возможность «боя Льва» для исследуемой нами эпохи в 570 году и затем последовательно в 537, 504, 471, 437, 404, 370, 337, 304, 270 и 237 годах нашей эры, с вероятной ошибкой на год или на два вперед или назад.

Третий замечательный небесный бой, происходящий и до сих пор, — это битва под созвездием Лиры и Геркулеса с радиантом огненных копий, летящих от головы Змиедержца — символа мессии. И несомненно, что вначале средних веков его отметили бы как бой Иисуса на небе с его врагами. Он тоже попал в саксонскую хронику под датой 4 апреля 905 года, и обращение его определяется теперь в 415 лет, так что он *особенно был силен в 490 году* с возможностью ежегодного повторения за несколько десятков лет до и после этой даты почти с той же силой (т.-е. например от 460 по 520 год, если в то время данный поток уже растянулся по орбите на значительную длину).

Я не буду здесь описывать нескольких других сражений небесных воинств, существующих и теперь лишь с иными радиантами, чем предыдущие. Для нашей цели достаточно и их, и я отмечу только следующее обстоятельство исторического характера.

Читая средневековую «хронику чудес и знамений» Ликосфена и другие аналогические сочинения, даже написанные в эпоху Возрождения, мы везде видим, что такого рода явления вызывали особенно суеверный страх и считались за сражения ангелов с демонами, старающимися овладеть небом.

Поэтому было бы даже странно, если бы авторы истории завоевания Иисусом «страны обетованной», где течет Млечная река, за рекой нисходящих в могилы — Эриданом, ничего не упомянули о тех жестоких боях, которые ему нужно было выдержать при этом. А в таком случае древние наблюдатели не могли бы не отметить среди этих боев уже описанной нами битвы под Андромедой (поток персеид), происходившей в древности, вероятно, отдельными сериями, имевшими место в рассматриваемую нами эпоху около 21 июля 652, 531 и 289 годов при Солнце в созвездии Льва. Не могли древние не отметить и бой созвездия Льва, повторявшийся и тогда, как теперь, через

тридцать три года, но только не 13 ноября, а около 18 ноября при Солнце в созвездии Змиедержца и Скорпиона. Не могли они не заметить и боя Змиедержца около 1 апреля, близ дня пасхи, когда Солнце находилось в созвездии Овна, переходя туда из Рыб.

И, действительно, все эти бои мы и видим в библейской книге «Иисус» (т.-е. «спасатель»), описывающей не реальные земные события, а битвы евангельского Христа, уже вознесшегося на небо после своей земной жизни. Изложим же, став на такую точку зрения, и эти библейские легенды об Иисусе.

«Встань, — сказал Громовержец своему астральному двойнику, Иисусу *(в символе Солнца)*, — перейди через Реку нисходящих *(Эридан)* со всем народом *(планетами)* в страну, которую я даю детям Богоборца... Будь тверд и мужественен, не страшись и не ужасайся, потому что с тобою бог (АЛ), куда бы ты ни пошел» *(Иисус, I)*.

«Иисус послал двух соглядатаев *(Меркурия и Венеру)* осмотреть Луну, [1] и они остановились ночевать у придорожной женщины *(Андромеды,* (рис. 107) по имени Растянутая, [2] которая *(узнав, что ее земляки заметили соглядатаев Иисуса-Солнца)* укрыла их на день у себя в доме *(под завесой лазури)*, а ночью спустила по веревке *(эклиптике)* через окно *(координат)*, так как ее дом был в городской стене *(в небесном своде)*, прося их передать Иисусу *(в лице Солнца)*, чтобы пощадил ее и ее родных, когда придет завоевателем» (**2.15**). «Они обещали ей это и, возвратясь, рассказали все Иисусу. Он двинулся рано утром из места Рассеянья *(созвездие Рыб с его мелкими звездочками)*, и все его спутники *(планеты)* пришли к Эридану и ночевали там, еще не переходя через него.

«И вот, когда несшие хранилище завета Громовержца *(в символе утренней зари)* вошли в Реку нисходящих, то ее вода, текущая сверху, остановилась стеною в большом расстоянии от мужа хранителя *(Ориона)*, [3] который был у Пасти Кита. А вода *(Эридана)*, текущая в Соленое море равнины *(т.-е. в Средиземное, если смотреть на небо из Европейского прибрежья)*, ушла

ירחו (ИРХУ) от ירח (ИРХ) — месяц.

רחב (РХБ) — растянутый, широкий.

אדמ ה־עיר (АДМЕ--ЭИР) — Муж Хранитель.

צר־תן (ЦР-ТН) вместо צר תנין (ЦР-ТНИН) — ущелье кита, пасть кита, или акулы.

и иссякла, и вся толпа перешла реку напротив Лупы *(бывшей в Деве)*.

— «Возьми себе двенадцать мужей *(созвездий Зодиака)* по одному из каждого колена, — сказал Иисусу Громовержец, — и пусть они возьмут отсюда 12 камней и положат, где вы будете ночевать сегодня. А когда спросят: «к чему у вас камни?» — скажите: «в память того, что вода Реки нисходящих разделилась перед хранилищем завета Громовержца».

«Так и сделали сыны Богоборца и положили двенадцать камней вокруг Эридана, где перешли его. И остались эти камни там до настоящего дня (4.9) *(напоминая о 12 апостолах Иисуса Христа и о12 знаках Зодиака)*. Это было в десятый день первого месяца *(марта, когда Солнце идет над Эриданом, входя в Овна)*.

Совершенно ясно, что здесь описан переход Солнца вместе с планетами над Эриданом через небесный экватор под Андромедой. А далее описано и частное затмение Солнца перед пасхой.

«Сыны богоборца расположились затем на Круге сферы (эклиптике) [1] на восток от Лупы.

— «Обрежь сынов Богоборца во второй раз» — сказал Иисусу Громовержец.

«И когда это было совершено *(т.-е. произошло обрезное затмение Солнца)* сыны Богоборца встали станом все вместе на Круге сферы и совершили на 14 день месяца во время полнолуния, вечером праздник прохождения через небесный экватор *(пасху)*. Иисус *(в виде Солнца)* взглянул, и вот перед его глазами стоит некто с обнаженным мечом в руке *(созвездие Персея)*.

— «Я вождь воинств Громовержца и пришел тебе сказать: «сними обувь с твоих ног, потому что место, на котором ты стоишь, свято» (5.15).

Если мы припомним, что здесь находится священное созвездие Овна и перед ним точка весеннего равноденствия, то не удивимся этим словам.

Затем произошло следующее удивительное событие.

«Луна (ИРИХУ) заперлась, — говорит легенда, — и никто не входил в ее ограду и не выходил из нее.

— «Несите хранилище завета, — сказал Иисус, — и пусть семь священников несут перед ним семь труб *(прямо из Апокалипсиса!)*.

---

[1] גל-גל (ГЛ-ГЛ) — круг круга.

«И вот, когда на седьмой день (недели, в субботу?) они встали рано утром при *появлении зари, обойдя* вокруг города семь раз *(семь суточных обращений светил)*, Иисус сказал своим спутникам:

— «Кричите!»

«Все они закричали громким голосом, а священники затрубили в трубы *(как делают на Востоке и до сих пор при лунных затмениях*, рис. 105) и вот распались стены Луны *(кончилось затмение)*—и народ (метеориты) вошел в ее ограду и истребил там мечом все: мужчин и женщин, молодых и старых, тельцов и овнов, и ослов (отголосок мечевидной кометы, прошедшей по Овну и Тельцу, вроде приведенной здесь кометы 1664—1665 годов (рис. 106).

«Но спутники Иисуса вывели из боя Растянутую *(Андромеду)* и всех, кто был у нее. Они поставили ее вне битвы богоборцев *(вне ударов падающих звездочек)*, и она осталась среди них и до этого дня, за то, что укрыла наблюдателей *(неба)*, посланных Иисусом (рис. 107). Город *(т.-е. небесный свод)* и все, что было в нем горючего, они сожгли огнем *(зари)*, а серебро и золото, и медь, и железные сосуды *(утренние разноцветные облака)* отдали в сокровищницу дома Громовержца. И слава его *(сияние дня)* распространилась по всей земле» (6.27).

Скажите сами, читатель, что такое, по-вашему, представляют собою эти три легенды? Простые ли, как я утверждаю, рассказы о переходе Солнца и планет через созвездие Эридана, и о небесной битве около Андромеды, и о лунном затмении, которое было встречено трубными звуками и криками перепугавшейся за Луну толпы, как это делается у всех полудиких народов и до сих пор (рис. 105)? Или же это, по-вашему, была *действительная* осада какого-то позабытого теперь земного города Луны, к которому некий Иисус прошел через какую-то земную реку, разделившую перед ним свои воды, и стены которого развалились от криков и трубных звуков его воинов?

Если вы образованный человек, то вы, конечно, скажете, что последнее решение вопроса совершенно невозможно.

А если так, то остается только мое решение.

Хранительница заветов Громовержца — это утренняя заря, истребление всех жителей — закрытие звезд и Луны облаками, а уничтожение всего города в огне — это исчезновение всех звезд при появлении алой утренней зари.

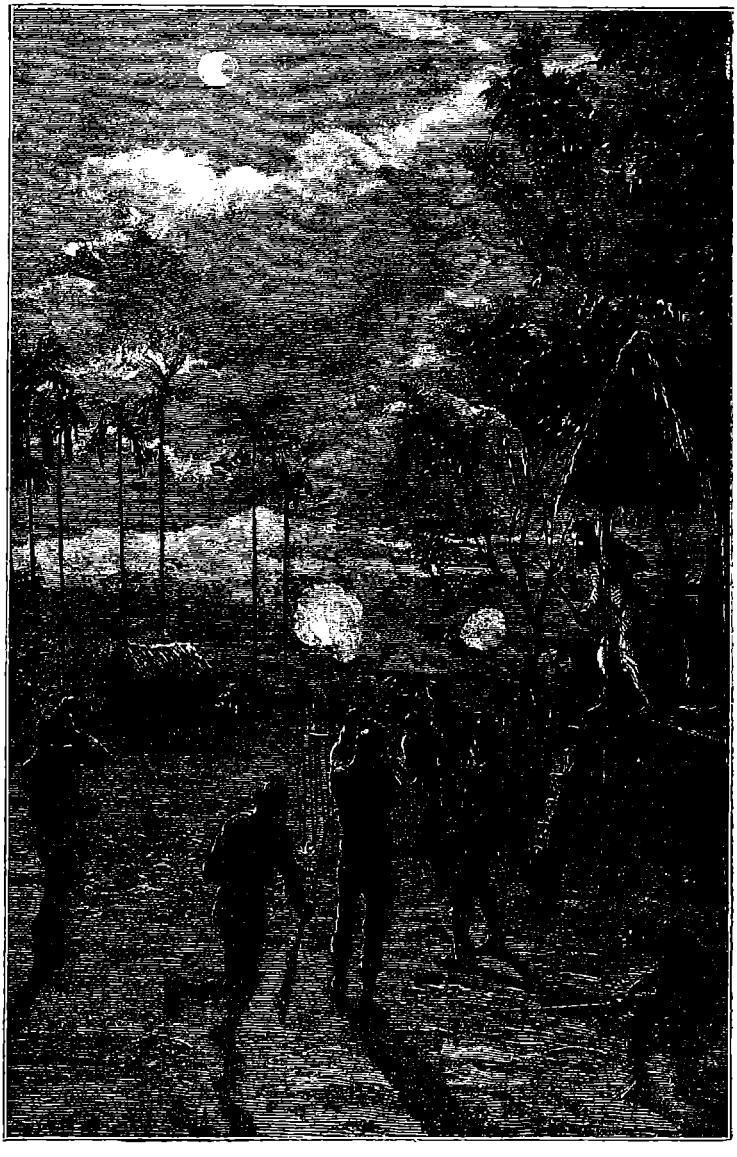


Рис. 105.
«Осада Луны (Иерихона по библейски)», и волнение африканцев по этому поводу. Из астрономии Фламмариона.

Рис. 106.

Меч-Комета, выйдя из созвездия Рыб, последовательно поражает Овна, Тельца (из пасти Кита), Ориона, Большого Пса, Гидру с Чашей, Ворона и исчезает у ног Девы. (Lubienietski, 1681 г.)

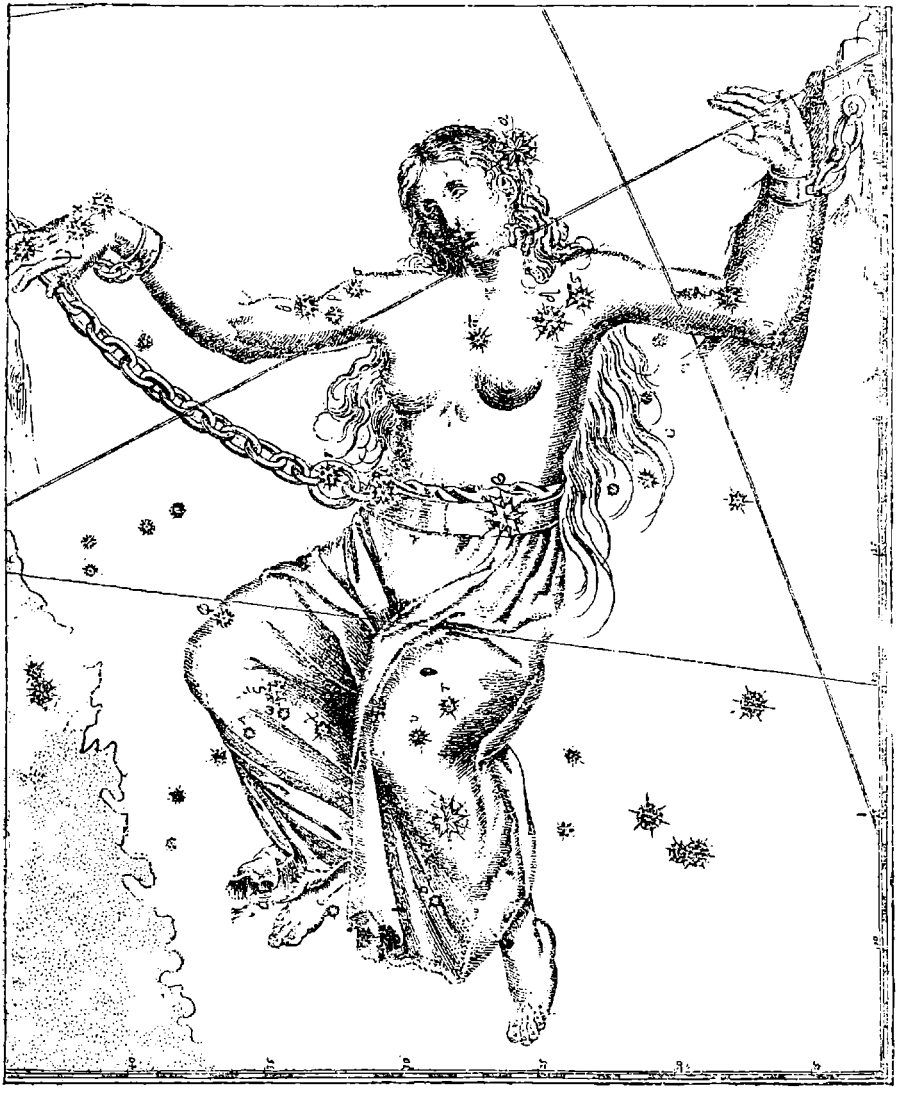


Рис. 107.
Андромеда, «оставшаяся и до сего дня» на небе несмотря на бои персеид около нее.

ТАБЛИЦА IX.

Соединения Планет в созвездии Рыб (над Эриданом и под Андромедой).

(К переходу «Иисуса» через Иордан.)

Над Эриданом:		
Сатурн.	Юпитер.	
• — 6.24	— 5.57	...Сочетание 27 Октября — 6 г. Солнце 238° долготы (коорд. 1900 г.) между Весами и Скорпионом. Юпитер над Сатурном на расстоянии 1° по широте (Юп. — 1°6; Сат. — 2°6) в Рыбах под 12° долготы (коорд. 1900 г.). Марс в Стрельце под 289°8 долготы и — 1°7 широты. Полнолуние без затмения 27 октября — 6 года.
• +23.22	+ 30.01	
• +52.68	53.74	
82.13	89.32	Сочетание в Новолуние 19 марта — 5 года. Юпитер (ок. 28°) уже в Овне, Сатурн (ок. 25°) на переходе из Рыб в Овна; Марс (ок. 35°) в Овне; Венера переходила из Водолея в Рыбы. Меркурий (ок. 350°) в Рыбах. Через месяц 18 апреля — 5 года все планеты были в Овне и в этот же день было солнечное затмение, видное в полном виде в Скандинавии, а в частном во всей средней Европе.
111.59	113.05	
141.05	148.63	
170.50	172.36	
199.96	196.08	
229.42	231.67	
258.88	255.39	
288.33	290.98	
317.79	314.70	
347.25	350.29	
376.70	374.01	
406.16	409.60	
435.62	433.32	
465.08	468.91	
494.53	492.63	
524.00	528.21	
553.45	551.94	
582.90	587.52	
612.36	611.25	
641.82	646.83	

Над Эриданом		
Сатурн.	Юпитер.	
671.27	670.56	Сочетание в Новолуние 26 марта 670 г. Марс в Рыбах (ок. 17° долготы) (коорд. 1900 г.), Венера ок. 20° и Меркурий ок. 4° Все планеты собрались в Рыбах. Через 3 месяца, 23 июня 670 г. было видно в *обрезной* форме солнечное затмение в Месопотамии и Сирии на восходе, а 22 ноября того же года было неполное лунное затмение (5″), около 5 часов от гринвичской полуночи и в ту же ночь (22 ноября) был максимум огнемета *геминд*, приходящийся теперь на 27 юлианское ноября (10 декабря нов. стиля). Все подходит.
700.73	706.14	
730.19	729.87	729 г. Марс весной в Тельце.
759.65	753.59	
789.10	789.18	789 г. Марс весной в Овне и Тельце.
818.56	812.76	
848.02	848.49	848 г. Марс весной около Скорпиона.
877.47	872.21	
906.93	907.80	907 г. В новолуние 13—14 марта Марс в Рыбах. Венера в Овне (ок. 38° долготы).
936.39	931.52	
965.84	967.11	
995.30	990.83	
1024.76	1026.42	
1054.22	1050.15	
1083.67	1085.73	
1113.13	1109.46	
1142.59	1145.04	
1172.04	1180.63	
1201.50	1204.35	
1230.96	1239.94	
1260.41	1263.66	
1289.87	1287.39	
1319.33	1311.11	
1348.79	1346.70	
1378.24	1370.42	
1407.70	1406.01	
1437.16	1429.73	

Эридан		
Сатурн.	Юпитер.	
1466.61	1465.32	
1496.07	1500.90	
1525.53	1524.62	Новолуние 4 марта 1524 года. Марс около 6° долготы (по 1900 году), Венера ок. 7°, Меркурий ок. 11°. Все планеты в Рыбах, но затмений подходящих нет.
1555.00	1560.21	
1584.44	1583.93	1583 год. Марс весной около Рака.
1613.90	1619.52	
1643.36	1643.26	1843 год. Марс весной около Тельца.
1672.81	1678.83	
1702.27	1702.55	1702 год. Марс весной около Стрельца.
1731.73	1738.14	
1761.19	1761.82	1761 год. В новолуние 6 марта Марс был в Рыбах (ок. 8°), Венера во второй половине Овна (ок. 44°) не подходит по Венере.
1790.64	1797.45	
1820.10	1821.17	

Указанные здесь условия — время еврейской пасхи при собрании большинства планет над Эриданом—приводят к розыску этого события марте, ранее равноденствия и при наличности данной констелляции. Но единственные годы, когда Марс, Юпитер и Сатурн сходились над Эриданом, были в нашу эру в мартовские новолуния только в 670 и 1524 годах, а до них лишь в *минус* 5-м году (табл. VIII). Однако, в последнем случае Венера в новолуние 19 марта была еще в средине Водолея (ок. 333° долготы по координатам 1900 г.). Считая при том же 1524 г. слишком поздним, мы приходим к заключению, что эта астральная картина взята с небесных явлений весны 670 года, тем более, что вслед за тем, 27 июня было видно в обрезной форме в Близнецах солнечное затмение в Месопотамии и Сирии на восходе, и в это же время преемники Магомета вводили тут обряд обрезанья. А затем 22 ноября того же года было и частное лунное затмение в Тельце, видимое в Европе, Африке и западной половине Азии с максимальной фазой 5″5 и в сопровождении огнемета Гемминд, приходившегося тогда как раз на 22 ноября 670 года в своем максимальном виде.

Не останавливаясь более на этом эпизоде из завоевания Иисусом-Солнцем земли обетованной, перейдем к следующему за ним рассказу, тоже везде переведя значение употребляемых в нем собственных имен, оставляемых без перевода теологами, и указав их астральное значение.

«Иисус-Солнце послал соглядатаев *(планеты)* от Луны к Кучке *(кучке звездочек в созвездии Волос Вероники)* [1], что при доме Солнца *(созвездии Льва)* с восточной стороны Дома бога *(Яслей в Раке)* и сказал им:

— «Пойдите и осмотрите эту страну».

«Они возвратились и сказали:

— «Не надо туда итти всем, там мало народа».

«Но когда часть богоборцов *(часть планет)* пришла туда, жители Кучки вышли против нее с огненными копьями *(падающих звездочек — Леонид из созвездия Льва)* и убили 36 человек из посланных на них трех тысяч. Богоборцы *(планеты)* отступили *(попятным движением)*, преследуемые *(огненными копьями)* от ворот *(пересечения эклиптики с экватором)* до места Воздаяний *(созвездия Льва)* на склоне возвышения *(эклиптики)*.

«Спасатель разорвал свои одежды *(облака)* и пал лицом на землю *(на горизонт)* перед хранилищем завета Громовержца *(утренней зарей)* и лежал так до вечера, а старейшины богоборца *(24 часа суток)* посыпали пеплом *(облаками)* свои головы.

— «Громовержец! — говорил Иисус-Солнце. — Для чего ты перевел весь этот народ через Реку восходящих *(Эридан)*, чтобы погубить их? О если бы мы остались за рекою!»

— «Не хочу я быть с вами, — ответил ему Громовержец, — пока вы не истребите из среды вас взявшего запретное».

«Иисус встал утром и велел двенадцати коленам богоборца *(созвездиям Зодиака)* проходить перед ним одному за другим, и вот было ему указано колено Иуды *(созвездие Льва)*. Иисус велел подойти к себе поочереди его племенам, и указано было ему племя Сияющего; он велел проходить его семействам, и указано было ему семейство Доли. Он велел подходить к себе всем его людям и указан был ему возмутитель, сын виноградаря *(около звезды Виноградарницы в созвездии Девы)*.

---

[1] עי (ЭЙ или ОЙ) — куча, груда.

«Точно, я согрешил перед Громовержцем, — сознался возмутитель. — Я увидел между добычею одну прекрасную персидскую одежду, слиток золота и двести сиклей серебра и спрятал это в земле под моим шатром».

«Иисус вывел его со всем этим добром в долину Возмущенья, и дети Богоборца сожгли их там огнем (*зари*) и пометали на них большую груду камней *(обсыпали метеоритами)*. Это место называется долиной Возмущенья и до настоящего времени» (**7.** 1 — 26).

«Теперь, сказал Громовержец Иисусу. — встань, иди походом на Кучку *(звездочки Вероники)* и поступи с нею так, как ты поступил с Луною, но добытое не отдавай мне, а пусть твои люди берут в свою пользу.

«Иисус оставил засаду позади этого укрепления между ним и домом бога *(созвездием Рака)*, с западной стороны Кучки (**8.** 12), и прошел в ту ночь посреди долины. Жители Кучки вышли на сражение против богоборцев. А они, будто пораженные страхом, отступали перед ними *(планеты сделали попятное движение перед огнеметом леонид в Раке, как бывает в ноябре во время этого явления, когда Солнце в Змиедержце)*. Жители Кучки оставили свой город отворенным и все погнались за богоборцами. Иисус же направил свое копье *(метеорит)* по направлению к Кучке. Сидевшие в засаде тотчас вошли в него и зажгли этот город огнем.

«Преследовавшие богоборцев оказались в средине между двумя их отрядами, тот и другой отряд бил их (*метеоритами*) так, что не осталось ни уцелевшего, ни убежавшего. В шесть дней пали тогда двенадцать тысяч. Иисус взял Кучку. Ее царя повесили на Древе *(колюре осеннего равноденствия*, рис. 108), а потом бросили его *(метеорита)* у городских ворот и набросали на него еще кучу камней, существующую и до сих пор.

«В эти дни Иисус построил жертвенник богу богоборцев из нетесаных камней на горе Груда Юпитера, [1] против горы отлученных. [2] Он принес на нем жертвы всесожжения и мирные жертвы и начертил на этих камнях копию закона избавителя Моисея» (**8.** 1 — 32).

עי־בל (ЭИ-БЛ) — куча Вила (Юпитер).

גרזים (ГРЗИМ) — отрешенные, отлученные.

Эта легенда служит продолжением предыдущей о падении стен Луны и потому тоже должна иметь не социальное, а астральное происхождение, хотя оно и не выяснено мною в деталях. Мне кажется, что вся она целиком основана на реальном падении в то время в местностях рассказчика значительного количества метеоритов и на дожде падающих звездочек леонидов—над Гидрой в то время, как Луна и три внешние планеты Марс, Юпитер и Сатурн были сзади кучки мелких звездочек Вероники и останавливались тут, чтобы начать попятное движение, около 13 ноября, когда Солнце вместе с Меркурием и Венерой находилось близ Змиедержца. Это явление могло быть хорошо видимо от 2 часов ночи до восхода солнца.

Царь этой Кучки, которую в церковном тексте называют ее библейским названием *Гой*, может быть большой метеорит, пролетевший отсюда к колюру осеннего равноденствия и там полусгоревший, оставив после себя на некоторое время висячее облако.

А остаток его вместе с осколками мог, действительно, упасть у городских ворот, как это и бывает (рис. 109).

Рис. 108.
Современный «царь метеоритов, убитый богом и повешенный на небе, после огнемета»
Рисунок с натуры.

Что же касается до того, что крупные огненные метеориты считались за дракопов, низвергаемых с неба или пролетающих по нему, то это общеизвестный факт в летописях астрономии. Стоит только прочитать «Хронику знамений и чудес» Ликосфена, чтобы найти там целый ряд почти таких же рассказов о небесных явлениях.

Итак, автор книги об Иисусе, писавший уже через много десятилетий после его «вознесения» на небо, продолжил там его земную жизнь в борьбе с враждебными силами в деле завоевания обетованной земли. Наблюдая там не только появления мечей, в роде комет, но и происходящие там сражения огненными копьями, он отмечал и низвергаемых оттуда драко-

нов. Разве не имеем мы в Мекке, в Каабе, метеорит, принятый за камень, брошенный самим богом и отшлифованный с тех пор поцелуями верующих?

Легенда о штурме Иисусом города Кучки — это легенда о ноябрьском дожде леонидов, остатки которого мы видим и теперь. Иисус пришел туда, — говорит легенда, — из круга сферы, вместе со всеми воинами (**10.** 7), и началось великое сражение на Высоте склонения (т.-е. на наивысшей точке северного склонения эклиптики [1] в Близнецах).

Это и есть та замечательная битва, где библейский Иисус остановил Солнце и Луну. Рассмотрим же ее поближе.

Он без боя занял Высоту склонения (т.-е. наивысший пункт эклиптики в созвездии Близнецов) и с нею созвездие Льва, [2] Гидру [3] и Укрепление медовых сот [4] *(группу звездочек Вереники*, **9.** 17). При этом кочевники *(тучи)* обманули его (**9.** 7), сказав, что они живут вдали от Обетованной земли (т.-е, *ниже неба*). Иисус дал их послам обещание пощадить их и потом, узнав обман, уже не мог нарушить своего слова, а только сделал их навеки слугами богоборцев, водоносцами и дереволомами.

«Жители той страны побежали к Иисусу-Солнцу просить о помощи, и Громовержец сказал ему:

— «Не бойся итти: никто не устоит перед твоим лицом».

«Всю ночь шел Иисус из круга сферы, пришел на Высоту *(солнечного)* склонения *(в созвездие Близнецов)* и поразил около нее своих врагов сильным поражением. Он преследовал их *(огненными стрелами)* по всей дороге к высотам дома пещеры [5] *(ущелья Млечного Пути в созвездии Скорпиона)* до сильных

גבעון (ГБЭУН) от גבה (ГБЕ) — высота и עון (ЭУН) — склонение. Это не город Гаваон, как толкуют историки, а чисто астрономический термин, существующий и до сих пор. Склонением называется угловое отклонение данного пункта неба от небесного экватора, а прямым восхождением — угловое расстояние этого пункта от меридиана весеннего равноденствия.

[2] כפיר (КПИР) — лев.

בארות (БАРУТ) — множественное число от БАР — пропасть, яма, гибель. Астрологическое значение созвездия Гидры.

[4] קרית יערים (КРИТ ИЕРИМ) — укрепление медовых сот от יעלה = יער (ИЕРЕ или ИЕР) — медовый сот.

[5] בית חורן (БИТ ХУРН) — дом пещеры.

стен *(Млечного Пути)*, [1] до места поклонения *(созвездий Змиедержца и Жертвенника)*. [2]

«Когда его враги *(убегающие тучи, совпавшие с дождем метеоритов-леонидов в ноябре, при Солнце, находящемся в Скорпионе)* были на скате Пещерной горы *(расщелины Млечного Пути у Змиедержца)*, Громовержец бросал на них с небес большие камни, (рис. 109), и было больше у них погибших от каменного града, чем от мечей сынов богоборца.

— «Остановись Солнце на Высоте склонения и Луна над долиной *(небесного)* карниза *(тропика Рака»*, [3] — сказал Иисус *(уже отделенный автором от Солнца)*.

Рис. 109.
Метеорит, упавший близ Грашины.

«И остановились Солнце и Луна, пока народ-богоборец мстил своим врагам, — вот! все это записано в книге праведного! — И не было такого дня ни прежде, ни после этого» (**10.** 13).

Здесь мы дошли (но уже с пояснениями) до такого места легенды о вознесшемся Иисусе, которое сильно смущало даже и теологов после Коперника.

עזקה (ЭЗКЕ) — сильные стены, два отрога Млечного Пути.

מקדה (МКДЕ) — поклонение, преклонение.

אילין (АИЛУН от АИЛ) — как архитектурный термин значит *передовой выступ* у дверей, карниз.

— Как мог Иисус остановить Солнце, когда оно и без того стоит, а вращается сама Земля? — спрашивали их астрономы. — Ведь если бы он остановил вращение земли, то все его воинство (предполагаемое на ней же) полетело бы по инерции в окружающее пространство, со всем, что есть на поверхности земли, со скоростью почти полверсты в секунду, т.-е. более скорости распространения звука в атмосфере.

Но мы легко ответим теперь и на этот вопрос.

«Вершина склонения», где происходил небесный бой Иисуса, это место *«летнего солнцестояния»*, или *летней остановки Солнца*, как она и до сих пор называется в астрономии! Тут Солнце *останавливается ежегодно и теперь* в своем движении на север и поворачивает на юг! И в то же время это самый длинный день на нашем северном полушарии, день «какого не бывает ни ранее, ни после» в продолжение целого года, как и сказано в тексте!

Значит, описанное здесь «сражение» происходило в ночь с 21 на 22 число грегорианского июня и представляет собою астральное описание того, как реальный Иисус, несмотря на ожесточенное сопротивление рутинеров, определил место и величину солнечного склонения и указал, что в этот день Солнце *останавливается*, в своем движении на север. Тут описано не реальное, а символическое сражение, где все планеты и созвездия *помогали* Иисусу бороться с рутинерами, и он победил их.

Как художественный фон, сюда прибавлены и тучи, которые во время летнего солнцестояния будто бы осаждали и закрывали до заката Солнца определяемую им высшую точку эклиптики, и дождь каменных метеоритов, посылавшихся на противников его астрономических определений.

Эта легенда об остановке Солнца служит, по моему глубокому убеждению, выведенному на основании сопоставления многих фактов, важным указанием на огромную астрономическую заслугу Василия Великого еще при его земной жизни.

Многие места библейских и евангельских легенд приводят к заключению, что он недаром получил в Библии название Иисус бен-Навин, т.-е. рыбак, как и евангельский Иисус, и что недаром эмблематическим знаком первых христиан были Рыбы, и сотрудники Иисуса назывались рыболовами. Возможно, что именно он и перенес в созвездие Рыб точку равноденствия,

которая до тех пор считалась в Тельце, чем может быть объяснена также и легенда об уничтожении Моисеем — библейским дубликатом апостола Петра — звездного золотого Тельца, которому поклонялись богоборцы в его отсутствие, считая, (и притом со своей точки зрения правильно), за момент равноденствия начало вечерних погружений Тельца в огонь догорающей вечерней зари. Отодвинуть точку равноденствия на целое созвездие назад, по представлениям того времени, когда не солнце считалось идущим по созвездиям, а они догоняющими его, значило также удлинить какой-то день на два часа. Однако, я не настаиваю на этой последней догадке, так как и простого открытия солнцестояний достаточно для объяснения легенды об остановке Иисусом Солнца.

Я не буду здесь передавать того, как была затем разделена Обетованная земля между двенадцатью коленами Богоборца, чтобы не усыпить читателя мелочными подробностями, а перейду прямо к одному интересному эпизоду этого раздела.

«Сыны богославия подошли в Круге сферы к Иисусу-Солнцу и Сторожевой Пес *(в лице Сириуса)* сказал ему:

— «Я был сорока лет, когда человек Громовержца, Избавитель, (Моисей) посылал меня из священного города осмотреть Обетованную землю и клялся он мне в тот день: «Земля, по которой ходила твоя нога, будет вовек уделом тебе и твоим детям». Сорок пять лет прошло с того времени, и мне теперь уже 85 лет, но я так же крепок, как и тогда. Дай же мне ту гору, о которой говорили, что там живут великаны, дети Энка и стоят большие укрепленные города».

«И дал Иисус ему область Товарищей *(Близнецов)*, которая раньше называлась Крепость засады *(потому что оттуда Солнце идет вниз)*. И успокоилась страна от войны» (**14**. 15).

«И дал Сторожевой Пес (Сириус) своей дочери в приданое источники верхние и источники нижние».

«Всем коленам богоборца дал Иисус места в Обетованной земле, текущей молоком и медом (т.-е. символизировал в созвездиях). Он дал народу-богоборцу уставы и закон, он взял большой камень и поставил его под дубом подле святилища и сказал:

— «Этот камень слышал все слова бога Громовержца и пусть будет свидетелем на вас, если вы отречетесь от вашего бога».

«Иисус умер ста десяти лет и похоронили его в пределах его удела в южном склонении на горе Аф-Рим, на север от горы Возмущения».

Так заканчивается библейская книга Иисус. Он умер, по ее словам, уже в обетованной земле, т.-е. на небе, как это ни странным кажется с первого взгляда.

ГЛАВА X.

ПЕРВАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА И ПЕРВЫЕ ПУТЕВЫЕ МАРШРУТЫ.

Всякая общественная статистика по самой своей сущности есть лишь закрепление определенного, моментального состояния какого-либо сложного динамического процесса, совершающегося или совершавшегося в данном обществе, а потому в нее обязательно должен входить фактор времени. Без определенности времени она теряет всякий смысл, как это случилось и со статистическими данными относительно численности населения различных богоборческих стран, приводимыми в библейской книге «Числа», после того как затерялось время этих перечислений и даже были затеряны местоположения указываемых в ней народов.

Теперь мы нашли их истинные места на земной поверхности и имеем возможность восстановить астрономическим путем и их время, а потому приобретают интерес и те числовые данные, которые мы находим в книге «Числа».

Чтобы определить ее время, я уже воспользовался выше гороскопом, заключающимся в 22-й ее главе, астральный смысл которой не оставляет никакого сомнения. Это известная легенда о пророке Валааме и его ослице, заговорившей человеческим голосом.

Мы видели тогда, что Валак, имя которого значит разрушитель, косец, — символ планеты Сатурна, — посылает пословтуч Валааму (БЛ-ЭМ), имя которого значит Юпитер-народа, прося его прийти в свою столицу по имени Иерихон, т.-е., город

---

[1] «Христос», I книга: «Легенда о Валааме и его ослице».

Луны, созвездие Рака для того, чтобы проклясть недших на него последователей Избавителя.

Юпитер-Валаам собрался к нему ехать на созвездии Близнецов, но к нему пришел отец богов (АЛЕИМ), очевидно в виде Элоса — Солнца и сначала запретил ему итти, а потом, после другого посольства (годичного кругооборота Солнца), разрешил сделать это, т.-е. Юпитер, догонявший в Близнецах Сатурна, сделал сначала попятное движение (когда Сатурн пошел к нему из Рака посредством такого же попятного движения), а потом начал свое прямое движение и стал догонять Сатурна в Раке, как это и бывает всегда перед их соединением в каком-либо созвездии. Но на его пути к Валааму-Сатурну вестник бога громовержца (т.-е. комета) с обнаженным мечом в руке встал на его пути.

Ослица, на которой ехал Юпитер-Валаам, т.- звездочка Ослица в созвездии Рака, увидала комету и не допустила Юпитера ехать далее, т.-е. он снова сделал попятное движение над этой звездочкой, что могло быть только в ноябре. Затем комета сошла с эклиптики, что было истолковано, как разрешение ангела с мечом продолжать путь, и Юпитер вновь пошел к Сатурну прямым путем и догнал его в созвездии Рака.

Там они оба снова стали ходить прямым и попятным движением, встретившись три раза, как это бывает при их январьских-центральных соединениях в Раке. Это в легенде и было представлено тем, что Сатурн-Валак водил Юпитера в три разные места проклинать сторонников «Избавителя», но он вместо проклятия везде их благословлял и после третьего раза пошел своим путем, т.-е. перегнал Сатурна-Валака и более с ним не сходился в Раке, несколько сот лет, как это всегда бывает при подобных случаях.

Такова ясная астральная канва легенды о Валааме и его говорящей ослице, уже достаточно развитая мною в первой книге «Христа». И мы видели, что единственное решение, даваемое астрономией для такой легенды — это 710 год нашей эры, время Пипина Геристальского, майордома всей Франкской

יַרְחוֹ (ИРХУ) от יָרֵחַ (ИРХ) — Луна, а также дом Луны—созвездие Рака, 12-я доля года. В трех местах Библии (Втор. 34, 3; Иисус 2, 1 и I [III] Цар. 16, 34) он называется городом Пальм.

империи (687 — 714 г.), когда в Италии господствовали лонгобарды, сильно притеснявшие римских пап, которые обратились, наконец, к защите франкских королей.

Возможно ли принять такую позднюю вставку в библейскую книгу Числа?

С астрономической точки зрения нам не остается другого выбора, тем более, что и остальные небесные явления косвенно подтверждают это. Возьмите, например, Марса: он в 710 году находился как раз в специально мессианском созвездии—Овне, и описывал в нем почти такую же петлю, как и при возникновении Апокалипсиса в 395 году (по графике 1847 — 1848 г.г.), а потом быстро пошел в Рака, догонять Юпитера и Сатурна.

Но если автор писал это уже после 710 года, то он мог таким же путем «восстановить» и другие детали книги Числа. Она перестает быть для нас первоисточником для изучения событий IV века и является только характеристикой воззрений, существовавших в VIII веке или даже позднее.

Вот каковы были эти воззрения в момент законодательства на Везувии.

При Избавителе (Моисее) и его брате Просветителе (Ароне),— говорит автор в I главе, — было исчислено 603 550 человек богоборцев мужского пола старше двадцати лет, годных для войны. А при второй переписи, приведенной в главе 26, и относимой ко времени того же «Избавителя», но сделанной уже при сыне просветителя «Божьей помощи» (Елеазаре) таких богоборцев было лишь 601 730, как это детально показано на таблице 10.

Допуская, что столько же было и женщин, мы приходим к заключению, что во времена Избавителя (Моисея) т.-е. по нашим хронологическим отожествлениям Диоклетиана, или же Константина Великого, в первой половине IVвека было до полутора миллиона взрослых ариан да столько же несовершеннолетних, т.-е. более трех миллионов. Для крошечной Палестины это непомерно много по тому времени, а для Латино-Эллино-Сирийско-Египетской империи начала IV века вполне достаточно, особенно приняв в расчет, что более половины населения должно было укрыться от переписи из опасения подвергнуться поборам или налогам.

А другой наш «первоисточник» говорит, что первую перепись сделал Возлюбленный царь (Давид) через «божьего отца», что

опять указывает на время юности «великого царя (т.-е. Иисуса-Василия)». Это, конечно, та же самая перепись, но только в книге Самуила (**21.** 24, 9) говорится, что всех мужчин, сильных и способных к войне, оказалось на этот раз 1 300 000 человек, а в «затерянной книге» (I Паралипоменон **21.** 5) сообщается о том же, что всех богоборцев был миллион, из которых 100 000 обнажали меч, да богославцев, обнажающих меч, 470 000 человек.

ТАБЛИЦА X.

Число воинов-богоборцев.

При Везувии (Глава I.)		Под Иерихоном (Глава 26.)	
Сынов:		*Сынов:*	
Раувина	46 500	Раувина	43 730 [1]
Шмеона	59 300	Шмеона	22 200
Гада	45 650	Гада .	40 500
Иуды	74 600	Иуды	76 500
Ишакара	54 300	Ишакара	64 300
Звулона .	57 400	Звулона	60 500
Аф-Рима	45 500	Аф-Рима	32 500
Манаше	32 200	Манаше	52 700
Бен-Имина.	35 400	Бен-Имина.	45 600
Дана	62 700	Дана	64 400
Ашура .	41 500	Ашура .	53 400
Нафтли . . .	53 400	Нафтли .	75 400
Всего	603 550	Всего	601 730
А лиц духовного звания (луи) было исчислено 22 273, вместе с мальчиками старше месяца (3 28).		А левитов, вместе с мальчиками старше 2 месяцев оказалось 23 000.	

В первой книге «Христа» я уже показывал на диаграмме, что Возлюбленный царь Давид хронологически налегает на «богопризванного царя Диоклетиана», которого мы считаем умершим по исторической традиции в 313 году. Он был прозван Jovius, т.-е. Иеговин или Зевсов, разделил империю на 4 главные части и на 12 диоцесс по числу созвездий Зодиака, а затем удалился от власти. Его родиной считают Далмацию, т.-е. узкую полосу вдоль берегов Адриатического моря к югу, от полуострова Истрии. Вот почему невольно хочется отожествить и магаизбавителя (Моисея) не с Константином, а скорее с Диоклетиа-

[1] «Да еще земля и огонь поглотили из них 250 человек. (Числа 269).

ном, с возлюбленным царем Давидом, тоже поэтом, хотя и не чудотворцем. Что же касается до Аарона-Арпя, его священника и сотрудника, то его придется сопоставить также и с пророком Самуилом, помазавшим на царство сначала Саула (Сам. **10.** 1), а потом, еще при его жизни, и юношу Возлюбленного (Давида, I, Сам. **16.** 13).

Вторая перепись аарон-богоборцев, приведенная в таблице 10 и датированная лет через 40 после первой, относится, во всяком случае, уже ко времени евангельского Иисуса, и в таком случае эпизод о Валааме и ослице, дающий гороскопически 710 год, приходится признать за позднейшую вставку, да и действительно, все три главки о них не имеют никакой связи с остальным содержанием книги Числа и могут быть прямо исключены из нее без нарушения связности остальных частей.

Из дальнейшего содержания Чисел (гл. 2) видно, что это был полный состав *римской армии,* так как там прямо указано расположение 12 колен народа богоборца при Иисусе:

По направлению востока: знамя становища Иуды и рядом с ним знамена становищ Ишакара и Звулона. Эти знамена,—говорит автор,—первые отправляются на войну в числе 187 400.

Но на востоке империи Диоклетиана, где действительно только и могли быть серьезные войны с неподчинявшимися персами и другими сильными азиатами, были: Сирия, Малая Азия и Греция, откуда выходит, как и дальше будет указано: стан Иуды есть Сирия с Месопотамией, стан Ишакара—Малая Азия с Арменией, и стан Звулока—Эллада, т.-е. Ионический архипелаг с частью Балканского полуострова и Малоазиатского побережья.

По направлению юга: знамя становища Раувина и рядом с ним знамена становищ Шмеона и Гада. Они должны отправляться вторыми, в числе 151 450, а потомки Левия пропущены.

Но на юге были: Аравия, Египет и Ливия с Мавританией, которой относилась и Испания, когда в ней господствовали мавры. Отсюда выходит: становище Раувина — Египет, становище Шмеона—Аравия, становище Левия — Ливия, становище Гада — Мавритания.

По направлению запада: знамя становища Аф-Рима и рядом с ним знамя становища Манаше и знамя становища Беп-Имина. Они должны отправляться третьими в числе 108 000.

Но Западную империю составляли: Ломбардия, Римская Италия и Сицилия: отсюда выходит: становище Аф-Рима — Римская область, становище Манаше — Ломбардия и становище Бен-Имина — Сицилия.

По направлению севера: знамя становища Дана и рядом с ним Ашура и Нафтли. Они должны отправляться последними в числе 157 600.

Но на севере были неполноправные данайцы или задунайские славянские народы, германцы (готы) и франки (галлы). Отсюда выходит: становище Дана — данайские славянские земли, становище Асира — Германия, становище Нафтли — Франция. Все три оказываются становищами детей Богоборца, рожденных от служанок.

Всего 603 550.

«Служители церкви (ЛУЙ) не входили в армию, но когда двинется палатка собрания, тогда стан левитов должен итти посреди остальных станов» (2. 17). Это значит, что ливийцев-левитов не брали в войска. Отсюда и выходит, что 12 колен Израиля-богоборца были 12 национальных армий Римской империи IV века, патронами которой были 12 созвездий Зодиака, а вместе с тем мы теперь нашли и затерянные историками без следа 12 колен Израиля: мы — русские — колено Даново, немцы — колено Ассирово, французы — Невфалимово и т. д.

Но правильность всего этого я еще покажу в особой главе.

Характер религиозных постановлений, которыми изобилует книга Числа, часто обнаруживает их средневековое составление. Повидимому, это сборник очень разновременных сказаний, соединенных в одну книгу только в конце средних веков.

Вот, например, способ удостовериться, верна ли жена своему мужу:

«Если в муже возбудится дух ревности, то пусть он приведет свою жену к священнику и поставит пред лицом бога Громовержца. Священник возьмет *святой воды* (!) в глиняный сосуд и земли с полу храма и положит в воду. Он поставит жену перед лицом Громовержца, обнажит ее голову, даст ей в руки мучное приношение ее мужа, а в руке священника будет горькая вода, наводящая проклятие. Он закляпет жену и скажет:

— «Если ты не преступила против своего мужа, то будешь невредима от этой горькой воды, наводящей проклятие, а если

кто-нибудь лежал с тобою помимо мужа, да предаст тебя бог проклятию среди твоего народа и сделает твою грудь опавшей, а живот надутым».

«Жена же должна сказать:

— «Аминь! Аминь!»

«Священник напишет заклятие на свитке папируса и смоет его в горькую воду. Он возьмет из рук жены мучное приношение, потрясет его перед богом-отцом и отнесет к алтарю, где сожжет на жертвеннике одну горсть из него, а остальное даст жене выпить. И опухнет ее живот и опадет грудь, если она нарушила верность своему мужу, и будет она носить проклятие в своем народе, а если была чиста, то останется невредимой» (5. 25).

Не помните ли вы, читатель, когда были в церквах такие испытания и такие суеверия?—Только в средние века! Да и вообще никакое духовенство, кроме средневекового и христианского, не изобретало ничего подобного.

Тут и «святая вода», тут и слово «аминь», да и сам бог-Громовержец — христианский «бог-отец, творец неба и земли, всего видимого и невидимого». Чего другого еще надо?

В наших переводах Библии все ее содержание, общеизвестное в средние века, сильно затемнено непереведенными библейскими именами. Вот, например, хотя бы, повсюду упоминаемое в этой книге название храма *скиния*. Откуда оно взято? В подлиннике Библии вместо него везде стоит М-ШКН, и это начертание значит «жилище» и больше ничего.

Точно так же и для обозначения духовного сословия мы везде читаем в наших переводах: левит, а в Библии стоит ЛУИ и это начертание значит «прислужник священника», по-гречески «диакон». А между тем и в греческом тексте слово левит оставлено непереведенным, специально для того, чтоб читатель сразу же не догадался, что дело идет о диаконах, как первой степени посвящения в духовное сословие. Ведь и у нас духовенство — было *особое сословие*, которое особо исчислялось при переписях, как и в выше приведенной.

Если мы хотим правильно разбираться в идейных явлениях древнего мира и понимать их родство у всех тогдашних культурных народностей, то нам необходимо раз навсегда освободиться от нашего рабства иностранным словам и стараться не только

запоминать их звуки, но и с[illegible] и кроме того выяснить себе психологическую и экономическую возможность каждого явления, о котором нам рассказывают старинные сообщения.

Вот, например, хоть здесь. Мы только что видели (табл. X), что при всеобщей переписи, после получения «десяти заповедей Избавителя» на вершине огнедышащей горы, было насчитано 22 273 левита. Прибавим к этому столько же их жен, вдов и детей и мы получим 100 000 лиц духовного звания.

Но ведь это население целого губернского города! Могли ли они служить все у *одного и того же храма*, хотя бы он был и не в жалком Эль-Кудсе (лже-Иерусалиме) около Мертвого озера в Палестине, а оказался самой базиликой св. Петра в Риме?

Можно быть уверенным, что даже и общее число жителей итальянского Рима не достигало такой величины в первые века нашей эры, так как сельское, большею частью скотоводческое население, жившее в палатках, не могло быть плотным, да и никто из итальянских провинциалов не захотел бы подвозить туда съестных припасов для дарового прокормления такой оравы без постоянной принудительной силы за своей спиной. А разделения народного производства на деревенское сырье и на городской обработанный материал, требующего для своего осуществления значительных городов, тогда не могло еще быть при слабости путей сообщения и, особенно, технической части, делавшей невыгодными *крупные* городские промышленные хозяйства. Таких мы и не видим действительно ни в Помпее, ни в Геркулануме и ни в каких других достоверных остатках древней жизни.

Все древние города были лишь административными, военными и торговыми центрами, за исключением немногих центров религиозного пилигримства, какими несомненно были города Флегрейских полей. Эти центры привлекали к себе, конечно, наиболее культурную часть уже возникшего в Италии помещичьего населения, проводившего там часть года, поручая вести в это время хозяйство управляющим или членам семейства. Они строили здесь себе роскошные (но только по тому, а не по нашему времени!) здания, а продукты для содержания своей дворни получали гужом из деревни, но таких магнатов не могло быть более нескольких сот семейств. Каким же образом в одном месте смогло бы пропитаться без самостоятельных хозяйств 22 тысячи семейств духовного звания, не менее 100 000 человек, считая их

жен, вдов и девочек? И неужели все они богослужили при одной лишь небольшой «скинии завета», размеры которой по библейским описаниям не превышали современной деревенской церкви на сотню или две молящихся? Ведь если бы каждый из них служил при ней лишь один раз в год, то и тогда около нее ежедневно толпилось бы не менее 60 человек богослужителей со светильниками и кадилами. А где они получали бы ежедневно столько ладона и елея?

Все это так нелепо при реальном представлении дела (особенно в Палестине!), что всякие пояснения излишни.

Значит, или нужно признать, что вся вышеприведенная перепись—несуразная фантазия средних веков, или что в описываемое книгой «Числа» время, был уже не один только передвижной храм у подошвы Везувия (или, если хотите, где-то в Палестине) а целый ряд единобожнических епископий в различных городах Латино-Эллино-Сирийско-Египетской империи. А ничего подобного не могло быть раньше царствования Диоклетиана, т.-е. начала IV века нашей эры.

Так рассеиваются детские фантазии полупробудившихся умов средневековья перед первым прикосновением к ним современной наблюдательной и свободномыслящей науки.

Одной из интересных особенностей тогдашнего культа было постоянное или временное посвящение себя богу (Иовису-Юпитеру), называвшееся по-библейски *назорейством*, в память какого-то великого назорея, каким был, прежде всего, евангельский Иисус-назорей.

«Если мужчина или женщина,—говорит 6-я глава, — решится дать обет назорейства, то он должен воздержаться *(до его окончания)* от вина и уксуса и не должен есть ни свежих, ни сушеных виноградных ягод и всего, что делается из них: ни зерен их, ни кожи. Бритва *(которая, значит, уже была тогда в употреблении у культурных классов)* не должна касаться его головы во все дни его назорейства: его волосы святы. Он не должен подходить к мертвому телу *(в память воскресения Иисуса)*, ни к отцу, ни к матери, ни к брату, ни к сестре, если они умрут».

«Если же кто-нибудь вдруг, неожиданно, умрет при нем, и этим осквернит его священную голову, то он должен остричь ее на седьмой день, а на восьмой принести в жертву двух гор-

линок священнику ко входу церкви. Одну из них священник принесет в жертву за его грех, другую во всесожжение. Он очистит в тот день его голову, от мертвого греха и освятит, и он может снова посвятить себя Громовержцу и принести в жертву за грех однолетнего ягненка. Прежние же дни его пропали.

«Когда окончатся дни его назорейства, его должно привести ко входу церкви, он принесет в жертву богу Громовержцу однолетнего овна без порока для возношения, такую же однолетнюю овцу в жертву за грех и еще овна в жертву примирения, корзину пресных хлебов из лучшей муки, сдобных пирогов и блинов с маслом и подливкой. Он острижет у входа в церковь свою освященную голову, и положит свои волосы в огонь, находящийся под жертвой примирения. Священник потрясет перед богом Громовержцем один пирог, одну лепешку и одно вареное плечо овна из принесенного и положит их на руки назорею. После этого назорей может пить вино» (6. 20).

Так оканчивается временное посвящение себя богу и детали ритуала показывают, что такой обычай скорее всего мог возникнуть, как воспоминание об евангельском христе.

К концу книги Числа явно начали прибавляться легенды и постороннего происхождения. Рассказывается, например, как бог посылал время от времени на богоборцев летучих огненных Драконов (серафов), имя которых значит *жгучий* [2] и легко может быть объяснено метеоритами, в защиту от которых Избавитель сделал медного змея на столбе (рис. 110) при чем «каждый ужаленный таким драконом выздоравливал, как только взглядывал на него» (21, 6).

Наибольший интерес с историко-географической точки зрения представляет тут «список остановок», которые, по словам автора 33 главы книги «Числа», будто бы прошли богоборцы, отправляясь в свой путь из Мид-Рима. Здесь впервые мы узнаем, будто они первоначально вышли из Гремящего Коня [3] и прошли

[1] АЕЛ-МУЭР — дом церкви, при чем МУЭР значит собрание верующих, тоже что по-гречески «екклезиа»; ЕР-МУЭР — гора собрания богов предполагается на краю света (Исаия 14. 13); у греков это был Олимп, у персов Альборди, у индусов Меру, созвучно с МУЭР Библии, и потому несомненно заимствовано индусами из Библии.

שרף (СРФ) — дракон, а также серафим.

רעמסס (РЭМ-СС) — Гремящий Конь. Астрально это эпитет, созвездия Пегаса, под которым, в созвездии Рыб, бывает Солнце в марте, а исторически — созвучно с именем Ра-Мессу.

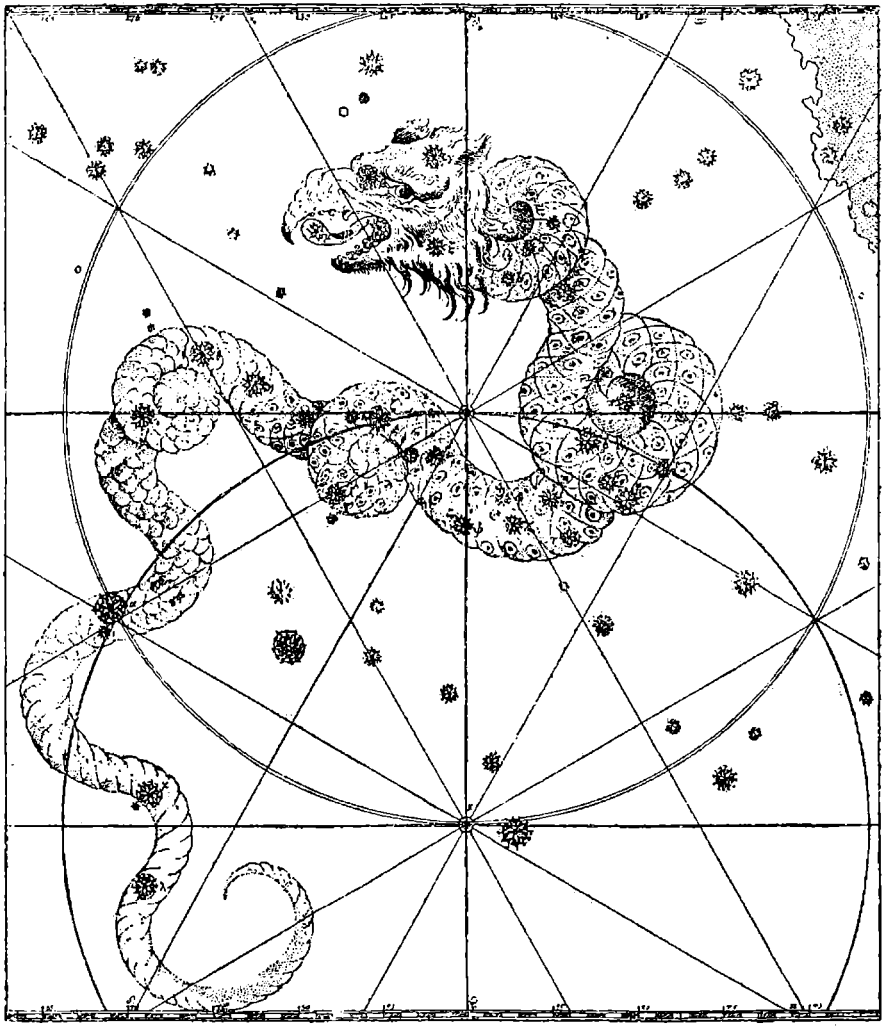


Рис. 110.

Медный змий Моисея (Созвездие Дракона), висящий на оси Эклиптики (древе Познания добра и зла) и предохраняющий людей, по Библии, от поражения огненными драконами (метеоритами). Внизу вершина Древа Жизни, 12 раз в году приносящего свои плоды, «на каждый месяц свой особый плод». Рисунок из Фламмариона.

«среди моря» в Синскую *(Везувийскую)* степь, затем через 31 остановку дошли до «горы» пределов Адумской (Римской) земли, где умер Арон.

Потом рассказывается, как они сделали еще семь остановок, пока не расположились у Эридана, против Месяца (ИРХУ), на равнинах Му-Аб.

Что это такое? Никаких таких остановок нет между Нилом и Мертвым морем. Конечно, это не действительный путь богоборцев, а астральная символистика или же это маршрутная памятка какого-то важного караванного пути средних веков.

Возможно, что здесь мы имеем последнее.

Представьте, что ваш прадед пожелал бы совершить пилигримство из Новгорода в Киев, не имея никакого понятия о географической карте. Никто из промежуточных жителей, еще далеких от Киева, тоже не был бы в состоянии указать ему, в какую сторону итти, так как жители этой местности никогда там не бывали, и ваш прадед должен бы был возвратиться домой, признав свое бессилие отыскать Киев.

Но вот в его руки попал маршрут такого пути, постепенно составленный промежуточными торговцами, где обозначены все ближайшие друг к другу остановки, из которых каждая последующая была известна своей предыдущей. Конечно, он по ним легко нашел бы дорогу, как ни длинна она была бы.

Такие памятки (табл. XI и XII) должны были постепенно накопиться в значительном числе при развитии караванной торговли. И понятно, что, получив случайно подобный листок, содержащий, например, остановки на пути между Египтом и Яффой или по какой-нибудь другой караванной дороге, средневековый историк легко мог притти к заключению (на основании своих собственных гаданий о месте исхода Избавителя и о месте его окончательного прихода), что «ни по какому другому пути кроме этого он не мог итти», и таким образом коллектор мог пополнить такой «памяткой» книгу Чисел.

Весь ее конец после рассказа о Валааме и его ослице, составленного, как мы видели, после 710 года нашей эры, носит характер таких случайных пополнений по собственным соображениям дальнейших компиляторов.

---

[1] הר (ER) — гора.

ТАБЛИЦА XI.

Маршрутная памятка от Гремящего Коня (Рам-Сеса) до «Горы» (Кн. Числа 34).

1. РЭМСС (Гремящий Конь).	18. РСЕ (роса?).
2. СКТ (внемлющий).	19. КЕЛТЕ (проповедь).
3. АТМ (прислон).	20. Гора ШФР (гора Трубная).
4. МГДЛ (башня).	21. ХРДЕ (тревога).
5. МРЕ (горечь) близ пустыни.	22. МКЕЛТ (ветви).
6. АИЛМ (крепости).	23. ТХТ (преисподняя).
7. ИМ-СУФ (Краевое море).	24. ТРХ (высматривание).
8. СИН (недро).	25. МТ'К'Е (услада).
9. ДФКЕ (погоня).	26. ХШМНЕ (сиятельный).
10. АЛУШ (божественный).	27. МСРУТ (союз).
11. РФИДИМ (подкрепления).	28. БНИ И-ЭКН (сыны притеснения).
12. СИНИ (Везувий).	29. ХР Е-ГД-ГД (нора счастья Юпитера).
13. КБРТЕ-ТАУЕ (гробы прихоти).	30. И-ТБТЕ (божие погружение).
14. ХЦРТ (ограды).	31. ЭБРНЕ (переправа).
15. РТМЕ (дрок).	32. ЭЦИН-ГРБ (бревна перехода).
16. РМУН-ПРЦ (гранатное дерево).	33. К'ДШ (святой).
17. ЛБНЕ (белый тополь).	34. «Гора» на границе Рима (А-ДУМ). Место смерти Арона.

ТАБЛИЦА XII.

Маршрут от «Горы» до Места пророчества (Кн. «Числа» 33).

1 «Гора» на границе Рима (АДУМ).
2. ЦЛМНЕ (тень смерти).
3. ФУНН (соглядатай). [1]
4. АБТ (соглашение).
5. ЭЙН Е-ЭБР (переходящее око).
6. ДИ-БН ГД (мера своего счастья).
7. ЭУЛМН-ДБ-Л-ТИМЕ — таинство жертвы непорочности.
8. НБУ — место пророчества, на горах перехода (ЭБРИМ).
9. ИРДН-ИРХУ спуск суда (Иордан) у Лунного города.

по Cruden'y.

А по Cruden'y דִּיבֹן (ДИБН) — познание и גַּד (ГД) — счастье.

[3] Созвучно с אֱלִישָׁא (АЛИША), которую гебраисты считают за Пелопонез. Иез. (27, 7) и Бытие (10. 4).

Такими же географическими загадками дышит и описание границ Обетованной земли в 34-й главе *(дано без перевода имен)*.

Граница на западе:

Великое море.

На севере:

От Великого моря к «Горе» *(ЕР, при чем ЕР значит просто гора)*; от нее к Хемату, от него к Цедаде, от нее к Зафране, от нее к укреплению Эйн (ХЦР-ЭЙНН).

На востоке:

От укрепления Эйна по линии к Шефаме, от нее к Ривле на востоке при Айн, потом к берегу моря Кнерт (КНРТ — Место волнения), потом к Эридану и к Соленому морю.

На юге:

От конца Соленого моря к возвышенности Экраб (ЭКРБ), и потом через пустыню Цин (ЦН у границ АДУМ'а) с выступом на юг в Кадеш в Арпи; потом к Хацар Аддару и к Эцмоне, потом поворачивает к миц-римскому потоку и выступает к морю Великому.

Вполне возможно, что эта география действительно очерчивает уже не Великую империю, а границы «Иерусалимского королевства» Балдуина, начала XII века нашей эры, жалкого государства, никогда не текшего молоком и медом и никогда не имевшего «множества больших и укрепленных городов», какие описаны в Библии.

Возможно, что лишь тогда, от крестоносцев, различные местности и поселки Палестины и получили нынешние библейские названия.

Ведь такого рода тенденциозная номенклатура имеется не в одной географии Палестины. Возьмите, хотя бы ботанику. Там вы найдете, например, растение, называемое Tamariscus mannifera, т.-е. тамариск, маннаносный, растущий в Аравии. Почему он так назван? — Потому, что некоему ботанику очень хотелось найти там растение, которое дало повод к библейской легенде о манне и, за неимением ничего лучшего, он и назвал так местный тамариск, хотя его «манной» не насытишь и воробья.

Таким же образом на юго-востоке Палестины ...кольких де...ах километров от ...ной оконечности Мертвого озера, местные арабы и до сих пор показывают желающим Джебель неви Гарун, т.-е. гору пророка Арона, где был также и город Пе́тра, состоявший из пещер, вырубленных в скале. Но это имя ничего не доказывает, так как спрос всегда вызывает предложение, а запрос на библейские места в Палестине и на Синае всегда был велик в средние века, особенно при крестовых походах и в эпоху Возрождения. Да и восточные монахи, постоянно искавшие себе пустынножительства, приписывали желаемому месту желаемое прошлое. В действительности же тут можно сказать только одно: если бы Арон с Моисеем путешествовали 40 лет в аравийских пустынях, питаясь одной смолой тамариска маннородного и умерли бы — один в пещерном городе, а другой на затерявшейся горе,—то они никогда не получили бы всеобщей известности в качестве религиозных трансформаторов и всемирных законодателей и не окружились бы никакими мифами. Легендарное творчество нашло бы для своего применения много более разумных деятелей.

ЧАСТЬ II

ГЕОФИЗИЧЕСКАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ БИБЛЕЙСКИХ НАРОДОВ И ГОРОДОВ

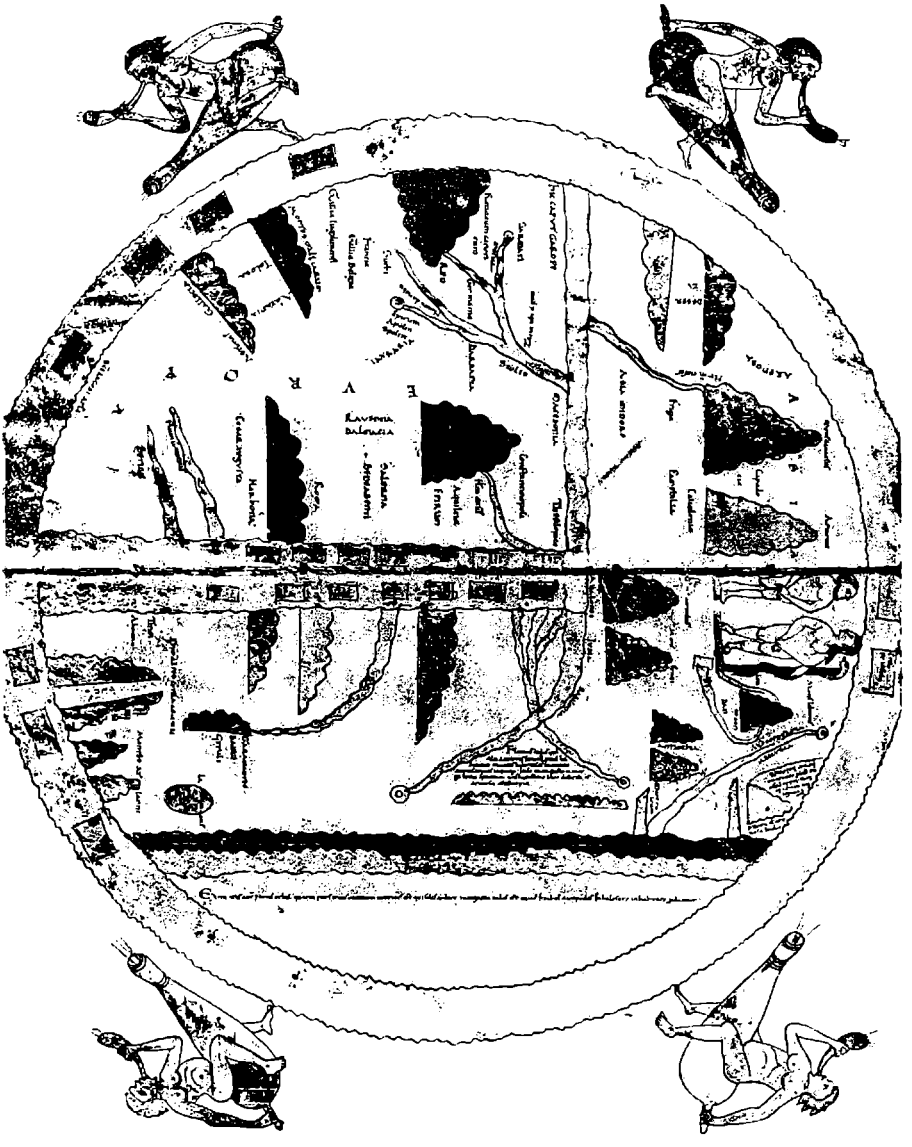


Рис. 111.

Земной круг по представлениям географов *(даже!)* XII века. Из рукописи, хранящейся в Туринской библиотеке.

Средиземное море представлено совершенно прямым каналом, идущим *(у нас!)* горизонтально. Черное море таким же, идущим вверх. Левый верхний отрезок — Европа; нижний — Африка. Правая сторона — Азия. Зритель смотрит с левой стороны рисунка на восток, где еще стоят Адам и Ева.

ГЛАВА I.

ГОРОД ВОЗЛЮБЛЕННОГО.

(ЭЙР ДУД по-библейски.)

При научном восстановлении событий древней жизни в тот период умственного детства людей, когда их обыденные сношения с реальными личностями идут еще на равных правах с игрою в куклы, когда правдивое в словесных или письменных сообщениях перемешивается у них со сказкою, и воспоминания граничат со сновидениями, — мы никогда не должны забывать, что в дошедших до нас средневековых передачах древних сказаний мы имеем дело большею частью не с точными фотографическими переснимками событий, а с их многократными субъективными глазомерными перерисовками, изменяемыми по произволу при каждом новом воспроизведении обветшавшего документа.

В древности еще не было книжного рынка и профессиональных переписчиков. Переписывал такие документы обыкновенно сам ученый для своих собственных справок, а следовательно и прибавлял от себя пояснения и дополнения, исключая все кажущееся ему ненужным и исправляя кажущееся неправильным. А если он и отдавал переписчику (или даже диктовал сразу нескольким для распространения), то тоже со внесением в текст поправок и дополнений, которые он делал по своему собственному крайнему, но еще незрелому, разумению, а читатели не могли сравнивать свой текст с другими, так как при неимении утвержденных автором образцов, как бывает при печатании под его руководством, никто не мог сказать, какая копия правильна и какая нет. Так, из первоначальных нескольких геометрических теорем, существовавших в IV веке нашей эры

выросла средневековая геометрия и создалась легенда о том, что это сочинение написано некиим Эвклидом, будто бы жившим в Александрии при Птолемее-спасителе (Сотере по-гречески). Так из первоначальных сказок и сказаний составилась в средние века и Библия, а к ней приспособилась и вся псевдо-древняя история средиземно-морских стран, в сочинениях Благочестивого вселюбца (Евсевия Памфила), Ученого спасителя власти (Сократа схоластика), Иосифа Флавия, и всех остальных.

Мы никогда не должны забывать, что имеем дело здесь не со сборниками беспристрастных летописных сообщений, а с показаниями сторон в запутанных судебных процессах, в которых спорило друг с другом много лиц, участвовало много лжесвидетелей и умышленно уничтожено пристрастными следователями много документов. При чтении библейских книг мы никогда не должны забывать, что их первоначальные документы подвергались многочисленным редакционным поправкам и согласованиям друг с другом и с новыми представлениями, вырабатывавшимися с течением веков как у раввинов, так и у христианских епископов. Они вводились в тексты Библии на так называемых «вселенских соборах» или даже прямо собственной властью верховных клерикальных монархов в Риме, вплоть до разделения церквей на восточную и западную. К христианским исправлениям приглядывались даже и раввины, а к еврейским христиане, хотя, конечно, те и другие отвергали это. Иначе за полторы тысячи лет, прошедших от начала Библии до начала книгопечатания, закрепившего один из этих текстов, произошли бы уже такие изменения в содержании Библии у двух независимых культур, что греко-латинские варианты не представляли бы в своих деталях, и даже в составе самых документов, почти ничего общего друг с другом. Взаимодействие обеих этих культурных ответвлений обнаруживается даже и на современных переводах библейских книг с еврейского: на книге написано: «перевод с еврейского» (и даже сделанный ученым евреем), а, прочитав его, вы видите, что в нем повторены почти все ошибки и неправильности греческого или латинского текста. Оказывается, что переводчик все время смотрел одним глазом в «Вульгату» или в «Септуагинту» и на самом деле переводил с них, а не с еврейского языка. Да и в еврейском тексте мы видим не мало эллинизмов и латинизмов.

Таким образом, при исследовании различных сказаний Библии необходимо руководствоваться не поставленными в том другом месте этой книги пояснительными внушениями и не пунктуацией букв при определении смысла данного слова (это уже толкование средневекового талмудиста!), а первичным начертанием без пунктуации и общим характером данного сказания.

Возьмем хотя бы библейские сообщения о «городе Возлюбленного» (ЕЙР-ДУД), называемого в переводах «городом Давида». Оказывается, что этого названия нет ни в каких библейских книгах, кроме «Самуила» да «Царей» и кроме того, что переписано из них в «Заброшенной Книге» (Паралипоменон по-гречески). В первой из этих книг мы сразу же находим междустрочное, а потому и мало заметное для читателя, но действующее на него внушение:

«Давид взял, — говорит автор, — Столбную крепость (Сіон). *Это и есть город Давида*» (II Сам. **5**, 9).

Последняя фраза очень похожа на вставку позднейшего редактора, опасающегося, что читатель примет город Давида не за Столбную крепость, и уже по этому одному мы должны насторожиться и заподозрить, что нас тут хотят, как лошадей, повести куда-то на узде, а не оставить итти самостоятельно.

Рассмотрим же все места, где упоминается о «городе Возлюбленного» (Давида), и сравним их между собою. Они все представлены на таблице I, и что же мы в ней видим?

ТАБЛИЦА XIII.

Все места, где упоминается в Библии о городе Возлюбленного.

По библейской книге «Цари» (МЛКИМ).	По книге «Паралипоменон». (ДБРИ-Е-ИМИМ).
Саул погребен в Ивисе (ИВИШ). 2 Самуил 2,	Саул погребен в Ивисе (ИВИШ). 1 Паралип. 10, 13.
Давид *(Диоклетиан)* в городе Возлюбленного (I Ц. 2, 10).	Давид. Не указано (!!).
Соломон *(Констанций Хлор)* в городе Возлюбленного (I Ц. 11, 43).	Соломон в городе Возлюбленного (II, 9, 31).
Ровоам *(Лициний)* в городе Возлюбленного (I Ц. 14, 31).	Ровоам в городе Возлюбленного (II. 12, 17).

По библейской книге «Цари» (МЛКИМ).	По книге «Паралипоменон». (ДБРЙ-Е-ИМИМ).
(продолжение)	
Аб-Ие в городе Возлюбленного (I Ц. 15, 8).	Аб-Ие в городе Возлюбленного (II, 13, 23).
Аса (Исус) в городе Возлюбленного (I Ц. 15, 24).	Аса в городе Возлюбленного (II, 16, 14).
Иосафат в городе Возлюбленного (I Ц. 22, 51).	Иосафат в городе Возлюбленного (II, 21, 1).
Иорам в городе Возлюбленного (II Ц. 8, 24).	Иорам в городе Возлюбленного, но не в царских гробницах (II, 21, 20).
Охозия в городе Возлюбленного (II Ц. 9, 27).	Охозия не указан (II, 22, 8).
Иоас в городе Возлюбленного (II Ц. 13, 22).	Иоас в городе Возлюбленного но не в царских гробницах (II, 24, 25).
Амасия в городе Возлюбленного (II Ц. 14, 20).	Амасия в городе Богославия (II, 25, 28).
Азария в городе Возлюбленного (II Ц. 18, 7).	Озия на поле царей, ибо был прокаженный (II, 26, 21).
Иотам в городе Возлюбленного (II Ц. 15, 38).	Иотам в городе Возлюбленного (II, 27, 9).
Ахаз в городе Возлюбленного (II Ц. 16, 20).	Ахаз в Иерусалиме, так как не внесли его в гробницы богоборческих царей (II, 28, 27).
Езекил—не указано (II Ц. 20, 21).	Езекия в высшей из гробниц потомков Возлюбленного (II, 31, 33).
Манасия в саду Узы (II Ц. 21, 18).	Манасия в его доме (II, 33, 20).
Амон в саду Узы (II Ц. 21, 26).	Амон не указан (II. 33, 35).
Иосия в Иерусалиме (I Ц. 23, 30).	Иосия в Иерусалиме в гробницах его отцов (II, 35, 24).
Иоахаз в Миц-Риме (II Ц. 23, 34).	Иоахаз не указан (II, 36, 3).
Елиаким-Иоаким «со своими отцами» (II Ц. 24, 6).	Елиаким-Иоаким увезен Нево-Кадна-Царем во «Врата Господни» (II, 36, 4).
Иехония во «Вратах господних» (БАБ-ИЛУ). (II Ц. 24—16).	Иехония отвезен во «Врата Господни» (II, 36, 10).
Матания-Седекия во «Вратах господних (II Ц. 25 — 23).	Седекия исчезает из повествования бесследно (II, 36, 11).
Годолия—астролог, наместник Нево-Кадна-царя, был поражен измаэлитами (ИШМЕ-АЛ), и богославцы все ушли из своей родной страны в Миц-Рим (II Ц. 25, 26).	О Годолии в книге «Паралипоменон» не говорится, и повествование заканчивается упоминанием о возвращении богославных в Иерусалим при царе Курше (Кире).

Это какой-то исключительно погребальный город богославных царей, кончая Ахазом. Это не жилой город, а просто некрополь, город умерших, царское кладбище. Мы видим, кроме того, что первым погребен на этом кладбище сам Возлюбленный (Давид), которого мы уже отожествили в предшествовавшей книге нашего исследования с Диоклетианом (284 — 305 год), а последним — царь Езекия, в «высшей (т.-е. последней) из гробниц потомков Возлюбленного».

Почему следующие цари — Манасия и Амон — хоронятся уже в саду Узы (т.-е. могучего), а остальные во «Вратах господних» или в Миц-Риме?

Отметим, что Езекия отожествляется у нас с Анастасием, умершим, как говорят, в 518 году, а после него началась уже новая иллирийская (т.-е. албанская) династия Юстина I, которая, конечно, и выбрала себе новое кладбище. Вся эта династия «трех Юстинов» обозначена в библейском изложении одним долговечным Манасией, имя которого значит—забвение.

С этой точки зрения на царском кладбище, называвшемся «Город Возлюбленного», были по книге «Цари» погребены: 1) Давид-Диоклетиан (ум. 305 г.), 2) Соломон-Констанций-Хлор (ум. 396 г.), 3) Ровоам-Лициний (ум. ок. 324 г.); 4) АБ-ИЕ — отец Иисуса (ум. ок. 333 г.), 5) Аса-Иисус, он же Василий Великий (ум. 379 г.), 6) Иосафат-Феодосий Великий (ум. 395 г.), 7) Иорам-Аркадий (ум. 408 г.), но, по Паралипоменону, похоронен не в царских гробницах, 8) Охозия-Констáнтин III (ум. ок. 423 г.) по книге Цари, но без указания в Паралипоменоне, 9) Иоас-Валентиниан III (ум. 455 г.), 10) Амасия-Репимер (ум. 472 г.), а по «Паралипоменону» в городе Богославия; 11) Азария-Озия-Феодосий II (ум. 450 г.), а по «Паралипоменону» похоронен на «поле царей», ибо был прокаженный, 12) Иотам-Лев I (ум. 474 г.), 13) Ахаз-Зенон (ум. 491 г.), а по «Паралипоменону» похоронен в Иерусалиме (так как не внесли его в гробницы богоборческих царей) и, наконец, 14) Езекия-Анастасий (ум. 518 г.), места погребения которого в книге Цари не указано, а в Паралипоменоне он почил «в высшей из гробниц потомков Возлюбленного».

В результате мы видим, что полное согласие в обоих наших первоисточниках мы имеем только для: Констанция Хлора и с некоторым сомнением, Лициния, отца Иисуса, Иисуса и Феодосия великого, запретившего по церковной традиции языческий

культ в своей империи. Со времени смерти этого последнего, т.-е. с 395 года, когда прогремел Апокалипсис, угрожая гибелью всем земным царям, последовательное согласие наших первоисточников прекращается: Аркадий, умерший в 408 году, уже не помещается Паралипоменоном за что-то в царские гробницы города Возлюбленного, и только Валентиан III (ум. 455 г.), да Лев I (ум. 474 г.), перевозятся в этот некрополь после своей смерти.

Значит и некрополь этот функционировал только до Апокалипсиса (в 395 г.) или до страшного извержения Везувия в 472 году, т.-е. до падения Западной Римской империи.

Можно ли заключить отсюда, что он был в Италии, в одной из местностей погребенных извержением Везувия около 472 г., после чего в Западной империи были три года анархии и власть перешла к Готам?

На предгорьи Помпеи есть Улица Гробниц (рис. 112). Не она ли город Возлюбленнаго?

Эта идея, конечно, не исключается, но по совокупности обстоятельств все же можно заключить, что «городом Возлюбленного» скорее всего называлось поле пирамид близ Мемфиса. Всякая идея о том, что он был на небольшом холме в стенах палестинского Эль-Кудса, называемого у христиан Иерусалимом, должна быть исключена, так как там нет и следов таких царских гробниц, кроме подложной гробницы Иисуса, в которой при том же, по самим теологам, его тело лежало только три дня, после чего улетело на небо.

Чтоб окончательно покончить с этим вопросом, я приведу и остальные места Библии, где упоминается «город Возлюбленного».

Во второй книге Паралипоменон есть фраза:

«Соломон собрал всех богоборческих старейшин в Иерусалим, чтобы перенести туда жертвенник завета Громовержца из города Возлюбленного, т.-е. со Столбной горы» (II Парал. **5**. 2).

Здесь опять мы видим пояснительное «то-есть», показывающее, что автор почему-то считал нужным сделать это внушение. Но почему же таких «*то-есть*» мы не находим при названиях других городов? Очевидно по тому, что там автор не ожидает, что читатель примет указываемый город за другой, а здесь он этого ожидал не раз и хочет предупредить нежелаемую им локализацию места.

Затем еще:

«Возлюбленный построил себе здание в городе Возлюбленного, приготовил место для Жертвенника богов и раскинул для него палатку (I Парал. **15.** 1). Левиты перенесли Жертвенник, а Возлюбленный запел при этом такой гимн:

Славьте Громовержца!
Пойте ему, брянчайте ему,
Повествуйте о всех делах его...

— «Не прикасайтесь к моим мессиям, — говорит он всем, — «И не делайте зла моим пророкам».

Благовествуйте же каждый день его спасителя,
Возвещайте народам его славу!
Он страшен свыше всех богов...
Да шумит море и все, что наполняет его,
Да радуется поле и все, что растет на нем,
Да возликуют все деревья пред лицом Громовержца,
Когда он пойдет судить землю!

И Возлюбленный поставил «собор» (АСФЕ) перед жертвенником завета, чтоб в нем вечно служили богу Громовержцу (I Парал. **16.** 37).

А затем вот и еще похороны в том же «городе Возлюбленного».

«Первосвященника Иодая,—говорит книга Паралипомен,— погребли в городе Возлюбленного с царями» (II Парал. **24.** 16).

И больше ничего нет об этом городе в Библии. Значит в нем никогда ничего и не было, кроме царских гробниц и похорон, да еще храма для богослужения. А пояснительная вставка в книге Самуила «это и есть город Возлюбленного» и ее эхо в Паралипоменоне, будто он то же самое, что и Столбный город, есть предумышленное внушение.

Значит и действительно скорее всего приходится предположить, что это Гизехское поле в Египте, куда до завоевания Египта магометанами увозили, набальзамировавши, умерших царей Латино-Эллино-Сирийско-Египетской империи, как на их родовое кладбище.

Или же это — улица гробниц в Помпее (рис. 112).

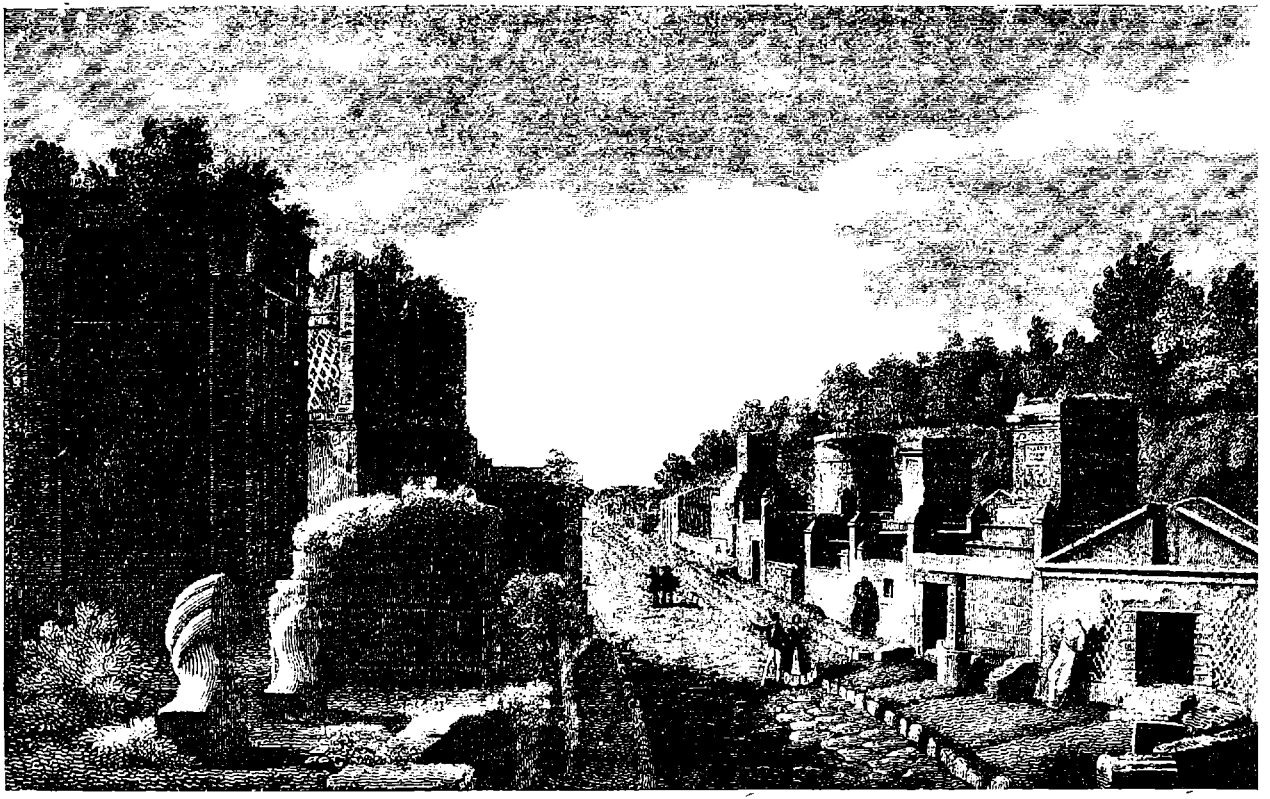


Рис. 112. Улица гробниц в Помпеи в 1854 году.

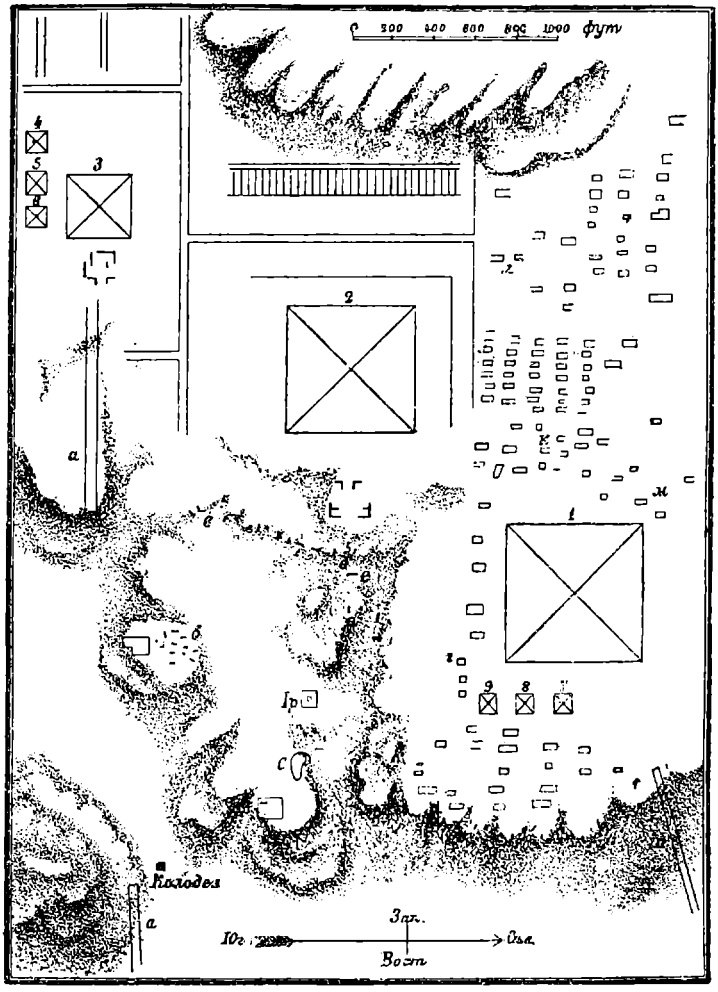


Рис. 113. Поле пирамид. Из книги Бругша: «История Фараонов».

ГЛАВА II.

ГОРОД СВЯТОГО ПРИМИРЕНИЯ.

(Иерусалим Библии.)

Слово Иерусалим по-библейски значит: «Здесь увижу примирение», [1] и уже одно его такое значение достаточно показывает, что он—имя нарицательное. Это—город, где богоборцы надеются найти примирение с кем-то преследующим их. По созвучию с греческим Ἱερός-Σαλήμ такое имя импрессионно звучит как *город святого примирения* с разгневанным за что-то богом Громовержцем и потрясателем земли, и в таком смысле оно не раз упоминается в христианских религиозных сказаниях и гимнах.

«Я увидел новое небо и новую землю,—говорит автор Апокалипсиса, — потому что прежние миновали, и моря уже нет. Я увидел святой город Новый Иерусалим, спускающийся с неба на землю от бога, как невеста украшенная для своего жениха» (**21.** 1 — 2).

Значит имя Иерусалим мы должны здесь понимать как нарицательное в том же роде, как понимаем *стольный город* русских летописях. Этим последним именем мог обозначаться поочереди и Киев, и Москва, и старый Петербург. Точно так же, и Город святого примирения был город кочевой, переносимый с одного пункта земной поверхности на другой, если в первом или в последнем он оказался не оправдывающим своего имени и соответствующих ему ожиданий — примирения с богом. Этого мы никогда не должны упускать из виду, читая библейские книги.

В предыдущем изложении мы пришли уже к выводу, что первый библейский «Город святого примирения» (Иерос-Салим) был «трубный» по-латыни и «процессионный» или «триумфальный» по-гречески — город Помпея [2] и потому интересно узнать, не сохранилось ли в библейских книгах и других указа-

---

[1] יְרוּשָׁלַם (ИРУ-ШЛМ) — Увижу мир, но на греко-еврейском языке жителей востока можно произнести и Иерос-Салим, т.-е. святое примирение.

[2] Πομπεία (Помпейа) — по-гречески значит: процессия, триумфальное шествие, а по-латыни pompa (помпа) значит: труба, пышность.

ний, могущих привести нас к тому же заключению помимо предыдущего наведения.

Действительно, такие намеки многочисленны, если мы будем считать все «сбывшиеся библейские пророчества» за то, что они на самом деле и есть: за описания в пророческой форме того, что на самом деле уже совершилось.

Возьмем прежде всего места в евангелиях.

Вот у Матвея в 24 главе:

«Спасатель шел от *иерусалимского* храма, и ученики стали показывать ему городские здания.

— «Видите вы все это? — ответил он им.— Скажу вам правду: не останется здесь камня на камне, все будет разрушено (**24.** 2)... Сначала вы услышите о войнах, но не ужасайтесь: это еще не конец. Потом будут голод, мор и землетрясения, начнутся болезни, и вы будете ненавистны всем народам из-за меня (**24.** 9). А когда увидите мерзость запустения, предсказанную пророком «Божиим судом» (по-библейски Даниил-Илом) на святом месте (читающий да понимает! — прибавляет редактор),— тогда находящиеся в «стране богославия» да бегут в горы и кто на крыше, тот пусть не сходит внутрь дома взять что нибудь, и кто в поле, пусть не бежит назад (рис. 114) захватить свою одежду *(понятно, что так бывает только при землетрясениях и извержениях вулканов)*. Горе в те дни беременным женщинам и кормящим молоком (**24.** 19). Тогда будет скорбь, какой еще не было от начала мира и не будет, и если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая душа, но эти дни сократятся для избранных. Появятся лже-мессии и лже-пророки, чтобы прельстить и избранных. И если кто вам скажет тогда: вот здесь посвященный или там,— не верьте (**24.** 23)! Потому что, как молния исходит от востока и бывает видна до самого запада, так будет это пришествие «человеческого сына». И после скорби тех дней вдруг померкнет Солнце, и Луна не даст света и *(падающие)* звезды посыплются с неба, и *поколеблются его устои*, и увидят «человеческого сына», идущего на небесных облаках с великой силой и славой, а перед ним идут его вестники с громогласной трубой (**24.** 30). Истинно говорю вам: *не пройдет это поколение, как сбудутся мои слова*» (**24.** 35).

Все это буквально имеется и у Марка, с которого списал приведенную мною речь Матвей (Марк **13.** 14).

Рис. 114. «Княгини моего народа были белее снега (Плач Іеремии). Гибель Помпеи. С картины XIX века.

Теологи говорят нам, что тут заключается описание разрушения палестинского городка Эль-Кудса *войсками царя «Почтенного»* (по-гречески Тита, по-латыни Гонория) через 70 лет после рождения евангельского спасателя, т.-е. почти в то же самое время, когда была разрушена землетрясением и Помпея, которая по тем же авторам погребена через 78 лет после появления на свет «Великого царя». А за несколько лет до этого она еще была почти совсем разрушена страшным землетрясением.

Но скажите сами, читатель: если даже и допустить, что в то же самое время, как погибла Помпея, был в окрестностях Мертвого моря действительно разломан «римлянами» городишка Эль-Кудс, перекрещенный теологами в Иерусалим, и что римские солдаты действительно растаскали и спрятали куда-то(!) его камни своими руками (это им было непосильно), то к которому из этих двух событий должно относиться только что приведенное описание? Мне опять навязывается комическая идея привести этот рассказ слово в слово, выдав его за описание одним из жителей Москвы захвата его города войсками Наполеона I. Выходит не менее комично, чем и плач Иеремии в моей трансплантации на современную почву.

Но я воздержусь теперь от пародирования этого пророчества, чтоб не повторяться, и отмечу только, что такая апокрифическая речь евангельского мага и врача, хотя она и написана от его имени через сотни лет после его смерти, все же слишком ярко описывает гибель «Города святого примирения», ни от чего иного, как от вулканизма и землетрясения, вроде гибели Помпеи. Поставьте только здесь прошлое время глаголов вместо будущего, и выйдет следующее:

Сначала,— говорит автор,— «будут», т.-е. были, слухи о войнах, но это не был еще конец Иерусалима. Были голод, мор, землетрясения, болезни... Христиане были всеми ненавидимы, но и это еще не был его конец. Но вот вдруг появилась мерзость запустения на святом месте (т.-е. на склоне Вулкана, где стоял жертвенник Громовержцу) и все находящиеся в этой стране побежали в горы. Кто был в поле, не успел захватить снятой рубашки, кто сидел на крыше дома, соскочил с нее и побежал, не заглянув к своим близким, находившимся внизу. Горе было беременным женщинам и матерям грудных детей! Была скорбь, какой не было от начала мира и не будет,

и если бы не были коротки те дни, то не спаслась бы ни одна душа. Появились лже-мессии и лже-пророки, смущавшие обезумевшую народную массу, и все бедствие произошло мгновенно, как молния. Потом были затмения Солнца и Луны, был дождь падающих звездочек и видели *(собственными глазами!!)* евангельского «сына человеческого» идущего на облаках, т.-е. на пинеобразном столбе Везувия при трубных звуках вулканического извержения».

Таков был конец «Иерусалима» по евангелию. Да! Это — как вы хотите,— не аллегорическое описание захвата Наполеоном I Москвы осенью 1812 года, не описание похода римлян в Сирию при «почтенном царе». Это то же самое, что уже было и в «плаче Иеремии»: описание гибели большого города у подошвы вулкана, составленное когда-то очень точно по показаниям очевидцев, но которое евангелист Матвей (вероятно Феодор Студит, как я уже показывал в первой книге) вложил в уста своего «спасателя», переменив только прошлое время всех глаголов на будущее.

Помпея и первичный Город святого примирения (т.-е. Иерусалим), — отожествляются здесь не только одной сейсмологией, но и одновременностью гибели обоих городов по существующим историческим преданиям.

Но кто же был «почтенный царь» (по-гречески Тит, по-латыни Гонорий), при котором не его собственные, а подземные воинства Громовержца произвели все это? Его отожествляют с императором Титом, которого, в свою очередь, по моей хронологии, приходится отожествить с императором Гонорием. И действительно в Апокалипсисе, вышедшем, как я уже давно вычислил, в 395 году, автор вспоминает, как о чем-то недавнем, о страшном землетрясении, при котором пали города народов (πόλεις τῶν ἐθνῶν — *полейс тон этнон*, Апокал. **16.** 14), т.-е. созвучно с городами Этны, так как имя этого вулкана и значит просто «народная гора», и этнейцами (ἔθνοι) могли первоначально называться только италийские туземцы, а потом это название по-гречески стало общим для всех иностранцев.

К какому извержению Везувия могло бы все это относиться? Евангельское указание, что после этого померкло Солнце и затмилась Луна, да и упоминание историков о Гонории-Тите заставляет предполагать, что дело относится к октябрю или ноябрю

393 года, так как 20 ноября 393 года действительно было солнечное затмение — полное в Адриатическом море, Македонии и Дарданеллах и в очень сильной фазе — в Риме и Константинополе.

Возможно, что при этом землетрясении Помпея только была превращена в развалины, а засыпана пеплом потом при одном из новых страшных извержений Везувия, например, в 472 году, вызвавшем анархию в Западной Римской империи и переход там власти к готам.

Дело в том, что в сочинениях, приписываемых Светонию и Диону Кассию, видно, что император Тит восстановил пострадавшую от землетрясения Помпею, и она существовала при Адриане (т.-е. по нашему Гонории) и Антонине (Валентиниане). Она даже обозначена на «Пейтингеровом пергаментном свитке» (Tabula Peutingeriana), составленном из склеенных вместе кусков пергамента и имеющем в ширину 1 фут, а в длину более 3 сажен, и изданном в Венеции в 1591 году. Свиток этот был найден в Шпейере Кондрадом Цельтнером около 1490 года, и на нем обозначены ломбардскими буквами названия морей, островов и городов в римских землях начала V века. Это своеобразная длинная «карта мира» на которой обозначена и Помпея, как еще существующий город.

Рассмотрим теперь и дальнейшие места в Библии об Иерусалиме, чтобы увидеть, подтверждают ли они нашу гипотезу о том, что сначала библейский Город святого примирения был тожествен с Помпеей.

У Луки вышеприведенное место Матвея во многом списано буквально, но в некоторых строках искажено (гл. 21) и добавлено беллетристической отсебятиной, старающейся показать, что тут придут фигурировать и настоящие человеческие войска. «Будут,— говорит он, большие землетрясения по местам, голоды и моры, и ужасные явления, и великие знамения с неба (**21. 11**). Будет гнев на этих людей, и падут они от острия меча и отведутся в плен во все народы».

Но мы уже знаем, что Лука был мастер прибавлять, как факты, свои собственные догадки, ко всему переписываемому им у евангелиста Марка. Так поступил он и здесь.

А более мы не находим в Новом завете ничего о гибели центрального города древних поклонников Громовержца, думавших, что ему можно было поклоняться только на Везувии.

В книгах: Исход, Левит, Числа и Второзаконие слово Иерусалим, как я уже говорил, не употребляется ни разу.

В книге Бытие есть лишь просто Город примирения (Салим-ШЛМ) в стране Лота (Латинянина). Около него (Бытие **15.** 8) жили цари: Содомский (СДМ), Гоморский (ЭМРЕ-Умбрский), Римский (АДМЕ), Сабинский (ЦБИ) и Валэский (БЛЕ), о котором опять внушают нам: «т.-е. Цер (ЦЕР-Цезарь?)». Их поразили цари Эйлский (ЭИЛ), Гальский (ГУЛ), Шнэрский и Алсарский и захватили себе всю Латинию (ЛУТ).

А Отец-Рим (Аб-рам), живший тогда у дубравы Умбрийских Маремм (МРА Е-АМРИ) в свою очередь напал на победителей и освободил Латинию (**14.** 13). «Когда он возвратился после победы в долину Шуе, его торжественно встретили там царь Содомский и царь Салимский, носивший звание «святого царя (МЛКИ-ЦДК)», первосвященника всевышнего бога (АЛ-ЭЛИОН) и благословил его».

Отсюда мы видим, что Город святого примирения в книге Бытие локализирован в Латинии (Лациуме) вместе с Содомом и Римом, так как начертание АДМ (муж, воин) часто заменяло раввинов слово Рим (Идумея).

В книге «Иисус» говорится (**18.** 28), что город Иовис (город Громовержца), переименованный в Иерусалим, т.-е. в Город святого примирения, был один из 14 городов области Вениамина (сына правды), называвшегося первоначально Бенони, т.-е. сын могущества. А потом еще сказано (**15.** 63), что «первоначальные жители «Иерусалима» были поклонники Иовиса *(Юпитера Громовержца)* и потому назывались иовиспанцы (ИВУСИ)».

«Они остались в Иерусалиме вместе с богославными, — говорит автор,—даже и до сегодня» (*Иисус* **15.** 63). Да и сам Город святого примиренья в этой книге называется Иовис, т.-е. город Громовержца (*Иисус* **19.** 29).

Здесь опять мы видим указание на то, что первичный Иерусалим был в срединной Италии.

В книге Судьи (**19.** 10) тоже говорится, что город Иовис *(город Громовержца)*, переименованный потом в Иерусалим *(Город святого примирения)* «стоит у горы Пеплов (АФРИМ), где жили поклонники Громовержца *(Иовиса)* и около него были города ТБЭЕ и РОМА *(Рим)*». А толкователи прибавляют, что после «распадения царства» жители этой области становятся центром 10 богоборческих народов.

И здесь повторяется (**1.** 21), что «поклонников Громовержца *(Иовиса)* не изгнали потомки Сына правды *(Вениамина)* и живут они с ними в Городе святого примирения до сего дня».

Больше ничего нет об Иерусалиме в книге «Судьи».

В I книге Самуил (**17.** 54) говорится лишь, что Возлюбленный *(Давид)* поразил гиганта *(Гальафа)* [1] из готов, [2] кочевников, у дубравы и отнес его голову потом в Город святого примирения. Больше ничего не упоминается об этом городе в I книге Самуила.

Во II книге Самуила (**15.** 5) сообщают нам, что Возлюбленный царь *(Давид)* был помазан на царство сначала в Хеброне (ХБ-РУНЕ — тайник Роны), который прежде назывался городом Арвы (АРВЕ, Бытие **23.** 2). Царю было тогда около 30 лет от роду. Там он царствовал над богославными 7 лет и 6 месяцев, а в «Иерусалиме» он царствовал 33 года, как над богославными, так и над богоборцами, после того, как взял у иовисианцев *(поклонников Юпитера)* Столбную крепость, и потом (**8.** 7) «поразил город Красу помощи [3] и принес в Иерусалим ее золотые щиты и много меди».

А далее рассказывается нечто очень дикое (**21.** 1 — 13):

«Был голод подряд три года, и Громовержец сказал Давиду, что это сделано за грехи его предшественника Саула, умертвившего холмцев (ТБЭНИМ), и вот, чтобы прекратить голод Давид отдал холмцам на «столбование» перед Громовержцем семерых детей Саула. И они были столбованы (брошены в жерло Везувия?).

Потом (**15.** 29) рассказывается, как отнесли (при Давиде) ковчег божий в новый Город святого примирения, потом (**19.** 19) Возлюбленный (Давид) переправился на пароме через Иордан *(так называлась река По в Ломбардии)* около Галгала, чтобы прийти в этот город, и тут резко и неожиданно заканчивается вторая книга «Самуил».

В I книге Царей рассказывается (**3.** 1) как Соломон (т.-е. Юлий Цезарь — Констанций Хлор) женился на дочери «отпускающего грехи» [4] мид-римского властелина еще до постройки храма

גלית (Глит) — Галат.

גת (ГТ) — гот.

הדר (ЕДР) — великолепие, краса и עזר (ЭЗР) — помощь.

פרעה (ФРЭЕ), передаваемое как фараон, значит, между прочим, и отпускатель грехов, напримеp, в пророчестве Иезекии-Ил.

לא־אפרע ולא־אחום (ЛА АФРЭ У ЛА АХУМ) — не отменю *(вину)* и не пощажу.

Громовержцу и до заложения стены вокруг «Иерусалима». «Народ еще приносил тогда жертвы на высотах *(фумароллах?)*, а главный жертвенник был на Холме (на *Сомме*), где принес жертву и Соломон, и там ему явился во сне Громовержец, у которого он просил мудрости, а он дал ему «*все*». «Царица Савойская (ШВА) приехала к Соломону в Иерусалим (**10.** 2) с дарами, чтобы убедиться в его мудрости, а корабль Хирама привозил ему золото Африки (АФИР)». И, наконец (**15.** 3), после смерти Отца божия *(АВ-ИЕ, преемника Ровоама-Лициния)*, «Громовержец дал ему сына *(АСУ-Иисуса)* — светильник в Городе святого примирения, и утвердил этот город».

Потом идет длинный рассказ о восстании Громовержца (Иевы, по-славянски: Инуя) и о низвержении династий в обеих частях империи.

Во II книге Царей (**19.** 20 — 31) пророк Исаия велит сказать богославному царю Езекии (вероятно Анастасию, 471 — 518):

— «От *(погибшего)* Иерусалима произойдет росток и останется спасенное от Столбной горы *(Везувия)*».

Значит перед этим произошла уже какая-то катастрофа. А после этого (**21.** 10) Громовержец говорит *(Манасии)* через пророков:

— «За то, что ты делал мерзости хуже чем омры *(умбры, гоморцы)*, я наведу такое бедствие на Город святого примирения, от которого зазвенит в обеих ушах у слушающего, и вытру его так, как вытирают чашу (crater): вытрут и опрокинут ее».

Очевидно, что под формой пророчества здесь рассказывается опять уже совершившийся факт разрушения этого города землетрясением, или же, после разрушения Помпеи был избран для «святого примирения» другой более достойный город в местности, менее подверженной вулканическим извержениям, как видно из дальнейшего сообщения о том, что хотя следующий его царь Иосия всем сердцем был предан Громовержцу, но тот все же не отвратил ярости своего гнева на богославных за грехи Манассии, его отца.

— «Я отвергну богославных, — сказал он, — от моего лица, отвергну Город святого примирения (Иерусалим), мой избранный город, и храм, о котором я сказал, что там будет мое имя» (**23.** 27).

И это было прелюдией к тому (**24.** 11), «что могучий царь-пророк», «царь врат господних», подверг этот город осаде,

пленил его царя Иехонию, вывез все сокровища из храма Громовержца и ничего не оставил в «Городе святого примиренья», кроме земледельцев. Он воцарил над ними Седекию (т.-е. бого-святого). Но был гнев Громовержца над Иерусалимом и над богославными, и царь-пророк (Нево) отвез, наконец, «бого-святого» в Ривлу (Ривьеру?), ослепил его и разрушил стены и дома Иерусалима, оставив в нем лишь несколько бедняков.

«Весь народ переселился из Города святого примирения в Мир-Рим, потому что боялся предсказаний астрологов (КШДИМ, **25.** 26)».

Так по книге «Цари» непримиримо оканчивается первый Город святого примирения с Громовержцем у подошвы Везувия.

Были ли цари Иехония, Седекия уже восточными царями, как можно заключить по моей диаграмме в первой книге? Мы видели, что диаграмма эта в своем конце оставляет желать лучшего соответствия, и потому я не решаюсь здесь настаивать на ней, как готов настаивать на остальных своих сопоставлениях.

В двух книгах Паралипоменона повторяется весь предыдущий рассказ с мелкими пополнениями.

«Послал бог вестника своего *(столб дыма над Везувием)*, чтобы истребить Город святого примирения, — говорит «первая книга», — но Возлюбленный *(Давид)* умолил его отменить свое намерение» (1 Пар. **21.** 15).

И больше ничего.

Во II книге Паралипоменона повторяется рассказ книги «Цари» о том, что Соломон построил в Иерусалиме храм Громовержцу и поставил в нем ковчег завета (**6.** 10), а потом (**12.** 7) прибавляется, что Дар Улицы (ШИ-ШУК), мир-римский царь, пошел на Город святого примирения с 1 200 колесниц и 60 000 всадников, и унес золотые щиты из храма Громовержца еще при Ровоаме (Лициний). Ровоам сделал вместо них медные и царствовал в Иерусалиме 17 лет. Потом (Парал. **11, 20, 22**) при Иосафате Громовержец поставил засаду против сынов Амона (ЭМУН) и Муаба (МУАБ) и против горы Сеир (ШЕИР), восставших на богославных и они были поражены *(ядовитыми газами вулкана)*. Иосафат забрал имущество погибших и возвратился в Город святого примирения. Он 20 лет царствовал спокойно, потому что испугались все царства земли, когда услыхали, что сам Громовержец воюет с врагами богоборцев».

А между тем Иосафат не был царем богоборцев, только богославцев по той же самой Библии (**20.** 31).

Затем (**24.** 18 — 28) после смерти первосвященника Иодая, Иоас *(Валентиниан III, 444 — 455 гг.)* и его князья стали поклоняться изображениям, и воспылал за это гнев Громовержца на страну богославия и на Иерусалим. Пророк Захария стал их увещевать, но его побили за это камнями на дворе храма Громовержца. За это напало на Город святого примиренья войско высоты (Хил-Арм), истребило всех его князей, а Иоас был убит заговорщиками. Вся добыча была отослана к царю Потомственного владения (ДР-МШК), т.-е. Буда-Пешт. (Так пишется в книге Паралипоменон то, что в книгах Царей и у пророков пишется Кровавый Мешок [1] и считается за Дамаск.)

В книге «Цари», как я уже показывал в первом томе «Христа», делается неожиданный перескок от Иорама к Озии (АХЗИЕ), а от него, как будто к византийскому Иотаму *(Льву I, 457 — 474 гг.)*, который, как и все его преемники, помещались, однако, по словам рассказчика, тоже в Городе святого примирения, между тем как, по словам византийских историков, они жили уже в Константинополе. Нельзя не видеть, повторяю, что наше диаграмматическое сопоставление страдает здесь несколькими дефектами, показывающими, что автор плохо знал византийскую историю, а потому немудрено, что он и принимает Константинополь за тот же Город святого примирения. Он говорит, что «царь Ахаз *(т.-е. восточный император Зенон (474 — 491 гг.) по нашему сопоставлению)* ограбил храм Громовержца, и царский дворец и князей и отдал все царю вождю (АШУР, **28.** 21), т.-е. послал в Германию. Он приносил жертвы богам «наследственного правителя (ДР-МШК)», который поражал его и наделал жертвенников на каждом углу Города святого примирения» (**28.** 24).

А по византийским историкам Зенон известен своим указом *Генотикон*, изданным в 482 году и приказывавший всем богославным не поднимать споров или ругани с иаковитами, т.-е. с израильтянами.

Потом (**32**, 19) Терн-опустошитель [2], царь вождь (АШУР), послал своих рабов в Город святого примирения при Езекии

דמ־שק (ДМ-ШК) значит кровавый сак, а דר־משק (ДР-МШК) — потомственное владение, от ДР — род и МШК — управление.

[2] СНХРИБ=СНЕ-ХРБ — Терн горы Хорива.

Анастасии, 491 — 518 г.г., покровительствовавшем монофизитам), хуля Громовержца и требуя, чтобы царь подчинился. Но пророк Исаия помолился Громовержцу, и тот послал своего вестника *(ядовитые газы Везувия)*, который истребил всех храбрых в войске Терна опустошителя, и он возвратился в свою землю. После этого Иосия *(Гераклий 610 — 641 г.г.,* будто бы царствовавший в Городе святого примирения 31 год, «разрушил жертвенники бэлов, и статуи Солнцу, и посвященные деревья, и столбы». Но это, однако, не помогло ему.

«Была найдена «Книга закона Громовержца» (**34,** 14), писанная рукою Моисея, где Городу святого примирения было назначено разрушение», которое, будто бы, и совершилось через несколько лет после смерти Иосии.

Тут окончательно обрываются сведения о первом Городе святого примирения, вместе с «историческими книгами Библии». А затем, в книгах Ездры, этот город возобновляется уже в Палестине таким образом:

«В 1 год царствования Кюруса (Карлоса), парисского (ПРС) царя, он отправил живших в Парисе богославцев строить храм их богу в «Иерусалиме» под предводительством Чуждого врат господних (Зоро-Бабеля) и Спасателя (Иисуса), и они начали дело. Потом в седьмой год царя Арташата [1] пошли некоторые из богоборцев снова в «Иерусалим» (**7.** 7) под предводительством Ездры, «чтобы отправить серебро и золото, которое царь и советники его пожертвовали богу богоборцев, имеющему жилище в «Иерусалиме» (**7.** 15), и сообщается список пришедших туда с Ездрой.

Все содержание книги показывает, что здесь под Иерусалимом подразумевается уже Эль-Кудс в окрестности Мертвого моря.

Это и была первая отстройка Города святого примирения по недоразумению в Палестине, а никак не восстановление некоторой бывшей тут древней столицы.

Неемия начинает так же, как и Ездра.

אר־תחש־סתא (АР-ТХШ-СТА). Его разделяют на АР — свет, ТХШ — священный покров алтаря и ШАТ (שאת) — величие. Считают за персидского Ардашира. Но не надо забывать, что и у армян был царь Артакс, основавший город Ардашар или Артаксат, разоренный будто бы персами в 370 году нашей эры, после чего столица перешла за 25 верст к северо-западу, в Эривань. Кроме того Ардашир дивергентно созвучен с Аль-Рошидом.

«Ко мне пришел один из моих братьев из «Иудеи», говорит он, — и сказал, что стена Иерусалима разрушилась, ворота сгорели и жители в великой бедности. Я был тогда виночерпием у царя Арташата, и он, узнав от меня об этом, отпустил меня с собратьями по вере отстроить город. Я проехал через Долинные ворота ночью к источнику Дракона и к Навозным воротам. Стены Иерусалима *(т.-е. бывшего римского укрепления в Палестине, называвшегося* Aelia Capitolina) были в развалинах, ворота сожжены (**2.** 14), но мы их исправили в 52 дня» (**6.** 15).

Потом идут перечисления пришедших из Париса и объясняется порядок построения. Здесь тоже почти нет сомнения, что дело идет, как и в предшествовавшей книге о постройке укрепления в Эль-Кудсе, ошибочно считаемом за разрушенный Иерусалим, а следовательно и книга эта тоже очень поздняя. Она и приводится в еврейской Библии вслед за Ездрой в числе трех самых последних. Я предполагаю ее уже из времени Карла великого (742 — 814) и Гарун Аль-Рашида (786 — 809).

Нам остается только пересмотреть, как выражаются «псалмы» о Городе святого примирения.

Вот 79 псалом «собирателя» (асафа по-библейски).

«Боги»! Язычники пришли в твое наследие. Они осквернили твой святой храм, превратили Город святого примирения в развалины. Они отдали трупы твоих слуг в пищу небесным птицам, тела твоих святых — земным зверям. Мы сделались посмешищем у наших соседей, предметом поругания и посрамления окружающих нас. Доколе, бог Громовержец, будешь ты гневаться? Доколе непрестанно будет пылать, как огонь, твоя ярость? Пролей лучше твой гнев на язычников, которые тебя не знают, и на царства, которые не призывают твоего имени... Помоги нам наш бог Иисус *(по-еврейски ИШЕ — Иссус)!*»

Не трудно видеть, что этот псалом написан под впечатлением чтения «Плача Иеремии», откуда в нем целые фразы, но автор, повидимому, уже не знал, что тот описывал не Эль-Кудс, а Помпею. Значит этот псалом тоже времени Гарун аль-Рашида или даже кануна крестовых походов.

Особенно же идеализирован и уже очень смутно представляем Город святого примирения в пятнадцати псалмах (120 — 134), которые называются Песнями восхождения, т.-е. поющимися при восходе солнца.

«Наши ноги стояли, — говорит 122-й псалом, — у твоих ворот, Иерусалим, Иерусалим, воздвигнутый как город, слившийся в одно целое!

Там проходили племена Громовержца *(звезды)*, там стояли престолы суда. Просите мира, городу мира! Да благоденствуют все любящие его».

Здесь Город святого примирения астрализирован. Это не Помпея и не Эль-Кудс, это апокалиптический Новый Иерусалим — звездное небо.

Точно так же и во всех других псалмах этой группы, как например, в 147-м:

«Хвалите Громовержца», — говорит он, — потому что сладостно брянать ему. Он создает Город святого примирения и собирает в него изгнанников Богоборца. Он исцеляет сокрушенных сердцем, и врачует их болезни».

Читатель видит сам, что бог Иовис здесь даже не Громовержец, а Грядущий бог, — синоним греческого Вечно-живущего (Зевса-Диоса).

«Блажен всякий, боящийся Грядущего бога, — говорит псалом 128, — блажен ходящий его путями. Он благословит его со своего столба, и ты увидишь благоденствие Города святого примирения».

Здесь даже и «Столб» уже не пинеобразный, облачный выдох из жерла Везувия, поднимающийся до небес, а, скорее, символ христианского ставроса — столба, превратившегося в переводах в крест.

Евангельская самаритянка, т.-е. жительница Римской области, встретив у колодца Иисуса, сказала ему, по евангелию Иоанна (**4.** 20):

— «Наши предки поклонялись *(Громовержцу)* на этом *(римском)* холме, а вы говорите, что место, где должно ему поклоняться, находится в Городе святого примирения, т.-е. в Помпее (у подошвы Везувия)».

— «Наступает время, — ответил ей Иисус, — когда будут поклоняться богу-отцу и не в Иерусалиме, и не на этом холме, а всюду в духе и истине».

Эти слова показывают нам, что, действительно, даже во времена евангельского Христа единственными местами поклонения богу-Громовержцу считались: «Иерусалим» на склоне Везувия

у богославных, и Рим *(Самария)* у богоборцев, и только потом, после разрушения этого Иерусалима и его погребения под пеплом богославные стали поклоняться Громовержцу везде, куда залетают грозовые тучи и куда загнала их судьба.

Одна эта *исключительность* места первоначального поклонения богу-Громовержцу (Иеве) указывает на *исключительность* его геофизической природы, т.-е. опять на окрестности Везувия.

На этом я и закончу свое обследование Города святого примирения, каким он является в Библии и в евангелиях. Это, повторяю, был переносный город, по крайней мере, дважды переходивший с места на место, пока не поднялся, наконец, на небеса, бросив на землю, подобно пророку Илии, лишь свой плащ в виде палестинского Эль-Кудса, древнего Элии Кадеша, т.-е. города св. Илии, называемого теперь христианами Иерусалимом.

ГЛАВА III.

ЭЛЬ-КУДС — ПСЕВДО ИЕРУСАЛИМ ХРИСТИАНСКИХ АВТОРОВ.

Посмотрим теперь, что говорят о Городе «Святого Примирения» и христианские **апокрифы**, так как никаких подлинных христианских документов первых веков нашей эры не существует.

Все они уже перенесли его в Палестину.

Начнем с латинской книги «**О весах и мерах**», приписываемой Епифанию Кипрскому. [1]

В этой (апокрифической, судя по ее поздним представлениям о христианстве) книге, он говорит:

«Император Адриан пришел в Антиохию, пересек Келесирию и Финикию и достиг Палестинской страны, называемой **также** Иудеей, **в 47 году после разрушения Иерусалима.** Он дошел до этого прославленного и доблестного города, **разрушенного Титом,** сыном Веспасиана, на втором году его царствования. Он увидел, что **весь город сравнян с землей,** и Дом господень

[1] Его сочинения подобраны только в XVII веке нашей эры, перед тем как и напечатаны в Париже под названием: S. Epiphanii Opera. 1622 г.

попирается ногами. Уцелело только **несколько домов и церковь божия — маленькое здание,** поставленное на том самом месте, где после вознесения Спасателя вернувшиеся с Оливковой Горы ученики собрались в верхней комнате. Она стояла в той части Сиона, которая избегла разрушения, так же как и несколько строений вокруг нее и семь синагог, разбросанных в Сионе как хутора. Только **одна из них уцелела до времен** епископа Максима и **императора Константина, как хижина среди огурцов,** по словам писания. **Адриан задумал восстановление города,** но не храма. Он назначил Аквилу наблюдать за работами по постройке города».

«Так как сам он назывался Элием Адрианом, то и город был назван Элиа (гл. XIV)».

Это имя мы и находим на многих медалях, найденных в Сирии (рис. 115 и 116).

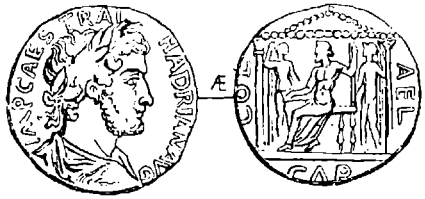
«Аквила поселился в Иерусалиме и нашел там последователей, бывших учеников апостолов, полных веры и творящих большие чудеса исцелениями и другими способами. Они в это время вернулись в Иерусалим (т.-е. в Элию) из Пеллы и учили там, потому что перед тем как город был взят римлянами, все ученики были предупреждены ангелом о том, что им нужно уходить. Они оставили свои дома и поселились в вышеупомянутом городе Пелле за Иорданом, причисляющимся к одним из городов Декаполиса. После восстановления Иерусалима они вернулись и проявили себя славными делами».

Из этой книги мы видим, что Адриан не разрушал никакого Иерусалима в Палестине, а, наоборот, устроил тут на месте маленького поселка (с синагогой «стоявшей в IV веке, при Константине, как хижина среди огурцов» и с маленькой христианской церковкой) укрепленное местечко Элию Капитолину или Элию Кадеш, теперь Эль-Кудс, и что эту Элию (т.-е. город Илии) христиане стали потом называть Иерусалимом.

То же самое говорит нам и книга «**Теофания**» (IV, 20):

«Мы легко можем видеть нашими собственными глазами насколько евреи рассеяны среди всех других народов и насколько жители того, что было (?) раньше Иерусалимом, а теперь называется Элия в честь Элия Адриана, являются чужеземцами и потомками другой расы... Им запрещен доступ именно только в их собственный город и на место их бывшего богослужения... И теперь, когда место их занято чужеземцами, потомками дру-

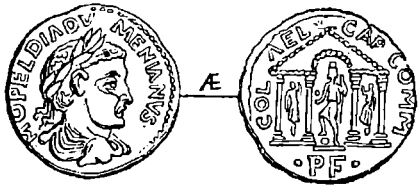
HAD RIA-
NVS IMP.
CAES.TRA



COL. AEL.
CAP. Коло-
ния Элиа
Капитолина.

No. 1.—Coin of Hadrian.

MOPELDIA-
MENIA-
NUS.



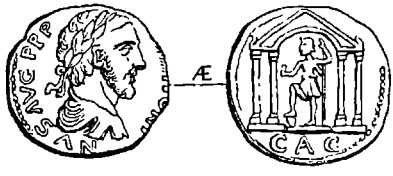
CDL. AEL.
CAPCOMM.
PF.

No. 2.—Coin of Diadumenian.

COND. CO.
AE.CAP.
Основание
колонии
Элии Капи-
толины.

No. 3.—Coin of Hadrian.

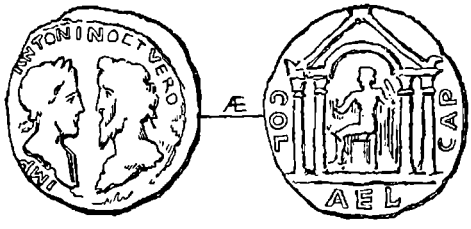
(*Antonini*)—
NVS AVC.
P.P.P.



C. A. C.
Колония
Элиа Капи-
толина.

No. 4.—Coin of Antoninus Pius.

IMP. ANTO-
NINO.ET
VERO.



COL. AEL.
CAP.

No. 5.—Coin of M. Aurelius and Verus.

Рис. 114. 115

Медали Латино-Эллино-сирийско-египетских императоров, полученные путешественниками по Палестине в XIX веке от арабов. По Madden'y: «The Coins of the Jews».

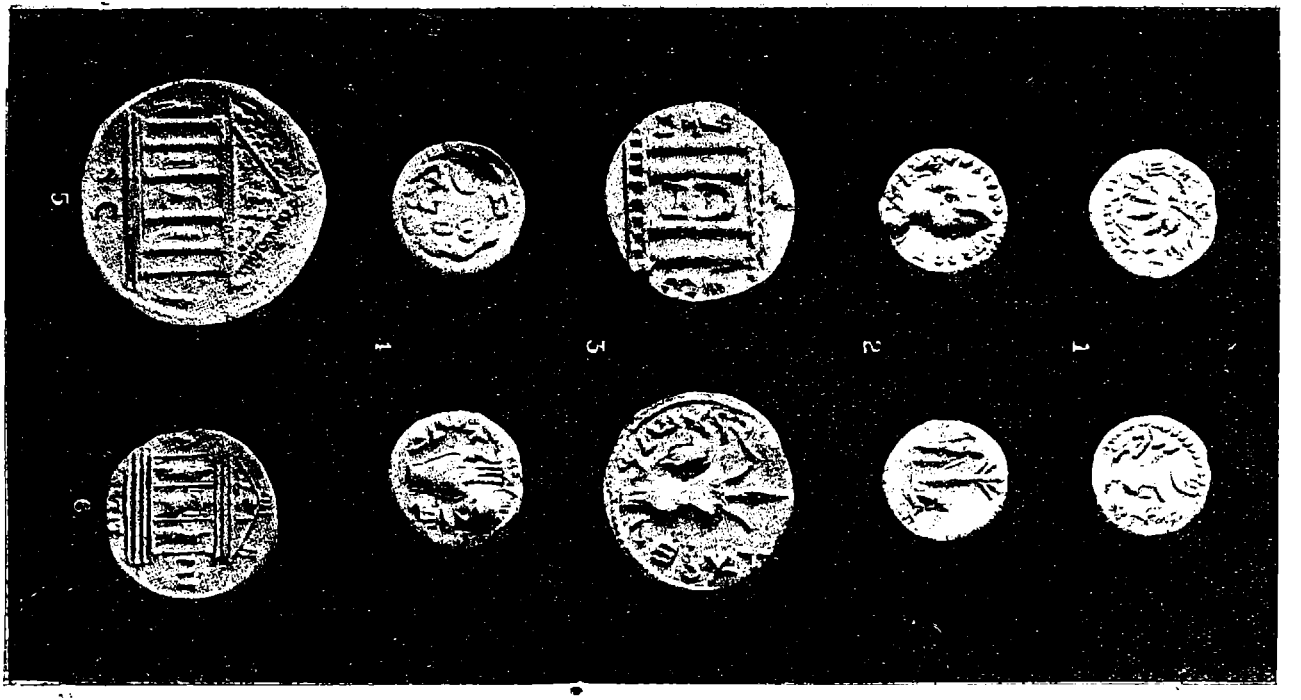


Рис. 116. Медали полученные путешественниками по Палестине в XIX веке от арабов (по Madden'y) 1 כרת ציון (КРТ ЦИУН) — обрезание Сиона. 2. T (*itus*) CAES. IMP. VESP (*asianus*). PON. TR. POT. 4. (*Domi*) TIAN. AVC. 5. Бронзовая медаль Веспасиана в память построения им храма в Эль-Кудсе. 6. Другая его же.
(Все крыши у храма европейского средневекового стиля с двумя сплошными покатостями для дождя!!)

Держите этот рисунок так, чтобы свет на него падал слева.

того народа, им не позволено даже ступить туда ногой, так как и издалека они не смеют взглянуть на страну своих предков. Так исполнилось все предсказанное пророчеством» (**IV.** 20).

Это же несуществование Иерусалима в Палестине до Адриана подтверждают нам и апокрифические «Комментарии на пророчество Иезекиил», приписываемые блаженному **Иерониму**, умершему, по словам теологов, в 419 году. [1]

«Город был взят и храм разрушен во времена Тита и Веспасиана. 50 лет спустя, во времена Адриана, город был настолько уничтожен и превращен в пепел, что потерял даже свое прежнее название **(это в 50-то лет!)**».

И еще находим от его же имени в **Комментарии на Исаию:**

«Где был однажды храм и святилось имя Бога, там теперь стоит статуя Адриана и изображение Юпитера *(т.-е.* того же *Иеговы-Отца)* (**II.** 9).

«Господи, — сказал я, — как долго ждать?» И господь ответил: «Народ не будет видеть и не будет слышать, и сердца их будут закрыты, пока Веспасиан и Тит будут сражаться против городов Иудеи. Эти города будут разрушены до основания, так что **даже имена их будут забыты,** в уцелевших домах не останется жителей, вся страна будет совершенной пустыней, и еврейский народ будет рассеян по всему свету, в скитаниях или в плену... А когда страна станет пустынной... тогда и во второй раз ее развалины будут преданы разрушению: почти **через 50 лет придет Адриан и окончательно уничтожит страну иудейскую,** которая будет как голое дерево, как дуб, потерявший свои сучья. Даже самые права народа будут уничтожены, и евреям будет запрещено ступить на ту землю, из которой они были изгнаны» (**V.** 11).

Здесь Элий Адриан из устроителя города Эль-Кудса превратился уже в окончательного разрушителя его. А форма пророчества является лишь особым родом повествования о том, что, по сведениям автора, уже совершилось.

Затем мы видим здесь и первый подход к созданию легенды о предшествовавшем разрушении этого несуществовавшего здесь ранее города.

---

[1] Его сочинения подобраны только в XVIII веке нашей эры и отпечатаны в Вероне в 1734 — 1742 г.г.

В «Священной Истории», приписываемой **Сульпицию Северу**, умершему будто бы в 429 году, [1] говорится, что «собрав совет, император Тит будто бы, размышлял, уничтожить ли ему Иерусалимский храм, такое замечательное сооружение? Одни говорили, что священное здание, превосходившее все до сих пор сотворенное руками человеческими, не должно быть разрушено, так как, сохраненное, оно будет служить доказательством римской терпимости, а разрушенное будет вечным доказательством римской жестокости. С другой стороны, Тит, а с ним и другие, думали, что храм обязательно должен быть разрушен, чтобы таким образом пострадала религия евреев и христиан, ибо хотя обе эти религии противны одна другой, но все же они исходят от тех же самых творцов; христианство возникло среди евреев и потому, если корень будет выдернут, то и ростки его быстро погибнут» (II, 30).

Чем окончилось это «совещание злых» мне не известно, но разрушить «Иерусалим» в Палестине все же автору было необходимо, так как иначе Адриан не мог бы там основывать свою «Элию» (AELIA CAPITOLINA, см. медали рис. 115 и 116).

«Адриан, — продолжает автор, — думая уничтожить христианскую религию тем, что осквернит святые места, поставил в храме, на том самом месте, где страдал Спаситель, изображения демонов(!). А так как христиане, по общему мнению, состояли преимущественно из евреев, то он **приказал когорте солдат бессменно стоять на страже, чтобы помешать евреям приблизиться к Иерусалиму**... В это время среди эллинов Марк был первым епископом Иерусалима» (II, 31).

В Обозрении «историй», приписываемых **Георгию Кедренусу**, [2] мы находим это же самое лжесвидетельство о разрушении в Палестине «Прежнего Иерусалима», развитым еще более:

«Во время Адриана, — говорит он, — евреи стали деятельными и старались восстановить Иерусалимский храм, но он (Адриан) был к ним очень жесток и пошел на них войной, в которой убил их 58 мириад (!) в один день. Он разрушил также древние развалины города и храма и основал *новый* Иерусалим. (Migne: Patrologia Graeca CXXI, col. 477).

---

[1] Его предполагаемые сочинения подобраны только в 1668 году изданы Vorst'ом.

[2] Кедренус умер в начале XII века и написал Синопсис истории (ἱστοριῶν) от сотворения мира до 1057 года.

Аналогичное лжесвидетельствует и «История», приписываемая **Орозию.**[1]

«В последней битве Адриан разбил евреев, которые, терзаемые угрызениями о совершенных ими преступлениях, покинули то, что было когда-то их родной иерусалимской землей. Он отомстил так за христиан, которых евреи, под предводительством Кохебы мучили за то, что они не хотели присоединиться к их восстанию против римлян. Он издал также декрет, по которому ни один еврей не смел вступить в Иерусалим, так как этот город был предоставлен только христианам. Он **привел его также в прекрасный вид, восстановив стены и приказал называть его по своему имени Элией**» (**VII.** 13).

Все это, конечно, служит лишь наивной попыткой объяснить то обстоятельство, что в «*Иерусалиме*» *до крестовых походов* не оказалось не только никаких следов былого величия и былых зданий, но даже и евреев.

Понятно, что по этой же причине не отстал от христиан и так называемый **«Иерусалимский Талмуд»**.[2]

«9-го числа месяца Аба был взят Бетар (!), и по земле, где стояла столица, прошел плуг» (Таанит **IV.** 5/6).

А **Маймонид** в издании Джулио Бартолоччи[3] подтверждает это:

«Нечестивый тиран Руф из царей Идумейских (т.-е. римских) вспахал плугом то место, где был храм, и его окрестности, чтобы исполнилось (!) пророчество Иеремии» (**XXVI**, 18).

Еще более развивает апокрифически эту легенду Пасхальная[4] хроника под 119 годом:

---

[1] Считается умершим в V веке. Его предполагаемые сочинения подобраны и изданы только в 1471 году в Аугсбурге.

[2] Агады (т.-е. рассказы) Иерусалимского Талмуда впервые были собраны и снабжены примечаниями Самуилом бен Исааком Яффе Ашкенази в его יפה מראה (ИФЕ МРАЕ) — Прекрасное зрелище, и изданы в Венеции в 1589 году. Древних рукописей нет.

[3] Bibliotheca Rabbinica (III, p. 697). 1675 г.

[4] Chronicon Paschale, представляет список событий от Адама до 629 года нашей эры. Христианское летоисчисление начинается с равноденствия 21 марта 5507 года), как во время рождения Василия Великого, между тем как уже в начале нашей эры весеннее равноденствие — начало древнего года — приходилось на 23 марта, а в — 5508 году на 7 апреля юлианского счета!

«Во времена этих консулов, — говорит она, — евреи подняли восстание, и Адриан пришел в Иерусалим. Он взял евреев в плен, пришел к месту называемому Теребинт и устроил народное торжище. Он продал их как рабов, по цене лошади за человека. Оставшихся от продажи он взял в Газу, устроил и там собрание, и продал. Это собрание до сего дня называется «Адриановым торжищем». Он разрушил еврейский храм в Иерусалиме и выстроил две демосии, театр, трикамерон, тетрапимфон, додекапилон, называемый прежде Анабатмой («ступени») и Кодру и разделил город на семь кварталов, назначив начальника для каждого квартала. И до сего дня всякий из этих кварталов называется по имени своего начальника. Он назвал также город своим собственным именем Элией, так как он назывался Элий Адриан. (Migne, Patrologia Graeca, XCII, col. 613 — 616.)

В результате всех этих сопоставлений, как видит сам читатель, не разберешь: что же сделал Адриан? Разрушил Эль-Кудс или восстановил его, уже разрушенный?

И только если мы будем руководиться нашим методом геофизических условий данной местности, мы можем с уверенностью решить этот вопрос: Адриан построил здесь римское укрепление, и больше ничего здесь не было ранее, кроме деревушки.

А затем апокрифическая «История Рима», приписываемая **Диону Кассию** [1] описывает и воображаемые ужасные последствия этой постройки Адриана:

«Устройство колонии в Иерусалиме на месте разрушенного города, названной Адрианом **Элией Капитолиной,** а также возникновение нового храма Йевиса-Патера *(Юпитера)* на месте храма Иеве *(а это одно и то же имя в двух произношениях)* послужили поводом к долгой и ужасной войне. Евреи, раздраженные тем, что иноземцы жили в их городе и совершали жертвоприношения, различные от них, оставались спокойными лишь пока Адриан находился в Египте и после того, как он вернулся в Сирию... Но как только император покинул эту страну, она подняла открытое восстание. Они не осмеливались сразиться с римлянами в открытом поле, но захватывали удобные позиции и укрепляли их стенами и подземными ходами (XVI, 7).

[1] Ῥωμαϊκὴ ἱστορία (Римская История). Доведена до Александра Севера и написана в том же беллетристическом роде, как и «История» Фукидида. Дион Кассий считается умершим в 325 году.

«Но они не победили римлян. Пятьдесят их укреплений и 955 их городов и сел были разрушены. 180 000 (!) людей было убито. Погибших от голода и огня было несчетное количество, так что почти вся Иудея превратилась в пустыню, как было предсказано перед войной. Памятник Соломону, бывший в большом почитании у евреев, **сам собою упал и разбился.** Масса волков и гиен врывалась с воем в города» (**XIX.** 14).

Итак Адриан уже не устроитель города своего имени, а его разрушитель... Отсюда ясно, что надо было окончательно создать и то, что оказалось разрушенным.

И вот за это взялся автор «Церковной Истории», назвавший себя **Евсевием Памфилом** *(благочестивым вселюбцем)*:

«Согласно Егезиппу, — говорит он, — после мученической смерти Иакова праведного, претерпенной им по той же причине, как претерпел смерть и Господь, Симеон, сын Клопа, дяди Спасателя, был назначен на наблюдательство. Ему предложили быть следующим епископом, потому что он был двоюродным братом Спасателя» (**IV**, 22).

«Когда Домициан приказал убить всех потомков Давида, то, — как говорит старинное предание, — некоторые из язычников принесли ему донос и против потомков Иуды,—который, как утверждают, был родным братом по плоти Иисуса,—говоря, что они происходили из рода Давида и были родственниками Христа» (**III.** 19).

«Из семьи Христа тогда оставались еще в живых только внуки Иуды и по справкам они, действительно, оказались принадлежащими к роду Давида. Они были приведены к императору Домициану Евокату, который, как и раньше его Ирод, опасался пришествия Христа». Но узнав, что они были бедными людьми, живущими на маленьком клочке земли, который они обрабатывали собственными руками, Домициан их отпустил, и они управляли церквами, потому что были свидетелями жизни и родственниками Спасителя. И когда настал мир, они дожили до времен Адриана» (**III.** 20).

А Эгезипп добавляет, что и сами их обвинители, когда производились розыски потомков Давида, были захвачены, как принадлежащие к этой семье... Тот же самый историк говорит, что были и другие потомки Иуды, одного из так называемых братьев «спасателя», которые были приведены к Домициану, как верующие в Христа, и жили во время его царствования.

«Они пришли и взяли на себя руководство каждой из общин, как свидетели и родственники Спасителя. И когда в каждой общине настало продолжительное время мира, они остались в них до воцарения императора Траяна, когда было отдано повеление, чтобы он *(Симеон, дядя Иисуса)* был распят» (III. 20).

«Я нигде не нашел,—добавляет Евсевий,—письменных указаний на хронологическую последовательность епископов в Иерусалиме. Как говорит предание, все они жили недолго. Но я узнал, что

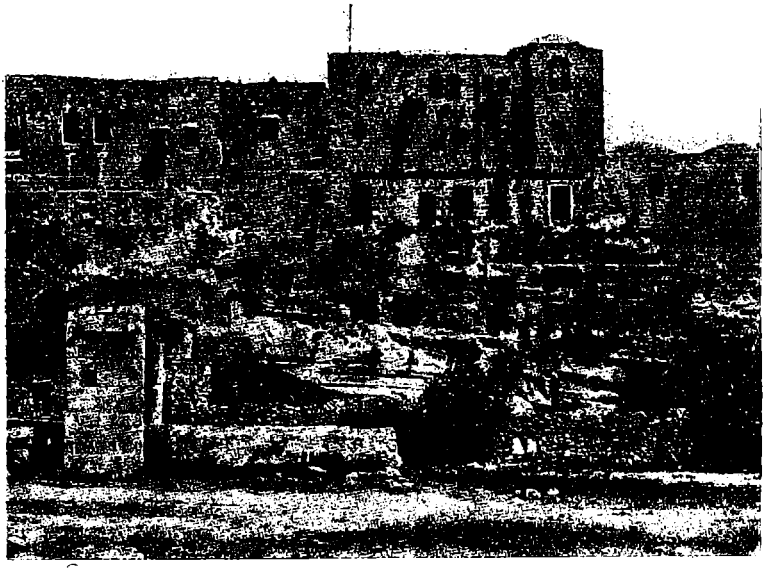


Рис. 117.

Остаток средневековой Элии Капитолины. Северо-западной уголок Hagam'a, считаемый за преториум (воскресших из мертвых после срытия его Адрианом!)

до осады евреев во времена Адриана было последовательно 15 епископов, и, как говорят, все они были еврейского происхождения..... потому что тогда вся церковь состояла из верующих евреев, от апостольских дней и до осады, бывшей в это время. При осаде евреи, восставшие против римлян, были побеждены после жестоких битв» (IV. 5). Всему народу с этого времени приказами Адриана было навеки запрещено возвращаться в окрестности Иерусалима. Император издал указ, воспрещающий им

даже издалека видеть страну своих отцов... И таким образом, когда город был очищен от еврейского населения и окончательно лишен своих прежних обитателей, он был заселен другим народом... А так как христианская община состояла теперь из эллинов, то первым, кто принял на себя ее управление после обрезанных епископов, был Марк.

«История Рима», приписываемая **Аппиану,** развивает легенду об Иерусалиме в Палестине и еще далее вглубь веков, до Помпея

Рис. 118.

Остаток от средневековой Элии Капитолины. Считается апокрифично за арку, где Пилат сказал об Иисусе «Ecce Homo (вот человек).» хотя сами же историки говорят, что даже при Константине I, т.-е. в IV веке, на месте города была здесь лишь «хижина среди огурцов».

и Птолемея, и кроме того автор выставляет себя даже современником(!) этого события. [1]

«Помпей силой подавил восставший еврейский народ, отослал его царя Добросоветчика (Аристобула) в Рим и разрушил

[1] Аппиан считается умершим в Александрии при Антонине Пие, а приписываемые ему сочинения подобраны и изданы лишь в 1551—1557 годах, в Париже.

большой и святой город Иерусалим, который был уже взят Птолемеем I царем Египта. После своего восстановления он был снова разрушен Веспасианом и, наконец, *в наше собственное время(!) Адрианом*. По этой причине подати, платимые евреями с человека значительно выше по сравнению с податями соседних народов, каковы сирийцы и киликийцы, платящие ежегодно с человека, сотую долю с облагаемого имущества (*Сирия, гл. I*).

А «История Рима», приписываемая **Диону Кассию,** говорит и более точно (**XVI.** 7):

«Со времени разрушения Иерусалима Титом каждый еврей, исповедующий законы своих предков, должен был платить ежегодно две драхмы Капитолийскому Юпитеру (τῷ Καπιτωλίῳ Διΐ, т.-е. *своему же Иегове-Отцу!*).

А у языческих писателей, ни в иероглифах, ни в клинописях, ни у греков и латинян нет и помина об Иерусалиме.

Таковы наши скудные и противоречивые первоисточники по истории Эль-Кудса, т.-е. палестинского Иерусалима во время возникновения христианства (в IV веке нашей эры). Даже и во времена Константина I там была лишь деревушка с маленькой синагогой, стоявшей «как хижина среди огурцов», а потом к ней прибавилась и христианская церковка с несколькими домиками...

Очевидно, что тут ранее **не было ничего.**

Несравненно полнее и много единогласнее и обстоятельнее, наши первоисточники лжесвидетельствуют (даже как увидим, явно) о находящейся около этого местечка Голгофе, на которой, по утверждениям их, был «распят» Иисус (рис. 119).

Если мы внимательно прочитаем показания древних писателей относительно этого места, то найдем, что все они согласны в том, что под Голгофой был, или даже лежит и теперь, череп Адама. Вот что говорят некоторые из них.

1) В Комментариях к св. Матфею, приписываемых **Оригену,** [1] сказано:

«По традиции тело Адама было похоронено на том месте, где потом был распят Христос, так как в Адаме мы все умираем, а в Христе возрождаемся. В месте Черепа (*Голгофы*) или в месте Мертвой Головы — глава человеческого рода (Адам) восстал снова

[1] Ориген считается умершим в Александрии в 254 году нашей эры в легендарном городе Тире, а сочинения, приписываемые ему, впервые начал подбирать Авранчский епископ Huet в XVII веке.

в воскресении нашего Бога и Спасителя. *(Сохранилось только в латинском тексте, Migne, Patrologia Graeca, XIII col. 1, 777.)*

2) В рассуждении «О страстях и о крестной смерти Господа», приписываемом **Афанасию Великому,** [1] мы находим:

«Где бы он ни страдал, он не висел на столбе в каком-либо другом месте, кроме названного Черепом (Голгофой), которое по словам еврейских учителей было местом погребения Адама, после его проклятия». А если это так, то и не могло быть лучшего выбора для распятия, ибо необходимо, чтобы Христос, возродивший старого Адама, пострадал в том же самом месте и стер этим его грех, освободив от него и все человечество. Уже в то время, как Бог говорил Адаму: «прах ты есть и в прах обратишься», он *(бог)* пришел к выводу, что может потом найти Адама именно в этом месте, освободить его от своего проклятия и сказать ему:

— «Проснись спящий, восстань из мертвых, христос дает тебе свет!»

«И действительно, было необходимо, чтобы, когда восстал Спаситель, то с ним восстал бы и Адам и все семя Адамово. *(Migne, Patrologia Graeca, XXVIII, col. 208.)*»

В книге «Против Ересей», приписываемой **Епифанию Кипрскому,** имеем такое же место:

«Всякий понимающий человек нисколько не удивится, что, как нас учит Писание, господь наш Иисус Христос был распят на Черепе (Голгофе) именно в том месте, где был похоронен Адам. Потому что Адам, когда был изгнан из рая, жил еще долгое время по соседству. Затем, спустя много времени, он переселился в Иерусалим *(который, значит, был еще при Адаме!)* и после того, как умер, был похоронен на Голгофе, почему это место и получило свое название, так как в переводе оно значит Череп, хотя по внешности оно ничем не напоминает своего прозвища (рис. 119). Оно не расположено на холме, что могло бы отвечать верхней части человеческого туловища, называемой черепом. Оно не имеет формы наблюдательной башни, так как совсем не возвышается над лежащими вокруг него местами. Прямо напротив него находится Оливковая Гора, которая выше его, а самой

[1] Афанасий Александрийский считается умершим в 373 году, а приписываемые ему сочинения были подысканы только Монфоконом, издавшим их в Париже в 1698 году.

Рис. 119.

Ель-Эдемийен (El Edhemiyen). Возвышенность, выдаваемая за Голгофу, и (налево) пещера, выдаваемая за грот пророка Иеремии.

высокой является Гора Гибеон, находящаяся от него в 8 милях. Даже та возвышенность, которая находилась на **срытой теперь** *(т.-е. не существовавшей тут)* **горе Сион**, была выше, чем Голгофа. Почему же тогда получила она название Черепа? **Несомненно потому, что там был найден череп первого человека** и вырыты его останки. На этом же месте был распят на кресте Господь наш Иисус Христос, и вода и кровь, хлынувшие из его пронзенного бока, послужили символом нашего спасения» (*lib. 1, tom III, XLVI, 5*).

В книге «Против Маркиона» (II. 4), приписываемой **Тертуллиану** [1], это рассказано даже в стихах.

«Существует место, теперь Голгофа, прежде Кальвария,
Именуемая древними Местом черепа.
Здесь центр мира, одержание победы,
Здесь, по словам древних, найдена мощная голова.
Здесь, как мы слышали, был похоронен первый человек,
Здесь страдал Христос, его кровь оросила землю,
Так что прах старого Адама, смешавшись с кровью Христа,
Мог подняться спасительным порывом».

В «Epistola Paulae et Eustachii ad Marcellam», приводимых в сочинениях блаженного **Иеронима** [2], находим то же самое:

«Касаясь совершенно другого предмета, дозволь нам вернуться к более древним временам. Говорят, что в этой местности, в том самом пункте (где распят Христос) жил и умер Адам. Когда-то оно называлось Кальварией, потому что там был зарыт череп первого человека, для того, чтобы второй Адам, т.-е. Христос, проливший кровь с креста, мог омочить грехи Адама, лежащего там, — и для того, чтобы исполнились слова апостола:

«— Проснись спящий, восстань из мертвых, и Христос даст тебе свет!» *(Письмо 46 (17), относимое напрасно к 386 году)*.

В «Летописи», приписываемой **Евтихию**, находим об этом даже целый роман:

---

[1] Тертулиан Картагенский, как говорят, умер при Каракалле, а сочинения, приписываемые ему, стали подыскивать только через тысячу слишком лет и, конечно, спрос родил предложение, и их издали в Париже в 1616 году.

[2] Иероним умер, как говорят, в Милане в 419 году, а приписываемые ему сочинения «открыты» только в XVII—XVIII веках и изданы в 1734 году.

«Адам, почувствовав приближение смерти, призвал к себе своего сына Сифа, и Еноха, сына Сифа, и Каинана, сына Еноха, и Махалалеля, сына Каинана, и научил их, как им поступать, говоря:

«— Пусть это будет законом для всех ваших детей. Когда я умру, набальзамируйте мое тело миррой, алоем и кассием и положите его в пещеру. Тот из ваших сыновей, который будет жить, когда вы решите покинуть райские окрестности, пусть возьмет мое тело и похоронит его в центре земли, так как оттуда придет мое искупление и спасение всех моих детей...

«И вот, когда Адам умер, сын его Сиф, согласно воле отца набальзамировал его тело, отнес на вершину Горы и похоронил в пещере El-Kanûz» (p. 19).

А Ной *(захвативший в ковчег при потопе и кости Адама)* при приближении своей смерти так поучал Сима:

«— Смотри же, вынь тело Адама из ковчега, невидимый никем, а затем, взяв запасы хлеба и вина, пустись в путь вместе с Мелхиседеком (!), сыном Пелега, и положи тело в том месте, которое укажет тебе ангел господень... Ангел господень пойдет перед тобой до того места, где ты должен похоронить Адама, и знай, что это место будет центром земли» (p. 44).

«Сим сделал все, как повелел ему отец. Он вошел ночью в Ковчег и вынес оттуда тело Адама, не говоря ни одному человеку о том, что он делает... Когда же Сим с Мелхиседеком, унося с собой тело Адама, пустились в путь, им встретился ангел господень и не покидал их ни разу до тех пор, пока не отвел их к центру земли и не показал им место. Когда тело Адама было положено на него, земля сама собою раскрылась, а когда тело оказалось внутри ее, она снова закрылась. Это место называется Эль-ял-яла» (p. 48, *Migne Patrologia Graeca, CXI, col. 944, 947, 948*).

В «Sermones Suppositiii», приписываемых блаженному **Августину** [1], мы находим тоже:

«Узнай новую тайну! Св. Ероним, глава церкви, ссылался на то, что он слышал, как истину, от древних и старейших еврейских писателей, как Исаак был принесен в жертву на том месте,

[1] Августин считается умершим в 430 году, а приписываемые ему сочинения были подобраны только в XVII веке и изданы в Париже в 1689—1700 годах.

где позднее был распят господь наш Иисус Христос... Старинная традиция передала также, что первый человек Адам был похоронен на том же самом месте, где был воздвигнут крест, и это место было названо Кальварией, потому что там был зарыт глава человеческого рода. По моему мнению, братья, это является разумным, так как лекарство появилось на том месте, где лежал больной. И также справедливо то, что божественное милосердие склонилось на том месте, где пала человеческая гордость для того, чтобы мы верили, что в то время, как драгоценная кровь пролилась на прах древнего и грешного человека, это вызвало его искупление» *(том V, проповедь VI (LXXI) § 5).*

Точно также и у еврейских писателей.

Вот, например, в книге: «О рае», приписываемой **Моисею Бар-Сефа:**

«Потеряв рай, Адам сначала жил в Иудее, но после того как пространствовал по многим странам и пожил во многих местах, он к концу своих дней добрался до горы Иевус и был там похоронен. Безусловно Иевус не что иное как Іерусалим.. Когда при наступлении потопа Ной со своими сыновьями вошел в ковчег, то он взял с собою и кости Адама, а когда после потопа он покинул ковчег, он разделил эти кости между своими сыновьями. Он также разделил между ними землю, определив каждому для жилья его место. Так он отдал череп Адама своему старшему сыну Симу и присудил ему Иудейскую землю. Когда же Сим пришел в Иудею, полученную им в наследство, то он снова зарыл череп Адама на месте бывшего его погребения... А если это так, то верно, что череп Адама был зарыт в Иевусе, т.-е. Іерусалиме, и что над ним был воздвигнут крест Христов. Также верно и то, что Ной унес с собой кости Адама и отдал голову своему первенцу Симу, который, придя в свою наследственную землю Иевус, похоронил ее» (I. гл. 14).

А. **Маймонид** [1] в «Beit Abachria» пишет:

«Алтарь был поставлен, где следует, и место его никогда не изменялось. Согласно с писанием, «здесь было место всесожжения у Израиля». На месте Святилища был связан отец наш Исаак, по приказанию: «отправься в страну Мориа». Сказано также, что Соломон построил дом божий там же на горе (I Царств. VI. 14).

---

[1] Моисей-бен-Маймон умер в Каире в 1204 году.

Старинное предание сообщает, что место, на котором Давид и Соломон построили стоянки ковчега, было то самое, на котором Авраам устроил жертвенник и привязал к нему Исаака. Это было то же место, на котором Ной поставил жертвенник после того, как вышел из ковчега. И это был тот же жертвенник, на котором Каин, Авель и Адам после своего сотворения принесли свою первую жертву, и из праха этого места был сотворен Адам. Оттого и говорят мудрецы, что Адам был сотворен на месте своего искупления *(из книги Фабрициуса: Codex Pseudepigraphus Vet. Festom 2 ed. V. I. cap. 29, p. 73).*

Я не привожу здесь еще дюжины две совершенно таких же сообщений других «древних писателей».

При таком количестве «единогласных и независимых друг от друга» достоверных греческих, латинских и еврейских свидетелей, немудрено, что даже и новейшие «ученые исследователи» в области древней истории не могли итти по моему пути скептицизма и принуждены были согласиться, что Адам похоро-

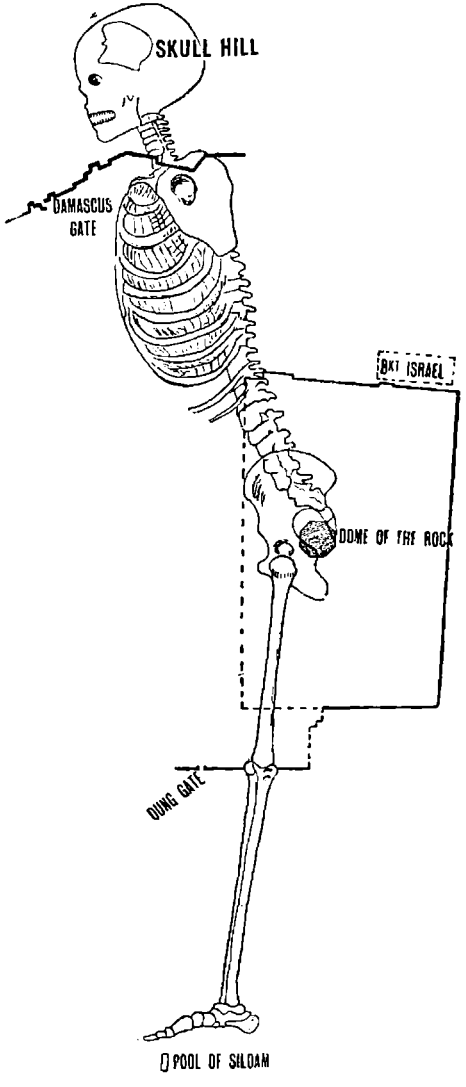


Рис. 120. Скелет Адама с версту длиной, скрытый под Иерусалимом; голова под Голгофой, таз под «Храмом Соломона» (т.-е. мечетью Омара) и ступни под Силоамской купелью. (Восстановлено по описанию древних писателей британским генерал-майором К. Г. Гордоном и приведено в книге «Golgotha and the holy sepulchre by the late Mayor-General, sir S. W. Wilson, R. E., K. B. D., K. C. M. G., FRS., DLC., LLD. Изд. Лондонского Палестинского Комитета 1906 г.)

нен именно здесь. По множеству таких же достоверных первоисточников они пришли к заключению, что его органы воспроизведения человеческого рода поместились при погребении как раз под храмом Соломона, а ноги под Силоамской купелью...

И вот мы имеем английскую монографию недавнего времени,[1] из которой я воспроизвожу фотографический снимок, сам говорящий за себя (рис. 120). Я посвящаю его моим критикам.

ГЛАВА IV.

СТОРОЖЕВОЙ ГОРОД.

(Самария-Рим.)

Богоборческий царь Амврий или Умбрий, имя которого звучит как гоморрец или умбриец[2] и которого мы отожествили с Валентинианом I (363—375), правителем Западной империи, освободившим Галлию *(Галилею)* от врагов, сначала царствовал, по словам Библии, в Турце или Тирце (ТРЦЕ).

«Через 6 лет он купил,—говорит нам книга «Цари»,—у одного сторожа (ШМР) Сторожевую гору за два таланта серебра» (I Ц. 16.24).

Построив на ней для себя новую столицу, он назвал ее Сторожевою (ШМРУН), а греки переделали это имя в Самарию. Он там и умер и похоронен.

С этой точки зрения выходит, что Сторожевой город был Рим, а Тирца[3] или Турца была Фиренца (Флоренция) или Константинополь, следы прежнего названия которого могли остаться в слове Турция.

После Умбрия-Валентиниана в Сторожевом городе царствовал 22 года Ах-Аб (т.-е. царь Дядя, I Ц. 16.2), которого мы

---

[1] Golgotha and the Holy Sepulchre, by the late Mayor General sir C. W. W. Wilson K. C. B., etc. etc. etc. 1906.

עמרי (ЭМРИ) по-гречески царь Амврий, а עמרה (ЭМРЕ) по-гречески Гоморра. Это то же самое слово, при чем буква ע может произноситься не только как *Э*, но и как *У*.

[3] Возможно, впрочем, что имя Тирца происходит от Тирса (thyrsus), т.-е. кедрового посоха вакханок, обвитого плющом и виноградными листьями.

отожествили в первой книге «Христа» с арианином Валентом (363—378), а ариан мы уже и ранее отожествили с приверженцами закона Арона, т.-е. с израильтянами.

«К нему пришел,—говорят нам,—Всесильный Громовержца (АЛ-ИЕУ), называемый в наших переводах сокращенно Илией, когда в Сторожевом городе был сильный голод» (II Ц. 18.2).

По нашим сопоставлениям это был сам евангельский Христос, он же «Василий великий» по житиям святых. Значит, дело было в средине IV века. Однако, повествование о его жизни в этом нашем первоисточнике (библейской книге «Цари») таково, что при буквальном понимании, как сейчас увидит сам читатель, годно только для малолетних детей.

«Увидев Громовержцева всесильного *(Илию)*,—говорит эта книга, — царь Дядя *(т.-е. Валент)* сказал:

«— Ты ли это, губитель богоборцев?

«— Не я гублю богоборцев,—ответил ему «Всесильный Громовержца», — а ты и твои предки, презревшие повеления Громовержца и начавшие поклоняться «властелинам (БЭЛИМ)». Пусть 450 пророков твоего «Властелина» и 400 дубравных пророков, питающихся от стола твоей жены Изабеллы, соберутся на Карминовой *(красной)* горе [1] и пусть разложат жертвенник, но не подкладывают огня. И я сделаю то же самое. На чей жертвенник сойдет огонь, тот и прав.

«Они сделали жертвенник и стали призывать своего «Властелина», но не было от него ни голоса, ни ответа. Тогда «Всесильный Громовержца» взял 12 камней, по числу сыновей Иакова-богоборца, облил водою жертвенник и положенного на нем Тельца и на *вечерней заре* стал молиться Громовержцу. И вот огонь сошел от Громовержца и пожрал и дрова, и камни, и землю, и воду, находившуюся в рытвинах.

«Все присутствующие пали на свои лица, восклицая:

«— Божествен Громовержец! Божествен Громовержец! [2]

כרמל (КРЛМ) или כרמיל (КРМИЛ)—кармин, красная краска. Я думаю, что это был эпитет Везувия, и слово КРМИЛ только сокращено в КРМЛ—сад. Интересно, что в «Песне песней» с этой горой сравниваются пышные кудри возлюбленной.

[2] יהוה הוא אלהים (ИЕУЕ ЕУА АЛЕИМ) — Громовержец есть «боги».

После этого чуда «Всесильный Громовержца» велел отвести всех священников «Властелина» к потоку Скрепления [1] и «рассек их там» (I Ц. 18.40).

«И вот пошел дождь, а «Всесильный Громовержца», опоясавшись веревкой, бежал перед колесницею царя Дяди до *самого* Божия владения (ИЗРЕАЛ)».

Что значит этот по содержанию своему совершенно нелепый рассказ? Считать его за действительное событие может только полуграмотный человек, верящий во всякую фантастическую сказку. Скорее тут астралистика. Слова о Тельце, заколотом на *вечерней заре*, показывают на положение Солнца в Овне, т.-е. на время года вскоре после весеннего равноденствия. Карминовая гора в таком случае будет вечерняя заря; 12 камней по числу детей богоборца—12 знаков Зодиака, а Всесильный Громовержца—Овен, символ евангельского «спасателя». Но кто же такой «властелин (БЭЛ)», называемый в переводах Ваалом? Нам говорят, что это был культ оплодотворяющей силы (фаллуса) и что император Гелиогабал (218—222 г.г. нашей эры) установил его в Риме около 220 года. Но скорее это был бог Солнца, а Карминовая гора могла здесь быть не только вечерней зарей, но и Везувием. Сторожевой же город, которого здесь уже никак нельзя смешать с Помпеей, был Рим.

«Царь горцев [2], — продолжает автор, — сын возмущения (БН-ЕДД) с 32 царями, с конями и колесницами, осадил Сторожевой город (I Ц. 20.1), но был побит царем Дядей и взят в плен, но не убит». За это Громовержец разгневался на «Дядю» и обещал ему отомстить. Испуганный царь Дядя покаялся, и растроганный этим Громовержец перепес обещанную месть на его *(невинного)* сына» (I Ц. 24.29).

Однако же и самому «Дяде» не поздоровилось. «Он пошел вместе с богославным царем Иосафатом (Феодосием I) воевать против горцев (АРМ), но был смертельно ранен случайной стрелой, прошедшей *через швы его лат*, и отвезен для похорон в Сторожевой город (I Ц. 22.37). После этого Иосафат *(Феодосий I)* стал до конца своей жизни единовластным царем в империи *(как*

קישון (КИШУН) от קוש (КУШ)—стягивать, сводить концы.

ארם (АРМ)—высокая сторона. Ее напрасно смешивают с Сирией. Это скорее Альпы и Тироль.

ТАБЛИЦА XIV.

Место погребения богоборческих царей.

Иеровоам (Константин I, 305—337 гг.) почил со своими предками	(I II,	14,20).
Надав (Константин II, 337—339 гг.) убит при осаде одного города	(I	15,27).
Васа (Констанций II, 339—361 гг.) погребен в Тирце	(I	16,6).
Але (Ила) (Юлиан, 361—363 гг.) убит в Тирце	(I	16,9).
Замрий (Иовиан, 363 г.) сжег себя в Тирце	(I	16,8).
Амбрий (Валентиниан, I, 363—375 гг.) погребен в Сторожевом городе	(I	16,38).
Ахаб (Валент, 363—378 гг.) похоронен в Сторожевом городе	(I	22,37).
Охозия (Грациан, 378—383 гг.) место погребения не указано	(II	1,17).
Иорам богоборческий (Валентиниан II, 375—392 гг.) убит Иевой около Изреала (Семени бога)	(II	9,24).
Иева похоронен в Сторожевом городе	(II	10,35).
Иохаз (Феодосий великий, 378—395 гг.) похоронен в Сторожевом городе	(II	13,9).
Иоас (Аркадий, 395—408 гг.) похоронен в Сторожевом городе	(II	13,13).
Иеровоам II (Гонорий, 395—423 гг.) похоронен со своими предками	(II	24,29).
Захария (Константин III, 423 г.) убит в Сторожевом городе	(II	15,10).
Шолом (Иоанн, 423 г.) убит в Сторожевом городе	(II	15,14).
Манаим (Валентиниан III, до 455 г.) почил со своими отцами	(II	15,22),
Факх-Ие (Петроний, 455 г.) убит в Сторожевом городе	(II	15,25).
Факх (Ремимер, 456—472) убит в Сторожевом городе Осией при нашествии Чудина Переселенца (Тиглат-Паласра), отнявшего Галилею (Галлию) и страну колена Нафтли (Францию) для страны Вождя (АШУР), т.-е. Германий II, 15, 30.		
Осия (ИЕУШЕ) (Ромул Августул, 475 г.) пленен в Сторожевом городе царем страны Вождя (АШУР), изгнавшего богоборцев на реку Хабур (Эбро?), в города Мадьяр (МДИ) и в Халхе (Колхиде?) II, 18, 11.		

это и было на деле). В западной ее части *(в АДУМЕ-Риме)* был только его наместник (I Ц. 22.48). Он построил флотилию огромных кораблей, чтобы ходить в Африку (АУФИРЕ) за золотом, но флотилия его была разбита бурей».

После смерти Иосафата (Феодосия I) империя опять разделилась: над богославными *(востоком)* воцарился Иорам *(Аркадий* 395—408 г.г.), а над богоборцами *(на западе)* в Сторожевом городе (по II книге «Царей») водворился, будто бы (вместо царя Иеровоама II) Охозия (т.-е. «Захваченный Громовержцем», соответственно землетрясению 420 года). Этого царя, впрочем, нет ни в родословии Иисуса у евангелиста Луки, ни в Абидосском списке, так что все место, составляющее начало второй книги «Цари» до 9-й главы (II Ц. 14.23) можно считать за второй вариант того же самого повествования, где опять выплывают те же Иорам-Аркадий и, вместо Гонория, его соправитель Охозия, а Бен-Адада заменяет Иева *(т.-е. Громовержец)*, представленный очень грозным и благочестивым. Все это место представляет по своему содержанию чистый миф с великими чудесами двух пророков: уже упомянутого «Громовержцева всесильного» (Илии) и Спасителева всесильного (Елисея.)

Соответствие с греческими документами обнаруживается только с рассказа о Иеровоаме II, царствовавшем в Сторожевом городе 41 год и восстановившем первоначальные границы и порядок в Западной империи. Мы его уже отожествили с западным соправителем Аркадия Гонорием, который умер в Равенне в 423 году, почему в Библии и не указано (табл. XIV), что он был погребен в Сторожевом городе (II Ц. 14.29), а только сказано: «со своими предками».

Точно так же не сказано, где погребен и его убитый заговорщиками преемник Захария (II. 15.8), царствовавший в Сторожевом городе только 6 месяцев и соответствующий по этому времени Константину III. Не сказано, где упокоился и его преемник Мирный (ШЛМ), убивший предыдущего и соответствующий Иоанну (423). Оба они проходят в Библии как тени, да и об убившем и сменившем Иоанна—Мепаиме, соответствующем Валентиниану III с его опекунами Аэцием и Плацидией (423—455), сказано только, что он откупился от напавшего на него «*боба*» по-еврейски *фула (в котором можно видеть комету Галлея, напугавшую в это время, в 451 году, все народы).*

В том же Сторожевом городе царствовал и Факия, соответствующий римскому императору Петронию-Максиму (455 г.), и Факх, соответствующий Рецимеру *(Рецину-Библии)* [1], после чего произошло новое страшное извержение Везувия (472 г.), окончательно уничтожившее в Италии представление о божественных свойствах ее августейших особ». Благодаря этому власть естественно перешла к европейцам, через Отнявшего Мир *(Салманасара по-библейски)*, который налегает у нас на Одоакра (475 г.).

«И отвратился Громовержец от всех потомков Богоборца, — печально заканчивает свой рассказ книга «Цари» (II Ц. 17.20),— и «смирил их», и «были изгнаны богоборцы из своей земли в страну «наставника» *(АШУР = АШР = ББЛ)*, т.-е. римского папы, и живут там до настоящего времени» (II Ц. 17.23).

Отсюда мы видим, что под именем АШУР или АШР надо подразумевать не Месопотамию, а апокалиптическое христианство Западной Европы [2], и под именем АРМ не Сирию и даже не Армению, а Тироль.

Интересно, что и название Азорских островов в Атлантическом океане за Испанией происходит от того же корня АШУР.

«Народы *(наставника)*, — говорят последние строки 17 главы «Царей»,—чтили Громовержца, но служили и изображениям. Да и дети их, и дети детей их поступают так, как поступали их отцы, вплоть до настоящего дня. Так же стали поступать и дети Богоборца, жившие среди них».

Отсюда мы видим, что Самария или Сторожевая крепость уже не чисто кладбищенский город, как «город Возлюбленного», а действительно папский Рим.

Посмотрим теперь, что говорят о ней и другие библейские книги.

---

[1] То, что Рецимер латинских авторов и Рецин Библии одно и то же лицо, можно видеть из 16 главы II книги Царей, где говорится: «Рецин, царь горной страны (АРМ), и Факх, богоборческий царь, пошли против Города святого примирения, но не могли одолеть». Таким образом, Рецимер считается в Библии *соправителем и союзником Факха*, который по нашему паведению и есть сам Рецимер ... Такого рода раздвоения бесчисленны в древности.

[2] АШР или АШУР значит—итти прямым путем, а в смысле имени существительного: праведный вождь, наставник, блаженный.

В евангелии под Сторожевой страной (Самарией) подразумевается местность к югу от Галилеи, т.-е. Галлии, по которой путешествовал Иисус. Она считалась не единоверной с богославными, но поклоняющейся Громовержцу, как отцу других богов. Интересно, что Франция называется по-гречески Галлией (Γαλλία) даже и в настоящее время. В современной Греции нет для нее другого имени.

У библейских пророков «Сторожевой страной» называлось все богоборческое царство в отличие от царства богославного, подобно тому, как и Римом назывался тогда не один город Рим: этим именем после разделения империи называлась вся западная половина в отличие от восточной — Византийской.

Возьмем, например, место в пророчестве «Михей» *(т.-е. подобный Громовержцу)*, время которого обозначено царствованием Иотама и Езекии *(т.-е. Льва и Анастасия 457—518 гг.)*.

«Вот выходит Громовержец со своего места *(на Везувии)* и попирает земные высоты. Перед ним тают горы и распадаются долины, как воск от огня, как воды, падающие с крутизны, и все это за нечестия потомков Богоборца. Кто виновник нечестия наковитов? Не Сторожевая ли страна *(Римская область)?* — «За это я сделаю ее грудою развалин в поле, — говорит Громовержец,—местом для разведения винограда: размечу по долине камни ее зданий и обнажу ее основание; все статуи ее будут разбиты и все ее развратные жертвоприношения будут сожжены огнем» (Михей 1.6).

Понятно, что под видом пророчества и здесь рассказывается уже совершившийся факт гибели Западной империи от разрушения ее былой столицы страшным землетрясением. Эту анахроничность выдает нам и сам автор в следующих же строках.

«Я рыдаю и скорблю, вою как шакал, плачу как страус, потому что болезненное поражение Сторожевой страны дошло до страны богославных, достигло даже до ворот моего народа (до Города святого примирения, Иерусалима),—добавляет позднейший редактор. — Не сообщайте этого готу (ГТ), но валяйтесь в пепле в Городе пепла (т.-е. в Помпее (1, 10)! Переселяйтесь в рабство, жительницы Красавицы [1], обнажив свои половые органы! Не убежит обитательница Выхода [2],

[1] שפיר (ШФИР) — красивая.
צאנן (ЦАНН) от צאן (ЦАН) — выход.

и плач в селении Окраины не даст никому остановиться в нем» (**1. 11**).

А вот и в пророчестве «Спасение Громовержцем» (Иса-ия):

«После 65 лет аф-римляне, т.-е. жители Римского мыса перестанут быть народом: правителем его будет Сторожевой город, а правителем Сторожевого города — Ромул Громовержца (РМЛ-ИЕУ, **7. 9**).

«— Но не поступлю ли я с Городом святого примирения и с его изваяниями, — говорит Громовержец, — как я поступил со Сторожевым городом и его лжебогами?» (**10. 11**).

«Пусть аф-римляне и жители Сторожевого города не говорят с гордостью:

«— Кирпичи *(наших зданий)* пали, но мы построим город из тесанных камней; смоковницы наши низвержены, но мы заменим их кедрами».

«За эти слова Громовержец направит на них врагов: Ресина (Ресимера) и горцев с востока, и кочевников с запада и пожрут они богоборцев во всю свою глотку» (**9. 11**).

«Но богоборцы, несмотря на все свои бедствия, все же не стремятся к Громовержцу, богу небесных воинств, который поражает их! И за это он отсечет у них и голову, и хвост, и старейшин, и лже-пророков, и высокие пальмы и низкий тростник в один день (**9. 13**). Рука его *(облако над Везувием* еще простерта... и *поднимутся столбы клубящегося дыма, и загорится земля от гнева Громовержца небесных воинств и народ будет как бы пищею для огня* (рис. 121). И каждый будет пожирать плоть своей руки: Манаше пойдет против Аф-Рима и Аф-Рим против Манаши, и оба восстанут против богославных».

Точно так же мы читаем в пророчестве Иеремия:

«Мое сердце раздирается и все мои кости сотрясаются из-за наших пророков! Я стал, как пьяный, потому что и пророки, и священники лицемерят. Пророки Сторожевого города пророчествовали именем своего Властелина (Бэла) и ввели в заблуждение мой народ» (**23. 13**).

«Но Громовержец снова тебя устроит, дева Богоборца, и ты снова будешь украшать свои тимпаны и входить в хороводы

אפ־רים (АФ-РИМ) — Римский мыс, а если принять это за אפרים (АФРИМ), то-есть за множественное число от אפר (АФР) — пепел, то будет игра слов на обоих значениях.

всеселящихся. И снова разведутся виноградники на холмах Сторожевой страны» (**31.** 4).

Еще более интересное место есть в пророчестве Иезеки-ил: «— Ты дочь в свою мать, — сказал Громовержец своей неверной жене *(богоборческой церкви)*. Ты сестра в твоих сестер!

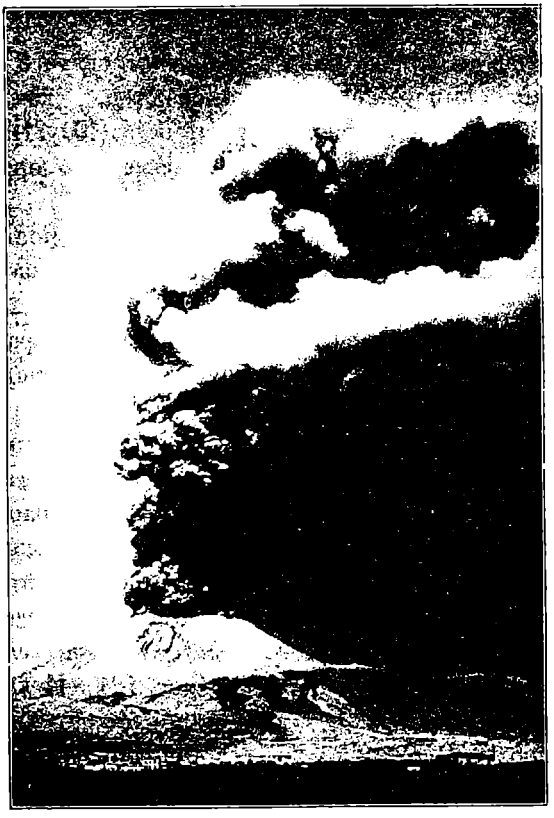


Рис. 121.
Клубы дыма над Везувием.

Мать твоя готка, а отец Овен [1]. Твоя старшая сестра Сторожевая крепость живет налево от тебя, а младшая Содома направо *(считая от востока)*. Но ты развратилась еще более их всех в твоих поступках. Содома *(Стабия)* была виновна в гордости, пресыщении и беспечности, и я отверг ее, увидев это. А Сто-

[1] אמר (AMP) — значит и Овен и слово.

рожевая Крепость *(Рим)* не нагрешила и половины твоих грехов» (**16**, 51). «Но все же, когда я возвращу беглецов из Содома и Сторожевой Крепости и из всех подвластных ей областей, то возвращу с ними и твоих изгнанников».

«Были у меня, — говорит Громовержец, — две жены, дочери одной матери. Старшая называлась Палаткой Завета, а младшая Палаткой Громовержца. Первая была Сторожевая Крепость, вторая же крепость Святого Примирения. Но Палатка Завета *(арианская римская церковь)*, будучи моею, пристрастилась к «Наставнику» соседей [1], одевающихся в багряницу, к начальникам и градоправителям, отборным красавцам, всадникам, ловко ездящим на конях, и осквернила себя погаными статуями своих возлюбленных. За это я и предал ее в их руки, и они раздели ее и разрубили мечом.

«А сестра ее Крепость Святого Примирения *(мессианская церковь)* видела все это, но поступала еще хуже в своих любовных похождениях. Она не только завлекала к себе сынов Вождя (АШУР), но еще увеличила свое распутство. Увидев иконы [2], написанные красками на стенных досках [3] с первосвященническими поясами на бедрах и с длинными повязками *(клобуков)* на головах, с изображениями, похожими на начальников Врат-Господних из страны астрологов, она влюбилась в них и послала за ними, и они пришли к ней на любовное ложе.

«— Но хотя потом твоя душа, — говорит ей Громовержец, — и отвратилась от них (Иез. **23**, 16), однако, за то, что ты ходила по пути твоей сестры, ты будешь пить ее чашу, глубокую и широкую, чашу горести и опьянения, чашу ужаса и разрушения, чашу сестры твоей Сторожевой Крепости. Да, ты выпьешь ее, осушишь до дна, оближешь ее черепки и растерзаешь свои груди, потому что это сказал я, сам Адонис-Громовержец» (**23**. 34).

Это место, конечно, написано мессианским автором после того, как рухнула в Западной Римской Империи арианская церковь,

---

אשור קרובים (АШУР-КРУБ-ИМ) — наставник или руководитель соседей, а не месопотамцы, как переводят теологи.

צלמי (ЦЛМИ) — иконы, образы сынов человеческих.

קיר (КИР) — собственно стена, но также и деревянная пластина на стене.

от которой уже сильно отклонились мессианцы, и уже господствовала православная церковь, считавшаяся лишь иконоборческим ответвлением мессианства. Это место должно быть очень поздней вставкой в еврейский вольный перевод Апокалипсиса, составляющий основу пророчества «Иезекииль», которая прощупывается там везде под позднейшими прибавками, как ребра и кости под кожей и мускулами человека.

Вот и все существенное, имеющееся в «старом завете» о Сторожевой Крепости (Риме) и о ее области.

А в «новом завете» прибавляется к этому (в «Деяниях Апостолов») лишь то, что вскоре после воскресения «Великого Царя» все верующие, кроме апостолов, рассеялись из Крепости Святого Примирения и из Сторожевой страны по разным местам Страны богославия *(Иудеи по-еврейски)* и благовествовали везде это сенсационное известие, пока Савл-Саул *(это одно и то же имя, значащее Ад* [1]*)* «терзал церковь, влача в темницы мужчин и женщин». Но и он, вдруг, покаялся, услышав на своем пути упрекавший его голос самого Иисуса. Прежде всех проповедывал, — по словам Деяний, — о воскресении «Великого Царя» некий Филипп (т.-е. *коневод)* в одном из городов Сторожевой страны, «при чем многие расслабленные и хромые исцелились», да и «нечистые духи» выскакивали с великими воплями из кишечных каналов у многих (Деяния Апостолов **8.** 4). Даже Симон Волхв, который перед тем изумлял своими чудесами весь Сторожевой народ от малого до великого, поверил этому событию и, крестившись, не отходил от Филиппа (Деян. **8.** 13). Потом, в доказательство всемогущества своей веры, говорят нам те же Деяния, — спрыгнул перед всем народом с какой-то башни в Сторожевом городе и разбился на смерть, «ибо хотел за деньги получить святого духа» и потому не был поддержан в воздухе ангелами.

В это же время, — продолжают Деяния, — были посланы из крепости Святого Примирения *(в данном случае еще из существовавшей тогда Помпеи)* в Сторожевой город, для дальнейшего утверждения новой религии, апостолы Симон Петр и Иоанн, что опять соответствует Ватиканской традиции о том, что основателем христианства в Риме был Петр.

[1] Saul в западно-европейских переводах и שאול (ШАУЛ) по-библейски. Значит также: ссуженный.

Все это приводит нас к неизбежному выводу, что католическое христианство, зародившись вслед за единобожием в Помпее у подножия Столбной Горы (Сиона по-еврейски), было быстро воспринято в Риме, до которого доходили отголоски землетрясений Флегрейских полей и дым извержений Везувия. Отсюда оно распространилось на восток, в Египет, на Балканский полуостров и в Западную Азию, куда после окончательной гибели Помпеи, происшедшей, может быть, только при страшном извержении Везувия в 472 г., был переселен, для успокоения верующих и сам город Святого Примирения — Помпея, считавшийся до тех пор единственным, вселенским алтарем новой религии. К нему, конечно, уже нельзя было ежегодно стекаться на поклонение Громовержцу, после того как он сам засыпал его собственноручно грудами камней и пепла.

ГЛАВА V.

ЛОГИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ.

Сделаем же некоторые логические выводы из предыдущего.

Имя Везувий, мне кажется, значит Гвоздь Ужаса, [1] так как характеристическое пиниеобразное облако над ним, действительно, имеет вид гигантского гвоздя, вбитого с небес в вершину этой горы. Еще в то время, когда он был давно потухшим вулканом, и в жерле его рос роскошный лес, окружающая его местность около Неаполитанского залива возбуждала суеверные чувства не только в местном населении, но и во всех странах имевших с нею морские или сухопутные сообщения. Благодаря своим фумаролам, выделявшим удушливые газы, собачьим пещерам и долинам, через которые проходили без вреда взрослые люди, но моментально умирали маленькие дети, собаки и все мелкие животные, она должна была казаться краем чудес. Ведь даже и взрослые подвергались той же участи, как рассказывается в самой библии о врагах, осадивших Город святого примирения и переночевавших в одной из соседних с ним долин.

---

[1] וּ (ВУ) — гвоздь и זוּעָה (ЗУЭЕ) — ужас трепет. Откуда ВУ-ЗУЭЕ (Везувий) — гвоздь ужаса.

Христос.

Присутствие Этны Стромболи на путях в эту область только увеличивало ее мистический престиж, и потому не удивительно если в ней стремились побывать хоть раз в жизни все любознательные люди, имевшие средства на дорогу, так же как и теперь ежегодно путешествуют верующие в Рим, посмотреть на его «святыни». Они оставляли там значительное количество своих сбережений, т.-е. собранных со своего населения прибавочных ценностей, и это обеспечивало процветание возникших тут городков, и, как всегда бывало в подобных случаях, свобода части населения от всеобщей повинности чисто физического труда вызвала в ней прежде всего развитие изящных искусств: фантастической живописи, ваянья, архитектуры, а затем и литературы, и всякого рода первобытных наук, как только распространилась грамотность в зажиточной части населения.

Это культурное превосходство еще более увеличивало привлекательность средней Италии для пилигриммов, и так продолжалось до конца III века, когда первое страшное землетрясение, окончившееся взрывом вершины Везувия, разрушило часть этих городов, т.-е. библейские Содому и Гоморру, и низвергло статуи языческих богов. Впечатление этой катастрофы на первобытное и сплошь суеверное население прибрежий Средиземного моря, было, конечно, оглушительно: какой-то грозный, но долготерпевший бог потерял, наконец, свое терпение и начал действовать.

— Кто он? Чего он хочет? За что наказывает так жестоко?

— Он,— отвечали его жрецы,— не хочет поклонения в этой области никаким чужим богам. Именно потому-то он и ниспроверг все их статуи. Он — Громовержец и потрясатель земли, сильнейший из всех богов. Это — сам творец мира, который один может его и разрушить. Хотя он и летает повсюду на грозовых тучах, но он не хочет нигде иметь себе жертвенников, кроме как на этом месте. Сюда и должен приходить всякий, желающий ему служить, или просто принести жертву.

Отголосок этого мы и видим в евангелии Иоанна. Там жительница Сторожевой области, где был «родник Иакова-Богоборца», говорит Иисусу, что ее отцы поклонялись на этом месте, а богославные говорят, что единственное место, где должно поклоняться, находится в городе Святого Примирения (т.-е. в Помпее-Иерусалиме). Иисус же — по словам Иоанна — ответил (и, конечно, апокрифично):

— «Настанет время, когда истинные поклонники будут поклоняться богу Отцу *(не на одних этих местах)*, а везде в духе и истине» (**Иоан. 4, 24**).

Такая фраза, конечно, могла быть сказана лишь после нового землетрясения, пошатнувшего здесь арианскую религию, и землетрясение действительно случилось вскоре после столбования на Везувии «Великого Царя». Историки относят его, как и следует по нашей хронологии, ко времени Василия Великого. Оно разрушило, по их словам, Победный город (Никею по-гречески).

Но где же был этот Победный город?

Средневековые историки говорят нам, что это был городишко Исник, в нынешнем турецком вилайете Ходавен-Кнар-Кастамуни. Однако, мы можем и не поверить им, Трудно допустить, чтобы при созвании «Первого вселенского собора», установившего государственное единобожие, при необходимости удобного размещения сотен теологов и ученых и их скорого прибытия со всех прибрежий Средиземного моря, Константин I выбрал не наиболее подходящее место, каким было прибрежье Неаполитанского залива, или, наконец, сам Константинополь, где были два следующих собора, а загнал всех теологов в ходавенкнарский Исник, годный тогда разве только для их ссылки. [1] Поверив этой теологической локализации Феодор Ласкарис в XIII веке даже пробовал с помощью крестоносцев образовать здесь маленькую Никейскую империю (1206 — 1261 г.), но из нее, несмотря на всяческое пособие европейских христиан, ничего путного, конечно, не вышло по причине захолустности положения, и с 1330 года эта местность находилась в культурном забросе и в полном турецком владении.

С большим недоумением и с удивленным восклицанием: «а почему же не в Константинополе? — можно было бы отнести сюда какой-нибудь собор *для одной* восточной церкви, а относительно *вселенского* собора это странно даже и подумать. Можно смело сказать, что «Победным городом» (Никеей) никогда не мог называться в древности ходавенкнарский Исник. Там не было даже никаких побед, и нельзя было найти для заседаний съехавшихся теологов достаточного помещения: уж лучше им

---

[1] Я сильно сомневаюсь, чтобы даже и второй Никейский собор 787 года против иконоборцев был в этом Иснике.

было собраться прямо в Константинополе. Для первого вселенского собора не было места лучше Помпеи, у подножия трона самого бога Громовержца. Вот почему я и думаю, что «Никеей» IV и V веков назывался по-гречески тот же самый город, который евреи называли тогда Городом святого примирения (Иерусалимом), а латиняне Трубным, Процессионным городом — Помпеей. Это, мне кажется, были лишь три разноязычные названия того же укрепленного стеной поселения, которое было разрушено землетрясением, как и говорится в житии «Василия Великого» около 370 года. Это было второе землетрясение в Кампанье, сопровождавшееся сильным извержением Везувия, приведенным в связь со столбованием основателя православного богослужения, т.-е. церковного ритуала, развившегося в средние века в современную «литургию Василия Великого».

Но арианство, признававшее лишь культ «бога Громовержца и потрясателя земли» еще не хотело на западе перейти сразу к культу бога-сына, вочеловечившегося в Великом Царе. Город Святого Примирения был еще не вполне приведен в развалины, следовательно и согрешил не смертельно, и его начали отстраивать, несмотря на слова пророка: «Вы отстроите, а я снова разрушу». На проповедывавших такие вещи поднялось гонение, их стали бросать в темницы, требуя отречения от их зловещих предсказаний и часть их, к которой принадлежал и автор Апокалипсиса бежала на восток, принося туда вместе с мистикой и астрологией и первые сейсмологические идеи, объяснявшие вулканические явления гневом бога-Громовержца на жителей данной области.

И как много должно было пройти времени для того, чтобы перейти от их мистики к современной нашей сейсмологии!

Понятно, что в связи с этим, а может быть и с новыми, хотя и более слабыми порывами вулканической и сейсмической деятельности на прибрежьях Средиземного моря, влияние Апокалипсиса среди читающей части населения, а через нее и среди безграмотного большинства, было громадно.

Иоаннитский богославный восток отделился даже и политически от арианского, богоборческого, запада, и для места помазания богославных царей, т.-е. для нового города Святого Примирения начали искать другой пункт на земном шаре и, если верить обычной топографии, нашли его в Палестинском Эль-

Кудсе. Сам Апокалипсис — том своем месте, где он говорит о новом Иерусалиме, «нисходящем от бога на землю, как невеста украшенная для своего жениха» при непонимании его небесного смысла мог дать повод к топографическому перемещению. Но точно ли его тотчас же перенесли в пустыню Мертвого моря, хотя она может быть и была родиной «Великого Царя»?

То обстоятельство, что цари Восточной Империи, начиная Аркадия и Евдоксии (395 г.) жили, повидимому, в Константинополе, дает повод думать, что права на звание Города святого примирения были переданы, с 395 года, ему. Против его стратегического местонахождения на границе Европейской и Азиатской части Восточной Империи ничего нельзя, конечно, возразить, кроме того, что закрепляя власть над Балканским полуостровом и Малой Азией, оно ослабляло власть над Египтом и Сирией и должно было, несмотря на предполагаемый перевоз на Гизехское поле около Мемфиса набальзамированных останков Восточных царей, привести к отпадению Египта, так как мощи и тогда помогали мало, а суеверный страх населения перед «богом Громовержцем и потрясателем земли» понемногу прекратился. Хотя этот бог и летал попрежнему всюду на грозовых тучах и поражал огненными стрелами того или другого, но после появления Апокалипсиса, грозящего громовыми стрелами самим земным царям, многие их подданные перестали верить, что он сейчас же прилетит их поразить за первую неверноподданническую мысль, особенно после того как новое землетрясение и извержение Везувия около 420 года, описанное в пророчестве Сильный (Амос по-библейски) и «поразившее большие дома расщелинами (рис. 122), а малые трещинами» (**6, 11**), как бы исполнило до некоторой степени предсказание Апокалипсиса и нагнало новую панику на арианский запад. Последний же день Помпеи и окружающих ее городов пришел, повидимому, лишь в 472 году, когда она была не столько разрушена землетрясением, сколько погребена под огромным количеством выброшенного пепла. Это вероятно и были последние дни государственного арианства.

Тот же самый Везувий, который своим первым извержением около 300 г. вызвал культ единого бога Громовержца, низверг этого бога своими новыми извержениями, похоронившими значительную часть его поклонников и жрецов. Рассеянное

арианство Западной империи превратилось в месснанство средневековых раввинов, и культ бога-сына в лице «Великого Царя» перебросился при Теодорихе Великом завладевшем северной Италией, также и в Западную Европу.

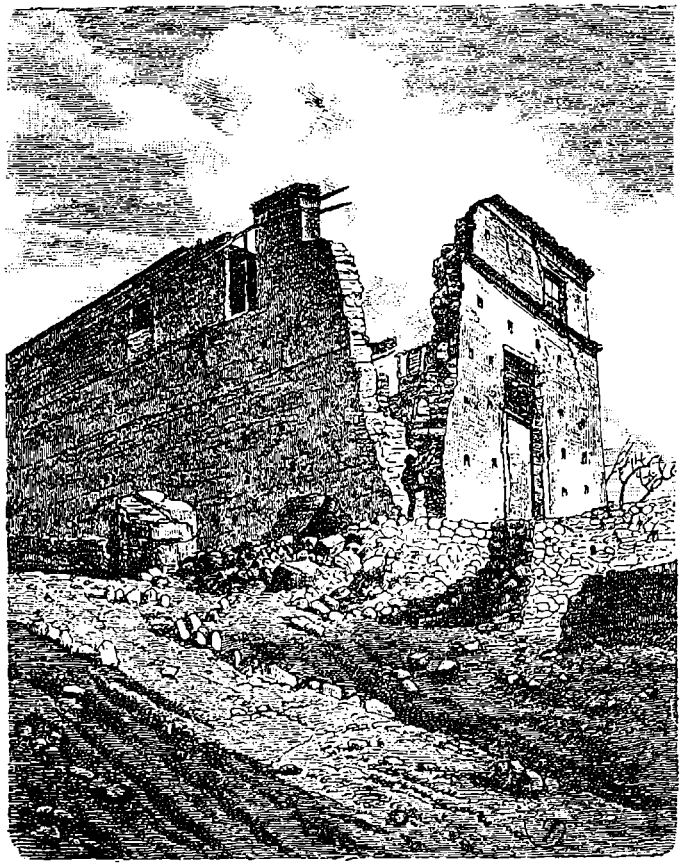


Рис. 122. Расщелины большого здания после землетрясения.

Таким представляется с естественно-научной и реалистической точек зрения развитие средневекового единобожного, а затем и трехбожного христианства.

Подземные силы Флегрейских полей Италии играли здесь, как я уже и ранее показывал, первенствующую роль и не даром центром католического христианства является и до сих пор Рим, как ближайший к ним крупный город, до которого не

достигали катастрофы и который раньше всего другого можно было бы, после гибели Помпеи, назвать крепостью Святого Примирения.

Железо и сталь богемских рудников, дававшие греческим войскам мечи, кольчуги, шлемы и латы, не смогли сделать и половины того, что делало в продолжение ста лет одно моральное действие этих подземных сил, объединившее все прибрежные страны бассейна Средиземного моря в одно культурное и административное целое.

ГЛАВА VI.

ДАРМЕШК ИЛИ ДАМАСК?

Есть окружной магометанский город по имени Димишк к востоку от Бейрута на речке Бараде за «Антиливианским» хребтом, на пути к пустыне. В средине XIX века в нем было до 150.000 жителей и около 250 мечетей, показывающих его религиозное значение у магометан. Это центр производства знаменитых на всем востоке шелковых и кожаных изделий, парчевых тканей, а в средние века также и сабельных клинков.

Он — говорят нам средневековые историки, — был завоеван Помпеем (т.-е. Диоклетианом) за 65 лет до рождения Великого Царя, т.-е. по нашей хронологии в конце III века нашей эры, и составлял потом часть Великой средиземной империи IV века, а потом Восточной империи, включавшей Египет, переднюю Азию и Балканский полуостров. Халиф Омар завоевал его в 635 году и, — говорят нам, — сделал резиденцией халифов.

Но он мог быть центр омсильного государства только разве благодаря религиозному фанатизму первых магометан. Без этого чисто психологического фактора никакая светская столица не могла бы удержаться в таком стратегически неудобном месте. А он, — говорят нам, — был ею от 635 до 753 года. Потом мы снова застаем его тем, чем ему по топографическим условиям его окрестностей и надлежало быть, — простым местом изготовления шелковых тканей и других предметов роскоши, для которых тамошняя природа доставляла хороший сырой материал.

О нем ли говорится в нескольких местах Библии под именем большею частью Дамаска (ДМШК), что значит по-библейски Мешок крови, [1] а в книге Паралипоменон под именем ДАРМЕШКА, что значит «Наследственность Правления»? [2]

Я думаю, что «Наследственное, династическое Правление» было первоначальное имя этого **библейского** города, хотя книга «Забытые дела» (Паралипоменон) и скопирована в основе с некоторых глав книги «Цари», где он называется теперь «Мешок Крови».

Ведь ассимилировать Дар-мешк с азиатским Димишком было вполне естественно при ссылке всех событий в Палестину, а переделать всем известный в передней Азии Димишк в Дармешк в той же стране не было никаких причин.

Посмотрим же, что говорится о нем в Библии.

Вот, прежде всего, место, в котором это имя, повидимому, приходится перевести как «Мешок Крови», и тогда астрально выйдет следующее:

«Когда пришли горцы *(кометы?)* из Мешка [2] Крови *(Головы Медузы)* на помощь «Красе помощи» *(Персею)* [3] Царю Ополчения *(метеоритов персеид)* [4], — говорит книга «Знаменье Бога», — тогда Возлюбленный *(Орион)* поразил из них 22.000 человек и поставил в «Мешке Крови» охранные войска». *(II Самуил 8, 5).*

Это место можно понять астрально, как сражение падающих звездочек персеид (или, вернее, медузид) с Орионом, потому что созвездие Головы Медузы могло рассматриваться первоначально как мешок, из которого летят брызги крови, а Персей, защищающий Андромеду мог тоже называться и «царем Ополчения» и «Красою помощи», как мы это видели уже при исследовании 22 псалма. [6] Тогда Возлюбленный окажется Овном, а поставленные им «охранные войска» — огнеметом орнанид.

От דם (ДМ) — кровь и שק (СК) — сак, мешок (по Cruden'y.) Но можно перевести и кровавая ляшка (ШК).

[2] דר (ДР) — род, династия, наследственность משק (МШК) — владение.

ארם (АРМ) — возвышенность, горная страна.

הדר־עזר (ЕДР-ЭЗР) — величие помощи.

צובה (ЦУБЕ) от צבה (ЦБЕ) — ополчаться.

Христос, 1-я книга.

Но мы видим, что у европейских авторов, как мы уже упоминали выше, говорится, будто и земной Димишк был завоеван Помпеем, т.-е. тем же Давидом — Диоклетианом. Здесь показания обеих сторон совпадают, если мы спустим астрализированный библейский Дармаск в азиатский Димишк.

А вот и другие выражения в книге Цари и в Паралипоменоне, большая часть которых не противоречит ни земной, ни небесной локализации.

Бытие (15. 2).

«Адонис - Громовержец!—сказал Отец Рим (Аб-Рам),—что ты можешь дать мне в наследство? Ведь я бездетен, и этот Богопомощник (АЛИ-ЭЗР) из «Дамаска» является будущим владельцем моего народа». *(Возможно, что под именем Али-Эзра здесь подразумевается халиф Али, умерший около 656 года нашей эры, и тогда это место книги «Бытие» писано не ранее конца VII века, и дело идет о Сирийском Димишке, а еще вероятнее, что здесь первоначально стояло Дар-Маск., т.-е. династическое правление, и дело идет о Буда-Пеште, как столице гуннов.)*

I Царей (11. 24).

«Властелин (РЗН), сын Боговидца (Али-де) сделался начальником отряда при Возлюбленном *(Давиде)* и стал владетелем «Дамаска». Он был противником богоборцев во все время царствования Соломона» *(Константин Хлора). А далее (19. 15) мы видим, как Громовержец приказывает пророку Илие (которого мы отожествили уже с Василием Великим, т.-е. с евангельским Христом, а астрально с Солнцем* (ηλιος):

— «Иди снова через степь в «Дамаск» и помажь там Провидца Бога (ХЗ-АЛ) в цари над горцами; Громовержущего (ИЕУА) помажь в цари над богоборцами, а Богоспасающего (Елисея) в пророки после себя. И кто спасется от меча Провидца Божия, того умертвит Громовержущий, а кто спасется от меча Громовержущего, того умертвит Богоспасающий» *(и здесь библейский Дамаск, повидимому, обозначает Буда-Пешт, основанный, по преданию, Будой, братом Аттиллы).*

Если же считать его астрально за «Голову Медузы», то под «Провидцем Бога» можно подразумевать Овна, под Громовержущим Тельца и под Богоспасающим Рака с Яслями Христа.

После этого рассказывается еще (20. 26), что тот же «Сын Клича» (БН-ЕДД) сделал смотр горцам и пошел в атаку на богоборцев, но его войско было разбито упавшей стеною города и он скрылся в самой отдаленной комнате. Оттуда он послал послов к царю богоборцев *(исторически к Ахаву-Валенту)* со словами:

— «Оставь в живых мою душу!»

Ахав заключил с ним мирный договор и за это был проклят одним из пророков (20. 42).

II Царей 12).

— «Не лучше ли «дамасские» реки Авана и Фарфар [1] богоборческих рек?» — сказал царедворец Нейман, которому пророк Богоспасающий (АЛИШЕ) посоветовал семь раз окунуться в Эридане *(в реке По, в Ломбардии)*, чтобы выздороветь от проказы.

Но около сирийского Димишка и даже во всей Сирии нет ни одной из этих рек. Теологи считают за Фарфар маленькую речку близ современного Димишка по имени Авадж, но с таким же правом можно считать за него и Неву. А Нейман — немецкое имя (Neuman).

II Царей (8. 7).

«Пророк Богоспасающий *(Алише по-библейски, Елисей по-гречески, а исторически Иоанн Златоуст)* пришел в «Дамаск», когда «Сын Славы» (Бен-Адад) был болен. Сын Славы послал к нему за советом своего царедворца Боговидца (ХЗЕ-АЛ), но Богоспасающий сказал ему:

— «Ты сам будешь царем гордев».

«И тот, возвратясь, убил «Сына Славы» и воцарился вместо него».

II Царей (14. 28).

«Иеровоам *(Константин I)* возвратил богобордам Дамаск и Хемат, принадлежавшие ранее богославным».

II Царей (16, 9).

Ахаз *(хронологически налегающий на Зенона (474 — 491)*, царь богославных послал к Чудищу Переселенцу (Тиглат-Паласру) с просьбой защитить его от гордев, союзников богобордев, и тот взял «Дамаск» и переселил его жителей в Киру. [2] Ахаз поехал к нему в гости в «Дамаск», увидел там алтарь и, сняв с него чертеж, послал в «Город Святого Примирения» к священнику «Свет Громовержца» (АУР-ИЕ), чтобы он устроил и там такой же, а прежний медный поставил бы в стороне. Так и сделал Свет Громовержца и с тех пор стали приносить жертвы лишь на новом алтаре.

«Чудище Переселенец» называется здесь царем Народа Вождя, т.-е. готов, следовательно дело опять идет о Буда-Пеште.

Паралипоменон (24. 22).

Против царя Иоаша *(по нашим отожествлениям Валентиниана III, 423 — 455 гг.)* в страну богословия вошло войско гордев (АРМ) и истребило всех князей страны, а добычу отослали к Дар-Мешскому царю.

И еще (28. 5): «Громовержец предал Ахаза *(Зенона, 474 — 491)* в руку гордев (АРМ). Они взяли у него много пленных и отвезли их в Дар-Мешк (ДРМШК).

* *

[1] אבנה (АВНЕ) созвучно с אבן (АВН) — гиря, катимый камень, отвес, защита; פרפר (ФР-ФР) — бык быка.

[2] קיר (КИР) — ограда, считается за реку Киру в Закавказьи.

Таковы все места о «Кровавом Мешке» или о «Династичности Правления» (Дамаске, или Дар-Мешке), в «Исторических книгах» Библии.

Мы видим из этого перечня, что против локализации его в одних местах на небе, а в других на земле в том пункте, где стоит современный Буда-Пешт, нет серьезных возражений, пока мы не считаем этот город центральным пунктом сильного самостоятельного государства. Для столицы такого государства провинциальное и изолированное положение сирийского Димишка совершенно не годно. Всякая центральная власть, удалившись на такой базис, бойкотировала бы сама себя, и более многолюдные и культурные местности стали бы над нею только смеяться.

Из других библейских книг мы находим в «Песни Песней» Дамаск в такой высокопоставленной компании.

«Оглянись, оглянись, жительница Шулама *(на горе Орбиты)* [1] Оглянись, чтоб мы посмотрели на тебя! Как прекрасны твои ноги, высокородная девица в сандалиях! Округления бедер твоих как ожерелье, сделанное руками художника; живот (ШРР) твой как круглая чаша, из которой не истощается ароматное вино; вход в него [2] как ворох пшеницы, обставленный лилиями; два сосца твои как два козленка, как двойники серны; твоя шея как башня из слоновой кости, глаза как озерки вымысла [3] у ворот Дочери высот Твой нос как вершина Белой горы *(по французски Монблана)*, стоящей лицом к Династическому Правлению (Дар-Маску — Австрии). Голова твоя как сад [5] и пряди

Шулам (שולם) созвучно с Салимом (שלם), т.-е. Иеру-Салимом, но считается гебраистами тожественным с Сунамом (סונם) у подножия Горы колеса, или *Орбиты* (ГЛГЛ = (גלגל).

בפן (БѲН) — двери чрева матери. Такое же значение явно у Иова 3, 10; в Исаии 48, 8, в Псалмах 22, 10 и у Михея 6, 7, но в переводах везде поставлено: утроба матери или двери утробы Матери.

חשבון (ХШБУН) — вымысел. Считается теологами за город, или, вернее, за развалины к востоку от Иордана на северном конце Мертвого озера. Но там нет и не было никаких озерков вымысла.

בת (БТ) — дочь и רבה (РБЕ) — высота, величие. Город רבה (РБЕ) или (РВЕ) — созвучен с Равенной и не раз упоминается в Библии (Равва).

[5] כרמל (КРМЛ) — сад и кармин.

волос на ней багряница. Царь пленен твоими косичками» (7, 6).

Здесь прежде всего мы видим, что жительница Шулама была рыжая, чего никогда не бывает у туземок ни в Малой Азии, ни в Египте, ни даже в Константинополе, а только разве в Итальянской Венеции. А если Песнь Песней возникла в Северной Италии, то и Белую Гору (Ливан по-библейски) скорее всего можно отождествить с одноименным с нею Монблапом, а город «Династического Правления (Дармаск)» с одним из исторических городов около Швейцарии вроде Вены или Буда-Пешта. Другого вывода нельзя сделать из знаменитой «Песни Песень Соломона», если будем придавать ей лишь обыденное значение.

Но как мы ни привыкли к цветистости восточной речи, а все же кажется, что автор здесь хватил уже через край в похвалах своей красавице, если понимать это вульгарно. «Твой нос, как вершина Монблана», «твоя шея как башня из слоновой кости»... Не слишком ли уже велика девица для обычных человеческих дочерей? Не описывается ли и здесь просто созвездие Девы? Ведь когда Царь-Природы — Солнце приближается в августе к *косичкам* ее головы, как бы плененный ими, она после его заката входит головой в *багряницу* вечерней зари, как бы убегая от зрителя, желающего ее остановить. У входа в ее живот действительно рисовали на картах *сноп пшеницы* и тут же была звездочка Виноградарница, из которой *не истощалось вино*. Но в таком случае и город Династического Правления (Дар-Маск) будет здесь символизирован небесным экватором...

Посмотрим теперь, что об этом городе глаголют нам и пророки.

В седьмой главе пророчества Иса-Ия, мы находим довольно бессвязное выражение.

«Глава Нагорной Страны» (АРМ) «Династическое Правление» (Дар-Маск), а глава его самого Пронзитель (Ретин) и после 65 лет Аф-Рим перестанет быть народом (7. 8). А прежде чем дитя научится произносить мама и папа (АМИ и АБИ), богатства Династического Правления и добычу Нагорной Страны понесут Царю Вождю» (МЛК-АШУР, 8, 9).

אַרְגָּמָן (АРГУН) — багряница. Это слово сравнивают с санскритским râgavan — совершенно красный.

Но кто же этот Царь-Вождь? По еврейски вождь называется АШУР. На небе это Сириус, а на земле, — внушают нам теологи, — никто иной, как житель Месопотамии, которую они называют Ассирией. Однако, верно ли последнее отожествление в о ж д я? Вот в этой же самой главе Библии мы видим место, показывающее, что и тут дело не обошлось без астралистики:

— «Проси себе знамение в глубине преисподней или на высоте небес, — сказал Громовержец царю Владетелю (Ахазу), — в подтверждение грядущей гибели Аф-Рима.

— «Не хочу искушать Громовержца, — ответил Царь Владетель.

— «Ну, так я сам даю знамение: вот Дева *(Созвездие)* родит сына *(прошедшее через нее Солнце)* и нарекут ему имя: «С нами бог» (Эммануил). Он будет питаться маслом и медом *(пройдет под «Медовыми сотами», теперь созвездием Волос Вероники)*, пока не приобретет знания отвергать злое и выбирать доброе *(т.-е. пока не войдет в созвездие Весов)*. Но раньше, чем это случится, будет покинута земля Пронзителя (Рецина), Вождя (АШУРА) и Наблюдателя (ФАКХА), царя богоборцев».

Отмечу, что Факх - Наблюдатель отожествляется у нас территориально с западно-римским императором Рецимером (455—472 г.г.) при котором (472 году) произошло новое страшное изверженпе Везувия и три года анархии и переселения народов, после чего власть перешла к готам. В этом случае Рецин есть Одоакр, если имена обоих вышеназванных царей обменялись местами.

А вот и в десятой главе Исайи особенно характеристичное место:

«Горе Вождю *(Ашуру соответствующему Теодориху Готскому или его папе в Риме)*, палке моего гнева, потому что он говорит (10.5):

— «Не все ли цари являются только подвластными мне князьями? Завершение [1] не то ли для меня, что и священническая церковь? [2] Сторожевой город (Самария), не то ли, что город Наследственного правления (Дар-Мешск)? Так как моя рука уже

---

[1] כלנו (КЛ-НИ) — наше завершение.

[2] КРК-МИШ где КРК (или Цирк) — церковь, а МИШ вернее всего испорченное МШЕ — Моисей и близко к МШХ — помазанник, священник.

овладела языческими странами, то не поступлю я также и с богославными (10,11)?»

«Но может ли секира тщеславиться перед тем, кто ею рубит? Может ли пила гордиться перед тем, кто ею пилит? Может ли палка бить того, кто сам махает ею? За такое самовозвеличенье Адонис, Громовержец небесных воинств, пошлет сухотку на тучных служителей Вождя и загорится пламя *(вулканического)* огня над его славой (10. 16)».

Тут мы не видим указания на местоположение Дар-Маска, а только на то, что здесь под библейским Ассуром-вождем надо понимать или Теодориха Великого (493 — 526), или римского папу, как царя над царями того времени.

А у Исаии есть уже пророчество и о будущей гибели Дар-Маска.

«Город Династического правления не будет больше столицей, а только грудою развалин, — говорит он совершенно напрасно, если речь идет о Сирийском Димишке, так как он цел до сих пор. Будут покинуты города Столицы столиц. [1] На их месте будут отдыхать стада и никто их не прогонит. Уничтожена будет твердыня Аф-Рима и царство Династического Правления, и остаток Горной страны исчезнет, как слава детей богоборца».

В пророчестве Иезекиил сказано о Дар-Маске лишь то, что он продавал Царю-городу [2] всякого рода товары: «вино из Хелбуна и шерсть блистательной белизны» (27.18), а о шелководстве не говорится ни слова.

В пророчестве «Сильный» (Амос) есть такое место:

«Я пощажу город Династического правления (Дармаск) за три его преступления, но не за четвертое: не пощажу его за то, что он молотил Холм Свительства железными молотилами. Я сокрушу его затворы и истреблю жителей долины солнца [3] и держащего скипетр из Дома роскоши [4] и переселен будет народ Высоты на склон [5], — так говорит Громовержец (1.5).

עֵרוּ־עֵר (ЭРУ-ЭР) вместо עִיר־עִיר (ЭЙР-ЭЙР) — столицы столиц. Можно, конечно, перевести и словом — пень.

[2] Тиру (ЦР) — Царь.

אָוֶן (АУН-ОН — сила, насилие, а также Солнце и ложь.

עֵדֶן (ЭДН) — время, год, а также: роскошь, услада. Трудно выбрать несомненное значение.

[5] קִיר (КИР) — склон, скат, обрыв, ограда, укрепление.

Здесь город Династического Правления», повидимому, надо понимать астрально в смысле небесного экватора, а под железными молотилами один из огнеметов на его протяжении, потому что в другом месте прибавляется:

«Но как Волопас исторгает из пасти Льва две голени или часть уха, так спасены будут дети Богоборца *(т.-е. звезды)*, сидящие в Сторожевом городе *(Овне?)* на углу постели и в городе Династического Правления на всем ложе (3.12).

И наконец еще:

«Дети Богоборца *(звезды)!* Вы приняли церковь вашего царя [1] и изображения бога Сатурна, и за это я переселю вас далеко за город Династического правления (Ам. 5.26)».

В Новом Завете слово Дамаск употребляется впервые в «Деяниях Апостолов».

«Саул *(иначе: Савл)*, — говорится в девятой главе, — дыша убийством на последователей Иисуса, выпросил у первосвященника письма в «Дамаские» синагоги, чтоб приводить тамошних христиан в Город святого примирения в тюрьму, но когда приближался уже к «Дамаску», внезапно ослепил его свет с неба *(повидимому молния)*, так что он упал на землю *(от индукции)* и услышал голос:

— «Саул, Саул! За что ты меня гонишь?»

— «Кто ты, властелин?» — спросил он.

— «Я Иисус. Трудно тебе итти против рожна.»

«Саул встал с земли с открытыми глазами, но никого не видел, и пробыл так в «Дамаске» три дня, не принимая ни пищи, ни питья.

«Тогда Громовержец сказал своему ученику Божьей Благодати (Ананий):

— «Пойди на дорогу, называемую «Прямой дорогой» и спроси в богославном доме Саула из Тарса. Он избранный мною сосуд, чтоб возвещать мое имя народам и царям, и сынам Богоборца».

«Божья благодать» пошла, возложила на Саула руки, и тотчас как бы чешуя спала с его глаз. Он встал и крестился и тотчас начал проповедовать в синагогах, что Иисус есть сын бога-Громовержца. Богославные сговорились убить его за это и стерегли у ворот день и ночь. Но ученики Иисуса ночью

---

[1] (МЛК-КМ) — ваш царь.

спустили его со стены в корзине. Он прибыл в Город святого примирения и смело проповедывал там, состязаясь с эллинистами, которые тоже захотели убить его, но «братия» отправила его в Цезарею и оттуда в Тарс (*на юго-востоке Малой Азии*)».

Этот же рассказ повторяется четыре раза, но уже от имени не Саула, а Павла (что значит Смиренный), как событие, случившееся с ним, а не с Саулом. [1] Первый раз этот «малый апостол» повторяет всю историю на лестнице крепости Города святого примирения, под защитой «римских солдат», возмутившемуся против него народу (Деяния 22). Второй раз он рассказывает то же самое в Кесарии царю Агриппе с такими джентельменскими вступительными словами:

— «Считаю себя счастливым, что сегодня могу защищаться перед тобою во всем, в чем меня обвиняют богославные» (Деян. 26. 2).

В третий раз он говорит о том же спуске на веревке во втором послании к Коринфянам (11. 32) вкратце и с вариантом (12. 32) и в четвертый раз только намекает на такой свой спуск по Дар-Масской стене в послании к галлам (1, 17) с прибавлением:

— «Ей богу, не вру!» (1, 20).

Я уже показывал в первой книге этого исследования, что Саул и Павел, повидимому, были два разные лица, соединенные вместе, и можно догадываться, что Саул обратился из преследователя христиан в их защитника благодаря тому, что на его пути в Буда-Пешт с целью усмирения христиан, удалившихся туда из Рима, его действительно оглушила молния, и он принял это за предостережение самого своего бога-Громовержца. Подменен же Павлом (*т.-е. малым*) он был или потому, что конец его деятельности был слишком анахроничен после отнесения Иисуса из IV в I век нашей эры, или (что вернее, так как в IV веке не осталось от него никакого остатка) по такой же причине, по какой и апостол Симон подменен Петром. И он, в доказательство правоты своей веры, мог по подстрекательству оппонентов, спрыгнуть перед народом с какой-нибудь высокой башни и разбиться на смерть, а об этом, конечно, надо было умолчать, чтоб не смутились верующие.

---

[1] Имя Савл то же, что и Саул и значит — Подземное царство (*Аид* или *ад*, а также: ссужепный), а имя Павел значит: малый.

В заключение своего маленького обзора, я повторю еще раз: слово Дамаск употребляется в Библии не раз в астральном смысле, территориально же он более всего походит на Буда-Пешт при нашей новой локализации Сиона. Да и против отожествления его в некоторых местах с современным азиатским Димишком ничего нельзя возразить, кроме того, что его положение не подходит для столицы сильного самостоятельного государства. Но сирийский Димишк, по причине своей отдаленности, был очень удобен для временного отступления греков или сирийцев, восставших против римской власти.

ГЛАВА VII.

ЧТО ОБОЗНАЧАЮТ СОБОЮ 12 СЫНОВЕЙ БОГОБОРЦА?

I.

Откуда слово Семиты.

В Книге «Бытие» рассказывается, что у Ноева сына «Знатного» (Сима по-еврейски) после того, как он выплыл с отцом из всемирного потопа, было пять сыновей-семитов (10. 22).

Один сын назывался Эйлам, [1] что значит Вечный, но гебраисты считают его за Сузиану Страбона и Птолемея, область на восток от нижнего течения Тигра с главным городом Суза. Однако, эта страна не только теперь, но даже и в Библии называется Персией (ПРС). Из народов же это больше всего созвучно с Эллином, который мог обратиться в Эйлама путем ассимиляции, подобно тому, как Стокгольм обратился в русских летописях в «Стекольный». Однако в той же Библии (гл. 10) нам обозначают грека именем пониец (ЙУН), сын «Изящного человека», младший брат «Знатного». Но отличаются ли оба эти названия друг от друга более, чем эллин от грека?

Другой сын назывался АРП-КШИД, т.-е. врач-астролог. Старые гебраисты разлагали это слово на АРП (по-арабски —

---

[1] עילם (ЕЙЛМ) = עולם (ЭУЛМ) = עילום (ЭЙЛУМ) — вечность, вечный.

область) и КШИД (астролог), т.-е. земля астрологов. Другие сравнивали это имя с санскритским выражением ariapakshata (подле Ария лежащий), и местность оставляли загадочной. По Библии (гл. 10) он был дедушкой «переселенца (ЭБР)», от которого произошли Отец-Рим (АБ-РАМ) и латинянин (ЛОТ). Но тот же самый Рим фигурирует под именем «Развеянного Рима» (*Миц-Рима*), как сын «Чернорабочего» (Хама) брата «Изящного человека» и «Знатного человека». И он же фигурирует потом как Гордый Рим (Аф-Рим или Ефрем, сын Иосифа Прекрасного). Может быть и они не более отличаются друг от друга, чем итальянцы и латины от римлян?

Третий сын Сима был Люд (ЛЮД), имя которого очень сходно со славянским «*люди*». Но он отожествляется гебраистами с древней Людией на западе Малой Азии, жители которой считались средневековыми историками «изобретателями плавления руд и окраски шерсти», хотя скорее всего это могло быть сделано на Балканах, где и жили «люди». Главным их городом называют Сарды (Сарты?), будто бы разрушенные, — говорят нам,— Тимуром в XIV веке.

В пророчестве Исаия эти «люди» называются «стрелками из лука» (66,19). В пророчестве «Иеремия» они же упоминаются, как «охотники, держащие и натягивающие лук» (46,9), а в Иезекиле рассказывается, что эти же «люди» (ЛЮДИМ) служили наемниками в войсках Царя-города (ЦР) и «поддерживали его величие» (27.10). Все это очень сближает их со славянами.

И вот этих же самых людей мы находим в той же самой 10 главе книги Бытие и как детей Развеянного Рима (Миц-Рима) и внуков «Чернорабочего человека», (ХАМА) сына Ноя, вышедшего из вод потопа. И в параллель к этим *людям* мы находим еще и мужиков (МШК) как сыновей «Изящного человека» (Яфета). Не представляют ли эти «люди» и «мужики» опять одного и того же и вдобавок совсем не мифического народа?

Четвертый сын Арм, т.-е. Горец, [1] считается обитателем современной Сирии, но отличается гебраистами от армянина, так как, по их мнению, Армения в Библии называется Арарат, [2]

---

[1] ארם (АРМ) — возвышенность, нагорье.

[2] ארט (АРРТ) — созвучно с ארטט (АР-РТТ) — свет трепета, зарево.

хотя ее главная гора теперь и носит имя Агри-даг, а у персов Кухи-Нух, т.-е. гора Ноя. [1] Я буду называть этого сына прямо *Горец*, не предрешая пока его страны, похожей на Швейцарию с Тиролем.

Пятый, а по библейскому порядку второй, сын Ноя был Ашур (АШУР), имя которого значит «Вождь-Наставник». [2] Гебраисты считают его в одних местах Библии за жителя области на восток от верхнего течения Тигра, у современного Моссула, а в других — за область на юге от Мертвого Озера. Это имя то же самое, что и Ашури (АШУРИ) во второй книге Самуила (2. 9), но оно переделано Вульгатой в Гшури. В Таргуме Ионатана мы видим имя Ашри (АШРИ), которое как местное изменение предыдущего, считается за название потомков Аспра, Богоборцева сына.

Но АШУР и АШРИ это только два различные произношения первичного слова АШР, которое значит: ходить прямо, руководить другими, наставлять других. Отглагольное существительное этого корня М-АШР, означающее по-еврейски «тот, кто руководит и наставляет», потеряло здесь свою приставку М, обратилось в родовое имя, как и в западно-европейских языках теряется член первоначальных прозвищ, когда они переходят в фамильные имена. Вот почему, когда мы видим, что в одних местах Библии встречается орфография АШР, в других АШУР и в третьих АШРИ, то мы никак не должны обязательно заключать, будто

У этого «горца» были четыре сына: ЭУЦ (עוץ), ХУЛ (חול) — галл, ГРТ (גתר) — гот (?) и МШ или МШК (муж или мужик) (Б. 10. 23).

[2] אשור (АШУР) собственно значит нравственный путь, шаг, шествие. Халдейский текст Библии (Таргум Ионатана) называет именем אשור (АШУРИ), — область колена Аспра, которое теологи уплотняют в Палестине. Корень слова Ашур есть АШР (אשר) — руководитель, наставник, а также — благий, блаженный, отсюда же и богиня Ашера, т.-е. Наставница или Блаженная, то же самое, что Астарта (אשתרת), или Венера или дева Мария.

[3] Все эти народы считаются семитического, т.-е. в переводе: славного происхождения (в том же роде, как называют себя и славяне. Имя славяне напрасно всегда производят от корня «слово». Во всех иностранных языках, в том числе и в самых древних, пишется: slaves, sclaves и т. д. Того же корня и Славония, часть Хорватии. А от «слова» происходит только имя «словаки» в северной Венгрии, да и то в противовес названию «немцы» в соседних с ними областях).

тут разные имена, хотя транскрипция АШР приспособлена к значению *блаженный*, а АШУР — к значению *ходящий прямыми путями*. Это то же самое, как и в русском языке, мы можем безразлично говорить и Марья и Мария, и Осип и Иосиф, и если у кого-нибудь в гостях мы слышим рассказ о Марье и Осипе, то можем легко попасть в смешное положение, если сразу же не сообразим, что речь идет о Марии и Иосифе, которых мы хорошо знаем. А по отношению к Библейским именам надо быть еще осторожнее, так как Библия была десятки раз проредактирована тенденциозно в средние века, и мелкие изменения орфографии собственных имен легко могли быть сделаны нарочно для того, чтоб тожество имен не вызывало у читателя отожествления и соответствующих им предметов, которые по собственным моральным или благочестивым соображениям авторов и копиистов не могли, или не должны были быть одними и теми же предметами.

II.

Двенадцать сыновей Богоборца как двенадцать монотеистических народов средневековья.

Наша сейсмическая теория возникновения единобожия на берегах Средиземного моря перенесла арену действия «богоборческого царства» Библии в окрестности Везувия, в Италию, и вместе с тем заставила нас иначе локализировать и местности, с которыми это царство более или менее близко соприкасалось. Вот почему и здесь нам прежде всего нужно разобраться в том, что представляют собой двенадцать сыновей Иакова-Богоборца, так напоминающие, с одной стороны, 12 знаков Зодиака, а с другой — 12 апостолов евангельского Христа и, с третьей стороны, 12 провинций Римской Империи IV века.

Рассматривая вопрос сначала с последней точки зрения, как наиболее близкой к вульгарным историческим представлениям теологов, и зная уже из предыдущего, что под именем «народа божия» в Библии подразумеваются граждане великой латино-эллино-сирийско-египетской империи Диоклетиана-богопризванного (он же библейский Давид), мы по общим признакам легко находим те отожествления, которые уже указаны в одной из предыдущих глав при разборе книги «Числа».

Шесть его детей от жены Лии,[1] т.-е. от венчаной церкви были: Раувин, Шмеун (Симеон), Левит, Иудей, Ишакар и Звулон. Из них: первенец — Раувин, одноименен с Равеннской областью восточной Италии между Аппенинами и Адриатическим морем. Это ее древняя столица.

Однако же скорее сама Равенна (по-библийски—Равва (רבה) происходит от слова Раувин, а не наоборот. Отмечу, что слово Раувин заменяет в Библии слово раввин, учитель и по этому мы и должны понимать его именно в таком смысле и отожествлять его страну с нижним Египтом, а, в частности, с городом Библосом, откуда вышла Библия, хотя местопребывание его потомков и показано *не за Эридаиом* (т.-е. не за рекой По, когда к ней пути со стороны Везувия).

Второй сын — Симеон, по-еврейски ШМЭ-ОН, т.-е. услышанный богом-Солнцем, сходен по смыслу своего имени с И-Шмэ-Ал'ом (Измаилом), т.-е. с тем, «который будет услышан богом Элиосом (Солнцем)». Это приводит нас к измаэлитам, т.-е. в Аравию и отожествляет Шме-Она со Шме-Алом (Измаилом по-русски).

Третий сын — Левий (ЛВИ) приводит нас в Ливию, т.-е. в северо-восточный угол Африки, к которому должно отнести и Верхний Египет. Этот сын был по преимуществу служитель культа бога Солнца родоначальник священников, каким и был Верхний Египет, начиная от Мемфиса.

Четвертый сын — Иуда приводит нас в «Иудею», понимаемую не в крошечном, современном смысле, а в смысле всей Сирии от Анатолийского полуострова (Малой Азии) до Египта, а в глубину до долины Тигра и Евфрата. Ее имя значит «страна богославия».

Пятый и шестой сыновья были: Ишакар, т.-е. Спасительная Награда, и Звулон, т.-е. «Круг единоверцев», или просто: «Окруженный (морем)».

Страна Звулона легко определяется, как Греция, так как в благословении Богоборца говорится, что этот сын «будет жить

Напомню, что ЛАЕ значит: увядшая, а ЛИЕ—венчаная. Но увядшей она могла быть названа лишь тогда, когда уже увяла, и потому я думаю, что первичное имя ее, до увядания, была ЛИЯ, а не ЛАЯ, как пишется в современных еврейских текстах, но произносится: Лия.

[2] Учитель в Библии пишется מורה (МУРЕ), ученый — למוד (ЛМУД) и שכל (ШКЛ) — проницательный, откуда слово школа.

у берегов морей (ХУФ-ИММ) у «Пристани кораблей» и что предел его будет до Места Рыбной Ловли (ЦИДУН) (Бытие 44. 13)».

Какая же это «Пристань кораблей»? Если мы возьмем слово Афины (Ἀθηναι), то увидим, что для греческого языка это имя иностранное, не имеющее определенного смысла. Откуда же оно взято? Нетрудно видеть, что с того же языка, как и слово Рим, и слово Сицилия не имеющие смысла на итальянском языке. Но по-еврейски Рим значит Носорог, Сицилия происходит от еврейского слова сикель — приятная, а Афины обозначают место «Прихода корабля» (АТЕ-АНИ) [1], по-латыни Athaenae, при чем две гласные Е и А сокращаются в одну. Это единство названий вполне соответствует и исторической роли Афин: они были специально городом мореходов, благодаря своему промежуточному морскому положению с исключительными по величине и качествам гаванями: Пиреем, Мунихией и Фалером с востока, у самого города, и Коринфским заливом с запада, на случай убежища от бури в Адриатическом море. А предел этой страны «до Места Рыбной Ловли» показывает или на древнюю Трою у Дарданельского пролива или на Венецию.

Соответственно с этим и Ишакар (Иссахар по-русски) определяется, как Анатолийский (Мало-Азийский) полуостров. Благословение Богоборца называет этого сына «крепким ослом, лежащим между загонами», т.-е. между двумя морями (Бытие 49. 14). Интересно, что по-армянски слово ишак (корень имени Ишакар) и обозначает осла. Этому соседнему положению обоих, вместе названных, братьев соответствует и совместное благословение их Моисеем: «веселись Звулон *(grek)* при твоем выходе *(в море)* и Ишакар *(turok)* в своих шатрах. Один из вас питается богатством моря а другой сокровищами, скрытыми в почве» (Второзаконие 33. 19).

Таковы шесть законных сыновей венчаной, т.-е. государственной церкви (Лии) и мы видим, что они охватывают всю Восточную часть латино-эллино-сирийско-египетской империи IV и V веков.

Но у Богоборца была еще другая младшая жена (т.-е. церковь) по имени Овечка (культ Овна), от которой были два сына:

---

[1] אתה (АТЕ) — приходить и אני (АНИ) — корабль.

Первый — *Кратер Громовержца* (Ио-сиф), был управляющим Миц-Рима (т.-е. вымолоченного Везувием Рима), когда там царил «Отпускающий грехи» (ПАРЭЕ — Padre, фара-он), т.-е. Папа.

Это сразу определяет страну Иосифа — Кратера-Громовержца — Италию.

Но он заменился двумя своими сыновьями Аф-Римом, т.-е. Рогом Рима, и Манаше, т.-е. Сдвинутым с места (от *землетрясения*). Область этого «Сдвинутого» определить легко. Она дана в самой Библии по обе стороны Эридана, как называлась в древности река По; значит это была нынешняя Ломбардия. Что же касается до Рога-Рима (Аф-Рима) заменившего Вымолоченный (кампиями Везувия) Миц-Рим, то кажется, что нет для него лучшей местности, как Римская область. Однако, он показан уже за Эриданом, т.-е. за рекой По, и это приводит нас к местоположению Священной Римской империи IX века. Можно ли думать, что он вынесен туда путем позднейшей вставки в библейский текст, или поводом послужила Румыния, древнее имя которой (Romania) тоже значит Римская область? По некоторым местам Библии можно думать, что эта административная высылка была сделана одновременно с такой же высылкой Бен-Они, второго сына Иосифа, переименованного при этом в Вениамина (Бен-Имин=Бен-Имим — сын морей). Первое его прозвище Бен-Они, т.-е. Сын испытания, от которого умерла его мать *(церковь)*, как это объясняется в книге Бытие, и его братство Иосифу по матери приводит нас опять в Италию, близ Везувия и Этны, т.-е. в Сицилию. А между тем и он переселен теологами на берега Мертвого Озера, и в нем помещен современный христианский псевдо-Иерусалим.

Мы видим, что здесь уже вмешалось в дело знаменитое переселение народов в V веке нашей эры, в котором, мне кажется, больше играло роль переселение названий, чем реальное передвижение целых народных масс, которое по экономическим соображениям не может даже у кочевых народов произойти иначе, как очень медленным и мало заметным вековым путем, иначе неизбежна экономическая катастрофа и для самих передвигающихся.

А первоначально Аф-Рим и Бен-Имин были южная Италия и Сицилия.

Таковы законные сыновья Богоборца. Перейдем теперь к незаконным.

Служанка Белла (БЛЭЕ) родила для Венчаной двух сыновей: Дана (Данайца), т.-е. Судью, и Нафтли (Борца).

Дан, соответственно двойному значению своего имени, получил, — говорят нам, — два участка. В качестве судьи один по эту сторону Эридана (т.-е. в Италии), а в качестве данайца другой — большой — за Эриданом. Большой его участок определяется легко: это Дунайская область (Danau), но Дан, повидимому, появился тут тоже уже путем «переселения народов», а первоначально был только городом в Италии и в нем производились суды и обсуждения.

Борец (Нафтли) скорее всего напоминает Галлию, когда и Британия была колонией. По благословению Моисея он «владеет морем и югом» (Вт. 33, 23).

Из детей Зелфы, рожденных для Овечки, вождь (Ашур) за Эриданом соответствует области готов, т.-е. Швейцарии и Германии, а Гад, т.-е. Счастливая страна, — Испании, когда ней властвовали мавры.

Об этом Гаде Моисей говорит, что он избрал себе «новь (РАШИТ)», потому что «там назначен ему удел от законодателя, и эта «Новь» указана *не за Эриданом* (рекой По). Значит он помещен в Западной Европе, в которую путь из Италии идет без перехода этой реки, и «там он поконится как Лев, исполняя правду Громовержца» (Второз. 33, 21).

О вождe (Ассире), т.-е. о готских странах Богоборец выражается лишь очень слабо: «тучен хлеб Ассира и он будет доставлять усладу царя». А Моисей, наоборот, говорит о нем скорее как будто о самом римском папе:

«Благословен Вождь между сынами. Да будет он любим своими братьями и да окунет в деревянное масло[1] свою ногу. Железо и медь его запоры и покой во все дни. Нет подобного богу этого праведника; помощник его живущий на небесах и ходящий в своей славе на тучах. Над ним бог древний и под ним поддержка — вечные мышцы. Бог прогнал врагов от его лица и сказал: «искореняй их!» И живет народ богоборец один безопасно (под его защитой). Его родник — земля хлеба и вина, и небеса его каплют росу» (Втор. 33, 28).

---

[1] שמן (ШМН) или שמן זות (ШМН ЗУТ)—оливковое масло, употребляемое в церковных лампадах православных.

Такая сильная похвала — название праведником кажется преувеличенной даже и по отношению Теодориху Великому, пришедшему в Италию, обессиленную землетрясениями, чтобы ввести повсюду апокалипсическое христианство и поселившемуся в Равенне, хотя его деятельность, стяжавшая ему прозвище Богоданного царя (Теодор-рейх) и могла бы дать повод к такому восхвалению его мессианцами.

Отмечу еще, что слово Асир очень созвучно со словом Хазар и со словом гусар. Как название кавалерийскаго войска гусары впервые появились, повидимому, в Венгрии, которая лежит близко к нашей локализации, а хозары, по сказаниям еврейских писателей VIII века, были властелинами всего юга России от Киева до Астрахани включительно.[1]

Я не могу не поделиться здесь с читателями следующим эпилогом к этой моей локализации двенадцати детей Богоборца.

Когда она была уже давно закончена, я, вдруг, проснувшись ночью, вспомнил, что в библейской книге «Числа» имеется распределение их станов, т.-е. мест жительства по четырем странам света.

Насколько оно сходится с моими отожествлениями, которые я сделал отчасти по сейсмологическим соображениям, отчасти по лингвистическим (в названиях Аф-Рима, Дана и Левия) отчасти по историческим?

Когда настал рассвет, я отыскал это место в книге «Числа» (гл. 2, начало), и что же там увидел?

«На востоке, — говорится там, — станы Иуды, Иссахара и Звулона».

И на востоке же лежат те страны, с которыми я отожествил их в предыдущем изложении, т.-е. Сирия, Анатолийский полуостров (Малая Азия) и Греция от западного побережья Малой Азии до Адриатического моря. Все они находятся на востоке от главного бассейна Средиземного моря и составляли тогда Восточную империю.

«На западе, — говорится там, — станы: Аф — Рима (Рога Рима), Манаше и Бен-Имина».

И, действительно, на западе от главного бассейна Средиземного моря находятся все три страны, с которыми я их уже отоже-

[1] Гаркави. Сказание еврейских писателей о хозарах.

ствил, т.-е. Итальянский полуостров, Ломбардия и Сицилия с примыкающими островами. Они и составляли основу Западной империи IV и V веков.

«На севере, — говорится там, — станы Дана *(от служанки Беллы)*, Асира *(от служанки Сильвы)* и Нафтли *(от служанки Беллы)*».

И, действительно, на севере находятся страны, в которых я уже локализировал их: Дунайская область (славяне), Германия и Галия (теперь Франция). Они и находятся за северным берегом Средиземного моря и все произошли от служанок, т.-е. колоний.

«На юге,—говорится там,—станы Раувина, Симеона и Гада».

И на юге же лежат Египет и Аравия, в которые я поместил по другим соображениям двух первых из этих сыновей Богоборца. Но здесь же оказалось и тенденциозное изменение, несколько нарушившее правильность первоначального распределения: вместо Ливии — страны Левита, исключенного за что-то из этого четырехугольника, притянута в него за уши на юг Мавританская Испания, страна Гада от служанки Сильвы...

Все, за исключением этой перестановки Гада взамен Левита (Испании взамен Ливии), оказалось на тех местах, которые я и дал детям Богоборца по другим соображениям, да и подстановка Испании вместо Ливии понятна по историческим соображениям: ведь мавры из Африки же и завладели с юга Испанией и таким образом левит из Ливии переселился туда и обратился во французских королей Луи (переименованных по русской ассимиляции со словом *люди*, в Людовиков), и в римских пап Львов.

А локализация его в Ливии, на юге, так и осталась пережитком прошлого, несмотря на превращение левита в *блаженного* (в Гада по-еврейски).

Кроме того, делается понятно и то, почему народы Австрии, Германии, Франции и Испании произведены не от законных жен Богоборца, а от их служанок: они и считались долго неполноправными.

Таковы действительные соотношения между 12 народами Богоборца, происшедшими по Библии от его двенадцати сыновей. Это были великие народы, замещавшие весь средиземно-морской культурный бассейн, а не двенадцать пигмейчиков, сидящих, за недостатком места, на коленях друг у друга на крошечном и диком

клочке земли кругом турецкого городка Эль-Кудса, по справедливости называемого Городом святого успокоения нашими теологами, так как в нем успокоились они сами.

И в такой же последовательности, как на географической карте, и под теми же именами даны эти народы в книге «Числа» еще два раза. Один раз по порядку их шествия по пустыне (Числа 10. 26) и второй раз при установлении порядка жертвоприношений (см. колонки II, III и IV на приложенной вкладной таблице XV). Значит, этот порядок не случайный.

— Но почему же, — спросит меня читатель — понадобилось древним авторам давать двенадцати знакам Зодиака или двенадцати народам Латино-Эллино-Сирийско-Египетской империи не их обычные имена, а специально придуманные прозвища?

Потому что это было в полном согласии со стремлением древних и средневековых ученых замкнуть все знания в своем тесном кругу, сделав изложение недоступным для «непосвященных». С этой целью они придумывали всевозможные ухищрения: металлы называли именами планет, селитру — королем и т. д.

То же самое мы видим и в разбираемой нами теперь библейской терминологии. Это все *оккультные* названия оккультной теологической науки, и результат ее вышел плачевный для самих оккультистов. Стремясь сбить с толку непосвященных условными прозвищами стран и народов, они с течением поколений сбили с толку и самих себя до такой степени, что из Италии и Рима — залезли, наконец, в Палестину, в которой и завязли окончательно.

Конечно, я не ожидаю, что каждый теолог или ветеран древней истории, прочитавший это место и даже всю мою книгу, сейчас же согласится со мною. Нет! Старая гвардия не сдается. Органически сросшаяся с долговременной верой в правоту своего дела, она умрет на своих постах, хотя бы для беспристрастного наблюдателя и стало уже совершенно ясно, что позиция ее незащитима.

Но кроме ветеранов древней истории есть еще опытные специалисты и по средневековой. Неужели и они не видят, какой огромный и новый материал дает им мое перенесение библейских первоисточников в средние века? А, ведь, за ними в следующих томах этой моей работы последует такое же систематическое переселение в средние века и классических, и египетских, и месопотамских памятников древности на основании астрономических

вычислений их времени прочных геофизических, культурно-исторических и даже этно-психологических соображений.

В вышеприведенном я дал локализацию потомков Богоборца, считая их за двенадцать действительных народностей, входивших по сказаниям в состав Латино-Эллино-Сирийско-Египетской империи IV века нашей эры, и охарактеризированных так, как здесь написано, уже после Теодориха Великого, т.-е. не ранее VI века нашей эры.

Но кроме такой точки зрения может быть еще и другая — астральная, так как в Библии всюду замечается тенденция переносить земное на небеса.

Разберем же дело и с этой точки зрения, чтобы многие места Библии, где вместо детей Богоборца подставлены их небесные символы, не показались нам бессмысленными.

III.

Попытки астрализации двенадцати монотеистических народов начала средних веков.

В пророчестве Осплит бог (Иезекиил гл. 48), автор обещает нам сделать такое *новое* распределение земель для 12 колен Богоборца (плюс 13-е колено Левитов), поместив их «на пути «Повивальной ленты» *(Зодиакального пояса)* [1] идущей к «Курдюку» *(урне Водолея)* [2] в городе «Источника [3]» у конца «Преемственного Правления» *(часового круга)*, начиная от «Курдюка».

Я даю все это для ясности параллельно с порядком современных зодиакальных созвездий и повторяя предыдущие переводы их прозвищ (**48**. 1 — 28).

*

Предел северной части: *Урна Водолея* — Курдюк.
Первыми идут *Рыбы* — Дан (судия, ибо тут равновесие дня и ночи).
За ними: *Овен* — Ашур (вождь, ибо ведет знаки Зодиака),
Телец — Нафтли (борец, ибо нападает).

דרך־חתלון (ДРК ХТЛУН) — путь Повивальной ленты.
חמת (ХМТ) — Курдюк.
חצר־עינן (ХЦР - ЭЙНН) — пригород источник.
דמ־שק (ДМШК) = דר־משק (ДР - МШК) — круг правления. В книге Паралипоменон это имя всегда пишется דרמשק (ДРМШК).

ТАБЛИЦА XV.

Попытки астрализации двенадцати мессианских народностей. Двенадцать библейских перечислений двенадцати сынов Богоборца.

Первые 11 перечислений здесь приравнены друг к другу по «первенцу» Раувину, символом которого принят древнейший «первенец» Зодиака — Телец. С него и начинаются I — V, VII и VIII перечисления. Это вероятно счет Ария-Арона, заставившего по Библии поклоняться Тельцу. Автор Апокалипсиса отступил от него, начав счет с Овна и переселив туда Иудея (Богославного), как видно из VI колонки (а Левита отправил в Скорпиона, сильно переставив по своему новому вкусу и остальных детей Богоборца). Еще более подвел их под наше современное начало года автор 48 главы пророчества Иезекиля, начав счет с Дана (Судии), которого подвел под современное положение равноденствия в созвездии Рыб (XII). Овна он подвел под Вождя (Ашура), Близнецов под Аф-Рима и Манаше, единственных сыновей Иосифа, заменивших его в этом перечислении. Провидца сына (Раувина) поместил в Ясли созвездия Рака, в которых родился «Христос»; Иудея поместил во Льва, по характеристике его в благословении Богоборца. А Ишакара, Звулона и Гада ему пришлось поместить как попало в оставшиеся три созвездия, не имея другого выбора.

Только группы IX, X и XI вполне тожественны друг с другом и отличаются от остальных тем, что начинают счет года выходом созвездия Водолея из лучей утренней зари во время весеннего равноденствия, тогда как автор Апокалипсиса отмечает этот же момент погружением Овна в огонь вечерней зари, а остальные — видимостью захода Тельца после угасания вечерней зари.

	I. По порядку благословения Богоборца. (Бытие, 49, 3—27.)	II. По порядку благословения Избавителя (Моисея). (Второзак., 33.)	III. По порядку ворот в городе «Тут Громовержец». (Иезек., 48, 30—34.)	IV. По порядку рождения на свет. (Бытие, 30.)	V. По порядку высматривания Земли Обетованной (неба). (Числа, 13.)	VI. По порядку запечатления. (Апокалипсис, гл. 5 и 7.)	VII. По порядку назначения представителей при исчислении. (Числа, 1, 5—10.)	VIII. По порядку второго исчисления богоборцев. (Числа 26, 15.)	IX. По порядку шествия по Синайской степи, начиная от появления Водолея из-за Солнца. (Числа, 10, 26.)	X. По порядку жертвоприношений. (Числа, 7.)	XI. По порядку станов на земле и на небе. (Числа, 2.)		XII. Порядок нового распределения. (Иезек., 48, 1—23.)	
РЫБЫ													1. Дан (Судия),	РЫБЫ.
ОВЕН (ранее Кит).						1. Иудей (Богославный).							2. Ашур (Вождь).	ОВЕН.
ТЕЛЕЦ.	1. Раувин (Провидец сына).	1. Раувин (Провидец сына).	1. Раувин. (Провидец сына).	1. Раувин (Провидец сына).	1. Раувин (Провидец сына).	2. Раувин (Провидец сына).	1. Раувин (Провидец сына).	1. Раувин (Провидец сына).	4. Раувин (Провидец Сына).	4. Раувин (Провидец сын).	4. Раувиния (Египет).	Южная сторона.	3. Нафтли (Борец).	ТЕЛЕЦ.
БЛИЗНЕЦЫ.	2. Ахим Шмеун (Братья Услышанья).	2. *(Пропущен Шмеон).*	2. Иудей (Богославный).	2. Шмеун (Услышанный).	2. Шмеун (Услышанный).	3. Гад (Блаженный).	2. Шмеун (Услышанный).	2. Шмеун (Услышанный).	5. Шмеун (Услышанный).	5. Шмеун (Услышанный).	5. Шмеуния (Геджас и Немель в Аравии).		4. Аф-Рим Высота Рима. Манаше (Сдвинутый).	БЛИЗНЕЦЫ.
РАК или ЯСЛИ.	3. Левит (Диакон).	3. Иудей (Богославный).	3. Левит (Диакон).	3. Левит (Диакон).	3. Иудей (Богославный).	4. Ашур (Вождь).	3. Иудей (Богославный).	3. Гад (Блаженный).	6. Гад (Блаженный).	6. Гад (Блаженный).	6. Гадия (Мавритания).		5. Раувин (Провидец сына).	РАК или ЯСЛИ.
ЛЕВ.	4. Иуда (Богославный).	4. Левит (Диакон).	4. Иосиф (Кратер Громовержца).	4. Иудей (Богославный).	4. Ишакар (Спасительная награда).	5. Нафтли (Борец).	4. Ишакар (Спасительная награда).	4. Иудей (Богославный).	7. Аф-Рим (Высота Рима).	7. Аф-Рим (Высота Рима).	7. Аф-Римия (Италия).	Южная сторона.	6. Иудей (Богославный).	ЛЕВ.
ДЕВА и ВОЛОПАС.	5. Звулон (Круг единоверцев).	5. Бен-Имин	5. Бен-Имин (Сын правоты).	5. Дан (Судия).	5. Аф-Рим (Высота Рима взамен Манаше).	6. Манаше (Сдвинутый) взамен Дана (Судии).	5. Звулон (Круг единоверцев).	5. Ишакар (Спасительная награда).	8. Манаше (Сдвинутый).	8. Манаше (Сдвинутый).	8. Манашия (Ломбардия).	Южная сторона.	7. Священники Цадека (т.-е. святого) взамен отпадавших левитов.	ДЕВА и ВОЛОПАС.
ВЕСЫ.	6. Ишакар (Спасительная награда).	(Кратер Громовержца).	6. Дан (Судия).	6. Нафтли (Борец).	6. Бен-Имин (Сын правоты).	7. Шмеун (Услышанный).	6. Аф-Рим (Высота Рима).	6. Звулон (Круг единоверцев).	9. Бен-Имин (Сын правоты).	(Сын правоты).	9. Бен-Иминия (Сицилия).	Западная сторона.	8. Бен-Имин (Сын правоты).	ВЕСЫ.
СКОРПИОН и ЗМИЕДЕРЖЕЦ.	7. Дан (Судья).	7. Звулон (Круг единоверцев).	7. Шмеун (Услышанный).	7. Гад (Блаженный).	7. Звулон (Круг единоверцев).	8. Левит (Диакон).	7. Манаше (Сдвинутый).	7. Манаше (Сдвинутый).	10. Дан (Судия).	10. Дан (Судия).	10. Даная (Дунайская Славяния).	Северная сторона.	9. Шмеун (Услышанный).	СКОРПИОН и ЗМИЕДЕРЖЕЦ.
СТРЕЛЕЦ.	8. Гад (Блаженство).	8. Ишакар (Спасительная награда).	8. Ишакар (Спасительная награда).	8. Ашур (Вождь).	8. Иосиф (Кратер Громовержца).	9. Ишакар (Спасительная награда).	8. Бен-Имин (Сын правоты).	8. Аф-Рим (Высота Рима).	11. Ашур (Вождь).	11. Ашур (Вождь).	11. Ашурия (Германия).		10. Ишакар (Спасительная награда).	СТРЕЛЕЦ.
КОЗЕРОГ.	9. Ашур (Вождь).	9. Гад (Блаженный).	9. Звулон (Круг единоверцев).	9. Ишакар (Спасительная награда).	9. Дан (Судия).	10. Звулон (Круг единоверцев).	9. Дан (Судия).	9. Бен-Они (Сын Смерти) потом стал Бен-Имином (в Весах).	12. Нафтли (Борец).	12. Нафтли (Борец),	12. Нафтлия (Франция).		11. Звулон (Круг единоверцев).	КОЗЕРОГ.
ВОДОЛЕЙ.	10. Нафтли (Борец).	10. Дан (Судия).	10. Гад (Блаженный).	10. Звулон (Круг единоверцев).	10. Ашур (Вождь).	11. Иосиф (Кратер Громовержца).	10. Ашур (Вождь).	10. Дан (Судия).	1. Иудей (Богославный).	1. Иудей (Богославный).	1. Иудея (Сирия).	Восточная сторона.	12. Гад (Блаженный).	ВОДОЛЕЙ.
ПЕГАС и РЫБЫ.	11. Иосиф (Кратер Громовержца).	11. Нафтли (Борец).	11. Ашур (Вождь).	11'. Дочь Дина (Судная). 11''. Иосиф (Кратер Громовержца).	11. Нафтли (Борец).	12. Бен-Имин (Сын правоты).	11. Гад (Блаженный).	11. Ашур (Вождь).	2. Ишакар (Спасительная награда).	2. Ишакар (Спасительная награда).	2. Ишакария (Малая Азия).	Восточная сторона.		ПЕГАС и РЫБЫ.
КИТ и ОВЕН.	12. Бен-Они (Сын Смерти) потом стал Бен-Имином (в Деве).	12. Ашур (Вождь).	12. Нафтли (Борец).	12. Бен-они (Сын Смерти), потом стал Бен-Имином.	12. Гад (Блаженный).		12. Нафтли (Борец).	12. Нафтли (Борец).	3. Звулон (Круг единоверцев).	3. Звулон (Круг единоверцев).	3. Звулония (Греция),	Восточная сторона.		КИТ и ОВЕН.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.		XII.	
	I группа, где фигурирует Иосиф (Кратер Громовержца).						II группа, где Иосиф замещен Манаше, а Левит—Аф-Римом.						Левит в Деве замещен Священником, Иосиф же раздвоился на Манаше и Аф-Рима в Близнецах.	
		Пропущен Шмеун в Близнецах.			Вместо Левита в Деве Аф-Рим.	Вместо Дана в Деве Манаше.								

Близнецы { Манаше (сдвинутый с места),
Аф-Рим (рог Рима, ибо выше всех),
Рак — Раувин (провидец сына, ибо в нем «Ясли Христа»),
Лев — Иудей (страж богославия),
Дева — Обитель священников и какого-то Праведника (Цадека), заменивших отпавших «Левитов» (Священный участок. 48, 8—22.)
Весы — Бен-Имин (сын правоты, равновесия),
Змиедержец — Шимеон (услышанный),
Стрелец — Ишакар (спасительная награда),
Козерог — Звулон (обитель, зимнее солнцестояние),
Водолей — Гад (счастье, весна).

Предел южной части: Посвященный (КДШ) вдоль потока *(Эридана)* до Великого моря.

*

Если мы будем здесь примеривать к Зодиаку прямо: ливийца, египтянина, грека, дунайца и т. д., то, конечно, не получим ничего осмысленного, потому что их первоначальные прозвища, оставшиеся непереведенными на наш язык, обратились для нас в так называемые собственные имена, т.-е. в нечто вроде нумеров на спине без всякого смысла. Но когда я взял оккультный смысл этих названий, каков он есть на их родном языке, то, как вы видите, получил ряд совпадений: Овен—вождь (Зодиака), Телец — борец (ибо бросается на кого-то), Рак-Отшельник — раввин и т. д.

Мы видим здесь ясно затаенную идею древнего астролога: установить воображаемую им связь между мессианскими народами и зодиакальными созвездиями.

В этой же главе книги «Иезекииль», автор пророчествует (**48**, 31), что в средине этого круга детей Богоборца будет устроена еще столица (Е-ЕЙР), по 45 сотенных мер (т.-е. двуградусных величин) в каждой из четырех сторон, и имя ей будет: «Тут Громовержец». У нее будет 12 ворот по три в каждой стороне в таком порядке:

На севере ворота: Раувина, Иудея и Левита *(Телец, Близнецы, Рак)*.
На западе ворота: Иосифа, Вениамина, Дана *(Лев, Дева, Весы)*.
На юге ворота: Симеона, Иссахара, Завулона *(Скорпион, С Козерог)*.
На западе ворота: Гада, Ассира, Нафтли *(Водолей, Рыбы, Овен)*.
И имя всему городу: «Здесь Громовержец».

Это расположение «Столицы Громовержца» четыреугольником, как я уже говорил, слишком напоминает основы гороскопических чертежей (рис. 123) средневековья, чтобы можно было усумниться в его астрологическом смысле.

ТАБЛИЦА XV, А.

1-е сопоставление двух астральных локализаций мессианских народов.

	Порядок ворот столицы «Здесь Громовержец», у Иезекиила (48, 30—34):	*Порядок созвездий:*	*Порядок нового распределения колен у Иезекиила (48. 1—27):*
Север	Раувин (Провидец сына).	Телец	Нафтли (Борец).
	Иудей (Богославный).	Близнецы	Аф-Рим (Высота Рима). Манаше (Сдвинутый).
	Левит (Диакон)	Рак	Раувин (Провидец сына).
Восток	Иосиф (Кратер Громовержца). .	Лев	Иудей (Богославец).
	Бен-Имин (Сын правоты). .	Дева.	Левит (Диакон).
	Дан (Судия).	Весы	Бен-Имин (Сын правоты).
Юг	*Шимеон* (Услышанный)	Змиедержец на Скорпионе	*Шимеон* (Услышанный).
	Ишакар (Спасительная награда)	Стрелец	*Ишакар* (Спасительная награда).
	Звулон (Обитель)	Козерог	*Звулон* (Обитель).
Запад	*Гад* (Блаженство)	Водолей .	*Гад* (Блаженство).
	Ашур (Вождь).	Рыбы *(равноденствие)*	Дан (Судия).
	Нафтли (Борец)	Овен.	Ашур (Вождь).

Сравнивая эти небесные ворота с круговым расположением детей Богоборца у того же Иезекиила, мы видим, что уже и здесь были сделаны редакционные исправления, чтобы привести эти имена в лучшее, по мнению редактора, соотношение со знаками Зодиака. Для ясности я сопоставляю оба эти перечня на особой таблице (табл. XIV).

Оставлены на тех же местах только Симеон, Иссахар, Завулон и Гад. Раувин — «Провидец сына», перевед[ен] созвездие Рака на место его прежнего обитателя Левита, так как там, в «Яслях», родился сын божий Христос, а изгнанный Левит переместился в Деву, вытеснив оттуда в Весы прежнего ее сожителя Бен-Имина. В созвездие Близнецов на место Богославного Иудея перебрались два сына Иосифа — Аф-Рим и Манаше, а сам Иосиф совсем удалился из созвездий, заменившись выбывшим из Близнецов Иудеем.

ТАБЛИЦА XV, Б.

2-е сопоставление двух астральных локализаций семитских народов.

Положение ворот в городе «Тут Громовержец». *Ворота:*		*Созвездия:*	*Положение станов колен Боговорца.* *Станы:*	
Север	Раувина	Телец	Раувина	*Юг*
	Иудея .	Близнецы .	Шмеуна	
	Левита	Рак	Гада	
Восток	Иосифа	Лев	Аф-Рима	*Запад*
	Бен-Имина	Дева	Манаше	
	Дана	Весы	Бен-Имина	
Юг	Шмеуна .	Скорпион и Змиедержец	Дана	
	Иссахара	Стрелец	Ашура	
	Завулона	Козерог	Нафтли	
Запад	Гада	Водолей	Иудея	*Восток*
	Ашура	Рыбы	Иссахара	
	Нафтли	Овен	Завулона	

Которое из двух этих расположений лучше по оккультному смыслу? В географическом отношении оба никуда не годны, а в астральном лучше второе. Хотя Судья (Дан) и попал в нем астрально в созвездие Рыб, но не забудем, что здесь находится весеннее равновесие дня и ночи, и оно служит канупом прихода Солнца в Овна, подобно страшному [...] последних дней мира.

Точно также, сравнивая (табл. XV) этот же порядок ворот в городе «Здесь Громовержец» [...] уже приведенным выше [...] пре-

делением богоборческих стран кругом Средиземного моря (в книге Числа) мы видим, что юг тут поворочен на север, восток на запад и почти все оккультные прозвища, кроме Раувина, по которому мы приравняли оба перечня, расположены иначе. Но само собой понятно, что никаких топографических выводов из этих двух перечислений сделать нельзя, так как в продолжение суток каждое созвездие Зодиака бывает и на севере и на юге, и на западе и на востоке.

С первого взгляда здесь может показаться, что счет Тельца, Близнецов, Рака, Льва и т. д. с юга на запад и т. д. (как в последней колонке) противоречит естественной последовательности этих созвездий на небе. Но если вы возьмете карту неба и вместо того, чтоб представлять ее над своей головой, будете рассматривать ее у себя на столе (рис. 124), то увидите, что при таком ее повороте запад неба у вас, действительно, перелегает на земной восток и порядок оказывается тот самый, какой и дан нам в Библии. Значит, автор этих перечней делал их не по реальному небу, а по его карте, впавши в ту ошибку, которую постоянно делают диллетанты при своей ориентировке небесных предметов. Покажите, например, почью Луну не астроному и спросите: где у нее восток? Он непременно покажет на левую ее сторону, т.-е. в том же направлении, как и земной восток. А между тем там ее запад. Почему так? Да потому же, почему пока вы стоите за спиной вашего знакомого, то его правая рука будет перед вашей правой, а левая перед вашей левой, а как только он поворотится к вам лицом, подобно луне, то его правая рука окажется против вашей левой, а левая против вашей правой. Мы чертим на картах земной поверхности запад по направлению нашей левой руки, а восток по направлению правой, потому что рассматриваем землю сверху вниз (как бы лежа на животе вниз лицом, головой

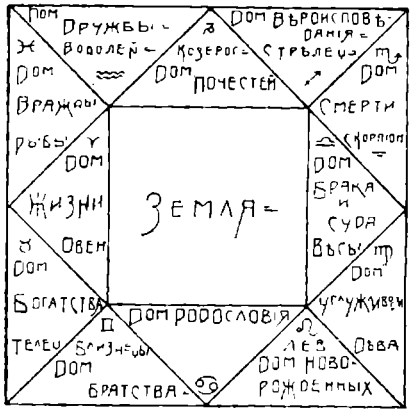


Рис. 123. Образчик гороскопической расплапировки зодиакальных созвездий по четырем сторонам света.

к северу и откинув левую руку к западу, а правую к востоку. А когда нам захочется посмотреть *на небо*, нам нужно перевернуться на спину, перекинув правую руку на место левой и левую на место правой. Из этого понятно, почему и западную сторону небесных карт мы ставим не с левой, а с правой

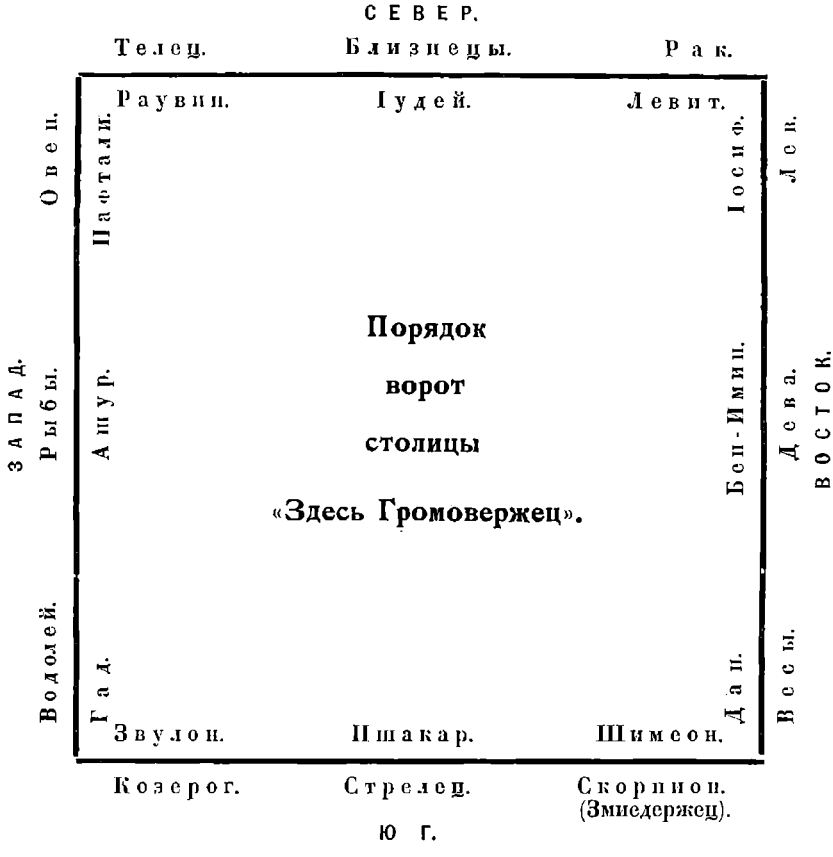


Рис 124. Расположение созвездий по четырем сторонам света когда вы смотрите на звездную карту сверху вниз.

стороны, а восточную не с правой, а с левой. Выходит нечто вроде зеркального изображения.

Древним умам было трудно переварить это, а потому они и звездное небо изображали проекционно, на небесных глобусах, а когда зарисовывали отдельные части неба, то смотря на свои рисунки не снизу вверх, как на небо, а сверху вниз, при чем

правая сторона рисунка неизбежно повертывалась у них место левой, спутывали на них восток с западом, а запад с востоком [1], как в моем примере диллетант путает эти стороны на Луне.

* *

При перечислении детей Богоборца по времени их рождения в книге Бытие (гл. 30) последовательность их опять дана иная (табл. XIII, колонка IV) и, кроме того, там в числе детей введена, а затем и выброшена, как опозоренная, еще дочь Дина (что значит— Тяжебная), наиболее соответствующая созвездию Андромеды, оттесненной впоследствии к северу разросшимся созвездием Рыб.

Мы видим отсюда, что каждый обработчик-оккультист назначал каждому из зодиакальных созвездий того или другого сына Богоборца по своему личному вкусу, не стесняясь прецедентами. Можно думать, что созвездия Зодиака постоянно заставляли тогдашних астрологов приискивать в окружающей жизни различные явления, которые могли бы быть поставлены с ними в связь.

Вслед за народами, конечно, были перенесены на небо и их тогдашние национальные религии, сохранившие имена их богов или основателей, и каждая религия налагалась на то зодиакальное созвездие, которое по собственным симпатиям, или антипатиям автора наиболее соответствовало ей по своим особенностям, а оставшиеся свободными созвездия приводились уже обратным ходом в связь с теми или иными, даже и со случайными явлениями жизни, и, конечно, их толкования были разнообразны и локализации бессмысленны. Ведь верно попасть в цель можно только стреляя по одному направлению, а промахнуться можно по многим. Так вышло и здесь.

---

[1] Обратное расположение созвездий на старинных картах неба можно приписать даже и тому, что первые граверы клали на камень данные им рисунки лицом вверх, а не к камню, вследствие чего на оттисках с камня они и выходили в обратном виде. Примеры таких недоразумений с рисунками нередки в старинных изданиях. Даже и опечатки иногда увековечивались. Так, например, в ботанике растение «сердце», цветок которого состоит из двух сложенных в виде сердца розовых створок, был назван по этому поводу dielytra spectabilis (двустворка наряднал), а наборщик, приняв *e* за *c*, набрал diclytra spectabilis и в таком виде его стали печатать все последующие ботаники.

Все это делает невозможным однообразное понимание двенадцати сыновей богоборца или, лучше сказать, их имен при чтении Библии. В одних местах автор явно имеет в виду то или другое созвездие, а в других он спускается с неба и говорит о соответствующем ему (по его мнению) земном предмете, да и самый земной предмет в Библии подобен по своим качествам мифическому хамелеону, меняющему свой вид перед глазами каждого нового автора, вошедшего в нее, так как это книга мозаичная, в состав которой вошли сотни совершенно независимых сказаний, и кроме того она проредактирована не раз тенденциозно теологами во всем своем объеме.

Я уже приводил некоторые выдержки из «благословений» Иакова и Моисея, в предположении, что они относятся к земным народам. Но так как по значению его личного имени Иаков, т.-е. Хромой, [1] он напоминает величайшего из астрономов древности, тоже Хромого (Клавдия по-латыни) Птолемея, то я приведу еще раз это его благословение в сопоставлении с аналогичным благословением Моисея (Второзаконие, гл. 33), чтоб посмотреть, насколько оба они приемлемы в астрологическом смысле (табл. XIII, колонка I).

I. — «**Раувин** *(т.-е. астрально Телец или Провидец сына — Овна, а территориально Египет)*, — говорит «Хромой» в 49 главе Бытия, — мой первенец и начало моей силы *(т.-е. с него начинались и Зодиак, и земная империя)*. Но его верховное величие и верховное могущество протекли, как вода *(начало Зодиака и весны, благодаря прецессии, перешло через Овна в Рыб, а первенство Египта перешло к Риму, а потом к Готам)*. Он уже не будет первым за то, что лег на постель своего отца и осквернил ее» (Бытие **49**, 4).

И если вы взглянете на астрологическую карту то увидите, что зад Тельца действительно лежит на постели Овна, символа библейского мессии.

А Моисей еще не знает этого и потому в своем благословении говорит:

Имя Иакова (יַעֲקֹב) значит: Громовержцева запинка, а последующая легенда о том, что Громовержец повредил ему ногу в борьбе, могла произойти от действительного удара камнем Везувия по пяте слишком смелого наблюдателя его извержений, вследствие чего он и остался хромым на всю жизнь.

«Не умрет Раувин и будут многочисленны его дети» (Втор. **33**, 6).

Телец, символ Раувина, представляет первую монотеистическую религию, культ Громовержца, отца всех других богов, под видом ревущего быка. Это египетский Апис, символизирующий черную грозовую тучу, с ревом мчащуюся вперед, опустив передний край, как нападающий бык свою голову. Из предыдущего мы знаем, что под именем религии Раувина, [1] т.-е. раввина, подразумевался сначала египетский культ небесного быка, но потом он преобразовался в мессианство, а вместе с тем произошла перестановка Раувина и по Зодиаку. В «Новом распределении» Иезекиила на место его поставлен в созвездие Тельца—Борец (Нафтли, табл. XIII колонна XII), т.-е. галл-француз, а Раввин, отказавшийся от поклонения быкам, переведен в Ясли Христа в созвездии отшельника Рака.

II и III. — «**Шмеон** и **Левит** *(Близнецы и Рак, а территориально аравиец и ливиец)* братья друг другу, — говорит Богоборец. — Их замыслы — орудия жестокости. [2] Да не приобщится к их судам [3] моя душа и да не присоединится моя слава к их соборам. Они убили в своем гневе Сущего [4] и по прихоти своей

ראובן (РАУ-БН) — провидец сына. По произношению созвучен с רבוני (РБ-УНИ) — наш учитель. Сокращение всего этого в современном начертании раввина через РБ, принадлежит к тому же роду сокращений, как и сокращение *доктора* в *Д-р*, как и французского Monsieur или английского Mister в М-г, или в славянском сокращение слова ГОСПОДЬ в ГДЬ. Только благодаря значительной древности, связь Раувина с раввином мало-по-малу затерялась.

[2] Тут стоит ШИМЭУН У ЛУИ АХИМ, т.-е. Услышание и Причтенный братья, а по остальному смыслу (Близнецы и Рак) надо бы переставить слова так АХИМ ШИМЭУН У ЛУИ, т.-е. Братья Услышания и Причтенный.

[3] Здесь стоит סדם (СД-М) — т.-е. их пытки от סד (СД) — колодки на ноги узника. Но можно считать, это имя и за множественное число от סיד (СУД), т.-е. совещание (Бытие 49, 6) в обычном для библейского языка сократительном начертании. Тогда название: Содом будет значить— Совещательное место. Давняя международность этого слова говорит за правильность моего толкования. Слова: суд и заседание происходят от корня (СД), точно так же, как санскритское sad, латинское, итальянское sedere, русское и славянское сидеть, английское sit, немецкое sitzen и т. д. Ветви того же корня.

[4] איש (АЙШ) вместо אישי (АЙШИ) — Сущий, по-гречески — Зевс, Громовержец.

подрезали хребет Тельца, *(созвездие Тельца, действительно, осталось без задней части, после того как легло на постель своего отца, а на место отрезанного Близнецами тельцева зада сел Овен).* Проклят гнев их, потому что силен, проклята их ярость, потому что жестока. Разделю их в иаковистской и рассею в богоборческой земле».

Астрально это, конечно, Близнецы и Рак средневековых астрологов — самые высокие созвездия северного неба. По-еврейски здесь написано ШМЕУН У ЛУИ АХИМ—Симеон и Левит братья. Но очень возможно, что тут сделана «поправка», и первоначально стояло просто АХИМ ШМЕУН У ЛУИ, т.-е. Братья услышания и Левит. Тогда стала бы понятной и угроза разделения восточной и западной церкви в богоборческой земле на два разные вероисповедания. И это тем более допустимо, что в половине перечислений (табл. XIII) Левита совсем нет: он выдвинут вон из круга двенадцати и замещен Гадом (блаженным). В Апокалипсисе он помещен в Змиедержце, а в Рака посажен Вождь (АШУР).

Моисей же в своем благословении, наоборот, совсем пропускает Шмеона, как будто забыл о его существовании (табл. XIII, колонка II), а о Левите говорит:

«Откровение и истина твоему Святому, который был искушен в испытании (МАС), и с которым ты препирался при Источнике распри, ибо он говорит об отце и матери: «Я их не видал», и не знает ни братьев, ни детей. Благослови, Громовержец, его силу, благоволи его делам, и порази бедра восстающих на него и ненавидящих его» (Втор. 33).

Итак Иаков проклял Левита, а Моисей благословил сверх меры... Кому же верить? Кроме того, Моисей поместил его по созвучию *латинских* (!) имен во Льва вместо Иуды, а Иуду в Рака вместо Левита (табл. XIII, кол. II). Явно, что тут была большая путаница, объясняемая эволюцией тогдашних религий и их распрями.

IV — «**Богославнаго** *(астрально: созвездия Льва, а территориально: жителя* **Иудеи**) — продолжает Богоборец, — превознесут его братья и преклонятся перед ним. Он поднялся как Лев с добычи и преклонился *(зашел под горизонт),* как Лев и Львенок, и кто его поднимет? *(библейское имя Льва* — АРИЕ — *напоминает здесь первосвященника Ария и пап Львов).* Не отой-

дет скипетр от него и трость от его ног, пока не придет Успокоитель (ШИЛЕ). Ему покорятся народы. Он привязывает своего Осленка *(так называется и до сих пор одна звездочка в созвездии Ясель или Рака)*, сына своей Ослицы *(другая звездочка в созвездии Рака)*, и моет свою одежду в крови виноградных гроздьев *(нескольких звездочек в созвездии Девы)*».

А Моисей в своем благословении говорит о нем:

«Услышь, Громовержец, голос Богославного, и приведи его к его народу. Он будет защищать тебя своими руками и ты будешь помощником ему» (Втор. **33**, 7).

Этого богославца другие авторы помещали кроме Льва: три раза в ясли Рака, три раза в Водолея, раз в Овна, раз в Близнецы. На земле же это был символ арианства, которое превратившись в единобожное мессианство (иудейство), бежало в Сирию и дало ей имя Иудеи т. е. страны богославия.

V. — «**Звулон** *(Круг единоверцев, а территориально: грек)*, — говорит Богоборец, помещая его в Деву, — будет жить на морском берегу и у пристани кораблей до города Рыбной ловли (ЦИДНЕ)».

Обитель бога—созвездие Девы действительно помещается над *Морской* Змеей, хотя до корабля Арго от нее довольно далеко.

А Моисей, помещая Звулона в Змиедержце, т.-е. в созвездии, самом близком к морю, если смотришь из Италии на юг, — говорит о нем, как мы уже упоминали: «Веселись при твоем восходе»! А другие примерители к Зодиаку окруженной морями Греции старались и на небе перевести ее созвездие как можно поближе к воде, и вот, на нашей синоптической таблице мы видим этот «Морской берег» трижды в Козероге, раз в Водолее — крестителе звезд — и три раза в Овне, т.-е. у так называемой водной части Зодиака.

Имя Звулон производят от слова ЗБУЛ — круг, по-латыни circus (цирк), откуда происходит и русское слово «церковь» и немецкая кирка в том же значении. Его толкуют как *круг единоверцев*, вероятно, потому, что древние храмы были коническими палатками или круглыми шатрами, и перед ними (к западу) делались высоты (библейское БМЕ), заменявшие наши колокольни.

Вот почему я и перевожу это слово «круг единоверцев (церковь)».

VI. — «**Ишанар** (Спасительная награда)—говорит Богоборец, помещая малоазиатские страны астрально в Весы, — это осел,

лежащий между двумя изгородями. А Моисей, относя его в созвездие Стрельца, при Звулоне в Змиедержце, говорит: «Ты и Звулон созываете народы на гору, заколоть жертвы правды». (Втор. **33**, 19).

Первая характеристика, как мы видели уже ранее, более похожа на изображение малоазиатского турка, а вторая напоминает созвездия Стрельца и Змиедержца, созывающие, действительно, планеты подняться выше по Зодиаку.

В Весах он помещен раз. Некоторые авторы относят эту «награду» как и «Моисей» в Стрельца (табл. XIII). Раз он попал в Козерога, раз в Деву [1] и три раза в Рыбы, очевидно, большею частью на места, оставшиеся свободными от размещения более типичных детей Богоборца.

VII. — «**Дан**-Судья,—говорит Богоборец, помещая дунайских славян в созвездие Змиедержца — будет судить свой народ. Он будет змей на дороге, аспид на пути, уязвляющий пяту коня, так что всадник упадет навзничь. Сохрани меня, боже!» А Моисей, помещая его в Водолее, говорит: «Дан — молодой лев, который выскакивает из Вассана». В первом благословении все признаки Змиедержца на Скорпионе, и в нем он помещен еще три раза. Два раза он отнесен в Козерога и раз в Деву, (табл. XIII), где находится и теперь осеннее равноденствие (равновесие дня и ночи считалось признаком небесного правосудия).

VIII. — «**Гад** - Блаженство, — говорит Богоборец, помещая испанского мавра в Стрельца, — будет тесним толпой врагов, но оттеснит ее по пятам». А Моисей, водворяя его в Козероге, выражается о нем: «Гад покоится как лев и избрал себе «новь», назначенную ему в удел от законодателя. Он пришел с главами народа исполнить правду Громовержца и его суд над богоборцами» (Втор. **33**. 20).

Все это очень подходит к Стрельцу и к Козерогу, с которого начинается подъем Солнца в наши страны. Но он же четыре раза помещается и в яслях Рака.

Здесь חמר (ГМР) пенистое вино, вероятно вместо חמר כרם (КРМ ГМР) (т.-е. виноградник), что единственно подходит к созвездию Виноградника, теперь Девы. От прежнего названия осталась тут звездочка Виноградница (Vindemiatrix). Теологи переводят это слово осел, но осел въ мужском роде по-еврейски חמור (ХМУР), а это более похоже на сокращение слова ослица: חמרה (ХМРЕ).

IX. «Для **Ашура** - Вождя, — говорит, как мы уже видели ранее, Богоборец, относя гота-германца в созвездие Козерога, — тучный хлеб. «Он будет доставлять царские лакомства». Если мы будем представлять себе Козерога символом греха, как делали средневековые христиане, то эта характеристика не покажется нам астральной. Но древние считали его лишь за сильнейшее из всех животных, от имени которого РАМ и РИМ произошло название Римской империи и он был тоже «вождь», так как с его выхода из-за Солнца в феврале начинался новый год.

А Моисей, относя Ашура-Вождя в Овна, дает ему, как мы тоже уже видели, и характеристику Овна:

— «Он будет благословен между своими братьями», — говорит он.

Под Пегаса в Рыбы Вождь помещается два раза, в Ясли — раз, в Стрельца четыре раза (табл. XIII).

X. — «**Нафтли** - Борец, — сказал Богоборец, относя галла-француза в созвездие Водолея, [1] — «легкомысленная серна, говорящая комплименты». А Моисей, помещая его в Рыбы, сообщает нам, что он «исполнен благословения Громовержца и пусть владеет морем и югом».

Это подходит и к Водолею, и к Рыбам, — созвездиям весны, поющей приятные песни. Но этот же Борец другими авторами три раза отнесен в Козерога, три раза в Овна, раз в Весы, раз во Льва и раз в Тельца (табл. XIII), что более подходит к его прозвищу «борец», чем к характеру благословений.

XI. — **Иосиф** (т.-е. «Прибавочный» или Кратер Громовержца) — соответствующий по порядку благословения Богоборца Пегасу, — плодоносная ветвь над источником *(Рыб)*. «Его обижали, — говорит он, — в него *(Пегаса)* стреляли владетели стрел *(персеиды)*, но твердым оставался его собственный лук и подвижны мышцы его рук, рук богоборческого богатыря. Тут — пастырь, твердыня богоборца *(весеннее равноденствие)*. Да будут на голове избраннейшего между братьями благословения твоего отца превышающие благословения его предков до пределов вечных холмов. Да благословит тебя бог, твой отец, благословениями неба наверху, благословениями бездны внизу, благословениями сосцов и утробы, и да поможет тебе всемогущий».

---

[1] Здесь поставлен женский род АЛЛЕ ШЛХЕ.

В таком же роде говорит о нем и Моисей, помещая его уже Весы.

— «Его страна (осень) благословлена вожделенными дарами неба, росою бездны, лежащей внизу, дарами Солнца и месяцев, самыми лучшими произведениями древних гор и вечных холмов, и всего, что наполняет землю. Да придет благословение явившегося в горящем и несгорающем терновом кусте (Соммы Везувия) на голову избранного между своими братьями. Его краса, как первородного Тельца, его рога как у буйвола: он изободает ими народы до пределов земли: это тьмы Аф-Рима, это тысячи Сдвинутого (Манаше, Втор. 33, 13).

Апокалипсис помещает «Кратер Громовержца» в Урне Водолея», а при других перечислениях (табл. XIII) он раз попадает во Льва и раз в Стрельца, а затем, в дальнейших перечислениях, исчезает из счета, заменяясь своим сыном Манаше, о котором мы будем говорить еще далее и который большею частью попадает в Деву, а другой его сын, Аф-Рим, большею частью попадает во Льва.

XII. — Особенно же противоречивы у Моисея и у Богоборца выражения о последнем из 12 сыновей, **Бен-Имине**, соответственно тому, как первоначальное имя его Бен-Они — сын насилия, причинивший смерть родившей его матери (церкви) было потом переделано в Бен-Имина, т.-е. сына правоты (или сына морей) (БН-ИМИМ).

Богоборец, относя его к Овну в своем благословении, говорит о нем, как мы уже видели выше, совсем неподходяще:

«Бен-Они — хищный волк, который вечером будет делить добычу, а утром есть ее».

Это более подходит к киту, находящемуся как раз под Овном и проглотившему когда-то пророка Иону. А Моисей, помещая его в Деву, сообщает нам:

«Возлюбленный Громовержца будет безопасно обитать у него, он будет покровительствовать ему каждый день и покоиться между его колепями»: (Втор. 33, 12). Другие авторы отсылают его пять раз в Весы, (табл. XIII), раз в Козерога, раз в Водолея, раз в Стрельца и раз в Рыбы.

Итак, 12 сыновей хромого-Якова, по-латыни Клавдия, независимо от того, списан ли он сам со знаменитого астронома Клавдия Птолемея или Клавдий Птолемей списан с него, не представляют собой чего-либо однородного при своем вознесении

на небеса. Если бы они были только особые оккультные прозвища зодиакальных созвездий или соответствующих им месяцев года, то было бы совершенно невозможно объяснить, почему они приводятся в несколько ином порядке, в каждой новой библейской книге, кроме трех одинаковых случаев в книге «Числа» (10, 12; 2, 3; 7, 12—78).

Кому пришла бы в голову нелепая идея при перечислении месяцев года называть то январь после февраля, то март после июня и т. д.? А ведь месяцы года то же самое, что и зодиакальные созвездия. Порядок их рождения, т.-е. выхода из-за Солнца утром, тот же самый, что и порядок их жертвоприношений, т.-е. входа в огонь вечерней зари... Таков же и порядок их «соглядатайства Земли обетованной», т.-е. выглядывания на небо из-за восточной части горизонта; таков и порядок их шествия «по синайской степи» т.-е. небесному своду, и порядок их входных ворот в священный город, имя которому: «Здесь Бог-громовержец», таков и порядок благословения их хромым Богоборцем (вечно ходящим и теперь по небу в символе ущербленного месяца) и порядок благословения Избавителем-Моисеем, т.-е. Солнцем, по очереди входящим в эти созвездия и т. д. Все эти астральные события идут в одинаковой последовательности по 12 созвездиям Зодиака. Почему же в каждом новом их перечислении в Библии, кроме трех указанных выше, мы находим несколько перескоков и изменений порядка, как будто, кроме общего движения. созвездия Зодиака еще играют в чехарду, при чем, то одно из них, то другое перескакивают через голову идущего впереди (табл. XIII)? Очевидно, что это не сами зодиакальные созвездия, а насильно приведенные с ними в связь земные крупные факторы жизни, значение которых было различно для различных авторов, особенно для принадлежащих к разным национальностям. Кроме того очевидно, что это были факторы жизни, которые **сами эволюционировали** вместе с жизнью на земле.

ГЛАВА VIII.

ЛЕГЕНДЫ О ВНУКАХ БОГОБОРЦА.

Мы уже видели по распределению стоянок двенадцати детей Богоборца по отношению к четырем странам света, принимая в расчет древние карты Земли, со Средиземным морем в средине, что три южных стана: «Левита, Раувина и Шмеона» — палегают на Ливию, Египет и Аравию: что три восточных стана: Иуды, Ишакара и Звулона — палегают на Иудею, Анатолию и Грецию, что три северных стана: Дана, Ашура и Нафтли палегают на Дунайские (славянские) земли, Германию и Францию, и три западные стана: Гада, Иосифа и Бен-Имина палегают на Испанию, Италию и Сицилию. В соответствии с этой первичной локализацией находится и их происхождение. Дети венчанной жены Богоборца—Левий, Раувин, Шмеон, Иуда, Ишахар и Звулон представляют восточную Эллинскую империю. Дети Овечки, его любимой жены, Иосиф и Вениамин, представляют основу западной Латинской империи—Италию и Сицилию. Дети служанки Зельфы (или Сильвы, т.-е. Лесной)—Гад и Асир—представляют испанцев и германцев, а дети служанки Беллы — Дан и Нафтли — славян и галлов-франков.

Но эта этнография подверглась значительной эволюции даже и в самой Библии.

I.

Дети Левия.

Потомки **Левия** (Луп), как я уже показывал выше, обратились из **ливийцев**—в одно из духовных сословий того времени, подобно тому, как у нас швейцарцы обратились в швейцаров. По их библейской характеристике это было отшельническое орденское духовенство, деградировавшееся затем в диаконов и диаконис. Отсюда французское имя Луи (Louis) и глагол louer — хвалить, звучащие совершенно так же, как и еврейское начертание имени Левита — Луп. Небесным символом его является в книге Бытие (гл. 30 и 48) тоже отшельник: созвездие Рак, или вернее Краб, прячущийся под камнями и в норах. Во Второ-

законии Левит соответствует созвездию Льва (Leo) по созвучию имен, а в Иезекииле попал в Близнецов и в Деву (табл. XIII).

У Левита были три детища: изгнание, покорность и горькая доля. У изгнания были дети: белый *священник* и послушник [2] у покорности — четыре: возвышенный народ, елей, братство и божья сила [3], а у горькой доли — болезнь и смерть. [4]

Само собой понятно, что все это аллегорично, а не реально. Тут не физические дети, а воображаемые моральные качества.

II.

Дети Симеона.

Потомство **Симеона** (по-гречески: знамение бога, а по-еврейски: услышание) представляет собой, как я уже говорил, лишь другое произношение имени Измаил.

Оно трансформировалось из аравийского народа в его измаильтянское духовенство, так как «Шмеон» объявляется специальным братом левитов, созывающим религиозные собрания, «в которые не хочет входить душа Богоборца, потому что замыслы его жестоки».

И мы видели, что этому «Богоуслышанному» не дано Моисеем благословения, которым награждены остальные братья. Причиной его прозвища «Услышанный», я думаю, было падение с неба в главный город Аравии, Мекку, с дымом и грохотом знаменитого Каабского метеорита, при каких-нибудь исключительных условиях местной жизни, например, при осаде города бедуинами, когда все население молило отца богов о помощи, и Громовержец «услышал их молитву» и с громом и пламенем бросил на врагов камень с неба, заставив этим их бежать... Иначе, чем вы объясните то обстоятельство, что и до сих пор все аравийское

גרשון (ГРШУН)—изгнание, отчужденность, а по Cruden'у—новое пилигримство, קרת (К'РТ')—ожидание, упование, а по Cruden'у—конгрегация или послушание, и מרדי (МРРИ)—горькая доля (Исход 6, 16).

[2] לבני (ЛБНИ)—белый и שמעי (ШМЕЙ)—послушный.

עמרם (ЭМ-РМ = ЭМ РМЕ) — народ возвышенный; יצהר (ИЦЕР)—елей, церковное масло; חברון (ХБРУН)—братство; עזי־אל (ЭЗИ-АЛ)—Божья сила.

מחלי (МХЛИ)—болезнь: מושי (МУШИ)—отход.

население стекается в Мекку, чтобы каждый правоверный хоть раз в жизни поцеловал этот камень?

У Богоуслышанного было пятеро чад (Чис. 26, 12): завершение божие, правота, заступничество, светоносность и испрошенность. [1] Из них только правота (по-еврейски ИМИН) одноименна с Иеменью в Аравии, а остальные—лишь качественная характеристика этого народа.

Из городов Богоуслышанного особенно часто упоминается Колодезь семи [2], куда совершалось паломничество.

— «Да здравствует путь к колодцу семи!»—восклицают, по пророчеству, Амос,—«прекрасные девицы и юноши» (8, 14).

А Громовержец говорит им:

— «Не обращайтесь в божий дом, не ходите в круг кружения и не странствуйте к колодцу семи, потому что круг кружения пойдет в плен, и божий дом станет ни во что».

Сюда к «колодцу семи» пришла и Агарь—мать Измаила и сюда же ходили пожить Отец-Рим (Аб-Рам) и хромой богоборец (Иаков).

Здесь трудно отличить астральный Колодезь семи планет, т.-е. Урну Водолея, от какого-то места Сирии или Аравийского полуострова...

III.

Дети Иудея.

Потомство **Иудея** (богославного) эволюционировало из обитателей Сирии и Палестины в сторонников иудейского вероисповедания, независимо от места их жительства. Сопоставление со Львом в книге Бытие ставит их в связь с созвездием Льва и с арианами, [3] а сопоставление с Овном в Апокалипсисе и с Водолеем крестителем в Книге «Числа»—с мессианскими

נמו־אל (НМУ-АЛ)—Завершение божие; ימין (ИМИН—Правота и Иемень в Аравии); יכין (ИКИН)—правота; זרח = צחר (ЗРХ = ЦХР) светлый; שאול (ШАУЛ = Савл)—испрошенный.

באר־שבע (БАР-ШБЭ)—яма, утверждение священства, колодезь семи.

[3] Имя Арий по-еврейски значит: лев.

христианами. Дети Богославного были совсем необыкновенны для этого имени: первенец его «Подстерегатель (ЭР)» был умерщвлен за что-то Громовержцем; второй «Обманщик (ОНОН)» взял его жену «Пальму» себе, но стал заниматься с ней ононизмом, и за это тоже был умерщвлен Громовержцем. Третий был «Примиритель», которому Богославец не дал в жены «Пальму», а сам пошел к ней, приняв за продажную женщину, и она родила от него двойню: «предхрамие» и «божий гнев».

От «предхрамия» и произошел возлюбленный (по-еврейски Давид), а затем, в конце-концов, и сам евангельский «Христос».

В виду такого близкого соотношения их с «сыном божиим», я приведу эту короткую легенду целиком в литературном переводе.

«Одно время Богославец (Иуда), — говорит 38 глава книги Бытие,—отошел от своих собратьев и поселился близ одного «свидетеля бытия» по имени Жерло [1] *(т.-е. близ горы Везувия как колонист)*. Там он увидел дочь одного вольного человека из долины [2] и взял ее себе».

«Она родила от него первого сына, и он дал ему имя—«Подстерегатель». [3] Она родила второго и назвала «Обманщиком *(Ононом или ононистом)*». Затем родила третьего и назвала «Примирителем».

«Подстерегатель женился на «Пальме» *(т.-е. избрал культом пальмовидный столб дыма над Везувием)*, но не угодил тамошнему богу, Громовержцу, и тот убил его. На «Пальме» женился

עדלמי חירה (ЭДЛМИ-ХИРЕ), при чем ХИРЕ сродно с חור (ХУР)—дыра в земле, яма, пещера, а прилагательное חור (ХУР) значит белый, светлый. Первое слово ЭД-Л-МИ есть вариация (ЭД)—свидетель, и לי־אמי (Л-АМИ вместо לי־מו (Л-МУ)—к Бытию. Возможно, что вместо חר (ГР) здесь) было הר (ЕР)—гора.

שוע ת כנעני (ШУЭ-Е-КНЭНИ)—вольный человек из Низовья.

Первый ער (ЭР)—коварный подстерегающий враг; второй און (АУНН)—обманщик, а также и бог Он и ононист; третий שלה (ШЛЕ) от שלו (ШЛЮ) — беспечность, легкомыслие, а также спокойствие, благополучие. С этим сродно שילה (ШИЛЕ)—первое название города Салима (Силома) (Бытие 49, 10) в стране Аф-Рим, к северу от Чертога божия (БИТ-АН), а раньше его звали Луз.

его брат «Обманщик (*Онон*)», но стал заниматься с нею онанизмом, чтоб не было потомства, носящего имя его брата. Однако, этот поступок был злом перед очами Громовержца, и он поразил и его».

— «Живи теперь вдовою, — сказал Богославец (иудеи) «Пальме»,—пока не подрастет мой третий сын «Примиритель», который возьмет тебя себе».

«Но «Примиритель» подрос, а Богославец не отдал его «Пальме», чтоб и с ним не случилось того же, что с его братьями».

«Тем временем умерла и собственная жена Богославца, дочь вольного человека из долины, и он, утешившись по ней, пошел на юг, где стригли его овец, за своим другом «Свидетелем бытия».

«Пальма», узнав об этом, сняла с себя одежду вдовства, закрылась покрывалом и села у ворот «Глаза», что по дороге к югу».

«Богославец счел ее за придорожную *(уличную)* женщину и сказал ей:

— «Пойдем к тебе!»

— «А что ты мне дашь за это?—спросила его «Пальма».

— «Пришлю козленка из стада».

— «Дай залог»,—ответила она.

— «Какой залог?»

— «Твою печать, шнурок и посох».

«Он дал их ей и пошел с нею. Придя потом к стаду, он послал ей козленка через «свидетеля бытия», но тот уже не нашел ее и возвратил ему козленка».

«Когда прошло около трех месяцев, вдруг сказали Богославному, что «Пальма» беременна неизвестно от кого, и он велел ее сжечь. Узнав об этом, она послала ему его залоги со словами:

— «Я беременна от того, чьи эти вещи».

— «Она правее меня,—сказал Богославный и отменил сожжение, но все же не ходил к ней более сам и не дал ее своему третьему сыну».

«Когда настали роды, повивальная бабка увидела, что должны быть двойни. Когда показалась рука одного из близнецов, она, повязала ее красной ниткой, говоря:

— «Это первенец».

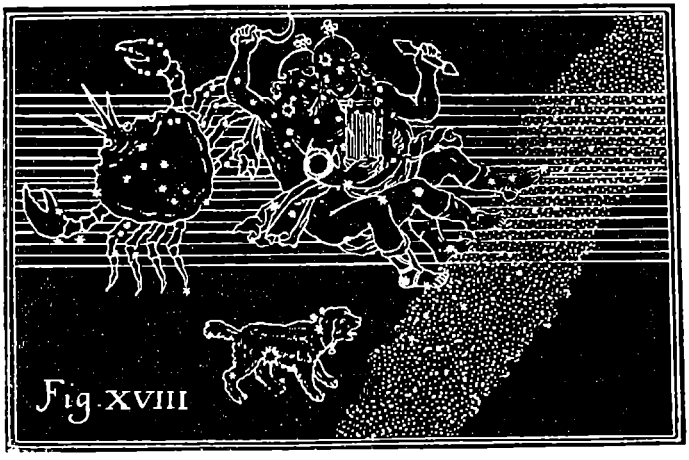


Рис. 125.
Красная шитка солнечной хромосферы на руке одного из Близнецов.
Солнечное затмение 29 июня, 512 г. и 20 июня 540 года.

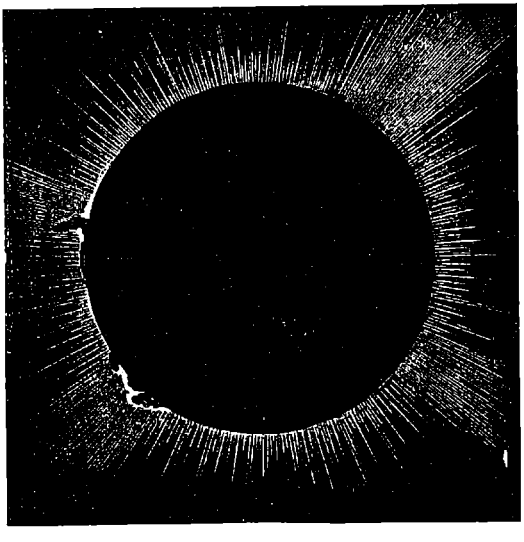


Рис. 126.
Та же «красная шитка» в увеличенном виде.

«Но он возвратил назад свою руку и вместо него вышел его брат».

— «Как ты расторг себе преграду? — сказала она, и потому он получил имя: Расторгший преграду (ПРЦ), а второму, который хотел выйти первым, но не мог, дано было имя: Отвеянный». [1]

Такова легенда о пяти сыновьях Богославца (Иуды) и я думаю, что после таких интимных сообщений всякий постыдится их искать на географической карте. Подстерегатель и Обманщик здесь очень напоминают Содом и Гоморру, а третий сын Примиритель даже и по гебраистам в прямой связи с городом Святого примирения (Иерусалимом).

А что же такое красная нитка, которой повивальная бабка обвязала руку одного из Близнецов? — Я покажу далее, что это была красная нитка солнечной хромосферы во время замечательного солнечного затмения в созвездии Близнецов (рис. 125 и 126), и даже определю его время на 29 июня 512 или на 20 июня 540 года, а теперь, чтоб не отвлекаться от предмета настоящей главы, возвращаюсь снова к сыновьям Иуды.

Интересно, что в «Затерянной Книге» (Паралипоменон **4**, 1) вместо «Подстерегателя (ЭР)», как сына Богославца стоит его друг «Жерло (ХУР)», вместо Онона стоит безбожник (ШУБЛ), а вместо третьего сына — «Примирителя» — мы находим Виноградник Громовержца (КРМ-И). Все это, значит, были культы, да и два последние близнеца от случайного захождения Богославного к Пальме, т.-е. к пальмовидной колонне дыма над Везувием, слишком напоминают своим выходом на свет Исава и Иакова (астрально культа Солнца и культа Месяца), чтобы не сделать сопоставления между ними.

Можно ли думать, что эта легенда составлена человеком «иудейского» вероисповедания? Едва ли. Он не выставил бы основателя Богославного царства в таком непривлекательном виде, и потому я думаю, что ее писал один из авторов богоборческого (израильского) царства, и что родина ее Италия.

Иудаизм возник, как мы видели, в окрестностях Везувия, но его последователи эмигрировали в IV — V веке нашей эры в отдаленную Сирию и дали ей теологическое имя Иудея.

---

[1] זרח (ЗРХ) вместо זרה (ЗРЕ) — отвеивать.

IV.

Дети Раувина.

Все это заставляет думать, что и дети богоборческого первенца *Раувина,* имя которого значит «учитель» и «провидец сына» (божия), превратились из жителей Египта в представителей раввинского (т.-е. ученого) сословия. [1]

Раувин, — как мы видели, — был лишен прав на первенство, так как осквернил постель своего отца, но, можно думать, не одним тем, что занял своим задом ложе Овна на астрономической карте, а тем, что занимался еретическими науками. И само собой понятно, что легенду о лишении его первенства писал не *раввин,* а его противник.

У Раувина, — говорит нам Библия,—было четверо сыновей: Освященный (Христос), Чудотворец, Огражденный [1] и Божий виноградник, но последних двух мы видели уже у Богославца (Иуды). Само собой понятно, что для таких потомков нам тоже нет никакой нужды отыскивать специальные территории на земной поверхности, или думать, что каждое из этих названий представляет собой особый город или народ.

Совсем другое мы видим при разборе остальных детей Богоборца с точки зрения локализации их сыновей и дочерей.

Раввин по еврейски רבוני (РВУНИ) значит — мой господин (в греческом произношении р а в в у н и), так же как французское monsieur значит мой сиьор и madame — моя дама. Теперь евреи отбрасывают прибавку ני (НИ) — мой и прямо пишут רב (РАВ) — господин. Возможно, что «мой господин (раввуни)» и было первоначальное прозвище «инициаторов богоборчества», разжалованных потом по созвучию имени в Раувинов [ראובן] — провидцев сына. Средневековые кабалисты специально занимались такими переделками имен по случайным созвучиям, и потому мы не должны рабски подчиняться современной библейской орфографии, созданной средневековыми теологами по их легкомысленным соображениям, а действовать по собственным логическим и историческим наведениям, руководясь сравнительной лингвистикой, а не одной узкой современной гебраистикой.

חנוך (ХНУК)) — освященный, христос: פלוא (ФЛУА) от פלא (ФЛА)— чудо и т. д.

V

Дети Иосифа Аф-Рим и Манаше.

Вот идет **Иосиф** (ИУСФ), имя которого значит по официальному переводу «приумножение», а в действительности это двойное слово ИУ-СФ, т.-е. чаша Громовержца, или кратер Громовержца. Он считается распавшимся на два народа, на **Аф-Римлян**, имя которых значит так же «пеплы» (т.-е. люди, посыпанные пеплом вулкана), и на «**Сдвинутых** (вулканом же) **с места**» (по-библейски М-НШЕ, по-гречески Манасия). В Апокалипсисе, как мы видим на таблице XIII, Иосиф представляется созвездием Водолея; в Бытии это — созвездие Рыб, а во Второзаконии — Весы.

На земле же он, несомненно, символизирует всю Италию, часть которой Аф-Рим, т.-е. Рог Рима (или просто «пеплы») осталась на месте, а другая Манаше была Ломбардия, куда беглецы были сдвинуты землетрясением. Описание ее великолепия и могущества в пятом пункте благословения Избавителя (Моисея) вполне соответствует такому представлению.

О Кратере Громовержца (Иосифе), как об индивидууме, нам говорят, что он был миц-римским правителем при «Отпускающем грехи». Мы называем этого властелина по-русски фараоном, а по-библейски он пишется ПРЭЕ. [2] Это, вероятно, искаженное итальянское слово padre — отец. В языке древних египтян такого слова совсем нет: их властелины называются в иероглифах или сутэпами, откуда слово султан, или шефтами, откуда слова *шейх, шах* и наше *шеф*. А так как страну Миц-Рим, т.-е. Вымолоченный *(Везувием)* Рим, [3] или, по теологиче-

---

יוֹסֵף (ИУ-СФ), где ИУ значит Громовержец, а СФ — чаша, кратер.

פַּרְעֹה (ПРЭЕ) производят обыкновенно от слова פֶּרַע (ФРЭ) — распущенные волосы, кудри. Хотя восточное духовенство до сих пор носит длинные волосы, а западное стало только в средние века брить всю голову, но это обстоятельство еще недостаточно для того, чтобы объединить фараонов с патриархами древней «вселенской церкви». Вероятно это были их предшественники.

[3] מִצְרַיִם (МЦ-РИМ), где МЦ (или МУЦ) значит избитый цепом, вывеянный; одного корня с מוֹצָא (МУЦА) — исход. Производить это слово от מָצוֹר (МЦР) — нужда, теснота, как делают теологи, не соответствует реальности: это была богатая страна.

*

скому толкованию, «теснóты», мы уже локализировали в Италии, то в Италии же приходится локализировать и замещающий Иосифа Высокий Рим, т.-е. Аф-Рим (по-русски Ефрем), и его брата «Сдвинутого со своего места» (Манашу).

Оба они были, по Библии, дети Чаши (Кратера) Громовержца (Ио-сифа) от «Поврежденной веры», дочери «Преданного Солнцу» [1], понтификса-царя [2], священника «Сильного бога».

* * *

О Сдвинутом **(Манаше)** в Библии говорится мало. Он был первенец, и имя его по Книге Бытия (**41**, 51) произошло от того, что он о т о д в и н у л все несчастия от дома Богоборца. Однако, Богоборец в своем благословении, пророчески, поставил его ниже Аф-Рима (Бытие, **49**, 22). В нем исчислено было при Иисусе 32.200 мужчин, годных для войны. Половина их поселилась по одну и половина — по другую сторону Эридана (реки По, в Ломбардии). В победной песне «пчелы» (по-еврейски Деборы) говорится, что от «торговца» *(венецианца)*, сына «Сдвинутого с места» (Манаше), произошли правители (Суд. **5**, 14).

Да еще в пророчестве «Исаия» есть такое место:

«От гнева Громовержца, бога небесных воинств, **загорится** земля. «Сдвинутый с места» пойдет против Высоты Рима и Высота Рима против «Сдвинутого с места» и оба вместе против Богославного (Ис. **9**, 20). Здесь оба сына рассматриваются уже, повидимому, как две половины христианской церкви, а не в смысле Средней Италии и Ломбардии.

* * *

Много более говорится в Библии об **Аф-Риме**, имя которого значит *Высота-Рима* или по другому значению «пеплы», т.-е. страна, откуда разлетаются на тысячи верст пеплы извержений Везувия.

אסנת (АСНТ) от אסון (АСУН) — поврежденный, поврежденная.

פוטי פרע (ПУТИ-ФРЕ) — Pontifix rex. Отметим, что в коптском ф и т — значит лук стрельца, а פרע (ФРЭ) по-библейски — отрощенные, длинные волосы, так что это имя можно бы перевести: луконосец длинноволосого. В иероглифах слово п е т е - ф р э переводят: *преданный Солнцу*.

Характерным отличием аф-римлян было, по словам Библии, то, что они не умели произносить звука Ш. Вот как об этом рассказывается в книге «Судьи»:

«Жители Галатии *(ГЛЭД* [1], *т.-е. кельты или галичане)*, побили аф-римцев под предводительством Открывающего вход *(на небо)*. Они перехватили у них переправу через Эридан *(реку По)*, и если кто-нибудь отрицал свою принадлежность к аф-римлянам, то ему говорили:

— «Скажи: шибболет *(т.-е. колос)*»!

«И если он отвечал: «*сибболет*», то его убивали».

Но мы знаем, что среди всех народов Средиземно-морского бассейна звука Ш нет только в латинском да в греческом языках, а потому и эту особенность говора надо приписать или грекам или греческим колонистам Италии, от которых произошли латины, так как у обычных итальянцев, евреев, арабов и египтян звук Ш не только есть, но даже встречается в большем процентном количестве, чем многие другие звуки их языков.

Возьмите Библию на греческом языке. Там слово — *шибболет*, служащее признаком принадлежности к аф-римлянам и значащее: *колос*, плутовски заменено словом *синтема* (συνθήμα), значащим: *условное изречение*, потому что переводчик даже и представить себе не мог, как написать по-гречески слово *шибболет* без того, чтобы и самому не оказаться аф-римлянином.

А в латинском тексте вы читаете вместо него *сцибболет* (scibboleth).

Таким образом сами эти тексты и расписались собственноручно в своей принадлежности к аф-римлянам. Значит, и сравнительное языковедение подтверждает мои этнографические отожествления.

Это место об Аф-Риме уже, во всяком случае, чисто этнографического, а не астрального характера. Что же касается до остального в упомянутой легенде, то там, повидимому, смесь всего. Легенда относит время действия к тому периоду, когда у богоборцев еще (или, вернее, уже) не было царей, и ими управляли судьи (сенаторы). Один из этих судей по имени «Откры-

---

[1] גלעד (ГЛЭД) территориально: галат, а астрально גל־עד (ГЛ-ЭД), где ГЛ—сфера, а ЭД — вечное движение вперед.

вающий вход» «был сын публичной женщины от одного галата. Но у того же галата были дети и от законной жены».

«Когда они возмужали, они сказали «Открывающему вход»:

— «Ты не наследник в доме нашего отца, потому что сын чужой женщины».

«Открывающий вход» убежал от них в Страну Возврата (ТУБ). Он был человек храбрый и свободный. Люди собирались к нему и ходили с ним в набеги.

«И вот язычники» (ЭМУН) вышли воевать с галатскими богоборцами. Старейшины его бывшего народа пришли к «Открывающему вход» и сказали ему:

— «Приди к нам, будь нам вождем, и тогда мы сразимся с этим скопищем».

— «Но вы возненавидели меня и выгнали из дома, — сказал он. — Зачем же вы пришли ко мне теперь, когда попали в беду?»

— «Ты будешь теперь начальником всей Галлатии,» — ответили они ему.

— «Правда ли?» — переспросил он.

— «Да будет Громовержец свидетелем!» — ответили они.

«Он пошел с ними и повторил эти слова в Башне (МЦПЕ — по-французски Tour), перед лицом Громовержца. Затем послал послов к царю язычников сказать ему:

— «Зачем ты пришел воевать на моей земле?»

— «Потому что когда богоборцы бежали из Развеянного Рима *(Миц-Рима)*, то они взяли мою землю от реки Арно до реки По». [2]

— «Нет,—ответил ему «Отворяющий вход»,—это «Помет», [3] царь умбров (ЭМРИ) не позволял богоборцам пройти через его страну, но был разбит ими и потерял ее. А ты хочешь овладеть нашим наследством! Разве ты лучше Валака? Воевал ли он с богоборцами? Уже триста лет прошло с тех пор, как бого-

---

שפט יפתח (ШФТ ИФТХ) — судия, который откроет вход. Интересно, что и в иероглифическом языке, сходном с библейским, шефтами называются правители «верхнего Египта». Корень этого слова ш е ф до сих пор в употреблении в европейских языках.

[2] Арно (АРНОН = ארנון) в Италии, и Эридан (ИРДН) — река По в Ломбардии.

[3] סיחון (СИХУН) от корня סחי (СХИ) — помет.

борцы поселились в городах близ Арно. Почему же вы до сих пор не отнимали их?»

(Отожествляя Моисея с Диоклетианом и Арона с Арием, жившими на рубеже III и IV веков, мы здесь приходим к выводу, что эта дата определяет время около 700 года нашей эры, т.-е. то же самое, которое мы вычислили и для легенды о Валааме и Валаке.) [1]

«Но царь язычников не послушал его слов. «Открывающий вход» пошел на него войной и дал обет Громовержцу принести в жертву всесожжения того, кто первый выйдет из его дома навстречу после победного возвращения.

«Он поразил язычников» великим поражением от Сухого дерева до Удела и до поемного луга виноградарей, но когда возвратился домой в Башню (по-французски Тур), то увидел, что ему навстречу выходит его единственная дочь с тимпанами и хороводами.

— «Увы, моя дочь!—воскликнул он, разодрав свои одежды.— Я обещал принести тебя в жертву всесожжения перед лицом Громовержца и не могу взять назад своих слов».

— «Делай со мною то, что обещал,—сказала она,—но только отпусти меня на два месяца в горы оплакать с подругами мое девичество».

— «Иди на два месяца», — сказал он.

«И она ушла в горы.

«Когда прошел срок, она возвратилась к нему, и он совершил над нею свой обет.

«И ежегодно,—прибавляет рассказчик,—богоборческие девушки ходили четыре дня в году воспевать дочь «Открывающего вход».

Такова библейская легенда (Судьи, гл. 11), при чтении которой плакали все монашенки. Чего в ней больше? Астрологии или реальности? Мне кажется тут смесь всего этого. Победа «Открывающего вход» над аф-риммянами, не умевшими произносить звук Ш (т.-е. над жителями Средней Италии), локализирует место его жительства на севере от них, т.-е. в Галлии (ГЛЭД). Время его жизни, как мы видели, было около 700 года нашей эры. Апокалиптическое христианство, в котором еще не

[1] Христос, I кн., . II, гл. 10.

было антисемитизма (возникшего только после распространения евангелий в IX веке нашей эры), уже прогремело тогда в объединении с мессианством в Западной Европе, хотя вероятно и без обязательного обрезания мужчин, и как раз начались походы франков-христиан на мавританскую еще Италию.

В 714 году Карл Молот (Мартел) был избран австразийскими (т.-е. германскими) франками герцогом, а затем в 720 году и майордомом всех франкских владений. В 732 году он разбил мавров (ариан) Испании и Италии сначала при Башне (т.-е. при городе Туре по-французски, и при МЦПЕ — по-библейски), как это мы имеем в вышеприведенной легенде, а затем в 737 году он поразил их еще второй раз при Нарбонне, в Южной Франции (Gallia Narbonensis), близ Средиземного моря в департаменте Aode (Од), так что и самое название этой местности Галаад (ГЛ-ЭД) можно разложить на Галл (ГЛ) и Од (ЭД), т.-е. Галльский Од.

Как будто здесь больше земного, чем небесного, и библейская книга «Судьи», повидимому, скомпанована после книги «Цари»... И все же нелепый рассказ о сожжении Карлом Молотом своей дочери заставляет предполагать, что битва при Нарбонне в 737 году была приведена здесь в связь с сопровождавшими ее звездными явлениями и в романтических подробностях списана не с действительности, а со своего гороскопа. Как только пришло мне в голову это предположение, я сейчас же вычислил положение планет на лето 737 года, и что же оказалось?

Вот гороскоп Нарбонской битвы:

* *
*

Зловещий Сатурн поражает Близнецов, т.-е. Раувина и Симеона.

Справедливый Юпитер взвешивает земные дела на небесных Весах.

Кровавый Марс все лето от марта до сентября включительно описывает S-образную петлю в Весах же, как бы удаляясь сначала от Скорпиона — символа смерти, — а затем быстро идет в него в сентябре.

* *
*

Если Нарбонская битва была в августе, то в это время шли навстречу Солнцу сначала Лев, под знаком которого и считалась битва, а затем *первая встретила его Дева, которая при этом и сгорела в огне вечерней зари, как жертва всесожжения.*

Под «Отворяющим вход» придется с этой астральной точки зрения понимать или Змиедержца, который настолько вытеснен из созвездия Зодиака, что в них осталась одна его пята и он стоит в расщелине Млечного Пути, как в открывающихся дверях, или же это само Солнце, открывающее вход дню. Но кто же тогда «публичная женщина», его мать? Не Андромеда ли, с которой начинался древний год? Язычники с этой точки зрения были метеориты-персеиды, огнемет которых 10 августа, при Солнце во Льве, виден даже при их положении в нижнем меридиане, идущим снизу вверх, по направлению к Небесному Трону (современной Кассиопее).

Таким образом, мы имеем тут событие историческое, но сильно астрализированное, как и многое другое в Библии.

— Что на небе предвещало детали этой важной битвы, спасающей мессианство? — спрашивал после нее средневековый автор-астролог, глядя на небо.

И он вплел небесные детали в свой реальный рассказ.

Легенда эта несколько отвлекла нас от главного предмета настоящих строк — разбора всех мест в Библии, где упоминается об Аф-Риме, но и она важна, чтоб правильно локализировать его в пространстве и времени. Мы видим, что она определяет очень позднее время библейской книги «Судьи», да и самих «судей» из предшественников римских императоров переносит в эпоху, наступившую уже после их низвержения, когда действительно и начались первые не фантастические республики на земле.

VI.

Аф-Рим — Папский Рим.

Прежде всего разберем некоторые места об Аф-Риме в новозаветных книгах.

В евангелии Иоанна (11. 54) говорится, что после того, как иерусалимцы *(т.-е. геркуланумцы или помпейцы)* задумали убить Иисуса, «*за предсказание предстоящего разрушения их города*», он пошел оттуда в местность близ пустыни, в город Аф-Рим,[1] т.-е. в Рим, и это показывает нам, что место дея-

[1] По греческому произношению Еф-Рем. Еврейское название Рима (РМ)—носорог, произносится теперь тремя способами: Рам (Roma), Рим и Раим.

тельности евангельского учителя было около Рима, т.-е. в тогдашнем городе Цезарей, в Помпее-Цезарее.

В первой книге «Христа» я допустил (чтобы не забрасывать читателя новыми и новыми неожиданностями), что это был палестинский прибрежный городок Кайсарие, но имя Кайсарие уже новейшего происхождения, а в древности этот городок назывался просто Stratonis turris. Точно так же и Каппадокийская Кесария называлась сначала просто Мазаки, а потом Евсевия. Значит в жизнеописании Великого царя (Василия Великого) мы должны допустить, что он был верховным епископом «Столицы тогдашней империи», а не захолустного городка, где он не мог бы иметь никакого влияния. [1]

В согласии с этим в книге «Судьи» (**2.** 8) говорится, что «Иисус, слуга Громовержца, сын Пророка *(или рыболова)*, [2] после своей смерти на 110 *(каббалистическом)* году был похоронен в своем уделе, Доме Солнца, на горе Аф-Рим, находящейся к северу от Горы Потрясения *(т.-е. Везувия)*». [3]

И тут мы приходим опять к Риму и даже является вопрос, не сам ли Иисус тот камень (Петр — по-гречески), на котором, по словам евангелия, «воздвигнется церковь, которую не одолеют врата ада»?

Около этой же горы Аф-Рим находится и город, служивший убежищем от родовой мести под названием Отрог. [4] «В этот город, — говорит Книга Бытия, — пришел Богоборец и поставил

---

[1] Первый том «Христа» был написан еще в 1919 году, когда я был в неведении, где локализировать «столицу цезарей», и потому оставил ее временно там, где ее помещают и до сих пор теологи. Перед печатанием первого тома мне пришло в голову соответственно изменить текст. Однако же раньше доказательства, что Сион и Синай был Везувий (а это можно было сделать только во втором томе), переводить Василия Великого прямо в Рим значило бы только давать лишний повод обвинять меня в произволе при истолковании древних документов. Я подумал.. и оставил на время Иисуса (т.-е. Василия Великого) там, где мы его привыкли считать. Перевести его на надлежащее место, думал я, еще будет удобный случай после сейсмологической части.

Здесь בן־נון (БН-НУН) — сын рыбаря, в согласии с евангельской легендой, но в «переводе Семидесяти» стоит Navi (נביא), и это слово истолковывалось первоначально как пророк.

[3] הר נעש (ЭР-ГЭШ) — гора потрясения.

[4] שכם (ШКМ) — хребет, отрог.

там жертвенник богу богов (Быт. **33.** 18)». «Под дубом около него он закопал статуи языческих богов и все их украшения (**35.**4), когда ужасное потрясение [1] постигло окружающие города» (**35.**5). «Оттуда он ушел в долину, где построил жертвенник в городе Ускользания (ЛУЗ) и назвал это место «бог дома божия» (**35.**6).

Считая, что «бог дома божия» был в Риме, мы приходим к заключению, что Отрогом (Сихемом) назывался Неаполь, тем более, что об этом же городе, но уже переселенном в Палестину, греческие авторы говорят, как о переименованном в Неаполь при Веспасиане (т.-е. Валентиниане II, 378 — 387 гг.) после его разрушения при Иоанне Гиркане (при чем отмечу, что Гиркапами назывались некоторые из Маккавеев).

Еще более укрепляет нас в этом мнении легенда об Иосифе в 37 главе книги Бытия.

«Богоборец послал своего любимого сына Кратер Громовержца (по-еврейски Иосифа) из долины Собрания в Отрог *(Неаполитанскую область)* [2] посмотреть, цел ли его скот. Но Иосиф не нашел тут никого.

— «Чего ты ищешь?» — спросил его прохожий.

— «Моих братьев. Где они пасут?»

— «Я слышал, как они говорили: пойдем в «Место закона».

«Кратер Громовержца» пошел туда, и братья увидели его еще издали».

— «Убьем его и бросим в жерло», [3] — сказали они.

— «Нет! Бросим его живым, не убивая», — ответил Раувин, желая потом вынуть его *(на веревке)*.

«Они сняли с «Кратера Громовержца» парадную одежду, данную ему отцом, и бросили в жерло, которое тогда было пусто.

«Потом они сели обедать.

«И вот идет из Галатии караван арабов с верблюдами, везущими в Мир-Рим благовонные курения, ароматические порошки и бальзам.

— «Продадим его этим арабам»,—сказал богославный (Иуда).

חתת (ХТТ) — сокрушение, катастрофа, ужас.

חברון (ХБРУН) — собрание и שכם (ШКМ) — хребет, отрог.

בור (БУР) — ямина в земле, могила. Здесь дело явно идет о жерле Везувия в период его покоя.

«Все согласились с ним и, когда медницы (МДИН) проходили, братья вытащили «Кратер Громовержца» из ямы и продали его им за 20 сребренников, а арабы перепродали его в Миц-Рим.

«После этого братья закололи козленка, облили его кровью одежду проданного и, возвратясь домой, показали своему отцу.

— «Зверь съел его!» — воскликнул Богоборец и разодрал свои одежды» (Быт. 34).

Мы видим, что действие и здесь явно переносится в окрестности Везувия. То же самое мы находим и в пророчестве «Божьего праведника (Иотама по-еврейски):

— «Да выйдет огонь от отца Молоха (АБИ-МЛК) и да пожрет он жителей «Отрога» *(Неаполя)* и дом Насыпи (МЛУА), а огонь от них да пожжет отца-Молоха» (Суд. **9.** 20).

В этом же городе был провозглашен царем и «Расширитель народа» (РХБ-ЭМ—Ровоам), которого мы уже отожествили с Лицинием. [1] Но за ним осталась только Страна богословия и вениаминовцы, а все остальное отошло к Заступнику народа (ИРБ-ЭМ-Иеровоам), которого мы тоже уже отожествили с Константином первым (I Ц. **12.** 1).

Что же касается до самой страны Аф-Рим, то соглядатаем «Земли Обетованной» от нее был Иисус, сын пророка (или Рыболова, Чис. **13.**8). Дети Аф-Рима были: «питье обновления», «право первородства» и «молитва» [2], но от «питья обновления» произошел «враг-подстерегатель». [3]

Что значат эти аллегории?

Считая Аф-Рим за папский Рим, мы можем догадываться, что под «правом первородства» подразумевается претензия римских епископов на первенство; под молитвой — богослужение, а под «питьем обновления» — существовавший там до разделения церквей такой же православный обряд запивания освященного хлеба красным вином, при котором и в настоящее время поется на всем православном востоке:

---

[1] שות־לח (ШУТ-ЛХ), где ЛХ—бодрость, здоровье, а ШУТ=ШТИ—упоенье и ШТИЕ—питье; בכר (ВКР)—первородство и תחן (ТХН) моление.

[3] ערן (ЭРН)=ער(ЭР)—враг-подстерегатель (Чис. 26.35).

Приходите, пиво пием новое,
Не от камени неплодна чудодеемое,
Но спасения источник...

Однако, от этого «питья», добавляет легенда, произошел «враг-подстерегатель», т.-е. какое-то скверное шарлатанство, устраивавшее, повидимому, превращение вина в «истинную кровь Иисуса», за которое автор Апокалипсиса назвал тогдашнюю господствующую церковь «великой блудницей Врата Господни» и добавил: «в чаше, в которой она разбавляла вам свое вино *(какой-то «мерзостью и нечистотой»)* разбавьте ей самой вдвое (Апок. 17.4).

Но эта аллегория почему-то не понравилась автору «Затерянной книги» [1] и вместо вышеприведенных четырех потомков Аф-Рима *(т.-е.* атрибутов *Римской церкви)* он насчитывает целый ряд других (I Парал. 7,20).

«Сначала были, — говорит он, — питье обновления *(повторенное в этом перечислении дважды)*, распространение, ад *(повторенный дважды)*, грядущий бог, надел, помощь и бог-свидетель. [2] Но их всех убили вожди готов (АШРИ-ГТ), уроженцы той земли, когда они хотели захватить себе их стада. Однако, Аф-Рим, оплакавши своих убитых детищ, народил взамен их: новое пришествие, царицу *(церковь)*, преклонение, сожжение огнем, повешение, вечность *(мучений)*, богославный народ, богоуслышанье, рыбу *(как символ)* и Иисуса-Спасителя. [3]

דברי הימים (ДБРИ-Е-ИМИМ) — слова денные или слова морей. Иначе перевести нельзя, а между тем в западно-европейских переводах везде пишут вместо этого поэтического названия: хроника, а у нас оставляют без перевода греческое название: Паралипоменон, которое значит— затерянные дела, затерянная книга.

[2] שות־לח (ШУТ-ЛХ), где שות (ШУТ) = שתה = שתיה (ШТИЕ) — питье божие и לח (ЛХ) — обновление, бодрость. А из остальных детищ ברך (БРД) — расселение: תחת (ТХТ) — преисподняя, ад; ערה (АЛЭ-ЭДЕ) — грядущий бог; זבך (ЗБД) — надел; עזר (ЭЗР) — помощь.

[3] בר־יעה (БР-ИЭЕ) — новое появление; שארע (ШАРЕ,—царица); רפח (РФХ) — преклонение, поникновение; רשף (РШФ) — сожжение огнем; תלח (ТЛХ) — повешение; לעדן (ЛЭДН) от עד = לדע (ЭД-ЛЭД— вечность); עם־יהוד (ЭМ-ИЕУД) — народ богославия; אלי־שמה (АЛИ-ШМЕ) — богослушанье; נון (НУН) — рыба и יהושע (ИЕУШЕ) — Иисус. Спаситель.

Вы видите, что здесь описана вся история римской церкви по тому же лаконическому способу, которым начали писать и некоторые из современных писателей. Возьмите, например, хоть приключения «Хулио Хуренито» Эренбурга.

«Хулио, — читаете вы, — подошел. Взглянул. Обломки стекол. Разбросанные кирпичи. Три бревна особо. Сел. Подумал. Пошел обратно».

А здесь вы только что прочли: «Дети римской церкви: Второе пришествие. Царица *(церковь)*. Преклонение. Сожжение огнем. Повешение. Вечность. Богославный народ. Богоуслышание. Рыба — символ. Иисус — Спаситель».

Где лучше? Во всяком случае Эренбург не изобрел нового способа писать рассказы. Этот метод был применем давно до него. Но только почему же здесь символом христианства избрана рыба? Да потому же, почему и у нас для изображения Московского Округа Путей Сообщения выбрана собака: *мопс*. Правда, что ее не рисуют на дверях московского учреждения, а предпочитают писать на них буквами ее имя МОПС, по причине сильного развития у нас грамотности. А в древности, когда грамотных было мало, для отличения христиан от язычников рисовалась на их жилищах *рыба*, имя которой по-гречески произносится ИХТИС и из этих букв выходит: Иисус Христос Теу Ийос Сотер, [1] т.-е. Иисус Христос Божий Сын Спаситель.

Мы видим, что и наш современный способ сокращенного писания не представляет ничего нового. Он тоже предвосхищен в Библии. Но когда же? Упоминание о вождях готов, заставивших первичную римскую арианскую церковь наплодить новых католических сыновей, прямо указывает, что это было написано уже после воцарения над северной Италией Теодориха Готского, т.-е. после 526 года нашей эры.

Мы видим, что лингвистические следы в древних прозвищах оказываются иногда более надежными руководителями при исторических изысканиях о жизни очень давних эпох, чем письменные сообщения, и это заставляет меня еще раз остановиться на прозвище Кратер Громовержца (Иосиф по-еврейски), каким обозначен Отец этого Аф-Рима, т.-е. Христианской Римской церкви. С этой точки зрения оказывается, что Иосиф Прекрасный и был

[1] Ιησους Χρεστος Θεου Υιος Σωτηρ.

сам евангельский Христос, только в другой легенде о нем. И он был продан Иудой за 20 серебренников, но столбование здесь заменено бросанием в жерло Столбной горы (Везувия). А ведь это более древнее, а потому и более вероятное сказание! Не от столба ли дыма над Везувием происходит и греческое слово: ставрозис, т.-е. столбование, употребляемое в греческих оригиналах евангелий всякий раз, когда говорится о способе казни Иисуса? Но в таком случае вариант книги «Бытие» мало отличается от греческого текста евангелий. Припомним, что в евангелиях говорится, что после «столбования» Иисус был положен в гробницу Иосифа Ариматейского. Но эта фраза в переводе на русский язык значит: он был положен в «кратер Громовержца, Рыкающего Льва Могилы Господней». [1]

Мы видим, что получается совсем неожиданное сближение между легендой о столбованном Великом Царе—Спасателе—и о Прометее, добывшем для людей божественный огонь (каким и может быть огонь вулкана) и прикованным за это к вершине горы... Не являются ли обе эти легенды лишь двумя отпрысками от одного и того же корня?

Мне скажут опять: неосторожно руководиться одними лингвистическими следами, они слишком перепутаны на историческом поле и могут легко завести в болото. Но как же быть, если другого руководителя у нас никакого нет, так как дошедшие до нас из глубины веков слухи еще менее заслуживают внимания? Ведь память о самых замечательных событиях в какой-нибудь местности исчезает совсем через три-четыре поколения, если она не вошла в записи.

Вот у вас самих было обязательно четыре прадеда и четыре прабабушки. Скажите мне: как узнали ваши четыре прадеда ваших четырех прабабушек и как они поженились? Где они жили? Кто умер раньше и как это перепес оставшийся в живых? Ведь даже это одно — тема для целого романа.

Но кроме подобной чисто семейной хроники наверно были в их жизни и необычные события, производившие в свое время сенсацию, о которых много рассказывалось в свое время и которые были позанимательнее тех, какие вы читали здесь, хотя бы

יוסף אריהמטהיה (ИУ-СФ АРИЕ-МТЕ-ИЕ) — Громовержцев кратер, Лев гробницы господней.

об Иуде, пообещавшем козленка уличной женщине. Казалось бы, что всякие семейные события, передаваясь от отца к сыновьям и от матери к дочерям с самой их юности, должны сохраниться очень прочно на много поколений, а между тем я уверен, что вы не сможете назвать мне даже и имен всех этих восьми так близких вам людей. А о 8 ваших пра-прадедах и о 8 пра-прабабушках наверное вы не скажете мне ровно ничего, если о них не сохранилось записей от того времени. А лингвистические следы сохраняются много прочнее. Вот, например, недавний случай из моих личных наблюдений.

Года за два до того, как я пишу эти строки, пришла к нам вечером одна народная учительница из села Копани, за три километра расстояния до имения Борок, где я теперь пишу.

— Почему все боятся ходить ночью в одиночку через Павлушкин мост? — спросила она меня. — И почему он называется Павлушкиным? Кого я ни спрашивала об этом, никто ничего не знает, но все боятся ходить ночью в одиночку через него, так что и мне стало страшно.

На этот раз я мог сообщить ей причину, потому что знал ее в детстве от своей старой няни Татьяны. Когда я с отцом, с матерью и с няней ехал однажды тут ночью в коляске еще почти ребенком, няня мне сказала, что тут сидят всегда русалки, которые несколько лет тому назад затащили беднягу Павлушку в воду и утопили. Отец мне объяснил, что это пустые бредни безграмотных людей, и что молодой парень, Павлушка, напился пьян в селе Копани на свадьбе и, возвращаясь оттуда домой, захотел напиться воды. Он лег на береговой откос, ногами вверх, и опустил голову к воде, но поднять ее обратно уже не мог, и на следующее утро прохожие нашли его мертвым: ноги и все туловище на берегу и одна только голова в речке, отчего и пошли суеверные слухи об этом месте и все крестьяне стали бояться ходить тут ночью в одиночку.

Вы видите сами, что суеверное отношение к мосту, хотя он с тех пор заново отстраивался десятки раз, и длина его не превышала десяти шагов, передавалось из поколенья в поколенье, так же как и лингвистический след причины такого отношения: имя Павлушкин мост. А о трагическом событии с Павлушкой прекратились кругом всякие воспоминания, хотя оно и сильно взволновало в свое время всех дедушек и бабушек современного

местного поколения. Да и я сам сохранил Павлушку в памяти исключительно потому, что через этот мост мне в детстве приходилось часто ездить, и я каждый раз испытывал безотчетный страх, несмотря на объяснение своего отца, и невольно представлял себе, как русалки схватили тут Павлушку — за голову и утопили, хотя глубина реки не доходила ему даже до колен.

Но представьте себе, что и я забыл бы об этом рассказе няни, как забыл сотни других ее рассказов, и попробовал бы восстановить событие путем одного суеверного отношения крестьян к этому месту и сохранившегося за ним лингвистического следа «Павлушкин мост».

«Крестьяне наших мест, — рассуждал бы я, — никогда не нанимают строителей мостов через свои мелкие речки, а строят их всей деревней, как дорожную повинность... Никакой другой мост не соединен с человеческим именем... Значит тут случилось несчастье с каким-то Павлушкой... Конечно он тут утонул. Но речка так мелка, что в ней не утонет и ребенок, ее легко перескочит верховая лошадь... Значит, Павлушка был так пьян, что легши в нее вниз лицом, не мог даже перевернуться... А суеверные крестьяне объяснили это русалками...»

Вы видите, что я тут восстановил бы в общих чертах первопричину имени моста и суеверного отношения к нему крестьян совершенно правильно, но я уверен, что если б вместо прямого сообщения своей няни я пошел бы в разговоре с пришедшей к нам учительницей путем подобных рассуждений, то они едва ли показались бы ей убедительными.

В таком же положении я чувствую себя и по поводу своего толкования легенды об Иосифе Прекрасном, брошенном в жерло Везувия, как нового варианта множества легенд, ходивших в V и VI веках о «Великом Царе», и подтверждая это тем, что во всех четырех евангелиях [1] единогласно упоминается Кратер могилы Господней (Иосиф Ариматейский), хотя и в персонифицированном виде.

«Когда настал вечер,—говорит евангелист Матвей, — пришел к Копьеносцу *(Пилату)* богатый муж из Льва Могилы Господней *(Ари-Мат-Ии)* по имени Кратер Громовержца *(Ио-сиф)*, который также учился у Спасателя, и просил себе его тело. Когда копье-

---

[1] Матвей 27. 57—59; Марк 15. 43—45; Лука 23. 50; Иоанн 19. 38.

посец позволил, тогда Кратер Громовержца обвил его чистым полотном (*своих белых тряпей*) и положил его в своей могиле, высеченной в скале, и, привалив большой камень ко входу гробницы, удалился» (Матв. **28.** 60).

Мы не должны удивляться этой персонификации кратера Везувия и тому, что его заставляют ходить и разговаривать: ведь это общий прием легендарного творчества.

Но, не настаивая пока на этом соображении, возвратимся снова к главному предмету настоящей главы и посмотрим, что говорится в Библии кроме уже сказанного выше и об остальных коленах Израиля-Богоборца.

VII.

Дети Нафтли.

О **Нафтли**-Борце, территориально французе, кроме его названия стройной серной в благословении Богоборца и того, что он говорит комплименты (Бытие **49.** 21), мы имеем в Библии еще следующие выражения.

В Книге Числа (**1.** 42) в его потомках насчитано 53 400 человек, годных для войны, и дано второе благословение отца: «да владеет он морем и югом и да будет исполнен благоволения Громовержца» (Втор. **33.** 23). Границы его потомков указываются до Эридана, т.-е. до истоков Реки По в Ломбардии (Иисус **19.** 33). Городами, в которых были убежища от родовой мести, названы Кадеш (КДШ) в Галлии (ГЛИЛ), Хамат-Дар (Кот-дор?) и Картан (Картагена) (см. библейскую книгу Иисус **21.** 32). Он жил вместе с низменниками, первыми поселенцами этой земли (Суд. **1.** 33) на высотах равнины (Суд. **5.** 18). Потом жители его земли присоединяются «Чудищем переселенцем» вместе с галлами к стране Вождя (АШУР, II Ц. **15.** 29), т. е. к Германии, при царе Факхе (т.-е. Рецимере, по нашему отожествлению в I томе).

По европейским источникам то же самое было сделано и Гензерихом, около 472 г. После страшного извержения Везувия этот король готов-вандалов «переселил много народа из Испании в Африку, завоевал Сицилию, Сардинию и Корсику и разорил Рим» (ум. 477 г.).

В книге Паралипоменон (I, **12.** 40) рассказывается еще, что когда Давид (т.-е. по нашему Помпей) жил в «Тайпике

Роны» («Хев-Роне»), то «ему туда привозили на ослах, верблюдах, лошаках и волах разные съестные припасы: муку, смоквы, изюм, вино и оливковое масло и пригоняли крупный мелкий скот даже из земель Ишакара, Звулона и Нафтли, т.-е. из Малой Азии, Греции и Франции (I Пар., **12.** 40). А затем на страну богославия пошел богоборческий царь Васа и начал строить Рим (РМЕ), чтоб помешать пилигримам ходить в Город Святого Примирения к Асе (Иисусу) уходить от него. Аса послал дары к Сыну Клича, царю горцев (АРМ), живущему в Династическом Правлении (ДР-МШК, т.-е. Буда-Пешт), чтобы он напал с тыла на царя богоборцев. Тот послушался его, взял у богоборцев Эйон, Дан и Абль-Мим (Темный луг) и все запасы в городах Франции (в стране Нафтли, II Парал. **16.** 4).

И, наконец, в 34 главе «Паралипоменона» рассказывается (**34.**6), что богославный царь «Огнь Громовержца» (Иоссия, ИАШ-ИЕУ) очистил Страну Богославия от высот (колоколен?), от «блаженных (АШРИМ), от статуй и литых кумиров, и обломки их рассыпал на гробах тех, которые приносили им жертвы». То же самое сделал он и в городах Манаше (Ломбардия), Аф-Рима и Шмеона до самого конца страны Нафтли (Франции, II Пар. **34.**6) «Он был убит в битве с Мид-Римским царем Никой (НКУ) в долине Магда (МГДУ), потому что хотел помешать ему итти на церковь (КРК) Хамоса (КМУШ) на Обильном потоке (ПРТ-Прут, II Паралипоменон, **35.** 20), и пророк Иеремия воспел Иосию в плачевной песне» (**35.** 25).

Но Иеремия жил в V веке, а потому здесь Иосия неправильно смешивается с Гераклием (610 — 641 годов). Вероятно дело идет об Иоасе (Валентиане III).

Больше нет чего-либо существенного в Библии о народе-борце (Нафтли), рожденном Белой — служанкой Овечки (Рахили) прямо на колени этой последней.

VIII.

Дети Ишакара и Звулона.

Вот два брата, почти всегда называемые вместе.

У **Ишакара** (малоазийца) были детища: пресмыкающийся *(на земле)*, веющий *(хлеб)*, поселенец, краевой и сторо-

жевой.[1] Можно думать, что все это лишь характеристика малоазиатского земледельческого трудолюбивого населения, каким оно является и теперь.

У **Звулона** (грека) были детища: сардец (людиец), илионец (троянец) и ждущий бога.[2]

Князем анатолийца (Ишакара) называется божий Дар (Натанал) сын Малого по-гречески Павла,[3] а князем грека (Звулона) бог-Отец, сын Елина[4] (Чис. **1.** 8—3). У первого было при Моисее 54 000 войска, а у второго — 57 000 человек (Чис. **2,** 6—8). Ишакар стоит на горе для благословения добрых, а Звулон на горе против него для проклинания преступников (Втор. **27,** 12 — 13).

После всего этого рассказывается (Парал. **30.** 18), что «потомки Аф-Рима, Манашии, Ишакара и Звулона *(т.-е. Италии, Ломбардии, Греции и Малой Азии)* не очистились *(т.-е. не обрезывались),* но они праздновали пасху, хотя и не по иудейским правилам о ней» (11 Пар. **30.** 18).

Мы видим, что дело здесь идет уже о христианстве в этих странах.

תולע (ТУЛЭ) = червь, пресмыкающийся по земле; פוה (ФУЕ), а в I Паралипоменона (7): פואה (ФУАЕ), т.-е. оба от פאה (ФАЕ) — веять хлеб. Третий сын в Бытии (46. 13) называется יוב (ИОВ) = איוב (АЙУБ) — по-арабски: обращенный. А в I Паралипоменона (7. 1) вместо этого стоит ישוב (ИШУБ) от ישב (ИШБ) — поселенец; שמרן (ШМРИН) — сторожевой.

סרד (СРД) — не имеет другого смысла как название греческого города Сарды на берегу Малой Азии, где возникла первая христианская община (по Апокалипсису): אלון (АЛУН) или אילון (АЙЛОН)—Илион (Троя, значит: дуб); созвучно с эллином и с איל (АЙЛ) — могучий или Овен. Именем אילון (АЙЛОН), т.-е. Илион в книге Судьи называется город в области потомков Звулона; «и умер Илионец Звулонский, судья богоборцев и погребен в Илионе, в Звулонской земле (Судьи 12. 12). Этим же начертанием обозначается город левитов в Данайской области (колене Дана) в библейской книге Иисус, (Ис. 10. 12 и 19. 43); а в Бытии אילי (АЙЛИ) называется сыном Гота (28. 34). Но здесь, вероятно, это слово надо понимать по его смыслу: Овен или Могучий.

[3] НТ'Н-АЛ БН-ЦУЭРП Божий Дар (Феодор), сын Малого (Павла).

АЛИ-АБ БН-ХЛН — бог мой отец, сын эллина. Слово חלן (ХЛН) значит: окно, но это выходит совсем нелепо. Я думаю, что это ассимиляционное искажение имени Эллин.

IX.

Сын Дана-Дунайца.

О **Дане**, т.-е. дунайце, как родоначальнике славянских народов, в Библии имеются, кроме вышеприведенных, только следующие сведения.

Прежде всего говорится, что у него было только одно детище, но с двумя прозвищами: готовность к войне и преклонение перед вождем.[1] Такова единственная характеристика славянских народов в Библии. Его вождем был Брат-Помощник, сын народа полей,[2] а годных для войны у него было 157 600 человек, при Иисусе. Но они должны были отправляться в походы последними при своих знаменах. Они воевали с Лашами (Ляхами?) и захватили у них Дон[3] и поселились там (Иис. **19.** 47) и поставили там идола.

«Отец Рим *(Аб-Рам)*, — говорится в другом месте, — гнался до самого Дана *(Дунай)* за пленившими его племянника Лота (Латинянина) пятью царями и преследовал их до Губы (ХУБЕ), что по левую сторону (т.-е. к северу) от Далмации, или Буда-Пешта (Дар-Маска)» (Бытие **14.** 4).

В согласии с нашей локализацией, когда в Библии хотят показать большое расстояние, то говорят: «от Дана до Вирсавии».[4] Считая Дан за Дунай и Вирсавию (БАР-ШБЭ) за город в области Богоуслышанного аравийца (Иис. **19.** 2), мы видим, что тут подразумевается расстояние от Дуная до Аравии.

В 35 главе «Исхода» рассказывается, что Громовержец исполнил мудростью сердце Осененного богом из рода бого-

---

חשים (ХШИМ) — готовые к войне, причастная форма от חוש (ХУШ) — быть чутким, метким, готовым. Пишется также חושים (Бытие 46. 23) и путем перестановки שוחם (ШУХМ) от глагола שוח (ШУХ) — нагибаться, преклоняться.

[2] אחי־עזר בן עמי־שדי (АХИ-ЭЗР БН ЭМ-ШДИ) — брат помощи сын народа равнины (или сын народа вседержителя).

[3] דן (ДН) — Дан или Дунай, а город לשים (ЛШИМ) по книге Судьи (18. 29) назывался ליש (ЛИШ).

[4] 1 Сам. 3. 20; 11 Сам. 3. 10; 17. 11; 24. 2—15; 1 Царей 4. 25; 1 Пар. 21. 2; 11 Пар. 30. 5.

[5] בצל־אל (БЦЛ АЛ) — в тени бога.

славных и сердце отца Романы АЕЛИ-АБ из рода Дана, чтобы учить других ткать искусные ткани, работать из золота, серебра и меди, гранить драгоценные камни для вставления и делать разные украшения на дереве и всякое художественное дело (Исх. **35.** 33). В роде Дана считалось при Моисее 62 700 мужчин свыше 20 лет, годных для войны Чис. **1.** 39),

Во Второзаконии (**33.** 22) Дан называется, как ранее Иуда, молодым львом, выскакивающим из Вассана (БШН). Потом говорится, что Громовержец показал Моисею с горного перевала (ПСГЕ), на вершине горы Нево (НБУ), против Луны, всю землю галатов (**ГЛЭД**), т.-е. Галицию, до Дана (Дуная), и всю землю Нафтли (Францию) и Манаше (Ломбардию), и всю землю Богославия до Западного моря (АХРУН), и полуденную страну, и область Лунной долины, и город Пальм до ЦЭРА (ЦЭР) и сказал:

«Даю ее твоему потомству, но сам ты не войдешь в нее».

«И умер Избавитель-Моисей на этом перевале и никто не знает его могилы вплоть до сегодня» (Втор. **34**, 1)».

В книге Иисус дополняется к этому, что земля потомков Дана сначала называлась Ляшем (ЛШ, Ляхи, поляки), а по книге Судей Лиш (ЛИШ, Суд. **18.** 29). В пророчестве Иезекиль (**27**, 19) мы находим, что «Дан, Иония и Мозл (МАУЗЛ) торговали с Царем-городом (ЦР=ЦАР) стальными изделиями, кассией и благовонным тростником».

В пророчестве Иеремия говорится:

«От самого Дана *(Дунай)* слышно храпение коней и от топота их дрожит вся земля. Они идут поглотить землю и все, что на ней есть» (**8.** 16).

Страна Дан здесь очень похожа на древнюю Паннонию *(страну панов)* на Дунае.

X.

Дети Гада.

О **Гаде-Блаженстве** (т.-е. Испании) мы находим у пророков только в книге «Иеремия» (**49.** 1):

— «Разве нет у Богоборца наследника? — говорит Громовержец. — Почему же царь потомков незаконного сына Лота *(Латинянина)* наследовал землю Счастья (ГД), и его народ в ней живет?

Его детищами (Быт **46.** 16) азваны: дозорная башня, праздничное жертвоприношение, повторение, погружение в воду (в книге Числа **26.** 16) бодрствование, откровение славы и откровение бога. Мы видим, что все это опять характеристики, а не реальные дети или племена.

Его сыновей свыше 20 лет, «годных для войны», Иисус насчитал 45 650 человек (Числа **1.** 25). Начальником их был бого-Чаша, сын Избранника божия *(Реу-Ала)* (Чис. **2.** 14), а в других местах Познавшего бога *(Дэу-Ала)*.

Потом рассказывается, что «у потомков Счастливого (Гада) было много стад и потому они просили Моисея оставить им и детям Раувина землю Иэзр и землю Глэд, которую поразил Громовержец (землетрясением) перед обществом богоборцев, по эту сторону Эридана» (**32.** 1). «И он отдал им и сынам Раувина и половине манашианцев (ломбардцев) царство Сихона (СИХН) царя Умбрийского и царство ОГА (ЭУГ) царя Вассанского и они построили там города, имена которых были потом *(будто бы)* переменены» (**32.** 38).

XI.

Дети Вождя-Асира.

Посмотрим теперь, что говорится кроме вышеприведенного и о брате Гада, **Вожде-Асире** (по-библейски АШР).

Мы уже видели выше, что библейские имена АШР, АШРИ и АШУР, настолько же мало отличаются друг от друга, как Марья от Марии, как Иосиф от Осипа, и мы имеем право считать все такие произношения за то же самое имя. Не принадлежит ли это имя всегда и тому же самому предмету и есть ли осно-

---

צפיון (ЦФИУН) — дозорная башня от צפה (ЦФЕ) — наблюдать; חגי (ХГИ) — праздничное жертвоприношение, откуда греческое ἅγιος — святой; שוני (ШУНИ) вместо שני (ШНИ) — багрянида, повторение, год; אצבן (АЦБН) — погружение от צבע (ЦБЭ) — погружать, орошать, а в книге Числа (26. 16) вместо АЦБН стоит אזני (АЗНИ) — бодрствование, внимание от אזן (АЗН) — ухо); ערי (ЭРИ) от עור (ЭУР) — бдеть, бодрствовать; אר-אודי (АР-УДИ) = אור-הוד (АУР-ЕУД) = откровение славы (или блеск славы) и אר-אלי (АР-АЛИ) = אור-אלי (АУР-АЛИ) — откровение бога.

вание хоть одну из этих вариаций административно ссылать из средневековой Германии в доисторическую Месопотамию?

В начертании АШР — вождь, как сын Богоборца, оно встречается в Библии в следующих выражениях.

«Родился Вождь, — говорит «Бытие», — от служанки *(т.-е. не царствующей церкви)* по имени Зулфе (Silva?) так же как и Гад («счастье»), в Высоком поле» (ФДН-АРМ **35.** 26). «От него произошли стойкость, державность, самодержавие и августейшее происхождение, и дочь его была — княгиня. А от августейшего происхождения произошли: соединение *(народов)* и царь-бог, отец железного оружия». [1]

Мы видим, что и здесь дана лишь характеристика «вождя», а не его действительные дети, как можно подумать, читая наши библейские книги, где эти слова даны по-еврейски без перевода (Бытие **46.** 17).

В I книге Паралипоменона (**7.** 30) прибавлено, что «сыновья Вождя» были люди избранные, воинственные, главные начальники, записанные в родословных списках, а в войске их было 25.000 человек.

В книге Числа мы находим об этом «народе-вожде», которого нам приходится теперь отожествить с готами (т.-е. германцами), еще такие замечания:

Число его воинов при Иисусе было 41 500 человек (**1.** 40), их начальник был «Поразитель божий», сын тревоги. [2] Соглядатаем земли обетованной был от него «Скрытый», сын «Богоподобного». [3] Князь его был «Брат богославия», сын «Примиренья» (Числа **34.** 27).

יִמְנָה (ИМНЕ) — стойкость, от יָמַן (ИМН) — быть стойким, крепким, отсюда и יָמִין (ИМИН) — правота, правая сторона; יְשׁוּה (ИШУЕ) и יְשׁוּי (ИШУИ) и от יְשָׁה (ИШЕ) — поддержание, державность, самодержавие, опора; בְּרִיעָה (БР-ИЭЕ) от БР — сын, и עוֹה (ЭУЕ) — очищение, но скорее это от греческого ἅγιος — святой, августейший. От него произведены: חֵבֶר (ХБР) — присоединитель и מַלְכִּיאֵל (МЛКИ-АЛ) — царь, бог, отец железного оружия (1 Пар. 7. 31).

פַּגְעִיאֵל (ПГЕИ-АЛ) — поразитель божий, сын עִכְרָן (ЭКРН) — тревоги, от עָכַר (ЭКР) — смущать, вводить в беду (Числа 1. 13, 2. 27; 7.12; 10. 26).

סְתוּר (СТУР) от סָתַר (СТР) — закрывать, делать тайным (Числа 13. 13).

Во Второзаконии говорится, что Вождь должен быть в числе тех, кто проклинает на горе Юпитера (БЛ) преступников закона (**27**. 13).

В книге «Судьи» поет Пчела (по-еврейски Девора), что Вождь «сидит на берегу моря у своих заливов» (Суд. **5**. 17), а в книге Иисус (**19**. 24 — 31) говорится, что к западу предел его идет до Кармила, потом до Цидуна (Сидона-Венеции), возвращается к Раме (РМЕ) и доходит до укрепленного Царя-города (ЦР). Вот и все, что есть в Библии об этом Вожде, как об одном из 12 детей Богоборца под транскрипцией АШР.

А под транскрипцией АШУР и под званием сына «Знатного» (Сима) это имя получает очень смешанное значение, благодаря тенденциозному «переселению народов» средневековыми историками из одного места в другое, и особенно из Европы в Азию, чтоб они не мешали выработке древней истории в их вкусе. Благодаря этому, например, слово Иберия, обозначающее Иберийский полуостров, было перенесено в Грузию (у псевдо-Страбона), имя Галатия (Галиция) перешло на одну из областей Малой Азии и т. д. Чему же удивляться, если это же самое смешение понятий и даже в больших размерах произошло и с именем *вождь* (АШР=АШУР), которое по самому своему смыслу, действительно, должно блуждать по земной поверхности по мере перехода гегемонии от одного народа к другому? В некоторых местах Библии это имя переносится на Врата Господни (Баб-Илу, по-русски Вавилон, отожествляемый в Апокалипсисе с римской церковью IV века); в других местах эту страну помещают в **северной земле** на реке Прате, созвучной по имени с притоком Дуная Прутом, но считаемой за Евфрат (ЕР-ПРТ — река Прут), хотя даже и из Палестины долину Евфрата нельзя считать за **северную землю**. [1]

---

[1] По-библейски אֶרֶץ צָפוֹן (АРЦ ЦФУН) — северная страна. Как пример произвольного обращения греческих переводчиков с еврейским текстом, приведу следующие строки из того же Иеремии: «Для чего тебе, — написано там по-еврейски, — путь в Миц-Рим»? — Разве для того, чтобы напиться воды из Черной (ШИХУР) реки. И для чего тебе путь в страну Вождя (АШУР)? Разве для того, чтобы пить воду из Потока (НЕР)». А переведено: «для чего тебе путь в Египет? Разве для того, чтобы напиться воды из Нила *(который нигде не называется Черной рекой)*. И для чего тебе путь в Ассирию? Разве для того, чтобы пить воду из Евфрата *(который нигде в другом месте не называется НЕР'ом)* (Иер. 2. 18).

Нам рассказывают в книге «Бытие», что он вышел из Новой столицы, построил Красавицу, Обширный город при Потоке, «Старый город» (Civita-vecchia?) и, наконец, Узду (Alba Longa — белая узда), [1] находящийся между ними очень большой город (Б. **10**.12). А у переводчика Новая столица (ШИ-ЭР = ШНИ-ЕЙР) переделана в Сеннаар, Красавица (НИНУЕ) в Ниневию, Обширный город (ХРБТ) в Реховоф и т. д.

В перечислительных списках, составляющих начальные 12 глав первой книги Паралипоменон, «Вождь» называется, как мы уже видели, сыном знатного *(Сима)*. А в астральной легенде о Валааме и его Ослице (Числа **24**.22) смешивается с Сириусом:

«И если разорен будет Копьеносец *(Орион)*, — говорит там автор, — то надолго ли Вождь *(Ашур-Сириус)* уведет его в плен *(к закату?)*. Придут корабли *(корабль Арго)* из страны греческих островов и смирят Вождя *(Сириуса)* и Переселенца *(Возничего* но и им гибель *(закат)*».

Астральность данного места достаточно доказывается тем, что оно представляет точное описание небесной обстановки при закате Ориона, но я не отвергаю возможности и того, что эта обстановка приведена в связь с земными событиями того времени, когда германцы овладели уже первичными мессианцами V и VI веков.

В 83 псалме автор говорит о том, что «Вождь (АШУР) вместе с жителями Царя-города (ЦУР), итальянцами (АДУМ), измаэлитами и другими народами стал рукою адептов Латинянина (ЛУТ), поднятою для истребления богоборцев, чтоб не вспоминалось даже их имя» (6 — 10). Этим одним достаточно показывается позднее средневековое происхождение 83 псалма.

А вот и в пророчестве «Исаия» мы читаем о «Вожде»:

«Горе тем, кто произносит несправедливые приговоры и пишет неправильные решения... Горе «Вождю», посоху моего гнева.... Он говорит *(как католический папа)*: не все ли цари мои вассалы?.. Не поступлю ли я также с Городом святого примирения и его идолами, как поступил со Сторожевым городом, и его лже-богами?... Но может ли секира тщеславиться перед тем, кто ею рубит? Может ли палка замахнуться на того, кто поднимает ее»? (Ис. **10**.15). «О мой народ, живущий

[1] Точно так же и Спарта по-гречески значит: узда, веревка.

на Столбной горе! Не бойся «Вождя», хотя он и поднимает на тебя свою руку, как ранее поднимал Миц-Рим» (**10**.25).

А еще далее (**19**.23):

«Обратятся миц-римляне Громовержцу, и он услышит и исцелит их. Жители страны «Вождя» будут ходить в Миц-Рим, и миц-римляне в страну Вождя и богослужить вместе, а богоборцы будут третьими вместе с ними. Тогда скажет Громовержец:

— «Благословенны миц-римляне, мой народ, и дети Вождя, дело моих рук, а богоборцы, мое наследство» (Ис. **19**.23).

Народ Вождя положил по Исаии начало и астрологам *(халдеям)*, вызванным будто бы им из *(ливийской)* пустыни (Ис. **23**.13).

Более существенное читаем мы о «вожде» в пророчестве Иезекииля, где опять находим отголоски землетрясения:

«Так говорит Громовержец дочери *(т.-е. церкви)* Города святого примиренья *(Иерусалима)*:

«Ты распутствовала с отборными сыновьями Вождя (**16**.28) и осквернила себя всякими погаными идолами своих возлюбленных (**23**.7) и за это я предал тебя в их руки (**23**.9) и подниму против тебя всех сынов «Вождя», отборных красавцев, начальников и градоправителей, воевод и знатных, всех ловких наездников... и они обступят тебя кругом, **верхом на конях** и на боевых колесницах, **в латах и шлемах, с кольчужными сетками,** со щитами в руках, и осудят тебя своим судом (**23**.24)».

Не похоже ли это описание «детей Вождя» более на средневековых европейских рыцарей, чем на древних жителей Месопотамии, как стараются нас уверить?

А вот еще и далее описание родины «Вождя» на Белой горе (Ливане), которое приобретает особое значение, как только мы припомним, что слово Ливан есть лишь перевод на еврейский язык слова Монблан (Белая гора): [1]

— «Скажи Отпускающему грехи, [2] миц-римскому властелину и всему его многочисленному народу:

— «К кому ты приравнял себя в своем величии? Вот Вождь (АШУР) на Белой горе *(Монблане по-французски)* живет как

---

[1] Французское Mont Blanc, итальянское Monte Bianco — белая гора.

[2] Это — библейское оккультное название римского папы: фараон (פַּרְעֹה = ПРЭЕ), имя которого можно перевести и «длинноволосый» и отпускающий грехи, от פָּרַע (ФРЭ) — развязывать узы, прощать вины (Иез. 24.14).

кедр, высокий ростом с прекрасными ветвями и густою тенистою листвой. Его вершина между облаками, его выростили воды и бездна подняла в высоту (31.4). Я сделал этот кедр прекрасным, так что все деревья в саду бога завидовали ему. Но за то, что он величался своим ростом, я его отверг (31.11). Я приведу народы в трепет шумом его падения, когда низвергну его в ад с отшедшими в могилы. Так и ты, Отпускающий вины, и весь твой народ (31.18) будете низвергнуты в преисподнюю страну вместе с детьми Вождя, убитыми мечом.»

Но слово отпускающий грехи (ФРЭЕ) по-еврейски значит и отпускающий волосы, и при естественной неустойчивости всех оккультных прозвищ оно приняло, наконец, последний смысл. Так что же удивительного в том, что после подобных обличений (а у пророков их очень много) все западное католическое духовенство, бывшее в IV и V веках таким же волосатым, как и современное византийское, стало не только стричь свои назорейские локоны, но даже брить всю свою голову целиком? Кто не сделал бы этого при таких обстоятельствах? А название длинноволосые (по-гречески фараоны) западные церковнослужители, обрившись, стали относить уже не к себе, а к духовным властелинам Египта, хотя там слово *фараон* совершенно неизвестно в иероглифах, как я уже не раз повторял. Тамошние цари назывались, как и теперь, султанами (сутэны) или шейхами (шефты), да и на древних рисунках мы не видим мужчин с отрощенными волосами среди египетской знати.

Вот почему, в пророчестве «Иезекил», которое путем астрономического вычисления я уже отнес к V веку нашей эры, [1] длинноволосый италийский патриарх приводится в связь с «вождями», т.-е. королями из готов.

Особенно же сказывается это в пророчестве «Осия».

«Аф-Рим, — говорит автор,— увидел свою болезнь и пошел к Вождю, чтобы он вступился за него, но тот не может исцелить его раны» (5.13). «Поглощаются богоборцы! Они стали среди народов как негодные сосуды, сами пошли к Вождю, как дикие одиноко бродящие ослы» (8.9). «Когда аф-римцы были еще юны, — говорит бог, — я их возлюбил и из Мицраима вызвал к ним моего сына.» «Не следовало им потом обра-

[1] Христос, кн. I.

щаться в Миц-Римскую землю, потому что Вождь будет у них царем» (**11**.3). «Вот Аф-рим ловит воздух и гоняется за восточным ветром, каждый день умножал обман и гибель! Он вступает в союз с Вождем и приносит в Миц-Рим оливковое масло (**12**.2). Но Вождь уже не будет более спасать нас. Мы не станем более садиться на коня и называть богом изделье наших рук» (**14**.4).

«Громовержец протянет свою руку на **север**, — прибавляет к этому пророчество Сафония, — и уничтожит Вождя и обратит Красавицу (Ниную) в развалины, в сухое место, как пустыня. Среди нее будут покоиться стаи зверей всякого рода. Даже пеликан и еж будут ночевать в ее резных украшениях, и голос их будет раздаваться из окон. Разрушение обнаружится на ее дверных столбах, так как не будет на них более кедровой обшивки. Вот чем будет город торжествующий, живущий беспечно и говорящий в своем сердце: «только, я и нет такого другого!»

Все эти места сами показывают, что они написаны в Италии уже после завоевания ее Теодорихом Готским, который и дал своему народу название вождя (АШУР). Но не вся империя была завоевана готами, и соответственно этому в пророчестве «Михей», написанном, вероятно, в независимой области, говорится довольно гордо:

«Когда Вождь придет в нашу землю, мы выставим против него семь пастырей и восемь помазанников на царство. И они будут пасти мечом всю землю Вождя, за то, что он вступит в наши пределы» (**5**.4).

А вот и похоронная песня этому Вождю вместе с Миц-Римом, приписанная к пророчеству Иезекиля.

«В 12 году, — говорит автор, — в 15-й день 12-го месяца *(февраля)*, мне сказал Громовержец:

— «Сын человека! Оплачь Миц-Римское многолюдство и обреки его и дочерей сильных народов в подземное царство вместе с нисходящими в могилу. Разве ты, Миц-Рим, лучше их? Упади же и лежи среди обнаженных трупов! Да, Миц-Рим отдан мечу *(божию)*. Самые сильные ратоборцы будут его приветствовать в преисподней и всех его приспешников. Вот спустились они туда, лежат обнаженные, убитые мечом. Там уже «Вождь» и все его сборище. Они пали от меча, их гробы

поставлены в самой глубине преисподней, вокруг его собственной гробницы, это те самые, которые распространяли ужас на земле живых» (Иез. **32**.23).

Я думаю, что это место уже наполовину астрального характера и навеяно появлением кометы в созвездии Стрельца ШУР-подстерегатель).

Аналогичное находим и в пророчестве Осия:

«Осуждена будет Сторожевая Крепость за то, что восстала против своих богов. Она падет от меча..» (14, 1) «Обратись же, богоборец, к Громовержцу, твоему богу, ты пал за твое нечестие».

Вот и все, что мы имеем в Библии о персонифицированном Вожде и о его потомках. Но это же слово упоминается много раз в Библии и для обозначения страны Вождя и ее населения.

Для обозначения страны мы встречаем АШУРА, прежде всего, в книге Бытие:

«Из сада Услады (ЭДН), — говорит она, — вытекает река, которая становится четырьмя потоками. Имя одного Разлившой. Он обтекает всю землю ХУЙЛЕ, где золото, волокно бодрости [1] и камень берил». *(Геологи без доказательств считают его за Инд.)* «Имя второго — Стремительный, он обтекает землю КУШ» [2] *(и считается теологами за Нил).* Имя третьего — Быстромчащийся, он течет перед землей Вождя *считается теологами за Тигр).* Имя четвертого — Обильный» (ПРТ, Бытие **2**.10—14) *(теологи его считают за Евфрат).*

Читатель видит сам, что на наших географических картах и глобусах он не найдет ничего подобного такому описанию, хотя бы и искал всю свою жизнь.

Одна мысль о том, что Инд, Нил, Евфрат и Тигр текут в четыре разные стороны из одного и того же пункта на зем-

---

בדלח (БД-ЛХ), при чем БД значит: отделение, выдел, волокно, а ЛХ — свежесть, бодрость. Гебраисты думают, что это смола дерева borassus flabellitormis, растущего в Индии и Аравии и потому считают и реку ФИШУН за Инд. Но правильно ли это? Некоторые страну ХУЙЛЕ считают за Хвалынию, за Хвалынским (Каспийским) морем. Тогда это Волга.

[2] У арабов Гихун называется: Ганг, Аракс, Оксус и некоторые другие реки, так как это имя нарицательное и значит: стремительный. Гебраисты считают его за Нил, а землю Куш (כוש) за Эфиопию, т.-е. теперешнюю Абиссинию, которая, говорят, владела когда-то и верхним течением Нила.

ном шаре, хотя бы этот пункт и был «Садом Услады», заставляет падать в обморок не только современного географа, но даже и школьника среднего возраста. Для создания такой легенды нужно было полнейшее, абсолютнейшее незнакомство с земной поверхностью, да и внести ее в такую книгу как «Бытие» мог только совершенно невежественный человек.

Единственное сходство с действительностью получилось бы у нас, еслиб за «Сад Услады» мы приняли Швейцарию. Тогда одна река была бы Дунай, другая Рейн, третья — Рона и четвертая — река По, древний Эридан, с ее северными притоками. В таком случае «Быстромчащийся» поток, протекающий перед землей вождя (т.-е. Гота) пришлось бы считать за Рейн, а Обильный (ПРТ) — за Дунай с его притоком Прутом.

Только в этом случае за писателем, или за редактором, который вставил такое описание в книгу «Бытие» и можно бы признать некоторое право на образованность даже и по первичному масштабу, а при обычном теологическом толковании одно это место сразу компрометирует всю книгу. Здесь уже не неправильный теоретический вывод, который может быть сделан и при достаточном запасе фактических знаний, здесь отсутствие самих фактических сведений об окружающих местностях, немыслимое при наличности торговых сношений между упоминаемыми странами. А без них как узнали бы и о самих этих четырех реках?

Вот и все о стране Вождя в книге Бытие. Ни в Исходе, ни в Левите имени АШУР нет. Нет его также и в Числах, Второзаконии, Судьях, Иисусе, где, наоборот, очень часто встречается АШР, т.-е. другая транскрипция того же самого слова, обозначающего понятие: вождь, наставник, что еще более наводит на мысль, что обе транскрипции обозначают один и тот же предмет. Впервые в исторических книгах это имя вновь появляется во 2-й книге Царей (IV по-русски).

«В дни богоборческого царя Зоркого *(Факха, 455 — 472 г., т.-е. Рацимера по нашему астрономическому наведению)* пришел Чудище Переселенец *(Гензерих)*[1] царь «народа-вождя» и взял

תנלת פלסר (ТГЛТ ПЛСР) — чудище переселенец. Он отождествляется у нас (см. кн. 1, диаграмму с Гензерихом, королем вандалов, основавшим в 439 году испано-африканское государство со столицей в Картагене. Он завоевал Сицилию, Сардинию, Корсику, «разорил Рим» и умер в 477 году.

между прочим) Кадикс, Азор, Галатию *(Галицию)*, Галлию [1] всю землю Борца *(Нефтли, т.-е. Францию)* и всех их присоединил к «стране Вождя» (II Ц. 15.29).

Потом рассказывается, как во время Спасителя, сына божия *(ЕУШЕ-БН-АЛЕ, по нашему наведению Ромула-Августула)* тот же «Отнявший Мир» (Гензерих) «царь народа-вождя» осадил Сторожевую крепость, взял ее, присоединил к своему царству и заставил богоборцев выселиться в страну Колхов *(т.-е. Колхиду)* на газанскую реку Хабур и в Медийские *(мадьярские?)* города. И живут они там вплоть до настоящего времени» (17, 23). «А в сторожевую страну «Отнявший Мир» поселил людей из Врат Господних, из Кута, Эуа, Хамата и из страны Книжников. [2] И стали они жить в городах Сторожевой земли, но так как не чтили Громовержца, бога той земли, то он посылал на них львов (АРИЕ), и они умерщвляли их *(игра на слове: ариане).*»

Когда об этом донесли «царю народа-вождя», то он велел отправить туда одного из выселенных им священников, чтобы научил новых жителей закону той земли.

«Священник пришел и учил в храме бога как чтить Громовержца. Но, чтя этого бога, каждый тамошний народ сделал и своих богов.

כדש (КДШ) — посвященный город, созвучен с Кадиксом; חצור (ХЦУР), в греческом тексте Асор, — огороженное место, созвучно с Азорскими островами; גלעד (ГЛЭД) — Холм свидетель, Галатия или Галиция; גלילה (ГЛИЛЕ) — округ, Галлия. Кроме того в числе захваченных мест здесь указаны: עיון (ЭЙУН) — Лион? אבל בית מעכה (АБЛ-дом-МЭКЕ) и ינוח (ИНУХ), которых не решаюсь локализировать.

חלח (ХЛХ) — вероятно Kolchis; חבור (ХВУР) сродно с Эбро; גוזן (ГУЗР) считается за современный Каушан.

Media (по-русски Мидия) считается исчезнувшей бесследно за 152 года до начала нашей эры при понтийском царе «Митридате Великом», разбитом Помпеем Великим. Такое исчезновение великой области я считаю невозможным в природе; בבל = בב־אל (ББЛ = ББ-АЛ)—Врата господни; כותה (КУТЕ)—родоначальник Самарян; עוא (ЭУА)—страна народа עוים (ЭУИМ), т.-е. эвейцев (считаемых за обитателей области Бен-Имина, т.-е. Сицилии или Корсики); חמת (ХМТ), т.-е. «мех», считается теологами за исчезнувшее древнее имя Епифании на р. Ороито, или за один из городов колена Нафтли; слово ספרוים (СФРУИМ) — книжники, ассимилировались из ספרדים (СФРДИМ) — испанцы.

«Врата господни» сделали себе девичьи шатры,[1] кутскпе люди сделали светоч веселья, хаматцы сделали сатира, эувийцы сделали Меркурия-Провозвестника[4] и Скованного. а книжники сжигали в огне своих сыновей для Верховного царя и Страждущего царя,[6] своих богов» (II Ц. 17.31).

Возможно, что слово «книжники» (СФРУ-ИМ) произошло здесь путем ассимиляции по смыслу от Сефарада (СФРД), как называли еврейские писатели Испанию, начиная от глубины средних веков. Это слово мы находим в Библии только в пророчестве Авд-Ие, где говорится, что «переселенцы в Испанию (СФРД) из Города святого примирения наследуют южные города» (Ав. 20).

Потом в книге «Цари» рассказывается, что в четырнадцатом году царствования благословенного царя Езекии (т.-е. Анастасия, около 505 года) Терн истребления, царь народа вождя, послал в Город святого примирения своих военачальников: Высматривающего шакала, Верховного евнуха и Верховного виночерпия.[8] Последний из них, встав у стены города перед всем народом, убеждал его подчиниться Царю вождю и доказы-

---

סכות בנות (СКУТ БНУТ) — шатры девиц. По мнению некоторых — храмы, посвященные Венере (Геродот 1, 193). Может быть это были палатки весталок.

נר־גל (НР-ГЛ) = נר־גיל (НР-ГИЛ) — светоч веселящегося, кружащегося в хороводе. Созвучно с халдейским נרגא (НРГА) — дубина. Гебраисты думают, что это планета Марс.

[3] אשימא (АШИМА). По талмуду (Синедр. 63б) это было то же, что греческий Пан или египетский Мендесиан, сродно с персидским «ешмани» — демон; происходит от אשמה (АШМЕ) — грех. По Cruden'у разлагается на АШ — огонь и ИМ — море, т.-е. морской огонь.

נב־חז (НБ-ХЗ) от НБУ — планета Меркурий и ХЗЕ — прозорливец-провидец; по еврейскому преданию у него была песья голова или весь был псом, египетский анубис.

תרתק (Т-РТК) — скованный; напоминает Прометея и христианского «учителя».

אדר מלך (АДР-МЛК) — верховный царь и ענ־מלך (ЭН-МЛК) — страждущий царь.

[7] סנ־חרב (СН-ХРИБ) = סנה חרב (СНЕ-ХРБ) — терн истребления.

תור־תן (ТУР-ТН) — высматривающий шакал; רב־סרים (РБ-СРИС) — верховный скопец; רב־שקה (РБ-ШКЕ) — верховный виночерпий.

вал, что «Миц-Римский царь, на которого Езекия хочет опереться, есть трость надломленная, и всякий опирающийся на нее проколет себе руку» (18, 21).

Пророк Иса-ия, за помощью которого послали в этой беде, ответил Езекии:

«Не бойся царя Вождя; я пошлю здесь на него *(ядовитый)* газ (РУХ), он возвратится домой, и я поражу его мечом в его собственной земле».

«И вот, — продолжает легенда, — пришел ночью этот посланник Громовержца, и умерли в стане Вождя 185 000 человек. Утром встали и видят: все они мертвы» (II Ц. **19**. 35).

Испуганный этим Терн опустошения тотчас ушел в Красавицу (НИНУЕ), и когда молился в храме своего бога Орла [1], сыновья его Верховный царь и Царь разрешитель убили его (за то, что погубил войско) мечом и убежали в Армению (АРРТ), а вместо убитого воцарился его сын Связавший радость. [2]

Почти то же рассказано и в Паралипоменоне» (**32**.20).

Здесь опять мы видим, что богоборцы, повидимому, умышленно заманивали осаждающих свою столицу на ночевки в какую-то «Долину смерти», в роде той, которая находится теперь на острове Яве и, в малом виде, в Собачьей пещере близ Неаполя.

В дальнейшем изложении на «богославное царство» нападает уже царь «Врат господних» Нево (т.-е. Провозвестник).

Из пророков о стране Вождя особенно много говорит Осия:

«Открылось нечестие Аф-Рима и злодейство Сторожевого города... Вот праздник нашего царя. Ослабели вельможи, разгорячив себя вином, и царь сам протягивает кощунственно руку. Аф-Рим смешался с язычниками, стал как пресный хлеб, который пекли не поворачивая. Аф-Римляне зовут к себе Миц-Римлян, а идут в страну Вождя» *(Германию)* (**7**. 12).

«Поглощается богоборец, — говорит по словам того же Осии и Громовержец, — теперь он стал среди народов как негодный сосуд. Он пошел к Вождю как дикий осел, бродящий одиноко, и Аф-Рим дает ему любовные подарки. Написал я ему важнейшие мои законы, но он считает их как бы чужими» (**8**. 13).

Халдейское НСР — орел.

אסר־חדן (АСР-ХДН) — связавший радость.

«За телиц Дома света [1] будут дрожать жители Сторожевого города, а священники, радовавшиеся о них, будут плакать. И сам Телец будет отведен в страну Вождя в дар царю завоевателю. И исчезнет Сторожевой город, как пена на поверхности воды» (**10**. 06).

«В тот день, — добавляет пророчество Исаия, — Громовержец обреет бритвою, нанятою по ту сторону реки царем страны вождя, ваши головы и волосы между вашими ногами и лишит даже бороды» (Ис. **7**. 20).

Но такого бритья мы не замечаем на месопотамских фигурах, где, напротив, бережно заплетаются выхоленные бороды, а только на европейских памятниках древности, откуда и видно, что страна Вождя, называемая в библейских переводах Ассирией (АШУР), была в Европе, и лишь в позднейших случайных вставках могла быть выселена в Месопотамию.

В таком же роде и все остальное у пророков о стране Вождя. Если некоторые из этих мест и можно отнести в Месопотамию, то лишь как очень поздние тенденциозные перемещения или вставки, и смешения созвучных названий.

XII.

Дети Бен-Имина.

Перейдем теперь еще раз к самому младшему из детиц Богоборца, **Бен-Имину**, или по-русски Вениамину, соответствующему сципиапцу.

После того, как «Хромой богоборец» *(Иаков по-еврейски и Клавдий по-латыни)* так успешно боролся всю ночь с самим Всемогущим богом (АЛ-ШДИ), что принудил его насильно благословить себя (хотя бог и крепко придавил ему в борьбе погу, (**35**. 11), он пошел, — как я уже упоминал выше, — в место пеплов (в землю Аф-Рим), где его жена Овечка, почувствовала приступы трудных родов и, умирая, назвала своего новорожденного сына Бен-Они, т.-е. плод спльного пыхтения. [2]

---

[1] בית־און (БИТ-АУН) — дом света, дом Солнца.

[2] בן־און (БН-АУН) — сын сильного пыхтения. Соединяя такое имя с названием места рождения אפר־תה (АФР-ТЕ) — корень которого אפר (АФР) значит — пепел, אפרים (АФРИМ) — пеплы (псалом 132.6), мы приходим заключению, что дело идет об Южной Италии и что легенда эта приведена в связь с пыхтением вулкана.

Однако, такое имя настолько не понравилось ее мужу, Богоборцу, которого перед этим не смог повалить сам всемогущий бог, что он, — говорят нам, — тут же переименовал его в Бен-Имина, т.-е. в Сына правоты (или Юга), а над могилой умершей Овечки «поставил памятник, существующий и до сегодня» (**35.** 20).

Это переименование показывает, что под именем младшего сына хромого Богоборца фигурировали два народа, и можно думать, что именем «сын спльного пыхтения» он назывался, когда находился в окрестностях Этны или Везувия, а «сыном правоты» уже потом. Да точно ли он и назывался «сыном правоты» (БН-ИМИН), а не «сыном морей» (БН-ИМИМ?) Ведь окончание Н постоянно приставляется по-еврейски к прозвищам, когда они принимают смысл собственных имен, это не что иное, как сокращенное окончание *ни* или *ну*, значущее *мой* или *наш*,[1] и потому переделка «Сына Морей» (Бен-Имима) в «Сына правоты» (Бен-Имина) должна была произойти сама собой. А имя «Дитя морей» легко могло применяться к Сицилии, при входе в которую вдобавок и «сильно пыхтит» Этна. А потом такое название могло перенестись даже и на Британию.

Этого «деточку морей» особенно любил и Богоборец, его отец, и «Кратер Громовержца» (Иосиф), его брат, когда последний был верховным правителем Мир-Рима. На пиру за общим столом малютке Бен-Имину, — говорит Библия, — «клали каждого блюда *впятеро больше* (!!), чем другим, более взрослым детям Богоборца», так что нам остается лишь удивляться, как он мог все это съедать, если и остальные его братья вышли из-за стола сытыми. А потом, когда братья поехали домой, Иосиф, имя которого значит «Кратер Громовержца» (т.-е. жерло Везувия), велел положить ему тайно в мешок свою чашу (по-латыни кратер), а затем обвинил его в краже этого предмета,[2] чтобы, путем такого довольно гнусного ложного обвинения, возвратить насильно Бен-Имина к себе.

---

[1] Таким образом из ШМШ (Солнце) мы имеем ШМШ-УНИ (Мое Солнце), откуда имя ШМШУНЬ или ШМШУН, т.-е. Самсона, в переводе тоже «Мое Солнце»; так от корня РБ (великий) произошло РБУНИ (мой великий), т.-е. раввин, и т. д.

[2] Напомним еще раз, что еврейское слово СФ в имени ИУ-СФ (Иосиф) одинаково обозначает и чашу для питья, и кратер вулкана, подобно тому как и латинское слово crater значит и кратер, и чаша.

Все это, при буквальном понимании, было бы годно только для детской фантастической сказки, в роде сказки о бабе-яге, но делается аллегоричным, если допустить здесь желание показать, что Этна была обвинена в похищении кратера у итальянского Везувия, да и пятерная доля каждого явства на общем пиру братьев могла бы тут обозначать лишь необычное плодородие Сицилии.

Дети этого «Сына правоты (или морей), сильно перепутаны в разных книгах Библии.

В седьмой главе Забытой книги (I Парал. **7.** 6) показаны только трое: глотка *(Харибда со Сциллой)*, плодородие и палец метлы божией *(Этна)*. [1]

А в восьмой главе той же книги (I Пар. **8.** 1) мы находим уже пять сыновей, в которые из первого перечисления входит только глотка (Харибда), а остальные названы иначе. Вот они все пять: глотка *(Харибда)*, огонь Юпитера *(Этна)*, брат ветра, место успокоения *(гавань)* и врач. [2]

Если же возьмем книгу «Числа» (**26.** 39), то кроме обязательной во всех перечислениях глотки (Харибды) и кроме вышеприведенного «огня Юпитера» найдем: брата Рима (вместо только что указанного брата ветра) и еще: голое устье и гавани. [3]

А в книге Бытие (**46.** 21), между «глоткой» (Харибдой) и огнем Юпитера (Этной) стоит еще: плодородие, а за ними еще пять: львенок, приятный, брат, глава, Морской Мемфис, гавань моря и Славный - город или Гумно. [4]

Мы видим, что под детищами Сына Морей (Бен-Имина) здесь подразумеваются (как и под детьми Звулона) не воображаемые

---

[1] בלע (БЛЭ) — глотка; בכר (БКР) — первородие, плодородие; יד־יע־אל (ИД-ИЭ-АЛ)—указательный перст, путеводный столб метлы бога.

[2] אש־בל (АШ-БЛ) — огонь Юпитера; אח־רוח (АХ-РУХ) — брат ветра; נוחה (НУХЕ)—место успокоения, пристанище кораблей; רפא (РФА) — врач.

[3] אח־רם (АХИ-РМ) — брат высоты (или Рима, или Носорога); שפו־פם (ШФУ-ФМ) — голое устье; חופים (ХУФИМ) — гавани.

בכר (БКР) — первородный; גרא (ГРА)—львенок; נמן (НМН)—приятный; אחי (АХИ) — брат; ראש (РАШ) — глава; מפ־ים (МФ-ИМ)—Мемфис Морской; חת־ים (ХФИМ) — гавань моря; ארד (АРД) — считающийся однозначущим с אדר (АДР) — гумно, плащ, последний месяц года (февраль), велик", славный.

качества данного народа, как это делалось не раз в литературе и в настоящее время, а его территориальные особенности, среди которых характерны: «глотка», напоминающая знаменитую Харибду, огонь Юпитера, напоминающий Этну, гавани и, наконец, гумно, как характеристика плодородия Сицилии.

Однако же несогласие названий во всех четырех перечислениях детей «Сына морей», как и его двойное имя, заставляет думать, что средневековые авторы переселяли его и в другие страны. Не говоря уже о Палестине, в которой его посадили на колени к его брату богославну-иудею, возможно, что к нему, кроме больших островов западной половины Средиземного моря, в роде Сардинии и Корсики, причисляли и всю Британию.

Его начальником в Книге Числа (**2.** 27) называется Отец Знаний, сын искоренившего угнетенье.[2] Соглядатаем Обетованной земли (Числа, 13) был назначен от него Спасшийся от гибели, Сын врачевания.[3] Число мужчин, годных для войны, было в нем при Иисусе 35 400 человек (Числа **1.** 37).

Потомки Бен-Имина (т.-е. сицилийцы) называются единственными союзниками богославных после разделения населения Средиземной империи на израильтян (т.-е. ариан) и богославцев (иудеев), которые первично жили, вероятно, в окрестностях Везувия и лишь потом переселились в Сирию.

Один из главнейших городов страны вениаминян называется Холм богов (ГБЭЕ-АЛЕИМ), считавшийся священным. Теологи принимают его за современную деревушку Тулейл-Элфул, в Палестине, но мы уже знаем, что Палестина была лишь складочным местом, в которое сваливали кучей из Европы все, что казалось не подходящим для европейских теологических пред-

---

Припомним хоть куплеты:

Немец и мудрецам причислен.
Немец дока до всего,
Немец так глубокомыслен,
Что провалишься в него.

Или из запрещенных при самодержавии:

В России чтут
Царя да кнут и т. д.

אבי־דן (АБИ-ДН)—отец науки; גדעני (ГДД-ЭНИ) — искоренивший угнетенье.

[3] רפוא (РФУА) — врач; פלטי (ФЛТИ) от אלט (ФЛТ)—ускользнуть, спастись, убежать.

ставлений евангельского периода, а потому и Холм богов мы тоже должны искать в Сицилии.

Жители этого города, бывшего родиной Саула (т.-е. Авреliана по нашим отожествлениям), «изнасиловали, — по словам Книги Судей, — жену одного левита с Аф-Рамской горы» (Судьи **19.** 25), т.-е. попросту, возмутились против господствующей религии.

Все богоборцы и впереди всех богославные, ополчились за это на Холм богов и осадили его. Борьба шла сначала успешно для осажденных: они избили 22 000 богоборцев в первый же их приступ. Вопрошенный Громовержец сказал богоборцам, чтоб они шли снова на приступ, но и в этот раз они лишь потеряли без толку 18 000 человек.

«Они стали плакать горько перед Громовержцем и он ответил им, что в третий раз непременно предаст город в их руки» (Судьи **20.** 28).

Но, очевидно, они вспомнили тут пословицу: «на бога надейся, а сам не плошай» и потому поместили засаду около города и, подойдя к его стенам, сейчас же притворно побежали от бен-иминцев, а те неосторожно погнались за ними. «Когда все были уже далеко, засада вступила в город и поразила мечом всех оставшихся там жителей, и над городом начал подниматься огромный столб дыма (Числа **20.** 40) и **восходить к небу**». Бен-иминские воины, гнавшиеся за бегущими от них богоборцами, так испугались этого столба дыма над своим городом, что даже не поспешили возвратиться на помощь своим оставленным женам и детям, а побежали еще далее, и, потеряв в бою 18 000 человек, засели на скале Гранатового дерева (РМУН), где и просидели три месяца (питаясь неизвестно чем). А богоборцы тем временем истребили у них все оставшееся население и сожгли все их жилища огнем. От всего поколенья Бен-Имина остались одни только «воины на скале».

«Увидев это, раскаявшиеся победители пришли в Дом бога и стали горько плакать, говоря:

— «Для чего, Громовержец, случилось так, что вдруг не стало одного из колен Богоборца?»

«Они собрались на жертвоприношение в Дозорную башню (М-ЦФЕ), и увидев, что туда не пришел никто из Галатской земли, послали 12 000 воинов, чтобы истребить все ее насе-

ление, кроме незамужних девушек, которых велели привести (на скалу?!) жены оставшимся бен-иминцам. Исполнив приказание, воины привели 400 девиц, которых и отдали, но их было недостаточно для 600 воинов.

— «Что делать? — сказали снова 11 колен богоборца. — Идя в бой, мы поклялись не давать им в замужество наших дочерей... Так вот что сделаем! В Силоме, на север от дома-бога, бывает ежегодный праздник Громовержцу. Пусть бен-иминцы, не получившие жен, засядут в виноградниках, и когда силомские девицы будут плясать в хороводах, пусть все выскочут из засады, и каждый утащит себе жену из этих девушек».

«Так и сделали бен-иминцы. Они выскочили из виноградника, схватили по девице, и, восстановив свои города, стали жить в них снова» (Кн. Числа, **21**, 23).

Читатель видит сам, что окончание этой легенды целиком списано с похищения сабинянок, т.-е. жительниц северного Лациума в Италии римлянами при Ромуле (т.-е. при Аврелиане по нашим сопоставлениям). Это та же самая легенда в двух вариантах, а начало ее теряет свою вопиющую к небесам нелепость, если мы допустим, что оно старается объяснить нам разрушение какого-то города близ Мессины при извержении Этны.

— Зачем, — спрашивали себя люди, — боги уничтожили несколько городов, так что погибли в них и женщины, и дети, и спаслись только 600 человек, ушедших на войну?

— За изнасилование жены левита, не иначе, — отвечали они на собственный вопрос, или, скорее так внушали им их собственные левиты, как в другом случае была объяснена подобным же грехом и гибель Содома и Гоморры (Геркуланума и Стабии).

В согласии с локализацией бен-иминцев в Сицилии и начертание города МЦ-ФЕ, где собирались на богомолье богоборцы, во всех древних переводах читается Мессифа, созвучно с Мессиной.

* *

Теперь мы просмотрели и посильно локализировали 12 колен народа-богоборца, и оказалось, что все они существуют до настоящего времени. Дети Венчанной его жены (Лаи), это восточные народы: ливийцы (дети Левия), египтяне (дети Рау-

вима), арабы (дети Симеона), сирийцы (дети Иуды), малоазийцы-турки (дети Иссахара) и греки (дети Звулона). Дети любимой его жены Овечки (Рахили) оказываются римляне (дети Аф-Рима) и ломбардцы (дети Манаше), заменившие Иосифа, кратер Громовержца. А самый младший сын Овечки Бен-Имин или, вернее, Бен-Имим, сын морей, локализировался в Сицилии.

Затем идут дети Богоборца от двух его наложниц, т.-е. народы, не имевшие сначала прав римского гражданства. От первой наложницы Белы *(bellum? война?)* служанки Овечки, произошли мы — славяне, рожденные Белой «на колени любимой жены Богоборца» и названные в Библии данайцами (детьми Дана), жившими за Дунаем (Danau) и Доном, и даже римское изречение о нас: «timeo danaos et dona ferentes» (боюсь дунайцев и несущих дары) сохранилась в предсмертных словах хромого богоборца: «Дан будет змеем на дороге, аспидом на пути, уязвляющим пяту коня, так что всадник упадет навзничь. На помощь твою надеюсь, Громовержец!» (Бытие **49**. 18).

Второй сын Белы был Нафтли-Борец, оккультное название галла-француза. Сыновьями Зелфы (Silva?) были: Вождь (Ашур), оккультное прозвище германца, и Блаженный (Гад) — оккультное название мавра и испанца того времени. Мы видим, что тут перечислены все главные народы средневековья, признававшие Библию за священную книгу, и составлявшие в начале средних веков и в их середине одно культурное целое.

Само собой понятно, что потребуется не мало времени и трудов, чтобы локализировать сотни еще не переведенных до сих пор еврейских оккультных прозвищ, встречающихся в разных местах Библии. Но только с нашей точки зрения и возможно надеяться на успех, а продолжать упорно разыскивать все эти местечки и этих деятелей на маленьком пустынном клочке земли в окрестностях Мертвого Моря совершенно бесполезно, уже по одному тому, что теологи всего последнего тысячелетия человеческой жизни на земле, с невообразимыми усилиями старались найти там эти сотни городков и деятелей, и... *не могли.*

ГЛАВА I.

В НАЧАЛЕ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ.

Библейская книга «В начале» есть первая попытка человечества выяснить происхождение всего на свете.

Эта книга в русском переводе носит неудачное название «*Бытие*». На западно-европейских языках ее заголовок значительно лучше: «*Генезис*», а в библейском подлиннике она называется «*В начале*». [1]

Как показывает само это заглавие, она задается целью установить начало всего на свете, как небес, так и земли. Кроме того она специально (хотя и с чисто перспективной точки зрения берегов Средиземного моря) дает и краткую историю ближайших народов, до времени появления на свет ее самой, и попутно старается установить происхождение в жизни добра и зла.

Надземная часть вселенной в ней называется часто «небеса» (ШМИМ), во множественном числе, а не просто небо (ШМИ).

Эта терминология согласна и с другими библейскими книгами, в которых упоминается иногда даже о небесах небес.

«Громовержду, твоему богу, — говорит, например, Второзаконие (**10. 14**), — принадлежат и **небо**, и **небеса небес**, и земля, и все, что на ней».

Значит, над небом, которое прикрывает землю, предполагаются уже и **несколько небес**, [2] и это заставляет думать, что книга «В начале» подобно остальным библейским книгам была написана уже после Птолемея, провозгласившего шарообразную

---

[1] בראשית (В-РАШИТ), при чем РАШИТ значит — начало.

[2] השמים השמים ושמי (Е-ШМИМ Е-ШМИ У-ШМИ) — небеса небес и небо (Второзаконие 10, 14).

Рис. 128.

Небеса небес. В центре шаровидная стихия — Земля, где правая половина — Азия, левая — Европа, а внизу налево — Африка, каждая по $^1/_4$ круга. А на четвертой четвертушке изображен Индийский океан, на дне которого для симметрии предполагалась, может быть, потонувшая Атлантида. Кругом земли, повидимому, вторая стихия — вода, в которой плавают три рыбы. Кругом воды третья стихия — воздух, а кругом воздуха четвертая стихия — огонь (теперь светоносный эфир). Затем идут небо Луны, небо, Меркурия, небо Венеры, небо Солнца, небо Юпитера, небо Сатурна. А выше всех — небо 12 созвездий Зодиака, из которых каждое обозначено своим астрологическим значком. По углам — четыре ангела ветров (четыре Эола). Из книги Сакробусто (Sacrobusto: Sphaera Materialis) 1516 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

землю и **восемь** кристаллических сферических небес кругом нее (рис. 128).

Но система эта, повидимому, еще не ясно была усвоена авторами Библии, потому что в ней говорится и об *основаниях* и *столбах* небес.

— «Дрогнула и затряслась земля и поколебались основания небес», — поет «Возлюбленный (Давид)» во второй книге Самуила. [1]

---

[1] Самуил II. 22, 8. В русском переводе это — вторая книга «Царей».

— «Столбы небес дрожат и потрясаются от его гнева», — говорит Иов (**36.** II).

«На 600-м году жизни Нэха (Ноя) в 17 день 2-го месяца *(около апреля)* разверзлись все источники великой бездны, отворились небесные окна», — сообщает нам книга «Генезис» о начале всеобщего потопа, — «и был дождь на земле 40 дней и 40 ночей».

А на вершине самого высокого из всех небес Библия видит еще что-то в роде коврика под троном бога богов:

«Моисей и Арон, Надав и Аб-Ие и 70 старейшин Богоборца взошли на огнедышащую гору *(т.-е. на Везувий)* и видели оттуда богоборческого Аллаха (**АЛЕХИ**), под ногами которого было нечто подобное изделию из блестящего сапфира и чистое как сами **небеса**».

Здесь обращает на себя внимание не только сравнение небес с сапфиром, выраженное теми же самыми словами, как и в Апокалипсисе, носящем совершенно оригинальный, а не подражательный характер, но и то, что удивляет на первый взгляд всего более, а именно, что к Моисею и Арону автор прибавил еще и двух царей: Надава и Аб-Ие, [1] которых обычная теологическая хронология относит ровно на 500 лет позднее смерти Моисея и Арона. Что эти Надав и Аб-Ие не случайные однофамильцы двух таких же царей-соправителей, видно из того, что они поставлены рядом с Моисеем и Ароном и выше семидесяти богоборческих старейшин (по-латыни сеньеров). Но мы уже знаем, что Надав был Константин II, преемник Константина Великого, а Аб-Ие был, повидимому, отец евангельского Иисуса. Все это невольно наводит на мысль, что и указанное здесь представление о нескольких небесах над землей относится не ранее как ко времени Никейского собора, который из Вифинии, где его обычно помещают, я очень склонен перенести к подножию Везувия (или в Ниццу), по причинам, о которых еще буду говорить.

Точно так же в первой главе библейской книги «В начале», обращает на себя серьезное внимание и еще одно обстоятельство: «творец вселенной» всегда называется в ней не словом Йёве

נדב (НДБ) — щедродатель и אביהוא (АБ-ИУЕ-А) отец Зевса-Иеговы, по-гречески же стоит Аб-Иуд — отец иудаизма.

(латинское Йовис, греческое Зевс), как у пророков, а арабским именем АЛ, созвучным с греческим названием Солнца — Элиос. Но к удивлению слово АЛ (бог) употребляется здесь не в единственном числе, как по-арабски, а всегда во множественном (АЛЕИМ), т.-е. боги, в чем еще и ранее меня видели указание на существование в то время многобожия. В этом, конечно, и нельзя сомневаться, так как в книге «Бытие» постоянно запрещается поклоняться *чужим богам*, что несовместимо с отрицанием их существования.

Вот почему, стараясь передать в своем изложении действительные представления авторов различных библейских книг (иначе переводы мои были бы такая же отсебятина, как и современные теологические), я слово АЛЕИМ перевожу: «*боги*». А в тех случаях, когда дальнейший смысл фразы показывает, что весь этот «божественный пантеон» — АЛЕИМ — представляется уже как одно лицо, я перевожу его или отец богов или бог-Отец, соответственно значению латинского имени его Юпитер (т.-е. Ю-Патер — Иегова-Отец).

В первой главе библейской книги «В Начале», мы не имеем другого имени для создателей вселенной, кроме «боги». Поэтому и переводить здесь это слово приходится во множественном числе, тем более, что эти «боги» и говорят о себе *мы*, а не *я*, как в первой заповеди Моисея.

С такими необходимыми предварительными объяснениями я и приступаю теперь к переводу последовательных глав книги «В начале», перемежая с моими объяснительными замечаниями или размышлениями, без которых многое в них кажется совсем нелепо.

I.

Создание Вселенной.

«В начале боги создали небеса и поднебесье, но поднебесье было пусто и бесформенно. Непроглядный мрак лежал над его бездной и лишь божественный ветер носился над поверхностью его вод». [1]

— «Да будет светло» — сказали «боги», и стало светло.

---

[1] מים (МИМ) — воды.

«Боги увидели, что вышло хорошо. Они отделили прозрачный светлый воздух от непрозрачного мрака и назвали первый воздух денным, а второй — ночным. И прошли сумерки *(и ночь)* и прошел рассвет первых суток мироздания».

Мы видим здесь, что представление о происхождении рассвета от рефракции в нашей атмосфере лучей еще невзошедшего Солнца совершенно отсутствовало во время составления этой легенды. Замечая, что окружающее пространство делается *прозрачным для взора* за некоторое время до восхода Солнца и остается таким же некоторое время и после его заката, создатели этой легенды считали Солнце больше *украшением дня*, чем его первопричиной, хотя, конечно, и не отвергали лучей ни у него, ни у ночных светил. Кроме того, как мы видим, сутки здесь кончаются не вечером, как у современных раввинистов, и не в полдень, как у современных астрономов, и даже не в полночь, как у большинства современных культурных людей в гражданской жизни, а *по окончании рассвета*, в момент, когда восходило *Солнце* над горизонтом.

«Боги сказали: «да будет твердая преграда посреди мировых вод» и стало так, — продолжает легенда. — Боги отделили ею нижние *(наземные и подземные)* воды от верхних *(тучевых)* над нею. Они назвали твердую преграду небесами. И вот прошли сумерки *(и ночь)* и прошел рассвет вторых суток мироздания».

Так объяснил себе первобытный ум голубую завесу дневного неба: это верхние воды видны сквозь кристаллическую твердую преграду. Если открыть ее заслонки, то они польются дождем на землю с нижнего из небес, по которому ходят облака. Здесь, как мы видим, еще остался промежуток первичных представлений об *одиноком хрустальном небе*.

«Боги сказали: да соберется вода под небесами в одно место *(в бассейн Средиземного моря в океан кругом)* и да явится суша — и стало так. Они назвали сушу землею, а собрание вод морями, и увидели, что вышло хорошо». «Да произрастит земля растения: травы, сеющие свое семя, деревья, приносящие плоды с семенами в них, каждое по своему роду, — прибавили они, — и стало так. Они увидели, что вышло хорошо, и вот прошли сумерки *(и ночь)* и прошел рассвет третьих суток мироздания».

«Боги сказали: да будут светила в тверди небес для отделения дня от ночи, и да будут они служить для *знамений* и обозначения *сроков* (МУЭРИМ), и *дней*, и *годов* и да будут они светильниками в твердой преграде небес, чтобы светить на землю. И стало так. Боги создали два великих светила: большее для управления днем, и меньшее для управления ночью и сделали звезды. Они увидели, что вышло хорошо и вот прошли сумерки *(и ночь)* и прошел рассвет четвертых суток мироздания».

«Боги сказали: да произведет вода живые души рыб и ползающих животных и да полетят птицы над землею перед лицом тверди небес. И стало так. Боги увидели, что вышло хорошо, благословили их и сказали: плодитесь и размножайтесь и наполняйте морские воды и землю. И вот прошли сумерки *(и ночь)* и прошел рассвет пятых суток мироздания».

«Боги сказали: да произведет земля живые души, каждую своего рода: травоядных животных, земноводных и зверей. И стало так. Боги увидели, что вышло хорошо и сказали: Создадим теперь человека (АДМ) по собственному нашему образу и подобию, и пусть он властвует и над морскими рыбами, и над небесными птицами, и над травоядными животными, и над пресмыкающимися, и над всей землей. И сотворили они человека, мужчину и женщину, благословили их и сказали: плодитесь и размножайтесь, наполняйте землю и обладайте ею. Мы дали вам в пищу всякую семенную травку, какая есть на поверхности земли, и всякое дерево, приносящее плод. И увидели боги, что хорошо было все, что они создали. Очень хорошо! И вот прошли сумерки *(и ночь)* и прошел рассвет шестых суток мироздания».

«Так окончены были небеса и земля и все их принадлежности, — заканчивает свой рассказ эта первая теория возникновения вселенной, — и почили боги в седьмой день. Сделав до него все свои дела, они благословили и освятили его».

Строка о седьмом дне нарочно перенесена во вторую главу по каббалистическим соображениям. Дело в том, что на библосском наречии арабского языка, каким написаны большинство библейских книг, слово «В Начале» пишется ВРАШИТ и его можно разделить на два: ВРА — создать и ШИТ — шесть. Значит на этом шестом пункте и *надо* было закончить начальную главу.

Это же каббалистическое разделение слова «врашит» *(в начале)* даст нам возможность восстановить и ход мыслей автора, впервые создававшего рассмотренную нами легенду о происхождении вселенной. В древности, благодаря узости мышления первобытного ученого, не знавшего иностранных языков или знавшего их плохо, все слова его родного языка казались ему как бы *тенями* обозначаемых ими предметов, и он думал, что можно восстановлять и свойства, и происхождение всевозможных предметов по созвучиям их названий с названиями других предметов.

Это, конечно, было часто очень просто:

— Что значит рассвет? — спросил бы себя первичный ум первичного русского любомудра.

— Конечно: *раз* и *свет*, — ответил бы он.

— Что значит: мироздание?

— Конечно: мир и здание.

Точно так же, если бы каббалист говорил по-русски и его спросили бы: «что было в начале»? — то он, с некоторой натяжкой, какая употреблялась постоянно средневековыми мессианскими каббалистами, ответил бы:

— В «*начале*» были, очевидно, *ночи алые*.

А библейский каббалист, у которого слово «в начале (ВРАШИТ) созвучно разлагалось на «создать (ВРА) и шесть», естественно пришел «к открытию», что все на свете создалось в шесть дней, а седьмой день был отдыхом богов. Это, конечно, могло быть затем приведено в связь с семью планетами, из которых одно солнце имеет праздничный вид, и с семью металлами, из которых исключительно драгоценно одно золото, но основа была чисто каббалистическая, и это разложение принадлежит даже и не мне, а взято мною из самой каббалистики и только пояснено русскими образцами для наглядного изложения ее младенческого метода.

После такого предварительного обоснования, оставалось только придумать, в какой из *шести* дней было создано то или другое из существующего во вселенной, и тут, конечно, действовали прежде всего чисто субъективные соображения, благодаря чему и было не мало споров между древними мудрецами, прежде чем они решили, что на первые сутки надо отнести создание самих суток, т.-е. отделение «прозрачного» воздуха от «непрозрачного», что на вторые сутки должно приходиться отделение небесного

мира от земного, на третьи — отделение в долинном мире суши от моря, да и создание растений пришлось отнести сюда же поневоле, чтобы не обременять слишком пятого и шестого дней творения, оттого и вышло, что растения, живущие на счет лучистой энергии Солнца, оказались созданными еще до Солнца и до небесных светил, появившихся лишь на следующий четвертый день.

Все эти непоследовательности были незаметны для первобытного человеческого ума, еще и не подозревавшего о вечном превращении физической энергии из одних ее видоизменений в другие и о создании клеточек растений при помощи лучистой энергии Солнца.

II.

Библейский рай.

Уже давно было отмечено, что содержание второй главы библейской книги «В Начале» (после ее пятой строки) не сходится с содержанием первой главы. А если к этой первой прибавить и первые четыре строки второй, то теряется не только логическая, но даже и лингвистическая связь первой главы с ее остальными главами.

Относительно **лингвистической** связи приходится заметить, что в первой главе тот, кто будто бы сотворил мир в шесть дней и лег почивать на седьмой, субботний, называется алеим (АЛЕИМ), т.-е. боги, так как по-библейски окончание ИМ есть приставка множественного числа к слову АЛЕ — бог (по-арабски АЛЛА), и на это обстоятельство уже указывали, как на пережиток первоначального составления этой легенды при наличности многобожия и солнцепоклонства в виду фонетического сходства слова АЛЕ с греческим названием солнца *Элиос*.

А во второй главе фигурирует уже имя ИЕВЕ АЛЕИМ, переведенное на все языки с неправильного греческого перевода выражением: *господь бог*, хотя, грамматически, это на библейском языке может значить лишь *Сущий из богов* или *Грядущий из богов*. Если же считать, что не латинское Иеве-Патер (сокращенное потом в Юпитер) произошло от библейского Иеве, а наоборот, то надо переводить имя бога во всей Библии не *господь бог*, как делают теологи, а *Юпитер*, или Отец богов.

Только тогда и выйдет согласованность библейской теологии с классическим пантеоном. Иначе между древними европейскими богами и библейскими (из которых несколько совершенно тожественны с классическими) мы поставим **искусственную** преграду. Так, в Библии бог называется время от времени Адонай, и совершенно ясно, что под этим именем вошел в нее греческий Адонис, или же сам греческий Адонис перекочевал в Элладу из Библии, и, во всяком случае, разделять их на два божества значит тенденциозно извращать былую действительность.

Читатель уже знает из предисловия к первому тому этой книги, что желая как-нибудь выпутаться из хаоса внушенных нам лживых представлений о древних богах, я решил вместо Зевса, Иовиса и Иеве употреблять их общий аттрибут: Громовержец, как я буду делать и далее.

Теперь обратимся и к **логическому несоответствию** первой главы Библии со второю.

В первой сказано, что в третий день «боги» (**АЛЕИМ**) сказали: «да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя и деревья, приносящие плоды, и стало так» (**I. 11**). А в шестой день «сотворили боги человека по своему образу и по подобию богов, мужчиною и женщиною сотворили они его» (**I. 27**).

Отсюда ясно, что в первой главе и мужчина, и женщина были сотворены самостоятельно «по слову богов» и уже на третий день после растений.

Совсем не то в главе второй, где женщина творится уже впоследствии из ребра первого человека, помещенного «в раю».

Этот «рай» оригинален. В нем под именем **Дерева Жизни** несомненно описывается воображаемая зонтичная пальма, будто бы растущая до небес на северном полюсе земли, с вершиной у полярной звезды и служащая осью вращенья небесного свода, по которому она раскинула зонтом свои перистые ветви — 12 главных меридианов взятых вместе с прилежащими к каждому из них перистыми отростками параллелей (рис. 129). А под видом **Дерева Познания Правды и Заблуждений** (добра и зла) описана другая такая же зонтичная пальма, поднимающаяся тоже из центра зелени, но вершина которой, как будто качаемая небесным вихрем, описывает ежесуточно круг около первой и служит для круговращения Солнца, Луны и планет. По их движениям между

перистыми ветвями этой второй таинственной пальмы (на вершине которой сидит и до сих пор, в виде созвездия Дракона, Змий Искуситель (рис. 130), показывающий неправильность того, что нам показывает глаз), древние думали познавать грядущие события, как хорошие, так и дурные, и потому понятно, что она получила название Дерева Познания, от плодов которого было запрещено вкушать человеку, чтобы люди не стали всеведущи, как боги. Но «женщина» соблазнила мужчину отведать от плодов этого дерева предлагаемых созвездием Дракона... Какая же это женщина?

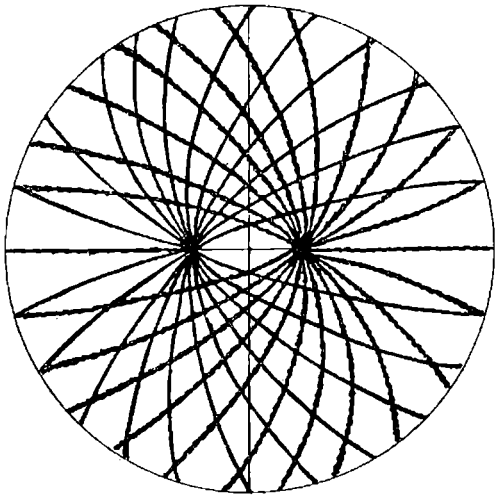


Рис. 129.
Поднебесные ветви, на вершинах двух пальм, поднимающихся из земного рая: эклиптикальные и геополярные меридианы.

Взгляните на приложенную звездную карту (рис. 131) и вы увидите сами.

Пальмообразные ветви, идущие из вершины Дерева Жизни и Дерева Познания, сходятся между собою в созвездии Девы. Тут исходная точка (и в первые века даже у самого Колоса Девы) для перехода от геоцентрических координат к эклиптикальным, от Дерева Жизни к Дереву Познания, и определение здесь угла скрещения обоих деревьев дало полную возможность возникновения небесной механики. И за эту дерзость, внушенную змием искусителем, Адам и его жена Ева (или по-еврейски Хая, что значит Жизнь) были изгнаны из рая невинных детей природы...

Впрочем, мы можем взглянуть здесь на дело и с другой точки зрения. Известно, что имеющиеся на наших звездных

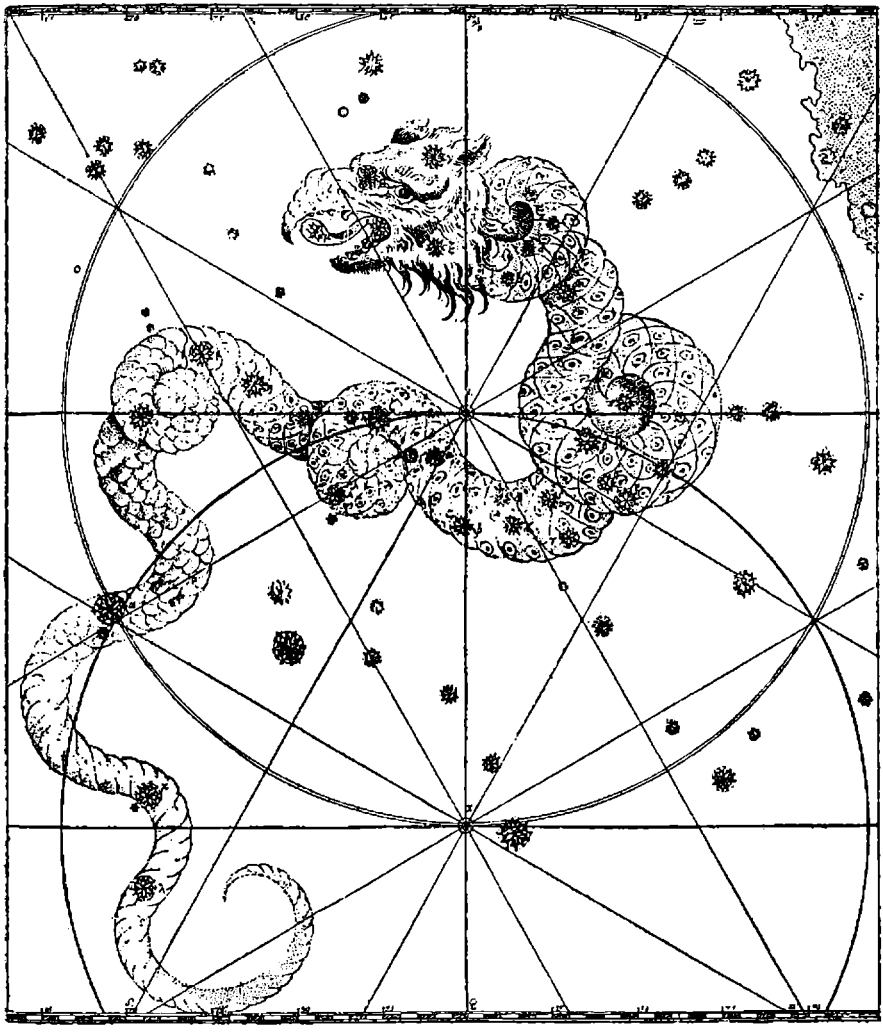


Рис. 130.
Внизу вершина Пальмы земной жизни, вверху вершина Пальмы познания, на которой сидит Змей искуситель (созвездіе Дракона, из Фламариона).

астрономических атласах мифические фигуры вычерчены впервые Альбрехтом Дюрером в Нюремберге около 1 500 года нашей эры, лишь по *устным показаниям современных ему астрономов.*

М. Конь. Рыбы, Голова Кита.
Орел. Дельфин. Пегас.
Лира. Лебедь. Андромеда. Овен.
Змиедержец. Геркулес. Дракон, Цефей. Кассиопея. Персей. Телец.

Змий. С. Венец. М. Медведица. Персей. Орион.
Волопас. Б. Медведица. Близнецы.
Волоса Вероники. Рак. М. Пес.
Дева. Лев. Голова Гидры.

Рис. 131.

Библейский Рай (Из рукописи Гринбергера 1609 г., хранящейся в библиотеке Пулковской обсерватории.) Зеркальное изображение глобуса.

Верно ли были они вычерчены? Конечно, только приблизительно, и это ясно уже по тому одному, что в зодиакальных созвездиях не сохранена равномерность в 30°, а затем около точки весеннего равноденствия выходит и прямо нелепость. Пегас летит по небу вверх ногами, чего не мог бы даже и представить себе ни один

древний астролог: это ему было бы прямо смешно. Очевидно, что древние поднимали голову Пегаса к Лебедю, а ноги опускали в Созвездие Рыб, к земле. Точно так же и Андромеда висит, прикованная к Млечному Пути у головы Цефея, боком, как тряпичное знамя, развевающееся по ветру. Понятно, что и это выдумка Дюрера, представлявшего себе небо лишь по обычным картам в полярных координатах.

Поправки к его картам необходимо делать, даже и на основании древних документов. Так, в Апокалипсисе Пегас назван наряду с Тельцом, Львом и Стрельцом, как кардинальное созвездие неба, а относительно Андромеды, к которой на своем пути «заходило ночевать Солнце», говорится в легенде о Самсоне, которого она и остригла от его лучей (затмила), и названа там «повиснувшей» (по-еврейски Далила). Протянув ее ноги из горизонтального положения в вертикальное, чтобы представить ее висящей на ее цепях, мы и опустим хоть одну из них на эклиптику около Дельты или Епсилона Рыб, как имеем уже случай со Змиедержцем на Скорпионе. Точно то же произойдет и у Пегаса, которому незачем будет тогда обрезывать зад, как сделал Дюрер, чтоб поместить на его месте голову Андромеды (лишив этим все созвездие его четвертой звезды Дельты), руководясь вероятно тем, что такое обрезание уже сделали древние астрологи с Тельцом, когда явилась надобность поместить туда Овна (как они же сделали с клешнями Скорпиона, для помещения созвездия Весов, которые рисовались первоначально в руке Девы). Тогда и Андромеда может быть принята за Еву, соблазнившую Адама *(Цефея)* вкусить плодов от Древа Познания.

Прочтем же с этой новой точки зрения всю библейскую легенду о первобытном рае (Бытие **2**, 5 — **25**, 3), сделав ее литературный перевод с еврейского текста.

«Никакого кустарника не было еще на земле и никакая трава не росла на ее полях, потому что Громовержец не посылал еще дождя на землю и только пар поднимался от земли и увлажнял ее поверхность *(значит еще не было создано растений до сотворения человека, как говорилось в предыдущей главе!)*. И вот отец богов вылепил человека из земного праха, вдунул в его ноздри дыхание жизни (рис. 132), и стал человек — живой душой. Бог поместил его в саду Эдеме на востоке и произрастил из почвы всякие растения, прекрасные на вид и хорошие для жизни и между ними

(пальмовидное) Дерево Жизни посреди сада *(центральная ось геоцентрического вращения небесного свода)* и Дерево Познания *(пальмовиднал ось эклиптики с зонтом, ее перистых ветвей-меридианов на вершине)*».

«Из Эдема течет Река *(Млечный путь)* для орошения сада и разделяется надвое, а потом становится четырьмя реками *(уже на Земле.* [1]

«Отец Богов сказал человеку:

— «Ты можешь есть плоды всякого растения, но не ешь от Дерева Познания *(не переходи мыслью от земной оси к оси*

Рис. 132.
Отец богов вдувает дыхание жизни в ноздри вылепленного им из глины человека (из Biblia Sacra, изд. 1558 года).

эклиптики), потому что после этого ты почувствуешь себя смертным».

«Он вылепил из земли всевозможных полевых животных *(которые по первой главе были сделаны еще до человека)* и всех подпебесных птиц и привел их к человеку, чтобы он дал им названия.

«Но для человека не нашлось среди них подходящего помощника. И вот Отец богов навел на него крепкий сон, вынул одно из его ребер и закрыл это место телом. Он сделал женщину

[1] Об этих реках я уже говорил выше.

из его ребра привел ее к пробужденному человеку, который увидев ее, сказал:

— «В ней кость моих костей и тело моего тела, она будет называться моей супругою, так как взята из своего супруга, и потому оставит человек своего отца и мать и привяжется к своей жене, и будут оба одно».

«Они были наги, но не стыдились».

«И вот Змей *(Дракон на вершине пальмовидной оси эклиптики)* (рис. 130), который был самый мудрый из земных зверей, сказал женщине:

— «Вы не умрете, если попробуете плодов с дерева Познания, а только откроются ваши глаза, и вы будете как боги, отличающие правду от неправды».

«Женщина увидела, что дерево красиво на взгляд, она попробовала его плодов и соблазнила своего мужа сделать то же. Их глаза открылись, они увидели прежде всего, что наги, и сделали себе фартуки из листьев смоковницы.

«Услышав голос отца богов, вышедшего прогуляться по саду, при наступлении вечерней прохлады, они скрылись от него между деревьями сада.

— «Где ты»? — позвал отец богов человека.

— «Я слышал в саду твой голос, — ответил тот, — но скрылся, потому что наг.

— «Кто сказал тебе, что ты наг? Ты верно поел плодов с того дерева, с которого я запретил тебе есть?

— «Мне предложила их женщина, которую ты мне дал».

— «Зачем это ты сделала»? — сказал ей отец богов.

— «Змей *(созвездие Дракона)* соблазнил меня»,— ответила она.

— «За то, что ты сделал это, — сказал бог Змею, — твое потомство будет проклято среди всех животных. Ты будешь ползать на своем животе и глотать землю всякий день всю свою жизнь *(созвездие Дракона ежедневно погружается головой под землю, а хвост торчит наружу в северном умеренном поясе)*. Я положу вражду между твоим потомством и потомством женщины: оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту».

А женщине сказал:

— «Я увеличу муки твоей беременности и родов. Ты будешь стремиться к мужчине, и он будет господствовать над тобою».

А ее мужу сказал:

— «За то, что ты послушался слов жены и вкусил от Дерева Познания, ты в поте лица будешь добывать свой хлеб, пока не возвратишься в землю, от которой взят».

«Он сделал для них кожаные одежды и, чтобы человек не вкусил плодов Дерева жизни и не стал опять жить вечно, выслал обоих из Едемского сада *(неба)*, и поставил Колесницы [1] ходить от востока Эдемского сада к западу и обращающийся *(вокруг небесного свода)* Меч *(в созвездии Персея)*, чтобы охранять путь Дереву Жизни.

«Имя жены человека было — Жизнь» *(Ева)*.

Такова легенда, составляющая вторую и третью главы Библейской книги «В начале» (Бытие). Как видит сам читатель, она совершенно независима от первой главы и не имеет внутренней связи со следующими. Это продукт самостоятельного творчества подобно отдельному стихотворению в литературном сборнике, в котором отдельные пьесы расположены в некотором определенном хронологическом порядке по их, хотя бы и фантастическому, содержанию.

Астральное здесь перемешано с аллегорическим, и аллегорическими же являются и сказания следующих глав.

III.

Легенда о Труде и Отдыхе.

«Жена человека Жизнь родила ему, — говорит третья глава «Бытия» — Труд *(по-библейски Каин)*, [3] сказавши:

— «Потрудилась я над бортом для отца богов».

Потом она родила Труду брата по имени Отдых *(Авель)*.

כרבים (КРБИМ) — множественное число от (КРУБ), происшедшее путем перестановки от РКУБ — колесница. Я думаю, что это планеты, но теологи по Апокалипсису считают их за четырех животных Тельца, Льва, Стрельца и Пегаса (по недоразумению превращенного в созвездие Орла). В европейские переводы Библии эти КРБИМЫ перешли под именем херувимов, и художники эпохи возрождения впервые придали им вид крылатых детских головок.

[2] По-греческому произношению, а по-еврейски חוה (ХОЕ или Хая) — жизнь.

[3] Слово קין (КИН), произносимое современными теологами как Каин, значит Труд и Копье, а сходное с ним КНИТИ (канити) значит *приобрела*, и это слово я перевел *потрудилась*, чтобы сохранить созвучие, иначе каламбур подлинника теряется в переводе.

«Труд стал земледельцем, а Отдых пастухом. Труд принес в жертву Отцу богов земледельческие продукты, а Отдых овец и сальные свечи. Бог отец милостиво принял дары Отдыха, но отверг дары Труда *(дым его жертвенника не полетел к небу, а стал стлаться по земле)*.

«Труд сильно огорчился и поник к земле своим лицом *(взгляните на карте неба на созвездие «Труда», — теперь Геркулеса с дубиной, — поникшего лицом к земле, и на созвездие Отдыха — теперь Змиедержец, — смотрящего над Жертвенником на небо и вы поймете астральность этой символистики*, рис. 133).

— «Преступление *(созвездие Змея)* лежит у твоего порога, — предупредил его Громовержец, — оно стремится к тебе, но *ты можешь сопротивляться ему*».

«Однако, Труд все-таки восстал на Отдых и убил его *(дубиной созвездия Геркулеса*, рис. 133).

— «Где брат твой Отдых»? — спросил его, придя к нему, отец богов.

— «Не знаю, — ответил Труд, — я не сторож моего брата».

— «Голос его крови вопиет ко мне от земли, — сказал ему Отец богов. — Она не станет более сохранять своей силы для твоей пашни, и ты будешь на ней кочевником. И всякому, кто уничтожит на земле труд, отомстится всемеро».

Он наложил знак вечности на лицо Труда и Труд ушел от взгляда бога и поселился в стране сетований, перед лицом рая. Он построил там город Милость *(Хенок)* по имени своего сына, и там от него произошел Ремесленник, женами которого были: Одежда и Кровля. От первой жены у него родились дети Достаток с его стадами и Праздник (ИУБЛ, Юбилей), изобретатель свирели и гуслей. А от второй жены родилась у него дочь Краса и сын Вулкан (Балкан), изобретатель и ковач всех орудий из железа и меди. [1]

Читая Библию по еврейскому тексту, я часто поражаюсь, как не могли заметить прежние переводчики, что все ее имена аллегоричны. Так, например, здесь слово ЛМК переводят Лемех, а между тем это значит *действующий ударным или режущим инструментом* (МКЕ), т.-е. ремесленник, точно так же и все остальные имена аллегоричны. Так Енох (חנוך = ХНУК) значит Милость; Ламех (למך = ЛМК), сокращенное לֶ־מכה (Л-МКЕ) — ремесленник; ЭЛЕ — одежда, ЦЛЕ — кровля, ИБЛ — достаток, ЮБЛ — юбилей, и т. д.

И ремесленник сказал своим женам:

«Одежда и Кровля! Послушайте моего голоса, внемлите моим словам, жены Ремесленника! Я загубил свое мужество на горе мне и юность на рану мне! Если за уничтожение труда отомстится в семь раз, то за уничтожение ремесла в семьдесят семь раз!»

IV.

Легенда о всеобщем потопе.

«Когда человеческий род размножился на земле, — говорит 6 глава Бытия, — и дети бога-отца увидели, что дочери людей прекрасны, они брали их себе в жены, какую кто хотел. От этого произошли в древности исполины, люди сильные и славные. Отец богов увидел, что все их помышления были только на дурное, и раскаялся, что сделал человека. Грусть вошла в его сердце, и он сказал:

— «Истреблю все с лица земли — от человека до зверей и пресмыкающихся и до поднебесных птиц. Я раскаиваюсь, что создал их».

«Только «Вождь» [1] *(по-библейски НЭХ, сходно с иерографическим начертанием египетского царя Нехао, или абиссинского Негуса, переделанного греческими переводчиками, с одной стороны, в Нехао, а с другой, в Ноя)* нашел благоволение перед очами бога-отца и он сказал ему:

— «Сделай себе корабль из крепкого дерева [2] в 300 локтей длиной, 50 шириной и 30 высотой, с тремя ярусами и осмоли его снаружи и внутри. Войди в него с семейством и возьми из всех чистых земных животных по семи *(планетам)* семь, мужеского и женского пола, а из нечистых по паре, и из небесных птиц по семи *(планетам)* семь, [3] чтобы сохранить роды их на

נח (НХ) — по-русски Ной, от глагола נחה (НХЕ) — руководить, вести. Теологи неправильно толкуют это слово как производное от נחם (НХМ) — сожаленье.

[2] גפר (ГФР) — прочный, крепкий, отсюда может быть и кипарис (cupressus).

[3] שבעה שבעה (ШБЭЕ ШБЭЕ) — семь по семи, так как тут без соединительного ו (У).

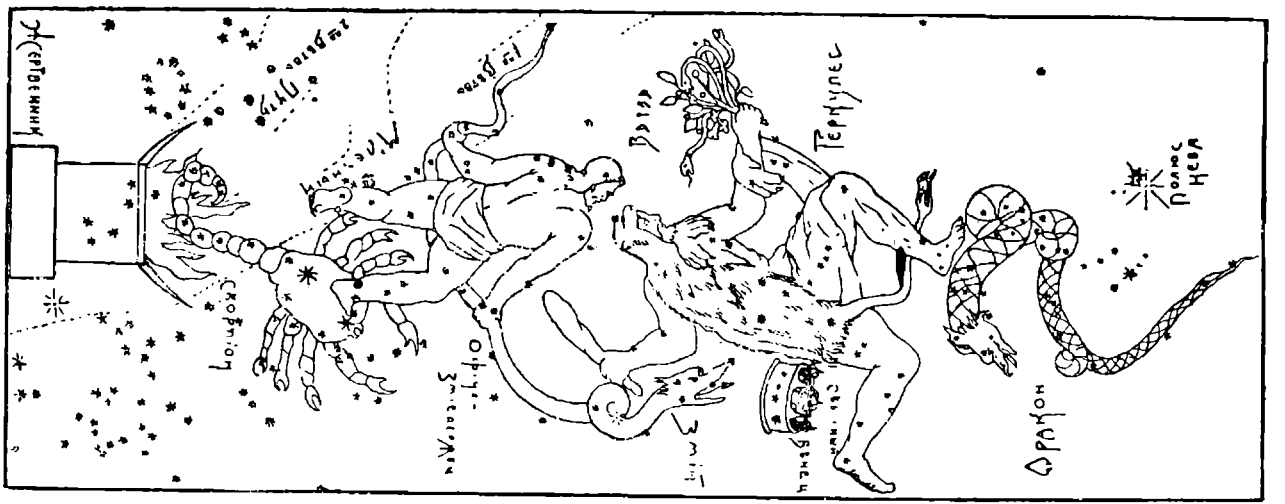


Рис. 133.

Созвездия между полюсом эклиптики (в созвездии Дракона наверху) и небесным Жертвенником (внизу). Над Жертвенником Скорпион в отроге Млечного Пути, над ним Змиедержец держит Змея, открывающего пасть на небесный Венец, а выше Геркулес, избивающий дубиною змей и попирающий Дракона.

земле, потому что через семь дней я стану изливать дождь на землю в продолжение сорока дней и сорока ночей, и истреблю с лица земли все, что я создал».

«Вождь сделал то, что повелел ему Громовержец, и спустя семь дней воды потопа пришли на землю».

«На шестом году существования Вождя, 17 апреля[1] *(в то время, как созвездие Кита, Рыб и Водолея появились из огня утренней зари на востоке, и на заходящее созвездие Корабля садились семь планет, собравшихся над Орионом, выходящим из воды* (рис. 134) разверзлись все источники Великой морской бездны[2] отворились все небесные окна, и лился дождь на землю сорок дней и сорок ночей (т.-е. до 13 июня, когда Солнце находится в Близнецах).

«В тот самый день «Вождь» вошел в Корабль со своей женой и детьми: Знатным *(Симом)*, Чернорабочим *(Хамом)* и Изящным *(Яфетом)* и их женами. И вошли в него по паре *(в символе Близнецов)* от всякой плоти (рис. 135), в которой есть дух жизни мужского и женского пола *(взгляните на карту неба и вы увидите над Ноевым кораблем созвездия: Большого Пса, Рака, Льва, Змеи, Центавра, Медведицу и самого Неха (Ноя) в созвездии Ориона, выходящего из небесной реки Эридана)*.

«Громовержец закрыл *(облаками)* двери *(созвездия)* Корабля, поднявшегося над землею и водами *(очевидно уже в июле)*.

«На пятнадцать локтей поднялась вода *(в Египте?)*, холмы покрылись ею, и умерло все, что имело дыхание жизни в своих ноздрях на суше. Остались только те, которые были с Нехом на корабле» (Бытие, 7).

Такова первая часть легенды о всемирном потопе, явно навеянная небесными созвездиями. Самое имя Нэх (переделанное переводчиками в Ноя) созвучно со словом НУЕ, которое означает Пристанище Кочевников, т.-е. первое место оседлой жизни, каким и был Египет.

---

[1] Я перевожу библейские месяцы первый, второй и т. д., для ясности, с современными их названиями, хотя и не отрицаю, что они могут быть лишь приблизительными по температуре и по положениям Солнца среди созвездий Зодиака.

[2] *Охватывая целую четверть своей параллели созвездие Корабля только в это время полностью видно на море, в Южной Европе. Припомним, что и египетскому Пехао приписывается средневековыми авторами постройка огромного корабля для объезда кругом Африки.*

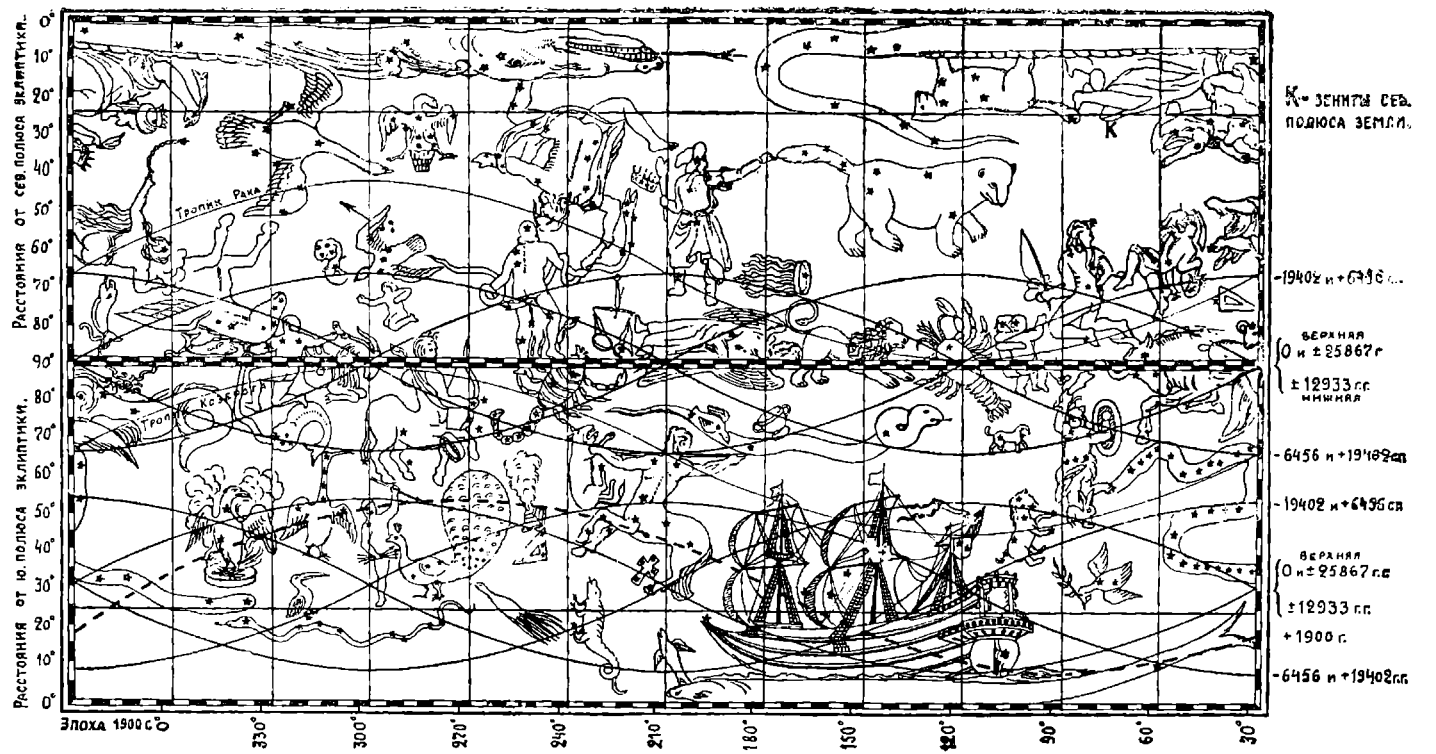


Рис. 134. Карта зодиакальных созвездий вместе с прилегающими к ним. Срединная шахматная линия—эклиптикальный полс, по которому движутся планеты. Над 240° видна фигура Человека (Змиедержца, символа Христа), поирающего погою Скорпиона (символ смерти) над Жертвенником. Направо от него (за Девой) Лев, налево Подстерегатель (Стрелец с луком), над которым Орел. Четыре планеты предполагаются идущими в Ущелье Млечного Пути между Весами и Стрельцом (пе обозначены на карте).

Здесь пока все хорошо, но вот какой-то продолжатель забыл о 40 днях и 40 ночах потопа и продолжает:

«Вода поднималась на земле *сто пятьдесят* дней, но боги (АЛЕИМ) вспомнили о Вожде и о всех животных, бывших с ним в ковчеге. Сильный ветер остановил валы, закрылись источники морской бездны и небесные окна; вода начала убывать, и корабль остановился 17 сентября на Араратских горах *(т.-е. Корабль Арго появился над полосой утренней зари на востоке после своего летнего исчезновения за Солнцем)*. 1 числа десятого месяца *(декабря)* показались верхи гор *(приставляет сюда какой-то новый редактор, уже позабыв об остановке корабля на Арарате)*.

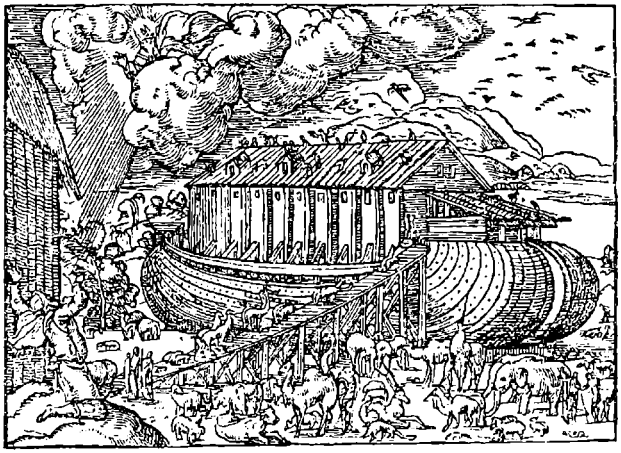


Рис. 135.
Вождь (по-еврейски Нех или Нехо, по-русски Ной) берет зверей в построенный им огромный корабль, чтобы спасти их от потопа (Из Biblia Sacra, изд. 1558 года).

«По прошествии же сорока дней *(т.-е. около 10 января)* Вождь выпустил ворона из открытого им окна, и ворон отлетал и прилетал *(в виде созвездия Ворона)*, пока не высохла земля. Вождь выпустил еще голубя *(созвездие)*, но он *(улетев на рассвете)* не нашел покоя для своих ног *(не мог спуститься на землю благодаря следующему за ним восходу Солнца и возвратился к Вождю)*. Тот снова выпустил его через семь дней *(около 17 января)*, и вот, спустился к нему Голубь с масличной ветвью в клюве в вечернее время *(созвездие Голубь спускается на землю по вечерам в марте тоже с масличной ветвью в клюве)*.

«Вождь подождал еще семь дней, и выпущенный голубь более не возвратился к нему *(исчез в лучах вечерней зари)*. Это было в 1 день первого месяца *(марта)*, а 27 числа второго месяца *(апреля)* совсем высохла земля. И вышел Вождь с его женою и три сына с их женами, и звери, и гады, и птицы, и все движущееся на земле по своим породам. И воздвиг «Вождь» Жертвенник *(созвездие перед Кораблем)* и принес на нем свечи всесожжения от всех чистых животных».

Громовержец обонял приятное благоухание и сказал в своем сердце:

— «Не буду больше наказывать землю за человека, потому что его помышления злы от самой его юности. Не буду больше поражать за него все живущее, как сделал я теперь. Пусть вперед не прерываются на земле лето и зима, холод и зной, посев и жатва, день и ночь, навеки».

«Он благословил Вождя и его детей и сказал им:

— «Плодитесь, размножайтесь и наполняйте землю, и да боятся вас все земные звери, все поднебесные птицы и все морские рыбы, и все остальное, что движется на земле. Я даю вам в пищу все живущее и все растущее. Не ешьте только тела, в котором еще есть дыханье и кровь. Я взыщу за вашу кровь со всякого зверя и человека, и если кто прольет человеческую кровь, то и его кровь прольется. И когда я наведу тучу на землю, то будет появляться на ней радуга, и я вспомню свое обещание, данное вам и всякой живой душе в теле, что вода не сделается более потопом для истребления всякой плоти».

«Знатный, Черный и Изящный человек (родоначальники знати, черни и благовоспитанных людей) [1] были сыновья Вождя и от них населилась вся земля».

Так заканчивается легенда о всеобщем катастрофическом наводнении в конце лета, после чего «старый свет» по некоторым (повидимому, вставленным потом) строкам этой легенды высох только через год. Эта легенда существует и в Месопотамии, но написана она первоначально, повидимому, в дельте Нила,

---

[1] שם (ШМ) — знатный; חם (ХМ) — черный, чернь; יפת (ИФТ) — от פתה (ФТЕ) — быть освобожденным или от יפה (ИФЕ) — приличный, благовоспитанный, изящный.

в Библосе, на его восточном, прежде самом многоводном протоке, где возникла впервые выделка папируса и были написаны первоначальные книги Библии, отчего она и получила свое название. Если вы отметите здесь времена повышения и понижения воды, то увидите, что они довольно хорошо совпадают с ежегодными поднятиями и падениями воды в Ниле, но только здесь описан исключительный по половодью год. Кроме того, мы видели сейчас, что эта легенда сильно астрализована: в ней символически принимают участие почти все созвездия весенней части года, но этим одним никак нельзя объяснить ее происхождение.

Первоисточником ее должно было служить какое-то действительное необыкновенно сильное разлитие Нила, в связи с необычной продолжительной бурей сначала с юга, а потом с севера, не только не дававшей уже нахлынувшим водам Нила излиться в море, но и нагонявшей в его устья встречную морскую воду. Ведь разверзающиеся «небесные окна» и продолжающиеся два-три месяца непрерывные страшные ливни происходят и до сих пор во всей области верховьев Нила, затопляя весь бассейн его верхних протоков за Хартумом с наступлением египетского лета, и вызывают этим постоянное поднятие воды и в нижнем течении Нила вместе с ежегодными потопами в конце июля всей этой страны (рис. 136 и 137).

Но уже самая обычность такого явления помешала бы созданию из него одного легенды о всемирном наводнении.

Вот почему, откуда бы ни были взяты детали этого мифа, но сам он мог возникнуть только как преувеличенное воспоминание о каком-то действительно необычном реальном потопе, который мог быть по географическим условиям только в дельте Нила, или в Италии при одном из ее великих землетрясений вроде Лиссабонского, а никак не в Месопотамии, в чем напрасно пытаются убедить геофизиков некоторые ученые теологи, благодаря своей предвзятой мысли, что корни еврейского текста Библии идут оттуда, а не из Египетского Библоса.

Кроме того и время создания этой легенды не может заходить далеко за ту эпоху, когда впервые начал приготовляться в этом самом Библосе в большом количестве папирус из огромных зарослей его в недалеком болотистом озере. Незаписанные события, даже самые катастрофичные для данной местности,

исчезают совершенно из памяти уже в четвертом поколении. Попробуйте только расспросить русских крестьян хотя бы в Бородине о Бородинской битве, или у жителей Куликова поля в Туль-

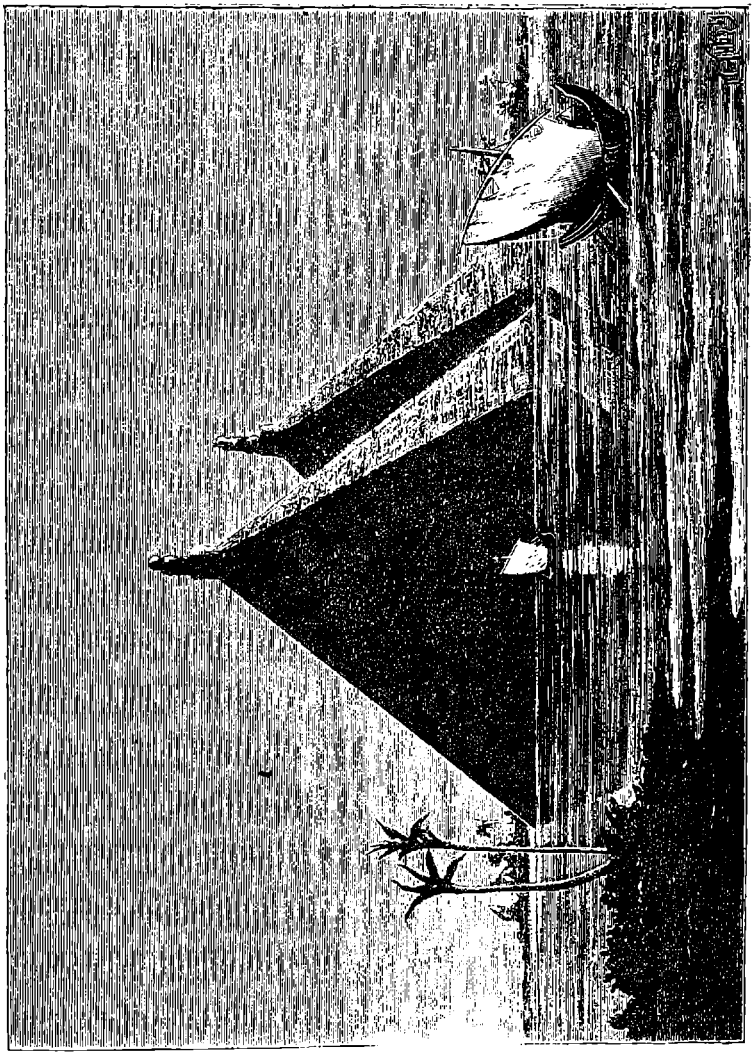


Рис. 136. Начало «всеобщего потопа» въ Египте. Ежегодный польско-августовский розлив Нила.

ской губернии о происходившем тут Мамаевом побоище и вы увидите, что они ничего не смогут вам рассказать о нем, да и о самом факте таких страшных катастроф в жизни своих предков знают они теперь уже не по традиции от поколения к поко-

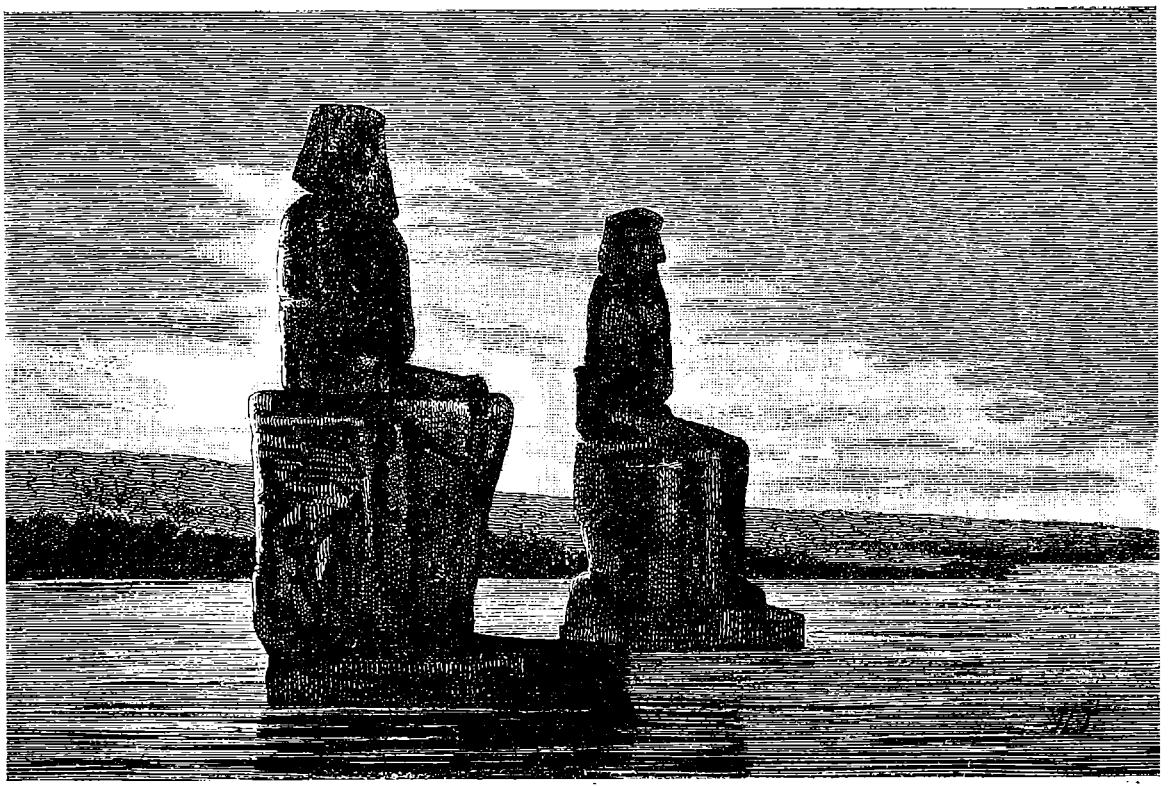


Рис. 137. Начало всеобщего потопа в Египте. Воды разливающегося Нила затопляют подно
тамошних «колоссов».

ленню, а по рассказам интеллигенции, почерпающей свои сведения тоже не по устным преданиям, а каждый раз особо, по прочитанным ими книгам.

Таким образом можно с полной уверенностью сказать, что и легенда о *всемирном* потопе, которого по геофизическим условиям, конечно, не могло быть на земле, возникла от какого-то необычайного наводнения в одной из грамотных стран. И единственной пригодной для этого страной является Египет в папирусный период его культуры. Примесь астрологии показывает, что это было уже в то время, когда возникали не только зодиакальные созвездия, но и такие, как Корабль, Ворон и Голубь с миртовой ветвью в клюве (рис. 134).

Возникновение Корабля, над которым Солнце проходило в начале нашей эры от мая до августа, имело несомненной причиной постепенное поднятие Нила в это время и приготовление к его плавучему сезону и только потом было приведено в астрологическую связь с исключительным наводнением, да и Голубь с миртовой ветвью, над которым Солнце проходило в апреле, может быть, только потом вошло попутно в легенду о потопе, вместе с другими созвездиями около Корабля.

Значит, состояние культуры в Египте во время описанного страшного наводнения было сравнительно очень высокое, а, следовательно, и самое наводнение случилось не в слишком отдаленные века.

Единственное место, которое может дать нам некоторую возможность определить это время, есть указание «Отца богов», что все чистые животные и все птицы должны быть взяты не по два, как нечистые, а по семи, хотя для размножения их тоже было достаточно пары.

Мне кажется, что эта деталь легенды пришла прямо из астрологии. Намеком на то, что их надо взять по семи, был, конечно, не личный устный разговор бога с Вождем, или с хроникером этой легенды, так точно обозначившим не только год и месяцы, но и самые числа месяцев. Время потопа указывают здесь реальные небесные явления, состоявшие, по астрологической логике, в том, что в это время над созвездием Корабля, а следовательно во Льве сошлись все семь планет, а созвездие Водолея кульминировало в полночь, т.-е. сияло всю ночь от вечера до утра. Поэтому, мы можем определить и дату самого события по нашему общему методу, осуществленному на таблице XVI.

ТАБЛИЦА XVI.

Схождение планет во Льве над Кораблем.

Сатурн.	Юпитер.	Остатки от полных геоцентрических оборотов Марса до его пути через Льва.
		По графике 1818 года. *По графике 1833 года.*
5.29	11.21	
34.75	34.93	0,048 . . 0,9600 для августа 35 года.
64.21	58.66	
93.66	94.24	
123.12	129.83	
152.58	153.55	Августовское новолуние 35 года с подземным затмением Солнца (видимом в Тихом океане) было 21 августа. Венера (около 174° совр. долготы) только что миновала свое верхнее соединение с Солнцем во Льве. Меркурий шел из Девы (ок. 197° совр. долготы) во Льва попятно к нижнему соединению с Солнцем, и тоже был над Кораблем.
182.03	189.14	
211.49	212.86	
240.95	248.45	
270.41	272.17	
299.86	295.90	Это единственное подходящее решение вплоть до наших дней.
329.22	331.48	Легенда о Всемирном Потопе могла произойти в Египте, как результат исключительно сильного наводнения осенью 35 года нашей эры. Благодаря этому же могло возникнуть, как небесная запись такого события, и само созвездие Ворона с Голубем, несущим Масличную Ветку.
358.79	355.21	
388.23	378.93	
417.69	414.52	
447.15	450.10	
476.61	473.83	Из всех моих вычислений это самый ранний результат.
506.06	509.41	
535.52	533.13	
564.98	568.72	
594.43	592.44	
623.89	628.03	
653.35	651.75	*По графике 1818 г.* *По графике 1833 г.*
682.80	687.34	
712.26	711.06	0,570 . 0,544; для августа 711 г. (в Овне как в 1847 г.).
741.72	746.65	
771.18	770.37	0,209 0,175; для августа 770 г. (в Раке как в 1844 г.).
800.63	805.96	
830.09	829.68	0,831 . 0,806; для августа 829 г. (в Деве как в 1839 г.).
859.54	853.41	

Сатурн.	Юпитер.	Остатки от полных геоцентрических оборотов Марса до его пути через Льва.	
		По графике 1818 г.	*По графике 1835 г.*
889.00	889.00	0,930	0,905; для августа 889 г. (в Деве как в 1820 г.).
918.46	912.72		
947.91	948.30	0,561	0,536; для августа 948 г. (в Овне как в 1832 г.).
977.38	979.03		
1006.83	1007.62	0,192 .	0,167; для августа 1097 г. (в Раке как в 1812 г.).
1036.29	1031.34		
1065.75	1066.93		
1095.20	1090.65	В новолуние 1 августа 889 года все планеты выходят превосходно, кроме Марса, который перешел уже в Деву, но все-таки был еще над Кораблем.	
1124.66	1126.24		
1154.12	1149.96		
1183.57	1185.55		
1213.03	1209.27		

Из нее мы видим, что единственным решением здесь является только 21 августа 35 года нашей эры, и это самая ранняя дата, какую мне приходилось найти до сих пор при всех моих многочисленных определениях памятников древности, содержащих астрономические указания.

Второе решение, приведенное в той же таблице для 1 августа 889 года нашей эры, хотя и может считаться тоже удовлетворительным по планетной констелляции, как будто является уже слишком поздним.

Значит легенда о всеобщем потопе, действительно, могла возникнуть в Египте, как результат необыкновенно сильного наводнения при разлитии Нила осенью 35 года нашей эры. Событие это было приведено в связь с обычной кульминацией Водолея в августовские полночи при ежегодных разливах Нила, а случайное соединение в этот год всех планет в созвездии Льва уже само могло послужить к зарисовке под ним на карте неба новых созвездий: Водяной гидры, Ворона и Голубя, несущего Масличную ветвь, параллельно тогдашним сенсационным рассказам об этом катаклизматическом событии.

V.

Легенда о происхождении сословий.

«Вождь»,—продолжает «Бытие»,—занялся земледелием и насадил себе виноградник. Он сделал из винограда вино, выпил, опьянел и разделся до-нага в своей палатке. Его сын «Чернорабочий» (родоначальник черни, Хам) увидел голым своего отца и с насмешкой рассказал об этом своим братьям, Знатному и Изящному (Симу и Иафету), но они не присоединились к его смеху, взяли накидки, подошли к «Вождю» задом, чтобы не видеть его наготы, и прикрыли его.

«Когда их отец проспался и узнал, что сделали его дети, он сказал:

— «Да благословит бог Знатного и да распространит Изящного, который будет веселиться в жилищах Знатного, а дети Чернорабочего *(чернь)* да будут им служить».

Такова первая легенда о происхождении сословий.

Читатель видит сам, что это сказание не могло возникнуть ранее того времени, когда в первичном человеческом обществе уже развились три класса: знать (князья), благовоспитанные люди (джентельмены, рыцари) и чернь (слуги). Думать, что это были три расы: азиаты, африканцы и европейцы, здесь нет никакого повода.

К этому же времени, приписано, как мы видим, и начало виноделия, а, следовательно, тогда же составлялась и легенда о Дионисе.

VI.

Легенда о возникновении языков.

«На всей земле был один язык и одно произношение, — говорит 11 глава книги Бытия. — Когда люди двинулись с востока, они нашли долину [1] в земле «Второй Столицы» и сказали друг другу:

— «Ну-ка, наделаем кирпичей и обожжем их огнем!»

«И кирпичи стали у них вместо камней, а асфальт вместо извести.

«Потом они сказали:

---

[1] בקעה (БКОЕ) — междугорье.

— «Ну-ка, построим себе город, чтобы не рассеяться нам по лицу земли, и башню (*пирамиду*) с вершиной до небес».

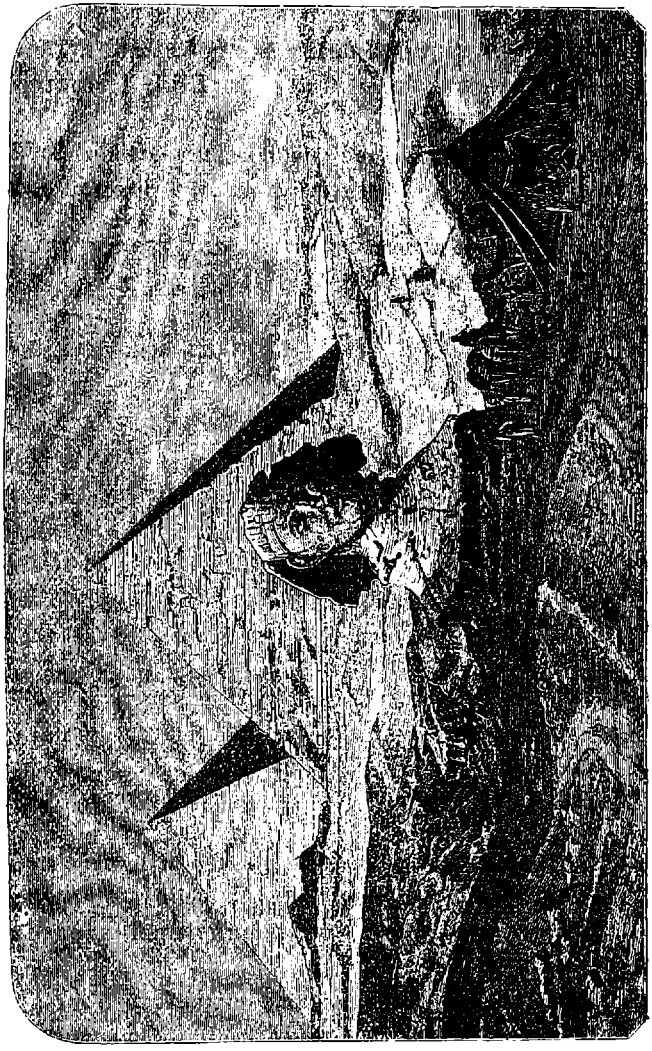


Рис. 138.
«Башни до небес» в стране «Врата Господни (Баб-Илу)», какими они были в реальности.
Вид Египетских пирамид со стороны сфинкса.

«Но Громовержец сошел с неба посмотреть их башню и город, и сказал:

— «Вот что они начали делать! После этого они исполнят

---

[1] מגדל (МГДЛ) — башня, колокольня, пирамида.

без затруднения все, что бы ни задумали. Смешаю же их языки так, чтобы они не понимали речи другого».

«И он рассеял их этим способом оттуда по всей земле, и они перестали строить город.

«И было наречено ему имя Вавилон,—прибавляет последующий редактор,—потому что там *свавилонил* (ББЛ) Громовержец языки всей земли» (Бытие, 11).

Но это прибавление основано на ошибке: слово *Вавилон* значит: «*врата бога Она*» и не имеют никакого родства со сло-

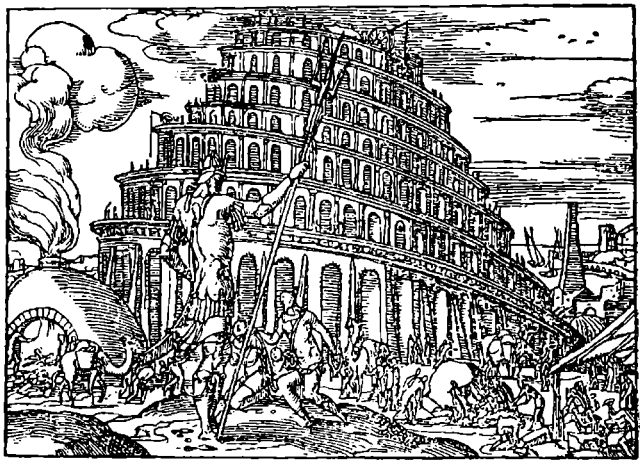


Рис. 139.
«Башня до небес» в стране «Врата Господни» по представлениям библейских толкователей. Из Biblia Sacra 1558 года.

вом *смешение*, будет ли это смешением языков или чего-нибудь другого, так что глагол *свавилонить* мог употребить в еврейском тексте лишь очень поздний автор, не понимавший первичного смысла «Вавилона».

Такова эта коротенькая легенда, явно египетского происхождения, потому что только там мы находим в виде знаменитых пирамид истинные башни до небес *(которых тогда, да и теперь не смогли бы устроить до облаков, иначе как в пирамидальной форме)* (рис. 138 и 139).

ГЛАВА II.

ЛЕГЕНДЫ ОБ ОТЦЕ-РИМЕ (АБ-РАМЕ) И О ЛАТИНЯНЕ (ЛОТЕ).

I.

Вступление.

Мы видели сейчас, что первые легенды библейской книги «Бытие» разъясняются довольно просто; это первая попытка человеческого ума объяснить себе возникновение Вселенной, а затем и мотивировать некоторые особенности человеческой жизни.

— Как создалась вселенная в виде земной поверхности с ее морями, реками и озерами, растениями и животными, и в виде небесного купола с его светилами и облаками?

— Она,—отвечал первичный ум,—сотворена богами в шесть дней.

— Как узнали об этом? — подымался второй вопрос.

—Это видно,—отвечали первобычные мистики,—по каббалистическому разбору нашего слова БРАШИТ, значащего «*вначале*» и распадающегося на два слова: БРА — создать и ШИТ — шесть.

— Отчего люди несовершенны и терпят болезни и несчастья? — являлся третий вопрос.

— Они созданы были отцом богов счастливыми в небесном раю, но вкусили плодов с дерева познания, и были изгнаны с неба на землю.

— Как это узнали?

— Это видно по созвездиям на небесном своде и по его двум деревьям, из которых только одно, с вершиной у полярной звезды, было обнаружено людям, а другое, с вершиной под Драконом, было скрыто богами для себя, чтобы знать по нему будущее в символах движений кругом него небесных светил. Созвездие Змия — Дракон — открыло его человеку, и потому человек был изгнан из первобытного рая, а дети Дракона — змеи — стали пресмыкаться по земле.

— Почему приходится так долго трудиться для обеспечения своего существования и так мало отдыхать?

— Потому, что Труд первенец человека от жены его Жизни (Евы) убил Отдых. А так как слово труд *(произносимое по-библосски — Каин)* имеет два значения: труд и копье, то вместе с тяжестями труда соединились и тяжести войны.

Это были три чисто умозрительные легенды, без корней в каком-либо исключительном реальном событии, поразившем человеческое внимание.

Не совсем таковы были следующие за ними легенды.

Легенда о всеобщем потопе естественно развивалась в долине Нила, благодаря его ежегодным наводнениям. К этим наводнениям приспособились и небесные карты. На юге неба в этот период стали воображать Реку Эридан, символ не палестинской речонки, а Великого Нила, на который перешло это название, относившееся первоначально лишь к ломбардской реке По, и стали рисовать себе созвездие плавающего на юге Корабля, а над ним и около него, по разным другим поводам, представляли себе созвездия Ворона, Голубя, Льва, Ориона, Девы, пару Близнецов и т. д.

Но это не давало еще повода к построению всех особенностей библейской легенды о потопе. Для того, чтобы она возникла с ними, нужно было далеко выходящее из ряда реальное наводнение здесь или в другой культурной стране, в период развития астрологии, которая сблизила бы страшную катастрофу с современным ей положением небесных светил в созвездиях. Реальный вред наводнения был забыт следующими поколениями, после восстановления нормальной жизни, а ежедневно видимая символистика на небе вносила в это событие свои детали. Она преувеличила всеобщее наводнение в Египте во всемирный потоп, с выплывшими из него вновь Азией, Африкой и Европою и с фигурирующими в рассказе о нем астральными фигурами: Голубем (с веткой), Вороном, Орионом-Нехом, выходящим из воды Нила-Иордана и с символистикой всех спасшихся чистых животных и птиц по числу семи планет, собравшихся тут же, в Близнецах.

Следующая за этим легенда о башне до небес и о происхождении языков имеет своим корнем уже не небесные и не физические явления, а постройку египетских пирамид близ Мемфиса. Она до того истощила страну, что большая часть ее населения разбежалась в чужие страны, пока не прекратились эти сооружения. Локализация в этой легенде библейского города

«Врата Господни» (Вав-Илу) в Египте, а не в Месопотамии доказывается здесь даже простым упоминанием, что это сделали люди из Сенаара, т.-е. из страны и до сих пор существующей в Верхнем Египте под этим самым именем. Здесь я не нашел ничего астрального, кроме разве отца-богов Юпитера, сходившего на землю в виде Солнца, чтоб посмотреть постройку.

Много сложнее следующий цикл легенд, пытающихся представить начало поражавшей воображение того времени Латино-Эллино-Сирийско-Египетской Империи, реальная история которой по моим астрономическим исследованиям ее первоисточников начинается лишь с Аврелиана, а полумифическая с Александра Севера (222 г. нашей эры).

— Как возникла эта империя?—задавал себе вопрос первобытный ум, и отвечал на это так же, как и во всех других случаях: ее основал некий одноименный с нею великий деятель.

Такого рода повествования мы встречаем повсюду. Так, московское княжество, по старорусскому сказанию, приводившемуся в учебниках вплоть до XIX века, «было основано библейским патриархом Мосохом», почему и Москва по-гречески до сих пор называется Мосха (Μόσκα); римское царство, по латинскому преданию, было организовано Ремом, а по библосскому Отцом-Ремом, или, произнося здесь слово *отец* без перевода, Аб-Ремом, а по современному раввинскому произношению — Абрамом, он же греко-славянский Авраам. Точно так же слово Абрам можно перевести и папа римский, и в таком случае его история будет историей католицизма в IV — VIII веках.

В Римской империи была область Латиум (или Лотиум), откуда произошли латины (или лотины), а корень этих слов Лат или Лот фигурирует и в библейской книге «Бытие» в виде Лота, племянника Отца-Рима. Лот живет около истребленных огнем и землетрясением городов Содома и Гоморры, [1] и точно

---

[1] Содом (СДМ) — вероятно Стабия, упоминается в Библии много раз: в Бытии, во Второзаконии, в Исаии, в Иеремии, Иезекииле, Амосе и в Евангелиях, как грешный город, погубленный Громовержцем. Теологи считают теперь за него скалу Надч-Издот в Палестине, но это, конечно, смешно. Слово Гоморра (ОМРЕ) употребляется реже и лишь вместе с Содомом. По-еврейски оно созвучно с именем царя Амрия (ОМРИ), тожественного (см. в первой книге) с Валентинианом (363 — 375). Скорее всего это итальянская Умбрия.

также в итальянском Латиуме погибли от огня и землетрясения Стабия и Геркуланум.

Отец-Рим (Аб-Рам) был переименован богом в Аб-Раама (арабское Ибрагим), т.-е. отца нескольких народов, на которые разделились в V веке Римская империя (и папская церковь). Первый из сыновей Отца-Рима (т.-е. отделившихся от него народов) называется Измаил, как и до сих пор называются арабские племена, главным ядром которых являются бедуины.

Они первые отпали от Латино-Эллино-Сирийско-Египетской империи. Матерью их называется в наших переводах Агарь, но если мы обратимся к библейскому подлиннику, то найдем там, вместо этого, начертание ЕГР, которое по египетскому произношению должно читаться Хегра, а по аравийскому — Хеджра, т.-е. это магометанская эра, по которой аравийские мусульмане считают свое летосчисление. Но хеджра у них начинается только с 622 года нашей эры, и потому эта строфа должна быть вставлена в легенду об Измаиле не ранее как в VIII веке нашей эры.

Вторым и на этот раз уже законным сыном Отца-Рима был Исаак, по современной еврейской транскрипции ИЦХК. Гебраисты придают этому слову значение: *смех*, но ничего смешного в его биографии мы не находим; совершенно напротив, она даже очень не весела, как мы увидим далее. Вот почему я и думаю, что истинное значение его имени есть: «Распространитель письмен», от корня слова ИЦА — распространять и от корня ХК — письмена, начертание. [1]

Сыновьями «Распространителя письмен» (т.-е. Диоклетиана по нашим отожествлениям) были, по книге Бытие, Исав (налегающий на Константина I), которого раввины средних веков считали отцом европейской части Великой римской империи христианского периода, а вторым Яков, которого, таким образом, приходится отожествлять с основателем восточной сирийско-египетской половины, т.-е. с Лициннем. У Якова были четыре жены (т.-е. страны света) и от них 12 сыновей: Раввин-Египет, Шмеон — Аравия, Левий — Ливия, Ишакар — Малая Азия, Звулон — Греция, Дан — Дунайско-Донская область, Ашур — Гер-

---

[1] יצחק (ИЦА-ХК)—распространяющий начертание, распространяющий письменный закон.

мания, Нафтли — Франция, Гад—Мавритания (Испания), Иосиф—Италия и Бен-Имин — Сицилия.

Все эти отожествления мы уже сделали ранее.

II.

Приключения Отца-Рима и его жены Чары.

Но с кем же отожествить теперь нам и мать Распространителя Письмен (Идека по-библейски), жену Отца-Рима, Сару, первоначальное имя которой было Шари или Чара?

Женами патриархов в этой библейской книге называются или страны, в которых они жили, или их религии, а перемена жен была переменой религии, если какая-нибудь из них обнаруживала свое бессилие облегчать участь своих приверженцев, т.-е. «была бесплодна».

Откуда же могло появиться имя Сара для тогдашней религии римлян? Авторы Библии пишут это слово и ШРИ и ШРЕ. В первой транскрипции они переводят его *сварливая*, а во второй — *царица*. Но это же начертание ШРЕ, если мы отбросим введенную впоследствии пунктуацию, переводится и как *развязанная*, *разнузданная*, что более соответствует смыслу легенды. Кроме того, мы и в европейских языках находим слова созвучные с этим именем. Так, во французском имеется слово *шарм* (charme) — очарование или колдовство, а в русском — слово *чара*, повидимому, очень древнее и иностранного происхождения, вроде того, как и наше слово *храм* происходит от арабского *харам* (дворец) и *церковь* от латинского *циркус* — круг. Мы вспоминаем, затем, что в культы древности входило всегда внушение, галлюцинатика и магические действия, давшие начало *колдовству* (т.-е. опять имеем слово, созвучное со словом *культ*) и кроме того, мы знаем, что при древних религиозных празднествах устраивались часто общее пьянство и общий временный конкубинат в честь богов, после которого все возвращались к обычной жизни.

В результате такой религии возникло, с одной стороны, стремление холостой молодежи бегать в храмы, а с другой — развитие венерических болезней. Все это мы и видим в истории Отца-Рима и его жены Шари (или Чары, так как звуки *ч* и *ш* чрезвычайно легко переходят один в другой), имя которой сде-

лалось нарицательным в смысле чаровницы, конечно, уже впоследствии, а первоначально оно могло произойти и от имени города *(Царь-город)*, в котором возник этот культ.

«Громовержец,— говорит книга Бытие (гл. 12), — сказал Отцу-Риму, т.-е. Аврааму:

— «Выступи из пределов твоей земли, уйди от твоих родных и из дома твоего отца: я произведу от тебя великий народ, и в тебе благословятся все земные племена».

«Отец-Рим тотчас взял свою жену Чару и своего племянника Латина *(по-библейски Лота)* и все свое имущество и всех людей, которых они приобрели в Арно (ХРН) и пришли в землю Генун (ХНЕН). Отец-Рим прошел по этой земле до дуба Маремм *(читатель видит, что я здесь стараюсь по созвучии имен локализировать местности около Везувия, где происходит главное действие легенды)*.

«Оттуда двинулся он к «горе», что пред лицом Дома бога (Везувию), и поставил свой шатер так, чтобы Дом бога был на запад, а Нагромождение *(сомма Везувия)* на восток и построил там жертвенник Громовержцу, призвал его имя и отправился далее.

«В той земле был голод **(как увидим далее и при переселении в Миц-Рим Богоборца)** и Отец-Рим пошел пожить в Миц-Риме *(т.-е. в Неаполитанской области)*. Подходя к Миц-Риму, он сказал своей жене Чаре:

— «Ты женщина, очаровательная на вид, и миц-римцы убьют меня за тебя. Говори, что ты свободная девица, моя сестра, чтобы жива была моя душа, и хорошо мне было из-за тебя».

«Чару тотчас увидели сановники миц-римского «Отпускающего грехи», [1] расхвалили ее своему властелину и он взял ее в жены в свой гарем *(т.-е. пантеон)*, а Отцу-Риму дал за предоставление ее себе мелкого и крупного скота, ослов и ослиц, рабов и рабынь, и верблюдов».

«Но Громовержец поразил его дом тяжелыми *(венерическими)* болезнями за то, что он взял себе Чару. «Отпускающий грехи» призвал к себе Отца-Рима и сказал ему:

---

[1] פַּרְעֹה (ФРЭЙ) по-греческому произношению фараон, от глагола פָּרַע (ФРЭ) — распускать отрощенные волосы, т.-е. долговолосый, но это же слово употребляется и в смысле: отпускать грехи, например в пророчестве Иезекииля (24,14): לֹא אֶפְרָע (ЛА АФРЭ) — не отпущу грехов.

«Что это ты сделал со мною? Для чего ты не сказал мне, что она тебе жена? Для чего сказал: сестра? Вот она. Возьми ее обратно (рис. 140) и уходи от меня!»

«И он назначил людей, которые проводили бы вон Отца-Рима и его жену *(чудотворную церковь)* со всем, что у них было». (Бытие, гл. 12, 20).

Такую же скверную штуку со своей женой Чарой выкинул Отец-Рим и в «Растрескавшемся городе», [1] где тогда царствовал Царственный-Отец (АБ И-МЕЛЕК). Тот тоже взял ее себе в жены,

Рис. 140.

«Отпускающий грехи» возвращает Отцу-Риму (Абраму) его жену (церковь) Чару, так как она заразила его венерическими болезнями, и платит ему деньги за пользование, а бог смотрит из облаков. (Из Biblia Sacra, изд. 1558 года.)

как свободную девицу, сестру Отца-Рима, но и он от нее заболел, и его «боги» (АЛЕИМ) во сне предупредили его, что он от нее непременно умрет, если будет продолжать сожительство.

«Проснувшись, он тоже призвал к себе Отца-Рима и сказал ему:

— «Что это ты сделал? Ты сделал со мной дела, каких не делают».

— «Я думал, — ответил ему Отец-Рим, — что нет страха богов (АЛЕИМ) в этой земле, и жители убьют меня за нее.

---

[1] גרר (ГРР) — растрескаться. Одноименная с ним гавань Герра, или Джерра существует в Аравии на берегу Персидского залива.

*

При том же,—*вывернулся он*,—она, действительно, моя сестра по другой жене моего отца».

«Царственный-Отец тоже возвратил Отцу-Риму его жену Чару, дал ему *(за временное пользование ею)* мелкого и крупного скота, рабов и рабынь и сказал:

— «Вот моя земля перед тобою! Живи, где тебе угодно. А Чаре сказал:

— «Я даю тысячу серебряных монет твоему мужу-брату для покупки чадры, чтобы закрывать твое лицо перед глазами всех, кто с тобою» *(чтобы более не соблазнялись и не заболевали)*.

«Только тогда боги исцелили Царственного-Отца. Жена его и рабыни снова начали рождать детей, а до тех пор замкнул Громовержец всякое чрево в его доме из-за Чары» (20, 2 — 18).

Так объясняется в Библии обычай носить чадру на востоке. Но этот обычай был введен уже Магометом из ревности к его собственной жене Аише, и в таком случае время составления исследуемой легенды, как видит сам читатель, подходит близко к истреблению языческих богов магометанами, т.- к средним векам.

Что же касается до того, что все женщины в Герарс, т.-е. в Сирии, или Египте, судя по тому, куда, мы будем помещать Герар, перестали рождать детей, пока держались древне-римского культа, то это опять свидетельствует, что он был основан на храмовой проституции.

Но Чара мало-по-малу изменилась к лучшему. Вот как говорят о ней следующие строки той же библейской легенды.

«На девяносто-девятом году Отца-Рима явился к нему небесный вестник *(в виде обрезанного затмением Солнца, на 99 году от Александра Севера, т. е. в 321 году)* и сказал, когда Отец-Рим пал перед ним на свое лицо:

— «Ты не будешь больше называться Отцом-Римом, а Отцом множества народов (АБ - РЕМ). И вот завет, который вы все должны соблюдать: пусть будет обрезан у вас весь мужской пол. И жену твою не называй более Чарой *(т.-е. волшебницей)*, а Сарой *(т.-е. царицей, иначе говоря, признай ее государственной церковью, как и было сделано в 325 году на Никейском соборе, когда, вероятно, и была отменена храмовая проституция)*. Я дам тебе от нее сына, благословлю ее, и цари народов произойдут от нее *(будут коронованы ею)*.

Но Отец-Рим ответил ему:

«Неужели от столетнего будут дети? О, хотя бы Исмаил *(сын от служанки Геджары)* был жив перед твоим лицом».

Но вестник сказал:

— «Именно Царица, твоя жена *(т.-е. царствующая церковь)*, родит тебе сына и ты назовешь его Распространителем Письмен (Исаком). [1]

Я думаю, что здесь читатель, незнакомый с теологией, уже спрашивает меня: как же Громовержец дал ритуал обрезания Отцу-Риму, когда в евангелиях этот обряд называется везде законом Моисеевым, а Моисей, по обычной хронологии, жил через 400 лет после Абрама?

Такой вопрос, конечно, неизбежен с обычной точки зрения, но здесь он исчезает. Если Аб-Рам был Отцом-Римом, т.-Аврелианом, то и Моисей был его преемником — Диоклетианом. А что касается до мелочей хронологии, то в этой легенде они совсем не признаются. Ведь, и сама легенда писана не одним автором: каждый эпизод ее создался отдельно на особом листке папируса, и потом все листки об Отце-Риме были скомпанованы как попало, и цементированы соединительными фразами, как и в евангельских жизнеописаниях Иисуса.

Отсутствие точно определяющих время астрономических указаний в большинстве рассказов об Отце-Риме заставляет здесь меня руководиться не одной только астрономией (хотя обряд обрезания и мог быть скорее всего введен благодаря удачному истолкованию частного солнечного или лунного затмения кем-то из заболевших венерическою болезнью от усердного поклонения «Чаре»). Действительно, около этого времени, были солнечные затмения, видимые в областях между Римом и Александрией в очень сильной обрезной фазе:

305 — II — 10 на закате Солнца в Водолее,
316 — VII — 6 при восходе Солнца в Раке,
319 — V — 6 на закате Солнца в Тельце,
320 — X — 18 после восхода Солнца в Весах,
324 — VIII — 6 на закате Солнца во Льве за год до Никейского собора, на котором проститутка Чара превратилась в Царицу (Сару) и может быть была уничтожена церковная проституция,

[1] יצ״חק (ИЦ-ХК) иначе יצא״חק (ИЦА-ХК) — распространитель письменного закона, распространитель письменности.

334 — VII — 11 около полудня кольцеобразное в Раке, в Яслях Иисуса, во время его юности,
346 — VI — 6 после восхода Солнца в Близнецах, при юности Иисуса (Василия Великого),
349 — IV — 4 около полудня в Овне при молодости Иисуса,
355 — V — 28 утром в Тельце, когда Иисус (Василий Великий) был еще молод,
359 — III — 15 при закате Солнца в Овне, еще до столбования Иисуса в 368 году.

Мы видим, что от 305 по 368 год, т.-е. за годы, предшествовавшие рождению евангельского Христа (Василия Великого) и при его жизни, Солнце на протяжении от Рима до Каира столько раз подвергалось самым крупным обрядам обрезания, как никогда, и, может быть, нигде в другое время, и эта повторность могла быть действительно принята за указание свыше. И я уже говорил выше, что особенно важным указанием должно было считаться из них солнечное затмение 10 февраля 305 года, так как в этот раз обрезание Солнца происходило на самом детородном члене Водолея, крестителя звезд (рис. 141). А из лунных затмений замечательно было 3 августа 361 года во время Василия Великого.

Но частота обрезных затмений, если мы не будем ограничивать их места одним созвездием Водолея, мешает мне обосновать на них точную хронологию, и потому я буду здесь довольствоваться лишь обобщениями сравнительной лингвистики, чтоб определить хоть приблизительно эпоху событий, давших повод к созданию легенд об Отце-Рима.

Я, конечно, знаю, что над выводами лингвистики часто смеются люди мало с ней знакомые. Да и, действительно, смех здесь очень легок: стоит, например, комически сравнить по созвучию английское слово *сквэр* и русское *скверный*, французское гребешек — *пень* (pegne) и русское слово *пень*, и, при удачном подборе и мотивировке, можно легко пародировать в смешной форме самый глубокий сравнительно лингвистический вывод. Так сделал, например, какой-то французский прокурор, имя которого, я, к счастью для себя, забыл, напечатавший в первой половине XIX столетия брошюрку под названием: «Наполеон Первый—миф» в осмеяние гениальной книги Дюпюи: «Происхождение всех религий», где автор первый указал их астральное происхождение. Но все-таки Дюпюи остался гением, открывшим новые пути

науке, а высмеявший его французский прокурор так и остался клоуном.

Я всегда принимаю во внимание, что научный труженик, попавший в область сравнительной лингвистики, имеет в ней в своем распоряжении, в виде корней разных имен, лишь смутные и часто перепутанные между собой следы исторических событий, проходивших через давно забытые века, и часто нужно быть истинным «следопытом» из американского романа Фенимора Купера, чтобы не спутаться с одного следа и не попасть на другой, только по внешности похожий на него.

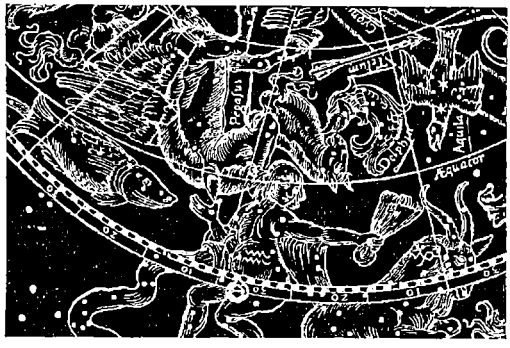


Рис. 141.
Обрезание Солнца на детородном органе Водолея (белый кружок на Эклиптике).

Однакоже, во многих случаях следы эти дают очень надежные, хотя с виду и парадоксальные указания. Так, название черноморского города Одессы несомненно дано в память мифического великого мореплавателя Одиссея, а сама поэма об Одиссее и о его морских приключениях, явилась как ряд собранных и цементированных кем-то мореходных рассказов, приписываемых сначала отдельным лицам, но постепенно, благодаря недочетам памяти пересказчиков, объединившихся под именем более популярного из них. Поздние рассказы могли тут, конечно, попасть в начало и, наоборот, как и в биографиях христа или Отца-Рима (Абрама), и сравнительная лингвистика здесь редко помогает хронологии. В только что данном мною примере мы, конечно, прямо можем сказать, что

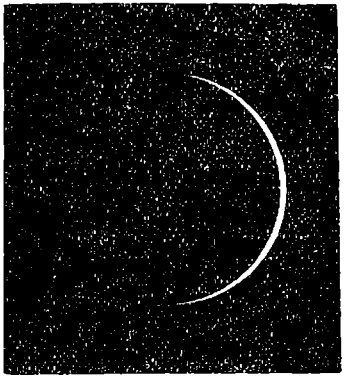


Рис. 141-а.
Превращение Солнца в нож на детородном органе Водолея 10 февраля 305 г. нашей эры (вид с прибрежий Средиземн. моря

Одесса возникла позднее сказаний об Одиссее, а эти сказания возникли после того. сделался знаменит в легендах реальный портовый город Эдесс и мы можем прибавить, что имена Одесса и Одиссей происходят от библейского слова хадаш (ХДШ)— новый (город).

Но вот тут-то мы и впадаем в недоумение.

По политико-экономическим и по географическим соображениям город *Одиссея (Эдесса)* должен бы быть знаменитым центром древнего мореходства, не иначе, как Александрией, наиболее подходящей для возникновения легенды об Одиссее. А историческая традиция говорит нам совершенно неожиданно и мало вероятно, что в древности Эдессой назывался современный турецкий город Урфа (Orfa) в Верхней Месопотамии в Алеппском вилайете.... Кто здесь прав — лингвистика или средневековая традиция?

И если Эдессой была Урфа (за которой местные жители не помнят греческого имени), то когда оно переменилось и когда и кем город Урфа был снова отожествлен с классической Эдессой?— Мы этого не знаем. А между тем уже одно название лучшего черноморского порта Одессой показывает, что источник этих лингвистических следов должен быть одним из лучших портовых городов древности, каким, конечно, не могла быть континентальная Урфа.

Эпические поэмы, т.-е. певучие ритмические произведения баянов и министрелей, были первыми естественными попытками еще безграмотного человечества закрепить в неизменном виде от передатчика к передатчику различные героические события. Ритмический напев помогает буквальному запоминанию сказания, и мы знаем, что раввины даже Библию читают на ее родном языке не иначе, как нараспев. Но этот способ закрепляет рассказ только у тех певцов, которые не обладают сами творческими и композиторскими способностями первоначальных авторов, иначе они сейчас же начинают делать такие же певучие вставки от собственного воображения, и первоначальное короткое сказание развивается в значительную легенду, которую все-таки можно пропеть в один прием или в крайнем случае развить, так сказать, в отдельный концерт с двумя или тремя антрактами.

В таком виде и остались в русской эпической поэзии легенды о знаменитом богатыре Илье Муромце, хотя национальной

особенностью и является здесь только локализация действий в Муроме в России, а имя самого героя — Илья, взято с греческого.

Далее такого ряда отдельных песней не мог развиться никакой цикл однородных друг с другом сказаний до возникновения письменной литературы. Только она начинает составлять большие сборники рассказов, объединенных в одно мозаичное повествование, приписывая действия тому же самому герою в подходящей, по мнению компилятора, последовательности.

Пока не кончился рукописный период литературы и печатный пресс не втиснул все попавшие под него произведения в их последние формы, всегда находился такой критический ум, который, не обладая самостоятельным талантом композиции, легко отмечал недочеты в композиции других и исправлял угловатости случайных соединений их друг с другом собственными цементациями, на которые он только и был способен. Он выпускал, наконец, целый рукописный томик по внешности связного повествования, и так появилась впервые, взамен первичных отдельных свитков папируса или пергамента, целая книга, с интересной особенностью: центральным ее лицом был всегда авантюрист, побеждавший всех окружающих людей и выходивший сухим из воды при всех опасностях (сентиментальный рассказ с гибелью героя является уже очень поздней формой).

В такую героическую книгу соединились бы и песни об Илье Муромце, если бы рукописный период в славянских государствах был достаточно продолжителен. Но этого не было: печатный станок пришел к ним из Западной Европы, и, благодаря ему, отдельные поэмы об Илье Богатыре и не сцементировались у нас в целую «Илиаду».

Здесь мы опять попадаем на лингвистический след. Почему герой русских песен, имея возможность получить множество чисто русских национальных имен, вроде Всеволодов, Всеславов, Святославов и т. д., вдруг оказался окрещенным по-гречески и притом созвучно со знаменитой Илиадой? Ведь при допущении случайности, это — совершенно невероятное совпадение с точки зрения математической теории вероятностей, и здесь должна быть если не прямая преемственность, то какая-то обобщающая причина.

Правда, что главный герой Илиады не Илия, а Ах-Илл, но основной корень этого греческого имени тоже Ил *(Бог, Солнце, арабское Али)* а вместе Ах-Ил значит по-еврейски брат Солнца.

Мы уже говорили, что в древней мифологии имена мифических героев производились часто от мест их воображаемого рождения, и потому, видя родство корней в именах Ах-Илл и Ил-ия с корнем знаменитого мифического Илиона, а также и египетского Илиополя, т.-е. города Бога Солнца (лежавшего на канале, соединяющем через Нил Красное море с Средиземным и сосединявшего между собою европейские и западно-азиатские моря) мы можем прийти к заключению, что главное место действия Илиады был этот Илиополь. Историческая же традиция указывает для Трои — Илиона и Пергама—лишь незначительные развалины близ Гиссарлика у Геллеспонта, неизвестные местным жителям под таким классическим названием.

С точки зрения эволюции литературного творчества и с точки зрения сравнительной лингвистики мы имеем во всей первой книге Библии такого же рода творчество. Древние баяны воспевали, играя на гуслях и тимпанах, сказания о начале мира, об изгнании людей из рая, об антагонизме труда и отдыха, об исключительном по разрушительности наводнении, когда-то бывшем в Египте и преувеличенном постепенно во всеобщий потоп, о начале могучего отца культурных народов—Рима—и о его языческой религии, очаровательнице людей, которая из бесплодной Чары была переименована в царицу—Сару, давшую начало и Сароскому циклу летосчисления.

Кроме того, у Отца-Рима было и незаконное детище—аравитянин Измаил (измаелит) от наложницы Геджары, а вот в конце легенды говорится, что на закате своей жизни Отец Рима взял себе еще жену Гетеру (по библейскому произношению Хетуру), от которой имел шесть незаконных детей: Самарканда (ЗМРУН), Гиксоса (ИКШН), Маданца (МДН), Мединца (МДИН), Исбака (Испагань) и Шаха (ШУХ), с их потомками — городами, среди которых помечена и Яффа (ЭЙФЕ), как дитя Мадинца и указана религия Ламаитов (ЛАМИМ, т.-е. ламы), как дитя Гиксоса (Бытие **35**, 1 — 5).

Нас не должно удивлять, что мать их называется греческим именем *Гетера*. Ведь если весь комплекс легенд об Абраме есть аллегорический рассказ о Латино-Эллино-Сирийско-Египетской империи, то присутствие в Библии собственных имен с греческими и латинскими корнями совершенно неизбежно. Точно так же не должно нас удивлять и то, что Отец-Рим и жена его, цар-

ствующая религия, были похоронены на равнине, которую он приобрел у Готов (XT). Ведь готы и были преемниками римлян в Италии.

Рассмотрим же теперь с нашей точки зрения главнейшие легенды, вошедшие в цикл рассказов об Отце-Риме.

III.

Гибель двух латинских (лотовых) городов от вулканического извержения.

Прежде всего возьмем легенду о гибели Содома и Гоморры, в которых мы теперь без труда узнаем Стабию и Геркуланум.

«К Отцу-Риму пришел Отец Богов, когда он сидел при входе в свой шатер у дубровы Мамре» *(я склонен считать это слово за перестановку из МРМА, т.-е. Маремма, соответственно месту, где говорится о приходе Отца-Рима к дубу Маре (МУРЕ).*

«Подняв свои глаза *(к небу)*, он увидел трех человек, стоящих близ него. Он поклонился им до земли и сказал главному:

— «Адонис! Не проходи мимо, если я нашел благосклонность в твоих глазах! Вам всем принесут немножко воды, вы омоете ваши ноги и отдохнете здесь, под деревом. Я принесу немножко хлеба, и вы подкрепите ваши силы».

— «Сделай, как сказал», — ответили они.

Отец-Рим поспешил в шатер к Чаре и сказал:

— «Замеси скорей три саты лучшей муки и сделай лепешки» *(как при жертвоприношении).*

«Он побежал к стаду, взял нежного и хорошего теленка, и его мальчик поспешил его приготовить. Он поставил мясо перед путниками, с молоком и сливками, и стоял рядом под деревом, пока они ели.

— «Где Чара, твоя жена?»— спросил главный из них *сам бог Громовержец).*

«В шатре»,— ответил Отец-Рим.

— «Я опять буду у тебя в это время в следующем году,— сказал Адонис,— и у твоей жены будет тогда сын» (18.10).

«Путники, — продолжает легенда, — встали и пошли в сопровождении Отца-Рима по направлению к Содому (Судному городу).

— «Утаю ли я от Отца-Рима, — сказал Громовержец *(в которого здесь как будто во сне вдруг превратился тот, кого Отец-*

Рим назвал Адонисом), — что я хочу сейчас сделать? Ведь Отец-Рим произведет великий и сильный народ, в котором благословятся все земные племена, как же не сказать ему? Велики жалобы на Содом и Омре. Сойду и посмотрю, вполне ли они поступают так, как вопиют ко мне ввысь мои слуги, или нет. Узнаю сам....»

— «Может быть в этом городе есть хоть пятьдесят невинных. Неужели ты погубишь их вместе с ним? Не может быть этого от тебя. Поступит ли неправосудно судья всей земли?»

Рис. 142.
Ангелы показывают Отцу Риму на город, осужденный на гибель от вулканического извержения (из Biblia Sacra 1558 года).

— «Если я найду в городе пятьдесят невинных, то пощажу все место ради них».

— «Я прах и пепел, — сказал Отец-Рим,— чтобы решиться советовать Адонису. — Но если до пятидесяти не достанет пяти человек?»

— «Не истреблю, — ответил Громовержец,—если найду там сорок пять» (рис. 142).

— «А может быть там сорок?» — продолжал говорить Отец Рим.

— «Не погублю и ради сорока».

— «Да не прогневается Адонис, если я буду говорить еще: а если там тридцать?»

«Не сделаю и для тридцати».

— «Ну, а если двадцать?»

— «Не истреблю и для двадцати».

— «А может быть там десять?»

— «Не истреблю и для десяти»,— ответил ему Громовержец, и, переставши говорить с Отцом-Римом, ушел» (Бытие 18).

Так оканчивается легенда о небесных предзнаменованиях гибели двух грешных городов. А вот рассказ и о самой гибели.

«Когда племянник Отца-Рима Латинянин (Лот), уроженец той Горы [1], сидел *(как и его дядя Отец-Рим в предыдущем рассказе)* вечером у ворот своего дома, пришли к его городу два Вестника неба. Он очень упрашивал их войти в его дом, но они сказали:

— «Нет, мы переночуем на открытом месте *(т.-е. под небом)*».

«А потом согласились.

«Но не успели они лечь спать, как жители Содома (Стабии) [2] от малого до великого окружили дом Латинянина со всех концов и сказали:

— «Где люди, приходившие к тебе? Выведи их. Мы их повалим на землю».

— «Не делайте такого злого дела,— сказал им Латинянин,— вот у меня две дочери, которые не имели мужа. Лучше я выведу их к вам, и делайте с ними, что хотите. Только не причиняйте зла пришедшим под кров моего дома».

— «Ты сам пришелец между нами, — сказали туземные жители, — и хочешь нас учить! Мы за это еще хуже поступим с тобою, чем с ними».

Они подошли, чтобы выломать двери его жилища. Но вестники неба ввели Лота в дом и закрыли за ним вход, а жителей Содома *поразили слепотою от малого до великого*, так что они измучились в поисках дверей *(намек на лунное затмение)*.

הרן (ЕРН) — от הר (ЕР) — гора.

סדם (СДМ) от סוד (СУД) — суд. По созвучию имени его считают за арабское Hagr Usdum — соляная гора, около Мертвого моря, но Усдум не более похож на Содом, чем Содом на Стабию, засыпанную Везувием вместе с Геркуланумом.

— «Кто бы из твоих близких ни жил в этом городе,—сказали вестники неба Лоту-латинянину, — выведи всех, потому что мы истребим это место».

«А так как Латинянин медлил, они схватили его за руки и вывели из города с женою и двумя дочерьми.

— «Спасай свою жизнь, — сказал ему один из них. — Беги на гору, не оглядывайся назад, чтобы тебе не погибнуть».

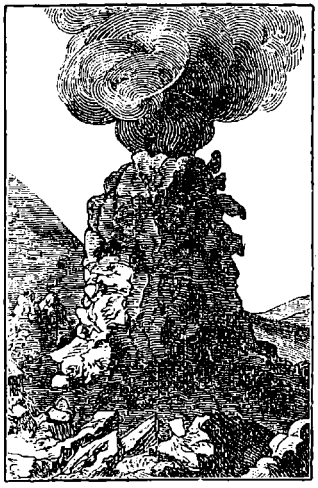


Рис. 143.

«Отставшая жена Лота». Шлаковое образование на лавовом потоке Везувия, когда он идет над чем-нибудь способным разлагаться от жара на газы, каковы тела животных. Тут начинается маленькое извержение, поднимающее небольшой шлаковый столб.

«Но Латинянин сказал:

— «Я не смогу взбежать на гору. Вот ближе находится городок Сарно [1], я побегу в него».

«Когда взошло солнце над землею, Латинянин пришел туда, а Громовержец пролил огонь и серу с неба на Содом и Омру. [2] Он ниспроверг эти города и погубил всю их окрестность и всех жителей, и растения вокруг. Жена Лота (рис. 143) оглянулась назад и превратилась в соляный столб. [3] Ранним утром Отец-Рим пошел посмотреть на Содом и Омру и **увидел там дым, поднимающийся от земли, как дым от огромной печи** (рис. 144).

«А Латинянин вышел из Сарно и стал жить в пещерах на горе вместе с двумя своими дочерьми.

«Они напоили его вином и стали беременными от него. Так произошли туземцы и язычники». [4]

צער (ЦОР) переделано из Сарно на речке Сарно, близ Везувия; он также назывался בלע (БЛЭ) — поглощенный, погибший.

[2] עמרה (ОМРЕ) — поднятый, господствующий, вероятно Умбра, откуда Умбрия.

[3] אדמה (АДМЕ) — красная земля, глина, красный камень.

Народ מואב (МУАВ) теологи считают за крошечное племя, будто бы жившее к востоку от Мертвого моря. А по значению слово Му-Аб значит народ-прародитель. А עמון (ОМУН) просто значит, как и гречекое ἔθνοι — язычники, и их относят в ту же «мертвую» местность. Но такая география не выдерживает ни малейшей научной критики.

Легенда эта была локализирована последующими ее редакторами, как и большинство библейских рассказов, на микроскопически малом кусочке земли в Сирии, в окрестностях Мертвого моря, но первоисточник ее не трудно видеть, взглянувши на приложенный рисунок 144. Мы видим здесь опять то самое вмешательство подземных сил в человеческие дела, которое я уже указал в первой части моей книги. Это было извер-

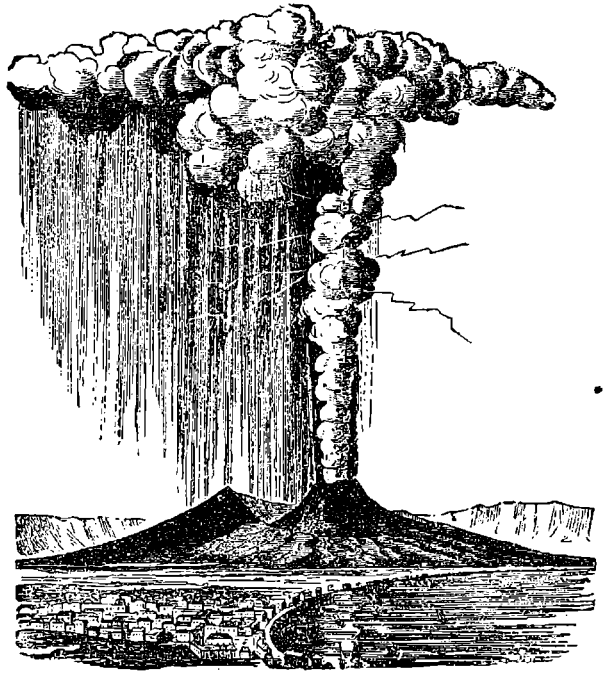


Рис. 144.
Ставрос (кол, крест) по-гречески и *Слон* (столб, путеводный знак) по-еврейски, над Везувием при извержении 1882 года. «Как дым от огромной печи».

жение Везувия. Других вулканов нет и не было известно древним обитателям Европы и передней Азии, писавшим Библию. Окрестности Соленого озера в Малой Азии или Синай и Санторино не дают для такой легенды ни малейшего повода. Везувий и Этна одни могли ее вызвать. А раз дело идет о Везувии, то и Лот есть не что иное, как корень слова латинянин (lat-inus). Он—библейская персонификация латинского народа в его

воображаемом предке. Такому же представлению соответствует и конец легенды, когда Лота напоили пьяным, так как окрестности Неаполя издревле славились своим виноделием.

Извержением Везувия определяется и время возникновения этой легенды. Допустим сначала верность дошедшей до нас исторической традиции, что Помпея была засыпана 24 августа 79 года «после Рождества Христова». Считая по Евангелию, что Иисус был столбован 32 лет, и что столбование, как мы вычислили, было в 368 году, мы должны отнести его рождение к 336 году, а через 79 лет после него был 415 год.

Не было ли около этого времени совершенно исключительного в истории комет случая, когда две кометы (т.-е. два вестника Лоту-Латинянину) появились бы в одно и то же время, во время летней жары, как дано в легенде?

Такое необыкновенное совпадение я нашел только один раз за все историческое время: как раз в июне 415 года нашей эры. Они и были приняты позднейшими астрологами за провозвестниц катастрофы, моральное объяснение которой подыскано уже потом.

24 июня 415 года *(когда Солнце было в Близнецах)*, — говорят нам китайские летописи *(т.-е. в самое жаркое время года)*, две кометы явились вместе в пространстве, ограниченном змеем Змиедержца и смели *(хвостами)* созвездие Геркулеса» *(как раз покровителя Геркуланума)*.

Ше-Ке и Ма-Туань-Линь.

Понятно, что прийти в Змиедержца, когда Солнце было в Близнецах, они могли только выйдя от них на западе, пройдя в ярком виде Рака, Льва, Деву и Весы.

По другому списку летописи Ма-Туань-Линь, явление это наблюдалось 27 июня 416 года и, кроме того, за полгода до этого, т.-е. 26 января (когда Солнце было в Козероге) «видели еще комету на западе», т.-е. около Овна.

Близ этого же времени было и знаменитое, полное и глубокое затмение 19 июня 418 года в Риме и во всей средней Италии, соответствующее словам, что два ангела поразили слепотой искавших их содомлян.

Все это приводит меня к заключению, что гибель Помпеи была, как и передают нам историки, именно через 79 лет после

гадательно определенного ими «рождества христова», но только мы должны принять во внимание, что это «рождество» было не в первом, а в четвертом веке нашей эры, как и определяют его мои вычисления, отожествляющие евангельского христа с Василием Великим, родившимся по исторической традиции около 329—333 года.

Это страшное извержение, якобы предсказанное двумя одновременными кометами «сметшими своими хвостами» созвездие Геркулеса, именно и послужило поводом к легенде о Геркулануме, возникшей, таким образом, только после 418 года, не ранее 23 лет

Рис. 145.
Отец-Рима (Аб-Рам) в латах и шлеме идет навстречу Отчему царю (Аби - Мелеху) (подносящему ему дары. (Из Biblia Sacra 1558 года.)

после того, как прогремел Апокалипсис, грозивший всему неверующему миру огнем и серой. Легенда эта в таком случае была составлена первоначально в Риме, так как только из него созвездие Змиедержца с двумя ангелами, вооруженными мечами, кажется восходящим и нисходящим над Везувием, и тот астролог в Риме, который предрекал по этому знамению гибель окружающим его странам, должен был сделаться знаменитостью. Это грозное событие, происшедшее с нашей точки зрения 24 августа 418 года, через месяц после «поражения слепотой» всей этой местности, и послужило всего сильнее к пышному развитию апо-

калипсического средневекового христианства и появлению подражающих ему пророчеств Амос, Иса-Ил, Иезики-Ил и Захар-Ил. Оно только было апокрифировано на 335 лет назад, одновременно с апокрифированием времени распятия Иисуса на 33 год нашей эры.

С этой точки зрения и под именем Отца-Рима (Аб-Рама) невольно хочется заподозрить даже римского папу, что в переводе на русский язык значит то же самое, что и Аб-Рам (т.-е. Papa-Romanus — папа римский). Этим титулом (паппас) римские епископы, говорят, величались еще в конце IV века, т.-е. как раз в то время, когда там действовал по нашему астрономическому вычислению (относящему распятие Иисуса к 368 году нашей эры) апостол Симон-Петр или, вернее, Симон Патер), положивший начало всемирному величию папств. Однако же картинка (рис. 144), которую я здесь привожу, изображает Аб-Рама в латах, с мечом и шлемом, как предводителя войска, в роде Аврелиана или Диоклетиана, а подносящий ему дары Отчий Царь (Аби-Мелех) совсем напоминает папу старого времени, кроме того упоминание о Содоме и Гоморре в Апокалипсисе (если оно не вставлено туда позднее) заставляет допустить, что эти города погибли ранее 395 года, когда писан Апокалипсис. Значит, Помпея засыпана уже *вторым* извержением, а описанное здесь было не позднее 393 года, но астрологические детали взяты к нему из времени второго извержения.

ГЛАВА III.

ЛЕГЕНДА О ВОЗНИКНОВЕНИИ ИСМАЕЛИТСТВА И МАГОМЕТАНСТВА.

I.

Библейское сказание.

Посмотрим прежде всего, что говорят об Исмаиле, имя которого значит *Богоуслышанный*,[1] мусульманские предания средних веков.

---

[1] ישמע־אל (ИШМЕ-АЛ) услышит бог.

Имя его матери Агарь отожествляется арабами с их словом hadshara — переселение, откуда происходит и название начала магометанской эры [2] — геджара, относимое к 622 году нашей эры... Вот первое хронологическое недоразумение — ведь и христианские и мессианские теологи относят рождение «геджарою» богоуслышаннаго Исмаила к 1910 году до начала нашей эры... Хронологическая разница не малая: 1530 лет!..

Второе недоразумение заключается в том, что средневековые арабские писатели рассказывают о нем почти то же, что и христианские об Исааке — распространителе письмен, когда отец хотел принести его в жертву Громовержцу.

«Когда Исмаилу минуло 13 лет, бог велел «Отцу-Риму» принести его в жертву.

«Услышав об этом, Сатана тотчас же явился к Геджаре и спросил ее:

— «Знаешь ли ты, куда ушел «Отец-Рим» с твоим сыном?»

— «Да. Он пошел в лес нарубить дров».

— «Нет! — сказал ей Сатана. — Он ушел, чтобы зарезать твоего сына».

— «Как это возможно? Ведь он его любит так же сильно, как и я».

— «Он поступает так по приказанию бога».

— «Если так, — ответила Геджара, — то пусть он исполнит повеление бога».

После таких благочестивых слов Сатана, сконфуженный, ушел от нее, а бог послал ангела удержать руку «Отца-Рима».

На этом самом месте несостоявшегося жертвоприношения и был брошен, — говорят нам, — с неба знаменитый метеорит — Черный камень святилища Каабы около Мекки, сохранившийся до сих пор.

Коран называет Исмаила пророком и чудотворцем, и вся арабская духовная литература изображает его образцом правоверия, а также и выдающимся охотником. Прожив 130 лет он,— говорят нам,— умер своей смертью и был погребен близ Каабы.

В агадической (т.-е. повествовательной) талмудической литературе под именем Богоуслышанного (Исмаила) разумеется уже

---

[1] הגר (ХГР), произносимое Hagar.

[2] Гиршфельд в «Jewish Encyclopedia», VI, p. 139.

прямо средневековой мусульманский народ-завоеватель и самое имя его «Услышит бог» толкуется в том смысле, что «бог услышит» вопли богоборцев, когда они будут находиться под мусульманским игом.

Кроме того в агадической литературе Талмуда рассказывается, что у Исмаила сначала была сварливая жена, и от нее четыре сына и одна дочь, тогда как в Библии ему дается 12 сыновей.

Когда «Отец-Рим» однажды приехал к нему в гости и, узнав, что Исмаила нет дома, попросил у его жены поесть, она наотрез отказалась дать ему что-нибудь, прибила своих детей и выругала мужа. Узнав об этом, Исмаил отпустил ее к родителям и женился на другой по имени Фатима, которая приняла потом Отца-Рима благосклонно.

Интересно, что и у первого Халифа Али была любимая жена Фатима, дочь Магомета.

Является ли это случайным совпадением имен?

Рассмотрим теперь подробнее и по книге Бытие легенду об Исмаиле (гл. 16).

«Чара *(еще не переименованная в Сару,* т.-е. *в царицу)* сказала Отцу-Риму»:

— «Громовержец удерживает меня от рождения детей. Зайди к моей служанке, Геджаре, может-быть от нее будут у тебя дети».

«Отец-Рим послушался слов Чары и вошел к Геджаре. Она стала беременной и начала пренебрегать своей госпожей.

— «Ты виноват в ее обидах мне, — сказала Чара Отцу-Риму. Пусть же будет Громовержец судьей между мною и тобою!»

— «Это твоя служанка, — ответил Отец-Рим, — делай с ней что тебе угодно».

— «Чара стала притеснять Геджару, и та убежала от нее в пустыню *(Аравийскую).* Вестник Громовержца нашел ее там у источника по дороге в Сирию[1] и сказал:

— «Геджара, служанка Чары! Откуда ты пришла и куда идешь»?

— «Я бегу от Чары, моей госпожи, — ответила она».

שׁוּר (ШУР)—ограда, по греческому произношению: Сура. Гебраисты считают ее за участок земли на границе Аравии и Сирии. А по нашим сопоставлениям это была сама Сирия.

— «Возвратись к ней и покорись: я умножу твое потомство до такой степени, что и не сочтешь. Вот ты беременна и родишь сына и назовешь его Богопослушный (Исмаил). Он будет как дикий осел среди людей: руки его на всех и руки всех против него и будет он жить на востоке от своих братьев».

«Геджара назвала говорившего с нею Громовержца: *Бог Виденья*» (**16**. 2—12).

«Колодезь тот и теперь называется Бар-Лен-Рай между Кадешом и Бардом», — прибавляет какой-то корректор, очевидно, уже не знавший аллегорического смысла этой легенды о возникновении магометанства во время одряхления Великой Римской империи, при чем бежавшая в пустыню Геджара изображает бегство Магомета, которое мусульмане относят к 15 июля 622 года нашей эры.

Переименование ее в Агарь по-библейски Хегер (ХЕГР) было неизбежно, так как египетские арабы произносят арабийский звук ДЖ как Г. Это одно и то же имя, только в двух произношениях. Так слово Георг произносится англичанами Джордж, да и сама Агарь рисуется здесь, по смыслу слова: геджара, переселенкой.

Характеристика ее сына Исмаила показывает кроме того, что рассказ этот написан уже в то время, когда магометане во времена халифов стали воевать со всеми, и все воевали против них, и когда они размножились до такой степени, «что и не сочтешь». Ясно, что это не могло быть написано ранее VIII или даже IX века нашей эры, когда все это уже было.

«Двенадцать племен родятся от него, — говорит далее Громовержец Отцу-Риму, — так как я произведу от него великий народ» (**17**.20).

И неужели это было действительное пророчество, сделанное за две тысячи лет до возникновения магометанства с его обрядом обрезанья, которое заимствовали и раввинисты? Вот как говорится тут же об этом обряде:

«Отец-Рим взял своего сына Исма-Ила (Бого-послушного) и всех рожденных в своем доме, и всех купленных за деньги — весь мужской пол своего дома — и обрезал края кожи на их детородных органах в тот самый день, когда приказал ему Громовержец *(т.-е. частным обрезным солнечным затмением на детородном органе Водолея)*. Он был в то время девяноста лет, а Исмаил тридцати» (**18**. 24).

Отсюда видно, что этот экстравагантный религиозный обряд был введен в 30-м году Геджары, т.-е. около 652 года уже после смерти Магомета. И действительно в Коране о нем ни слова.

Но продолжим и далее историю измаелитства по Библии.

«Когда у Отца-Рима родился сын, Распространитель письмен [1] Исмаил стал насмехаться над ним, и потому мать его Чара сказала Отцу-Риму:

«Выгони эту рабыню *(Геджару)* и ее сына» *(т.-е. отлучи их от своей церкви)*.

«Это показалось очень неприятным Отцу-Риму, но боги сказали ему:

— «Во всем, что бы ни сказала тебе Чара, слушайся ее голоса».

И вот опять начинается не аллегорическая история, а примешанная к ней астралистика, как и следует быть, когда в дело вмешиваются боги.

«Отец-Рим, — продолжает легенда, — встал ранним утром, взял хлебов и мех с водою, положил их на плечи Геджары и отпустил ее вместе с ее сыном. Она заблудилась в пустыне **Кладзя Семи** (БАР-ШБЕ, *т.-е., астрально, около родника под Урной Водолея, из которой пьют «Семь планет»)* (рис. 145), села на расстоянии полета стрелы от него и заплакала. Но Боги услышали голос ее сына.

— «Что с тобой, Геджара?»—спросил ее Вестник неба.—«Не бойся! Возьми юношу за руку и веди».

«И вот боги открыли ее глаза, и она увидела родник. Наполнив водою мех *(астрально Урну в созвездии Водолея)*, она напоила своего сына, и боги были с ним. Он вырос *(в символе Месяца, эмблемы мусульман)* и сделался стрельцом из лука *(серповидная Луна)*.

«Он жил на Пастбище Славы, и мать взяла ему жену из Мид-Римской земли *(т.-е. мусульмане завладели потом частью Восточно-Римской территории»*, *Бытие*, **21.** 21).

Не зашифровано ли тут гороскопически время жизни Исмаила посредством схождения семи планет около их общего колодца «Урны Водолея»?

---

[1] ИЦ-ХК, — от ИЦА — распространять и (ХК) — начертание.

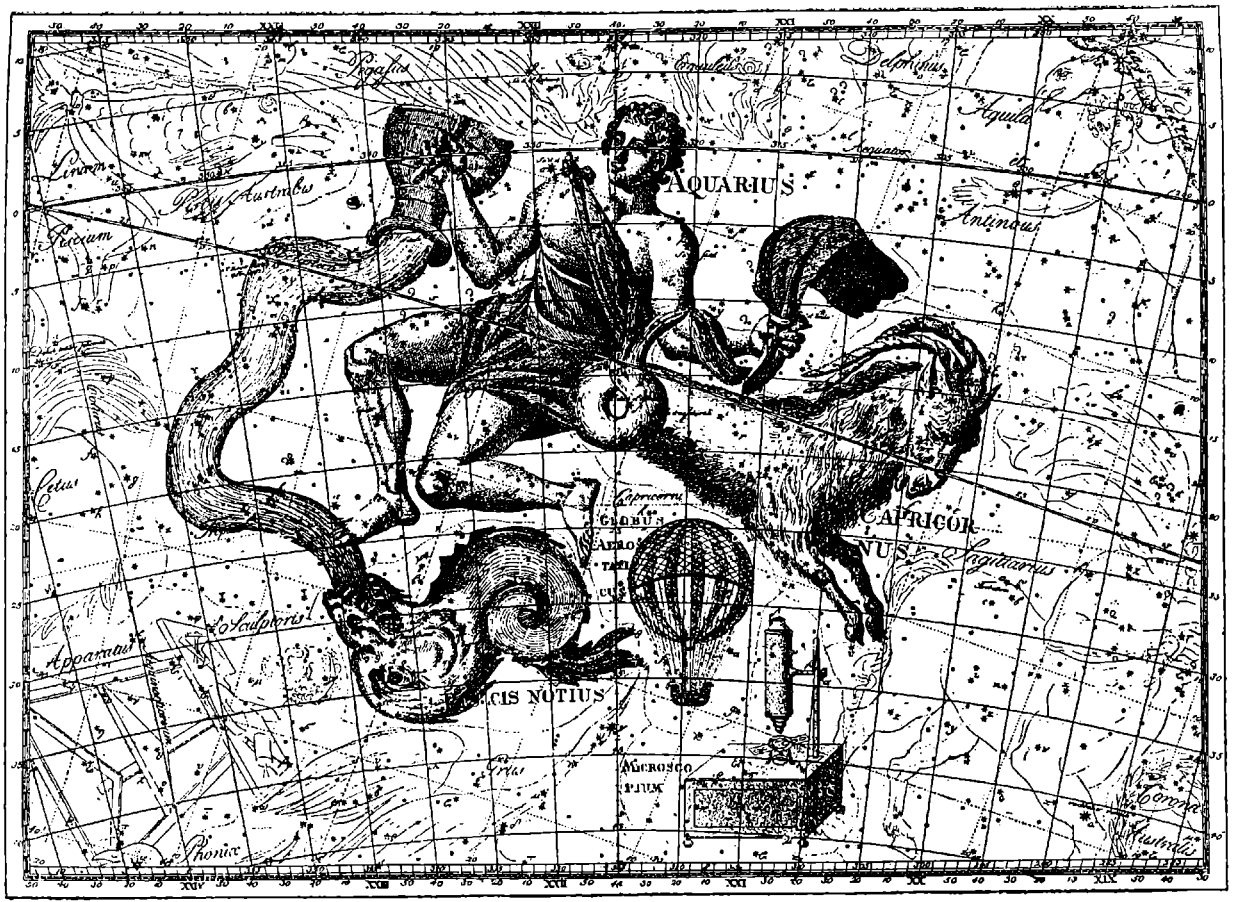


Рис. 146. «Кладезь семи планет». Урна Водолея, к которой периодически заходит каждая планета, чтоб напиться (из популярной астрономии Фламмариона).

Такого рода событие *(Таблица I)* было раз на 40 году жизни Магомета 1 февраля 610 года, за 12 лет до бегства Магомета в Медину, когда он уже начал пророчествовать в Мекке и еще 9 февраля 373 года, как видно из таблицы XVII.

ТАБЛИЦА XVII.

Схождения планет над Урной Водолея.

Сатурн в Водолее.	*Юпитер в Водолее.*	*Дробные остатки от прохождений Марса в феврале через Урну Водолея.*
374.29	373.14	(373 0,9987). В Водолее (как в 1825 году).
433.21	432.45	(432 0,6296). В Раке (как в 1837 году).
492.1?	491.76	(491 0,0980). В Козероге (как в 1838 году).
551.04	551.07	(551 . 0,7289). В Тельце (как в 1818 году).
510.00	610.38	(610 . 0,9907). В Водолее (как в 1825 году).
Геджара с 622 г.		
668.86	669.69	(669 . 0,6216). В Раке (как в 1837 году).
727.78	728.99	(728 . 0,2525). В Стрельце (как в 1817 году).

В эти обе даты у небеснаго Колодца семи планет как раз и собирались все пиющие из него планеты: Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце, Луна, Меркурий и Венера.

В 610 г. новолуние в Водолее было 1 февраля, и в это же время Венера только что вышла из своего верхнего соединения с Солнцем и едва выходила из лучей вечерней зари, точно так же как и Меркурий, шедший к нижнему соединению. Оба были вместе с остальными планетами как раз на «водопое» Водолея (около 341° эклиптикальной долготы).

В 373 году их положение было хуже: новолуние в Водолее было 9 февраля и в это время и Меркурий и Венера уже перешли из Водолея в Рыб после верхнего соединения и были около 354—358° эклиптикальной долготы.

По первому (и единственно вполне точному) определению Исмаил Библии прямо отожествляется с Магометом, его мать Геджара становится похожей на Хадиджу—первую его жену, выпячивпшую пророка, которая была лет на 30 его старше. А жена, которую Геджара взяла ему из Мид-Рима, т.-е. из Египетской части бывшей Латино - Эллино - Сирийско - Египет-

ской империи, сильно напоминает одну из главных жен Магомета — Марию Египетскую, от которой у него был сын, Ибрагим, умерший, впрочем, еще в юности. Если же мы допустим, что исмаелитство было не магометанство, а аравийское мессианство, первая из культурных религий проникших в Аравию и влиявшая в молодости на Магомета, то, хотя это и хуже, нам придется взять 373 год, когда был еще жив «Великий Царь».

Этот же Колодезь Семи Планет фигурирует не раз и в других местах Библии и всегда в аллегорическом смысле, так как реальное устройство какого-то колодца, конечно, не такое всемирно-историческое событие даже и в самой древней «всемирной истории», чтобы его захотели специально отметить в ней. Вот, например, в той же самой главе и об этом же схождении всех планет около их «колодца» говорится под символом семи овец в таком виде (21. 22—24):

«Случилось в то время, что Царственный-Отец (Аби-Мелек) с его воспачальником «Пасть истребления» [1] сказал Отцу-Риму:

— «Во всем что ты ни делаешь, с тобою боги. Поклянись же мне ими, что ты не поступишь несправедливо ни со мной, ни с моим сыном, ни с внуками, а всегда хорошо, как и я с тобою».

— «Клянусь»! — ответил Отец-Рим и упрекнул Царственного-Отца за колодезь с водою, который отняли его рабы.

— «Не знаю, кто это сделал, — сказал Царственный-Отец. — Я даже ничего не слыхал об этом до сих пор».

Тогда Отец-Рим дал ему мелкого и крупного скота и поставил **особо семь агниц из мелких.**

— «На что здесь эти семь агниц»? — спросил его Царственный-Отец.

— «Для того, чтобы ты взял их из моей руки в свидетельство, что именно я выкопал этот колодезь *(а не твои слуги)*».

— «Поэтому и назвал он то место «Колодезь Семи». Они клялись им *(т.-е. схождением семи планет у Водолея, как небесного символа омовенья водою)* и заключили союз между собою, после чего Царственный-Отец со своими воспачальниками встал и возвратился в землю кочевников *(астрально—туч)*. Он посадил

---

[1] פִּי־כְלָה (ФИ-КЛЕ) от פִּי־כְל ФИ-КЛ)—пасть истребления.

Тамариск при Колодце Семи и призвал там имя Громовержца, бога Вечного. И много дней жил Отец-Рим в земле кочевников».

Смысл этого явно символического рассказа состоит в том, что между римскими христианами и какой-то из других религиозных сект был заключен какой-то договор в 610 году.

Отмечу еще, что при молодости Магомета через северную Аравию проходило исключительно много солнечных затмений в полном или кольцеобразном виде, и из них 26 декабря 604 года кольцеобразное шло почти через самую Медину как раз при Солнце и Луне у Урны Водолея. Неполные затмения первоначально считались, повидимому, тогда за символ обряда обрезания.

II.

Метеоритная теория магометанской религии.

Да позволит мне читатель, прежде чем итти далее, сделать здесь маленький историко-психологический очерк.

Представьте себе, что все исторические документы, относящиеся к придворной французской истории, исчезли, и нам приходится восстанавливать ее по романам Александра Дюма-Отца. Я думаю, что никто из наших современников не сумел бы отличить в них действительное от сочиненного самим автором. Но можем ли мы ручаться за то, что будущий мыслящий человек не окажется обладателем достаточного знания законов нашего фантастического творчества, чтобы сделать такую разборку и сказать после некоторого размышления: это выдумка, а это взято из реальности? Мне кажется, что мы не имеем никакого права быть уверенными в таком бессилии будущих мыслителей, особенно после того, как мы сами уже во множестве случаев можем делать такие разборки в произведениях первобытных писателей и даже показать их законы.

Первый основной закон, как я уже говорил и ранее, тот, что человеческая фантазия не может творить таких деталей, каких никогда не было в действительности; что она может только причудливо комбинировать уже виденное или слышанное людьми или воспринятое другими органами внутренних или внешних чувств человека. Так она может присоединить к туловищу быка человеческую голову и дать этой небывалой комбинации еще и крылья птицы, но все такие детали автор обязательно должен получить

из внешних реальных впечатлений, и он может снабдить такую комбинацию лишь теми внутренними чувствами, которые уже узнал из своей собственной внутренней психической деятельности.

Второй и не менее важный закон тот, что при передаче рассказа из уст в уста и из головы в голову варьируются не только отдельные слова и обороты речи, но и самые мозговые импрессии слушающих, и после ряда последовательных устных передач первоначальный рассказ всегда будет неузнаваем. А если он к тому же перешел из одной страны в другую или из одной исторической эпохи того же народа в другую, то неизбежно примет колорит той страны и характер того времени, в которые он был, наконец, *записан*.

Но и самая запись не гарантирует от изменений при последовательных *личных* переписках старых грамотеев. Переписывая для себя в качестве источника сведений и справок, а никак не для сохранения всех устаревших и кажущихся нелепыми деталей или недосмотров оригинала, всякий воспроизводитель неизбежно выбросит из него то, что, по его мнению, нелепо, а остальное исправит и пополнит тем, что сам успел узнать или придумать. Именно так небольшие первоначальные рукописи и обращались в огромные книги.

Восстановить выброшенное в таких документах, конечно, редко удается, но благодаря тому, что первобытная фантазия была много проще нашей и кажется нам детски элементарной, мы, стоящие на высшей ступени душевного проникновения, легко отличаем придуманные авторами комбинации полученных ими реальных впечатлений от естественных комбинаций этих впечатлений в тогдашней жизни.

Особенно часто отмечаем мы, что события, в которых принимало участие **все** общество, персонифицировались древними умами в продукт деятельности *одного* человека. Я не говорю уже о таких выражениях, как «Ромул построил Рим», «Мосох» (библейский МШК или просто МШ) построил Москву [1] и т. д. Тут мы сразу понимаем, что отдельным людям в таких больших постройках могла принадлежать только инициатива, но легко догадываемся, что и сами эти личности лишь персонификации общих факторов жизни. Так я уже показывал ранее, что библей-

[1] Забелин. История города Москвы.

ское название МШ или МШК есть лишь славянское *муж* и *мужик*, при чем *ж* неизбежно перешло в *ш*, так как в библейском языке совсем нет буквы *ж* и она заменяется через *ш*.

Аналогично этому я уже показывал, что первоначальное имя Авраама было Аб-Ром, т.-е. Отец-Рима (Roma) и что это имя перешло в Аб-Рама, потому что в библейской азбуке звук О часто заменяют через А (א).

Сопоставляя библейские похождения этого «праотца» с тем, что мы знаем из греческих и латинских авторов (тоже дошедших до нас в полуискаженном виде), мы легко начинаем восстановлять и те детали общественной жизни, которым человеческая фантазия лишь дала форму приключений отдельного человека.

То же самое и в других случаях.

Возьмем, например, рассказы о двух сыновьях Отца Рима. Один был,—говорит нам легенда,— от его законной жены, которая сначала называлась Шари, т.-е. борющаяся, [1] а потом была переименована в Сару, т.-е. в царственную. [2] Имя этого сына, говорят нам, было Исаак, по-библейски Ицхок, [3] т.-е. распространитель писания, а так как это имя созвучно с библейским ЦХК [4]—смех, то автор, как это любили каббалисты, и прибавляет каламбур, будто «царица Рима», кормя его грудью в престарелом возрасте, сказала:

— «Всякий, кто услышит о таком деле, посмеется (ИЦХК) надо мною» (Б. **21**. 7).

Благодаря этому каламбуру гебраисты и говорят, что имя Исаак значит—Посмешище. Но такое имя, конечно, не могло быть дано кому бы то ни было, ранее, чем он действительно стал посмешищем, и потому нам ничего не остается как принять мой предыдущий перевод, и тогда выходит следующее (как я говорил уже ранее).

У первоначального Римского государства (Аб-Рама) была жена — религия, которую первоначально называли борющейся, а потом царственной, т.-е. уже победившей своих соперниц

שרי (СРИ) — борющаяся и чаровница.

שרה (СРЕ) — княгиня, царствующая.

יצא (ИЦА) — исход и חק (ХК) — устав, закон, начертание.

צחק (ЦХК) — смех.

и у нее был сын Распространитель Письменного Закона, т.-е. определенного кодекса. «Боги» (АЛЕИМ) приказали Риму принести его «в жертву всесожжения на горе Зрящего Громовержца, *т.-е. на Везувии,* [1] и Отец-Рим тотчас же привел туда Распространителя Закона, но, когда он был уже положен на костре и когда уже была поднята рука заклать его, «боги» отменили всесожжение и Отец-Рим заменил сына Овном. «Вот почему — прибавляет автор — и говорят: на своей горе увидит Громовержец» (Б. **22**. 14).

Здесь мы опять вплотную подходим к влиянию сейсмических явлений на эволюцию первого теократического законодательства, и кроме того замена Распространителя письменного закона (Исаака) Овном настолько сближает его с евангельским Спасателем, символом которого был Овен, что оставлять этого без должного внимания никак нельзя. Если имя Исаак прочесть как Иса-хак, то выйдет Исус-Законодатель, и еврейская транскрипция ИЦ-ХК вместо ИС-ХК может быть лишь ассимиляционной, подобно тому как в русских летописях город Стокгольм обратился в Стекольный, и у русских поморцев английское название see-wash (морская корова) обратилось в сивуча. Значит исааковцы — это христиане.

А вот и другая религия уже не вулканического, а метеоритного происхождения.

У Отца-Рима кроме Иса-ка был еще другой, от его служанки, т.-е. от нецарственной церкви Егры (ЕГР), имя которой переводят: *иностранка.* Но принимая во внимание, что буква Г у арабов произносится как английское g (близкое к *дж*), и что гласная ה произносится придыхательно, мы легко получим из этого имени Хеджару, как называется магометанская эра от 622 г. нашей эры. Но и без этого наведения рассказ приводит нас здесь — как мы уже видели — в Аравию, к внезапному источнику воды в Сурской (ШУР) пустыне, куда прогнал Геджру (иначе Агарь) Отец-Рим по наущению своей царицы — церкви.

Она погибала там от жажды, — говорит нам книга Бытия (Быт. 2 1, 17), но вдруг к ней воззвал Вестник Громовержца с неба и она увидала недалеко от себя колодезь с водой. В переводе на обычный язык это значит, что упал с неба настолько боль-

[1] הר יהוה יראה (ХР ИЕУЕ ИРАЕ) — гора Зрящего Громовержца.

шой метеорит, что выбил в земле яму, наполнившуюся водой и к нему началось даже пилигримство.

Действительно, падения метеоритов обращали на себя внимание всех уже с древнейших времен. Вот несколько примеров этого.

Диоген Аполлонийский говорит:

«Между видимыми звездами движутся невидимые, которым потому и не дано названий. Они нередко падают на землю, подобно каменной звезде, свалившейся в воспламенении близ реки Эгос».

В Галатии с древнейших времен существовало служение матери богов Кибеле, изображением которой был небесный камень, и некоторые думают даже, что греческое слово Кибос и церковно-славянское кивот—одного корня с именем этой богини, которое значит алтарь. И в других местах Греции небесные камни служили ее олицетворением. Таков был камень на Крите.

Точно так же мы имеем известия, что и в Сирии выпал божественный камень Элиобал и был предметом религиозного почитания.

Свет их чаще всего бывает красным или зеленым и иногда так силен, что напоминает солнечный, размеры бывали иногда больше лунного диска. Взрывы их, происходящие от раскаливания находящихся в них газов, напоминают грозовые удары.

Араго в своей астрономии перечисляет до 1847 года 268 случаев падения камней, о которых имеются достоверные данные или слухи и предания. Но несмотря на такое множество свидетельств о падении камней с неба, ученые вплоть до первых годов XIX столетия принципиально отрицали возможность подобных явлений. Такое отношение продолжалось до конца апреля 1803 г., когда вблизи Лэгля, в департаменте Орны, разразился настоящий каменный град, потому что всех собранных там камней оказалось до трех тысяч.

Отрицать это явление, происшедшее на глазах множества свидетелей, было уже нельзя, и Парижская академия, по распоряжению министра внутренних дел, отправила на место происшествия одного из своих членов, Био, с целью расследовать обстоятельства дела. Био скоро вернулся и представил академии множество подобранных метеоритных камней, при чем сделал подробный доклад о всем явлении, ссылаясь на показания многих лично им выслушанных очевидцев. Камни были разбросаны на эллиптическом пространстве, имевшем в длину и ширину

около десятка верст. Самый большой из них весил около 9 килограммов, а самый маленький около 2 золотников. Все эти осколки произошли от взрыва одного и того же огненного шара, разлетевшегося вдребезги после четырех взрывов, напоминавших пушечные выстрелы. Несмотря на то, что явление произошло днем, болид этот был виден из многих окрестных мест, удаленных друг от друга на значительное расстояние, хотя звук был слышен лишь близ места падения камней.

Только с этого времени рассказы о небесных камнях перестали считаться в новейшие скептические времена баснями, и ученые начали тщательно собирать и изучать эти предметы, при чем оказалось, что все они могут быть отнесены к одному из четырех главных классов. Первый состоит исключительно из железа; второй представляет почти сплошную железную массу, в которой вкраплены каменистые зерна; третий, наоборот, состоит почти сплошь из каменной массы, в которой железо вкраплено в виде зерен и, наконец, четвертый вовсе не содержит железа.

Рис. 147.
Дымный след, оставшийся на несколько минут после падения метеорита.

Я приведу здесь некоторые случаи падения небесных камней и в новейшее время,[1] чтобы читатель мог легко узнавать эти явления и в своеобразных или суеверных древних сказаниях.

В 1865 году, 25 августа (н. с.), около полудня упал камень в Алжире, близ Омала, войдя в землю у ног одного из арабов, который почти не верил, что остался в живых. Камень этот весил 61 фунт, и перед его падением слышен был сильный звук, подобный выстрелу. Неподалеку от этого места

[1] Беру по выписке Е. Предтеченского в его книге «Кометы и падающие звезды». 1896.

найден был другой камень такого же состава, как первый. Оба они были раздроблены арабами в мелкие кусочки и **распределены между населением как святыня.**

В 1866 году 9 июня между 4 и 5 часами вечера выпало много камней разной величины в местечке Княгиня в Венгрии, при чем был слышен сильный шум, как будто стреляли из множества пушек. Число всех камней доходило до 2 тысяч, и самый большой из них весил $33^1/_2$ пуда. Он углубился в почву на 2 сажени, при чем раскололся на две почти равные части.

9 июня 1867 г. в $10^1/_4$ ч. вечера виден был яркий болид в Алжире, в провинции Константине, при чем последовал взрыв,

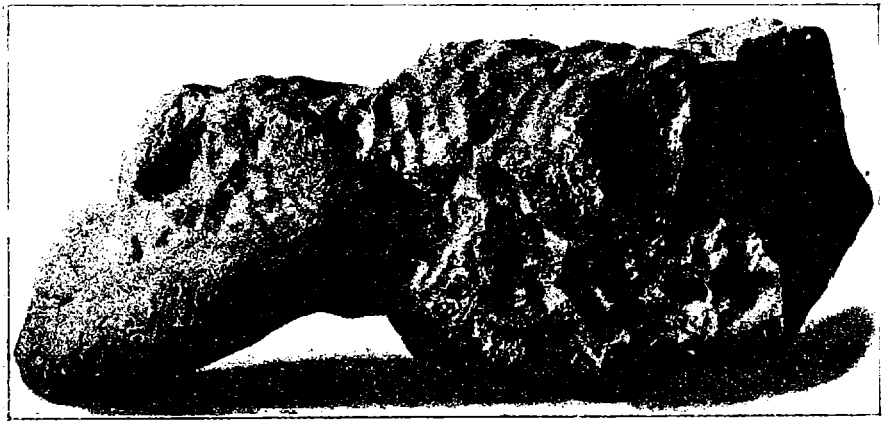


Рис. 148.
Метеорит, упавший близ Грашины.

и огненные брызги разлетелись в разные стороны. Осколки найдены были в Таджере близ Сетифа и замечено, что один из метеоритов, пролетая у поверхности земли, сделал в ней *довольно глубокую борозду на протяжении почти целой версты (как это видим и на Луне).*

В 1868 г. 30 (18) января выпало очень много камней близ Пултуска, в Польше. Число их определяется более чем в сотню тысяч. В одном Парижском музее их имеется около тысячи и все они покрыты снаружи тонкой стекловидной корой как бы черным лаком.

Следующий год был чрезвычайно обилен по части небесных камней. 1 января 1869 г. в Стокгольме днем вдруг разразился

взрыв, как будто выстрел из пушки, после чего начали падать мелкие камни подобно граду. Затем, 22 января в 10 ч. вечера жители селения Керапруэ, в Морбигане, вдруг с испугом заметили сильный свет на небе, так что все селение, казалось, охвачено было огнем. В то же время послышался продолжительный свист и **как бы громовые раскаты, от которых дрожали почва и дома.** На следующее утро в одной свежей яме был найден черноватый камень в три пуда весом, который поселяне раскололи, чтобы посмотреть, не содержит ли он в себе золота или серебра, которых, однако, не оказалось. 5 мая того же года, близ Свейбрюккена, в Баварии, в $6^1/_2$ часов вечера, при совершенно ясном небе внезапно послышался взрыв, за которым последовал сильный и глухой шум, а затем раздался новый удар сильнее прежнего. На небе показался огненный шар, и на землю упал камень, глубоко вонзившийся в почву. 25 декабря того же года в Африке близ Мурзука видели огненный шар «трех футов» в поперечнике; после взрыва он разлетелся в виде ярких искр. Толпа арабов, сопровождавшая своего шейха, приняв его за дракона, сделала по нему несколько выстрелов. Потом, 23 июля 1872 г. в $5^1/_2$ часов вечера видели болид в департаменте Лаура-Шера, близ Лансе (во Франции). Он быстро пролетел по небу, и после этого упал камень в 47 килограмм (115 фунтов) весом, углубившийся в глинистую почву больше чем на 2 аршина. Происшедший при этом взрыв был так силен, что его слышали в трех соседних департаментах. В том же году, 31 августа к 5 ч. 15 м. утра видели болид в Риме. Огненный шар имел величину лунного диска и взорвался с такою силою, что народу казалось, будто расстреснулось все небо, а вслед за тем на землю посыпался настоящий град небесных камней.

Особенно же замечательный случай падения небесных камней наблюдался 10 мая (н. с.) 1879 г. в Америке, в городке Эстервиле, в штате Айова. Около 5 часов вечера здесь послышался вдруг как будто сильный артиллерийский залп, за которым последовал более глухой шум, как от падения на землю чего-то тяжелого. Вслед затем раздались два подобные же звука, представлявшие, вероятно, эхо первых. В то же время появилась на небе огненно-красная полоса, на конце которой мгновенно образовалось какое-то облако, быстро расселявшееся, подобно дыму при пушечном выстреле. После того с земли поднялся

густой столб пыли, и когда очевидцы подбежали к этому месту, то заметили тут глубокую яму, шириною почти в 4 метра. В этой яме под слоем воды, на глубине 5 метров, нашли небесный камень в 213 кило, весом, засевший в слое глины. Поверхность камня была очень неровна и усеяна выпуклостями. Неподалеку от этой глыбы отысканы были другие камни, гораздо меньшей величины, но один из них весил все же 3 тонны.

В 1882 году, 3 февраля в 3 часа пополудни со страшным шумом выпал каменный град в Клаузенбурге, в Трансильвании. Всех камней собрано было потом до 2 тысяч, и общий вес их достигал 254 кило. Перед взрывом и выпадением камней, на небе замечено было маленькое, быстро рассеявшееся, светлое облачко.

В следующем году, 16 февраля около полудня с страшным громом последовал взрыв болида в Италии, близ местечка Альфаиелло, после чего большой камень весом более 200 кило ударился о землю, углубившись в почву на 1,5 метра, от чего задрожала вся почва селения. Местные жители извлекли камень из ямы и неизвестно почему раздробили его на мелкие куски. Заведующий музеем в Болонье купил один из них весом в 10 кило за 700 франков (280 рублей).

В 1887 году, 18/6 августа упал небесный камень в Оханске, Пермской губернии, весом в 354 кило. Он воткнулся в землю, на глубину почти 4 метра, и образчики его были разосланы по многим музеям. В той же местности выпала и другая каменная глыба в 118 кило.

В момент своего падения всякие небесные камни оказываются очень горячими на своей поверхности, между тем как внутренность их чрезвычайно холодна. Они пахнут по большей части серой, а поверхность их покрыта тонкою корою черного цвета, как будто черным лаком. Форма их не имеет никакой правильности или постоянства, но выдающиеся их части и углы обыкновенно бывают сглаженными вследствие начавшегося на поверхности плавления. В изломе камни эти представляют зернистое сложение и более светлый цвет, чем на поверхности.

Так как железо в почти совершенно чистом виде не встречается на поверхности земли, то все железные глыбы, находимые в разных местах и резко отличающиеся от местных геотектонических пород, причисляются к метеоритам, хотя они

выпали может быть даже в доисторические времена. Из таких камней известна, например, глыба почти чистого железа в 690 кило весом, найденная в Сибири Палласом, часть которой хранится в музее нашей Академии Наук. Подобная же глыба в 21 тонну весом найдена была на Шпицбергене и хранится теперь в Стокгольмском музее. Кроме того известны камни метеорного железа, найденные в Ла-Плате, весом в 15 тонн; в Бразилии, весом один в 4, а другой в 9 тонн, в Китае, один весом более 10 тонн и в Мексике в 20 тонн. Но и эти глыбы еще не самые большие, потому что в 1870 г. Норденшильд открыл в Гренландии целых 25 глыб несомненно небесного происхождения; три из них весом в 21, в 8 и 4 тонны перевезены в Швецию. Но и остальные громадные осколки наверное составляли сперва одну глыбу.

Небесные камни служили иногда причиной разного рода несчастных случаев. Так, китайские историки рассказывают, что в 616 году нашей эры было убито ими одновременно десять человек. Одна из итальянских летописей упоминает, что в 1511 г. был убит небесным камнем цирюльник в Кремоне, а в 1650 г. францисканский монах в Милане.

В 1647 г. два человека были убиты небесным камнем на корабле, в открытом море. В 1748 г. огненный шар взорвался близ корабля, шедшего в открытом море. Пять человек попадали от него на палубу, и один получил сильные ожоги.

Подобные же выпадения камней причиняли нередко пожары и разные разрушения. Так, например, 7 марта 1618 г. от них произошел пожар в здании суда в Париже. В 1761 г. упавшим болидом был сожжен дом в департаменте Кот-Дор во Франции. В 1835 г. близ Лозиерского замка во Франции сгорели от болида гумна, конюшни и каретные сараи. Все эти обстоятельства, а также и многие сообщения в древних летописях заставляют нас ожидать, что следы метеоритов мы не раз найдем и в Библии, особенно внимательной к небесным явлениям.

Так это и есть.

При битве Иисуса на «Холме» против язычников, — говорит нам книга «Иисус», — когда они бежали от него, «Громовержец бросал на них с небес большие камни (рис. 148) от Дома Норы (Бет-Орона) до Пробоины *(азека)* и больше было тех, которые умерли от этих камней, чем тех, которые погибли от меча богоборцев»

(Иисус, **10**. 10). А менее отчетливых описаний таких случаев мы найдем в Библии не одно.

К этому же роду событий, несомненно, относится и уже упомянутый выше случай с матерью Исмаила Геджарой, когда вестник Громовержца *воззвал* к ней (*грохотом*) с неба (Бытие **21**. 17) и выбил ей, жаждущей, колодезь с водою, которого она перед тем не видела.

Можно догадываться, что тут описан именно тот случай, когда упала с неба перед глазами всей Мекки великая святыня всего мусульманского мира — знаменитый каабский метеорит, Черный камень, «принесенный ангелом из рая» по единогласному утверждению всех мусульман. Если б такое событие совершилось не в центральном пункте аравийской культуры и не перед глазами всего многочисленного населения, то случай этот, конечно, прошел бы без исключительно важных результатов. Но здесь дело, повидимому, осложнилось тем обстоятельством, что до Аравии уже дошли в самом фантастическом виде рассказы моряков о страшных извержениях Везувия, и воображение было до того настроено к восприятию всего чудесного, что этот, действительно замечательный, метеорит был принят за специальное знамение бога не ездить более на поклонение Громовержцу в Италию, а совершать его здесь, и тот, на чье поле он упал, конечно, тотчас же поддержал такую идею и сделался главным священником Громовержца в Аравии.

В полном согласии с этим представлением является и окончание легенды:

— «Ты родишь сына *(т.-е. новую секту культа Громовержца)*, — сказал Геджаре (*«переселенке»*) тот же вестник Громовержца и дашь ему имя: Богоуслышанный (**И-ШМЕ-АЛ**)».

Греки, не умевшие произносить звука Ш, переделали его в Исмаила, и отсюда произошло название до-магометанской церкви арабов измаелитством.

Потом (Бытие **25**. 12) рассказывается, что от этого «богоуслышанного» родились 12 детей: «пророчество, арабская культура, божественная печаль, душевный бальзам, послушание, безмолвие, возношение, изощрение чувств, непорочность, кружение *(вероятно дервишей)*, жизнь и первосостояние».

Совершенно ясно, что тут приведены не реальные сыновья, а те свойства и добродетели, которые, по мнению автора, были

последствиями «религии богоуслышанного». Каким же образом,— спрошу я,—последующий редактор этого места, очевидно, знавший значение слов, приписал: «Это имена сыновей Исмаила по их поселкам и кочевьям: двенадцать князей своих племен»

Рис. 149.
Огнемет Леонид 12 ноября 1894 г. (из учебника Космографии К. Д. Покровского).

(25, 16)? И каким образом не видят их истинного значения современные гебраисты, не переводящие этих слов, а приводящие их прямо в еврейском произношении: Набайт, Кедар, Адбал и т. д.?

Мне скажут:

— Ведь, даже на месопотамских надписях упоминаются некоторые из этих названий. Так в большой надписи Асурбанапала находим имя nabaitu, то же что и НБИТ, которое я перевел здесь: *пророчество;* там же находим имя Kidru как синоним Аравий (что, впрочем, не далеко от моего перевода библейского начертания КДР — арабской культурой), и т. д. Как же можно переселять все это в средние века?

— Да, — отвечу я, — и меня самого это смущало много лет. Но вот, я стал проверять время и клинописей по заключающимся в них астрономическим указаниям, и что же оказалось? Взамен прежних вычислений, дававших лишь грубо приблизительные решения или заключающие в себе большие натяжки, стали получаться для каждой клинописи очень точные решения, когда я начал определять их время на средние века нашей эры. Все это и будет показано мною в одном из следующих томов.

III.

Психологическое размышление.

По своей демонологии исмаелитство, повидимому, было очень близко к арианству, и роль Магомета в нем была похожа на роль Лютера в католицизме.

Действительно, если б у нас не было достоверных сведений состоянии католицизма до его реформатора, и мы только читали бы партийные сообщения лютеран, то мы пришли бы к неизбежному заключению, что католическая церковь была идолопоклонническая, и что он первый ввел в нее единобожие.

В таком же точно положении мы находимся и по отношению к возникновению магометанства в Аравии. Мы имеем тут только магометанские сведения, естественная цель которых была возвеличить своего пророка и унизить то, что было до него. Вот почему и здесь мы должны проверять имеющиеся у нас сведения через веялку логического смысла и общих законов эволюции верований.

Основное положение тут такое.

Орудием возбуждения мистического настроения в первобытном человеке служила непрерывная подсознательная деятельность

полушарий его большого мозга, калейдоскопически причудливо комбинирующая и у нас впечатления, получаемые из внешнего мира и из физиологических и патологических процессов, происходящих внутри нашего собственного тела.

Эту вечную деятельность мозговых полушарий, когда она происходит без участия «регулирующего центра», мы или совсем не помним, а следовательно не сознаем, и тогда действуем, как говорят, по инстинкту, или сознаем лишь слабо, как это бывает во сне или в грёзах, или, наконец, мы запоминаем ее работу, как будто что-нибудь реальное. Такие случаи мы называем галлюцинациями зрения, слуха, обоняния, осязания, вкуса или какого-либо из наших внутренних чувств, вроде ощущения страха, боли, холода, без реальной на это причины.

Из всех этих родов галлюцинаций, исключительно редкими у здорового и бодрствующего человека бывают только зрительные, когда нам что-нибудь *привидится*. А остальные (когда что нибудь *послышится*, или вместо какого-либо одного слова мозговые полушария доведут до центра нашего сознания *другое* слово, с ним созвучное, или когда они доставят ему *впечатление запаха*, для которого нет причины во внешнем мире) настолько часты, что мы на них не обращаем даже никакого внимания и забываем еще легче, чем о снах.

Вот где лежит у первобытного человека первый зачаток мистики! На этой основе выросло представление о загробной жизни умерших в той же форме, в какой они жили, и о возможности продолжения с ними сношений во сне или в экзальтированном состоянии, когда мозговые полушария начинают снова доводить до центральной области нашего сознания давно полученные ими впечатления, потому что регулирующий аппарат ослабел под влиянием наркоза или внушения извне со стороны более сильного волевого аппарата гипнотизера.

Где же локализирована эта центральная и регулирующая область нашего сознания?

Путем исключения всего остального, имеющего хорошо выраженные и определенные функции, и особенно, если мы признаем полушария большого мозга за орган лишь той огромной и непрерывной подсознательной деятельности, которая не прерывается у нас ни днем, ни ночью, которая подсказывает нам как суфлер все наши идеи, и через которую должны пройти все рефлектив-

ные движения нашего тела для того, чтобы принять вид сознательной деятельности, то—после всего этого — у нас не останется

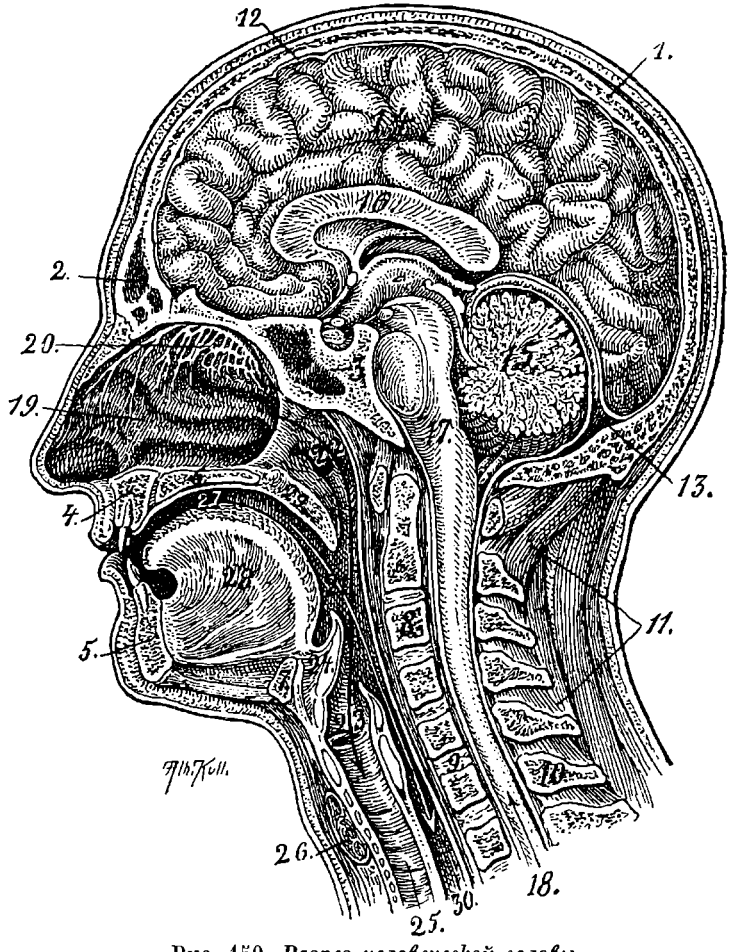


Рис. 150. *Разрез человеческой головы.*

1. Череп. 2. Лобная пазуха. 3. Пазуха клиновидной кости. 4. Межчелюстный отросток. 5. Нижняя челюсть. 6. Небный отросток верхней челюсти. 7. Подъязычная кость. 8, 9 и 10. Позвоночный столб. 11. Выйная связка. 12. Твердая оболочка мозга. 13. Раздел мозга и мозжечка. 14. Большой мозг. 15. Малый мозг. 16. Мозолистое тело. 17. Продолговатый мозг. 18. Спинной мозг. 19. Носовая полость. 20. Обонятельный нерв. 21. Отверстие зева. 22. Носоглоточное отверстие. 23. Отверстие гортани. 24. Надгортанный хрящ. 25. Дыхательное горло. 26. Щитовидная железа. 27. Полость рта. 28. Язык. 29. Язычек. 30. Пищевод.

другого места для локализации регулирующего, волевого, а следовательно и сознающего себя и все окружающее, аппарата, кроме

коры нашего малого мозга и вросшего в него «древа жизни» (рис. 150). Оно слишком хорошо напоминает устройством своих «листков» электрический аккумулятор, чтоб не навести рассматривающего его физика на мысль об индукционном приборе, особенно, если этот физик присматривался уже, хотя бы на рисунках, к гальваническим органам, лежащим по бокам головы у электрического ската (torpedo marmorata) или электрического угря (gymnotus electricus рис. 151), у которого они лежат двумя парами листковых же пачек вдоль хвоста, или у электрического сома (malapterurus electricus) между кожей и мускулами.

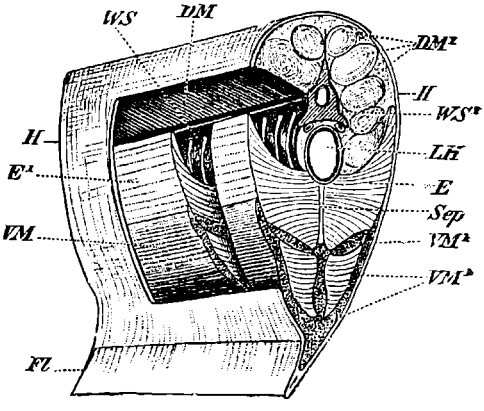


Рис. 151.

Поперечный разрез Электрического угря (gymnotus electricus). E — пластинчатое строение электровозбудительного органа в поперечном разрезе и E′ сбоку. *Sep.* — фиброзная перепонка, разделяющая правую и левую часть электрического органа. Fl — нижний плавник. LH — воздушная полость. DM, DM′ — спинные пучки мускулов. VM, VM′ — брюшные пучки мускулов.

В настоящее время мозжечек считается регулятором *скомбинированных движений*, а я хочу прибавить, что он же является регулятором и *скомбинированных мыслей*, составляющих основу нашей сознательной деятельности, т.-е. и самого нашего сознания.

Возможность существования гальванических органов для защиты и для хранения в живом организме значительных электромагнитных зарядов вплоть до того момента, когда понадобится их выделение, достаточно показывает на возможность того же и в «древе жизни» нашего мозжечка, хотя он и может разряжаться только постепенно, и потому безвозвратная остановка такой его деятельности будет вместе с тем и безвозвратной остановкой сознательной жизни человека и всякого высшего животного.

Но как бы вы ни отнеслись к моей локализации регулирующего наши мысли, т.-е. сознающего себя как наше «я» аппарата исключительно в мозжечке, — это все равно для моей теперешней цели, состоящей в том, чтобы показать, что основой первобытной мистики было не полное соответствие регулирующего наши

мысли мозжечка с большим мозгом, способным вызывать их лишь в хаотическом виде. Благодаря этому в сознании первобытного человека появилось представление о двух мирах с двумя особыми жизнями, и каждая жизнь казалась ему реальной. Привычка детей обращаться за советом к родителям и молодых людей слушаться старших оставалась и после смерти старших и возникло то, что мы называем теперь молитвою, практиковавшеюся, конечно, сначала лишь к своим предкам в трудных обстоятельствах жизни.

Это мистическое настроение перенеслось и на животных, и на растения, так как присутствие членораздельной речи не служило еще у первобытного человека единственным доказательством мудрости. Культ слова, как самодовлеющего божества, возник, повидимому, лишь со времени евангелия Иоанна, которое я приписываю Иоанну Дамаскину и отношу к началу девятого века нашей эры. В нем впервые высказано, что вначале было «слово» и что «слово было — бог».

Человек начала нашей эры еще не додумался до такой отвлеченности и не был способен к ней. Животные, растения и камни не говорили у него только потому, что не хотели или наложили на себя обет молчания. Но они все слышали и понимали, а когда хотели, то и говорили, как это сделала Валаамова ослица в Библии. Никакого представления о физиологической роли органов слуха, зрения, мозга, нервов, голосовых связок и т. д. еще не было, и древний человек представлял душевное настроение каждого из окружающих его предметов по переменчивому настроению своей собственной души. Многие растения и животные, — по его мнению, — знали даже больше, чем человек: они предугадывали даже погоду, рыбы могли жить даже в воде, птицы летать по воздуху, растения могли цвести, и вот вместе с культом умерших возник и фетишизм. Нам странно теперь понять, почему древние представляли, например, Юпитера Громовержца не в виде могучего человека, как потом на статуях, а в виде быка, но тогда еще не было антропоморфизма, и бык считался не только сильнее, но и мудрее человека. Бог грома ревел, как бык, и сине-черная грозовая туча неслась, опустив свой передний край вниз, как разъяренный бык свою голову, и вот по первой ассоциации идей человек естественно составил о «Громовержце» представление, как о небесном быке.

Здесь еще не было божественной семьи с богом-отцом, богиней-супругой, и с их детьми обоего пола. Была полная анархия в мире богов как и в мире зверей, и только уже потом, когда началась письменность, и человек стал сознавать свое превосходство над зверями, растениями и камнями, началась на культурных вершинах древнего человечества, на берегах Средиземного моря, борьба с фетишизмом и звероподобством, которые в культурных низинах Земного шара остались и до настоящего времени. Но поклонение зверям сохранялось очень долго и на берегах Средиземного моря. Сам Арон (т.-е. по-нашему Арий), повидимому, представлял еще бога-Громовержца в бычачьем виде, как об этом свидетельствует легенда о том, что в отсутствие Моисея он сделал для поклонения народу золотого тельца.

Но вот антропоморфизм взял верх в религии тех местностей, где развившаяся цветная живопись и скульптура научились приготовлять прекрасные человеческие фигуры, как живые, а это мы находим уже в Помпее. Но и тут первобытный ум не мог еще отречься от привычной ему идеи, что небожители представляют собой не семью, а целый народ, и потому следующей ступенью религиозных верований должно было явиться фамильное начало бог отец, богиня мать и их дети, а остальные боги фетишизма превратились лишь в слуг и служанок этой семьи, если были послушны, и в духов — отверженцев, если оказывались непокорными. И только лишь после перехода через эту ступень могла явиться и привиться на культурных вершинах человечества идея о единобожии притом с некоторым, хотя и никогда не полным отрешением от антропоморфизма.

Такую идею мы и видим впервые в учении Магомета (в начале VII века нашей эры), и оно несомненно не могло идеологически появиться внезапно, а только в том случае, если перед тем уже было общепризнанным семейное начало в местной теологии. А практически магометанство, как и лютеранство и другие культы, резко ворвавшиеся на арену человеческой жизни, не могло осуществиться в общенародных размерах, если главари прежнего культа накопили уже из многолетних приношений верующих и своей частной деятельности большие богатства и образовали изолированный класс, возбуждающий зависть всей остальной массы населения. Тогда бескорыстный и фанатически преданный своей идее протестант, каким был Магомет, неизбежно

должен был сделаться вожаком толпы, но никак не благодаря одним своим горячим речам перед народом, а лишь в том случае, если представители прежнего культа и сами уже перестали верить в свою действительную правоту, и совершали свои обряды лишь по инерции и из материальных выгод, оправдывая себя перед культурной частью населения необходимостью «держать в повиновении некультурную массу населения, которая еще не способна усвоить высшие ученья». Парализованный своей собственной неуверенностью, отставший от умственной жизни, этот лишь по внешности высший теперь класс не мог оказать энергичного идейного сопротивления своим идейным критикам и применял к ним лишь репрессии, которые только подливали масло в загоревшийся огонь и выносили спор «на улицу». А «улица», хотя и не понимала сущности дела, но легко становилась на сторону оппозиции по естественной подозрительности потерпевших неудачу в своих молитвах, и по инстинктивному предчувствию возможности разграбить имущество разбогатевших собратий, долю которых для себя при разделе каждый, по неуменью рассчитать, воображал в чудовищно преувеличенном виде.

Образовалась странная на первый взгляд, но в высшей степени могучая комбинация. С одной стороны, идейный вождь, Магомет, и его идейные же организационные помощники, творящие своих не идейных сотрудников по своему образу и подобию и готовые всем пожертвовать для них, а, с другой стороны, не идейная толпа, не понимающая душ своих вождей, но чувствующая возможность поживиться, идя с ними, и готовая с удовольствием принять всякую их жертву для себя. А противник был, — как я уже сказал, — давно деморализован и мог оказывать лишь нерешительное, судорожное и потому малосильное противодействие. Все это ярко мы и видим в первоисточниках, относящихся к началу магометанства, а в обработанном виде в прекрасной монографии Череванского, которой я широко воспользуюсь в отделе, специально посвященном исламу.

Здесь же я говорю лишь о сущности культа, который был ниспровергнут в Аравии магометанами, и который книга Бытия называет «богоуслышанным» (Исмаильским) и считает внебрачным братом римского культа с богом-Громовержцем во главе.

С этой точки зрения исмаелитство, т.-е. богоуслышанная вера, было лишь метеоритное ответвление сейсмического культа

бога-Громовержца, как отца всех богов, заслуживающих такого названия.

Отец-Рим (Аб-Рам), заменив Овном своего законного сына «Распространителя письменности» (Исаака), назначенного в «жертву всесожжения» на Везувии, назвал это место: «Гора видения Громовержца». А мать Богослышащего (Исмаила), побочного сына того же Отца-Рима, назвала выбитую метеоритом яму, при которой явился ей Вестник Громовержца (тоже обещавший умножить его последователей без числа): Кладезем видения бога и сказала: «здесь я видела видящего меня» (Б. 16. 13).

Мы находим тут тесное соотношение до-магометанской арабской теологии с римско-византийским арианством IV века.

Еще более интересным является, — как я уже говорил, — совпадение имени Исмаил с именем Симеон.

Конечно, в нашем греческом произношении между обеими именами очень мало сходства, но обратимся к их истинному произношению и еврейской транскрипции.

Симеон по-еврейски ШМЭ-УН, т.-е. Слышащий Сильного (АУН), а Исмаил по-еврейски И-ШМЭ-АЛ, т.-е. Услышащий Всесильного. Это тавтология: то же самое прозвище в двух говорах, и потому мы оставляем за собой право посмотреть в будущем изложении, не относятся ли они оба к тому же самому культу «Всесильного бога».

ГЛАВА IV.

ЛЕГЕНДА О «РАСПРОСТРАНИТЕЛЕ ПИСЬМЕН» (ИСААКЕ) И О ЕГО ДЕТЯХ БЛИЗНЕЦАХ.

Жена Отца-Рима «Чара» уже после того, как она переименовала себя в Царицу (*Сару, т.-е. сделалась государственной церковью)* родила сына, которому дала имя «Распространитель письменных законов» (Исаак по-гречески) [1].

---

[1] יִצְחָק (ИЦ-ХК), от יִצְאֶחָק (ИЦА-ХК) — распространяющий письменный закон, или распространяющий начертания. Его имя совершенно напрасно производится в современных текстах Библии от корня צחק (ЦХК) — хохотать. Ничего похожего на хохотуна в его истории нет, а легенда о том, что из-за него хохотали над его матерью, конечно, годна лишь для грудных детей.

В это время Отцу-Риму минуло сто лет, и он подверг сына обряду обрезания на восьмой день от рождения (**21**. 4).

Если верить легенде, что такое событие было через 14 лет после рождения Исмаила от арабской Геджары, то оно было не ранее VII века нашей эры, при Хозрое Справедливом. А если считать начало Отца-Рима со времени объявления папского христианства господствующей религией (начало V века), то указываемое время будет близко ко времени царствования Юстиниана (527—565). И сам «Распространитель письменных законов» должен представлять Юстиниана с его кодексом законов, и, расширительно, одну из важных религиозных сект того времени, развивавшихся в дальнейшие века параллельно с исламом — исмаелитством.

Что Распространитель письменных законов (*по-библейски Исаак*) был не только личность, но и персонификация важной религиозной секты, явствует и из явно астральной легенды о принесении его в жертву Громовержцу.

«После заключения мира между Отцом-Римом и Царственным Отцом у Колодца семи (*планет*),—рассказывает 22 глава книги Бытия, поставившая эту легенду в связь со схождением планет около Урны Водолея в 610 году, — Отец-Рим (*символизированный Солнцем*) услышал зов Бога (**АЛЕ**):

— «Отец Рим!»

— «Я здесь!» — ответил он.

— «Возьми единственного твоего сына, которого ты любишь, и принеси его в жертву всесожжения на месте Горечь Громовержца [1] на горе, о которой я тебе скажу».

«Отец-Рим встал рано утром, оседлал Осла (*в символе Осленка в созвездии Рака*), взял с собой двух Отроков (*в символе Близнецов*) и пошел на указанное место (*в созвездие Жертвенника*). Он увидел это место вдалеке (*от созвездия Рака*) и сказал Отрокам *Близнецам*:

— «Оставайтесь здесь с Ослом!»

«Потом он взял в руку Нож (*в символе кометы*) и Огонь (*в символе утренней зари*) и пришел с сыном (*символизированном Месяцем*) на место, о котором сказали ему боги (**АЛЕИМ**). Он связал «Распространителя письмен» (*в символе Змиедержца*),

---

[1] מריה (МРИ-ИЕ) — Горечь Громовержца.

положил на Жертвенник поверх дров и, протянув руку, взял Нож (комету), чтобы заколоть его. Но вестник Громовержца позвал его снова с неба:

— «Отец-Рим! Отец-Рим! Не поднимай руки твоей на юношу! Не делай с ним ничего! Я узнал теперь, что ты боишься богов и даже не пожалел для меня единственного твоего сына».

Отец-Рим поднял свои глаза и увидел позади себя Овна (АИЛ), запутавшегося рогами в чаще (*поднимавшегося на востоке над лесом на фоне отражения огня вечерней зари*). Он взял его и принес в жертву всесожжения вместо своего сына, и назвал это место Видение Громовержца (ЕУА ИЕВЕ).

Астральная символистика этой легенды очевидна. Здесь фигурируют созвездия Осел *(в Раке)*, Близнецы, Жертвенник, заходящий над деревьями в огне вечерней зари, что показывает на месяц Сентябрь и восходящий Овен. А поднятый над Распространителем письменного закона меч, очевидно, представляет мечевидную комету, хвост которой, идя от Солнца, был над Месяцем, проходившим над Жертвенником небес.

Была ли когда-нибудь такая небесная обстановка? Когда было что-нибудь подобное жертвоприношению Исаака на небе?

Мы видели, что в предыдущей главе рассказывалось о схождении планет близ Урны Водолея (кладезь семи планет) в 610 году нашей эры и потому естественно рождается вопрос, не проходила ли около этого времени какая-либо большая мечевидная комета, через Близнецов и Рака, и затем по направлению к Созвездию Жертвенника и не даст ли она нам указаний на остальные детали легенды? Так это и есть. Под 607 годом в китайских летописях Ше-Ке и Ма-Туань-Линь рассказывается, что за три года до этого схождения планет у Урны Водолея появилась в марте большая комета, которая теперь отожествлена со знаменитой в средневековых летописях кометой Галлея.

«В 607 году,—говорит Ма-Туань-Линь, — 13 марта впервые увидели комету в восточной области Близнецов.... Она вошла *(через Рака и его Ослов)* в пространство между Львом и Девой, смела бету Льва и исчезла через 100 дней» *(очевидно дойдя хвостом до созвездия Змиедержца над Жертвенником)*. Таким образом, астральным символом Распространителя письменных

законов здесь является Месяц, отожествляющийся с Мессией раввинистов и с вознесшимся на небо Христом средневековых христиан. А Отца-Рима представляет астрально Солнце.

Эта комета произвела такое сильное впечатление, что мы имеем о ней редкий случай вторичной записи в китайских летописях.

«В 607 году 4 апреля *(когда Солнце бывает в Овне)*,—говорит нам Ше-Ке и Ма-Туань-Линь,—наблюдали хвостатую звезду на западном горизонте. Она прошла через область альфы, дельты и теты в Андромеде, через созвездие Рыб и голову Овна *(принесенного в жертву вместо Змиедержца)* и вошла в созвездие Девы. 21 октября она повернулась *(уклонилась от Змиедержца)* и была видна на Юге. На горизонте Девы она была красноватого *(кровавого)* цвета. Она смела звезды между Львом и Девой и исчезла в начале следующего года».

Таким образом детали неосуществившегося Жертвоприношения Отцом-Римом своего сына—Распространителя письменных законов, с заменой его Овном были «установлены» астрологическим путем в начале VII века. Проходившая большая комета Меч возбудила всевозможные толки и, наконец, была истолкована, как специальное приказание уже вознесшемуся на небеса Отцу-Риму принести в жертву свое детище — Византийскую империю, но приказание это было отклонено, и посланник бога Громовержца удержал уже занесенный меч.

Отмечу что в 607 году Сатурн и Юпитер хороводились вместе между Стрельцом и Козерогом. Считая Исмаила за олицетворение ислама, мы должны считать Исаака за символ месианства начала VII века.

Рассмотрим же и остальную его историю.

Мы знаем, что Римскую империю в Италии сменило царство готов, захватывавшее в 526 году, во время Теодориха Великого, не только Италию с Сицилией, но и Южную Францию, Швейцарию, Баварию, Тироль и всю северо-западную область Балканского полуострова, где теперь Босния с Герцеговиной и Сербия, вплоть до Верхнего Дуная. И вот в книге Бытия и рассказывается, что Отец-Рим покончил свою жизнь в Земле готов, называемых в переводах хетами.

«Ста двадцати семи лет от рождения умерла Чара *(если считать с Никейского собора, то выйдет 452 год — нашествие Аттиллы с гуннами на Римскую империю)*.

«Отец-Рим сказал готам *(хэтам)*:

— «Я пришлец и поселенец среди вас. Дайте мне в собственность место для гроба, чтобы скрыть мою жену от моих глаз»,

— «Ты князь божий среди нас, — отвечали готы. — Похорони твою умершую в лучшем из наших погребальных мест. Никто из нас ни в чем не откажет тебе» (**23**. 1—7).

«После этого стала равнина Эбро (ЭБРУН, *т.-е. Иберия, теперь Испания*), вместе с ее пещерой и деревьями вокруг, владением Отца-Рима перед очами готов и всех входящих в ворота города. Это и есть Хеброн (ХБРУН) в земле Ханан» *(тенденциозно поясняет редактор*, Бытие, **23**. 19).

Рассказ о женитьбе «Распространителя письмен», едва не принесенного в жертву Громовержцу, астрологически передается в 24 главе Бытия в таком виде:

«Отец-Рим *(небесным символом которого стало уже созвездие Иоанна Крестителя — Водолей)* одряхлел и сказал старшему из своих слуг *(Месяцу)*, управлявшему всем в его доме:

— «Положи свою руку под мой детородный [1] орган *(Луна время от времени проходит прямо через детородный орган Водолея)* и клянись Громовержцем, богом небес и земли, что ты не возьмешь жены моему сыну из ханаанских дочерей, среди которых я живу, но пойдешь за нею в мою родную землю» *(Римскую область)*.

— «Не лучше ли возвратить туда самого твоего сына?» — сказал слуга.

— «Берегись так сделать! Громовержец, взявший меня оттуда и обещавший дать эту землю моему потомству, пошлет перед тобою своего вестника, и ты возьмешь оттуда жену *(т.-е. религию)* моему сыну».

«Управляющий домом положил свою руку под детородный орган Отца-Рима, своего властелина, и поклялся ему. Потом он встал и пошел с девятью верблюдами и всякими драгоценностями на Возвышенность потоков, в город Вождя света. [2]

---

[1] יָרֵךְ (ИРК) — в церковных переводах: стегно. Этим же именем называлась и ляшка, если верить словарям.

[2] אֲרַם נַהֲרַיִם (АРМ-НЕРИМ) — возвышенность потоков; נָחוֹר (НХ-УР), иначе נָחְאוֹר (НХ-АУР) — вождь света.

«Под вечер он поставил своих верблюдов на колени близ города, у колодца с водою, и сказал себе:

— «Вот я стою у источника, и дочери жителей города выходят черпать воду. Пусть девица, которой я скажу: «наклони кувшин твой мне напиться» и которая ответит: «пей, я дам и твоим верблюдам», — будет та, которая назначена «Распространителю письмен».

«Не успел он окончить, как вышла Утишительница спора (Ревекка)[1], дочь Боговместителя (БТУ-АЛ), сына Царицы, и «Вождя света», брата Отца-Рима (табл. XVIII), с кувшином на плече. Она была прекрасна видом, подошла к источнику *(нахор)*, наполнила кувшин и пошла вверх. Он побежал ей навстречу и сказал:

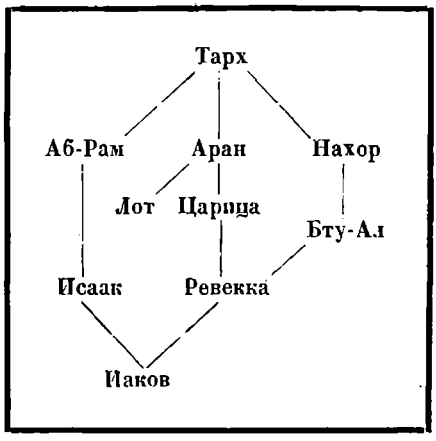
— «Дай мне выпить немного воды из кувшина».

— «Пей, господин мой, — сказала девица, — я начерпаю и для твоих верблюдов. Пусть напьются».

ТАБЛИЦА XVIII.

Родословие Исаака и Ревекки

(Бытие 11, 24).



«Она вылила в пойло воду из кувшина и снова побежала к колодцу, пока не начерпала для всех его верблюдов.

Даю значение по Cruden'y, который производит слово Ревекка, пишущегося רִבְקָה (РБ-КЕ) от רִיב (РИБ) — пререкательство и קָהָה (К'ЕЕ) = כָּהָה (КЕЕ) — притупляться, слабеть.

«Тогда он дал ей **золотое кольцо** для вдевания в нос, полсикля весом, и два золотые браслета весом в девять сиклей, на ее руку и преклонился перед Громовержцем.

«Дева побежала и рассказала матери об этих делах. Ее брат Рассвет,[1] увидев **золотое кольцо на ее носу** (рис. 152 и 153) и браслеты на руках, побежал к тому человеку, привел его в дом, расседлал верблюдов, дал им соломы и корму, и принес воды умыть его ноги и ноги тех, кто был с ним, и предложил им пищи.

«Но слуга сказал:

— «Не буду есть, пока не скажу своего дела».

«Он рассказал все. Рассвет и Боговластитель призвали «Утишительницу спора» и спросили ее:

— «Пойдешь ли ты с этим человеком?»

«Она ответила:

— «Пойду».

«Слуга посадил ее и ее служанок на верблюдов, и они поехали.

«Распространитель письмен» *(в символе Змиедержца)* жил в это время в Южной стране у источника Челюсти *(расщелины Млечного Пути)*.[2]

«При наступлении вечера он вышел в поле и, подняв глаза свои, увидел, что едут верблюды *(облака)*. А «Утишительница Спора» *(Дева)*, увидев «Распространителя писания», спустилась со своего верблюда и закрылась покрывалом» (Быт. **24**. 62), т.-е. зашла под горизонт, как и всегда бывает при кульминации Змиедержца.

«Слуга рассказал ему все, что было, и «Распространитель письмен» ввел ее в шатер своей матери, Царицы, и она стала его женой. Он полюбил ее и утешился по матери» (Быт. **24**. 1—67).

Так совершился переход у части населения великой Латино-Эллино-Сирийско-Египетской империи от первичной христианской религии к новой ученой — раввинской, которую олицетворяет здесь «Утишительница спора» — небесная Дева. Все это здесь астрализировано, но астральная аллегория набросана такими

---

[1] לבן (ЛБН) — ясный. По дальнейшему тексту видно, что дело идет о рассвете, характеризующем Восток.

[2] לחי-ראי (ЛХИ-РАЙ) от ЛХИ — челюсть, щека и РАЙ — виденье. Единственное такое место на небе—в созвездии Змиедержца, в ущелье Млечного пути.

яркими штрихами, что ее нетрудно сразу восстановить и даже определить время возникновения этой легенды.

Исходным пунктом здесь может служить Золотое Кольцо, вдетое в нос Утишительницы спора — Девы. При астральном истолковании это может быть только *кольцеобразное затмение Солнца при его проходе под носом созвездия Девы*, что бывает в начале сентября.

От начала нашей эры подобными затмениями были только:

164 г. — IX — 4, шедшее из Испании через Каир, вне других культурных центров.

536 г. — IX — 1, *замечательное, прошло по всей Италии через Рим и Неаполь в Египет под носом Девы.*

787 г. — IX — 16, из Италии через Сицилию и Каир, но уже в груди Девы.

1093 г. — IX — 23, с северо-запада через Константинополь, но уже в средине Девы.

Из них Солнечное кольцо висело под носом Девы только при затмении 1 сентября 536 года (рис. 151 и 152).

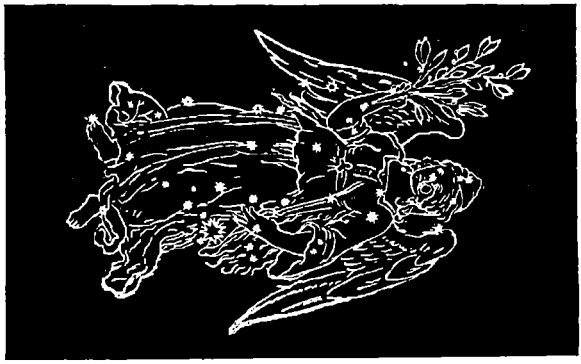


Рис 152.
Золотое кольцо под носом «Утишительницы спора». Кольцеобразное затмение Солнца под носом созвездия Девы 1 сентября 536 года нашей эры.

А до начала нашей эры, начиная от 1200 года, можно отметить только кольцеобразное затмение минус 533 года 31 августа, — шедшее из Франции в Каир по Средиземному морю.

Соответственно с этим вырисовываются и главные детали астральной картины: Юпитер был тогда налево от Девы и Скорпиона, Сатурн — направо от Девы во Льве, Венера была у опу-

щенной руки Девы, а Меркурий у приподнятой. Это и были Золотые браслеты. Точно так же выясняются и другие подробности. 10 верблюдов, это 10 лунных месяцев, на горб которых садилась Луна — «управляющий всеми делами неба»,—прежде чем доехала от созвездия Скорпиона до Девы.

«Когда Утишительница спора — небесная Дева—стала беременной, — продолжает легенда, — в ее животе начали толкаться двое сыновей (Солнце и Луна) и она сказала:

— «Если будет так, то для чего мне это?»

«Но Громовержец ей сказал:

— «Это произойдут два народа. Один будет сильнее другого, и больший будет служить меньшему».

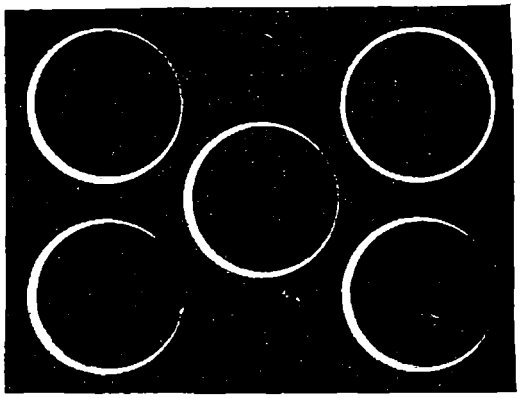


Рис. 153.

Различные формы, которые принимало золотое кольцо Солнца при кольцеобразном затмении под носом созвездия Девы 1 сентября 536 г. европ. эры.

Когда настало время родить, Солнце перешло уже в созвездие Близнецов и потому, конечно, родились Близнецы.

«Первый младенец, — говорит легенда, — вышел румяный и длинноволосый *(Солнце — символ православного священства-назарейства)* и она его назвала Эсу [1] (латинское Iesus), т.-е. христианин, или ессей. Потом вышел другой, держась руками за его пятку, и она его назвала Богоследитель (Иаков). [2]

Такова легенда о возникновении ессеев-христиан и иаковитов. Родоначальником последних считается Иаков Барадей, умерший в 578 году нашей эры в Сирии, основав в ней (в 541 году) монофизитскую церковь своего имени.

עשו (ЭСУ) — Творец, косматый, Солнце.

יעקב (И-ЭКБ) = יהעקב (ИЕ-ЭКБ) — богоискатель, от ЭКБ — ловлю за пяту, преследую кого-нибудь.

Иаковиты признавали в Мессии одну только воплотившуюся божественную природу, а не смесь человека с богом, как христиане. Они распространены в Египте, Сирии и Месопотамии, где до сих пор называются иаковитами. От них произошли церкви армянская, абиссинская и коптская, а потому понятно, что их родоначальнику Иакову Барадею уделено такое важное место и в Библии.

Его смерть была через 42 года после времени вычисленного нами солнечного кольца под носом созвездия Девы. Значит, указанное нами кольцеобразное затмение Солнца случилось во время его молодости, а выражение, что «Иаков вышел из чрева матери, держась за пятку Иисуса», надо понимать аллегорически. Легенда хочет сказать, что первичное христианство разделилось около 540 года нашей эры на «иезуитов», т.-е. иисусовцев (христиан) и иаковитов. Первые символизировались Солнцем, так как считали времена солнечным годом, вторые — Месяцем, так как приняли лунный календарь. Месяц, по только что приведенной легенде, вышел, держась за пятку Солнца, так как и, действительно, если мы будем считать суточное движение Солнца, как оно есть, от востока к западу, то его затмение кончается, когда Месяц перестает держаться за его пятку, т.-е. за заднюю часть. При Иакове Барадее такое затмение в Деве было, как я уже показал, видимо в Риме 3 ноября 536 года, а через четыре года, 20 июня 540 года, в том же Риме было видимо и только что описанное замечательное солнечное затмение в Близнецах. Значит эта легенда возникла в Риме в конце V века.

Что же касается до ессеев, то их монашескую или полумонашескую коммунистическую секту считают возникшей еще ранее христианства и исчезнувшей совсем во время жизни Василия Великого, основателя христианского богослужения. Но точно ли здесь нет хронологической путаницы и действительно ли ессейство не было лишь одним из имен христианства, различных у разных народов? Ведь произносят же и в наше время имя Иисус то как Езус, то как Жезю, то как Джизес и т. д. Почему бы не произноситься ему и как Эсу, и как Ессей?

Отмечу прежде всего, что в талмудической литературе мы ничего не читаем об ессеях и узнаем о них только из апокрифических греческих и латинских авторов: Филона, Иосифа Флавия, Плиния старшего, из которых будто бы почерпнули свои сведения и хри-

стианские писатели Ипполит, Порфирий, Евсевий, Селинус и Епифаний.

Но хотя я и считаю этих последних тоже апокрифическими и принадлежащими концу средних веков, однако думаю, на основании многих соображений, что Филон, Іосиф Флавий и Плиний старший были еще более позднего происхождения, чем они, и заимствовали свои сведения у этих или у других христианских писателей. Греческие авторы пишут это слово εσσαιοι (эссайои), как везде употребляет и Плиний. А Флавий уже путает это название. Из 20 случаев он 6 раз пишет правильно, а остальные 14 раз говорит: ἐσσηνοί (эссеной). Так же двояко пишет и Филон, и сверх того производит еще это имя от ὅσιος (оснос)—святой, сходное с еврейским ХСИ — благочестивый, а также и с сирийским словом ܐܣܝ (АСА) — врач, так как по некоторым сообщениям ессеи занимались и врачеванием.

Если мы посмотрим на них *по существу*, то увидим, что наибольше сходства они имеют с христианами и с монашеским христианством первого периода его развития. Ученики «Іоанна Крестителя» во всех первоисточниках считаются ессеями, да и сам Иисус-Назорей был ессей, потому что не вступал в брак, как это требовали высшие степени ессейства. О неразрывной связи между назарейством и ессейством говорят и арабские писатели Абулфарадж и Макризд, а также и Епифаний.

Особенно интересным для нас является здесь сообщение Епифания [1], что они **молились на Солнце** и так его почитали, что не позволяли себе даже исправлять свои естественные потребности на солнечном свете, перед лицом своего божества, а спешили для этого удалиться в затененное место. Таким образом, совершенно естественно, что в Библии Ессей (Эсу-Исав) символизируется лучистым, т.-е. косматым Солнцем, тогда как его младший брат Іаковит (Іаков) олицетворяется гладкоголовым Месяцем, у которого нет лучей, но который и без них освещает ночной мрак. Как и христиане, они признавали бессмертность души и смотрели на тело, лишь как на ее временное жилище.

«Удивительной является у них, — говорит Іосиф Флавий, [2] — общность имуществ. Нет того, чтобы один имел больше другого,

---

[1] Haereses XX, 2.

[2] Иудейская война II, 8, 7.

так как каждый вступающий в эту религиозную секту отдает ей все свое имущество, и благодаря этому нет ни у кого из них ни избытка, ни недостатка, но все они, как братья, владеют общим имуществом».

То же самое говорит и Евсевий от имени Филона.

«Не только пища у них общая, но даже и платье. Для зимы имеются теплые одежды, для лета легкие, так что каждый может поступать, как ему кажется лучше, ибо все, что кто-нибудь из них имеет, считается достоянием всех».

Однако, монашеская, а потому и коммунальная жизнь исполнялась по Флавию не всеми ессеями, [1] а только особой ветвью (как и у древних христиан). «Они (как и христиане) отрицали кровавые жертвоприношения и потому не ходили в иерусалимский храм».

Чему же после этого удивляться, что и Евсевий Кесарийский и Иероним Блаженный утверждают, что отрасль ессейства (египетские терапевты), была не что иное как первые александрийские христиане, «обращенные апостолом Марком-врачом» и что хранимые ими в тайне «писания древних мужей» были первые христианские книги? К этому же заключению приводит и группировка их руководящей части в виде монашеских орденов, и до сих пор сохранившаяся в католической церкви.

Таковы главные причины, заставляющие и меня считать легенду об ЭСУ (Исаве по-русски) за новый вариант легенд об Иисусе, написанный с пехристианской точки зрения, и символизирующий в Эсу все христианство.

«Когда дети *(Эсу и Іаков)* выросли *(т.-е. развилось ессейское христианство и иаковитство)*, тогда христианин стал человеком искусным в звероловстве, — говорит нам книга Бытия.— Он стал человеком полей, а иаковит стал жить в домах».

«Их отец, «*Распространитель письмен*», любил более христианина, а его жена,—Утишительница спора (Ревекка),—больше любила иаковита. Раз иаковит-Месяц сварил кушанье, а христианин-Солнце пришел усталый с полей.

— «Накорми меня этим красным-красным! — сказал он. — Я очень устал».

— «Продай мне за него свое первородство»!—ответил иаковит.

---

[1] Иудейская война II, 8, 12.

— «К чему мне первородство, когда я умираю» (с голода?) — ответил христианин.

— «Поклянись!» — продолжал иаковит.

«Исусовец *(Исав)* поклялся, и иаковит *(Иаков)* дал ему хлеба и похлебку из чечевицы. Так продал христианин свое первородство иаковиту и получил прозвище Красный (АДУМ, т.-е. итальянец, таково имя итальянцев у всех раввинов средних веков).

И здесь легенда легко объясняется астрально. Во всей Италии было видно, как Месяц прошел в ноге Змиедержца утром 24 ноября 550 года прямо над Солнцем, затмив всю его верхнюю часть. При этом Марс был в Деве над утренней зарей, а Юпитер и Сатурн в Козероге над вечерней. Таким образом право первородства было продано христианином иаковиту в 550 году.

Этим эпизодом оканчивается 25 глава книги «Бытие». А всех глав в ней пятьдесят.

Раньше, чем перейти к разбору остальных, содержащих исключительно историю Иакова и его двенадцати сыновей, я остановлюсь немного подробнее на только что изложенной мною половине.

После наших разъяснений и астрономических определений времени мы видим ясно — как уже и было сказано, — что книга Генезис (или Бытие) представляет первую попытку человеческого ума привести в связный вид различные легенды и сказания о прошлом природы и людей, ходившие в V, VI и VII веках нашей эры. Благодаря господствовавшим тогда астрологическим тенденциям, по которым считалось возможным предсказывать будущие события, авторы считали возможным этим же путем восстановить подробности и в имевшихся у них отрывочных сказаниях о прошлом. Отсюда и вышла астрализация Всемирного потопа, Земного рая и т. д.

Таким же путем возникли и астрально-аллегорические рассказы о возникновении народов и религий. Вид полузатменного красного Солнца, поднимающегося в созвездии Близнецов или Девы, и Месяца, еще держащегося за его пятку в конце затмения, мог навести астролога на мысль, что это символ рождения от Девы двух религий: поклонения Солнцу и поклонения Месяцу, после того, как уста-

новлено было астрономами, что Луна ближе к нам, чем Солнце, и что солнечное затмение происходит от заслонения Солнца Месяцем. И я уже доказывал, что затмение Солнца в Деве было около этого времени в 563 году, 3 ноября, а затмение в Близнецах было через 4 года после описанного выше кольцеобразного под носом Девы. Оно произошло 20 июня 540 года почти в самой середине Близнецов и прошло утром из Гибралтара прямо через Рим и Балканский полуостров. Оно было полуденным на Кавказе и окончилось у острова Целебеса в Тихом океане. Очень возможно, что тут, в победе Месяца над Солнцем, аллегорически описана победа лунного календаря у иаковитов над солнечным у христиан Европы.

Так как ни один из вошедших в «Бытие» первичных рассказов не был датирован по какой-либо хронологической эре (никаких эр тогда еще не существовало), то во многих случаях позднейшие события были поставлены ранее, а ранние позднее, и все это было цементировано, как в Евангелиях, отчасти соединительными фразами вроде: «после сего», отчасти простым словом «затем», или, более подробно, целыми вставными главами, в которых устанавливались какими-то еще не разобранными каббалистическими приемами годы жизни последовательных патриархов. Так, между рассказом об убийстве Каином Авеля и рассказом о потопе, вставлена целая пятая глава родословия потомков Ноя, начиная с Адама, которой во все средние века придавалось историческое значение, а теперь серьезные исследователи только пытаются определить: каким приемом все это могло бы быть придумано?

Особенно резкий анахронизм сказывается в библийском размещении легенд об Исаве и Иакове — о христианине и иаковите. В только что приведенной легенде в личности Иакова персонифицировано иаковитство Иакова Барадея, средины VI века. А далее, начиная с 51 главы Бытия, продолжением Иакова Барадея является Иаков Богоборец, списанный на самом деле уже с Ария начала IV века и предшествовавший христианину; а Иакова Барадея замещает тут, повидимому, Лициний. И все это сделано не по каким-либо историческим воспоминаниям, а восстановлено астрологически, на основании того, что христианство, считавшее год по Солнцу, символизировалось Солнцем, а иаковитство, считавшее год по Луне, символизировалось Месяцем.

Так создавалась первая космогония и всеобщая история, особенно история религий, удовлетворявшая человеческую мысль вплоть до печатного периода, когда обилие книг приучило человеческий ум мыслить шире и глубже, и возникшая опытная наука открыла для него такие горизонты, о которых средневековый мыслитель не мог даже и мечтать.

ГЛАВА V.

ЛЕГЕНДА О БОГОСЛЕДИТЕЛЕ (ИАКОВЕ-БОГОБОРЦЕ) И О ЕГО ВОЛОСАТОМ БРАТЕ (ИСАВЕ).

I.

Предупреждение.

Библию читать очень трудно, — говорила мне раз одна знакомая курсистка. — Я в гимназии столько раз пробовала это сделать и в одиночку, и вместе с подругами, но после нескольких глав начиналось у нас всех какое-то головокружение, мы переставали слушать читаемое, потому что не могли никак сосредоточить на нем свое внимание.

Такое же точно головное ощущение начиналось и у меня, когда я пробовал впервые читать Библию во время моего заточения в Алексеевском равелине Петропавловской крепости.

Инстинктивно чувствовалось, что в ней, как во сне, одна сцена заменяется другою совершенно хаотически, и реальная личность вдруг превращается в астральную фигуру или в персонификацию целого народа или общественного течения и обратно. Для разъяснения этого современные переводы не дают никакой возможности человеку, незнающему еврейского языка, и кроме того постоянно дает себя чувствовать и другое неудобство.

Дело в том, что слог ее авторов есть слог еще полуграмотных (по-нашему современному масштабу) людей, которые с большим усилием мысли и внимания вырисовывали на древесной дощечке, или на бараньей лопатке, или на глиняной пластинке, или, наконец, на листке драгоценного по своей редкости папируса, каждую букву своего повествования. Их рука не поспевала за

мыслью, и внимание могло целиком сосредоточиться на предмете. Вследствие этого (а также благодаря необходимости писать без черновика и без поправок), те фразы, которые по плавному ходу изложения надо бы поставить ранее, часто оказываются здесь помещенными после, и получается такое же впечатление, какое бывает при устной речи постоянно сбивающегося плохого оратора, или при письме крестьянской женщины к своей родственнице, где десятки раз в различных местах передается один и тот же поклон свекру или свекрови в беспорядочной и сбивчивой комбинации с другими отрывочными сообщениями и поручениями. Часто тут выходит что-то вроде известного гимнастического бега на одном и том же месте.

Вот почему и при обучении в школах «закону божию» в большинстве стран преподавали Библию не по подлиннику, а по связному изложению, называемому «Священной Историей Ветхого Завета».

Но в этих учебниках, кроме постоянных неправильностей церковных переводов Библии, зависящих от незнания переводчиками древней астрологии, всегда производилась еще и тенденциозная чистка тех мест, которые, по мнению составителя, являлись неподходящими к ортодоксальным представлениям, или рисующими в смешном виде как самого библейского бога, так и его пророков. Вот почему и историческое значение такого изложения Библии, как все «священные истории ветхого и нового заветов», не только ничтожно, но прямо отрицательно: оно совершенно искажает первоначальную сущность этой замечательной древней книги.

В своем изложении даже и в переводе библейских прозвищ на русский язык, я всюду стараюсь строго держаться подлинника и только сокращаю повторения тех же самых фраз в нескольких местах, нередко на одной и той же странице. Кроме того, если где-нибудь фраза подлинника, которую по естественному развитию легенды надо поставить ранее предыдущей, стоит тяжело после нее, я делаю корректурную перестановку, чтобы, не изменяя первоначального колорита, сделать рассказ возможным для современного беглого чтения, не вызывающего у современного читателя быстрого переутомления внимания, как это было моих курсисток при их чтении церковных переводов.

Переходя здесь к изложению легенды о Богоборце с его 12 сыновьями, составляющей вторую половину книги «Бытие».

я должен отметить, прежде всего, что она сильно отличается от ряда предыдущих коротеньких отдельных рассказиков, несравненно большей сложностью композиции, и потому, хотя она и трактует о более ранних событиях, но представляет собою продукт сравнительно позднего творчества, в котором среди чисто легендарных и аллегорических деталей мы находим уже и некоторые следы, оставленные реальными, а не аллегорическими, как ранее, личностями.

К таким личностям принадлежит и первый из двух главных героев этого рассказа — Иаков, имя которого обычно переводят «Охромевший», [1] по-латыни — Клавдий, напоминая собою Клавдия Птолемея, знаменитого Александрийского астронома, относимого обычно к II веку нашей эры, но, как увидим далее, действительно жившего не ранее конца III века. Этот Клавдий — Иаков, лишь по имени однако с родоначальником иаковитов, о котором мы только что говорили, и потому неправильно смешан с ним воедино. Он был по Библии замечательным астрономом, открывшим ночью лестницу на небо, по которой восходили и заходили небесные вестники-планеты, да и сами его 12 сыновей, представляющих 12 народов, оставшихся от бывшей Латино-Эллино-Сирийско-Египетской империи IV века, носят аллегорическое сходство с 12 созвездиями Зодиака, как мы уже видели ранее. Вот почему и имя его Іаков вернее производить от ИЕ-ЭКБ и переводить Бого-Следитель, так как древние наблюдения за течением небесных светил, отожествлялись со слежением за самими богами.

Теперь я лишь повторю, что эта вторая часть книги Бытия попала в насильственную связь с предыдущими частями путем приведения Иакова, с одной стороны, в связь с иаковитами, а с другой, в связь с сыном Распространителя Письмен, и, с третьей стороны, сделанного племянником «Исмаелита» (магометанина). При научно-критическом разборе нам надо совершенно отбросить здесь все хронологические внушения окончательного редак-

---

[1] Однако же, первоначальное значение слова Иаков, как я уже показал, было не совсем такое. Имя יעקב (И—ЭКБ) есть сокращение יהעקב (ИЕ — ЭКВ), т.-е. Бого-следитель, бого-искатель. Глагол עקב (ЭКБ) значит — хватаюсь за чужую пяту и это, как увидим далее, астрально стоит в связи с лунным затмением в пяте Змиедержца.

тора книги «Бытие» и разобрать каждую легенду о мифическом Богоборце самостоятельно отдельно от других рассказов.

При астральном же истолковании надо принимать еще во внимание, что планета Марс [1] была символом Латинской части Империи, планета Юпитер (Зевс-Йеве), повидимому, применялась, как символ эллинской части, а Солнце—Египта, и что аттрибуты бога-Отца, первоначально называвшегося АЛ и символизировавшегося Элиосом—Солнцем, перенеслись потом на планету Юпитер (Зевс-Йеве), вызывая этим астрологическую путаницу Юпитера и Солнца, сообразно изменившейся теории.

С этими оговорками я и начну разбор легенды о «Богоследителе-Богоборце».

II.

Сходство Богоследителя с Отцом-Римом.

Мы уже видели, что в Абидосском списке предков Великого Царя-Мессии (Ра-Меесу-Миамуна) *библейский патриарх Иаков* отожествляется с иероглифическим Хеф-Ре (греческий Хефрен), над мумией которого поднялась на Гизехском поле Египта вторая великая пирамида, а далее мы увидим из самой Библии, что его мумия была перевезена сюда из Мицраим (т.-е. из Италии).

Он называется младшим сыном «Распространителя начертаний» и в этом смысле персонифицирует определенное течение религиозной мысли. О жене его Ревекке рассказывается почти буквально то же самое, что уже говорилось о жене Абрама «Чаре». [2]

«Распространитель начертаний» (библейский Исаак),—говорит 26 глава Бытия,—поселился на чужбине [3], и жители этого места спросили его о его жене Утишительнице спора (Ревекке).

— «Это моя сестра», — сказал он *(как когда-то Отец-Рим о Чаре)*.

---

[1] אדם (АДМ)=אדום (АДУМ) — красный; это название очень подходит к Марсу, а между тем употребляется, как прозвище Исава (עשו–Эшу): «Эсу, он же Адум» (Бытие 36). А у средневековых раввинов и то и другое прозвище употребляется для обозначения западно-римской империи.

[2] Сравните только главы 21, 22 и 26 Бытия и вы сами увидите, что это одно и то же.

[3] גרר (ГРР-ГР) — чужой.

«Он *тоже* боялся, как бы не убили его за нее, потому что она была очаровательница».

«И вот, когда он уже долго прожил там, властелин пастырей Царственный-Отец (Аби-Мелек), посмотрев в окно, увидел, что он нежничает с «Утишительницей спора», как со своей женой. Он призвал к себе Распространителя письмен и сказал ему:

— «Да. Вот, она твоя жена! Как же ты говоришь, что сестра?»

— «Я думал, как бы мне не умереть за нее», — ответил Распространитель Письмен, как и его отец Аб-Рам.

Рис. 154.

Царственный-Отец видит из окна, как Распространитель письмен нежничает с Утишительницей спора (Biblia Sacra, 1558 года).

— «Что это ты сделал с нами? — сказал ему Царственный-Отец.—Один из моего народа уже едва не соблазнился ею. Ты ввел бы нас в грех».

«И он дал закон своему народу:

— «Кто прикоснется к этому человеку и к его жене, тот будет предан смерти» (Быт. **26**. 6—11).

Здесь мы, несомненно, имеем отголосок запрещения господствующей христианской или магометанской церкви вступать в брак с мессианцами, но это может быть истолковано и астрально. Утишительница спора могла быть представлена созвездием Андромеды, так как имя Ревекка значит, между прочим, Привязанная,

какой изображалась Андромеда, а Царственный-Отец может быть представлен Цефеем, находящимся прямо над Андромедой, ноги которой, вероятно, спускались, по первоначальным представлениям, до самой эклиптики, на место современной Северной Рыбы.

Я уже и ранее предупреждал читателя не забывать, что до нас не дошло, даже и в копиях, ни одной древней карты неба, да их, вероятно, и не было вплоть до конца средних веков, и все желающие изучали само небо в подлиннике, при чем контуры созвездий оставались плохо определенными. То, что мы имеем теперь на картах, — это лишь различные варианты произведений знаменитого художника XV века Альбрехта Дюрера, впервые нарисовавшего на звездной карте разные мифологические фигуры по указаниям какого-то одного, или каких-то нескольких современных ему случайных астрономов. Но таковы ли были эти фигуры при своем возникновении и в продолжение тысячелетия, когда учителя указывали их своим ученикам только пальцем на небе? В этом можно сильно сомневаться, потому что на небе нет никаких фигур, и для индивидуального воображения различных астрологов, да и для самого Дюрера был большой простор. Точно также и созвездия Зодиака у Дюрера неравномерны по эклиптике, между тем как первоначально они все считались по 30 дням пути Солнца. Это дает сдвиг, показанный на нашем чертеже (рис. 155).

Относительно некоторых ярких созвездий, каковы, например, Колесница и Трон, мы можем сказать, конечно, что места их сохранились, за исключением едва заметных перемещений самих звезд. Но ведь фигуры даже и у них представлялись тогда Колесницей и Троном, а не Медведицей и Кассиопеей, как изобразил их Дюрер, а теперь называем и мы.

Точно так же одно из древнейших созвездий — Жертвенник-Дюрер изобразил почему-то вверх ногами и в таком же виде представил он нам крылатого коня весны — Пегаса, что невольно вызывает смешливость, когда смотришь на них не на бумажной карте, которую можно перевернуть перед собою, как угодно, а, выйдя ночью из дома, стараешься вообразить эти фигуры на

רבקה (РБК'Е) в письменности созвучно с רבק (РБК') — привязывать хотя первоначально, как производит и Cruden, это было ריב (РИБ) и קהה (КЕЕ) — притупление тяжбы.

реальном небе, делали древние астрологи. Совсем не склонные к юмору в своих восторженных наблюдениях ночных светил, они не потерпели бы ничего подобного, а потому и мы, реставрируя их карты, должны в этом месте неба представлять голову Пегаса на месте его ног, а ноги на месте головы, да и дым созвездия Жертвенника должны воображать летящим вверх, в виде проходящего над ним Млечного пути, а не вниз, как у Дюрера. Точно так же и Андромеду, которая изображала прикованную женщину, мы должны представить на небе не боком, в роде флага развевающегося на ветре, а ногами вниз. Это помещает ее ноги на место Северной Рыбы, а звезды: альфу, бету, гамму и дельту Андромеды мы должны представлять, как ее раскинутые руки. В согласии с этим оказываются и библейские мифологические предания о Самсоне и Далиле и до-Дюреровские рисунки. А миф о том, что Далила (она же Дина, дочь Богоборца) была женщина, отвергнутая своим возлюбленным, указывает на переход условного начала года с возникновением мессианства с весеннего равноденствия, где была Андромеда на осеннее, где стояла Дева—царица небес. Значит и Северной Рыбы совсем не было в представлении древних, а эклиптикальная Рыба под Пегасом соединялась лентой или струей воды с Южной Рыбой, или даже с совре-

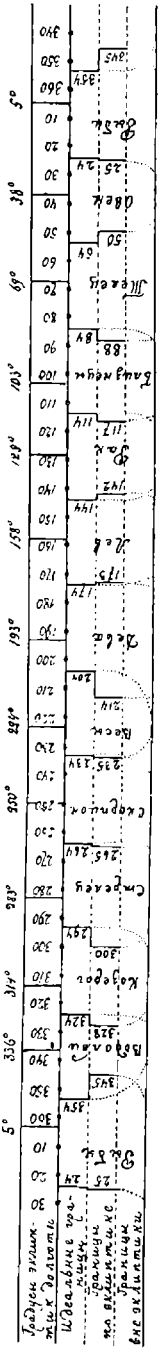


Рис. 155. Зодиакальный пояс. Верхние числа дают градусы эклиптикальной долготы (по координатам 1900 года) и между ними указаны средины эклиптикальных созвездий, как они впервые нарисованы Альбрехтом Дюрером. Граница их по эклиптике даны в третьей графе, а максимальные протяжения их выше или ниже эклиптики даны в четвертой графе. Если же мы восстановим их первоначальное равномерное протяжение по эклиптике по 30° на каждое созвездие, то получим идеальные границы второй строки. При этом выйдет, что в момент установления этих созвездий Овен появлялся из лучей утренней зари около 25 марта (*гелиатический восход, который направо смешивают с вхождением Солнца в Овна, явлением, недоступным для наблюдения древних, и этим отодвигают эру Овна на несколько сот лет в глубь времен*).

менным Дюреровым Китом, которого вплоть до возникновения научной зоологии, впервые выработанной Линнее, тоже считали за рыбу.

В согласии с этим находятся и изображения созвездия Рыб (без звезд в них) на египетских храмах и на некоторых из помпейских находок. Везде обе рыбы изображены параллельно друг с другом, а не поперечно, как на картах Дюрера и наших — по его образцу.

С этой точки зрения Отец-Рим с его первой женой Чарой мог быть первоначально символизирован Персеем и Прикованной женщиной, переименованной греками в Андромеду, и она показывала наступление римского языческого нового года, начинавшегося с марта, когда Солнце проходило через ее ногу, бывшую прямо перед Овном. Потом было обнаружено, что точка весеннего равноденствия ушла, понятно, из-под ее ноги и это было принято за символ изгнания Андромеды из зодиакальных созвездий и за приказание свыше перенести начало года на сентябрь в Деву, где точка осеннего равноденствия находится и теперь.

Но возвратимся разбору легенды о «Распространителе Письмен (Исаке) и о его жене, Утишительнице спора» (Ревекке).

«Они, — говорит книга «Бытие», — все более и более богатели и возвеличивались. У них стало много пахотных полей, с которых «Распространитель письмен» получал стократный плод,—много стад крупного и мелкого скота *(овнов и тельцов)*. Кочевники стали завидовать ему и принялись засыпать его колодцы» (опять, как у Отца-Рима) (**21**, 30).

Понимать это засыпание колодцев в буквальном смысле, понятно, нет никакой возможности, а потому невольно приходится и здесь искать астральной символистики, при которой мы, действительно, и получаем некоторый смысл. Выходит так:

«Распространитель Письмен *(уже не в символе Змиедержца, в символе пришедшего туда Месяца)* удалился в чужеземную долину *(в ущелье Млечного Пути, где стоит Змиедержец)* и выкопал там вновь колодцы, взамен тех, которые были засыпаны небесными кочевниками *(тучами)*. В долине этой он нашел Колодезь живых вод, который назвал Клешня, колодезь Шайтана (ШТНЕ) и еще третий: — Колодезь высокомерия *(темные места неба в созвездии Скорпиона, видимые на фоне Млечного Пути простым глазом)*.

«Тут явился к нему Громовержец *(в символе Змиедержца)* и сказал:

«Я бог твоего родоначальника Отца-Рима. Не бойся ничего, потому что я с тобою!»

«Распространитель Письмен устроил ему Жертвенник *(созвездие)* и, призвавши имя Громовержца, раскинул тут свой шатер, а оттуда пошел к «Водопою семи» *(планет, т.-е. к Урне Водолея)*.

Туда же пришли к нему Царственный Отец (Юпитер) и друг его Владетель *(Марс)* и военачальник Пасть Истребления [1] *(Сатурн)* и сказали:

— «Мы видели, что Громовержец с тобою и решили поставить закон между нами и тобой и заключить с тобою договор, чтобы ты не делал нам зла и мы не касались до тебя, а делали тебе одно добро. Мы отпустим тебя с миром, потому что ты теперь благословен Громовержцем».

«Он сделал им пир, они пили и ели и пошли от него с миром» (**26.** 12 — 31).

Но ведь это опять то же самое, что было описано и в легенде об Отце-Риме! Тот же Царственный Отец, тот же военачальник «Пасть Истребления», какие были и там у «Колодца Семи»! Сравните это описание с главой **21** (ст. 22) этой же книги Бытие, и вы увидите, сами! Значит и тут канва легенды взята не с земли, а с неба

Планеты ушли... Никакого объяснения этого места, кроме астрального, не может быть, так как смешно было бы подумать, что какой-то летописец сопровождал Распространителя письмен и записал какие-то выкопанные им на пути колодцы, среди которых один был целебным—колодец Живых вод. Принять же все это за чистую фантазию какого-то древнего автора, значит не понимать ее основных законов: фантазия его создала бы что-нибудь поинтереснее таких колодцев. Ясно, что это не фантазия, а аллегория.

Если Царственный Отец был Юпитер (Jovis Pater), Владетель — Марс, и Пасть Истребления — Сатурн, или, все равно, просто три внешние планеты в Водолее, то такое сочетание с начала нашей эры было только между июлем и декабрем 551 года, т.-е. при Юстиниане Великом нашей эры, когда перед входом Солнца в созвездии Скорпиона все три внешние планеты ходили взад и вперед около Урны Водолея, а Месяц-Богоборец заходил туда

---

[1] פִּי־כְלָה (ФИ-КЛЕ) — пасть истребления.

ным раза четыре, раньше, чем они разошлись врозь, уходя от своего водопоя (XIX

ТАБЛИЦА XIX.

Эпициклические хождения взад и вперед Марса, Юпитера и Сатурна около урны Водолея.

(К главе об Иакове-Богоборце.)

	Сатурн в средине Водолея. Юлианские годы.	Юпитер в средине Водолея. Юлианские годы.	Дробные остатки отступлений Марса от Урны Водолея при описании им эпициклической петли около нее. Годны лишь дроби менее 0,02 и более 0,98 (это доли его полного звездного оборота).		
	20.81	17.28			
	50.27	52.87			
	79.72	76.59			
	109.18	112.18			
	138.64	135.90			
	168.09	171.49			
	197.55	195.21			
	227.10	230.80	**1-я серия.**		
	256.47	254.52	Отступления эпициклической петли Марса от Урны Водолея сравнительно с ее путями около нее, определяемыми:		
	282.92	290.11			
	315.38	313.83			
	344.84	349.42	по 1845 г.	по 1830 г.	
1-я серия соединений.	+ 374.29	373.14	0,107	0,125	для 373 года. В Водолее (как в 1825 г.).
	403.75	408.73			
	+ 433.21	432.45	0,738	0,756	для 433 года.
	462.67	468.04			
	+ 492.12	491.76	0,368	0,387	для 492 года.
	521.58	527.34			
	+ 551.04	551.07	0,000	0,018	для 551 года. В Водолее (как в 1825 г.).
	580.49	586.65			
	+ 609.95	610.38	0,630	0,649	для 610 года.
	639.41	634.10			
	+ 668.86	669.69	0,261	0,128	для 669 года.
	698.32	693.41	Здесь годен по Марсу, Юпитеру и Сатурну только 551 год.		
	+ 727.78	729.00			

	Сатурн в средине Водолея. Юлианские годы.	Юпитер в средине Водолея. Юлианские годы.	Дробные остатки отступлений Марса от Урны Водолея при описании им эпициклической петли около нее. Годы лишь дроби менее 0,02 и более 0,98 (это доли его полного звездного оборота).		
	757.24	752.72			
	786.69	788.31			
	816.15	812.03			
	845.61	847.62			
	875.06	871.31			
	904.52	906.93			
	933.98	930.65			
	963.44	966.24			
	992.89	989.96			
	1022.35	1025.55			
	1051.81	1049.28			
	1081.26	1084.86			
	1110.72	1108.59			
	1140.18	1144.17			
	1169.63	1167.90			
	1199.09	1191.62			
	1228.55	1227.21	**2-я серия.**		
	1258.01	1262.79	по 1845 г.	по 1830 г.	
2-я серия соединений.	+ 1287.46	1286.52	0,677	. 0,702	для 1287 года.
	1316.92	1310.24			
	+ 1346.38	1345.83	0,308	0,333	для 1346 года.
	1375.83	1369.55			
	+ 1405.29	1405.14	0,939	0,964	для 1405 года.
	1434.75	1440.72			
	+ 1464.21	1464.45	0,970	. 0,595	для 1464 года.
	1493.66	1500.03			
	+ 1523.12	1523.72	0,201	0,226	для 1523 года.
	1552.58	1559.34			
	+ 1582.03	1583.06	0,232	0,856	для 1582 года.
	1611.49	1618.65	Здесь нет по Марсу ни одного подходящего положения.		
	1640.95	1642.37			

Если же мы допустим, что дело идет о сближении с Месяцем Водолее не только трех внешних планет, но также и Солнца, то получаем, как и в случае с Отцом-Римом два решения: новолуние 9 февраля 373 и новолуния 31 января или 28 февраля 610 года (которые обошлись без затмений).

III.

Хитрости Богоследителя.

Труднее поддается объяснению следующий за этим аллегорический рассказ о том, как хитрый младший сын Распространителя Письмен, будущий Богоборец, обманул своего отца и перехватил у своего старшего брата «родительское благословение, навеки нерушимое», подобно тому, как ранее право первородства. Повидимому, тут аллегорически описана борьба первоначальной римско-католической церкви, олицетворенной в Исаве (еврейское имя которого Эсу то же самое, как и католическое Iesus, т.-е. Иисус) с развившейся параллельно с нею мессианско-раввинской религией, которая, может быть, ведет первое начало и не от Иакова Барадея, а от апостола Иакова, брата Иисуса.

«Когда Распространитель начертаний *(в символе Змиедержца)* состарился,—говорит легенда (Бытие, 27), — и притупилось его зрение (т.-е. померкли его очи-звезды в лучах вечерней зари), он сказал своему *косматому* сыну *(Солнцу с его лучами)*: [1].

— «Косматый!»

— «Вот я!» — ответил тот.

— «Я состарился и не знаю времени, когда умру. Возьми твой лук и колчан, поди в поле, налови дичи, приготовь мое любимое кушанье и принеси мне его поесть, чтобы благословила тебя моя душа, когда умру».

«Его мать Утишительница спора *(Ревекка в символе Андромеды)* услышала это и пересказала все младшему сыну *(Месяцу)*.

— «Пойди в стадо, — прибавила она, — и возьми **двух хороших козочек** *(вечернюю и утреннюю зарю)* Я приготовлю из

עשו (ЭСУ), от עשה (ЭШЕ) — создать, творить произращать; но приняло смысл — волосатый.

[2] Здесь стоит: גדיי (ГДИИ) — козлята. Относительно того, что аллегорическое представление утренней и вечерней зари в виде убегающих

них твоему отцу (**погасающему Змиедержцу**) его любимое кушанье, а ты принесешь его ему, чтобы он благословил тебя перед смертью» *(перед закатом)*.

— «Но я гладкий, — ответил сын *(Месяц)*, — а брат мой *(Солнце)*» длинноволосый [1].

Припомним здесь, что и пророк Илия, символизирующий евангельского Иисуса, а астрально, Солнце (ἥλιος), назван в Библии «весь в волосах». Да и секта иессеев, т.-е. первобытных христиан, рисуется анахоретами, никогда не стригущими своих волос, приводившихся в связь с лучами Солнца, в которых заключается его сила.

— «Как бы не получить мне за обман проклятие, а не благословение», — сказал будущий богоборец.

— «Пусть будет на мне это проклятие,—ответила ему мать,— только слушайся меня».

«Он пошел и принес ей двух козлят *(изображавшихся в созвездии Возничего)*, она сделала из них любимое кушанье его отца, взяла богатую одежду *(зарю)* своего старшего сына *(Солнца)*, находившуюся в его доме, и одела в нее своего младшего сына. Она обложила кожею козлят его шею и руки и дала ему кушанья и хлеб.

Младший брат *(в символе Месяца)* вошел своему отцу *(дню)*, и сказал:

— «Я, твой первенец *(Солнце)*! Я сделал, как ты мне сказал. Сядь и поешь моей дичи, чтобы благословила меня твоя душа».

— «Что так скоро пришел ты, мой сын?» — ответил ему Распространитель начертаний.

— «Потому что Громовержец, твой бог, послал мне дичь навстречу».

— «Подойди, я ощупаю тебя, — ответил ослепший *(день)*,— чтобы узнать, ты ли мой старший сын *(Солнце)*, или нет».

«Младший подошел. Отец ощупал его и сказал:

— «Голос — голос младшего, а руки *(Меркурий и Венера по бокам)* — руки старшего».

козлят вполне в духе библейского языка, можно убедиться из того, что в псалмах заря называется лапью рассвета, и на Дендерском длинном Зодиаке изображена в виде козлят.

שָׂעִר (СЭР) — косматый; חלק (ХЛК) — гладкий.

— «Ты ли мой сын?» — еще раз спросил он его.

— «Я, — отвечал младший», подавая ему хлеб и кушанье, и «Распространитель начертаний» поел их. Сын поднес красного вина и отец выпил *(символ обряда причащения)*.

— «Пойди и поцелуй меня», — сказал отец.

«Младший из братьев близнецов подошел и поцеловал отца. Тот почуял запах его одежды *(зари)*, благословил его и сказал:

— «Вот запах моего сына, как запах поля *(небесной лазури)*, благословенного Громовержцем. Да дадут тебе боги (АЛЕИМ) и от небесной зари и от земной тучности, и много хлеба и вина. Да будут служить тебе *(церковные службы)* народы и поклоняться тебе племена. Будь господином своих братьев. Проклинающие тебя прокляты, благословляющие тебя благословенны».

«И вот, как только младший брат *(Месяц)* вышел от лица Распространителя начертаний, возвратился к нему *(после затмения в символе засиявшего снова Солнца)* старший брат с кушаньем».

— «Пусть встанет мой отец, — сказал он, — и поест моей дичи, чтобы благословила тебя моя душа».

«Великим трепетом затрепетал Распространитель начертаний, когда услышал эти слова» *(произошло землетрясение)*.

— «Кто же это принес мне дичи до твоего прихода, которого я благословил? Он и будет благословен».

«Услышав эти слова, старший брат поднял великий, очень громкий вопль *(гул землетрясения)*.

— «Благослови также и меня, отец мой!» — воскликнул он.

«Но отец сказал:

— «Это младший брат твой проходил с хитростью и взял твое благословение».

— «Не потому ли и дано ему имя Запинатель, что он подставил мне уже два раза ногу! Раньше он взял мое первородство, а теперь и благословение. Неужели ничего не осталось у тебя и для меня?»

— «Я поставил его господином над тобою, — отвечал Распространитель начертаний, — и всех его братьев отдал ему в слуги и одарил его хлебом и вином. Что же я сделаю теперь для тебя?»

«Старший сын *(солнце)* заплакал и возопил:

— «Неужели, мой отец, у тебя только одно благословение? Благослови и меня».

«И Распространитель письмен сказал ему:

«От земной тучности и от земной росы будет твоя обитель: ты будешь жить своим зноем [1], но подчиняться брату. А когда воспротивишься ему, то свергнешь с своей шеи его иго».

«Старший возненавидел своего младшего брата и сказал:

— «Убью его *(затемню)*, как только наступят дни плача о моем отце» *(Змиедержце, т.-е. когда Солнце будет в плеядах-плакальщицах)*.

«Эти слова были пересказаны Утишительнице спора (Ревекке) и она призвала к себе младшего сына.

— «Беги к моему брату Белому (ЛБН) и скройся у него на некоторое время, пока утолится гнев твоего брата, и он забудет, что ты ему сделал. Для чего мне в один день лишиться вас обоих?» (Быт. **28.** 27).

Такова легенда о перехвате Месяцем благословения у своего брата Солнца, т.-е. о переходе от солнечного счисления к еврейскому лунному календарю. Оно ставится в связь с солнечным затмением и в то же время намекает на то, что иаковиты бежали на восток, так как имя «Белый» (Лаван) напоминает Ливию и Ливан.

Я и здесь исхожу из своей гипотезы, что все легенды книги «Бытия» имеют своим источником или чистую астрологию или представляют астрально символизированные крупные явления древней земной жизни, а не какие-нибудь отдельные шутки каких-то двух братьев близнецов, Исака и Якова, друг над другом, и не глупости вроде предложения вашему слуге положить его левую руку под ваш детородный член, и, подняв правую к небу, клясться, что он не приведет жены вашему сыну из итальянок, и тому подобные анекдоты из жизни каких-то давно забытых пастушков и пастушек.

Такой пасторальный взгляд на древнюю историю годен только для пятилетних детей, хотя он и преподносился в «священных историях» до самого последнего времени даже детям среднего возраста, вызывая у них всегда и почти поголовно насмешливое отношение к «закону божию», как к одной из официальных государственных наук старого режима, дискредитируя этим не только его религию, но и весь тот строй. Для образованного

---

[1] חרבך (ХРБ-К) — твой зной, твоя засуха, твое *опустошение*.

человека книга «Бытие» с этой точки зрения является или безталанным сборником случайных анекдотов, или первичной космогонией, охватывающей собою в общих чертах и всю прошлую человеческую жизнь и все показывает, что верно второе предположение.

Эта космогония, как первичная, не могла возникнуть без опоры во внешней природе и, особенно, в небесных явлениях, считавшихся такими близкими к месту жизни богов. Поэтому-то во всех легендах книги «Бытия», которые не могут быть поняты житейски, я и стараюсь отыскать прежде всего астро-

Рис. 156.
Созвездие Человека со змiем (Змиедержца) посреди двух горообразных отрогов Млечного пути Astrognosia XVI века (книгохранилище Пулковской обсерватории).

логическую канву, как наиболее вероятное объяснение данного мифа, что дает вместе с тем и возможность вычислить время его возникновения.

Как же нам понять перехват Месяцем отцовского благословения у Солнца, допуская, что отцом обоих считается Змиедержец?

Мы должны искать солнечное затмение, видимое в благословляющем планеты Змиедержце в полной или в кольцевидной фазе на берегах Средиземного моря при Меркурии и Венере под ногою Змиедержца, которая касается эклиптики (рис. 154).

В предыдущем изложении мы уже видели по Золотому Кольцу на носу созвездия Девы, что «бракосочетание Исака с Ревеккою»

было 536 году нашей эры. Мы видели, затем, что борьба Исава и Иакова *(Солнца и Месяца)* за право первородства объяснилась затмением Солнца в Близнецах в 546 году. Значит, теперь мы должны искать подходящего солнечного затмения в Змиедержце около этого же времени.

За все первое тысячелетие нашей эры таких затмений было только девять.

29 г. — XI — 24, на Балканах и в Месопотамии,
114 г. XI — 15, в Малой Азии на восходе Солнца,
272 г. — XI — 8, восходное в Корсике, утреннее в Египте,
393 г. — XI — 20, полное полуденное в Константинополе (шло из Германии),
550 г. — XI — 24, из Англии через Афины в Месопотамию,
617 г. — XI — 4, из Англии через Константинополь в Малую Азию,
644 г. — XI — 5, почти такое же,
810 г. — XI — 30, на Балканском полуострове,
1044 г. — XI — 22, вдоль Средиземного моря.

Особенно подходящими являются здесь только затмение 393 года при Иоанне Златоустом, потом затмение 550 года в период возникновения библейских пророчеств, наконец, затмение 4 ноября 617 года перед возникновением магометанской Геджры.

А как понять угрозу Исава-Солнца убить Иакова-Месяца в дни плача об их отце-Змиедержце?

Дело в том что лунные затмения в Змиедержце могут быть только при Солнце в Плеядах, т.-е. Плакальщицах, иначе говоря в дни плача, т.-е. в мае.

Были ли такие затмения вслед за указанными сроками?

Были. Лунное затмение прерванное восходом Солнца было 2 мая 394 (а после 550 и 617 годов не было).

К этому времени мы и должны отнести возникновение идеи, что солнечные затмения происходили от «запинания Солнца Месяцем» и замену солнечного счисления лунным, существующую и теперь у мессианцев, раввинистов и магометан. Кроме того, я отмечу, что похищение Месяцем (Иаковом) первородства у его брата Солнца (Исава) было в связи и с возникновением системы Клавдия Птолемея.

Косвенные отголоски перехвата Месяцем первенства у Солнца мы находим и в названиях дней недели на западно-европейских языках.

На английском, немецком, французском, шведском и других языках перечисление дней недели с незапамятных времен производится в таком порядке:

Воскресенье — день Солнца (англ. Sun-day).
Понедельник — день Луны (англ. Mon-day).
Вторник — день Марса (франц. Mar-di).
Среда — день Меркурия (франц. Mercre-di).
Четверг — день Юпитера (франц. Jeu-di).
Пятница — день Венеры (франц. Vendre-di).
Суббота — день Сатурна (англ. Satur-day).

Из этого ясно, что первичный порядок перечисления дней, недели начинался с Солнца, и что второе место занимал Месяц. Потом в средневековых книгах, например, «Sphera Materialis» 1516 года, мы видим после-птолемеевский порядок перечисления планет по мере их воображаемой отдаленности от земли, представляемой уже не плоской, а шарообразной:

Месяц, Меркурий, Венера, Солнце, Марс, Юпитер, Сатурн.

Здесь Месяц уже перехватил первенство у Солнца, и это могло быть лишь после объяснения солнечных затмений прохождением Месяца под Солнцем, и вышеприведенная легенда показывает, что идея о близости Луны к Земле была окончательно доказана исполнением предсказания солнечного затмения, вычисленного по движению Луны на 20 ноября 393 года нашей эры по юлианскому счету.

IV.

Лестница на небо.

Возвращаясь к дальнейшему исследованию книги «Бытие», (**28.** 11) мы находим нашего «Клавдия», т.-е. хромого богоборца уже бегущим в какую-то горную Падну (ПДНЕ, АРМ), где Распространитель письмен и его супруга «Утишительница спора» рекомендовали ему взять себе жену никак не из готских дочерей, Б. **27.** 46), а непременно из дочерей «Белого». Но по дороге он прошел через «Кладезь Семи» в область Горн (ХРНЕ) что значит Пылающее место, и остался тут ночевать, потому что зашло Солнце.

«Он взял, — говорит легенда, — один из камней того места положил на него голову и, заснувши, увидел лестницу, стоящую на земле, верх которой касался неба и вестники бога восходили и нисходили по ней. Бог стоял на ней и говорил:

— «Я, Громовержец, бог Отца-Рима, твоего предка, и бог Распространителя письмен. Землю, на которой ты лежишь, я отдал твоему потомству, оно будет многочисленно, как земной песок. Я сохраню тебя везде и возвращу в эту землю, и не оставлю тебя, пока не исполню всего, что обещал».

«Богоследитель пробудился от своего сна и сказал:

«Громовержец присутствует на этом месте, а я и не знал. Как страшно это место! Это Дом богов (по-гречески Пантеон). Это врата небес».

«Он встал рано утром, взял камень (по-гречески Петр), служивший ему изголовьем, и поставил его знамением (ЦВЕ — по-гречески Симеон). Он полил на него масла и назвал это место Божий Дом, а прежнее его имя было Перегиб» (ЛУЗ) [1]. (Быт **28**. 10 — 19).

Такова коротенькая легенда, обращавшая на себя особенное внимание истолкователей библейских книг.

Что же это за лестница? Все ли в ней астрально, или тут имеется что-нибудь и земное?

Среди стихотворений В. С. Соловьева, есть «Хвалы и моления Пресвятой Деве» (из Петрарки), и в них, между прочим, мы читаем:

О! всесвятая, благословенная,
Лестница чудная, к небу ведущая!
Ты Солнце Правды в мрак нашей ночи
Вновь возвела, мать, невеста и дочерь,
Дева всеславная,
Миродержавная.

Здесь под лестницей понимается дева Мария. Но не просто ли она сидит на лестнице, а не сама является лестницею?...

Из ученых комментаторов Библии, Делич и Дильман видели в «лестнице Богоборца» только поэтический образ для связи неба с землей, бога с человеком.

---

[1] По Cruden'у — место отправки. Повидимому, это—созвездие Девы с перегибом пути Солнца.

А из других авторов Ренан утверждал, что представление о небесной лестнице было соединено у евреев с определенной местностью в окрестностях «города Люза», которую народное суеверие окружало всевозможными страхами и виденіями. На этот город, — говорит он, — смотрели, как на преддверие неба, как на подножие гигантской ступенчатой пирамиды (sullam), ведущей от земли на небо. Боги занимали ее вершину, а посланники их, постоянно спускаясь и поднимаясь, поддерживали сообщение высшего мира с землею». [1]

Но откуда Ренан все это узнал? Ведь в Палестине, куда он относил все это, мы не находим ни остатков города «Люза», ни пирамиды. Все эти чисто земные представления являются уже позднейшими, а ранее их были представления астральные.

Гункель обращает внимание на то, что небесная лестница есть старинное восточное представление.

«По египетскому верованию, — говорит он, — на западе горизонта стоит лестница на небо, охраняемая богиней Гатор (соответствующей Астарте и Венере), по которым души умерших взбираются в жилище богов.

Почему, — спросите вы, она считалась на западе, а не на востоке? Потому, — отвечу я, — что Солнце, Луна и планеты движутся по Зодиаку, с запада на восток, против ежесуточного вращения неба. Подобная же лестница, состоящая из восьми ворот, постепенно возвышающихся одни над другими, и служащая для сообщения земли с восемью небесами, встречается и в персидских мистериях Митры.

Представление о небесной лестнице проникло и в буддийское учение, в котором сохранилось предание о том, что Будда спустился с неба на землю с двумя своими спутниками по тройной лестнице (небесный экватор, небесная эклиптика и равноденственный колюр неба) в память чего в буддийских монастырях устраивались три лестницы. Они и обнаружены были недавно при раскопках в китайском Туркестане экспедицией академика С. Ф. Ольденбурга.

Старинный писатель Макробий, которого апокрифически относят к V веку нашей эры, повидимому, называет лестницей на

[1] Э. Ренан. История Израильского народа. Изд. Глаголева, т. I, стр. 91. Д. Святский. Лестница Иакова.

[2] Storn: Aegyptische Kulturgeschichte, I.

небо зодиакальный круг. Он обращает внимание на то, что эта светлая полоса эклиптики пересекает Млечный Путь в двух местах — около тропика Рака и около тропика Козерога, и говорит, что древние астрономы называли эти созвездия «воротами». Ворота Рака были воротами людей, потому что после прохода через них души умерших спускаются вниз, а ворота Козерога были воротами богов, потому что после прохода через них души поднимаются в блаженное жилище бессмертных. [1] В египетских документах эти созвездия назывались символически дверью железной и дверью слоновой. [2]

Верование в существование небесных ворот, о котором говорит Макробий, было, повидимому, распространено у многих народов, только не всегда оно относилось к созвездию Рака. Вратами неба называлось также и созвездие Близнецов, на что указывает дошедшее до нас условное обозначение этого зодиакального знака. Спартанцы называли Близнецев «Докана», т.-е. балки. Это, по их мнению, были два деревянных параллельных бруска, соединенные двумя другими, положенными поперек. В Китае и Японии созвездие Tsing, соответствующее Близнецам, также означается скрещенными балками. Наконец, что для нас интереснее всего, в Зодиаке древних еврейских каббалистов Близнецы тоже символически обозначались двумя створками дверей.

Один интересный апокриф о «Лестнице Иакова» дошел до нашего времени в древних славянских рукописных сборниках, восходящих к XV столетию, и занесен к нам, вместе с другими подобными же произведениями из Византии. Но, к сожалению, греческий текст его до сих пор остается неизвестным.

Из него мы узнаем, что кроме библейских подробностей, на этой лестнице было двенадцать ступеней (по числу знаков

Per has portas animae de caelo in terras meare et de terris in coelum remeare credentur, ideo hominum una, altera deorum vocatur: hominum Cancer, quia per hunc in inferiora descensus est et Capricornus deorum, quia per illum animae in propriae immortalitatis sedem et in deorum numerum revertuntur (через эти двери души, как думали, спускаются с небо на землю и поднимаются с земли на небо, почему они и назывались одна человеческой, другая божескоій. Человеческоій дверью называется Рак, потому, что через него был спуск в преисподнюю, а божескоій — Козерог, потому, что души через него переходят в собственную обитель богов и в число богов.

[2] См. А. Нордов. Путь Солнца в процессе мирового движения. Тамбов 1909, стр. 71.

Зодиака), при чем на правой и левой сторонах лестницы на ступенях посажены еще человеческие лица «пременяющие зрак свой», они были расположены по два на каждой ступени, так что всех было двадцать четыре лица (по числу часов в сутках), кроме того было видно на верху лестницы еще одно лицо «аки человеческое, из огня иссеченное». Оно находилось превыше всех остальных и отличалось тем, что представляло собою голову до «раму и руку» (т.-е. до плеч и рук), тогда как остальные были видны—«до персей»—иначе сказать—в виде бюстов. При этом верхнее лицо было «излиха страшно».

Бог утверждался на этой лестнице, восседая на херувимах, огненном на престоле славы, держимом и носимом четвероликими херувимами и многоокими серафимами.

Он посылает своего архангела Сарикля — властителя снов — объяснить Иакову значение его сна.

— «Лестница, — сказал Сарикль, — это век сей, ступени — времена века, 24 лица — «цари народов беззаконного века».

Ясно, что эти толкования написаны уже христианским писателем, так как Сарикль пророчествует далее о рождении Христа, о поклонении ему волхвов по указанию звезды и о некоторых других евангельских сообщениях.

Ученый исследователь славянской апокрифической литературы, И. Я. Порфирьев, обращает внимание, что несколько фраз в этих объяснениях почти одинаковы с подобными же фразами из другого апокрифа: «Сказание Афродитиана» [1]. Кроме того и в самых славянских списках есть много разных вариантов, и все это указывает на то, что не одна рука приложила тут свое усердие по части дополнений, изменений и окончательного редактирования легенды.

Рассказ об ангелах, восходящих и нисходящих на небо, попал и в евангелие Иоанна, но здесь получил уже совершенно христианскую версию:

— «Истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и ангелов Божиих, восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» (Иоан. 1,51).

Где же находится эта интересная лестница?

---

[1] И. Порфирьев. — Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях. Казань. 1872—73 гг. Стр. 284—285.

Д. О. Святский, написавший об этом предмете специальную брошюру, предположил, что это Млечный Путь, название которого, хотя и не лестницей, а *дорогой* сохранилось у многих народов, да и у наших крестьян-сектантов он известен под именем «дороги Моисея», или «дороги Богородицы ко Христу в рай».

«Представьте себе, — говорит он, — путника, застигнутого ночью в дороге и собирающегося переночевать под открытым небом, положив себе в изголовье найденный при дороге камень. Взор его невольно обращается к чарующему, полному тайн и загадок, небесному своду, искрящемуся тысячами звезд. И вот в это время привлекает его внимание широкая полоса Млечного Пути, тянущаяся от земли к небу, от далекого горизонта к самому зениту. Он особенно останавливается на этой мерцающей беловатой полосе, на которой вверху горят ярко шесть звезд небесного Трона — современное Созвездие Кассиопеи. А так как созерцание звездного неба у древних астрологов, видевших в фигурах созвездий мистический смысл, всегда соединялось с теологическими размышлениями, то Созвездие Трона невольно ассоциировалось у него с представлением о престоле бога, находящемся превыше небес. Млечный Путь, ведущий к Трону, был для него небесная дорога, гигантская лестница, соединяющая небо с землею, бога с человеком».

Переходя, затем, к различным ангелам, будто бы восходящим и нисходящим по этой лестнице, Д. О. Святский видит их в созвездиях на Млечном Пути.

Некоторые факты, приводимые в этой брошюре, показывают, что у мало образованных верующих душ и до сих пор существуют кое-где такие представления о Млечном Пути. Однако, можно ли с этно-психологической точки зрения допустить, что простое созерцание кем-то этой светлой полосы неба, которая рассматривалась со времен пещерного человека всеми неспящими людьми каждую ясную ночь и не оказала при этом никакого влияния на развитие древней науки, могло дать повод к возникновению специальной легенды об ее открытии как чего-то необыкновенного, из ряда выходящего, или к ее истолкованию как лестницы, хотя она нисколько на нее не похожа, а кажется

[1] Д. О. Святский. Лестница Иакова, или сон на яву. 1911 г. См. словарь Даля, а также Г. Парвилль. Астрономия в вопросах и ответах. СПБ. 1894 г., стр. 34.

скорее пролившимся медом или молоком, и к записи такого открытия в одну из важнейших общеисторических книг? Конечно, нет, и потому я склонен думать, что первичным поводом к этому

Рис. 157.

Вид звездного неба в тот момент каждых суток, когда Млечный Путь в странах северного умеренного пояса Земли идет почти через зенит наблюдателя *(в этот момент Кассиопея еще не в зените на наших широтах)*.

сказанию было *открытие* эклиптики, по 360 ступеням [1] которой, разбивающимся на 12 последовательных отделений, восходят и нисходят до сих пор астрологические вестники неба — планеты (рис. 158).

[1] Градус (gradus) значит—ступень лестницы или крыльца.

Именно это действительно *важное открытие*, а не обычное еженощное созерцание не похожего на лестницу Млечного Пути, и запечатлелось в истории человеческой мысли в рассказе о сне Богоборца, т.-е. человека, стремившегося отнять тайну мироздания у богов. Первичное правильное понимание легенды

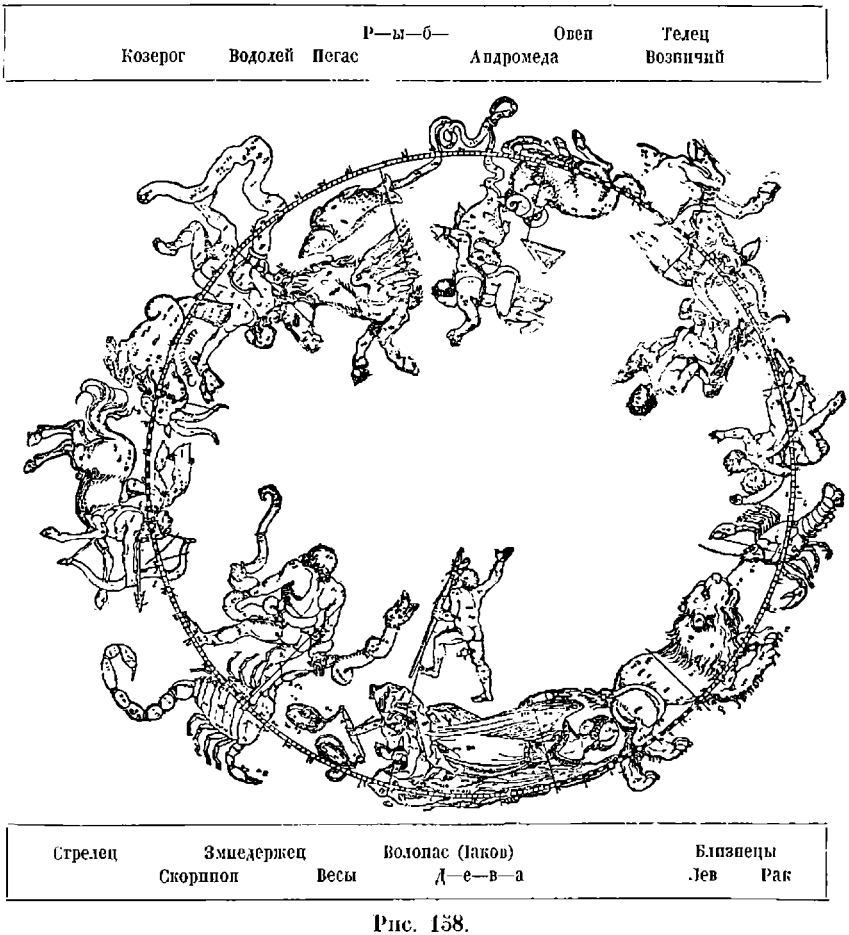


Рис. 158.
Лестница Иаков путь планет по 360 ступеням (градусам) эклиптики.

о лестнице Богоборца ее создателями могло позабыться уже во втором поколении их учеников и замениться вульгарным, какое указано Святским. Иначе и не могло быть. Лестница планет отмечалась лишь человеческой мыслью, и ее не видно на небе простым глазом, а Млечный путь видим еженощно. Как же

было не деградировать великому астрономическому представлению при проходе через неспособные к нему головы передатчиков, и как не совершиться было в средние века подстановки на небе одной лестницы вместо другой?

Я здесь привел эту легенду, главным образом, для того, чтобы показать, какие наивные для нас рассказы изобретали наши предки для объяснений самых великих научных открытий своих отцов и дедов.

Человеческая мысль всегда стремилась достигнуть неба и не могла, конечно, успокоиться, пока все пути к этому не были использованы. Так, она издревле старалась выдумать себе летательные аппараты и мучилась над этим предметом, пока их не выдумала, а теперь будет мучиться над изобретением средств летать за пределами нашей атмосферы и не отстанет, пока не достигнет этого. В древности же, когда считали небо куполом, сходящимся с землей, пытались достигнуть до его края на кораблях, да и после установления шаровидности земли интеллигенция приморских народов снаряжала корабли для того, чтобы объехать кругом всей земли. Было бы совершенно невероятно, если бы пробудившееся в древности человечество не попробовало построить и реальную лестницу до небес, в виде пирамидального нагромождения камней, и если бы результат такой попытки не сохранился более тысячелетия, как сохраняются египетские пирамиды?

Но в легенде о Богоследителе говорится не о такой вещественной лестнице, хотя бы Ренан и назвал ее очень удачно— пирамидой.

Но что же такое представляет собою камень, который библейский Птолемей поставил в память своего открытия эклиптикальной лестницы планет в Доме бога, в местности, называвшейся прежде Лузом?

Конечно, можно искать его и на земле, но можно думать также, что это был не реальный камень из каких-либо силикатов, и не делая египетская пирамида, а та дощечка, которую мы видим на египетских скульптурах Дендер и Луксора, которая отмечает место скрещения эклиптики с экватором в созвездии Рыб. Прежде всего, тут скрещиваются две лестницы: небесная эклиптика и небесный экватор и, кроме них, тут идет лестница в центр созвездия Дракона к полюсу орбит небесных светил, т.-е. первый меридиан, на котором отмечаются 90 ступеней

(по-латыни — градусов)[1] небесной широты. Это основная ветвь эклиптикальной оси, того Древа познания добра и зла, которое сделало людей подобными богам, предсказывающими течение небесных светил. Ступени этой ветви—90 градусов широты от эклиптики до ее полюса, а поперек их, у ее основания, вкружатся 12 созвездий Зодиака, составляющих собой т богоборческую лестницу в 360 ступеней, по которой восходят .. ходят вестники Отца богов—планеты.

Итак, сказание о лестнице Иакова (по латыни: Клавдия, т.-е. хромого) отмечает основное астрономическое открытие, впервые сделавшее возможным теоретическую астрономию, и подтверждением этого служит легенда о 12 детях Богоследителя, несомненно приспособляющая 12 провинций Латино-Эллино-Сирийско-Египетской империи Диоклетиана к 12 созвездиям Зодиака.

Слова «город, в котором это открытие было сделано, назывался Перегиб, по-библейски Луз» как будто намекают на знаменитый Луксор, и, во всяком случае, прибавка о городе (ЭИР) в том месте, где раньше описывалась пустыня и где надо было взять камень для изголовья, показывает тут переход от аллегории к реализму.

Эта легенда вписана в книгу Бытие едва ли ранее VII столетия и внесла сюда астрономическое открытие, которое было сделано не позднее начала IV века. Как я уже упоминал выше, в библейской биографии Иакова смешаны два преемственные течения религиозной мысли: богоследительство (иаковитство) т.-е. исследование течения небесных светил и богоборство (израэлитство), когда все прежние боги стали низвергаться во имя единого бога Громовержца, и астрология заменилась астрономией.

V.

Астральные загадки.

Я уже разобрал следующую за этим легенду о женитьбе Богоследителя на четырех женах, напоминающих 4 времени года и четыре части суток, и о рождении ему имя 12 сыновей по числу созвездий Зодиака, знаменующих также и 12 месяцев года, и теперь расскажу о следующей встрече Богоборца-Месяца

[1] Gradus—ступень лестницы.

с его братом Исавом-Солнцем, в 13-й главе книги «Бытие». Я даже думаю, что тут, как и во многих остальных замещениях людей светилами в Библии, заключается не предумышленная аллегория, а прямо объединение личности со сделанным ею открытием или с записанным и истолкованным ею наблюдением.

Нетрудно догадаться, что если что-нибудь на небе могло навести людей на мысль, что Месяц к нам ближе, чем Солнце, то это было кольцеобразное солнечное затмение, так как при нем Месяц целиком бывает обнят Солнцем. Воспоминанием о таком событии, положившем начало лунному счету времени с его 19-летним циклом лунных затмений, и служит, мне кажется, кроме приведенного выше кольцеобразного затмения Солнца под носом созвездия Девы в 536 году, еще и следующая легенда о второй встрече христианина-Солнца с богоборцем-Месяцем, после перехода ими Эридана-Иордана в обнимающихся на этот раз Близнецах.

Легенда начинается издалека.

«Белый патриарх *(Лаван)*, отец обеих законных жен хромого Богоборца, Венчанной и Овечки *(по-еврейски Лия и Рахиль)*, сказал ему, когда он не захотел больше жить у него в пастухах *(т.- ходить по небу пасти облака, теперь называемые у крестьян на востоке небесными барашками)*:

— «Что дать тебе в награду?»

— «Я опять согласен пасти твоих овец, — сказал младший сын Распространителя писания,—но пусть всякая коза с крапинками и пятнами *(как Месяц в полнолуния)* и всякая черная *(как Месяц в новолуния)* овца будут мои, а не крапленые козы и не черные овцы будут твои».

— «Хорошо, — сказал «Белый». — Пусть будет по твоему слову» (Быт. **30.** 35).

«Богоследитель взял свежих тополевых, миндальных и яворовых палок и нарезал на них кору, чтобы придать им пестрый вид. Он поставил их при водопойных корытах, когда скот приходил туда пить и разгорячался при этом. Овцы и козы смотрели при зачатии на пестрые палки и оттого их дети рождались полосатыми, крапленными и пятнистыми, и он стал чрезвычайно богат, а Белый обеднел» (Быт. **30.** 36 — 43).

Так передает Библия и до сих пор существующее в народе поверье, что видимое при зачатии матерью имеет физическое влияние на ее будущее дитя.

«Белый» переменил условие на обратное, но богоборец и тут перехитрил его: он стал ставить при водопоях одноцветные ветки и животные стали рождаться одноцветными.

— «Богоискатель завладел всем, что было у нашего отца»,— говорили дети «Белого», и лицо последнего перемепилось к мужу его дочерей.

Испугавшийся «Богоследитель посадил своих жен на верблюдов *(горбатых Месяцев)*, взял с собой весь свой скот и богатство и, укрывшись от Белого горца, перешел Эридпан *(территориально реку По в Ломбардии, возвращаясь в Италию)* и направился к Галлатской горе (ГЛЭД), при чем любимая жена его Овечка тайно увезла с собою богов своего отца.

«На третий день было сообщено об этом «Белому». Он взял своих родственников, погнался за беглецами путем семидневья (ШБЭТ-ИМИМ) и догнал их на Галлатской горе, но боги пришли к нему ночью во сне и сказали:

— «Берегись! Не говори Богоследителю ни хорошего, ни дурного».

«Белый» вместе с родственниками поставил свой шатер на Галлатской горе (астрально: на «холме-свидетеле»), а беглец—на другой горе.

— «Что ты сделал?—сказал ему с горы «Белый».—Ты обманул меня и увез моих дочерей, как плененных оружием. Зачем ты убежал тайно, укрываясь от меня? Я отпустил бы тебя с песнями и плясками, с тимпанами и гуслями, а ты не позволил мне даже поцеловать моих внуков и дочерей. Ты поступил безрассудно. Зачем ты украл моих богов?».

— «Я боялся,—сказал Богоследитель с другой горы,—чтобы ты не отнял у меня своих дочерей. А тот из нас, у кого ты найдешь своих богов, да умрет».

«Он не знал, что Овечка (Рахиль) украла их. А она положила их в верблюжье седло и села на него».

— «Да не прогневается мой господин,—сказала она отцу, когда он, придя, стал обыскивать ее,—что я не могу встать. У меня ежемесячное женское».

«Благодаря этому «Белый» нигде не нашел своих богов, и Богоследитель рассердился на него.

— «Я служил тебе четырнадцать лет за своих двух жен и шесть лет за твой скот. Ты десять раз переменял мне условие,—

говорил он. — Если бы не было со мною бога моего отца, бога Отца-Рима, и страха перед Распространителем письмен, ты отпустил бы меня ни с чем. Но бог увидел мое бедствие и труд моих рук и заступился за меня».

— «Твои жены—мои дочери,—сказал «Белый»,—заключим же союз друг с другом».

«Богоследитель взял камень и поставил его памятником союза. Родственники Белого патриарха тоже набрали камней, сделали холм и пили и ели там. «Белый» назвал эту насыпь Груда подтверждения (ИГР-ШЕДУТА), а богоборец — Холм свидетель.

— «Пусть этот холм будет свидетелем между мною и тобою» сказал «Белый» и назвал его также Надзирателем[1], говоря:

— «Да надзирает отсюда Громовержец надо мною и тобою, когда мы скроемся друг от друга. Этот холм и памятник да будут свидетели, что ни я, ни ты не перейдем через них для зла друг другу» (Быт. гл. 32).

«Белый» встал ранним утром, поцеловал своих дочерей и внуков, благословил их и возвратился в свое место, а Богоследитель *(в символе Месяца)* пошел своим путем. Его встретило **ополчение божьих вестников** *(огнемет метеоритов, вероятно геминид, в созвездии Близнецов, где бывает солнцестояние)* и он дал тому месту имя: Станы» (Быт. **32**.3).

Чего больше в этом сказании? Чистой ли астралистики, неумышленно низведенной на землю непониманием последующих поколений, или символистики земных событий, где целый народ или целое течение научной мысли представлено в виде действий отдельного человека?

Здесь смесь того и другого, и нам остается только выяснить, как смогла произойти такая окрошка.

Чтобы сделать это, возьмем сначала более простой пример, легенду о библейском Иисусе, называемом по-сирийски Рыбным (Навином). Это лишь одна из многих легенд о Великом царе (Василии Великом).

Он, по оккультному смыслу библейского сказания, сделал важное астрономическое открытие: показал, что Солнце, отходя ежегодно от небесного экватора на $23^1/_2$ градуса к северу, делает тут остановку на несколько часов, по прежним приближенным

---

[1] מ־צפה (М-ЦФЕ) от слова צפה (ЦФЕ)—надзирать, блюсти.

определениям тени шестов или колонн, и после этого возвращается обратно к экватору, чтобы, пересекши его, сделать через полгода остановку на $23^1/_2$ градуса южнее небесного экватора.

И вот история увековечила это открытие легендой: «Иисус сказал Солнцу: Остановись! и оно остановилось», «и тот день был длиннее всех остальных». Так это и бывает с днем летнего солнцестояния в северном полушарии земли. Внутренний смысл легенды здесь совсем прост и ясен.

А последующие читатели не поняли тут ничего астрономического и превратили научное открытие Иисуса в нелепое приказание Солнцу не двигаться с места при суточном движении от востока к западу.

Это была естественная деградация индуктивного астрономического представления, выработанного верхом человеческой мысли, при ее фильтрации через низы, т.-е. при прохождении через мало подготовленные головы, как это часто бывает и теперь при популяризации астрономии и физики.

Точно также деградировали, или своеобразно искажались низами и другие научные открытия.

Возьмем хотя бы предсказания кем-либо солнечных и лунных затмений. Даже и в XIX веке они считались в безграмотной среде за *вызов затмений самим предсказателем*, что нередко грозило опасностью его жизни.

Отсюда понятно, что первые из таких предсказаний не только могли, но и должны были попасть в легенды, как вызванные самими тогдашними учеными, а потом деградировались еще и в «события из их жизни». Выражение «Богоборец предсказал затмение Солнца его братом-Месяцем» в первой инстанции перешло в «Богоборец затмил своего брата-Солнце».

И вот, «Богоборец» уже заместил «Месяц», и дальнейший путь Месяца к «Водопою семи планет» превратился, естественно, в путешествие богоборца к какому-то земному водопою того же имени. А как следующая ступень вульгаризации явилось и замещение Солнца каким-то земным братом «Богоборца».

Рассмотрим же с этой точки зрения и легенду о встрече Солнца с Месяцем, в которой Солнце обняло своего брата Месяца *(кольцеобразным затмением)*. Герой ее сначала называется здесь Богоследитель (Иаков), а потом Богоборец (Израэль).

«Богоследитель *(Месяц)*,—говорит она,—послал перед собою ряд вестников *(дней и ночей)* к своему брату-Творящему *(Солнцу)* в землю Козерога (ШЕИР), на поле Человеческого сына *(Змиедержца)*, чтобы выпросить его благоволение. Они возвратились и сказали, что старший брат идет ему навстречу с 400 стами воинов [*200 дней и 200 ночей пути Солнца от начала Зодиака (Овна) до Скорпиона*]. Богоследитель очень испугался и разделил своих людей *(дней и ночей)* со своим скотом и верблюдами *(т.-е. облаками и тучами)* на два стана *(ночной и денной)*, говоря:

— «Если брат нападет на один и побьет его, то может спастись второй».

«Он взял из того, что у него было, в подарок брату 200 коз, 20 козлов, 200 овец, 20 баранов, 30 верблюдов дойных с их жеребятами, 40 коров, 10 волов, 20 ослиц и 10 осленков *(простодушные прибавки обработчика)* и дал в руки своим слугам, каждое стадо *(неделю)* особо, сказав:

— «Идите передо мною, оставляя некоторое расстояние от стада до стада, и когда брат мой спросит: — Чье это? — отвечайте: Это подарок, посланный тебе братом, а вот и сам он за нами».

«То же приказал он второму и третьему».

— «Умилостивлю брата,—думал он,—а потом уже увижу его лицо, может быть он тогда и примет меня благосклонно».

«Он встал в ту же ночь и перешел брод Богоследителя *(ветвь Млечного Пути)* вместе с двумя женами *(днем и ночью)* и двумя наложницами *(утром и вечером)* и с одиннадцатью сыновьями *(знаками Зодиака)*. Потом он остался один ночью и к нему пришел Некто и боролся с ним до появления зари. Увидев, что не одолевает, он вывихнул сустав его бедра *(неполное лунное затмение в ноге Змиедержца)* и сказал:

— «Отпусти меня, потому что взошла заря».

— «Не отпущу, пока не благословишь!» — ответил «Запинатель».

— «Как твое имя?»—спросил его Некто.

— «Богоследитель»,—ответил он.

— «Отныне ты будешь называться Богоборцем (Израэлем), потому что ты боролся победоносно и с богом и с людьми».

— «А твое имя как?»—спросил его Богоборец.

— «Зачем тебе спрашивать о нем?»—ответил тот, и благословил его.

«Богоборец назвал это место «Лик божий» и сказал:

«Я видел здесь бога лицом к лицу и остался жив».

«Вот почему, — прибавляет легенда, — потомки Богоборца и до сих пор не едят вертлюжного сухожилия в составе бедра» (Быт. гл. 32).

Я уже приводил ранее эту легенду, показывая ее астральное значение. Теперь же повторяю: эта легенда есть этнопсихологическая деградация предсказанного «Богоборцем» лунного затмения в Скорпионе в самой пяте Змиедержца. На это место неба прямо над Альфой Скорпиона (244—248° эклиптикальной долготы) конусообразная тень Земли приходит, когда Солнце бывает между 64 — 68° современной эклиптикальной долготы, и это в V и VI веках соответствовало промежутку от 4 до 9 мая юлианского счета; в IV веке это было между 3 и 8 мая, в III — между 2 и 7, во II — между 1 и 6, а в I веке между 30 апреля и 5 мая.

Рассматривая лунные затмения за эти периоды — со срединой затмения около Гринвичской полуночи, так как только в этом случае затмение имело бы средину около 2 часов утра на средних и восточных прибрежьях Средиземного моря и окончилось бы с наступлением утренней зари, — мы находим от начала нашей эры и до VII века только:

I. Полное лунное затмение в ночь с 5 на 6 мая 589 юлианского года, со срединой полной фазы в 1 час 16 минут от Гринвичской полуночи. Оно было очень глубокое (19″5), и Луна при нем могла быть некоторое время видна как кровавое пятно в ноге Змиедержца. Оно окончилось к утру в Европе и Африке, а в Месопотамии Луна зашла на заре еще до конца своего затмения. Оно прекрасно походит к описанию Библии.

II. Неполное затмение в ночь с 5 на 6 мая 570 юлианского года, со срединой 1 час 26 минут от Гринвичской полуночи. Вся его видимость та же самая, как и предыдущая, но наибольшее затемнение было менее половины лунного диска (5″0). То же вполне подходит к данному случаю богоборства.

III. Неполное лунное затмение в ночь с 3 на 4 мая 505 юлианского года в 1 час 17 минут от Гринвичского гражданского времени. Весь ход тот же, что у предыдущих, но наибольшее затемнение лишь четверть (3″6) лунного диска *(опять подходит)*.

IV Полное лунное затмение в ночь с 5 на 6 мая 68 юлианского года в 23 часа 26 минут от Гринвичской полуночи. Оно было очень глубокое (17″1), но окончилось еще до рассвета даже в Месопотамии, не говоря уже об Египте или Европе.

Таким образом, отметить время возвращения наковитов на запад и время «богоборства» могут только три майские лунные

затмения в ноге Змиедержца; неполные 505 и 570 и полное 589 года, т.-е. все в VI веке, когда возникло и исмаелитство.

Нельзя объяснить иначе, чем астрально, и следующую за этим 32 главу о встрече богоборца с его волосатым (лучистым) братом. Ее возможно счесть лишь за символистику примирения паковитов с христианами, показанную астрономически на небе посредством кольцеобразного солнечного затмения при входе в созвездие Козерога 5 января 596 года, когда Солнце обняло Месяц вечером в южной Испании и южной Франции, и он ушел от него «с миром».

«Богоборец» *(Месяц)* — говорит нам Библия, — поднял свои глаза и увидел: вот идет его старший брат *(Солнце)* и с ним 400 человек *(в виде перистых облаков, покрывавших небо?)*. Он поставил двух своих служанок — наложниц *(вечер и утро)* впереди, потом Венчанную жену (Лию-ночь) и сзади Овечку (Рахиль-день), а сам пошел вперед и семь раз поклонился своему старшему брату до земли *(т.-е. семь раз спускался до тропика Козерога от своего затмения в 589 году в пяте Змиедержца)*. Старший брат *(Исав-Солнце)* побежал к нему навстречу, бросился ему на шею, обнял его *(в виде кольцеобразного затмения)*, поцеловал и оба заплакали *(пошел дождь)*.

— «Кто это у тебя?» — спросил Эсу, увидев спутников «Богоборца» *(т.-е. созвездия Зодиака)*.

— «Дети, которых даровали боги (АЛЕИМ) твоему слуге».

«К нему подошли обе служанки-наложницы Богоборца с их детьми и поклонились. Потом подошла и поклонилась его жена Венчанная с детьми, потом Овечка (Рахиль) с сыном Иосифом.

— «К чему у тебя этот скот *(облака)*, который я встретил?» — спросил старший брат.

— «Для тебя, чтобы приобрести благоволение в твоих очах».

— «У меня много такого же. Пусть твой останется у тебя».

— «Нет, — ответил младший брат, — прими подарок от моей руки, потому что я увидел твое лицо, как если бы кто увидел лицо бога, и ты был благосклонен ко мне».

И он упросил его взять.

— «Встанем и пойдем,» — сказал старший брат после объятий.

«А младший ответил:

«Мои дети нежны и скот дойный. Если погнать их, то умрут. Иди впереди, а я пойду медленнее за тобою, пока не приду к тебе в Козерога». [1]

«Старший брат пришел в тот же день в Козерога (Быт. **36. 16**) а младший двинулся в созвездие Рака [2], где построил себе дом *(Рак в астрологии — дом Луны)* и сделал шалаши для скота *(Ясли в Раке)*».

Отмечу, что после затмений Солнце в своем суточном движении идет (как здесь и указано) впереди Месяца.

К этому рассказу (соответствующему кольцеобразному затмению Солнца перед Козерогом 8 января 596 года) прибавлен и другой, который опять нельзя объяснить иначе, чем астрально.

Вот этот миф (Быт. гл. 34).

«Дочь Венчанной и Богоборца — Тяжба *(Дина-Андромеда)* вышла *(на небо)* посмотреть на земных дочерей. Сосед [3] завладел ею, лег с ней спать и сделал ей насилие, но он полюбил девицу, говорил к ее сердцу и сказал своему отцу:

— «Возьми ее мне в жены».

Отец его Багряница (ХРМ) пришел поговорить с Богоборцем, когда сыновья последнего возвратились с поля.

— «Мой сын прилепился душой к твоей дочери. Отдай ее ему в жены. Да и вообще, отдавайте за нас ваших дочерей, а наших берите себе. Кочуйте по всей нашей стране *(небу)* и приобретайте в ней владения».

Сыновья Богоборца ответили ему с лукавством:

— «Мы не можем выдать нашу сестру за необрезанного. Пусть у вас будет обрезан тоже весь мужской пол, и тогда вы будете, как мы, и составите с нами один народ».

Сосед и его отец пошли к воротам своего города и передали жителям это предложение, и все выходящие послушались

שעיר (ШЕИР) — козлообразный чорт, сатир; астрально это может быть созвездием Козерога, перед которым была зимняя остановка Солнца. Не будем забывать, что древние не могли определить дня прихода Солнца в какое-либо созвездие, так как оно погасало в лучах зари за несколько дней до этого и потому определялась его последняя видимость под огнем вечерней зари.

סכות (СКУТ) от סך (СК) — прикрытие, сторожевое место, скиния.

[3] שכן (ШКН) — сосед, переиначено здесь в שכם (ШКМ)—участок земли.

их. А на третий день, когда они были в болезни, Симеон и Левий взяли каждый свой меч и напали на город. Они умертвили в нем весь мужской пол, взяли в плен женщин и детей и ограбили все, что было в домах.

— «Вы возмутили меня», — сказал им Богоборец, узнав об этом. — «Вы сделали меня ненавистным для жителей земли Возничего [1] и Персея (ПРЗИ). У меня мало людей, и они поразят и истребят нас».

Сыновья же ответили:

— «А надлежало ли поступать с нашею сестрою, как с проституткой?»

Такова вся 34-я глава книги «Бытие», представляющая совершенно самостоятельный рассказ вне всякой органической связи с предыдущими или последующими главами.

С какой целью написан и занесен в «книгу человеческого Бытия» этот замечательный случай с Диной Яковлевной? Если это не глава из всемирной истории, то что же это такое? Случайно попавшая в нее, по ошибке переплетчика, чья-то дикая фантазия?

Но фантазии даже и в XVIII веке нашей эры писались не так реалистично.

Вот, например, в книге «История Суворова» вы найдете, как воспевал этого полководца один современный ему поэт:

Встанет на горы — горы дрожат!
Ляжет на воды — воды кипят!
Града ль коснется — град упадает.
Башни рукою за облак кидает!

А древний фантазер непременно придумал бы что-нибудь еще более удивительное, особенно из жизни «Богоборца», которого не мог побороть сам бог. И, однакоже, мы не видим, чтобы в книге Бытие даже такие великие наши праотцы, как Аврам, Исак и Яков, бросали рукою «башни за облак», или хотя бы сражались, как в сказках, с семиглавыми гидрами и надували самого сатану...

Значит, книга «Бытие» не простое фантазерство и в то же время не реальная история человечества, так как даже и самый

---

[1] כנען (КНЭН) — бродячий торговец. Кроме Возничего тут трудно найти что-либо подходящее.

древний историк не стал бы вводить в нее случайное приключение девицы Дины Яковлевны с ее молодым соседом на прогулке и всеобщее самообрезание его соотечественников по этому поводу, чтобы дать соседу возможность на ней жениться. Для серьезного научного исследования нет другого выхода, как искать тут символистики, которая связывала бы фантазию авторов и переписчиков и относилась бы к предмету, считаемому ими достойным занесения во «всемирную историю человечества». Очевидно, что составители рассказа о Дине откуда-то взяли свой сюжет и, скорее всего, из наблюдаемых ими небесных явлений, которые тогда считались всеми за символы соответствующих земных событий. Астрономические детали написаны тут неясно, но под именем обрезания подразумевается, повидимому, и здесь неполное солнечное или лунное затмение, а под именем боя — огнемет метеоритов-персеид.

Точно так же чувствуется что-то астральное или сейсмическое и в поставленном перед этим рассказе книги Бытия (гл. 35).

— «Встань, иди в Дом божий *(т.-е. в созвездие Змиедержца)* и построй там «Жертвенник» богу, который явился тебе при бегстве от лица твоего брата, — сказал (по словам автора) — бог Богоборцу, а Богоборец *(в символе Месяца)*, передал это всем бывшим с ним.

— «Удалите чужих богов, очиститесь! — приказал он затем. Переменитe ваши одежды» *(облака)*.

«Ему отдали чужих богов *(созвездия)* и серьги *(звезды)* в их ушах. Он закопал их под «Взывающим» *(Змиедержцем)* [1] у Хребта *(Млечного Пути)* и отправился в путь. Ужас божий *(комета)* был над городами кругом, и никто не преследовал сыновей Богоборца. Он пришел в «Изгиб» и устроил Жертвенник в земле Торговцев-мореплавателей, т.-е. в Доме божием, и назвал это место бог дома богов, так как тут ему явился бог, когда он бежал от лица Эсу *(Солнца)*, своего брата. Тут умерла «проповедь»(ДВРЕ), нянька Утешительницы спора (Ревекки) и погребена под деревом, которому дали имя «Древо плача») [2].

אלה (АЛЕ) — взывать, заклинать.

אלון (АЛУН) вместо אילן (АЙЛУН) — древо, а в архитектуре איל (АЙЛ) значит — лицевой выступ, карниз, а בות (КУТ) по Cruden'y значит — плач, вероятно созвездие Плеяд-Плакальщиц.

«Здесь во второй раз явился ему бог (АЛЕИМ), благословил его, обещал размножить его потомство, как песок, и поднялся вверх с места, на котором говорил с Богоборцем, а Богоборец поставил здесь в напоминание каменный памятник.

«Он и вся его семья, — продолжает легенда, — вышли из Дома бога и направились в Дом еды *(Тельца)*. На пути туда умерла в родах жена его Овечка, дав своему сыну имя Бенони, т.-е. «Сын пыхтения», но Богоборец переименовал его в Сына правоты (Вениамина) и построил на месте погребения его матери памятник, «существующий и до сих пор». Он раскинул свой шатер за башней «Стада» *(Гнад)*, где его первенец, Провидец сына *(Раувин)*, пришел на постель своего отца и проспал на ней ночь с Бэлой, отцовской наложницей, за что и был лишен прав на первенство. Потом скончался его отец — Распространитель писания,—180 лет от роду и был погребен своими двумя сыновьями» (Быт. гл. 35).

Опять невольно хочется спросить: что это такое? стоило ли заносить во всемирную историю о том, что некий Рувим Яковлевич потерял в Палестине 4 000 лет тому назад право считаться старшим сыном за то, что проспал ночь со служанкой своего отца Бэлой? Стоило ли сообщать, как была погребена под деревом какая-то нянька, о которой ничего неизвестно кроме прозвища, и что дереву тому дали имя «Древо плача?» Для восточной фантазии такое измышление непомерно слабо, а как факт для занесения во всемирную историю человечества — никуда не годно.

Что же здесь остается, кроме моего вывода, что это или астральная картина, низведенная на землю, или крупное земное событие, персонифицированное и вознесенное астрологически на небеса?

Повидимому рассказ относится и здесь уже ко времени окончательного распадения Римской империи на Восточную и Западную. Астрально Отец-Рима (АБ-РАМ) мог быть представляем Овном, его сын Распространитель письмен (Исаак) — Тельцом, а его дети близнецы: Исав и Иаков — созвездием Близнецов, но эти же наши праотцы символизируются и лучистым, т.-е. косматым Солнцем и гладким Месяцем. Религиозно же это могут быть две секты — ессеи и наковиты.

К этому же историческому периоду принадлежит и следующая 36 глава Бытия, имеющая уже не астральный, а явно этнографический характер.

«Эсу (Исав — христианский Рим от слова Iesus), называемый адумеянином (римлянином) взял себе трех жен *(три страны)*,— говорит эта глава, — Эду, Альбаму и Басмату» (Быт. **36.2**).

«Из них *Эда*, дочь гота, родила ему сына Златобога, у которого начальники назывались (Быт. **36.15**) атаман, [1] эмир, шеф, князь, кирик, гетман и ученый народ от наложницы Златобога Атаманы».

Я хорошо понимаю, что это мое новое, неожиданное для читателя, отожествление «еврейских» начальников с нашими славянскими способно поднять на голове волосы дыбом у тех, кто все еще хочет отстоять за Библией глубокую древность, а между тем оно само напрашивается на язык, когда вы читаете еврейские транскрипции без искусственной пунктуации. Вот они по-русски с заменой буквы за букву и с таким же сокращением гласных, как в церковно-славянском языке, где вместо *бог* всегда пишется БГ, вместо — *ангел* — АГЛ и вместо *человек* — ЧЛК.

ТМН (תמן) или с членом: А-ТМН — атаман.
ЭМР или ОМР (אומר) — эмир, сродно с арабским Омар.
Ц(е)ФУ (צפו) — шеф.
ГЭТМ (געתם) — гетман.
КНЗ (קנז) — князь.

Да и самое название Златобога (АЛН-ФЗ) — слишком напоминает обычай славян одевать свои иконы золотыми ризами. Хотя гебраист Cruden и переводит это слово: the endeavour of God, но Златобог мне кажется более соответствует *коренному* значению этого слова.

Я предоставляю другим перевести имена детей Эсу-Исуса (он же Исав) и от двух остальных его жен и не удивлюсь, если, отнеся дело в средние века, новые филологи найдут там и латинского *иезуита* под искаженным произношением Иеуса и греческого *Кирика*, под транскрипцией КРХ (откуда и название немецкой церкви киркой) и многое другое в том же роде, **совершенно непонятное с обычной точки зрения,** и опять перехожу к так называемой «исторической» части.

«Эсу *(Исав, т.-е. христианский запад)* взял своих жен, сыновей, дочерей и все свое имущество, которое приобрел при жизни в низменной земле, и отделившись от наковита, своего

[1] Отметим, что в библейском языке из нашего слова «атаман» или «гетман» так же легко получается «таман», как из русского «лето» получается l'été.

брата, пошел в другую страну, потому что земля их странствований уже не могла вмещать их обоих. Он поселился в Эдоме» (Италии, Быт. 36, 1 — 18).

«Там жили сыновья пещерного человека (*сейра, от sir — государь, а в Библии шэир — лохматый чорт, сатир, козел*). Имена их были Латин, Шавли, Савенна и Эпа.» [1]

«У Латина (**36**. 22) были дети: Хри и Еймам и сестра Атаманна (Тимна), от наложничества которой со Златобогом старшим сыном Эсу, родился ученый народ.» [2]

«Сыновья Савенны (ЦБЭУН) были Айа и Эне (ЭНЕ, *департамент* ЭН). Это был тот самый Эне, который нашел теплые воды *(знаменитое Виши?)* в степи, когда пас ослов своего отца. И у него был сын *(город)* Дижон *(в Бургундии)* и дочь Эне» (ЕНЕ, *нынешний город Эн.*)

Я не продолжаю этой очевидной географии латинского средневековья, так как думаю, что и без того многие из моих читателей уже упали в обморок с первых же строк, при моем переводе библейских начертаний КНЗ — князем, ГЭТМ — гетманом и другими такими же отожествлениями. Мы, русские, всегда были очень скромны по отношению своего прошлого и не ведем нашего патриотизма дальше, чем Карамзин, а тут вдруг оказалось, что наши предки — южно-русские **князья**, украинские **гетманы** и казацкие **атаманы** жили еще при Аврааме!

Все это было бы, конечно, очень смешно, если бы праотец Абрам и сын его Распространитель Письмен (Иша-Хак) были действительные люди, а не олицетворяли собою, как я показал, всю Латино-Эллино-Сирийско-Египетскую империю до ее распадения на Западную и Восточную (Исавию и Яковию) и если б книга «Бытие» не доводила рассказа о событиях на востоке вплоть до Магомета, когда Аллах был провозглашен в Аравии единым богом, и даже еще далее до VII века нашей эры.

Посмотрите сами еще раз в эту 36-ю главу книги «Бытие» в латинском, греческом или в однородных с ним славянских и во-

---

[1] שעיר החרי (ШЕИР-Е-ХРИ) — лохматый чорт пещерник; לוטן (ЛОТН) — лотин, латинянин; שובל (ШОВЛ) — созвучно с Шавли, צבעון (ЦВЕУН) — созвучно с Савенны; ענה (ЭНЕ) — Эн.

[2] חרי (ХРИ) — пещерный житель, הימם (ЕЙММ) — шумный. תמנע (ТМНЭ)= ת־מנע (Т-ИМНЭ)—правая, южная, созвучно с А-ТМНУ (חתמנה) — Атамана.

всех европейских версиях и подумайте: почему там начертание АЛУФ-АУМР, [1] было переведено на греческий и латинский языки: старейшина (т.-е. по-арабски: халиф) Омар (Бытие **36**. 15)? Как могло быть такое частное применение общего термина «эмир», если все это было писано до знаменитого халифа Омара, завоевавшего Сирию и Египет между 634 и 644 годами нашей эры? А ведь такими лингвистическими анахронизмами полна вся еврейская Библия, в которой даже есть слово «русский мужик» (РАШ-МЕШЕК) [2] в качестве основателя Руси-Мужиковии, которая, пропустив свое *ж* через фильтр греческого языка, где этот звук переходит в *с*, возвратилась обратно на родину, в виде «Руси Московии» (Иезекиил **38**. 2).

Все это словопроизводство, повторяю, конечно, совершенно неприемлемо для тех, кто и после моих астрономических исследований в области древней истории хочет упорно держаться мнения о необычной древности библейских сказаний и легенд. Но совсем не то, когда мы станем на новую точку зрения, и убедимся, что Библия есть произведение V — VIII веков нашей эры. Тогда мы сейчас же припомним, что в это время римские войска состояли не только из латинов да греков, но и из многих иноземных легионов, в которые шли, главным образом, воинственные южные славяне. И эти легионы наемников, конечно, не оставались лишь в столицах для парадов и для обучения себя латинскому и греческому языкам и литературе, а как только формировался такой отряд из наемников (или из пленников, которые и назывались славянами, латинское sclavi, откуда и английское *слэв* (slave), т.-е. раб), так его сейчас же вместе с командиром, получавшим римское гражданство, вероятно, из славянской же более образованной аристократии, отправляли в какой-нибудь европейский, азиатский или африканский гарнизон.

---

[1] אומר (АУМР) — при чем א (АУ) надо читать, как долгое О, аналогично французскому au. Кроме того я склонен думать, что и латинское au (например в gaudeamus igitur произносилось тоже как долгое О) или как греческое ου.

[2] ראש משך (РАШ МШК). Здесь слово РАШ считается происшедшим от Роша, потомка Вениамина, дети которого были *Россы* (РАШ), жившие на севере, около мешеков (мужиков). Арабский писатель средних веков Ибн-Фадлан обстоятельно описывает этот народ по «личным впечатлениям», на реке Волге (см. французский перевод Frahn'a).

Благодаря этому, тамошние жители, постоянно слыша как солдаты называют своего командира то князем, то гетманом, то атаманом, запомнили эти имена, и они попали, наконец, в Библию, наравне с некоторыми другими словами, каковы уже указанные мною Русь (РАШ), мужик (МЕШЕК) и т. д. Здесь не только нет ничего смешного или поразительного, но иначе и не могло бы быть. Мы можем быть уверены, что влияние древних славянских наречий на языки народов древнего востока было, благодаря этим их наемным легионам, много сильнее, чем мы думаем теперь. И, наоборот: с этими же легионами, а не путем миссионерства Кирилла и Мефодия, пришла к нам, вероятно, и коптская азбука, с которой (а не с греческой) срисованы славянские буквы.

Я не могу здесь вдаваться в дальнейшее лингвистическое исследование библейской географии и этнографии. Для этого мне было бы нужно знание коптского, бедуинского и мавританского языков, а так как его у меня нет, то я предоставляю дальнейшую разработку этой части Библии тем, которые хорошо владеют этими языками. А я здесь могу только прибавить, что такой труд не пропал бы у них даром. Здесь совершенно непочатый угол знания, так как все прежние исследователи находились на ложной дороге и искали объяснения человеческой культуры в пустынях, и притом в такой глубокой древности, от которой нет у нас никаких письменных сообщений, а только каменные топоры, да полуистлевшие кости совершенно неведомых нам кочующих дикарей пильтдаунского и неандертальского типов, о которых я говорил в прологе к этому тому.

Этой этнографией народов христианского запада (Эсу-Эдома) и заканчивается чисто символическая первая часть книги Бытие до 37 главы. Здесь в описании событий мы не имеем реальных случаев из жизни реальных личностей, а только символистическую персонификацию различных явлений природы и человеческой жизни, как бы представленных аллегорически на сцене театра. Подбор отдельных коротких рассказов не дает нам здесь определенной последовательности и они связаны между собою, как в Одиссее или Илиаде, только внешним образом, чисто стилистическими мостиками в роде: «после этого», «перед тем», «вместе с тем» и т. д.

ГЛАВА VI.

ЛЕГЕНДА ОБ ИОСИФЕ ПРЕКРАСНОМ.

I.

Сходства с Иисусом.

В тринадцати последних главах Бытия, содержащих рассказ об Иосифе, сразу видна другая, более опытная рука: изложение делается связным от начала до конца, как в современной повести, в нем трудно переставить по произволу одну главу после другой. Если 12 детей Богоборца и символизированы тут в 12 созвездиях Зодиака, то в этом видно не низведение небесных явлений на землю, а, наоборот, стремление поднять на небо реальные земные события и реальных личностей. Так, рассказ о судьбе Иосифа Прекрасного, проданного братьями в Миц-Рим и возвысившегося там до должности царского заместителя, благодаря своим научным познаниям, явно имеет в своей основе земные события. Это то же, что былины о Владимире Красном Солнышке, о рыцаре Ролане, об Александре Македонском.

Многие черты в легенде об Иосифе почти тожественны с евангельскими рассказами о Христе. Только евангельский Христос по христианской легенде считается сыном Иосифа и внуком Иакова, т.-е. прибавлено одно поколение, а в остальном мы видим почти тожество.

Как евангельский Христос был продан синедриону за 30 серебряных монет его учеником Иудой, так и Иосиф был продан в рабство тоже по предложению Иуды, но уже не ученика, а брата, за 20 серебряных монет. Как евангельский Христос вышел из могилы для новой жизни, так и Иосиф был вынут из глубокой ямы в земле и потом вышел из заточения в темнице. Евангельский Иуда, раскаявшись, лишил себя жизни, а библейский Иуда был наказан богом в его двоих старших детях.

Не вдаваясь пока в дальнейшие аналогии между Иосифом Прекрасным и евангельским Христом, поговорим здесь пока об Иуде, его брате от другой матери (церкви), и о его судьбе после продажи Иосифа. Это нам важно, потому что от этого Иуды библисты производят иудеев, а евангелисты и самого Христа.

Мы уже видели из главы VIII во II части этой книги, как он отошел после продажи Иосифа от своих братьев и взял себе жену иностранку, от которой у него родились сыновья: Эр (от греческого Эрос), Онон (изобретатель ононизма) и Беззаботный (ШЛЕ). Он взял первому своему сыну Эросу в жены Пальму, [1] но он был неугоден Громовержцу, который и умертвил его.

Иуда отдал Пальму второму сыну Онону, но он стал ононистом и тоже был умерщвлен за это Громовержцем.

Само собою понятно, что понимать этот рассказ в буквальном смысле, как о трех действительных сыновьях Иуды Яковлевича, и о их жене, мадам Пальме, просто смешно, и потому нам остается тут заподозрить лишь аллегорию. Первое предположение может заключаться в том, что под именем Пальмы дело идет не о реальной даме, а о пальмообразной колонне дыма над Везувием, которой воздавали божественные почести, а второе предположение, что — это пальмовидное древо познания добра и зла, т.-е. ось эклиптики, открытие которой возбуждало споры и которое иудаисты отвергли. Я уже говорил в предисловии к первому тому, что как земную ось, так и ось эклиптики представляли реально в виде двух пальм на севере земли. А так как открытие оси эклиптики привело к возможности предсказывать затмения, то получает специальный смысл и окончание этой легенды.

Побоявшись отдать ее своему третьему легкомысленному сыну, Иуда «отпустил ее домой», а потом случайно принял ее за продажную женщину, обещал ей козленка за свой визит к ней и она забеременела от него близнецами, т.-е. произвела рождение Солнца и Месяца (т.-е. солнечное затмение Месяцем) в Близнецах.

«Во время родов, — говорит легенда, — у нее в животе оказались Близнецы. Когда вышла рука одного из них, повивальная бабка повязала на нее красную нитку, сказав:

— «Этот первенец».

«Но рука его спряталась обратно, и взамен нее вышел его брат.

— «Как ты расторг препятствие?» — спросила его повивальная бабка, и потому назвали его Низвергателем (Парес).

---

[1] תמר (TPM) — пальма.

«Потом вышел и брат его с красной ниткой, и его назвали Распространитель света. [1]

С астральной точки зрения это последнее сообщение очень интересно. Во время солнечных затмений часто можно видеть солнечную хромосферу, как красную нитку кругом потемневшего солнца и, — что всего интереснее, — эта нитка, появившись на восточной стороне диска Солнца, быстро исчезает и через некоторое время вновь появляется, но уже на западной стороне Солнца перед его прояснением. Это так хорошо описано здесь, что нельзя сомневаться в том, что дело идет о полном солнеч-

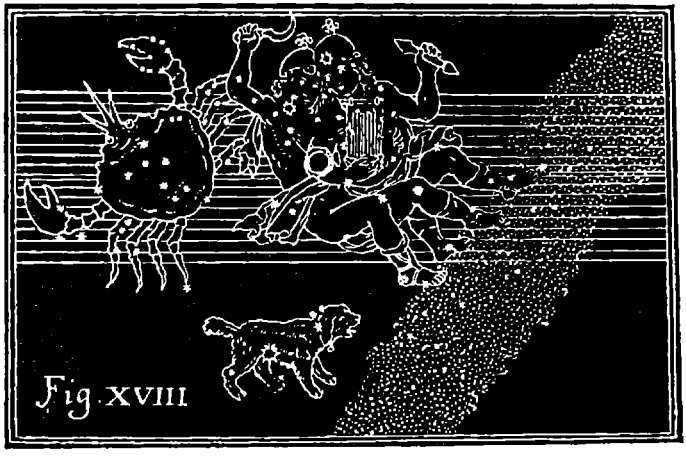


Рис. 159.
Красная нитка на руке одного из Близнецов. Солнечное затмение 29 июня 512 20 июня 540 года.

ном затмении в Близнецах. А такие были видимы в бассейне Средиземного моря только

— 9 г. — VI — 30 на Крите и южном берегу Малой Азии
+ 346 г. — VI — 6 в Смирне после восхода Солнца,
+ 512 г. — VI — 29 в Афинах и в Константинополе,
+ 540 г. — VI — 20 в Гибралтаре и Риме,
+ 912 г. — VI — 17 в Испании на закате,
1239 г. — VI — 3 в северной Италии.

[1] פרץ (ПРЦ) пролом, свержение ига и זרח (ЗРХ) распространяющий свет; сродно со זרה (ЗРЕ) — развевать. Интересно, что этим же именем (ЗРХ) называется и царь Хуша (Египта) Озорхон, преемник Шашанка שישק (II Парал. 14,8).

Из этих дат особенно подходят только затмения 512 и 540 лет. Но как бы астрально мы ни понимали биографию Иуды, она, во всяком случае, не блестящая, и потому следует лишь удивляться, что его выбрали в легендарного родоначальника колена Иудейского, избранного богом Громовержцем из всех других колен, не считая и Иосифова.

Да и в евангелии Матфея (1.3) и в евангелии Луки (3.33) родословие христианского бога таким же непонятным способом производят от вышеуказанного придорожного приключения Иудь

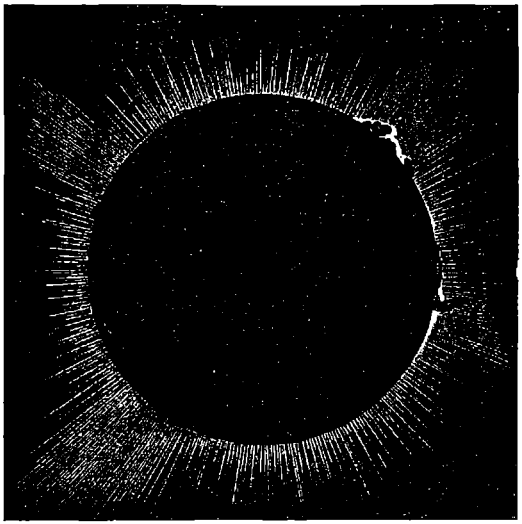


Рис. 157,6.
Красная нитка солнечной хромосферы на руке «второго Близнеца» при затмениях 29 июня 512 и 20 июня 540 года.

с Пальмой, ведя генеалогию Иисуса через ее сына Париса, иначе Фареса, и через ее внука Хедрона (ХЦРН), который упоминается и в книге Бытие (46. 12).

Точно так же трудно сочетать с вышеприведенной биографией этого библейского ловеласа и окончательный ее штрих, благословение, данное ему отцом перед смертью:

— «Иуда, — сказал ему умирающий Богоборец, — тебя восхвалят твои братья».

А в поучение остальным его братьям, чтоб не подумали, что его надо хвалить за Пальму, еще прибавил:

«Иуда — это молодой лев! С добычи он поднялся, прилег, как лев, и кто подымет его? Не отойдет скипетр от Иуды и жезл от его ног, пока не придет Успокоитель и не покорятся ему все народы».

Несомненно, что и в этом родительском благословении Иуда олицетворяет созвездие Льва, главная звезда которого называется Регул, что по первоначальному словопроизводству значит *Царевич*, но потом, благодаря своему положению как раз на самой эклиптике, эта звезда первой величины стала для древних астрономов регулятором длины года, откуда и произошло путем обобщения международное слово *регулировать*.

Продажа Иудой своего брата за 20 сребренников может быть астрально истолкована тем, что во время исторического лунного затмения при столбовании евангельского учителя 21 марта 368 года (бывшего ок. 203° эклиптикальной долготы у самого бедра созвездия Девы) Месяц, символ Иисуса, прошел туда из Льва, под рассыпанной, как серебряные монетки, мелкими звездочками современных кудрей Вероники, которые еще не носили тогда этого поэтизированного названия. Затем через Весы, символизировавшие последний небесный суд, он направился к символу всеобщего воскресенья из мертвых, Змиедержцу, попирающему смерть — Скорпиона и вооруженному Змием — древним символом познания тайн неба, так как им же обвит и таинственный полюс эклиптики на $23^1/_2$ градуса от геоцентрического северного полюса неба по линии колюра зимнего солнцестояния.

Таким образом, в Евангельской легенде о предательстве Иуды и о воскресении Великого царя, эта символика совершенно понятна. Но как же этот самый «Иуда предатель», — повторяю, — мог попасть хотя бы и символически в родоначальники самого евангельского Христа и притом таким недостойным даже и с точки зрения древнего человека способом: обещанием за это козленка вдове собственного сына — онониста, которую он принял за проститутку?

Здесь, мне кажется, мы видим результат древних разноречий о происхождении христианского бога, отголосок того, что мы находим и в талмуде, где мать Иисуса тоже выставляется придорожной женщиной. Иуда-предатель называется в Евангелиях Искариотом, что по-библейски значит Муж как лев (АЙШ-К-АРИЕ), совершенно в согласии с только что приведенным

благословением Иакова, его отца, тоже сравнивающего его со Львом. Но здесь Иуда уже брат проданного им Иосифа-Прекрасного, хотя и от другой матери, и этим он приводится в аналогию с апостолом Иудой, братом Иисуса, тоже будто бы от другой матери. Выходит, что в христианской теологии апостол Иуда напрасно разделен на двух Иуд: на предателя — «Мужа как лев», и на «святого Иуду—брата господня». Это один и тот же Иуда, да и здесь в книге «Бытие» мы видим его же в третьей легенде...

Можно догадаться, что путаница эта вышла из-за того, что после того, как Иисус ожил на третий день после своего столбования на Везувии, уверовавшие в него бежали из Италии на восток, в Болгарию, Сирию и на прибрежья Мертвого Моря, родину Иисуса, отчего образовалась также и легенда об Иисусе Рыбе (Навине), т.-е. о человеке, определившем точку весеннего равноденствия в созвездии Рыб, и выведшем избранный народ Божий из Мир-Римского рабства, по слову которого остановилось даже само Солнце (т.-е. он определил точку летнего солнцестояния, когда день бывает исключительно длинным). Тожество библейского Иисуса-Рыбы (Навина по-еврейски) с евангельским Иисусом подтверждается и тем, что символом первых христиан была именно *рыба*, которую и рисовали на их могилах и анаграмматически толковали ее греческое название ΙΧΘΥΣ (ИХТИ'С) как Иисус-Христос-Теу-Ийос-Сотер, т.-е. Иисус Христос Божий Сын Спасатель.

В первом восстании христиан выдающуюся роль играли, конечно, братья евангельского Иисуса: Иуда и Иаков. Но после того, как Иисус, которого после воскресенья считали Вечно-Живущим (по-гречески Зевсом, а по-сирийски Иеуе) умер, в рядах его поклонников должно было совершиться раздвоение: брат Иуда, похоронивший его собственными руками и объявивший о крушении вдохновлявших всех надежд, неизбежно должен был явиться предателем в глазах отдаленных сторонников Иисуса и, главным образом, рабов и бедноты, возлагавшей на воскресшего ученого и филантропа все свои надежды.

Легенда об Иисусе-Рыбе с прибавкой сюда Арона и Моисея (списанных с Ария и Диоклетиана), входит, таким образом, в цикл легенд о тех же самых событиях, поразивших воображение древнего культурного мира: о вулканических явлениях, астрономи-

ческих теориях, возбуждавших ненависть тогдашних теологов, о восстании сирийской и малоазийской бедноты против римских граждан при Валенте и Феодосии I, в которых принимал также участие и Иоанн-Златоуст, автор Апокалипсиса, прямой ученик реального героя евангельских и библейских сказаний об Иисусе. История этих восстаний рассказана лучше всего в книге об Иуде Молоте (Маккавее) и его братьях, которую авторы эпохи возрождения тоже напрасно отнесли в до-христианские времена. Это все события 70-х и 80-х годов того же четвертого века, когда впервые вспыхнули религиозные чувства с мессианским оттенком и мистическим складом мысли.

Отец этих «молотов» Дар-Громовержца (Маттафия) и есть сам евангельский Христос, а его дети, продолжавшие восстание, те же самые евангельские ученики Иисуса и братья Иосифа Прекрасного из книги «Бытие».

Но книгу Молотов (Маккавеев) мы еще разберем в своем месте, а теперь обратимся снова к Иосифу Прекрасному, все время не забывая о его близком соотношении с евангельским Христом.

«Семнадцати лет от роду—говорит 37 глава книги «Бытие»—Иосиф *(Иисус)* ходил пасти скот вместе с сыновьями своего отца и доводил о них худые слухи до Богоборца, который любил его более всех других своих детей и сделал ему разноцветную одежду. Раз Иосиф увидел сон и рассказал его своим братьям:

«Мне снилось,— говорил он,— что мы вязали снопы посреди поля. Мой сноп поднялся с земли и встал прямо, а ваши собрались вокруг него и преклонились перед ним».

— «Значит ли это, что ты будешь царствовать над нами?» спросили его братья.

«И в другой раз он рассказал им сон, уже в присутствии отца:

— «Я видел, как Солнце, Луна и одиннадцать звезд пришли поклониться мне».

— «Что это за сон?— сказал ему и сам Богоборец.— Неужели я и мать твоя, и братья твои придут поклониться тебе?»

«И возненавидели его братья».

А потом рассказывается то, что я уже приводил выше (ч. II, гл. VIII), но повторю для связности изложения и здесь:

«Раз братья Иосифа пришли в Хребет *(на Аф-Римской горе)* [1] пасти скот своего отца.

— «Пойди и посмотри, здоровы ли твои братья и цел ли скот? — сказал ему Богоборец в долине общины (ХБРУН).

«Иосиф *(Иисус)* пошел туда, но прежде чем он приблизился, его братья увидели его.

— «Вот идет наш сновидец — сказали они. — Убьем его, бросим в провал *(жерло Везувия)* и скажем отцу: его съел хищный зверь. Тогда и увидим, что выйдет из его снов».

— «Не проливайте его крови, — сказал Раувин, — бросьте его в провал [2] живым».

«И ушел».

«А провал был сухой в пустынном месте, и Раувин хотел потом вынуть его оттуда. Братья взяли подошедшего Иосифа, сняли с него разноцветную одежду и бросили туда. Потом они сели есть и вдруг увидели караван исмаелитов (ИШМЭ-АЛИМ), идущий из Галатии» (ГЛЭД).

— «Какая нам польза от смерти нашего брата? — сказал тогда Иуда братьям.— Лучше продадим его исмаелитам».

Иосифа вынули из провала и продали купцам медонцам (МДИНИМ) за 20 сребренников *(а евангельский Иуда продал Иисуса Синедриону за 30 сребренников)*.

«Когда братья ушли, Раувин возвратился к жерлу, чтобы вынуть Иосифа, но вот его там нет, и он с горя разодрал свои одежды».

— «Куда я пойду теперь?—сказал он своим братьям—его нет!»

«А братья взяли разноцветную одежду Иосифа, вымазали кровью заколотого козла и принесли Богоборцу, говоря:

— «Вот что мы нашли».

— «Это одежда моего сына,— сказал он.— Его съел хищный зверь. Да! верно. Растерзан Иосиф!»

«Он возложил рогожу на свои бедра и оплакивал сына много дней» (Быт. гл. 37).

Скажите опять сами: разве не напоминает этот рассказ о продаже Иосифа легенду о продаже евангельского «божествен-

---

שכם (ШКМ) — Шикем, по гебраистам Флавиа Неаполь, а по-нашему просто Неаполь. Коренное значение слова ШКМ есть хребет.

בור (ВИР) — яма, провал, могила.

ного врачевателя» (по-библосски И-Исуса), и о его погребении в «Гробнице Иосифа?» Заметьте себе: «*в гробнице Иосифа*». Сколько тут сходных имен, при чем в Евангелии еще сказано, что она принадлежала Иосифу из Аримафеи (т.-е. в переводе: кратеру Громовержца, льва гроба господня).

В Евангелии «божественный врачеватель» сам вышел из гроба. Пришедший туда апостол Петр не нашел его там, а здесь, вместо старшего из 12 апостолов, приходит к кратеру Везувия старший из 12 сыновей Богоборца — Раувин — и тоже не находит в ней Иосифа...

В Евангелии исчезновение Иисуса объясняется его воскресением из мертвых, при чем сообщается и о том, что сторонники Иуды объясняли пустоту его гроба тем, что 11 апостолов сами вынули его оттуда:

«Это слово носится между иудеями (т.-е. иудаистами) и до сего дня» — прибавляет евангелист Матвей (**28.** 15), а здесь в иудейской Библии сообщается, что это самое сделали братья с Иосифом Прекрасным.

Факт столбования заменен только предложением его убить и при том это сделали сами его братья, а не синедрион (как называлось только *греческое* (а не сирийское) законодательное собрание.

Этим кончается евангельский рассказ, а книга Бытия продолжает его далее.

«Иосиф, — утверждает 39 глава этой книги, — был отведен измаэлитами в Мицраим, где купил его у них начальник телохранителей тамошнего «Владыки».

Этого «владыку» в Библии везде пишут ФРЭЕ [1] или ПРЭЕ, что более похоже на итальянское падре — отец, или на Фра — брат и на греческое Патри-арх — или, наконец, на имя египетского бога Фра, чем на иероглифическое название египетского царя сутэн (султан), или шефт (шеф, шейх). А начальника его телохранителей звали Потифаром, вроде pontifix. Он оставил все, что имел, на руках Иосифа и не знал при нем никаких забот, кроме еды.

«Но Иосиф был красив лицом, и на него обратила свои взоры жена его господина и сказала ему:

— «Ляг со мной!»

---

[1] פרעה (ФРЭЕ)—длиноволосый.

А он ответил ей:

— «Господин мой отдал мне в руки все, что имеет, кроме тебя, его жены. Как же сделаю я ему такое великое зло?»

«Но она ежедневно говорила ему такие слова, и когда раз он пришел к ней, и в доме никого другого не было, она схватила его за одежду, чтобы положить с собою, а он оставил свою одежду в ее руках и убежал» (рис. 158).

«Рассердившись, она кликнула своих домашних и сказала им:

— «Посмотрите! Господин ваш привел к нам этого еврея *(здесь в первый раз упоминается в Библии слово еврей (ЕВРИ), кото-*

Рис. 160.
Жена Потифара — олицетворение старо-римской церкви — хочет поймать Иосифа — Кратер Громовержца — к себе на любовное ложе. Из Biblia Sacra 1558 года.

рое значит эмигрант, переселенец), и он хотел лечь со мною. Но я подняла вопль, и он убежал, оставив у меня свою одежду».

«Она пересказала это и своему мужу. Он разгневался на Иосифа и отослал его в дом узников царя *(МЛК, заметьте, что тут уже мелех, а не ПРЭЕ)*. Но с ним был Громовержец и начальник темницы сделал его в ней распорядителем и отдал в его руки всех узников».

Жена Потифара опять напоминает здесь евангельскую Иродиаду... только вместо крестителя она посадила в темницу крестника, и персонифицирует тогдашнюю господствующую церковь.

Но и в темнице Иосиф не упал духом.

II.

Сны Миц-Римского владыки.

«Раз хлебодар и виночерпий Миц-Римского царя (МЛК) провинились перед ним, и Владыка отправил их под стражу. Утром к ним пришел Иосиф и увидел их в смущении».

— «Отчего у вас такие печальные лица?» — спросил он.

— «Нам снились сны, — сказали они, — а истолковать их некому».

— «Разве сны не от бога?—ответил он.—Расскажите их мне».

— «Мне снилось, — сказал начальник виночерпиев, — что передо мной виноградная лоза, и на ней три ветви. Она выросла, на ней появились цветы и созрели грозды. Я взял ягод, выжал их сок в чашу Владыки и подал ее в его руку».

— «Три ветви — сказал Иосиф, — это три дня». Владыка возвратит тебя после них на твое место, и ты снова будешь у него виночерпием. Вспомни обо мне, когда будет тебе хорошо, и выведи меня из этого дома. Я ничего не сделал, за что меня было бы нужно бросить в яму».

— «А мне снилось, — сказал ему начальник пекарей, — что у меня на голове три плетеных корзины, и в верхней из них всякая печеная пища для Владыки, и птицы клевали ее на моей голове».

— «Через три дня, — сказал Иосиф, — Владыка снимет с тебя голову, повесит твое тело на дерево, и птицы будут клевать его».

«Третий день был день рождения Владыки, и он возвратил начальника виночерпиев на прежнее место, а начальника пекарей повесил. Но не вспомнил тогда начальник виночерпиев об Иосифе, забыл его».

«И вот, через два года, снилось уже самому «Владыке» в Миц-Риме, что он стоит у реки, из которой вышли семь тучных коров и паслись в тростнике. А после них вышли из реки семь коров тощих, встали подле жирных и съели их.

«Владыка» проснулся, снова заснул и увидел новый сон. На одном стебле поднялись семь колосьев тучных и хороших, а подле них — семь тощих и обожженных восточным ветром. Они пожрали семь тучных и полных».

Утром «Владыка» проснулся окончательно, и смутился его дух. Он призвал всех Миц-Римских писателей и всех его магов и рассказал свой сон, но не было никого, кто мог бы истолковать его».

«Тогда начальник виночерпиев вспомнил об Иосифе, и Владыка послал за ним в «яму». Его вывели оттуда, он поспешно **обрился** *(значит были уже и бритвы)*, переменил одежду и пришел».

— «Я слышал, что ты умеешь толковать сны, сказал ему «Владыка».

— «Это не от меня, но боги дадут ответ тебе через меня на благо».

«Владыка» рассказал ему свой сон и прибавил, говоря о тощих коровах:

«Я не видал во всей Миц-Римской земле таких худых и жалких видом, как они, и не приметно было, что тучные вошли в их утробу. Они остались потом такими же тощими, как и были».

— «Оба сна твои однозначны,— сказал Иосиф,— это тот же самый сон. Вот наступают семь лет великого изобилия во всей Миц-Римской земле, а после них наступят семь лет голода и пожрано будет изобилие, потому что голод будет очень тяжел и истощит страну. А то, что сон повторился дважды, значит, что это окончательно решено и будет исполнено богом».

— «Найдем ли мы другого человека, в котором есть такой божественный дух (РУХ)?—сказал Владыка.—Нет столь разумного и мудрого, как ты. Я ставлю тебя начальником над всей Миц-Римской землей и только престолом буду больше тебя».

«Он снял перстень со своей руки и надел на руку Иосифа, одел его в прозрачные одежды, надел золотую цепь на его шею, велел везти его на второй из своих колесниц и возглашать перед ним:

— «Преклопитесь!»

«Он дал ему имя: Ловец Феникса *(созвездия, служившего в Египте для определения процессии, как увидим далее)* и дал ему в жены «Поврежденную» *(церковь)*, дочь Поклонника Солнца, священника пыхтящего бога *(Везувия)*.

«В это время Иосифу было 30 лет. Он прошел по всей Миц-Римской земле, собрал всякий хлеб первых семи лет и накопил его как морского песку, так что перестали даже считать, потому

что не доставало чисел. Он сложил в каждом городе хлеб окружающих его полей.

«Потом наступили семь лет голода во всех землях. Иосиф отворил житницы и стал продавать хлеб не одним миц-римцам. Из всех стран приходили покупать хлеб у него» (Быт. гл. 41).

Прежде, чем итти далее, остановимся немного на истолкованных Иосифом снах. Несомненно, что это были не действительные два сна, виденные в постели миц-римским Длинноволосым властелином, а нечто другое, приведенное в связь с наступлением нескольких неурожайных лет после нескольких урожайных, как это и могло быть в связи и с 11-летним циклом солнечных пятен.

Уже при одном имени семи колосьев на одном стебле, приходит в голову звезда первой величины Колос в созвездии Девы и шесть звезд второй величины в этом же созвездии (β, γ, δ, ε, ζ, η), составляющие в сумме ровно семь, так как следующие звезды этого созвездия уже третьей величины и много менее, а потому и не имели специальных обозначений в древности.

Рассказ о том, что эти семь колосьев одного стебля *(созвездия)* пожрали семь тучных колосьев, и что не было видно, как тучные вошли в их утробу, а только, что от этого приключения тощие колосья не сделались жирнее, показывает на то, что тут сошлись все семь древних планет. Все они исчезли от глаз, вследствие того, что солнечное сияние закрыло всю картину, а когда Солнце отошло от Колоса Девы, все семь главных ее звезд вышли из лучей утренней зари *(как это бывает в октябре)* не ярче, чем были раньше. Прибавка сюда семи коров, таких тощих и жалких видом, каких не видано на земле, с этой точки зрения может относиться только к стаду мелких звездочек в современном созвездии Волоса Вероники, прямо над головой Девы, около Волопаса, которые в древности, повидимому, считались то стадом его коров, то пчелиным ульем, то снопом колосьев Девы, судя по тому, как кто хотел.

Заинтересовавшись этим я проследил движения планет от 300 лет до начала нашей эры и до десятого века после нее и нашел схождения Юпитера и Сатурна в созвездии Девы только в 95, 154, 214, 273, 332, 392 и в 451 годах и затем не было совпадений до 1008 года (табл. XIX). Для сентября, когда Солнце закрывает Деву, Марс оказался тут же только в 332 году.

Сентябрьское новолуние 332 года было 7 числа, при чем Меркурий был ок. 175° современной долготы, в голове Девы, а Венера ок. 163° в конце Льва близ головы Девы и «Снопа» Вереники.

ТАБЛИЦА XIX.

Первая серия схождений.

Сатурн в средине Девы под 193° долг.	Юпитер в средине Девы под 193° долг.	Понятные остатки от полного числа оборотов Марса, считая по его пути 1848 г. в Деве.	
96,48	95,51	для 95 г. = 0,51	96,48 Марс в Деве, но Юпитер уже в средине весов в 96,62 г.
155,40	154,82	154 г. = 0,14	
214,31	214,13	214 г. = 0,77	
273,23	273,44	273 г. = 0,40	
332,14	332,75	332 г. = 0,026	как в 1848 году. Был в Деве.
391,05	392,06	391 г. = 0,66	
449,96	451,37	450 г. = 0,29	

С этой точки зрения Иосиф Прекрасный налегает хронологически уже не только на евангельского Иисуса, но и на его отца, Иосифа же по имени.

Иисусу, т.-е. Василию Великому в это время, по Евангелию, было бы не более 3 — 4 лет, и он тогда, по тому же сказанию, как раз был уведен Иосифом в «Египет», где удивлял всех своей ранней мудростью. По Библии же его двойник Иисус-Рыбарь (Навин) умер 110 лет и сам является современником Диоклетиана и Константина I. По евангелиям у Иосифа были сыновья Иисус, Иаков, Иуда и другие, а в книге Бытия говорится (41. 50 — 52):

«До наступления годов голода, Поврежденная *(церковь)*, дочь Поклонника Солнца, священника Пыхтящего бога (Везувия), родила Иосифу двух сыновей: Манаше, что значит Удел Овна [1] и Аф-Рима, т.-е. Высоту Рима, а у его единственного брата по Рахили, его матери, Бен-Имина, родились в Мид-Риме 10 сыновей.

---

[1] От מ (МН) — удел, доля и שה (ШЕ или СЕ) — Овен. В современных транскрипциях вместо שה стоит שֶׂה, но это по недоразумению.

Мы видим, таким образом, что у любимой жены Иакова было ровно 12 внуков, из которых десять от младшего сына Вениамина и два от старшего — Иосифа.

Опять мы встречаем каббалистическое число 12. Что бы это здесь значило?

Имя старшего сына Иосифа—Манаше—созвучно с именем замечательного религиозного реформатора Манеса, родившегося будто бы, в неведомом теперь городе Крезифоне, находившемся, как говорят, на западном берегу Тигра и единственным остатком от которого теперь указываются развалины замка Так-и-Керста близ турецкого Эль-Мадайна. Но мы нисколько не должны быть удивлены, если вместо Тигра здесь окажется Тибр. Время его смерти относят к 276 году *после Рождества Христова*, которое я считаю около 325 года нашей эры. Манес выступил, говорят нам, в качестве обещанного Евангелием реформатора, но был казнен, будто бы, Бахрамом I.

Основанное им религиозно-философское учение — манихейство — предполагало во всей природе два начала — доброе в области света, и злое — в области мрака. При борьбе этих двух начал, некоторые частицы света были вовлечены из света неба во мрак земли. Для спасения их бог-отец послал на землю духа Солнца — Христа — с призрачной видимостью человека, учение которого и завершил Манес. Манихеи составляли замкнутый союз посвященных, которые вели аскетический образ жизни и жили на счет поучаемых ими, которые давали им пропитание.

Не входя в критику обычной датировки времен жизни Манеса и его места я отмечу только, что манихейство стало распространяться в Италии, Египте и Передней Азии как раз с IV века, для которого мы и вычислили рождение сына Манаше у Иосифа. Их стали истреблять, говорят нам, римско-католические епископы и персидские маги уже с V века, но следы этого учения замечаются и в средние века.

С этой точки зрения второй сын Иосифа Аф-Рим (т.-е. Рог Рима) может являться только лишь олицетворением римско-католической церкви.

Интересно, что в предсмертном благословении Богоборца упоминается только один Иосиф, отец Манаше и Аф-Рима, которого он называет тем же именем, как в пророчествах называется Мессия.

«Имя ему (Мессии) «Отрасль»,— говорит пророчество Захария (**6.** 12). «Восстановлю Давиду праведную Отрасль», — говорит о нем же пророчество Иеремия (**23.** 5)... «Произойдет Отрасль от корня Иессея», — говорит пророчество Исаия (**II, 11**)... «Я возьму Отрасль с вершины высокого кедра и посажу ее... на горе высокой и превознесенной», — говорит Громовержец о Мессии в пророчестве Иезекиил (**17.** 22). — «И пустит она ветви и принесет плод».

А в благословении Иакова сказано то же (Быт. **49.** 22): «Иосиф Отрасль плодородная над источником и ветви ее расстилаются над стеною». Отсюда, — заканчивает Богоборец *(а не из колена Иуды, как в евангельских родословных)*,—произойдет Вождь (РЭЕ, *итальянское re — царь)* твердыня Богоборца.

А потом, несмотря на такое широковещательное пророчество Богоборца, Иосиф, имя которого значит Чаша *(или кратер)* Громовержца, вдруг исчезает *(вместе с Левитом)* из среды 12 колен богоборческого народа, заменяясь своими сыновьями Аф-Римом и Манашией, которые, таким образом, и попадают в число 12 знаков Зодиака вместо него и Левита.

Как могла бы произойти эта замена? Почему, после того, как Богоборец так решительно обещал пастыря, т.-е. мессию, от Иосифа, родословная Христа в евангелиях выводится не от него, а от Иуды, продавшего его за 20 серебренников, а потом произведшего нехорошим способом — за козленка — от вдовы своего сына-онониста, родоначальника Христа — Париса?

Почему также одновременно с исчезновением Иосифа исчезает и его благочестивый брат Левит, заменялся вторым сыном Иосифа Уделом Овна (Манашией)?

Левиты считаются теперь, по исторической традиции, низшим разрядом древнего богоборческого духовенства, Их библейское начертание ЛУИ считается — как я уж говорил — значущим *увенчанный,* а по звуковому составу сходно с французским именем Луи, откуда louer — восхвалять. Но мне представляется, что имя Левит скорее всего происходит от латинского Лео, т.-е. Лев, которое носили, кроме римских пап, и несколько византийских императоров, из которых Лев I Великий царствовал между 457 и 474 годами, а Лев III Исаврянин (717 — 741) был знаменит своим иконоборством. С этой точки зрения левиты могли быть иконоборческим духовенством, кото-

рое с 726 года начало разбивать статуи богов и иконы святых в восточной империи, чем были вызваны большие побоища между двумя партиями христиан, и папа Григорий II, не допустивший иконоборства в Италии, предал их анафеме.

Преемник Льва Иконоборца Константин V (741 — 775 гг.), еще с большей энергией выступил против иконопочитания и, созвавши в 754 году собор, предал иконопочитателей анафеме. Только потом, в 787 году, императрица Ирина восстановила новым собором иконопочитание и предала анафеме иконоборцев.

Затем в 815 году новый собор при Льве V опять восстановил иконоборство и, наконец, в 842 году при императоре Теофиле четвертый собор подверг снова отлучению иконоборцев и возвратил иконопочитание, в том виде, как оно существует среди греков и до настоящего времени, сохранив от иконоборства лишь упразднение статуй.

Все это мы и видим в благословении Иакова Симеону и Левию, которое с такой точки зрения могло быть придумано и вписано в книгу Бытия только в конце VIII или начале IX века нашей эры.

Теперь мы можем еще раз определить астрально и сестру Иосифа — Дину, изнасилованную чужеземцем, которому отомстили ее братья Симеон и Левий. Ее имя ДИНЕ значит Тяжба и обозначает на небе место, о котором шли споры в IV веке по поводу положения весеннего равноденствия, т.-е. начала климатического года.

Мы легко можем символизировать тут Дину-Тяжбу созвездием Андромеды, нога которой первоначально опускалась на эклиптику, как и нога Змиедержца-Иосифа. Тогда Сосед (ШКМ), сын Эммора, уведший ее, может быть отожествлен с чудовищем, которому Персей отсек голову, на третий день после обряда обрезания, т.-е. частного затмения Солнца под Андромедой, а избиение Симеоном и Левием только что обрезавшихся соотечественников Соседа может быть объяснено как я уже говорил, огнеметом геминид или персеид.

Это опять приводит нас к тому же затмению 15 марта 359 года, которое описано в легенде о Самсоне и Далиле, специально разобранном нами в первой книге этого исследования. Только там Далила отстригла Солнце от его лучей и этим лишила его силы, а здесь ее изнасиловал чужеземец, которого братья Дины заставили обрезаться, чтобы удобнее умертвить со всеми

его соплеменниками. И если апостолы, т.-е. посланники евангельского Иисуса обратились в книге Бытие в братьев его заместителя Иосифа Прекрасного, то и их сестра Дина должна представлять собою евангельскую Марию Магдалину.

Такова астральная часть легенды.

Возвратимся теперь снова к «исторической» ее части.

III.

Богоборцы едут на поклонение Иосифу (Иисусу) в Рим.

В 42 главе Бытия рассказывается, что когда наступили предсказанные Иосифом сем лет голода, т.-е. анахронически около 329 г. нашей эры *(по вышеприведенному вычислению)*, тогда Богоборец сказал своим сыновьям:

— «Чего вы смотрите? Я слышал, что есть хлеб в Мицраиме. Пойдите туда и купите сколько нужно, чтобы нам не умереть, а жить».

И вот туда отправились десять братьев, кроме Бен-Имина, (Вениамина), которого не пустил Богоборец, чтобы не случилось с ним беды. Они приехали и поклонились до земли Иосифу, которого не узнали. Иосиф же их узнал и вспомнил свои прежние сны.

— «Вы соглядатаи,— сказал он.— Вы пришли, чтобы видеть беззащитные места нашей земли».

— «Нет, господин! — отвечали они.— Мы, твои рабы, пришли только купить хлеба. Мы люди честные, и никогда не были соглядатаями. Мы все сыновья одного человека. Нас было 12 человек, меньшой остался теперь с отцом, и одного не стало».

«Но все же Иосиф отдал их под стражу, и только на третий день пришел и сказал им:

— «Если вы люди честные, то пойдите и отнесите домой немного хлеба, чтоб не голодало ваше семейство, а потом привезите ко мне вашего меньшого брата, чтобы оправдались ваши слова. И один из вас пусть содержится до этого времени в доме, в котором вы теперь заключены».

— «Не говорил ли я вам,— сказал братьям Раувин,— не грешите против юноши Иосифа, но вы не послушались. Вот теперь и взыскивается с нас его кровь».

— «Точно,— ответили братья,— мы виноваты перед нашим братом. Мы видели страдание его души, когда он умолял нас пощадить его, но не послушали. За это и постигло нас теперь горе».

«Они не знали, что Иосиф понимает их язык, а он отошел и заплакал.

«Он взял из них Симеона *(евангельского Симона Петра)*, связал его перед их глазами, велел наполнить хлебом их мешки и положить туда же каждому его серебро, и дал еще запасов на дорогу.

«Они подняли мешки на ослов, пришли из Миц-Рима к Богоборцу в страну КНЭН *(Генуя)* и рассказали ему все, что случилось с ними. Когда они опоражнивали свои мешки, они увидели в каждом свой узел серебра и испугались, как и их отец.

— «Вы сделали меня бездетным,— сказал он.— Нет Иосифа, нет и Симеона, да и Бен-Имина тоже хотите взять. Сколько горя на одного меня! Не пойдет с вами мой сын! Если случится с ним несчастье на пути, то сведете вы с печалью мою седину в могилу» (гл. 12).

«Но голод продолжал тяготеть над землею, и когда они съели весь хлеб, Богоборец снова им сказал:

— «Пойдите опять и купите немного хлеба».

— «Тот человек,— ответил ему Иуда,— решительно объявил нам: не показывайтесь на мое лицо, если не будет с вами вашего брата. Если ты не пошлешь его с нами, то мы не пойдем. Отпусти мальчика со мной, чтобы мы и наши дети жили, а не умерли. Я отвечаю за него. Из моих рук потребуешь ты его. Если бы мы не медлили из-за него, то съездили бы уже два раза».

— «Если так, то вот что сделайте,— сказал Богоборец, их отец.— Возьмите плодов нашей земли в ваши сосуды, несколько бальзаму, меду, стиракса, ладону, фисташков, миндальных орехов и вдвое больше серебра. А серебро, которое было положено в ваши мешки, возвратите обратно: может быть это недосмотр. А если уже быть мне бездетным, то пусть буду бездетным».

«Они встали, пошли в Миц-Рим и предстали перед лицом Иосифа».

«Иосиф же, увидев между ними Бен-Имина сказал начальнику своего дома:

— «Введи этих людей в дом, заколи что-нибудь из скота и приготовь. Эти люди будут обедать со мной».

«Братья испугались, видя что привели их в дом Иосифа и сказали начальнику о серебре в своих мешках, но он им ответил:

— «Будьте спокойны. Ваше серебро у меня. Это бог ваш дал вам клад в ваши мешки».

«Он вывел к ним Симеона из темницы *(припомним заключение апостола Петра, откуда вывел его ангел)*, дал им воды, чтобы омыли ноги, и дал корму их ослам.

«Они приготовили свои дары к приходу Иосифа в полдень, подпесли их ему и снова поклонились до земли.

— «Здоровы ли вы? — спросил их Иосиф. — Здоров ли отец ваш, старец, о котором вы говорили? Жив ли еще он?»

— «Здоров, твой слуга, наш отец. Еще жив».

«Иосиф поднял свои глаза и увидел Бен-Имина, сына своей матери».

— «Да будет милость богов с тобою, сын мой,— сказал он, и удалился поспешно, потому что вскипела его любовь к своему брату, и он был готов заплакать. Он вошел во внутренний покой и плакал там.

«Умыв лицо, он вышел и, подкрепившись, сказал:

— «Подайте хлеба».

«Ему подали особо, и им особо, потому что миц-римцы не могут есть с евреями (ЭВРИ). Это мерзость для миц-римлян *(здесь опять употребляется слово еври, — которое значит переселенец и потому могло возникнуть только после христианских гонений на мессианцев-равинистов)*.

«Они сели перед ним. Старший Раувин по его первородству, а младший (Бен-Имин) по его молодости. Им посылались кушанья от Иосифа, и доля Бен-Имина была впятеро (!) больше. И наелись, и напились они с ним» (Быт. гл. 43).

— «Наполни мешки этих людей хлебом, — сказал Иосиф начальнику своего дома, — и положи серебро каждого в его мешок, а мою серебряную чашу положи младшему».

«Тот сделал по слову Иосифа. Занялось утро, и братья были отпущены вместе с их ослами.

«Еще не далеко отошли они, как Иосиф сказал начальнику своего дома:

— «Ступай, гонись за этими людьми и, когда догонишь, скажи им: для чего вы заплатили злом за добро? Ведь из чаши,

которую вы украли, пьет мой господин. Он и гадает на ней. Худо вы сделали».

«Начальник дома догнал братьев и сказал им эти слова.

— «Для чего господин наш говорит такие речи?—ответили братья.— Сохрани нас бог сделать такое дело! Вот и то серебро, которое мы нашли в наших мешках, мы принесли тебе обратно. Как же нам украсть серебро и золото из дома твоего господина? У кого найдется чаша, тому смерть, а мы будем за это рабами твоему господину».

— «У кого найдется Чаша, — ответил посланный, — тот и будет нам рабом, а вы не будете виноваты».

«Они поспешно спустили и открыли свои мешки, и чаша нашлась в мешке Бен-Имина.

«Они разодрали свои одежды и, положив мешки на своих ослов, возвратились в город.

— «Что это вы сделали?—сказал им Иосиф. — Разве вы не знали, что такой ученый человек, как я, сейчас угадает?»

— «Что нам сказать нашему господину? — ответил Иуда.— Чем оправдаться? бог узнал грех твоих слуг. Вот мы теперь рабы тебе, и мы, и тот в чьем мешке нашлась чаша».

— «Сохрани меня бог сделать так, — сказал Иосиф. — Только тот, у кого нашлась чаша, будет мне рабом, а вы возвратитесь с миром к вашему отцу».

— «Господин мой! — сказал Иуда.— Позволь твоему рабу сказать слово в твои уши и не прогневайся, потому что ты то же что Владыка. Наш отец сказал: «вы знаете, что жена моя родила мне двоих, но один ушел от меня, и я до сих пор не видел его, верно он растерзан. Если вы и этого возьмете от моего лица и случится с ним несчастие, то сведете вы с горестью мою седину в гроб. Если отец увидит, что нет мальчика, он умрет. Притом же я взялся отвечать за него, пусть же я останусь рабом вместо него, а он пойдет со своими братьями, потому что, как я пойду к моему отцу без него?» (гл. 44).

«Иосиф не мог более удержаться. Он громко зарыдал и сказал своим братьям:

— «Я Иосиф, брат ваш, которого вы продали в Миц-Рим. Но не печальтесь, не жалейте об этом. Это бог послал меня перед вами для сохранения вашей жизни, потому что остаются еще пять лет, в которые не будут ни пахать, ни жать. Не вы

послали меня сюда, но бог, который и поставил меня отцом Владыке и господином всей Мицраимской земле. Идите скорее к моему отцу скажите ему: «приходи ко мне немедля, ты будешь жить в земле, орошаемой дождем [1], чтобы не обнищал ты со всем своим домом. Скажите моему отцу о всей моей славе в Мицраиме, о всем, что вы видели и приведите скорее его сюда».

«Он бросился на шею Бен-Имину, своему родному брату, и плакал, и целовал всех других своих братьев и обнимал их» (Быт. **45**. 1—16).

Остановимся немного и здесь, раньше, чем итти далее. Мы видим тут первый зародыш последующих сентиментальных повестей в средневековом месспанском мире, и мы не ошибемся, когда представим себе, что сотни миллионов наших предков умилялись до глубины своих душ и не могли от слез читать далее этого места. Иосиф простил своим братьям и поцеловал их, а виновные братья со слезами просили у него прощенья. Но не то ли мы видим, когда и в евангелиях Иисус просил бога о ведущих его на «распятие», говоря: «прости им, отец! Они не знают, что творят».

И не так ли, как здесь, говорил он, что осудившие его только исполняют предначертания бога? В евангелии не сказано только, что Иисус простил Иуду: напротив Иуда был наказан своей совестью и повесился на дереве, а взамен его был избран апостолами Божий дар (Матвей). А здесь всепрощение проведено даже далее, чем в евангелиях.

Какая же версия лучше? Конечно, версия книги Бытие лучше и с литературной, и с логической точки зрения, если Иуда, как утверждает автор, исполнял только предначертания бога. Она же, мне кажется, вернее и с исторической точки зрения, если за первоисточник легенды об Иуде-предателе мы возьмем апостола Иуду, брата Иисуса, которого христиане легко могли выключить из числа его братьев и объявить предателем за то, что он сообщил об естественной смерти своего брата вместо вознесения его живым на небо, когда тот действительно умер. Иосиф был, как говорится в конце этой легенды (**50**. 26), похоронен мумифици-

---

[1] גשם (ГШМ) — орошение дождем, как сохранилось в греческой версии.

рованным в Мир-Риме 110 лет от роду, как это и выходит, когда мы примем его не за личность, а за обобщение всего первого периода христианства. Также 110 лет от роду умер и Иисус Рыба (Иис. **24**. 27). Если же, мы, кроме того, отожествим Иосифа Прекрасного с богославским царем Асой (тоже Иисусом по другому произношению), налегающим хронологически по моим вычислениям на «Великого Царя» Чстьи-минеи — Василия Великого по-гречески,— то придем к выводу, что в легенде о «Распространителе Писъмен» надо подразумевать перескок от Юстиниана путем (хронологического сдвига вспять на 284 года [1] к Диоклетиану; под именем Иакова-Богоборца надо представлять, повидимому, Ария, а под именем Иосифа, как мы только что указывали,— самого евангельского Христа в согласии со сказанием о его происхождении из «царского рода».

Легенда об Иосифе Прекрасном с этой точки зрения является только одним из ответвлений легенды о Христе, пустившей множество ветвей в разных направлениях после страшных сейсмических явлений и трагических событий 368 года. Его приключение с женой царедворца, от которой он убежал, приходится объяснить тем, что он вырвался из объятий тогдашней официальной языческой религии Мир-Рима, будто бы бросившей его в темницу, из которой его освободил только семилетний голод, приходящийся, по моему вычислению, на промежуток между 333 и 346 годами нашей эры.

Конечно, никто не мог действительно предсказать наступление голода после схождения планет около Колоса Девы в 332 году, но в 346 году, когда голод кончился, всякий астролог мог указать на это небесное явление, как на предвещание. А 346 год был за 22 года до столбования евангельского Христа в 368 году. Василию Великому, с которого он списан, могло быть лет двадцать, когда он, как здесь говорится, женился на «Поврежденной церкви» (Аснете), дочери верховного жреца и получил имя ловца созвездия Феникса, а по переводу теологов даже прямо Спасителя, как и евангельский Христос.

Правда, что все это несколько не сходится с евангельским утверждением, что в момент распятия Иисуса ему не было и сорока лет, но этот небольшой анахронизм не имеет серьез-

---

[1] Разница между нашей эрой и эрой Диоклетиана.

ного значения: разве в Евангелии не говорится, что Иисус еще младенцем толковал ученые книги и поражал старцев своей мудростью? Так и здесь, действительный факт астрологического истолкования схождения всех семи планет в 332 году у Колоса Девы Иаковом, сыном Лициния, когда сын его Иосиф-Иисус едва достиг совершеннолетия в Миц-Риме, мог быть потом приписан самому Иисусу.

Возвышение же его могло быть только благодаря его аристократическому происхождению и важным астрономическим исследованиям относительно величины ежегодного поднятия созвездия Феникса над южным горизонтом, как явления, посредством которого легче всего было определить тогда 26-тысячелетний процессионный оборот земной оси вокруг таинственного полюса эклиптики, обвитого созвездием Дракона. Об этом у меня будет еще особая глава, и здесь я только укажу, что такое толкование прямо навязывается прозвищем Иосифа—Ловец Феникса [1].

После этих необходимых разъяснений я обращаюсь снова к библейскому тексту, объявляющему приход отца Иосифа и его братьев в Миц-Рим будто бы еще в начале голода.

«До Миц-Римского Владыки дошел слух, что пришли братья Иосифа. Это было приятно ему и его слугам, и он сказал Иосифу и его братьям:

«Вот что сделайте: возьмите колесницы, привезите вашего отца и ваших детей и не жалейте оставить там ваше имущество, потому что я подарю вам лучшее в Миц-Римской земле».

«Иосиф дал каждому брату по перемене одежды, а Бен-Имину пять перемен и триста сребренников. Он послал в дар своему отцу десять ослов, навьюченных миц-римским добром и десять ослов, навьюченных хлебом и другими припасами для пути, и отпустил своих братьев, сказавши им:

— «Не ссорьтесь в дороге».

Они пришли в низменную землю *(Ломбардию?)* к своему отцу и рассказали ему все. Но его сердце смутилось. Он не поверил им,

---

צפנת פענח (ЦФНТ ФЭНХ)—по-коптски: *Спасатель мира*, т.-е. прямо евангельский Спасатель. Однако, несмотря на все преимущества такого перевода для моей теории единства Иосифа и Иисуса, я произвожу это прозвище от צפן (ЦФН)—отенетывать, захватывать в сеть (координат неба) и פענח (ФЭНХ) — феникс, о чем будет особая глава.

и его дух ожил только тогда, когда он увидел колесницы, присланные Иосифом, чтобы везти его. Он отправился с ними и пришел к Кладезю Семи *(планет)*, где принес жертвы Аллаху (АЛЛЕХИ), богу своего отца Распространителя Письмен, и этот бог сказал ему в ночном видении:

— «Иаков! Иаков!»

«Здесь я!» — ответил Богоборец.

— «Я бог-Аллах [1] твоего отца. Не бойся. Иди в Миц-Рим. Я произведу от тебя там Великий Народ и выведу тебя обратно».

Иосиф выехал навстречу отцу на колеснице и, увидев его, бросился ему на шею и долго плакал на ней.

— «Теперь умру спокойно,— сказал ему отец,— потому что увидел твое лицо, и ты жив».

— «Я извещу о вас «Владыку»,— сказал Иосиф.— Когда он спросит, какое ваше занятие, скажите: мы скотоводы от нашей юности и доныне, и просим поселить нас в земле Гешен, потому что пастухи овец отвратительны для Миц-Римлян» *(вероятно напоминая о культе Овна, когда начало года еще считали с Тельца, или уже начали, как последующие христиане, с Рыб, выбрав их своим символом в память Иисуса-Рыбного (Навина)*.

«Иосиф известил «Владыку» Миц-Рима о приезде своих родных и привел к нему пятерых из своих братьев. Они ответили Владыке, как он велел.

— «Пусть живут эти люди вблизи, — сказал Владыка Иосифу,— и если ты узнаешь, что среди них есть способные, поставь их смотрителями над моим скотом».

«Иосиф привел к нему Богоборца своего отца.

— «Сколько лет твоей жизни? — спросил его «Владыка».

— «Дней моего странствования 130 лет,— ответил Богоборец.— Малы и несчастны дни моей жизни, и не достигну я до лет странствования моих отцов».

«Он благословил «Владыку» Миц-Рима, и вышел.

«Иосиф поселил своего отца и его потомков в лучшей части земли Гремящего Коня [2].

Их было 70 человек (Быт. **46.** 27) *по числу 70 апостолов Иисуса*».

---

[1] אל אלעה (Е-АЛ АЛЕХИ).

[2] רעם־סס (РЭМ-СС = РЭМ-СУС) — гремящий Конь.

IV

Легенда о введении клерикального коммунизма.

«Засуха увеличивалась по всей земле. Области низменная (КНЭН) и мид-римская были совершенно изнурены от голода, и обобрал у них Иосиф все серебро и золото за покупаемый у него хлеб. Он внес его в казну «Владыки» Мид-Рима. Когда же хлеба снова не хватило, мид-римцы пришли к нему опять и сказали:

«Дай нам еще хлеба. Для чего нам умирать перед тобою из за того, что у нас нет больше серебра?»

«Отдайте ваш скот! — сказал им Иосиф.— Я дам вам хлеба вместо него».

«Он дал им хлеба за их лошадей и за стада мелкого и крупного скота. Но прошел и этот год, и жители снова явились к нему.

— «У нас ничего уже не осталось, кроме наших тел и наших земель,— сказали они. — Зачем нам погибать? Купи нас самих и наши земли за хлеб, и мы будем рабами «Владыки» Давай нам только каждый год семена для посевов, чтобы не опустела земля».

«Так купил Иосиф всю мид-римскую землю для Владыки, а население переводил *(для работ)* из одного конца Мид-Рима в другой. Не купил он только земель духовенства, потому что им полагался участок от «Владыки»,— и оно питалось от него *(церковные имущества)*.

— Я выкупил теперь всю вашу землю для «Владыки», — сказал Иосиф народу.— Вот вам семена, засевайте землю и отдавайте пятую часть жатвы».

Так передается в книге «Бытие» клерикальная попытка ввести земельный коммунизм в старинные времена.

Если Иосиф тожествен с Иисусом, если его брат Иуда, сын Иакова, тожествен с апостолом Иудой Яковлевичем (он же Иуда, брат Господен, Иуда Искариот и Иуда Маккавей), и если брат его Симон тожествен с Симоном Петром и т. д., то эта попытка осуществления клерикально государственного коммунизма, объясняемая здесь катастрофой от недорода хлеба, должна быть тожественна с апостольской христианской попыткой, которую по

этно-психологическим соображениям приходится отнести же тому времени, когда Иисус, после своего осмеяния и унижения, из идеалиста всеобщего братства превратился в представлении своих последователей в грозного Иисуса Навина, а брат его Иуда в Иуду Молота (по-библейски Маккавея).

Но возвратимся снова к легенде.

«Через 17 лет *(после ухода в Миц-Рим)* пришло время умереть Богоборцу, — говорит книга Бытие (**48**, 29). — Он призвал Иосифа и сказал:

— «Положи твою руку под мой детородный орган *(произведший тебя)* и поклянись, что ты не похоронишь меня в Миц-Риме, а отвезешь в гробницы моих отцов».

— «Я сделаю так!» — отвечал Иосиф, исполнив его приказание, и поклялся ему.

«Два твои сына Аф-Рим и Манаше, — сказал Богоборец, — родившиеся у тебя в Миц-Римской земле, — мои дети. Они мне то же, что Раувин и Симеон *(т.-е. Манихеи и римско-католики то же, что раввинисты и преемники Симона-Петра в Риме»*, Быт. **48**. 5`

«Иосиф подвел их к нему. Богоборец простер правую руку и положил ее на голову Аф-Риму, хотя тот был младший, а левую на голову Удела Овна (Манаше), хотя тот был старший, скрестив для этого друг с другом обе свои руки, потому что Иосиф поставил перед ним старшего направо, а младшего налево и сказал:

— «Бог, перед которым ходили мои предки, Отец-Рим и Распространитель Письмен, бог, пасущий меня с тех пор, и ангел, избавляющий меня от всякого зла, да благословят этих отроков, и да будет начертано на них имя Отца-Рима, и Распространителя Письмен и да расплодятся они во множество посреди земли».

«Иосиф, заметив, что отец положил руки обратно возрасту его детей, сказал ему:

— «Не так, отец мой! Переложи твою правую руку на голову старшему».

«Но Богоборец ответил:

— «Знаю, сын мой, знаю. И от старшего произойдет великий народ, но меньший брат (Аф-Рим) будет больше его, и потомство его многочисленнее всех между народами. Так

поставил он Аф-Рима *(Римскую церковь)* выше Удела Овна» *(манихейской.* Быт.) (**43**. 20).

«Потом он благословил всех своих сыновей, положил ноги на постель и приложился к своему народу» (**48**. 38).

«Иосиф упал на лицо своего отца, плакал над ним и целовал его. Он приказал своим врачам мумифицировать его. Его бальзамировали 40 дней, как это употребляется, и оплакивали 70 дней.

«Когда прошли дни плача, Иосиф отправился хоронить своего отца, Богоборца, и с ним отправились все слуги «Владыки» и старейшины Миц-Рима.

«Они дошли до Афадского гумна, что при Эридане *(реке По в Ломбардии)* и плакали там семь дней великим, сильным плачем. Финикийцы *(ломбардцы)* услышали это назвали то место: Плач миц-римцев при Иордане. Потом его привезли в Финикийскую землю и похоронили в пещере на поле Близнецов (КФЛЕ) приобретенном у Праха, гота, пред лицом горечи.

«Иосиф возвратился в Миц-Рим со всеми ходившими с ним. Он успокоил своих братьев и говорил с ними по душе.

«Он видел детей Аф-Рима до третьего поколения, видел Мкира, сына «Удела Овна», и дети его родились ему на колени. Он умер 110 лет, его мумифицировали и положили в ковчеге (АРУН) в Миц-Риме».

ГЛАВА VII.

ДРЕВНЕЙШАЯ ЭТНОГРАФИЯ И ХРОНОЛОГИЯ.

I.

Попытка каббалистического летосчисления.

Так кончается книга Бытие, представляющая собою совершенно самостоятельное и законченное в самом себе целое, хотя и из двух разнородных половин.

Великий древний астролог-мыслитель, называвшийся, — говорят нам, — Муса (МШЕ, т.-е. Избавитель, перековерканный греками в Моисея) составил будто бы ее на основании астрологических соображений и ходивших в его время легенд о «началах всего существующего».

Однако-же, на деле было совсем другое. Легенды эти пристав-лялись друг к другу разными авторами. Потом уже какой-то много позднейший редактор, принадлежащий скорее всего к эпохе Крестовых походов, внес туда, на основании каббалистических соображений, времена жизни каждого из упоминаемых здесь лиц и даже прибавил для связи легенд ряд промежуточных главок.

Такою главою я считаю, например, пятую, которую и привожу для образчика цементирующих вставок.

«Вот, — говорит она, — родословный список человека (АДМ). Бог сотворил его по подобию богов, мужчиною и женщиною, и благословил и назвал: «Человек».

«На 130-м году жизни Человека у него родился сын, по его образу и подобию. Он назвал его Шит *(ШИТ, т.-е. шесть, латинское* sextus Сикст) и жил еще 800 лет, наплодив других сыновей и дочерей *(а по первоначальной легенде старшими сыновьями человека были Каин и Авель— Труд и Отдых)*. Он умер 930-ти лет от роду».

«На 105 году жизни Шита у него родился Енос (АНУШ), после чего он жил еще 807 лет, наплодив других сыновей и дочерей, и умер 912-ти лет от роду».

«На 90-м году у Еноса родился Каинан (КИНН), после чего он жил еще 815 лет, наплодив других сыновей и дочерей. Он умер 905-ти лет от роду».

«На 70-м году жизни Каинана у него родился сын Меллал (МЕЛЛ-АЛ), после чего он жил еще 840 лет, наплодив других сыновей и дочерей. Он умер 910-ти лет от роду».

«На 65-м году Меллала у него родился сын Ирд (ИРД), после чего он жил 830 лет, наплодив других сыновей и дочерей. Он умер 895-ти лет от роду».

«На 162-м году Ирда у него родился Енох (ЕНУК), после чего он жил еще 800 лет, наплодив других сыновей и дочерей. Он умер 962-х лет от роду».

«На 65-м году Еноха у него родился Мафусал (МТУШАЛХ), после чего Енох жил еще 300 лет и наплодил еще сыновей и дочерей. Он ходил перед богами и его вдруг не стало: его взяли к себе боги *(живым)*, а всей его земной жизни было 365 лет» (ШНЕ).

Вот первый явно астрономический случай: число лет здесь равно числу дней до-юлианского года. Это описано Солнце, ходящее перед богами, не умершее как другие, а взятое целиком на небо.

«На 187-м году Мафусала у него родился сын Ламех, после чего он жил 782 года, и наплодил других сыновей и дочерей. Он умер 969 лет от роду».

«На 182-м году Ламеха (ЛМК) у него родился сын, Ной, после чего он жил еще 595 лет, наплодив других сыновей и дочерей. Он умер 777 лет от роду».

«На 500-м году Ноя (НХ) у него родились (сразу) три сына: Сим, Хам и Яфет» (ШМ, ХМ и ИФТ).

Так кончается пятая глава книги «Бытие». Я не сомневаюсь в ее позднем внесении не только по разнице в слоге, представляющем взамен легенды простое статистическое перечисление, но и потому, что она противоречит средним строкам предыдущей четвертой главы, где эти же допотопные патриархи перечислены в другом порядке, как видно из приложенной таблицы (Табл. XXI).

ТАБЛИЦА XXI.

Допотопные Патриархи

По концу гл.	*По главе 5-й*
Человек (АДАМ)	Человек (АДАМ)
*	Сиф (ШТ)
Каин (КИН)	Кайнан (КИНН)
Енох (ХНУК)	Енос (АНУШ)
Мегуйал (МХУЙ-АЛ)	Маллал (МЕЛЛ-АЛ)
Ирд (ЭИРД)	Ирд (ИРД)
*	Енох (ХНК)
Мафусал (МТУШ-АЛ)	Мафусал (МТУШ-АЛ)
Ламех (ЛМК)	Ламех (ЛМК)
*	*
от жены Циллы — от жены Ады	Ной (НХ)

дочь Нема (НЭМЕ) т.-е. Милость.	Ту-Балкин (ТУ-БЛКИН) ковач железа и меди	Явал (ИВЛ) отец палаток.	Ювал (ИУ-БЛ) игрок на арфе и пр.	Сим, (ШМ) отец знати.	Хам, (ХМ) отец черни.	Яфет (ИФТ) отец изящных.

Мы видим, что в обеих родословных фигурируют те же самые имена, но расположенные иначе. Это показывает, что в четвертой главе была сделана первая попытка соединить легенду о Каине и Авеле (Труде и Отдыхе) с легендой о потопе через потомство Труда. Но один из средневековых редакторов книги Бытие, не понимавший уже аллегоричности имен обоих братьев, а считавший их за реальных людей, признал невозможною идею произвести весь человеческий род от братоубийцы и дал «Человеку» третьего сына взамен убитого, и от него произвел уже последующий человеческий род. Точно так же и в сыновьях Ноя —

Симе, Хаме и Яфете, имена которых значат: знатный (ШМ), изящный (ИФТ) и чернорабочий (ХМ), он не усмотрел олицетворения трех сословий, вышедших живыми из волн всеобщего потопа, и дал им другое фантастическое потомство, чтобы сцементировать легенду о потопе с легендой об Отце-Риме.

Итак мы видим здесь две попытки родословия. Первую в конце десятой главы, где еще не дано времен жизни, а только имена: Знатный (Сим), Врач-Астролог, Апостол, Переселенец, и у него два сына: Отделившийся и Богообрезанный, и вторую в конце главы одиннадцатой, где выведены по тем же каббалистическим выкладкам, как предыдущие, и времена существования каждого.

Так аллегория превращалась постепенно в призрачную видимость первичной истории человечества. Привожу для образчика и эту одиннадцатую главу.

«На 100-м году Знатного *(Сима, сына Ноя)* у него родился Врач-Астролог (АРФ-КШД), [1] через 2 года после потопа, после чего он жил еще 500 лет, наплодив сыновей и дочерей, а всего он жил 600 лет».

«На 35-м году Врача-Астролога у него родился Апостол (посланник) после чего он жил 403 года, наплодив сыновей и дочерей, а всего он жил 438 лет».

«На 30-м году Апостола у него родился Переселенец (еврей) [3], после чего он жил еще 403 года, наплодив сыновей и дочерей, а всего жил 433 года.

«На 34-м году Переселенца у него родились: Отделившийся (ФЛГ), так как тогда произошло разделение царства, и его близнец Богообрезанный.

После переселения Отделившийся жил еще 430 лет, наплодив сыновей и дочерей, а всего жил 464 года».

Здесь на моменте разделения теократии оканчивается согласие имен с предыдущей 10-й главой, и далее начинается самостоятельная цементировка:

«На 30-м году Раздела (продолжает цементатор искусственно соединял этим «30-м годом» то, что на самом деле давно предшествовало разделу) у него родился сын Рэу (Царь, Избранник, Re), после чего Отделившийся будто бы жил еще 209 лет, наплодив сыновей и дочерей, а всего жил 239 лет».

אַרְפַּכְשַׁד (АРФ-КШД) — врач астролог от רְפָאָה (РФАЕ) — лекарство и כְּשַׁדִּי (КШДИ) — астролог (по C r u d e n'y).

שְׁלַח (ШЛХ) — посланный, апостол.

עֵבֶר (ЭБР) — переходить, переступать. Считается родоначальником евреев.

Нетрудно видеть что «сказка о белом бычке» здесь снова «начинается сначала» и отступает в прошлое к моменту возникновения первых царей.

«На 32-м году *Царя* — говорит она, — у него родился сын *Князь*, после чего Царь жил еще 207 лет, наплодив сыновей и дочерей (а всего жил 239 лет).

«На 30-м году Князя у него родился сын Рыцарь после чего он жил еще 200 лет, наплодив сыновей и дочерей, а всего жил 230 лет.

«На 29-м году Рыцаря у него родился сын Вольный витязь, [3] после чего он жил еще 219 лет, наплодив сыновей и дочерей, а всего жил 148 лет.

«На 70-м году Вольного витязя у него родились сразу трое сыновей: Отец-Рима, Рыцарь и Высочество. Но Высочество (ЕРН) погиб еще при жизни своего отца, Вольного витязя, оставив своего сына Лота *(Лот-латинянина)* в племянники Отцу-Рима».

Сравнивая эту генеалогию в 11 главе Бытия, специально разработанную кем-то для того, чтобы хронологически соединить легенду о Всемирном Потопе с Легендой об Отце-Рима, мы видим, что ее сделала та же самая рука, которая пыталась соединить таким же образом и легенду о создании человека с легендой о Всемирном Потопе.

А сравнивая с этой родословной этнографическое резюме десятой главы таблица XXII, мы видим, что дементатор здесь пользовался для создания своей хронологии бывшим там ранее простым перечислением замечательных исторических событий, которые он обратил в действующих людей, а потом еще и дополнил от себя, начиная с «царя» (Re) и князя (Серуга).

Уже и раньше я показывал (вполне сходясь в этом случае с теологами), что десятая глава книги Бытия представляет попытку древней этнографии. Но при разборе ее всегда вдавались в такую незапамятную древность, в которой не было реальной опоры ни для какой серьезной разработки. Кроме того,

---

שר־גוג (ШР-УГ) = שר־גוי (ШР-ГУЙ) — начальник народа — от слова сирах.

נחור (НХУР) от נחר (НХР) — ржание коня, как символ всадника рыцаря. Повидимому, искажено из נהר (НЕР) — сиятельство.

[3] תירח (Т-РХ) — ветер, רוח (РУХ) — воздух. Это татарское слово тархан — дворянин.

[4] אבירם (АБ-РМ) — Отец-Рима; נחור (НХУР) — ржание коня, הרן (ЕРН) — Возвышенный от הר (ЕР) — гора, а Н — прибавка личного имени הרוני (ЕР-УНЬ) — наша гора.

тут слишком много искали систематичности и согласия с современными результатами ии. Так, в потомках Знатного — Сима видели непременно азиатов, в потомках Чернорабочего Хама — африканцев, в потомках Изящного Иафета — европейцев, и все эти потомки считались за когда-то существовавшие народы.

ТАБЛИЦА XXII.

Послепотопные потомки Знатного человека (Сима) по книге Бытие.

По главе 10.	*По главе 11.*
Знатный.	Знатный.
Врач-Астролог.	Врач-Астролог.
Апостол.	Апостол.
Переселенец.	Переселенец.
Раздел. Богоразлад.	Раздел.
	Царь (Ре).
	Князь (Сирах).
	Рыцарь.
	Витязь.
	Отец-Рима, Светлость, Высочество.

Но из самого названия трех сыновей «Вождя» (Ноя) мы видим, что они совсем не три континента старого мира, а три сословия, а потому и производимые от них народы могут жить даже и вперемежку между собою, так как их родословная зависит исключительно от вкуса автора.

II.

Потомки Джентльмена.

Разберем с этой точки зрения прежде всего потомков **Джентльмена** (**Иафета**), так как в них почти нет путаницы даже и по определениям раввинов Эпохи Возрождения. Они все даны здесь мною из 10 главы книги «Бытие» для наглядности в виде генеалогического дерева (табл. XXIII, вкладная).

В первом из его сыновей, библейское начертание имени которого есть ГМР, мы без труда узнаем Кимвра и тотчас под-

тверждаем эту догадку его тремя сыновьями: в первом из них — РИФ'е узнаем ривьерца француза), хотя старые историки и сослали его на Урал, которому именно для него и дали название Рифейских гор. Во втором ТУ-ГЕРМ'е мы узнаем германца не только по созвучию с первичным именем его страны Die Germa, но и потому, что звук Т часто присоединяется к началу еврейских слов, когда они принимают характер существительных имен. А между тем, старые историки сослали этот народ прямо в Армению. В третьем сыне АШКИНАДЗ'е, которого сами средневековые раввины считают за народ германского корня — скандинавов, мы без труда узнаем норманов. Это англо-скандинавы.

Во втором сыне «Изящного человека», обозначаемом (МДИ), мы узнаем Мадьяра (Madiar), и видим, что незачем было ссылать его в Персию. В третьем сыне Магоге (МГУГ) мы видим скифа, т.-е. киргиза или монгола. В четвертом сыне ИУН'е сами толкователи узнают пелопонезского грека (ионийца), и это подтверждается не одним единством имен, а и тем, что у него указаны три сына: Алише — эллада по средневековым раввинам, Дадан (ДДН) или Дардан, т.-е. дардапелец и Таршиш — тартесец, как назывались испанцы. Тут у меня нет никакого разногласия с существующими толкованиями.

Из остающихся трех сыновей «Вождя» в Ту-Бале (Die Balte) мы узнаем балтийца, в Раш-Мешеке (РШ-МШК), живущем на восток от балта, мы узнаем русского мужика, а в Тирсе или ТРКИ отмечаем Турка.

Здесь нет ни одного имени, которое возбуждало бы серьезное сомнение, как по лингвистическим, так и по топографическим соображениям.

Но если и лингвистика, и современная этнографическая топография, и даже раввинские предания стоят за мое истолкование детей Иафета в том смысле, как они представлены на таблице XXIII, то, с этой точки зрения время окончательного редактирования книги «Бытие» не может быть ранее 1362 года, когда столица Турции была перенесена в Адрианополь. Иначе, как она попала бы в число детей Европы? Мне скажут, что у нас есть рукописи Библии ранее этого времени, и я на это отвечу: они лишь гипотетически считаются такими, а всякая гипотеза рушится, как только открываются новые факты,

ТАБЛИЦА XXIII.

Дети «Благовоспитанного (изящного) человека, джентельмена».

(по-библейски ИФТ, по-гречески Иафет, по-английски Джентльмен).

Библейская генеалогия европейских народов.

(Бытие, 10.)

Изящный человек (Иафет).

ГМР (גמר) — Кимвр.
- **РИФТ** (רופת) — Ривьера (Франция) (Лже-Урал).
- **ТУ-ГРМЕ** (תו־גרמה) — Die Germe Германия (Лже-Армения).
- **АШКНЗ** (אשכינז) — Нормандия средневековых раввинов (Англо-Скандинавия).

МДИ (מדי) — Мадиария (Лже-Мидия).

МГУГ (מגוג) — Скифия.

ИУН (יון) — Грек-Ионией.
- **АЛИШЕ** (אלישה) — Эллада (Пелопоннез и острова, Iез. 27. 4).
- **ДДН** (דדן) или **ДРДН** (דרדן) — по Таргуму Дарданеллы (они же в потомстве Хама).
- **ТРШИШ** (תרשיש) — Тартес, т.-е. Испания.

ТУ-БЛ (תו־בל) — Балтийцы
ТУ-БЛКЙН (תו־בל־קין) — Балканцы.

РАШ-МШК (ראש־משך) — По средневековым арабам Русь-Московия.

ТИРС (תירס) — а в талмуде **ТРКИ** (תרקי) — Турция.

Здесь недостает только Итальянца (древнего Римлянина), который провозглашен потомком не этого Изящного (джентльмена или дворянина), а Знатного человека (Сима) (см. Таблицу XXV).

несогласные с нею, как это сделано у меня для множества мест Библии.

Ведь кроме присутствия Турции в Европе, Библия упоминает не раз, как мы видели, и Русь (РАШ). Это последнее упоминание, конечно, не имело бы еще большого значения, так как слово Россия могло существовать в Восточной Европе с незапамятных времен. Но дело в том, что начертание РАШ-МШК, по раввинской традиции, обозначает Русь Московию (т.-е. Русь Мужиковию), да и по старо-русским сказаниям библейский Мешек (МШК) является «основателем Москвы», первые известия о которой в русских летописях относятся лишь к 1147 году, когда князь Юрий Долгорукий давал здесь пир северскому князю Святославу Ольговичу. Кроме того, в библейской книге Иезекиил (**38.** 2) мы находим слова: «вот я иду на тебя Гог (ГУГ), властелин Руси Московии» (РАШ МШК или, по другому произношению РОС МСК).

Как бы мы ни толковали эту фразу, но мы не получим из нее ничего удовлетворительного, пока не придем ко времени Монгольского ига на Руси, т.-е. к периоду времени не ранее 1227 года, когда властелином Москвы сделался Батый. А как только мы станем на эту точку зрения, так снова все станет ясно и понятно: Гог это уроженец страны Гога (по местному произношению Джога, откуда и имя Джагатай, теперешний Туркестан). Этот Гог или Джог называется в Библии выходцем из страны Магог (т.-е. Монголии) и он жил, по армянским преданиям, к северу от Кавказского хребта называемого у них Гогова Крепость (Гог-Хасан), а по историческим сказаниям Батый вместе с Чингис-Ханом был именно монгольского происхождения.

Все эти бросающиеся в глаза совпадения совершенно игнорировались до сих пор исследователями из упорного желания поддержать за Библией репутацию глубокой древности, но это уже дело веры, а не науки. Когда нам говорят: «верую», то всякое научное обсуждение предмета становится излишним, идет ли дело о вере в Иисуса, в Магомета, в Моисея, или о вере в правильность того, что сообщили нам менее знаменитые учители Эпохи Возрождения. Если же мы отбросим веру в них, то убедимся, что вся их экзегетика и герменевтика — просто игра детей в куклы, а их обычная «историческая» критика

древних документов, сводящаяся на подтверждение апокрифа апокрифом — игра в бирюльки.

Собранные мною здесь факты ясно показывают, что Библия пополнялась и исправлялась в своих деталях вплоть до 1456 года, когда один из многих вариантов этой книги был навсегда закреплен и размножен в сотнях экземпляров печатным станком Иоанна Гутенберга. С его текстом неизбежно пришлось считаться всем, как латинистам и эллинистам, так и гебраистам, потому что кроме него были лишь единичные, разрозненно вариантные манускрипты, не подвергавшиеся последующему сверочному корректированию копистов уже по одному тому, что измазанную такими поправками рукопись никто бы у них не купил, а при наборе это можно было делать без оставления следов десятки раз.

Вот почему я и считаю, что всякая рукопись Библии, в которой повторяются ошибки орфографии, неточности слога и анахронизмы первых изданий Гутенберга, написана не раньше конца XVI века, каким бы почерком это ни было сделано. Такая сверка погрешностей, находимых в старинных рукописях, с погрешностями первых печатных изданий на данном языке есть лучшее средство для определения апокрифа или подделки манускрипта. А оно еще не было произведено: для этого надо сначала сделать алфавитный указатель ошибок и неточностей первого издания Библии на греческом и на еврейском языках и проверить по нему исследуемый манускрипт, не переписан ли он уже с печатного экземпляра.

III.

Потомки чернорабочего человека.

Много более неясного в родословной народов, которых автор 10 главы Бытия считает за потомков **„Чернорабочего человека“ (Хама).** Они представлены на таблице XXIV Их родоначальник назван Хамом (ХМ), латинское homo — человек, и непосредственные дети его обычно определяются так: КУШ — эфиоп, абиссинец, МИЦ-РИМ — египтяне, ФУТ — негр, и КНЭН — финикиец-мореплаватель, которого вдобавок садят на сирийский берег, совсем не обладающий подходящими гаванями для самостоятельного мореплавания.

Но точно ли правильны эти определения?

ТАБЛИЦА XXIV.

Дети черни (Хама)

(коптское Хаме (черный), латинское homo (простой человек), библейское ХМ, по-гречески Хам).

Библейская генеалогия вне-европейских народов.

(Бытие, 10.)

Чернорабочий (Хам).

КУШ (כוש) — Мало-Азиат (Лже-эфиоп).

- **СВА** (סבא) — Сван (Сванетем на Кавказе).
- **ХВЙЛЕ** חוילה — Хвалыния.
- **СБТА** (סבתא) или **СМРАЙ** (סמראי) — Самара.
- **СБТКА** (סבתכא) или **ЗНГАЙ** (זנגאי) — (Цыган).
- **РЭМЕ** (רעמה) — Румелия?
  - **ШВА** (שבא) — (он же у Сима).
  - **ДДН** (דדן) — (он же у Иафета) Дарданеллы.

2-й МЦРИМ (מצרים) — тенденциозно поставлен вместо «ХЕМИ».

- **ЛЮД** (לוד) — (он же у Сима).
- **ЭНМ** (ענם) — ?
- **ЛЕВ** (להב) — Ливия.
- **КС-ЛХ** (כס-לח) — Престол свежести (Ливан).
  - **ПЛШТИ** (פלשתי) — Палестина.
  - **КПТР** (כפתר) — Кипр.
- **НФТХ** (נפתח) — Северный Египет?
- **ПТРУС** (פתרוס) — Южный Египет.

ФУТ (פוט) — Негр.

- **ЦНДН** (צידן) — Венеция Смирна?
- **ХТ** (חת) — Гот.
- **ИВУС** (יבוס) — Виза (Византия).
- **АМР** (אמר) — Имеретия.
- **ГРГШ** (גרגש) — Грузия (Георгия).
- **ХОЙ** (חוי) — Тибет (Хой).
- **ЭРКИ** (ערקי) — Урга (Монголия).
- **СИНИ** (סיני) — Китай.
- **АРУДИ** (ארודי) — Ираведди (Индо-Китай).
- **ЦМРИ** (צמרי) — Самарканд.
- **ХМТ** חמת — Персия (Хамадан).

КНЭН (כנען) — Продавец товаров.

Их первичные границы (Бытие 10. 19) будто бы были в Европе до «Содома и Гоморры», но прибавлено, что с тех пор они *«рассеялись»* (10. 18) и, как мы здесь видим, даже по всему земному шару.

БАРС(НМРД) (נמרד) — вышел из 2-й столицы **ШН-ЭР** (שנה-עיר = שנ-עיר) при которой были постройки:

- **ББЛ** (בבל) — Врата господни.
- **АРК** (ארך)
- **АКД** (אכד) ?
- **КЛНЕ** (כלנה) ?

Из этой же 2-й столицы вышел **АШУР** (אשור) (2-й Вождь; 1-й у Сима) и построил.

- **НИНУЕ** (נינוה) — Красавица.
- **РХВУТ** (רחבות) — Обширный.
- **РСН** (רסן) — Узда.
- **КЛХ** (כלח) — Старый.

Все это позднейшая тенденциозная вставка в число потомков «черни».

Уже простой взгляд на нашу сопоставительную таблицу показывает, что они не выдерживают ни малейшей научной критики. Особенно же рушится представление об африканском происхождении так называемых «хамских детей».

Только «Фут», имя которого по-коптски значит *лукоморец* (Fit), может быть принят за африканского мавра, да некоторые из потомков Миц-Рима, считаемого в этом случае за римское государство в Египте (современное арабское *мазр* а остальные внуки и сыновья «Хама» локализируются только в Азии.

Прежде всего возьмем его старшего сына Куша, считаемого прежними историками за абиссинца. Посмотрите, какие у него дети, т.-е. народы.

Мы видим у него прежде всего кавказского свана (сванета., хвалынца (т.-е. каспийца), самарца (СМРАЙ), цыгана (цыгана: и Рэме или Руме, которого можем счесть за румелийца, так как город его ДДН созвучен Дарданеллами (ДРДН).

Из «Второй Столицы» (ШН-ЭР, в греческом произношении Сеннаар), — говорит нам эта же 10 глава, — вышел великий завоеватель по имени Барс (по греческому произношению Нимрод), построивший город Врата Господни (ББЛ, по-гречески Вавилон), потом воздвигший Арку (АРК), Колонну (КЛНЕ и что-то в роде Академии (АКД). Из этой же «Второй Столицы» вышел Вождь (АШУР, может быть тот же самый Барс под новым названием), построивший города: Красавицу (НИНУЕ), Великую Крепость (РХБУТ), потом Старый Город (КЛХ), по-итальянски «Чивита-Веккиа» и, наконец, Узду (по-еврейски РСН, по-гречески Скарта, по-латыни Лонга).

Здесь Барс-Нимрод уже явно не персонификация какого-либо народа, а некий действительный основатель большого государства. Если отнесем сцену его действия в Азию, перебирая древних знаменитостей этого рода, мы не дим в ней никого более подходящего, чем легендарный Селевк Победитель, будто бы «начальник конницы легендарного же Александра Великого» основатель династии Селевкидов, или же это сам Александр Македонский. Обычно их обоих относят к глубокой древности — 311, — 281), наши астрономические определения уже приучили нас пере ать такие эпохи на несколько сот лет вперед. В данном случ (как мы покажем далее Селевка возможно отожествить Арда-

широм (Артаксерксом) Бабегатом (226 — 240 г. нашей эры), основателем Новоперсидского царства и династии Сассанидов, а Александра Македонского с Александром Севером (222 — 232), от нападения которого Ардашир отбился. Этот Селевк-Ардашир, или еще скорее сам Александр Великий, и описан, повидимому, в книге Бытия под именем Нимрода, имя которого значит Барс, и представляет собою позднейшее прозвище.

Посмотрим с этой точки зрения и на левую ветвь таблицы, употребляя ее как основную схему для ориентировки. Произведением «Барса», прежде всего, показан ББЛ, имя которого в греческой транскрипции значит Вавилон—«Врата Бога Она». Из Апокалипсиса и других пророческих книг мы уже знаем, что этим именем обозначалась господствующая церковь Латино-Эллино-Сирийско-Египетской империи IV века нашей эры.

А преемник Барса Вождь (АШУР) построил, — говорят нам, — Ниную, т.-е. Красавицу.

По словам историков это были поистине поразительные произведения человеческого трудолюбия той местности. Нинуя (Ниневия по-гречески), — говорит легенда, — имела три дня (!!) пути в окружности, т.-е. не менее 100 верст, с 120 000 жителей, но, по словам старых историков, будто бы была разрушена еще за 606 лет до начала нашей эры. Два усердные восточные путешественника прошлого века — Ботта (1843) и Лейард (1845) — пришли к мысли, что остатки этой громады они нашли в ничтожных развалинках Нунии и Набби-Юнуса и в деревушке Хорсабаде, против современного Моссула, на левом берегу Тигра. Там арабы охотно показывали им, между прочим, и Барсов Холм (Нимруд), сочтенный путниками за развалины древнего города Калаха (КЛХ—старый), брата этой Нинуи, по нашей таблице XXIV. Но, — увы! — эти ничтожные остатки совсем не подходят к описаниям древних авторов! А что касается до Барсова холма, то имя его, конечно, и происходит от пребывания там когда-то этого зверя, а не от человека по имени Барс.

Что же касается до двух остальных братьев Нинуи—Обширной Крепости и Узды, по-гречески Спарты, и по-латыни Лонги — то места их совсем не указываются гебраистами. Все это и заставило меня заново пересмотреть по методам чистого естествознания, т.-е. отбросив всякие школьные внушения своего детства, всю эту часть генеалогии Бытия.

Прежде всего, что значит имя Ниневия и где бы мы могли найти признаки реального существования, хотя бы и не такого немыслимо большого и пышного, но все же знаменитого города в начале средних веков, к которым несомненно относится и пророчество Ионы, имя которого значит Иоанн? Слово Ниневия пишется по-библосски НИНУЕ и в целом виде не имеет особого смысла. Окончание же его НУЕ имеет совершенно определенное значение: пристанище (или успокоение) пилигримов. Значит нам надо определить здесь только значение его первого слога НИ. В прямом смысле оно значит плач, вопль, но мы не можем окончательно остановиться на одном таком значении. В арабских языках гласные легко варьируются, и потому мы должны принять здесь во внимание только согласный звук Н, приставляя к нему какую угодно гласную. При слоге На это будет иероглифическое начертание имени знаменитой столицы Верхнего Египта—Стовратных Фив, божьего города (Diospolis) греческих писателей, подходящего к описаниям пышности и величины Ниневии. Но, — увы! — и от этого города не осталось достаточных следов: он, говорят нам, был, будто бы, так разрушен восстанием 84 года до начала нашей эры, что даже камни его стен и домов спрятались от ужаса неизвестно куда. Для реального сравнения остатков действительности с древними описаниями Ниную нам остается в Египте только Мемфис и Гизехское поле против него, или же нам нужно перекочевать со своими поисками из Африки и Азии в Европу во времена преемников Александра Севера. Он, — говорят нам, — был сыном «Верховного жреца Непобедимого бога-Солнца»—Элагабала,—что намекает на египетское происхождение, хотя его биографы и не указывают этого, говоря нам лишь о его склонности к восточным культам, чего он не мог получить вне Египта. В таком случае частица Ни перед местом пилигримства Нуа в слове Ни-Нуа легко может быть и сокращением греческого *нео* — новый, и тогда выйдет Новое Место Пилигримства, или Новая оседлость в согласии с очень частым употреблением такого имяпроизводства во всех языках: в греческом—Неаполь, Неокесария; в русском—Новгород, Новороссийск, в английском—Нью-Йорк, Ньюкестль и т. д. Благодаря тому, что звук Н является корнем слова *новый* во всех западных языках (novus, νέος, new, neue, nouveau и т. д.) Можно заключить, что он проник и в словопроизводство некоторых биб-

лейских собственных имен. Подобная смесь греческого с библосским произошла, например, и в слове Иерусалим, где первая часть имени есть греческое перос (ἱερός) — священный, а вторая еврейское Салим (ШЛМ) — успокоение.

В таком случае библейская Вавилония целиком перебрасывается в Европу времен Апокалипсиса и пророков (V век нашей хронологии) как и самое имя Ашур, т.-е. страна Вождя, перенеслось у нас туда же, хотя тут могут быть и частые смешения с одноименной Сирией. Старый город (КЛХ таблицы III) может быть Мемфисом, Новое место пилигримства (Нинуа) — Римом, Обширная Крепость — Константинополем и Узда (РСН) простым переводом на библосский язык греческой Спарты или латинской Белой Узды (Albalonga). Раз старая локализация не выдерживает серьезной критики, то мы можем делать (не настаивая на абсолютной верности) всякие предположения, и чем больше их будет, тем легче попасть на верное определение. Особенно важным считаю я здесь определение Обширной Крепости. Ведь такие крепости не строят где попало, а только на важных стратегических пунктах, для защиты культурных центров страны.

Значит, все место о «Барсе» (Нимроде) и о «Вожде» (Ашуре), которое я заключил нарочно в особую рамку на таблице XXIV, есть позднейшая вставка в родословие так называемых «хамских» народов Библии, сделанная пополнителем, уже не понимавшим первичного смысла 10 главы книги Бытия. А патриарх Куш представляет собою никак не «эфиопа, видом черного, и как угли глаза», а легендарного родоначальника Восточной империи мусульманского периода, включавшую уже и Дарданеллы.

Перейдем теперь опять к рассмотрению таблицы XXIV. Там детьми Мицраима, показаны две мало понятные страны — ЛЮД и ЭНМ, а затем приведены ЛЕВ, в котором узнаем Ливийца, ПТРС, в котором определяем Патрос, по-египетски Южный, т.-е. Верхний Египет. Мы видим в ней начертание Н-ФТЕ, где приставка Н тоже что и выше в слове Нинуа, а Фте означает бога Фта, почему Н-Фта считается египтологами за Мемфис, хотя сами же они, как мы видели, подразумевают под НА (т.-е. новый) — Фивы. С нашей же точки зрения это может быть и Новый Фта, например, Александрия. Престол свежести (КС-ЛХ) — скорее всего Ливан тем более, что от него произведена там находящаяся близ Ливана Палестина (ПЛШТ) и страна КПТР, сви-

таемая за Кипр. Вот все, что сказано о детях МЦ-РИМ'а в 10 главе книги Бытие.

Фут-негр оставлен в ней без потомства. КНЭН обычно считают за Финикию, но напрасно локализируют ее на одном сирийском побережьи. Это скорее сборное имя всех генуэзцев, греков, венецианцев, александрийцев и мавров, ведших в средние века морскую торговлю по всему Средиземному морю и колонизировавших все северное побережье Африки, Испанию и западную (а по мнению автора сказания и остальную) Азию. В согласии с этим, детьми их считаются и Великие Рыболовы, [1] повидимому, венецианцы или порт-сандцы, готы (ХТ), и византийцы, [2] и имеретины (АМРИ), и грузины, по местному названию георгийцы (ГРГШ—черкесы), азербейджанцы (хои), от города Хой, одного из красивейших в Азербейджане, в котором в начале XX века было около 30 000 жителей, и ургийцы, или арекцы (ЭРКИ), китайцы (СИНИ), индокитайцы (АРУД от Иравадди), самаркандцы (ЦМР) и хамаданцы (ХМТ — от города Хамадан в Персии, где было около 35 000 жителей в начале XX века).

Я не настаиваю, конечно, на точности всех этих отожествлений. Это все еще гипотезы, но они, во всяком случае, и с лингвистической, и с этнографической точки зрения, лучше той, по которой все эти народы втискиваются под разными именами в крошечный уголок сирийского побережья, а **большие реальные народы Европы, Азии и Африки считаются неведомыми для авторов книги Бытия.**

IV.

Потомки князя.

Теперь мы проследили все народы, указанные в 10 главе «Бытия» как потомки «Изящного человека» и как потомки «Чернорабочего». «Изящные» или «красивые» народы целиком,

---

צִידֹן רַבָּה (ЦИДН-РБЕ)—Сидон великий, великий мореплаватель. Великое место рыбной ловли.

Не-Вус обычно считается за прежнее имя «Иерусалима в Палестине», но местное имя этого Лже-Иерусалима есть Эль-Кудс, и все реальное, что мы имеем, раскопках или в наличности, о прошлом этого Эль-Кудса не оправдывает библейских описаний величий Соломонова города. Имя НЕ-ВУС как раз соответствует Византии (в греческом произношении Вюс-антия).

как видим, отнесены в Европу, и «чернорабочие» наполнили собою всю Азию и Африку. А название европейцев «красивыми» показывает, что и авторы были европейцы: красота — дело условное.

Среди них мы не нашли только двух народов: римлян и арабов, и это, как сейчас увидим, потому что только они одни и были признаны потомками **Знатного человека** (Сима по-еврейски). Рассмотрим же и эту библейскую аристократию.

В отличие от предыдущих «безродных» народов или таких джентльменов, предки которых известны лишь до третьего поколения вспять, здесь мы находим, как и следовало ожидать большое родословное дерево (табл. XXV).

Родоначальник **Знатный (Сим)** произвел прежде всего Вечносущего (ЭЙЛМ), потом Верховного руководителя (АШУР), потом Врача-Астролога (АРФ-КШИД), потом «Восхваленного» (ЛЮД от *laudo*) и, наконец, Превознесение (АРМ). Врач-Астролог произвел Апостола (ШЛХ), Апостол Переселенца (Еврея), а этот двух сыновей: Отделившегося (ПЛГ) и Богообрезанного (неизвестно, в смысле ли обряда обрезания или просто как остаток от прежнего единства ариан-евреев). Обрезанный (ИКТН) произвел 13 сыновей, считающихся за исчезнувшие теперь арабские народы (табл. XXV, направо), а отделившийся произвел Царя (РЭУ), Царь произвел «Наместника», наместник Светлейшего (князя), Светлейший Дворянина (тархана), а Дворянин сразу трех сыновей Нагорного (ЕРН), Отца-Рима (Абрама) и еще второго Светлейшего (НЕУР) [1].

У Нагорного были две дочери: Помазанница и Царица и сын Латинянин (ЛОТ), и от этого последнего произошли два народа: дети Этны (БНИ ЭМУН) и дети Везувия (БНИ МУАБ). От Отца-Рима произошли: Измаильтянин (магометанин) и Распространитель письмен (Исаак), а от Светлейшего 12 сыновей: Советник, Презираемый, Зерно божие, Астролог, Провидец, Пламенеющий огонь, Богоплачущий и Вместилище бога, у которого была дочь Утишительница спора (Ревекка). Кроме того были еще четверо от наложницы: Телохранитель, Исторгнутый и Чуткий. Читатель видит сам, что эта генеалогия сильно отличается от первых двух. Здесь пытаются установить уже не этнографию, а историю избранного из всех народов.

---

[1] Я делаю по смыслу поправку обычной орфографии נהור вместо נחור.

Рассматривая вместе все три таблички этой первой попытки систематической этнографии и хронологии, мы должны обратить внимание на то, что тут нет знаменитого Тира, т.-е. в переводе Царь-города. Этим одним уже доказывается, что знаменитый Царь-город было прозвище одного из первостепенных городов древности: Канра, или Константинополя, или Рима, или Александрии, или Венеции.

Я предлагаю самому читателю попытаться расшифровать остальные библейские начертания или исправить мои, если он найдет лучшую локализацию, согласную с раскопками и с существующими и теперь городами. Я изобразил все имена их так, как они даны в еврейском подлиннике, заменив только халдейские буквы однозвучными с ними русскими, буква за букву, как они приведены в предисловии к первому тому по аналогии с греческим алфавитом, для того, чтобы и не умеющий читать по-еврейски был способен размышлять по поводу их звукового состава, а не только запоминать чужие необоснованные чтения и толкования.

Я опять повторяю, что чисто лингвистические пережитки, где руководишься одним созвучием имен, похожи на перекрещивающиеся друг с другом следы людей на снегу или на песчаном прибрежьи, и потому очень легко нечаянно попасть с одного следа на другой, не имеющий с ним ничего общего и сбиться с правильного пути. Но этот метод все же лучше и надежнее, чем традиционные внушения прежних поколений, когда они идут через много неведомых нам людей и дошли до нас не в документах своего времени. К тому же в наших трех табличках мы имеем и способы для проверки: народы тут классифицированы по происхождению и по местностям, и это дает нам, например, уверенность, что начертание МДИ среди детей Европы значит именно Мадьяр (madiar, ingar), а не легендарная Мидия, исчезнувшая с лица земли, как говорят, еще за полтораста лет до начала нашей эры.

Позднее время этой генеалогии, внесенной в книгу Бытие, вероятно, уже накануне крестовых походов, лучше всего и доказывается тем, что имя Мцц-Рим, которое в книгах Исход, Левит, Числа и Второзаконие явно относится к Риму, как это я показал на сейсмической части его описания, здесь уж сослано в Египет.

В дальнейшем библейском развитии только что приведенных трех сухих табличек, мы имеем очень интересный пример средневекового творчества истории без исторических документов, по следующему простому способу:

— Кем основан Петербург?

— Петром, — отвечают вам.

— Кем основан Ярославль?

— Ярославом.

— Кем Екатеринославль?

— Екатериной.

— Кем Москва?

— Мосохом, — отвечали наши предки вплоть до начала XIX века [1] и не без основания: так уже называли основателя Московии греки, взявшие это с библейского имени русского народа Рос-Мэшэк, т.-е. Рус-Мужик и переделав букву Ж в С по своему обыкновению. Отмечу, что Москва и до сих пор называется по-гречески Мόсха (Μόσχα).

А между тем первоначальное название столицы древней Руси было: село Мужиково, и только отсюда появился библейский патриарх Мэшэк, первый зародыш легенды. А для ее дальнейшего развития надо было только придумать, как он мог бы попасть в столицу России и когда бы это могло быть.

Аналогичным путем создалась и легенда об образовании города Рима.

— Кем основан Рим (Roma)

— Ромулом, — отвечали итальянские мыслители, называвшие Рим — Рома.

— Ремом, — отвечали египтяне, называвшие его Ремом, или Римом.

И вот образовалась легенда о двух братьях — основателях этого города. Но «Ромул убил Рема», так как название Рим оказалось отсутствующим среди жителей этого города.

Так создавалась первичная история без документов, и прекрасный образчик ее мы находим в окончательной обработке кем-то книги Бытие.

Та же самая рука, которая вставила в первичный список «Бытия» генеалогические главы допотопных и после-потопных

---

[1] Забелин. Материалы по истории города Москвы.

ТАБЛИЦА XXV.

Дети «Знатного Человека (Князя)».

(Бытие, 10.)

(по-библейски ШМ — знатный, в греческом произношении — Сим).

Библейская генеалогия римлян и арабов.

Знатный (Сим).

- **ЭЙЛМ** (עילם) — Вечное существование.
- **АШУР** (אשור) — Верховное руководство (Одноименный есть у Хама).
- **АРФ-КШИД** (ארפ־כשיד) — Врачевание и Астрология.
  - **ШЛХ** (שלח) — Апостол.
    - **ЭВР** (עבר) — Переселенец
      - **ПЛГ** (פלג) — Отделившийся.
        - **ЕРН** (הרן) — Нагорный.
          - **ИСКЕ** (יסכה) — Помазанница дочь.
          - **МЛКЕ** (מלכה) — Царица дочь.
          - **ЛУТ** (לוט) — Латинянин.
            - **БЕНИ-ЭМУН** (בני־עמון) — Дети Этны. [1]
            - **БЕНИ МУ-АБ** (בן־מראב) — Дети первоотца (Везувия?).
        - **АБ-РМ** (אברם) (Аб-Рам) Отец-Рима.
          - **ИЗМАИЛ** (ישמעאל) — Магометанин.
          - **ИСААК** (יצחק) — Распространитель писания.
        - **2-й НЕУР** (נהור) — Светлейший.

Анахроническая прибавка из 11-й главы «Бытия».

Сын Отделившегося был РЭУ (רעו) — Re, царь.
и его потомки: ШРУГ (שרוג) — наместник.
1-й НЕУР (נהור) — светлейший.
ТРХ (תרח) — тархан, дворянин.

Его ↓ дети по главе 22, 23:

От законной жены «Царицы».

- **ЭУЦ** (עוץ) — Советник.
- **ВУЗ** (בוז) — Презираемый.
- **КМУ-АЛ** (קמואל) — Зерно Божие.
- **КШД** (כשד) — Астролог.
- **ХЗУ** (חזו) — Провидец.
- **ФЛД-Ш** (פלדש) — Пламенеющий огонь.
- **ИДЛФ** (ידלה) — Богоплачущий.
- **БТУ-АЛ** (בתואל) — Вместилище бога.
  - **РЕВЕККА** (רב-קה) — Утишительница спора

От наложницы «Видящей нечто» (РАУ-МЕ).

- **ТБХ** (טבח) — Телохранитель.
- **ГХМ** (גחם) — Исторгнутый.
- **Т-ХШ** (תחש) — Чуткий.
- **МЭКЕ** (מעכה) — Измятая.

      - **НКТН** (יקטן) — Обрезанный. У него дети:
        - **АЛМУДД** (אלמודד) — Божья доля.
        - **ШЛФ** (שלף?) — ?
        - **ХЦР-МУТ** (חצרמות) — «Преддверие смерти».
        - **ИРХ** (ירח) — Лунный.
        - **ЕДУРМ** (הדורם) — ?
        - **АУЗЛ** (אוזל) — ?
        - **ДКЛЕ** (דקלה) — ?
        - **ЭУБЛ** (עובל) — ?
        - **АБИ-МДЛ** (אבימאל) — ?
        - **ШВА** (שבא) — ?
        - **АУФИР** (אופיר) — ?
        - **ХУЙЛЕ** (חויסה) — ?
        - **ЙУББ** (יובב) — ?

Они считаются за исчезнувшие племена арабов.

- **ЭУЦ** (עוץ) — Советник.
- **ХУЛ** (חול) — Уповающий.
- **Г-ТР** (גתר) (ГИА־ТОР) — Землю (γη) высматривающий.
- **МШ=МШЕ** (משה=מש) — Избавитель.
- **АРМ** (ארם) — Превознесение.

[1] Имя второго сына Лота (латинянина) Бени-Емун я перевожу сын—Этны, так как оба выражения значат одно и то же. Этна (ἔθνη) значит «*народная*», по-еврейски ЭМУН. Повидимому, это первоначальное имя Вени-Амина.

патриархов, вписала лета жизни и для остальных народов, превращенных в отдельных людей и, таким образом, выработала фантастическую хронологию «Всемирной Истории» от сотворения мира до смерти Иосифа-Прекрасного.

Подобным же способом, посредством маленького вступления, совершенно самостоятельная книга «Исход» приведена в ложную хронологическую связь с книгой «Бытие», хотя на деле никакой связи ее рассказа с предыдущим нет. Верно говорят православные теологи, что библейские книги написаны под диктовку «святого духа», т.-е. без опоры на какие-либо старые записи или исторические документы. Люди видели на небе сочетания созвездий и планет и «святое вдохновение» толковало им это, как небесную запись о похождениях их предков, имена которых восстановлялись каббалистически по именам разных стран, городов, народов и общественных событий, и вот, «история всего на свете» была готова.

Где же все это было сделано? Один тот факт, что европейские народы в только-что исследованном нами древнем списке одни названы красивыми и совпадают с действительными, тогда как азиатские и африканские сильно спутаны, показывает, что список сделан европейцем и в Европе.

V.

Заключение.

Резюмируем же все сказанное:

1. Вся хронология допотопных патриархов вписана в книгу Бытия по астрологическим и каббалистическим соображениям не ранее конца средних веков.

Все легенды Бытия до истории Отца-Рима и его брата Измаила — почти чисто астрального происхождения, так сказать, сошли с неба на землю. А с этого момента, наоборот, уже сами крупные события земной жизни народов возносились с земли на небо и получали астральное освещение. Отец-Рима был первый римский папа, но мы не должны представлять себе первичное папство чисто христианским учреждением. Слово *паппас* употреблялось для названия светско-духовного властелина на берегах Тибра и в Лациуме еще задолго до появления там христианства, когда жена его святейшества (августа по-латыни) не была еще царицей мира Сарой, а простой вол-

шебницей Чарой, с ее вакханалиями и сатурналиями. А так как подробностей о ее жизни не сохранилось, то они «восстановлялись» по тем же астрологическим соображениям, давая своеобразную смесь легенд, где часто трудно определить, что взято из небесного, и что из земного.

Если мы будем руководиться нашими вычислениями, то двойной сон Мицраимского (т.-е. Латино-Эллино-Сирийско-Египетского) властелина о семи колосьях тощих, пожравших семь колосьев жирных и не ставших от того жирнее, относится к схождению планет под Колосом Девы в 332 году нашей эры. Это небесное событие и было приведено в связь с наступившим через семь лет после него семилетним неурожаем. Отсюда выходит, что Иаков-Богоборец и Иосиф — относятся к первой половине IV века и, налагая их на известных нам из других источников деятелей того времени, мы находим, что Иаков Богоборец налегает в Библии на сына Ровоама, носящего имя: Отец Грядущего бога (АВ-ИЕ). Его сын, которого мы теперь и должны считать за «Грядущего бога» носит имя Аса. Оно есть лишь другое произношение имени Иисус, и носитель его также хронологически налегает на Иосифа Прекрасного, проданного братом Иудой в рабство, но вышедшего из него, благодаря своей учености. У Иисуса было 12 спутников (апостолов), и у Иосифа было 12 братьев, параллелизм которых с апостолами Иисуса бросается в глаза. Оба великие деятеля были проданы Иудами, оба попали в темницы и под суд. Из всех братьев Иосифа только Бен-Имин был моложе его, а все апостолы Иисуса, за исключением Иоанна, были старше своего учителя и т. д.

Само собой понятно, что в таких отдельных сообщениях развивавшихся независимо друг от друга, возможны и значительные сдвиги хронологии, так как последовательность событий восстановлялась в древности уже потом по рассказам из третьих уст, или даже более того. Так, считая предательство Иуды за аллегорическое описание отпадения сторонников Иуды (иудеев) от апокалиптического христианства Иоанна Златоуста и от господствующей церкви, мы приходим к заключению, что брат Иисуса апостол Иуда, бывший свидетелем его естественной смерти через год после его столбования, не согласился с утверждением не видевшего смерти Иоанна, что Иисус жив и скоро придет несмотря ни на что. Это и было, с точки зрения сторон-

ников Иоанна Богослова, предательством Иисуса, а здесь, как и в евангелиях, оно отнесено еще ко времени жизни Иисуса.

В других случаях мы видим, что события из жизни спутников Иисуса иногда приписываются ему самому. Так, приключение Иосифа с женой царедворца соответствует скорее приключению Иоанна Златоуста с императрицей Евдоксией, возненавидевшей его за что-то. А потом Иоанн возвысился необычайно, как и в легенде Иосиф после заточения.

Здесь сходство очень ярко, а в других случаях, касающихся иностранных событий, мы нередко встречаем большие анахронизмы.

Так, в истории Измаила-аравитянина с его матерью Геджарой и «богом видения», открывшимся ей у колодца в пустыне, мы видим символистику событий, бывших при Магомете не ранее 622 года, а оно отожествлено здесь со сходным с ним арианством и отнесено вместе с ним ко времени Отца-Рима.

Кто здесь прав? Неужели Магомет считается в Библии только проповедником арианства в Аравии, а не самостоятельным учителем, или это только анахронизм? Скорее — да. Но в таком случае время составления книги Бытие было уже не ранее VIII века, много после времени составления пророческих книг Библии, определенных нами астрономически на V век. Там везде фигурирует еще латинский бог Иове (Iovis), пишущийся в сложных словах ЙЕ, или ЙЕУ, а одиноко И-ЕУЕ, т.-е. И-Сущий (по-латыни И-Патер или Юпитер). А здесь, в Бытии, мы уже имеем везде для бога арабское АЛ, Алла и Аллахи. Точно так же у пророков «народ божий», т.-е. правоверный, называется везде только богоборцем (Изра-Эль), да богославцем (Иуда), а здесь мы часто встречаем слово еврей, т.-е. переселенец, и это заставляет думать, что книга Бытие закончена уже в Иберии (т.-е. стране переселенцев, в Испании).

Я не буду говорить о других анахронизмах или путаницах исторических и географических представлений авторов книги Бытие: они неизбежны при первых попытках создать всемирную историю. Ведь несравненно более крупные анахронизмы и путаницы имеются, как я показал здесь, в наших собственных представлениях о древних событиях. Книга Бытие—это лишь историческая сказка, первая полу-музыкальная композиция человеческой мысли, задуманная и отчасти исполненная гениально при аккомпанименте небесных светил.

---

*

ЭПИЛОГ.

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ.

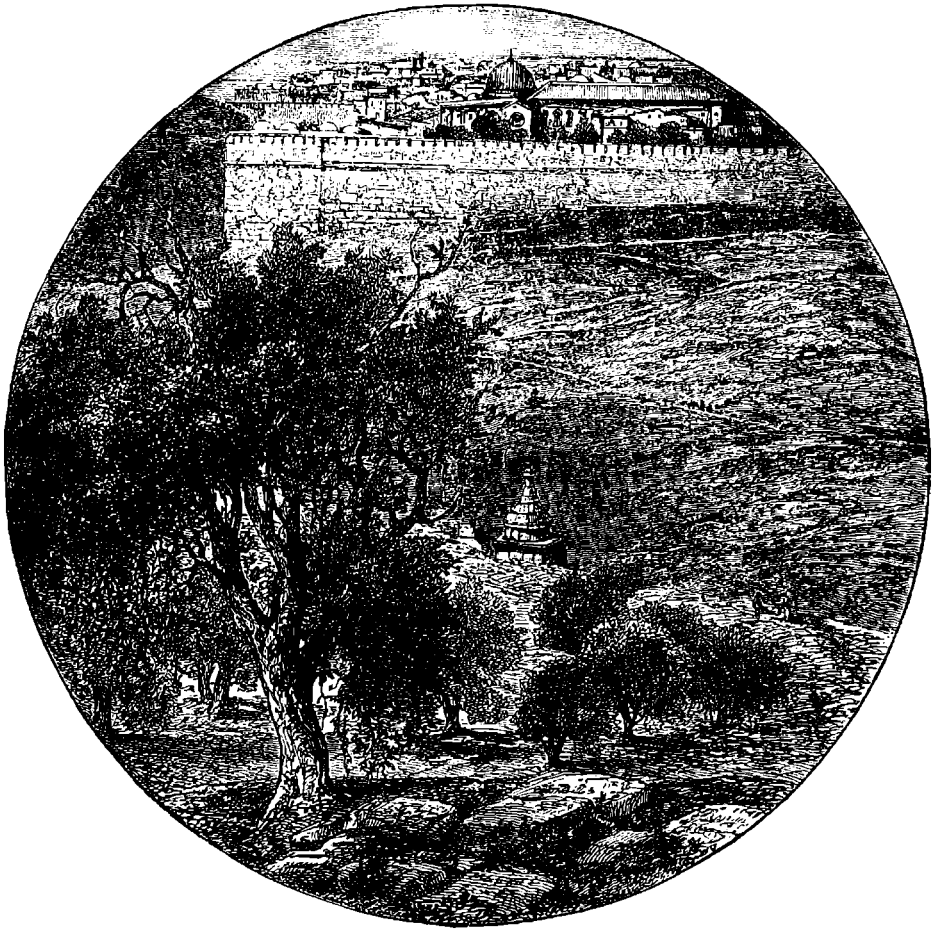


Рис. 161.

Псевдо-Иерусалим в Эль-Кудсе, удивительное создание значительного города в пустыне миллионами христианских и мессианских паломников и меценатов. Вид утром с «Елеонской горы» (из книги Фаррара: Жизнь Иисуса Христа).

ГЛАВА I.

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА О ДРЕВНЕЙ ФИНИКИИ С ЕЕ ВЕЛИКИМИ ГОРОДАМИ ТИРОМ И СИДОНОМ.

Остров на море лежит,
Град на острове стоит,
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами,
И сидит там царь Гвидон,—
Он прислал тебе поклон.

А. Пушкин.

Мог ли когда-нибудь и кто-нибудь выстроить в реальности такой город «среди морей»?

Конечно, мог, но только в волшебной сказке.

Для того, чтобы подобный город имел возможность возить товары по всем морям, необходимо было не только ездить за ними в далекие страны, но и что-нибудь производить у себя дома для вывоза. А для этого нужно было доставлять в него откуда-то сырье и пищевые продукты для прокормления многочисленного населения.

— Но, — скажут мне все наивные мечтатели, привыкшие летать своею мыслью за облаками и не замечать жестоких условий реальной жизни людей, — почему бы и в самом деле предприимчивым жителям любого места не настроить кораблей и не начать на них перевозить товары из одной отдаленной от них страны в другую, тоже отдаленную, получая прибыль за провоз? Ведь была же Венеция посреди морей. Разве не так она торговала?

Конечно, не так.

Вся история развития мореходства и техника кораблестроения шла не по человеческому произволу, а в зависимости

от геофизических условий данной местности, как и вся эволюция человеческой культуры. Это показал еще в 1858 году безвременно умерший для науки великий историк Томас Бокль в неоконченной им «Истории цивилизации». Ведь, кораблестроительная техника не могла никогда развиться сразу по мановению волшебной палочки, ведь первоначальное плавание должно было начаться неизбежно на бревне, потом на плоту с подталкивающим шестом на неглубоких местах, потом с веслом, потом с парусом в челноке почти по воле ветров. Потом, и притом уже в век железа и стали, когда были изобретены стальные пилы для приготовления теса и стальные сверла для приготовления дыр, чтобы скреплять доски втулками с ребрами остова, начали плавать на килевом парусном судне с рулем и системой парусов, способными вести такой кораблик зигзагами даже против ветра... Но и это (без компаса, изобретенного Флавио Джойо только в 1300 году нашей эры) могло служить лишь для прибрежного плавания, какими и было все древнее и средневековое мореходство, что видно даже по картам XV века, на которых моря показаны настолько узкими, что более похожи на реки (см. рис. 162), чем на моря.

Примите все это во внимание, и тогда по одному взгляду на современную (а не на эту старинную) карту вы расскажете, не справляясь в исторических книгах, всю общую историю мореплавания и укажете все его последовательные центры. Она вся написана извивами береговой линии земных морей и выпуклостями их дна.

Мореплавание на челночной ступени могло появиться только в архипелагах, где годные для жизни острова лежат в виду друг от друга. Но этого одного условия не было еще достаточно для дальнейшего его развития.

Если отдельный архипелаг находится очень далеко от других архипелагов или морских заливов, годных для убежища от бурь, то мореплавание его никогда не в состоянии перейти на новую ступень, высшую, чем челночная. Такова была его судьба в группах островов Тихого океана, да и в Индокитайской группе было не лучше, потому что однообразное богатство природы и мягкий климат, не требовавший одежды, не давали там поводов для человеческой предприимчивости с целью обмена произведений своей страны на чужие. Даже и в Японском архипелаге море-

плавание до прихода европейцев оставалось на очень низкой ступени.

Только в одном Греческом архипелаге, где неподалеку лежали страны, обладающие разнообразными минеральными богатствами и разнообразными, заманчивыми для древнего человека, продуктами растительного мира, как, например, египетские финики, хлопчато-бумажные ткани, сахарный тростник и прочее, геофп-

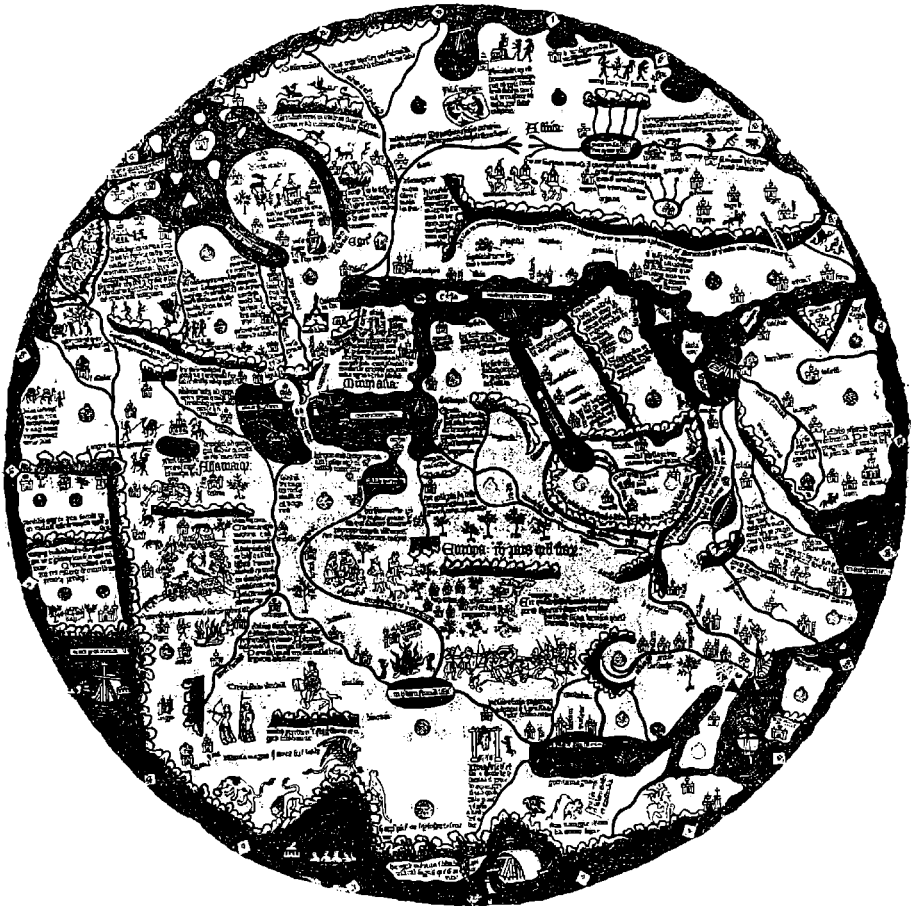


Рис. 162.
Земной круг по представлениям самых образованных людей даже в XV веке (!)

Большая «мировая карта» Борджиа, отгравированная по его заказу на медной доске. Зритель смотрит с северной стороны на южную, а не наоборот, как теперь у нас. Смежно с Пруссией обозначена в Европе и Россия с Татарией (Tartaria).

зические условия оказались подходящими для быстрой эволюции судоходства. Вот почему первый центр морской торговли, а с нею и умственной культуры, неизбежно должен был создаться в Афинах, как пункте, где соприкасались и континент, и море, и где, кроме того, можно было жить в безопасности от разбойнических нападений диких кочевников, распространившихся по азиатскому побережью. Только здесь техника мореплавания могла развиться до следующей за нею высшей ступени, до более далеких прибрежных поездок в Смирну, Босфор и Антиохию, где потребность тогдашних местных кочевников в сластях и нарядных тканях должна была дать новый импульс к развитию греческой промышленности и морской торговли.

Но вот значительно развившееся мореходство греков достигло до устьев Нила, с одной стороны, и до устьев реки По — с другой. В плодородных равнинах их бассейнов уже создались своеобразные культуры; выработалась на почве избытков материального производства зачаточная местная интеллигенция, которая, поразившись до ужаса первыми появлениями у своих берегов еще не виданных судов дальнего плавания, вслед за тем ознакомилась с их устройством, увидела, что тут нет никакого волшебства, и сообразила, что сама она может создать такие же, если не лучшие, корабли, и постепенно исполнила это. Такова была **преемственная эволюция** важнейшего отдела человеческой культуры.

Создались один за другим два новые центра морской торговли — Александрия на островах между протоками Нила и Венеция на островах при устье реки По...

Почему на островах, а не на берегу? По той же самой причине — сравнительной безопасности от нападений соседних дикарей, жадных на захват чужих имуществ. **Но эти острова были не у пустынных берегов, а у устьев великих рек, служащих для сплава продуктов богатейших равнин земного шара.**

Начался обмен мануфактурных продуктов, прилегающих богатых равнин на различные редкие произведения остальных прибрежных стран, и береговое судоходство обоих этих центров морской торговли достигло, наконец, до берегов Гибралтара, древних Геркулесовых столбов, как бы поставленных на страже могучего океана.

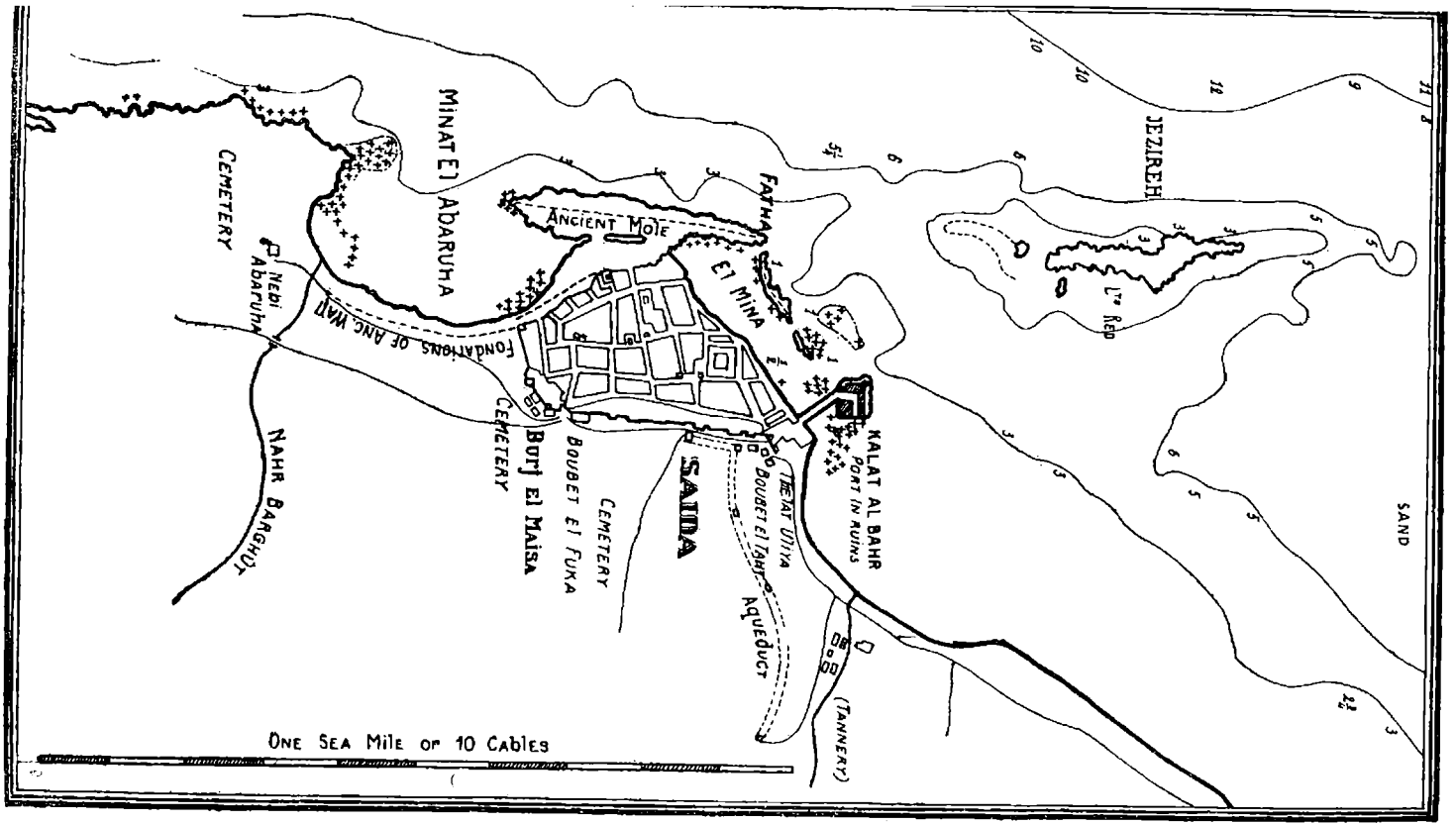


Рис. 163. Окрестности Сирийского городка Сайды, выдаваемого за остаток древнего Сидона. Уменьшенный переснимок с карты Английского адмиралтейства № 2794. Полная невозможность существования тут хорошего порта. Глубина моря показана в футах.

Не будучи еще в силах проходить длинные дистанции морских путей без частых промежуточных портов с пресной водой и съестными припасами, юное океанское мореплавание того времени не могло тотчас же добраться до устья Конго и до мыса Доброй Надежды в Африке и направилось на север, создав по пути центры в Лиссабоне, Лондоне, Амстердаме...

Здесь везде мы видим три непременные геофизические условия для второй стадии эволюции мореплавания: соединение плодородной равнины с морем и гаванью в устьях большой реки, достаточную близость других прибрежных портов и убежищ от бурь, и сравнительную безопасность от нападения варваров и хищников.

Было ли что-нибудь подобное на Сирийском берегу Средиземного моря? Могла ли когда-нибудь теперешняя деревушка Сур, около которой нет ничего напоминающего о возможности торгового порта, даже средней величины, быть за три тысячи лет до нас центром великой мировой торговли, «Великим Тиром», кораблн которого пропизывали все Средиземное море? Мог ли когда-нибудь теперешний глухой городишко Сайда, с 15 000 жителей, быть легендарным Великим Сидоном?

Поглядите на географическую карту (рис. 169, стр. 656), и она вам даст сейчас же такой ответ:

— Ищите их где угодно, но только не здесь.

Взгляните на все это побережье: где там убежище для большого флота, где богатая плодородная равнина с великой рекой, удобной для подвоза к ее устью продуктов с целью обширной торговли? Где здесь может быть сделан док для постройки и починки судов?

Присмотримся сначала к псевдо-Сидону.

Вот выписка из *Морской Лоции* Джона Парди об этом местечке на Сирийском берегу, с моими примечаниями к ней в скобках. [1]

---

[1] Лоция Гибралтарского пролива и Средиземного моря, содержащая берега Испании, Франции и Италии; острова Балеарские, Сицилию, Корсику, Сардинию и Мальтийские; Адриатическое море; берега Карманин, Сирии и Африки, с описанием маяков и таблицами широт и долгот главных пунктов. Составлена Джоном Парди. Перевел с английского лейтенант И. Шестаков. 1846. *(Доставлена мне геологом Г. П. Фредериксом.)*

«Сейде или Сайда в 19 милях на SSW $\frac{1}{2}$ W (StW $\frac{1}{2}$ W) от мыса Бейрута, на широте 33° 23′ 44″.

В 1818 году в городе было до 1 600 жителей, да в окрестностях до 8 000. Дома выстроены прочно из камня, многие от ветхости пришли в упадок. Город почти окружен водою; южнее него небольшая бухта.

Место, занимаемое городом, имеет вид овала; длинные стороны его тянутся к северо-востоку и юго-западу. Два *зàмка* защищают город и бухту. Мол, едва заметный в наше время, составлял ранее (небольшой) порт, ныне совершенно заваленный песком. В городе шесть *(только!)* обширных ханов *(постоялых дворов)*, постоянно занятых путешественниками и богомольцами. Жители торгуют хлопчатою бумагою, шелком и целебными растениями, получая рис и кофе из Египта. Чума свирепствует здесь иногда со страшною силою. Окрестная долина покрыта садами и окружена возвышенностями, за которыми поднимаются снежные горы. Улицы узки и грязны, но город здоров.

«В Сейде нет остатков прежнего *(воображаемого автором!)* величия; замок, соединенный мостом с материком, — старое здание, но построен уже после эпохи славы Сидона. Суда пристают обыкновенно в углублении, у зàмка.

«Приближаясь к Сейде, увидите к северу высокий берег. Горы идут в два ряда. Берег к югу не так высок; у южной оконечности высоких двойных хребтов и находится город.

«Пред портом лежит городок, прозванный «Соляным». Суда обыкновенно бросают якорь к востоку, берут кабельтов *(и прицепляются канатом)* за камни на острове, высеченные нарочно для того. Длина острова от севера к югу не более трех кабельтовых (300 сажен), ширина около 50 (!) сажен, возвышение над водою 15 футов; остров лежит на $^3/_4$ мили от материка и достаточно защищает стоящие за ним суда. Зайдя за остров, не держите к югу очень много, потому что от южного края выдается риф; а у северного края мелко на расстоянии 40 или 50 сажен. Завернув на один кабельтов (100 сажен) за северную оконечность острова, бросайте якорь за 6 или 7 сажен и закрепитесь за камни; стоянка спокойна при всех ветрах. Между городом и островом глубина неправильная: несколько южнее острова — $8^1/_2$ сажен, между ним и замком — $2^1/_2$ сажени; проход узок и грунт каменистый.

«В городе нельзя наливаться водою, потому что большая шлюпка не может подходить к берегу. В $1^1/_2$ мили севернее зàмка течет речка; если намерены налиться водою, всего лучше стать против устья речки, на 7 саженях; грунт — ил.

«Плоды, мясо и овощи очень дешевы; жители миролюбивы» (стр. 543).

Прибавлю от себя, что этот современный сирийский приморский городок Сайда, имя которого значит «рыболов», находится к югу от устья несудоходной речонки Нар-Эль-Авали в узкой полосе приморской равнины. Главное его средство

существования — сады, которые далеко тянутся к северу и дают для вывоза апельсины, лимоны, абрикосы, бананы, миндаль.

Из его истории достоверно лишь то, что в 637 году он сдался арабам без сопротивления, как и следовало ожидать по его

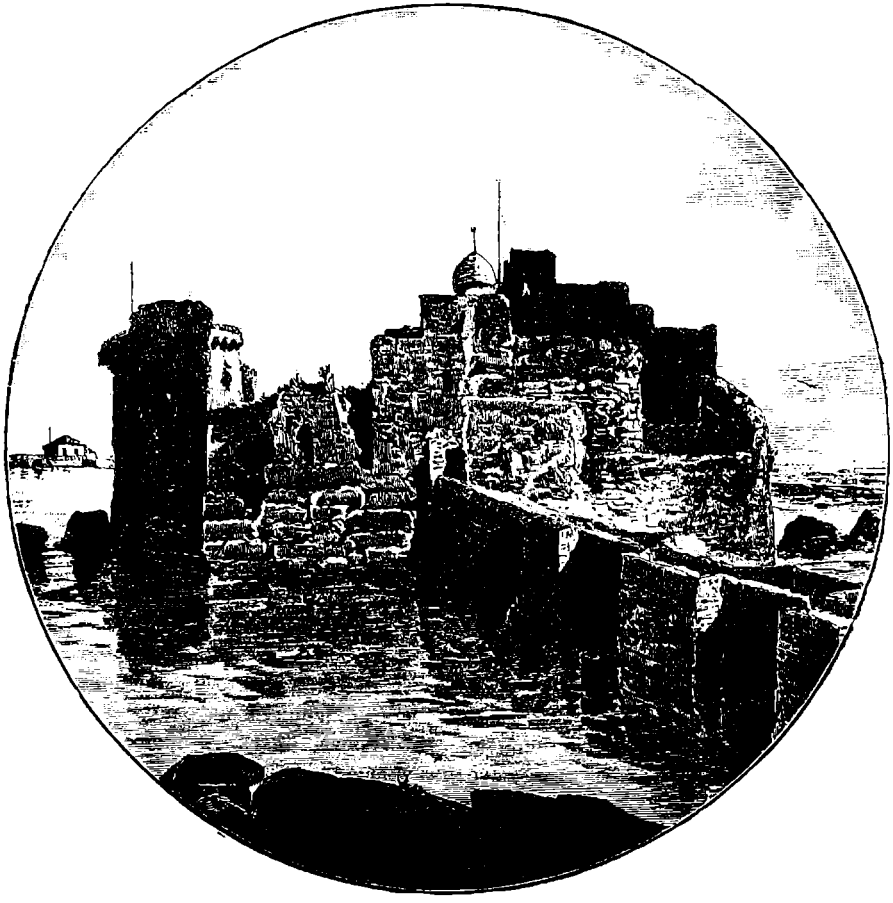


Рис. 164.
Средневековая цитадель городка Сайды, выдаваемого за знаменитый древний Сидон (из Гейки: Святая Земля).

географическому положению (см. его план, рис. 163), а во время Крестовых походов он переходил из рук в руки, как укрепленное место на пути в Антиохию из Египта, где могли попутно отдыхать и запасаться водою торговые и военные, не глубоко сидящие суда. В начале XVII века при эмире друзов Фахр-Эддине

он служил гаванью для Дамаска и торговал шелком, при чем его поддерживало и египетское правительство. А как самостоятельный центр крупной торговли он совершенно не был известен, да (как мы видим по его геофизическому положению) и не мог быть.

Перед своей сдачей арабам он был под владычеством Эллино-Египетской империи и служил тоже промежуточной

Рис. 165.
Саркофаг местного князька Эшму Назорея, египетского типа, найденный в окрестностях Сайды в 1855 году (из Гейки: Святая земля).

гаванью и опорным пунктом для протектората над Сирией. Никаких серьезных указаний на что-либо большее, чем на маленькое автономное княжество, мы не имеем в достоверной истории окрестностей этой Сайды. В 1855 году тут был найден базальтовый человековидный саркофаг египетского изделия, хранящийся теперь в Луврском музее (рис. 165). На нем

надпись от имени Эшму-Назорея, что он здесь княжил 14 лет и умер мальчиком, воздвигнув храмы Астарте *(Звездной)* и Бэлу *(Громовержцу)* Сайды, и что за исправность **платежа податей** царь-царей пожаловал ему великолепные Саронские хлебные поля.

«Поражен я, наследник дней героев, сошел в ад, сын бога смерти, и лежу в этом саркофаге», — говорит там писец от его имени.

Конец же надписи гласит, что тот, кто оскорбит его прах, не найдет покоя у рефаимов (гениев).

Но *исправный платеж податей* еще не говорит нам ничего в пользу утверждений о былом величии города Сайды, в окрестностях которого и до сих пор не найдено никаких признаков величия. Даже остатки описанного в лоции мола и стен около его гавани Ель-Мина — средневекового происхождения.

Ясно, что легенды о его всемирном значении происходят от смешения с ним какого-то другого города, который, действительно, мог быть очень велик в истории.

Присмотримся теперь беспристрастно и к Тиру.

Вот как говорит о нем та же английская лоция.

«Сур или Сир в 19 милях от Сайды, на широте 33° 17′ и долготе 35° 14′. Прежний город (т.-е. Тир) «совершенно исчез» (а по-нашему его тут и не было). Новейший (?) расположен на каменистом острове, соединенном с материком перешейком. Здания окружены стеною, жителей до 2 000. Главные предметы торговли: табак, уголь, сушеные фиги и дрова. В городе устроен горшечный завод *(вот и вся культура!)* и на берегу — тони для ловли рыбы. Улицы не шире 8 футов, базары скудны. Порт, допускающий только лодки, выдается на 90 футов *(всего 15 сажен!)* от берега и тянется на 150 футов *(всего 21 сажень!)* вдоль него. С севера место защищается молом, а от востока и запада — оконечностями, застроенными домами. Роскошные купцы древнего Тира обращены в бедных рабов! *(наивно прибавляет автор)*.

Восточнее города тянутся песчаные холмы. В той же стороне, по близости от стен, — две башни. Окрестности покрыты песком, заросшим травою.

«Лестница тирийцев» высечена в отвесном утесе, поднимающемся на несколько сот футов над поверхностью моря. По словам *путешественников*, это — дело Александра Великого. В трех милях южнее Сура и в 75 саженях от берега — колодезь Соломона *(вот и вся вода!)*, глубина его 25 сажен; но вода переливается через края в смежный резервуар и из него в канал, на котором устроены две мельницы *(вот и вся культура!)*. Около второго колодца — другой меньший.

«Суда входят в Сурский рейд с севера, остерегаясь камней, лежащих к западу и оставляемых в правой руке. Можно подходить близко к городу становиться на 5, 4 и 3 саженях. Здесь судно защищено от всяких ветров, кроме северного.

«В 13 милях на SWTS (SSW) от Тира — мыс Бланко, высокая известковая скала, белая, подобно мелу. Церковь на вершине мыса и башня у подошвы северного ската его служили прежде приметными указателями места. На 3 мили от мыса мелко и грунт каменистый.

«В 5 милях южнее мыса Бланко — деревенька Зибь или Акаиб, считаемая за библейскую Аку (книги Судей, 1. 31).

«С моря мыс Бланко кажется умеренной высоты и плоским с белыми пятнами у оконечности. От WSW город показывается на половине ската мыса; в то же время видны город Акра и гора Кармель» (стр. 545).

К этому мы можем прибавить от себя, что современный сирийский приморский городок Сур, отожествляемый с легендарным Великим Тиром (библейское Цор, т.-е. *Царь-город*, а не *Скала* (Сур) как этот), был превосходен как приморское укрепление на пути берегового плавания из Египта в Антиохию и далее, но совершенно не был годен для самостоятельного крупного центра торговли. В средние века он считался неприступным *с суши*, пока имелась возможность подвозить к нему морем съестные припасы **и чистую воду, которой в городе не было.** С моря же при высадке достаточного заградительного отряда его легко было взять, что и было сделано во время крестовых походов Балдуином II при содействии венецианского флота в 1124 году. Город в это время **торговал только стеклянными изделиями,** и здесь крестоносцы основали франкскую епархию. **Но когда энергичная поддержка венецианским флотом ослабела, он легко был снова взят мусульманами с перешейка в 1291 году и снова пришел в упадок, несмотря на все усилия Фахр-Эддина поддержать его.**

Вот и все достоверное, что мы знаем о прежней истории этого Сура-Скалы. На основании самых элементарных геофизических соображений приходится признать, что этот городок и раньше никогда не был ничем другим, кроме эллино-египетского Гибралтара. Это просто была военная застава и временная передышка на морском пути, и ею пользовались для собирания податей с проходящих мимо судов берегового плавания. Легендарный древний Тир, т.-е. Царь-город, был лишь по

недоразумению прицеплен к этому городку, не имеющему с ним ничего общего, и потому все упоминания о нем, как, например, в папирусе Анастаси I, свидетельствуют лишь о том, что документ относится к средним векам, а не к действительной древности.

И вот нам внушают голоса мертвых из глубины средних веков:

— Не верьте ни лоциям британского морского министерства, ни геофизическим картам, ни своим собственным глазам и рассудку: в этих двух, обиженных природою местечках, на этой узкой береговой полосе между Ливанскими горами и Средиземным морем за три тысячи лет до вас, ютились два многолюдные, культурнейшие в мире государства с могучими и высокообразованными царями во главе, власть которых была ограничена духовенством и дворянством. Жители их, кишевшие как муравьи, на этих рифах и скалах, хотя бы и не могших по геологическим причинам служить ареной для культурного населения, господствовали тысячу лет, вплоть до основания Александрии Египетской (а почему бы и не после нее?) над всем Средиземным морем. Они, — говорят нам, — основали отсюда колонии в Сицилии, Испании, Северной Африке и проникли даже в Атлантический океан, вплоть до Балтийского моря. Они продавали жителям культурных центров тогдашнего мира изделия из черного дерева и из слоновой кости (которой им неоткуда было даже привезти на своих рыбацких челноках), торговали предметами роскоши из янтаря (которого там тоже нигде и в помине нет), пурпурной краской, стеклянными и металлическим изделиями (хотя Ливан и беден металлами). Их суда дальнего берегового плавания считались сотнями, если не тысячами (хотя по близости нет, да, вероятно, и никогда не было больших лесов из строевых деревьев, потому что и в настоящее время там есть лишь один кедровый у вершины Дар-Эль-Ходиба, около 400 деревьев на высоте 300 метров от уровня моря).

Ясно, что все это очень напоминает только что цитированную мною сказку Пушкина о царе Салтане, и остается лишь прибавить ко всему вышесказанному те же слова Пушкина:

И сидит там царь Гвидон,
Он прислал тебе поклон!

Откуда же могла возникнуть легенда о Финикии и ее знаменитых городах Тире и Сидоне?

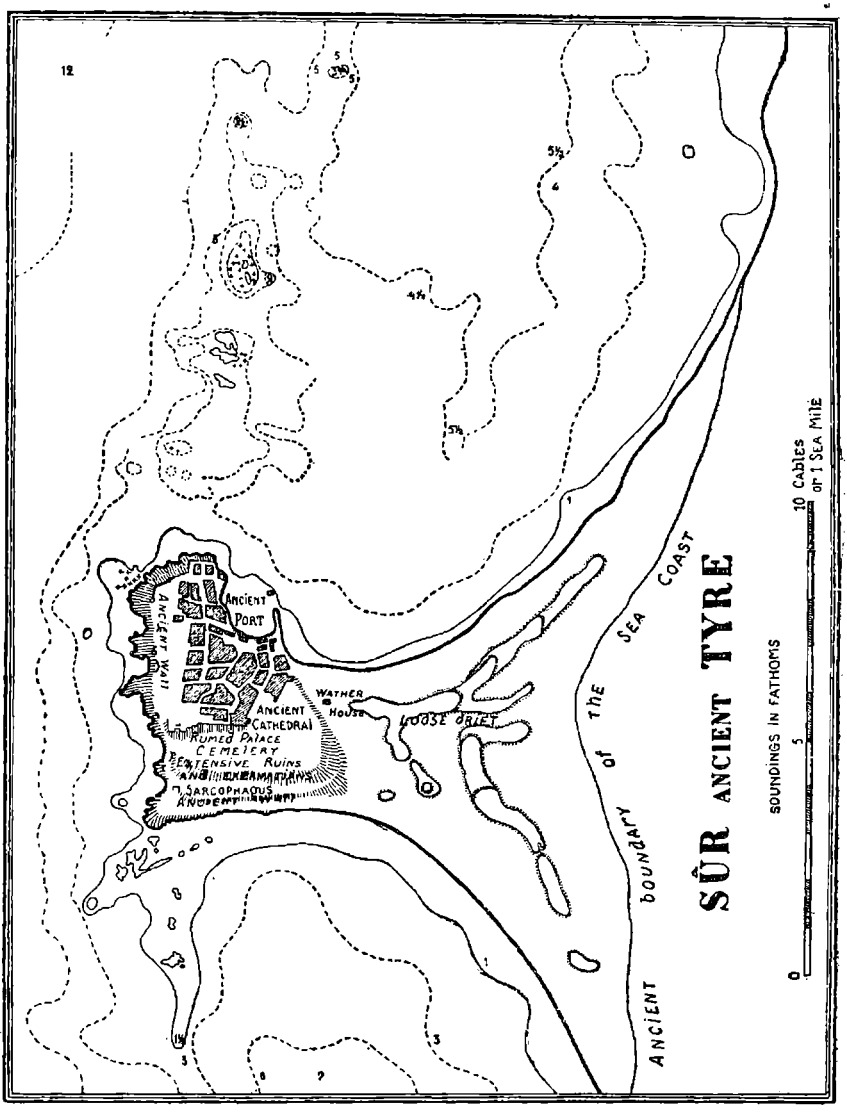


Рис. 166.

Прибрежье Сирии близ городка Сура, считаемого за древний Царь-Город *(Цур, в греческом произношении Тир)*. Уменьшенный переснимок с карты Английского адмиралтейства № 2903.

Ни географические условия (отсутствие реки и пресной воды), ни геологические особенности (условия размывания морем меловых пластов) не дают никакой возможности допустить, чтобы здесь когда-нибудь был город больше того, какой мы находим теперь.

Конечно, из той же Библии. В ней одной мы видим *первые* указания на эти города.

Вот как говорит о Тире уже разобранное нами в первой книге библейское пророчество «Осилит Бог» (по-еврейски Иезеки-Ил).

Из гл. 27.

«Запой, сын человека, плачевную песнь о Царе-городе *(символе тирании)* и скажи ее **великой твердыне, расположившейся у морских проливов** *(которых нет совсем на Сирийском берегу)*, торгующей с населением многочисленных островов:

— «Царь-город! Твои пределы в сердце моря! Из херманских *(германских)* кипарисов делали обшивные доски твоих кораблей, и брали кедры с Белой горы *(Mont-Blanc)*, чтобы устроить тебе мачты. Из васанских дубов *(Bassano близ Венеции)* делали твои весла, а скамьи твоих гребцов, украшенные слоновой костью, приготовляли из кипрских буковых деревьев. Мисримское узорчатое полотно употреблялось на твои паруса и флаги. Яхонтовыми и пурпурными красками с греческих островов окрашивали твою палубу; жители Сидона и Арада [1] были твоими гребцами! Твои мудрецы, Царь-город, служили твоими кормчими, старейшины Гебала, искусные кораблестроители, заделывали твои пробоины; Парс (ПРС), славяне (ЛЮД) и негр находились в твоем войске; они вешали у тебя свои щиты и создали твое величие. Тартес *(в Испании)* был твоим торговым союзником и давал тебе в обмен на твои товары свое серебро, железо, олово и свинец *(из испанских рудников)*. Жители Греции, жители Балкан и Руси (Рос) торговали с тобою, продавая тебе рабов и медные сосуды; германцы доставляли тебе боевых коней и рысаков *(на которых здесь негде ездить!)* в обмен за твои товары, и много отдаленных морских островов служили рынком для тебя, доставляя тебе слоновую кость и черное дерево.

Сирийцы давали тебе всевозможные пурпуровые, узорчатые и расцвеченные ткани, тонкое полотно, карбункулы

---

[1] «Старый Арад» и до сих пор существует как вольный город в Венгрии, на реке Мароше, в 145 милях от Будапешта. В нем живет много евреев с незапамятных времен. К концу XIX века их было там более 5000 человек; золотых дел мастера, кожевники, кондитера, скорняки, бочары, часовщики, кузнецы, мыловары, слесаря, портные, врачи и т. д., а всех жителей до 40.000, но гебраисты считают город Арад за Руад.

и красные кораллы за множество твоих (?) изделий из драгоценных каменьев. Сама Богославная земля и страна Богоборца торговали с тобою и платили за твои товары пшеницею, музыкальными инструментами, благовонным деревом, медом, маслом и бальзамом; Дармаск продавал тебе вино из Хелвона и шерсть блистательной белизны; Дан, Греция и Мосул давали тебе в обмен стальные изделия, кассию и благовонный тростник; дарданеллец торговал с тобою великолепными нарядами для верховой (!) езды; Аравия и все князья бедуинов продавали тебе ягнят, баранов и козлов; купцы из Швы (ШБЕ) и Рэмы доставляли тебе в обмен самые лучшие благовония, драгоценные камни и золото; Хоран (ЕРН), Кане, Эдн, Страна Вождя, Келмад променивали тебе свои епанчи, тюки пурпуровых и разноцветных тканей, лучшие шали, упакованные веревками в кедровых ящиках...

«И ты, Царь-город, обогатился и стал чрезвычайно знаменит на морях. Гребцы твои водили тебя по обширным водам, но восточный (?!) ветер разобьет тебя среди моря, и сойдут с твоих кораблей гребцы и кормчие, и высадятся на берег, и зарыдают о тебе громким голосом. Посыпав золой свои головы и упав на землю, они будут возглашать в своей горести:

— «Кто был, кто этот Царь-город, ставший теперь местом мертвой тишины среди моря»!

«И не будет тебя более во-веки» (Иезеки-Ил гл. 27.)

Ну, не смешно ли все это, когда вы относите такие хвалы только что описанному местечку английской лощин? А вот и еще не легче у того же Иезекиила-первоисточника:

Из гл. 28.

«Сын человека! Скажи главному правителю Царя-города:

— «Твой ум возгордился, ты говоришь: Я бог! Я восседаю на божьем троне, среди морей *(в Византии?)*». Но ты человек, а не бог, хотя и ставишь свою мудрость наравне с разумом бога. Ты думаешь, будто ты умнее «Науки всесильного» (Дни-Ал), и нет тайны, непостижимой для тебя? Но я приведу на тебя варваров, страшнейших из всех народов, и они обнажат свои мечи против лучших произведений твоего искусства, и будет помрачен твой блеск... Да, ты умрешь смертью убитых, в глубине морей, и скажешь ли тогда — «Я бог!» — перед своими убийцами?

«Запой же, сын человека, плачевную песню о главе Царя-города и скажи ему:

— «О ты, считающий себя печатью совершенств, полнотой мудрости и верхом красоты! Ты жил в наслаждении, в саду бога, осыпанный всякими драгоценными каменьями. Рубин, топаз, алмаз, янтарь, берилл, яшма, сапфир, изумруд, красный карбункул и золото составляли украшения твоих тимпанов и свирелей. Подобно моей Колеснице *(теперешнему созвездию Большой Медведицы)*, ты был помазан маслом, чтоб покровительствовать другим. Я поставил тебя как бы на своей святой горе *(небесном своде)*, и ты как бы ходил там, среди моих огнистых камней *(сверкающих звезд)*. И ты был совершенством в день твоего назначения, но, благодаря твоему обширному торгашеству, внутренность твоя наполнилась неправдами. За это я низрину тебя, как осквернившегося, с моей святой горы и уничтожу твой символ, Колесницу-Покровительницу, среди небесных каменьев, сверкающих огнем. От красоты твоей возгордилось твое сердце, и из тщеславия ты употребил во зло твой ум. За это я сброшу тебя на землю и выставлю на позор перед всеми земными царями.

«А теперь, сын человека, обрати твое лицо к Ловцу (Сидону) и скажи ему:

— «Вот я иду на тебя, — говорит Громовержец, — и прославлюсь среди тебя, когда свершу свой суд над тобою и обнаружу на тебе мою справедливость! Я пошлю моровую язву, и падут среди тебя пораженные мечом, направленным на тебя! Не будешь ты впредь колючим шиповником и цепким терном для чертога Богоборца *(мессианства)*, уязвляющим его более всех остальных злорадных соседей». (Иез. **28**. 21 — 24.)

Мы видим, что тут в *моем* переводе нет ровно ничего ни о Финикии, ни о ее городах — Тире и Сидоне. Но совсем не то, если вы прочтете средневековый греческий и латинский переводы, а с них и все современные нам церковные. Там еврейское начертание ЦР, [1], т.-е. сокращенное *Цезарь* или *Царь*, как глава римской империи, благоразумные переводчики оставили без перевода и даже букву Ц переделали в Т (так как в греческой азбуке

---

[1] צר (ЦР) — сокращенное цезарь, приобрело потом смысл тирана, угнетателя, одного корня с русским словом царь. Это древнее слово имеет и другие ветви, как греческое Кесарь, немецкое Кайзер и т. д.

нет буквы Ц), а средневековые теологи, не знавшие еврейского языка, истолковали вышедшее отсюда слово Тир, как еврейское название не их собственного царя-города, а ничтожной рыбацкой деревушки Сур (т.-е. Скалы) на сирийском берегу без всякого намека на защищенную от ветров гавань и без всякой географической возможности какого-либо торгового значения в прошлом или будущем.

Так возник первый вариант волшебной сказки о когда-то великом, но давно погибшем, городе Тире на пустынном Сирийском берегу, несмотря на то, что вышеприведенное подробное описание его места у морских проливов показывает, что дело скорее всего идет о столице Византийской империи, которая во всех русских летописях и носила название Царь-града. Неисполнившимся пророчествам Библии теологи устроили искусственное исполнение, отправив Царь-град на сирийский берег и объявив, что он там давно погиб и от него остался теперь лишь ничтожный городок Сур, который и окружился мифическим величием без всяких на это прав.

Но толкователи пошли и дальше.

Кроме Царь-градского «Правителя» (он же Тир или тиран) фигурирует, как мы только что видели в пророчестве Иезекиил-Ил, еще вторая аллегорическая личность Цидун, по характеру своему аналогичная Цезарю и по звуковому составу своего имени родственная еврейскому начертанию ЗИДУН — надменный, высокомерный [1]. Это название, относящееся, повидимому, к византийскому или римскому патриарху, еврейские переводчики оставили тоже непереведенным на греческий язык, а греко-латинские теологи, не зная еврейского языка, истолковали его, как еврейское название другого ничтожного поселка на Сирийском берегу — городка Сайда — тоже, как мы видели из «Лоции», без всякой торговой будущности и без всякой географической возможности прошлого серьезного значения.

Геологический характер этого прибрежья показывает, что таким же оно было и при антропопитеках.

---

[1] זדון (ЗИДУН) — надменный, ярый, неистовый. Здесь буква ז (дзет) заменилась родственной еврейской согласной צ и вышло צידון (ЦИДУН), что значит Ловец. Это, вероятно, было еврейское прозвище Византийского патриарха.

Вот каково было первичное зерно дошедшей до нас волшебной сказки о Тире и Сидоне и о будто бы окружавшей их богатой стране — Финикии, самое название которой — страна фиников — совсем не подходит для этой местности, а только для древнего Египта.

Очень интересно проследить по первоисточникам, т.-е. по библейским упоминаниям, развитие этой легенды, основанной на чистом словесном недоразумении.

Кроме пророчества «Осилит-Бог» (Иезики-Ил), начертания ЦР (Царь) и ЦИДУН (надменный) употребляются и в других книгах еврейской Библии.

В Первой книге «Затерянных дел» (I Паралипоменон, **1**, 1 — 13) патриарх Цидун называется первенцем Продавца товаров (КНЕН'а), хамского сына, что повторено и в книге Бытие (**10**, 15).

В смысле города слово Цидун имеется и в книге «Иисус», где сообщается (**19**, 28 — 29), что «пределы детей» Вождя, (т.-е. германского властелина) простирались до Великого Сидона и «Укрепленного Царя-города *(Венеции и Константинополя?)*.

В первой книге Царей говорится, что Соломон (Константин Хлор) взял к себе из Царя-города сына «одной вдовы», отец которого владел искусством выделывать всякие вещи из меди (**1**. 7).

Ездра говорит, что по возвращении богославных на свою родину с дозволения «Царя-Господа» (Кира)[1] царские слуги стали выдавать серебро каменотесам и плотникам, а также пищу, питье и деревянное масло «тирянам и сидонянам», чтобы они (для постройки храма в Иерусалиме) сплавляли кедровый лес по морю в Яффу (**3**. 7). Здесь дело идет уже, очевидно, о сирийских местечках Сур и Сайда, а не о «великих и богатых городах» библейских пророков, да и под Иерусалимом надо подразумевать действительный Эль-Кудс средних веков, а не центр мировой культуры. Только он тут не возобновлялся на месте Старого Иерусалима, а выстроился заново по недоразумению, и «богославные» только воображали, что возвращаются на свою родину.

А Неемия самодовольно рассказывает еще, как он сделал выговор знатнейшим из «богославных» за то, что в окрестностях Лже-Иерусалима они выдавливали по субботам из винограда вино,

---

[1] Кир по-гречески — по-еврейски כורש (КУРШ) — Господь.

вязали снопы, перевозили с полей смоквы и всякие грузы, и «тряпье», живя там, привозили к ним рыбу и всякий товар и продавали его тоже по субботам (**13**. 15 — 16).

Здесь интересно упоминание о «царе Господе», под именем которого приходится понимать, как мы уже видели (кн. первая), или персидского царя Хозроя I, Справедливого, жившего между 531 — 579 годами нашей эры, или даже знаменитого Гарун-Аль-Рашида (ум. 809 г.). Оно показывает, что массовое переселение «евреев» в Палестину было не ранее второй половины VIII века. Местечки Сур и Сайда в то время были почти такие же захолустные, как и теперь. Да у Неемии и не говорится, чтобы они торговали «золотом, серебром и драгоценными камнями», а только рыбой, как и теперь местные бедные рыбаки. Это служит лучшим подтверждением достоверности книги Ездры и Неемии и их происхождения в VIII веке, когда Иерусалим, как действительная или воображаемая родина Иисуса, вызвал к себе паломничество, и там, действительно, начали строить ему храм.

В коротеньком библейском пророчестве Бог-Громовержец (по-еврейски ИУАЛ) [1] говорится:

— «Что вам до меня Царь-город и Гордец, и все кочевнические округи? Хотите ли наказать меня? Но я легко поверну наказание на ваши головы. Вы взяли мое золото и серебро и перенесли их в ваши храмы, вы продали богославцев и богоборцев грекам, чтобы удалить их из родных мест, но вот я подниму их с места, куда вы их продали, и обращу полученную за них плату на ваши головы» (**4**. 4 — 5).

Неправильность этого места ясна из того, что деревушки Сур и Сайда никогда не брали и не могли взять из богославных храмов ни золота, ни серебра, и не продавали их «иерусалимцев» грекам. А позднее время этого пророчества видно по заимствованиям из Апокалипсиса и из всех больших пророков библейских, вроде:

«Трубите трубами на Путеводном столбе, поднимите тревогу на моей Святой горе *(Везувий,* Исайя, **12**. 2*)*. Пусть трепещут жители земли! Наступает день Громовержца и уже близок. День тьмы и мрака, день облака и тумана! От начала утреннего

[1] יוֹאֵל (ИУАЛ) по Cruden'y — значит командующий, но кажется, это сокращение יְהוֹיוֹאֵל (ИЕУ-АЛ) — Громовержец бог.

света распространяется по высотам многочисленное и сильное ополчение *(лавовых изверженій Везувія)*, какого не было от века, да и после не будет в роды родов». «Вид его, как конница, и идет оно, как всадники, скачущие по вершинам гор, как бы с грохотом колесниц, как бы с треском огненного пламени, пожирающего солому, как сильное войско, выстроенное к битве... Оно пробегает по городу, лезет на стены, входит в дома, влезает в окна, как воры. Перед ними **трясется земля, зыблется небо, Солнце и Луна помрачаются и звезды теряют свой свет.** Громовержец заговорил своим громовым голосом перед своим

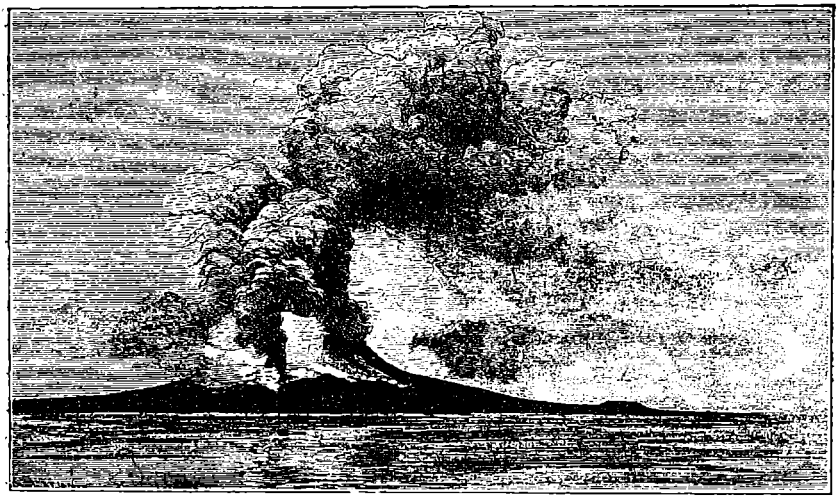


Рис. 167.
Дым, огонь и лава ночного извержения Везувия.

войском. Велик день Громовержца, он очень страшен, и кто может выдержать его» (Ис. **2**. 1 — 11)?

Все это прямо из Апокалипсиса и из его еврейской версии — Иезики-Ила, с примесью Исаии и Иеремии. Значит, было писано не ранее V века нашей эры.

А в евангелии Марка (**3**. 8; **7**. 2) рассказывается по-гречески, что «жители Царя-города и Сидона», услышавши то, что делал Иисус, «шли к нему в великом множестве» (**3**. 8), и что сам Иисус раз «удалился в Царь-градские и Сидонские пределы» и вошедши в дом не хотел, чтобы кто-нибудь узнал об этом, но не мог утаиться. О нем услышала там одна женщина, припала

к его ногам и «просила изгнать беса из ее дочери», а Иисус, будто бы, ответил ей довольно невежливо (по современным цивилизованным представлениям) словами:

— «Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам».

«Она же скромно ответила ему:

— «Это верно, господин, но ведь и псы под столом едят крохи у детей господина».

— «После таких *(разумных)* твоих слов,—сказал ей будто бы Иисус, — иди домой: бес вышел из твоей дочери» (Марк, 7. 24).

А в Деяниях Апостолов (12. 20) мы находим еще такое место:

«Ирод был раздражен на тирян и сидонян. Они же, сговорившись и склонивши на свою сторону царского постельника Власта, пришли к нему и просили мира, потому что их область *питалась от царской (т.-е. не так уже была богата, как ее описывают)*. Ирод, одевшись в царскую одежду, сел на возвышении и начал к ним речь, а народ при этом восклицал:

— «Это голос бога, а не человека!»

«Но вдруг божий вестник поразил Ирода за то, что он при такой лести не воздал славы богу. Его изъели черви, и он умер. А слово божие росло и распространялось». (Деян. 12. 20 — 24).

Как смотреть на такие места с нашей натур-исторической точки зрения, где возвышения и падения великих держав и городов обусловливаются не произволом царей или собственной свободной волей их населения, а географическими, геологическими, метеорологическими и, вообще, гео-физическими условиями окружающей природы и вызываемой ими преемственностью техники в зависимости от ее эволюционных изменений?

Простые ли это легенды о великих древних городах, возникшие после того, как преемники библейских пророков, может быть уже в следующем же поколении, перестали понимать своих первоучителей? Или это действительно позднейшие ошибочные указания на ничтожные поселки Сур и Сайд? Я не решаю этого вопроса, но более склонен стать на первую из этих двух точек зрения, так как в самих евангелиях видно уже чисто легендарное представление о Тире и Сидоне.

— «Горе тебе, Место тайны, горе тебе, Дом ловца[1] — говорит Матвей от имени Иисуса. — Если бы в Царе-Городе (Тире)

[1] Пользуюсь переводом евангельских названий Хоразин и Вифсаида Gruden's «Concordance to the Bible». London, Bagster and Sons.

и в Надменном (Сидоне) явлены были силы, показанные вам, то давно бы покаялись они, одевшись в рогожи и посыпав головы пеплом. Но говорю вам: Царю-городу и Сидону легче будет в день суда, чем вам. Горе тебе, Город услад [1] до неба вознесшийся, до ада низвергшийся; если бы в Содоме были явленные силы, показанные тебе, то он был бы цел и до настоящего дня». (**11**. 21 — 23).

Выходит, что Царя-города, Сидона и Содома уже не было во время написания евангелия Матвея. Да и раньше, оказывается, их не было.

— «Все сидоняне, — говорит пророчество Иезики-Ил, — ушли в преисподнюю, стыдясь своего могущества, наводившего ужас на людей, и несут они там свой позор вместе с отошедшими в могилы.» (Иез. **32**. 36.)

Легендарный характер Тира и Сидона, приравненных к Гоморре и Содому, здесь настолько ясен, что не требует дальнейших разъяснений. То же самое и у остальных библейских пророков, выражения которых совершенно аллегоричны и заимствованы из Иезики-Ила.

Я не хочу их приводить здесь только потому, чтобы не утомлять читателя однообразием.

Таковы наши *первоисточники* о двух знаменитых городах древности!

Средневековые авторы вульгаризировали эти сообщения, ощипав предварительно оба города от их многоцветных мифических перьев, вследствие чего из двух волшебных жар-птиц получились две прозаические индюшки на сирийском побережьи с неудавшейся претензией на правдоподобность.

Что же касается до Финикии то эта фантастическая страна скорее всего походит на фата-морганное отражение дельты Нила, с ее финиковыми деревьями и действительными мореходными городами.

Можно бы даже подумать, что и Царь-город — Тир списан с Каира, а Сидон — с Саида на озере Мензале или даже с Александрии... Но нет неустранимых возражений и против того, чтобы считать Тир за Константинополь, а Сидон не только за Афины, но даже и за Венецию, да и всю *библейскую* Финикию, т.-е. Ханаан (КНЕН) — за генуэзских мореплавателей.

---

[1] Переводч. слово Капернаум по тому же Gruden'y.

ГЛАВА II.

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА О ЦАРСТВЕ БОГОБОРЧЕСКОМ (ИЗРАИЛЬСКОМ) В ПАЛЕСТИНЕ.

I.

Геофизический очерк Палестины и Сирийского побережья.

Поступим и здесь так же, как с Тиром и Сидоном.

Характерной чертой геологического рельефа Палестины является огромная трещина в земной коре, проходящая с севера на юг по мощному пласту меловой системы вплоть до Сирийской пустыни (рис. 168). Она начинается на северо-востоке у древней Антиохии и потом поворачивает на юг, образуя долину реки Эль-Аси (Оронто европейцев), затем образует впадину Келесирии между Джебель-Либнанским (будто бы — Ливанским) хребтом и Джебель-Эш-Шерим (Антиливанским хребтом европейцев). Эта трещина образует долину Шериат-Эль-Кебире (Иордана теологов). Южнее Либнана, у озера Хуле, занесенное по этой трещины лишь два метра выше уровня океана, а затем, постепенно понижаясь, оно достигает максимальной глубины — 394 метра близ Мертвого моря, и далее, уже поднимаясь, идет через Арабу заливу Айла в Красном море. Господствовавшее ранее мнение, что эта глубокая долина в доисторические времена представляла залив Красного моря, приходится оставить, так как водораздельная линия Красного и Мертвого морей достигает 250 метров высоты над их уровнем.

Таким образом, Палестина представляет три узкие продольные полосы: 1) полосу западной приморской равнины сравнительно позднего происхождения, 2) полосу западной возвышенности и 3) полосу трещины, или русло берега реки Эль-Кебире. А за ними лежит восточная возвышенность, уже не называемая Палестиной.

В доисторические времена отложения бывшего тут моря, составляющие верхнюю современную почву западной приморской полосы, поднялись на 60 — 70 метров над уровнем Средиземного моря. Они принадлежат новейшему геологическому периоду, так как в них находятся те же раковинки conchifera, которые

теперь живут в водах Средиземного моря. Из того же моря поднялись затем известняково-песчаниковые отложения прежнего диллювиального моря. Они образовали почти прямой берег от Синайского угла Средиземного моря до Кармельского мыса (32° с. ш.). Это с доисторических времен — сплошная плоская равнина, лишенная возвышенностей и **изрезанная ничтожными поперечными речками, не дающими в своих устьях никаких гаваней, кроме местных рыбацких.** Вдоль однообразного берега тянется ряд дюн, за которыми нередко лежит линия болот, и эти дюны особенно развиты между Яффой и Газой, достигая тут шести километров ширины.

Только к северу от Кармельского мыса, т.-е. севернее Палестины, характер побережья изменяется, и равнины чередуются со скалами. Отсюда низкий берег идет до Акры и прямой линией до Рас-эн-Накуры, где образует скалистые обрывы, а далее следует снова низкий берег с узкой равниной вдоль него. Однако, и утесы Кармела, и утесы Рас-эн-Накуры, достигающие 100 метров высоты, находятся все же на 6 километров от берега моря.

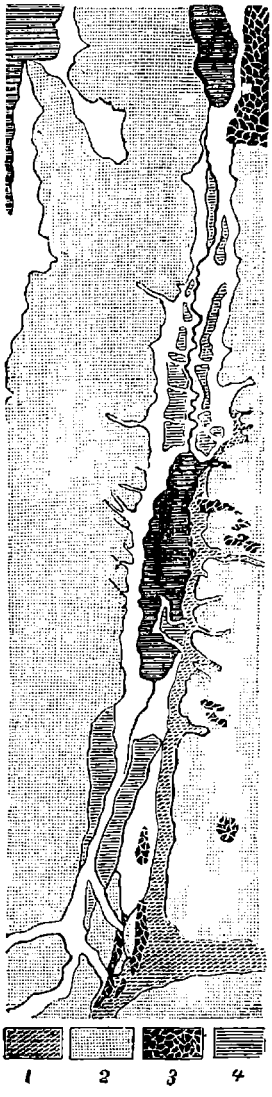


Рис. 168. Геологическое строение долины Мертвого Моря и реки Шериат-Эль-Кебире (Псевдо-Иордана), образовавшейся в трещине пласта мелового известняка, служащего основанием всей этой местности.

Обозначения внизу: 1 — Выступы наружу нубийского красного песчаника в обрывах трещины. 2 — Пласт мелового известняка, служащий подпочвой всей страны (кроме трещины). 3 — Прорывы базальта. 4 — Выступы наружу третичных осадков, заполнивших сверху трещину. 5 — *(Без штриховки.)* — Современные осадки.

Нигде не видно признаков каких либо сейсмических дислокаций, после образования этой до-человеческой трещины Мертвого моря и нет признаков того, чтобы вся эта страна была когда нибудь способна стать центром самостоятельной культуры.

Мелкое дно на всем побережьи не позволяет кораблям подходить близко к берегу, *и это обстоятельство совершенно устраняет даже мысль о возможности существования здесь в прошлом какого-либо центра мореходства и неизбежно соединявшегося с ним в прежние времена, хотя бы и второстепенного центра влиятельной, передовой культуры.* Правда, что скалы у Яффы представляют сопротивление волнам, но они же и мешают судам выйти в гавань.

На всем Сирийском побережьи только Хайфа является после Бейрута наиболее удобной гаванью; она защищена мысом Кармель от западного и южного ветров, но совершенно открыта для северных и северо-восточных и *потому негодна для постоянного убежища судов.* Точно так же неудобна в том же заливе и Акка, считаемая за древнюю Птолемаиду и открытая для западных и южных ветров.

Что же касается до Акры и местечек Сура (легкомысленно считаемого за Тир) и Сайды (легкомысленно считаемой за Сидон), то, как мы видели уже, они не имеют и этих удобств. **Там даже небольшие суда принуждены бросать якорь в открытом море и по геологическим условиям их окрестностей, в них с диллювиальной эпохи не могло быть никогда хоть сколько-нибудь удобной гавани для серьезного (даже в древнем масштабе), флота дальнего плавания.**

Прибрежная полоса к югу от Кармельского мыса, представляющая холмистую покатую к западу равнину, характеризуется тоже многочисленными, несудоходными, пересыхающими на лето ручьями, направляющимися к западу (рис. 169) и называемыми «вади». Из речек, не пересыхающих в своем нижнем течении, можно назвать только Нахр-Сукреб и Нахр-Рубин.

К югу от Газы, расположенной среди большого оазиса, эти равнины переходят в пустыню, по которой протекает поток Вади-Эл-Ариш. Несмотря на то, что **Газа лишена гавани,** о ней говорят, что в древности она была значительным торговым пунктом, благодаря своему положению на пути из Египта в Месопотамию и по стратегическому значению являлась ключом Сирии. Газа и теперь вывозит значительное для маленькой страны количество ячменя, здесь растет финиковая пальма, оливы и апельсиновые деревья. Вся прибрежная полоса к югу от мыса Кармел хорошо обработана и заселена, но ширина ее не велика, только

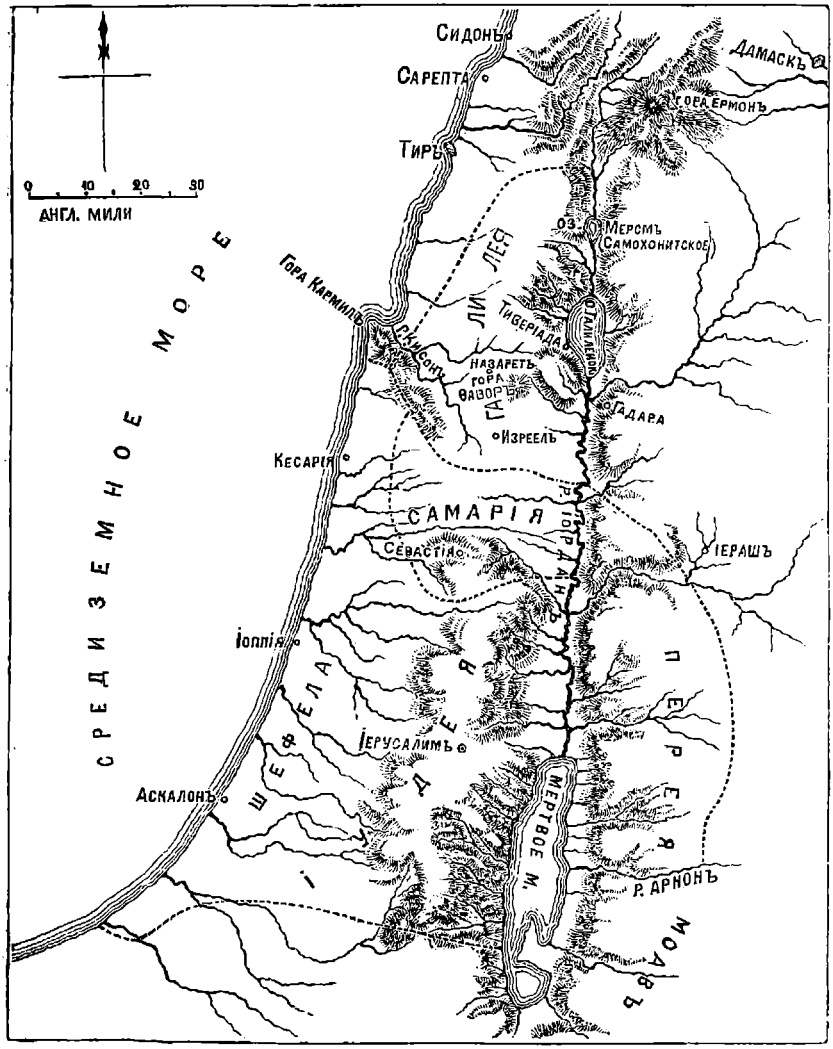


Рис. 169.
Карта Сирийского побережья по современным съемкам, но с евангельскими названиями местечек и городов.

от 3 до 4 километров около Кармела и до 12 километров у Яффы (Иоппии).

Такова лучшая в хозяйственном отношении часть Палестины, и читатель сам видит, как она ничтожна.

Рядом с ней тянется Западно-Иорданская возвышенность почти прямою полосою с севера на юг, соединяя собою Синаи-

ский полуостров с Джебель-Либнаном. Благодаря постепенному расширению доисторической трещины земной коры, давшей начало долине реки Шериат Эль-Кебирэ (ляже-Иордана), прежний сплошной меловой слой, пластически заполняя образовавшийся в нем и, вероятно, постоянно расширявшийся раздвиг, принял форму слабо выгнутой дуги с более крутым уклоном на восток к руслу Эль-Кебире, чем на запад. Весенние потоки изрезали его с тех пор, и целая система долин образовалась по направлению на запад к морю, из которых некоторые расширяются в небольшие плодородные равнинки, а другие, встречая береговые дюны, образуют болота вдоль морского берега.

Крутой восточный склон, опускающийся в долину реки Эль-Кебирэ, легкомысленно считаемой за библейский Иордан, не благоприятствовал образованию таких долин. Благодаря тому, что русло этой реки опускается ниже уровня Средиземного моря, здесь горные потоки уносят в нее с собой всякую почву со скал и даже увлекают небольшие камни при своем падении с почти перпендикулярных склонов.

Вдоль этой горной возвышенности по линии водораздела и идет единственный сухопутный торговый транзит (рис. 170) из Египта через всю Палестину к Малой Азии, так как многочисленные речки, текущие с востока на запад в море, обладая часто глубокими руслами, мешают движению караванов. Благодаря этому, все более или менее значительные городки страны и развились тут по линии водораздела. Здесь вырос Халил (считаемый гебраистами за Хеврон или Кириат-Арбу), Бет-Лахм (созвучный с Вифлеемом, но получивший это имя уже в христианские времена), Эль-Кудс (считаемый за Иерусалим), Наблус (считаемый за Сихем) и Себастия (считаемая за Самарию).

И мы видим, что все эти местечки развились не как самостоятельные центры богатой местной экономической жизни, а как места остановок для караванов, направляющихся из богатой долины Нила к северу в Анатолию, а из нее в Малую Азию и Месопотамию. Никакой своеобразной культуры в Палестине, следовательно, никогда не могло быть.

Из природных деревьев Палестины можно отметить, главным образом, сосну и дуб по горным склонам, но они обыкновенно низкорослы; из природных животных водятся газель, олень, куропатка.

Река Шериат Эль-Кебирэ (Псевдо-Иордан), начинаясь небольшими ручьями, вливающимися в озеро Эль-Хуле (считаемое за библейские «Воды Мером»), проходит затем сквозь другое озеро

Рис. 170.
Главный караванный путь в Палестине.

Табария (считаемое за Тивериадское озеро Евангелий, или за озеро Киннерет, а в Талмуде за Раккат) и вливается, наконец, в Соленое озеро (Бахр-Лут).

В северной части, у озера Хуле, притоки Эль-Кебирэ образовали равнину в 10 километров ширины, орошенную многочисленными источниками и густо покрытую болотами, заросшими очеретом и разновидностями папируса. Между озерами Хуле и Табария русло Эль-Кебирэ прорыто в древних потоках лавы, заполнившей доисторическую трещину в меловых пластах, и образует во многих местах быстрины. Отсюда до Мертвого моря Шериат Эль-Кебирэ имеет 110 километров в длину и течет по мягкой мергеловой и глинистой почве, отчего при быстроте своего течения имеет мутно-желтый цвет (рис. 171). Ширина его долины около 4 километров у Табарийского озера и затем то суживается в ущельях, то расширяется иногда до 24 километров. Ширина самой реки доходит здесь лишь до 15 метров с изменяющеюся глубиною, и на ней 54 брода. Ее резервуар — Мертвое море с дикими пустынными берегами имеет на севере глубину до 329 метров, а в южной половине она редко превышает четыре метра. Один из его притоков Вади Эль-Моджиб легкомысленно считается за библейский Арнон.

Все горы Палестины принадлежат меловой эпохе. Более древние отложения проявляются лишь для некоторых фрактур у восточного края Мертвого моря. Никаких следов действовавших в человеческую эпоху вулканов нигде нет. Даже и в третичную эпоху их не было. Под песчаником и доломитовым известняком находятся конгломераты и брекчии, пересекаемые жилами порфирита и диорита, порой встречаются базальт и лава, но эти былые следы доисторической плутонической деятельности заметнее всего не здесь, а к востоку от долины Шериата-Эль-Кебирэ, т.-е. уже не в Палестине. Что же касается до прибрежной полосы, то вся она покрыта толстыми диловиальными отложениями, на которых вдоль берега идут только аллювиальные дюны и речные отложения. Никаких Содома и Гоморры здесь не могло быть.

Почва узкой приморской равнинной полосы, состоящая из красноватого песка и такой же глины, особенно пригодна для разведения апельсиновых и лимонных деревьев.

В горной полосе между нею и долиной Шериат-Эль-Кебирэ мягкая глинистая почва от выветривания горных пород сохраняется, где возможно, в углублениях скал, откуда ее не могут смыть зимние ливни, и сохранение ее является главной заботой жителя. **Плодородной Палестина никогда не была.** Ее нагорье

дает две, даже три жатвы в год, но страна слишком высока, и почва быстро высыхает. В случае удачи пшеница редко дает

Рис. 171.
Устье Шериат-Эл-Кебира, считаемого легкомысленно за библейский Иордан (по книге Гейки: «Святая Земля»).

урожай сам-пять на удобренной почве, за исключением небольшой и очень культурной немецкой колонии Сароны.

Минералами Палестина бедна, и в ней едва ли когда-нибудь добывались металлы, хотя увлекающиеся гебраисты и думают, что нашли в горах Аджлуна остатки «древних рудников», где

добывалось, по их мнению, железо (за невозможностью допустить тут какой-либо другой руды). Но какова «древность этой попытки, если она действительно была? Не со времен ли «Иерусалимского Королевства» крестоносцев? Только асфальт находится в изобилии на берегах Соляного озера, да существуют залежи каменной соли, серы и фосфорита, пригодного только для современной нам техники.

В орошающей поля воде ощущается и, конечно, ощущался всегда в человеческие времена, недостаток на всей возвышенной полосе. Ключей у подножия гор много близ Халила (считаемого, как я уже говорил, за Хеврон), но крайне мало в окрестностях Эль-Кудса (считаемого за Иерусалим).

Остатки плотин в долинах и следы некоторых акведуков говорят нам, что раньше (и, конечно, не ранее, чем при крестоносцах) были сделаны здесь попытки сохранить драгоценную влагу в искусственных водоемах.

В климатическом отношении приморская полоса имеет подтропический климат, нагорье за нею обладает континентальным климатом, а долина псевдо-Иордана почти тропическим. В течение июня, июля, августа и сентября не выпадает никаких атмосферических осадков, а в конце октября или в ноябре начинается дождливое время года, наступает мягкая температура. В декабре и январе бывают частые и обильные дожди, разрыхляющие высохшую почву (рис. 172) и наполняющие цистерны. Иногда выпадает и быстро тающий снег. В марте начинается рост хлебов, вызревающих в апреле или начале мая, сначала ячмень, потом пшеница. В долине Шерпат-Эль-Кебирэ жатва наступает на 3 — 4 недели ранее.

На высотах вокруг Шерпат-Эль-Кебирэ найдено много кремневых орудий позднейшего неолитического периода каменной эпохи, о которой я говорил в «прологе» и который **окончился здесь не ранее, как в начале средних веков,** потому что металлургия Кипра и Богемии, не имела еще возможности заменить здесь камень окончательно металлом.

Судя по найденным скелетам, люди, населявшие тогда Палестину (около Гезера), были маленького роста, не выше 1,68 метров, и жили в многочисленных пещерах Палестинских гор. Их занятием была охота, они одно время сожигали своих мертвых, и возле сожженных трупов найдено много примитивных глиняных сосудов для пищи мертвецов.

Рис. 172.
Сириец богославного (иудейского) вероисповедания, размешивающий ногами воду из канавки для орошения своего бедного участка в Палестине (из книги Гейки: «Святая Земля»), образец местной культуры.

Мегалитические памятники—долмены, т.-е. комнаты из 3 или 4 необработанных, прислоненных друг к другу каменных плит, имеются на плоскогорьи к востоку от Шериат-Эль-Кебирэ, [1]

[1] Отмечу, что слово *Хабири* — созвучно со словом гебры — пере, селенцы. В Палестине найдены и клинописные документы в Лахише, Гезере и Таанахе.

тут же найдены и кромлехи, т.-е. круги камней, поставленных узкими концами вниз. О древности последних судить нельзя, так как и теперь бедуины этих мест окружают могилы кругами из камней, хотя и меньших размеров.

Что же мы видим? — Тут откопаны и долмены и кромлехи и глиняные горшки первобытных людей и каменные топоры неолитического века, а от огромных сооружений в Иерихоне, Сионе и древнем Іерусалиме — нет и следа! Ясно, что их никогда тут и не было!

II.

Евреи в Палестине.

Что мы знаем об «евреях» в Палестине? Будем переходить от более известного нам времени, чтобы выяснить менее известное, так как это наилучший путь. Займемся, поэтому, сначала новым временем и средними веками. Вот что говорится в Еврейской Энциклопедии Гаркави и Каценельсона под заголовком «Палестина»:

«Сведения о евреях в Палестине от начала арабского владычества (636 г.) до Крестовых походов касаются почти одного Иерусалима (т.-е в действительности *Эль-Кудса)* и отличаются к тому же отрывочностью, так что трудно себе составить понятие о степени заселения евреями Палестины *(в древности)* и о их судьбе. Только в XI веке Палестина приобрела на время значение в духовной и культурной жизни (иудаизма), благодаря Иерусалимской Академии, глава которой носил звание гаона. Но Палестинский гаонат просуществовал недолго. Со взятием Иерусалима в 1071 г. сельджуками гаонат был перенесен, как предполагают в местечко Сур (Тир). А когда и этот городок подпал под власть Египта (1089), где тем временем один потомок вавилонских(?) эксилархов был провозглашен экспархом (т.-е. начальником изгнанников), тогда последний Палестинский гаон Абиатар должен был оставить академию».

Почему *должен был?*— спросите вы. — Ведь ни о каких гонениях на Абиатара не говорится. А с нашей точки зрения это не только вполне понятно, но иначе и не могло быть. **Никакой высшей школы нельзя было основать в таком захолустьи.** Всякий культурный человек там только спился бы от скуки, как

в административной ссылке, или сбежал бы оттуда в более людную и богатую местность, где исторически накопились кроме материальных и нематериальные богатства, всегда сопутствующие им. Высшие школы руководящего характера творятся медленно самой местной жизнью, а не возникают по мановению волшебного жезла отдельных личностей, где кому угодно. Вот почему с тех пор и вплоть до завоевания Египта турками (1517 г.)

Рис. 173.

Сирийцы богославного (т.-е. иудейского) вероисповедания, называемые переселенцами *(т.-е. евреями)* в современной Палестине за молитвой перед восходящим Солнцем (рис. XIX века).

палестинские евреи были подчинены в духовно-религиозном отношении, как и следовало быть, **египетским нагидам,** да и сама Палестина до турецкого завоевания находилась под властью Египта.

«Крестоносцам,— продолжает автор,— удалось завоевать Палестину в 1098 году, но владычество их продолжалось *(как и следовало ожидать по отдаленности!)* только до 1187 г., и все

попытки их, вплоть до 1291 г., вновь отвоевать Палестину оканчивались неудачей.

«Даже в государствах, основанных крестоносцами: в княжестве Антиохии, в графстве Триполисе и в королевстве Иерусалимском — евреи жили в сравнительно небольшом числе».

«Вениамин из Туделы (испанский путешественник XII века) сообщает, что в Суре (лже-Тире) имелась община из 500 евреев, в Акко — 200, в Кесарии только 10 человек и 200 самаряи». Около Хайфы он нашел в пещерах горы Кармел «много» *(т.-е. сотню или более?)* могил, принятых им за еврейские, но в самом городе, повидимому, *ни одного еврея.* По пути от Кесарии до Иерусалима (т.-е. Эль-Кудса) он *нашел только одну еврейскую семью* в С.-Георге (неизвестном теперь местечке). В Себастие *(считаемой за древнюю Самарию),* где ему показывали развалины дворца Ахава (!), не было евреев, равно как и в Наблусе *(считаемом за древний Сихем),* где тогда жило около 100 самарянских семейств. В Иерусалиме *(Эль-Кудсе)* он нашел *(только!)* 200 евреев: они взяли в монопольную аренду красильный промысел».

Да и в других местах Вениамин встречал только евреев красильщиков: в Бет-Лахма (лже-Вифлееме) *12 человек,* в Бет-Нуди — *две семьи,* в Яффе и Изреели *по одному еврею.* Более значительные общины Вениамин отмечает в Раме (300 евреев), в Тороне (300), в Новом Аскалоне (200), в том числе 40 караимов, в Тивериаде 50 и в Альме — 50».

Если читатель вдумается в эти ничтожные числа и отметит, что тут взята не одна Палестина, а также и непринадлежащие к ней области Сура (псевдо-Тира), Акки и т. д., то убедится сам, что в XII веке сторонник «Аронова закона» был в Палестине ничтожной по своей численности религиозной сектой, среди подавлявших их своею численностью сирийцев — магометан.

Мне скажут: «они были разогнаны магометанами...» Но это же явно неправда. Везде сторонники Аронова закона жили, по тому же Вениамину, невозбранно то красильщиками (даже монополистами!), то небольшими религиозными сектами. Очевидно, что они не были гонимы и высылаемы за свои религиозные обряды. Скажут: «это вновь начиналось пудейство после предыдущего изгнания из всей страны». Но ведь это можно с таким же правом сказать и о Польше XIX века, где, во всяком

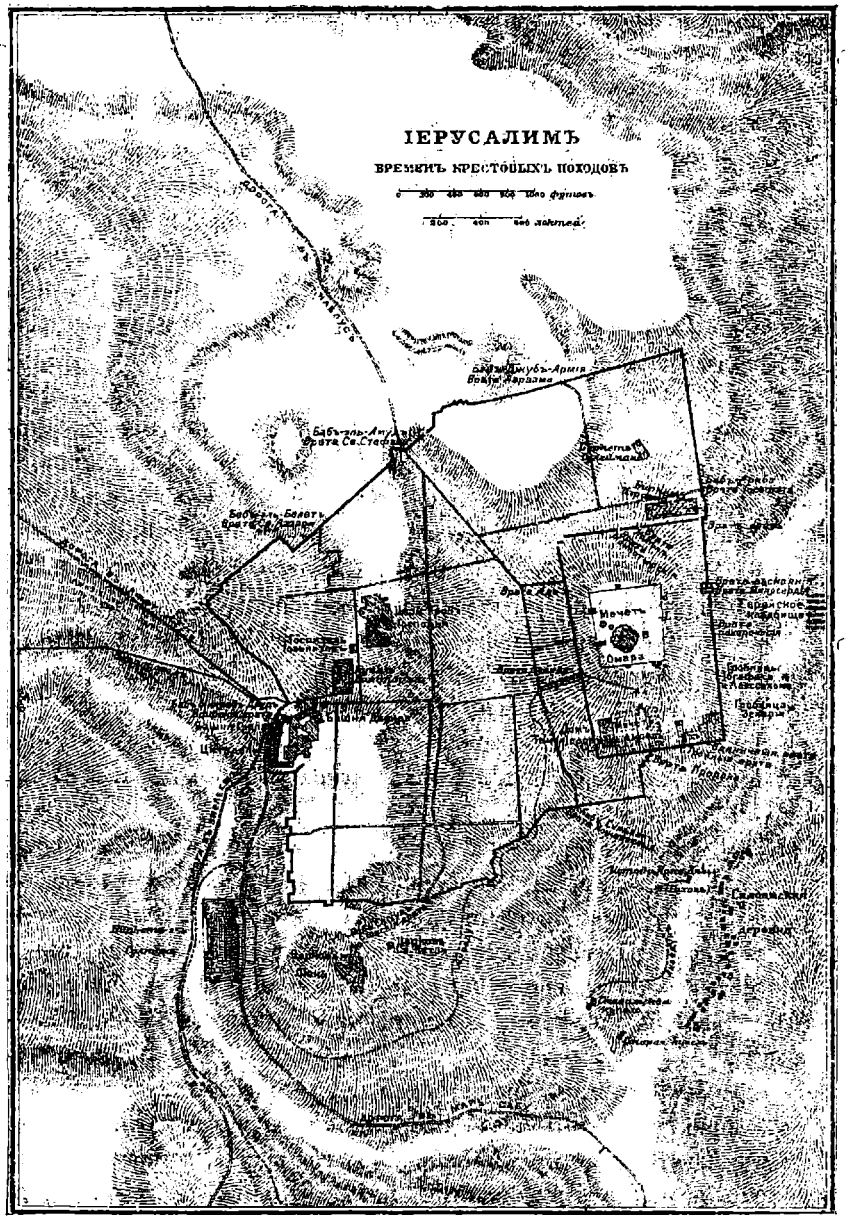


Рис. 174.

Эль-Кудс времен Крестовых походов. Стены крестоносцев, устроивших тут крепость и столицу недолговечного «Иерусалимского королевства Балдуина I», (XII век нашей эры).

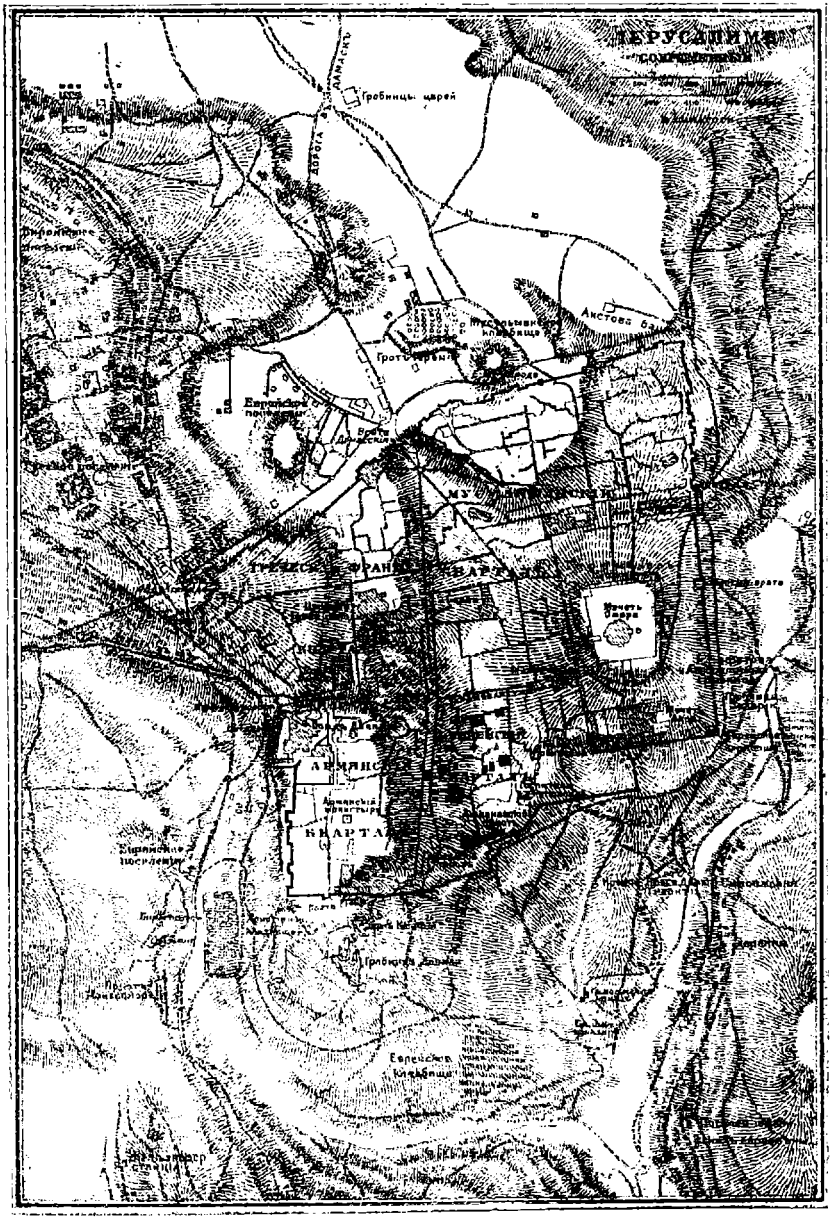
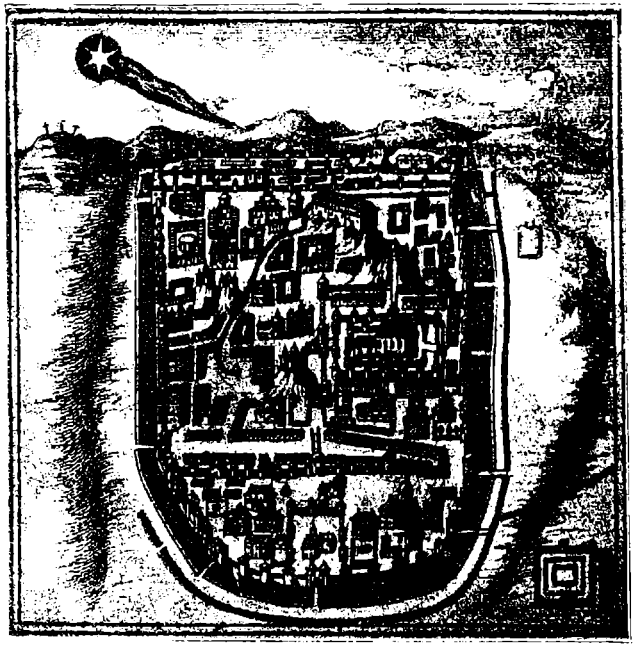


Рис. 175.

Современный Эль-Кудс — создание всех христианских и европейских паломников и жертвователей со времен Крестовых походов и до нашего времени, всех, видевших здесь свой «Иерусалим».

случае, было много больше раввинистов, чем насчитал Вениамин из Тиделы в Палестине в XII веке.

А вот и план псевдо-Іерусалима в Палестине (Эль-Кудса) в том виде каким он был во время «Иерусалимского королевства крестоносцев» (рис. 175) и в том виде, каков он теперь. И параллельно с ним (рис. 176) я даю план библейского Иерусалима из книги



Рис, 176.

План древнего «Иерусалима» из книги Любинецкого: Theatrum omnium cometarum 1681 года и над ним комета, предсказывающая его разрушение — (более похож на план Помпеи, чем на план Эль-Кудса).

Любинецкого: Historia omnium cometarum, 1681 года. Скажите сами: что общего между ними?

Но будем продолжать нашу выписку далее.

«В XIII веке Палестина, — говорят нам, — стала посещаться видными европейскими писателями и деятелями. В 1211 г. прибыли туда 300 раввинов из Англии и Северной Франции», и «в 1257 г. Нахманид застал всю Палестину *(вообще, а не только местные еврейские общины)* опустошенной набегом

татар (?) и взялся за восстановление своей религии. К концу XIII века появились мессианские общины в городах Акко и Сефеде». «Хотя община в Акко и была разгромлена (? в 1291 году, когда этот город был взят штурмом египетским войском», **но самый факт завоевания этого города имел благотворные последствия** для дальнейшей судьбы евреев в Палестине. Египетские правители **охотно разрешали** приезд евреям из чужих стран на поклонение святым местам. Часть этих паломников оставалась в Палестине, начинала заниматься земледелием, и вскоре всплыл вопрос о том, как быть относительно (отдачи церковникам) десятой части от плодов земли и относительно «седьмого года отдыха земли». Так как египетские власти не чинили препятствий к водворению раввинистов в Палестине, то это побуждало евреев Западной Европы переселяться во множестве сюда, и каббалисты (рабби Хананель ибн-Аскария, рабби Шем Тоб ибн-Гаон, рабби Исаак Хеле и рабби Меир Алдабн) искали в Палестине вдохновения для своих каббалистических размышлений».

Казалось бы для Палестины, благодаря этому, должна была начаться блестящая эпоха культурной жизни, но геофизические условия ее захолустья все-таки остались таковы, что глушили всякие такие попытки и, ответным путем, доказывали только то, что доказывал здесь и я: библейская «земля обетованная» никогда не была в Палестине, и раввинские школы лучше было устраивать в Равенне, а не в Эль-Кудсе.

«Несмотря на то, — говорит, как и следовало ожидать, историк еврейства Грец, — что «Святая Земля» *(в первой половине XIV века)* была целью стремления всех национально настроенных евреев, она не стала центром расселенного Израиля. Даже и в области талмудической учености Палестина не выставила тогда *(т.-е. в реальные времена)* ни одной выдающейся личности».

Даже и прокормить себя не могли благочестивые поселенцы!

«**Европейские еврейские общины,** — продолжает автор, — **принуждены были поддерживать существование евреев в Иерусалиме, Хевроне, Сафеде и Тивериаде.** И более значительный прилив иммигрантов в конце XV века, в связи с изгнанием евреев из стран Пиринейского полуострова и из Сицилии, не изменил характера палестинского еврейства. **В то время, как другие страны, принявшие изгнанников, приобрели значение в развитии**

материальной и духовной культуры, Палестина оставалась мертвой».

«Новая попытка внести свежую струю в затхлую жизнь палестинских евреев была сделана в XVI веке. Это была попытка колонизовать Тивериаду и семь других окрестных местностей, предпринятая в 1565 году известным европейским деятелем Иосифом Наси, которому Султан Селим подарил эту страну, **но и она не имела успеха».**

Рис. 177.

Сириец богославного *(т.-е. иудейского)* вероисповедания мелет себе муку первобытным способом в Палестине (образчик высоты палестинской культуры, даже в XIX веке нашей эры).

«Причины неуспеха, — говорит М. Вишницер, автор всего вышенаписанного, — не выяснены. С. П. Рабинович склонен думать, что план не удался за отсутствием сочувствия со стороны тогдашних палестинских евреев, погрузившихся в каббалистику и не имевших ни малейшего интереса оживить страну и развить в ней земледелие и производство», а «Б. Кац утверждает, что Тивериада даже и не была подарена султаном Селимом Иосифу Наси, а только было дано ему разрешение заселить ее евреями,

с тем, чтобы они уплачивали повинности наравне с прочими его подданными».

Но все это пустые отговорки... Реальный факт тот, что несмотря на все пожертвования, содействия и сверхчеловеческие колонизаторские труды энтузиастов при огромном содействии

Рис. 178.
Переселенки *(т. - е. еврейки)* богославного *(т.-е. иудейского)* вероисповедания мешают себе муку первобытным способом даже в XIX веке нашей эры.

европейских богатых патронов Палестины, эта страна не могла и не сможет быть никогда поднята на значительный, сравнительно даже со своими египетскими или малоазиатскими соседями культурный уровень, благодаря своим геофизическим условиям. Со времени аллювиального периода и даже ранее его, когда в этих местах еще блуждали вместо человека мастодонты, и только

изредка заходил человек-обезьяна — антропопитек — эта страна должна была оставаться захолустьем среди других прибрежных стран Средиземного моря.

В экономическом отношении Палестина не могла никогда конкурировать с недалекой от нее долиной Нила и могла быть только тем, чем и была во все средние века: тяжелой сухопутной дорогой караванов, направляющихся из Египта в Месопотамию или в Малую Азию и обратно для обмена продуктами обеих стран, с которой к тому же конкурировало береговое мореплавание. Не могла она быть также со времен аллювиального периода и мастодонтов центром умственной культуры и инициативы по той же причине своей захолустности. Если здесь и нарождался какой-либо гениальный ум, то он неизбежно должен был или глохнуть бесследно от недостатка умственной пищи, или должен был получать свое дальнейшее развитие лишь под условием переселения в Египет или в Европу, где в его распоряжении находились бы значительные общественные книгохранилища, о каких мы не знаем в предполагаемом когда-то Соломоновом храме в Эль-Кудсе. Да и самого такого храма никто не мог бы здесь выстроить без помощи египетских или европейских меценатов, присылавших сюда по каким-либо сочувственным соображениям необходимые материалы и рабочих.

Я нарочно начал с географического очерка страны и с ее средневековой истории, чтобы показать, что евреи здесь были все время тем, что обозначает их имя: религиозными переселенцами, эмигрантами, вселенцами, а не каким-либо местным коренным народом. Таким народом здесь всегда были сирийцы, предки современных обитателей этой страны.

Никаких самостоятельных культурных царств «Израильского» и «Иудейского» тут никогда не могло быть. Здесь могли быть в древности только караван-сараи по торговому тракту, на расстояниях дневного пути друг от друга. Но караван-сараи не могли тогда стоять беззащитно в стране кочевников, и в результате вместе с ними должны были возникнуть маленькие крепости с достаточными гарнизонами для того, чтобы выделять из себя вооруженные отряды для сопровождения караванов от одного пункта остановки до другого. Эти крепостцы неизбежно стали делаться и административными центриками для окрестностей, но центрами культуры они, ясно, никогда не могли стать на ряду

с центрами производства долине Нила, которые они только обслуживали. То же можно сказать и о Суре и Сайде как попутных местах отдыха для кораблей, идущих из Египта в Антиохию. Даже подумать о том, чтобы местечко Сур (т.-е. Скала) мог быть когда-то тем, что мы читаем о знаменитом Тире, смешно для геолога. То же самое должно сказать и о местечке Сайде, как о сопернике Тира—Сидоне.

Но что же представляют собою в таком случае различные монеты и другие памятники древности, находимые в Палестине и Сирии? То же самое, отвечу я, что и христианские памятники.

Среди палестинских монет мы имеем многочисленные подделки уже со времен Ренессанса. Часть из них легко отличима по надписям, сделанным квадратным еврейским образцом, который отсутствовал в древности, даты на них нет никакой и вместо кубка стоит курильница. Подделки эти немного больше монет, считаемых правильными, они отлиты, а не штампованы, и о них знал даже Меланхтон [1] (1552 г.).

Относительно достоверности остальных монет еще ничего нельзя сказать: не все же подделки обязательно должны быть неумелыми. Но нет серьезных возражений против римских, приведенных мною выше, во второй части этой книги.

ГЛАВА III.

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА О ЦАРСТВЕ БОГОСЛАВНОМ В ПАЛЕСТИНЕ.

(СРЕДНЕВЕКОВАЯ ФАНТАЗИЯ).

Вот у ног Ерусалима
Богом сожжена,
Безглагольна, недвижима
Мертвая страна
М. Лермонтов.

Мы только что видели реальное Палестине, теперь посмотрим, что нам говорят о ней наши «исторические первоисточники».

Но я не могу воздержаться от того, чтобы, приступая к этой главе, не процитировать трех-четырех заключительных страниц

[1] C. Hill: «Reliquary», oct. 1902.

из книги Андрея Немоевского «Бог Иисус», в которой почти все было бы хорошо, если б только автор не завяз совершенно в старой хронологии, лишившей научной ценности сделанные им общие выводы.

«Это, — говорит он, — было в первых числах декабря 1903 *(т.-е. отметьте, читатель, не жгучим летом, а даже глубокой осенью, почти в начале зимы)*.

«Мы ехали на лошадях по направлению к Мертвому Морю, далеко оставляя за собой высокую, точно трапецоедр, гору Искушения и окруженный пальмами и кипарисами Иерихон *(так автор называет современную арабскую деревушку «Эр-Риха», без остатков каких-либо древних зданий)* точно венок, брошенный на песок пустыни.

«Жара доходила до 27° по Реомюру.

«Спустя некоторое время мы въехали в область мельчайших песков пустыни.

«С лазурного свода небес солнце заливало всю видимую даль золотым дождем своего света.

«За нами, на Горе искушения легенда поместила белого бога, борющегося с черным богом. Внизу легенда разрушила трубным звуком семь стен Иерихона *(благодаря чему от них нет теперь и следов!)*. Высоко на небе легенда открыла, во время затмения, звездные гробницы и вывела из них на свет образы умерших героев.

«Казалось, с горы Искушения еще раздаются два голоса, а в воздухе еще дрожат в блеске золотых лучей солнца отголоски иерихонских звуков. Казалось, что ослепительно белый покров дневного света прикрывает на небе звездные гробницы умерших тысячи лет тому назад героев. Где-то, налево, мелькает зеленая лента Иордана *(т.-е. Шериат-Эль-Кебире)*, окаймленная прибрежными деревьями и кустами.

«Здесь легенда сосредоточила тройной миф о Рыбе, Агнце и Голубице.

«Перед нами, вдали, точно груда побелевших на солнце скелетов, виднеются горы Абарим и где-то среди них Махеро, в котором показывают до сих пор бассейн Иоанна Крестителя.

«Зной становился с каждой минутой невыносимее. Ветер преследовал нас шаг за шагом, но не прикасался к нам. К счастию мы ехали довольно быстро.

«Там, на этих виднеющихся вдали горах, будто бы умер Моисей, не достигнув земли обетованной. А народ его шел впереди, разнося о нем мифы по земле Хананской.

«Кровь стучит в висках. В ушах шумит. Жара лишает последних запасов энергии. В такие минуты самый воодушевленный путешественник становится равнодушным ко всему.

«Платье жжет тело. Все, к чему прикоснешься — жжет. Белая пыль покрывает шляпы, волосы, усы, брови, проникает сквозь губы в рот на язык. В буквальном смысле чувствуется вкус пустыни.

«Глаза смыкаются, охватывает сонливая слабость. В таком состоянии теряется даже сознание времени.

«Быть может, все это происходит теперь, быть может, три тысячи лет тому назад, когда «Иеве шел перед ними, указывал путь, днем — в облачном, а ночью в огненном столпе, и никогда не покидал народа облачный столп днем и огненный столб — ночью».

«Бастиан сказал, что если кто-нибудь хочет понять известную легенду, тот должен найти ее родину.

«Неожиданно повозка ударилась колесом о какой-то скрытый в песке камень и толкнула меня в сторону.

«Необходимо было ухватиться за что-нибудь, чтобы не вылететь и невольно пришлось взглянуть в сторону.

«Мне показалось, как будто что-то движется за повозкой, что-то невероятное большое. Я оглянулся.

«В одну минуту исчезла моя усталость, и все существо мое было охвачено восторгом.

«Вслед за повозкой двигался огромный столб пыли. Он был белый и только весь позолоченный дождем солнечных лучей. Он представлялся прекрасным виденьем на фоне голубого неба. Столб двигался тихо, точно верный страж пустыни, точно защитник, мистический проводник. Головой он достигал неслыханной высоты, а нижняя часть его покрова волочилась по пустыне. Я схватил фотографический аппарат, лихорадочно направил его, думая: пусть после заката солнца верхняя часть его покроется багрянцем, точно тополь, нарисованный художником, и вот у нас будет «огненный столп ночью (!?) впереди народа».

— «Стой!»

«Я держал в руке резиновую грушу кодака, для того, чтобы открыть моментальный затвор, но едва повозка остановилась,

как золотой призрак пустыни рухнул на повозку, на меня, на аппарат, на кучера, лошадей. Капляя и отплевываясь, отряхиваясь от пыли, я выскочил из повозки и старался прежде всего очистить аппарат и в то же время я решил непременно привезти этот *столп Моисея* в Варшаву и показать его соотечественникам.

«Когда обмели подушки повозки, я уселся снова и, глядя, с приготовленным аппаратом, назад, велел ехать быстро, рассчитывая на то, что золотой песчаный призрак снова двинется за нами.

«И действительно, спустя некоторое время, этот столб, точно какой-то великан, лежащий пластом, поднимает голову, затем становится на колени, наконец старается встать — опять движется и движется за нами. Я еще ждал, пока он вырастет до прежнего величия, как вдруг колеса повозки застучали по камням, столб стал уменьшаться, точно упал на колени, еще потащился некоторое время за повозкой, свертываясь, и, наконец, упал пластом и совершенно сравнялся с песком пустыни. Так этот памятник природы древнего Востока, творящий легенду, мне и не удалось уловить фотографическим аппаратом и присоединить к своим «доказательствам». Только в душе моей осталось какое-то видение, легенда, живущая в обманчивой памяти, претворяющей полученное впечатление.»

Я не буду здесь разбирать серьезно наивную попытку Немоевского объяснить «путеводный столб» богоборцев посредством мимолетного, как и всегда бывает, смерча на их дороге. За этим явлением не стоило ездить в Палестину, так как и повсюду такие смерчи появляются в жаркие летние дни на пыльных дорогах, и русские крестьяне объясняют их тем, что это будто бы играют два встретившиеся чертика, кружась друг около друга. Я уже показывал другое объяснение «путеводного столба» Моисея [1] и, перенеся место действия на Везувий (рис. 71 стр. 161). Но я хочу здесь еще раз остановиться на общей характеристике Палестины, так как мне приходится в этой части моей работы

[1] К моему великому удовольствию в последнее время я узнал, что и проф. Михайловский в своей публичной лекции «Библия и геология» пришел к выводу, что речь идет о пиневидном облаке какого-нибудь вулкана... А здесь уже показал, что таких вулканов не было в Палестине со времени появления человека на земле.

бороться с предрассудками, въевшимися в плоть и кровь современного поколения, воспитанного на христианских и мессианских заблуждениях.

Вот какова природа страны, в которой, — как нам говорят, — каким-то волшебством был выстроен великолепный храм Соломона. Если в начале зимы жара там достигает 27° по Реомюру, т.-е. около 36° по Цельсию, то что же бывает и бывало там летом? Если зимой там носятся столбы пыли за проезжающим экипажем, чуть не до неба, то что же в другие времена года? Если теперь там такие пути сообщения, то что же было 2 000 лет тому назад?

И в этой-то малолюдной пустыне без дорог,—нам говорят,— был когда-то центр умственной жизни, колыбель двух религий, победивших когда-то все остальные религии высоко-культурных стран! И в этой-то стране, — говорят нам, — были два могучие царства: Израильское и Иудейское, не раз делавшие победоносные походы даже на богато одаренную природой и потому естественно могучую политически долину Нила.

Неужели именно сюда-то и стекались на праздник Пасхи пилигримы и из Греции и из Месопотамии, чуть не из отдаленного Рима, чтобы взглянуть хоть одним глазом на блистающий золотом и драгоценными камнями храм Соломона? Неужели именно эту-то страну среди всех остальных называли «Землей обетованной, текущей молоком и медом?» Чем питались здесь эти пилигримы, собравшись в огромном количестве? Неужели, как в евангелии, *пятью* хлебами и *двумя* рыбами? Или страна за последние полторы тысячи лет так изменилась, что даже и узнать нельзя?

Но, нет! Геологический характер этой местности, ее почва и природа ясно говорят современному естествоиспытателю, что такова же она была и в доисторические времена, если еще не пустыннее... Основой этой местности, как я уже говорил, служат твердые, почти не размываемые водою кристаллические геотектические породы, прикрытые известняками меловой эпохи, а к северу (уже за Кармилом) нетолстыми третичными отложениями. Никаких значительных рек здесь нет и никогда не было за все время существования человеческого рода, и нет никаких указаний на то, что природа идет тут к ухудшению, скорее наоборот.

Что же это за чудеса нам рассказывают о ней в наших Священных историях? Что за волшебные сказки написал о ней пресловутый «иудейский военачальник Иосиф Флавий» в своих книгах: «Иудейские древности», «История иудейской войны», и в других, сидя «в плену в городе Риме у императора Веспасиана?» Да ведь там даже никакой серьезной войны и не могло быть, потому что не могло быть собрано достаточно большого войска. Там могли быть только восстания кочевников в роде того, какое описывается в библейских книгах «Молоты» (Маккавеи).

Но как же могла возникнуть подобная сказка?

Вот перед вами здесь, читатель, карта Палестины (рис. 179) сфотографированная мною с учебного историко-географического атласа, принятого при старом режиме для преподавания в наших учебных заведениях (только без раскраски областей в разные цвета).

Скажите искренно, неужели первый же взгляд на нее не вызывает у вас что-то в роде столбняка, как если бы, например, из этого листка вдруг выросло перед вашими глазами апельсинное дерево и, повернув к вам свои ветки, предложило бы попробовать свои спелые плоды?

Невольно хочется спросить ее, где и когда она была вычерчена впервые и при каких обстоятельствах.

У вод ли чистых Иордана
Востока луч ее ласкал,
Ночной ли вихрь в горах Ливана
Ее сердито колыхал?

Ведь мы знаем, что первая географическая съемка этого клочка Сирийского побережья, где были обозначены более или менее топографические подробности, сделана лишь в эпоху Наполеона I. А тогда ни одной из указываемых на ней теперь древних границ «колен израилевых» не существовало даже и в помине. Ни одной из помеченных на ней границ этих областей никто не мог там сказать составителю. Даже сам город «Иерусалим» назывался у местных жителей с незапамятных времен Эль-Кудсом, именем, не имеющим никакого сходства с Иерусалимом. Эль-Кудсом он был издревле, Эль-Кудсом остался и до сих пор. Он был основан, по указаниям греческих авторов, как место для помещения «римского гарнизона» и назван

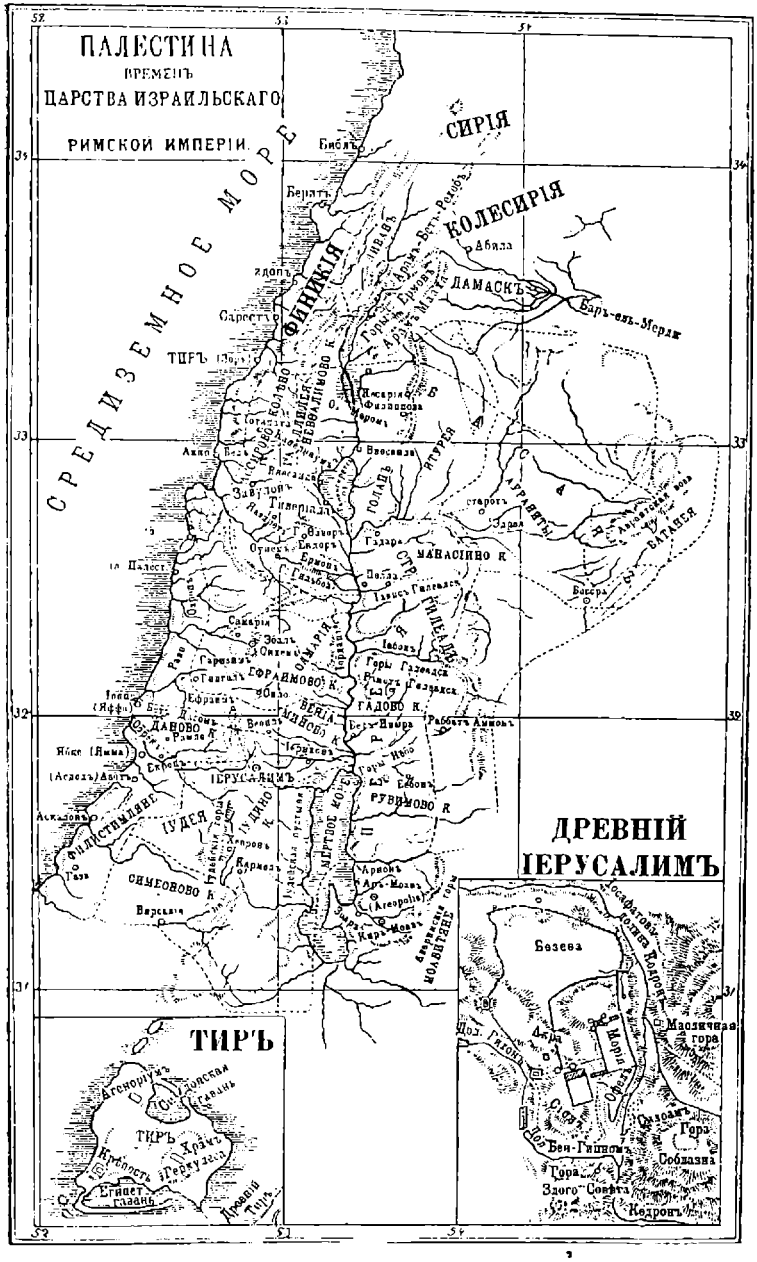


Рис. 179.

Карта Палес воображаемыми границами «колен израилевых».

Элиа Капитолина (Aelia Capitolina) при императоре Адриане, как показывают находимые в этой местности монеты, а голословным утверждениям неизвестных лиц о том, что тут же находился ранее уничтоженный будто бы без следа древний Иерусалим, мы имеем полное право не верить. Эта Элиа-Капитолина превратилась потом в Элиа-Кадешь, т.-е. в город святого Ильи, а затем Элиа-Кадешь сократилась в Эль-Кудс.

Как же эта карта вдруг появилась на свет? Кто дал ее турецким местечкам и городам, звучащим совсем иначе, их евангельские и библейские названия? Кто впервые объявил, что эта местность именно и есть Земля обетованная, о которой говорится в Библии?

Никто вам не ответит на эти естественные вопросы. Создание всей истории и географии Палестины так не обосновано ничем реальным, что, действительно, напоминает волшебную сказку.

Однако, современные, очищенные от чудес, рассказы о существовавших, будто бы, здесь Иудейском и Израильском царствах, так же, как и рассказы о древней Вавилонии, Финикии, Карфагене, являются сказками очень оригинального рода. Они призрачно похожи на действительные истории других, реальных стран и народов, как будто бы у слетевшей на землю феи кто-то обрезал за спиною ее прозрачные крылышки, и она стала неотличимой от обычных человеческих девочек.

Но точно ли в древних исторических книгах нельзя уже никакими способами отличить действительное от вымышленного, точно ли и приложенная мною карта Палестины совершенно потеряла все следы своего волшебного происхождения? Нет! Первые признаки сказки остались в миниатюрности ее масштаба. Подобно тому, как игрушечно-крошечных девочек никогда не рождается у обычных людей, так и игрушечно-крошечных, но несмотря на это независимых, и высоко культурных государств, как обозначенные здесь Иудейское и Израильское, совершенно не могло существовать даже и в старинные времена. Рядом с сильными соседями, как Египет, такое государство не могло бы даже и попытаться возникнуть хотя бы на несколько десятков лет в области, незащищенной от своего могучего и богатого соседа непроходимыми горами. Никакой высокой культуры не могло развиться в стране, лишенной

торговых портов, могучих судоходных рек, или исключительных минеральных богатств. Самую мысль об этом нам приходится отбросить даже и в том случае, если бы мы не прочли только-что приведенного описания Немоевского.

ГЛАВА IV.

ИГРУШЕЧНЫЕ ИСТОРИИ ИГРУШЕЧНЫХ ЦАРСТВ.

Для разрушения такого долгого и всеобщего гипнотического внушения позвольте мне еще раз иллюстрировать его нелепость наглядным способом.

В одной поэме Некрасова рассказывается, как собрались на лугу крестьяне

Уезда Терпигорева,
Пустопорожней волости,
Из смежных деревень:
Заплатина, Дырявина,
Разутова, Знобишина,
Горелова, Неелова,
Неурожайки тож.

Они выпили, подрались и начали спорить о том: «кому на Руси жить хорошо?»

И вот представьте, что в эту самую минуту к ним подошел специально приехавший сюда знаменитый немецкий историк Шлоссер и, грустно взглянув на них, сказал своим ассистентам и спутникам: «sic transit gloria mundi» (так проходит слава мира!). Кто мог бы поверить, что это Заплатино остаток знаменитого Тира, покрывавшего своими кораблями все Средиземное море, что это Дырявино — остаток Великой Спарты, боровшейся так геройски за гегемонию над всем современным ей культурным миром, что эта Неурожайка — остаток великолепнейшего когда-то во всем мире города Иерусалима?»

— Да! — прибавлю и я, — кто мог бы поверить этому?

Но не больше можно поверить и тому, что остатком могучей Спарты Фукидида является одноименное с ней греческое Заплатино в Пелопонезском ущелье, куда трудно даже добраться;

что остатком знаменитого Тира является сирийское Дырявино, называемое Утесом (Сур), и что остатком столицы пышнейшего из всех царей, Соломона, с его сотнями жен и тысячами придворных, является палестинская Неурожайка — Эль-Кудс.

Когда мне было лет шесть, я как-то захотел показать свою силу приехавшему к нам со своим отцом такому же, как я, шестилетнему мальчику. Выйдя с ним в парк, взял его подмышки и поднял на воздух, а потом он сделал то же самое со мной. Гениальная мысль пришла мне в голову.

— Послушай-ка! — сказал я ему. — Я могу поднять тебя, а ты меня. У нас достаточно силы. Так поднимем же друг друга одновременно и полетим!

Но как мы ни старались, а всегда выходило, что мы действовали не сразу, а поочередно, и никак не могли понять причины этого, потому что еще не знали основного закона теоретической механики—что для применения силы необходима **точка опоры.**

В таком же точно положении представляются мне теперь и те историки древнего мира, которые еще не понимают, что для развития самостоятельных центров культуры среди человечества, разнообразно рассеянного по поверхности земного шара, необходимы местные **точки опоры,** заключающиеся в достаточном количестве уже накопившихся тут и ежегодно подновляемых **прибавочных ценностей физического труда,** дающих в этих местностях возможность хотя бы некоторой части населения посвятить себя специально культурным работам, каковы: администрация, просвещение, художество, литература, искусства и научное исследование.

Там, где геофизические условия не давали населению возможности создать в своей стране такую самостоятельную опору, она не могла сама подняться на более высокий уровень, чем состояние полудикаря, а могла быть только поднята на него населением другой, соприкасающейся с нею, местности, накопившей достаточно прибавочных ценностей и для себя и для нее.

Из моего очерка сирийского побережья вы могли видеть, что вся эта страна бедна именно тем, что лежит в основе всякой человеческой культуры: металлами и топливом для их обработки, и потому она никогда не была в состоянии выработать самостоятельно орудия производства, способные настолько повысить в ней производительность физического труда, чтобы явилась воз-

можность значительных ежегодных сбережений. Ни прошлом, ни теперь, ни в будущем она способна сравняться в этом отношении не только с Египтом, но даже и с Кипром. И мечеть Омара, стоящая теперь будто бы на месте исчезнувшего куда-то без следа великолепного храма Соломона, и все средневековые здания, которые мы находим, будто бы, на месте исчезнувших древних, до-христианских громадных сооружений, могли здесь быть построены только на средства целого ряда богатых иностранных жертвователей и из взносов многих поколений зажиточных пилигримов, а не выросли тут сами «как грибы» (по выражению тех, которые еще не знают, что даже и грибы не растут из ничего).

То же самое можно сказать и о знаменитой Спарте, ничтожное население которой в своем небольшом Лаконском ущелье, на несудоходной горной речонке Евроте, без всяких минеральных богатств и топлива для их обработки, поднято само себя, по Фукидиду, на большую культурную высоту не иначе, как схватив друг друга по-парно подмышки и полетело по моему детскому способу, воевать за гегемонию на Средиземное море.

Читая «Историю Пелопонезской войны», я в первый момент думал, что имею дело с какой-то грандиозной мистификацией, и только потом, после астрономического определения времени четырех указанных там затмений мне стало ясно, что псевдо-Фукидид тут описал довольно реально борьбу за гегемонию латинского запада с эллинским востоком, и что под именем Спарты (т.-е. по-гречески: *Узды*) у него надо подразумевать Рим, а под Афинами — Византию, и что всю его книгу приходится признать за произведение Эпохи Возрождения или ее кануна.

Точно также и знаменитый Ганнибал при первом же астрономическом вычислении отожествился у меня с Гензериком, а древний Карфаген Цицерона — с вандальским Карфагеном V века нашей эры.

Всем этим и им подобным «классическим» произведениям посвящен у меня, в связи с историей средневекового христианства, один из следующих томов, а теперь я возвращусь опять к Палестине.

Разрисовывать и раскрашивать вышеприведенную географическую карту Палестины и простодушно радоваться выводимым на ней границам мог только взрослый ребенок, и только дети могут

придавать им серьезное значение. Это игра в исторические куклы, а не серьезная наука.

Но, кроме игрушечной карты народов Палестины, есть у нас и игрушечные летописи будто бы помещавшегося на этих клочках земли «царства Иудейского и царства Израильского», тоже призрачно похожие на обычные летописи. Одна из них по-еврейски названа «ДБРИ-Е-ИМИМ», т.-е. Слова Денные (или Морские), хотя она так же похожа на дневник, как и «История Государства Российского» Карамзина, а по-гречески за ней оставлено название Паралипоменон, т.-е. Затерявшаяся Книга, свидетельствуя этим, что ее «открыли» уже много лет после того, как все рассказанное в ней ушло в область прошлого.

Почему содержание этой книги так похоже на реальную историю некоего народа, называемого богославным?

Потому что она представляет в своей главной части сокращенные выписки из другой библейской историко-аллегорической книги, «Книги Царей», основа которой, в свою очередь, является лишь одним из вариантов «Римской истории», при чем компиляторы, стремясь придать своей выборке из нее вид реальности, исключили все чудесное и невероятное, оставив часто только канву излагавшихся там легенд. Но так можно было бы превратить в сухую летопись и все сказки из «Тысячи и одной Ночи».

Вот как начинается лаконическая первая глава первой части этой «затерявшейся книги» в современных переводах:

* *
*

КНИГА «ПАРАЛИПОМЕНОН».

ГЛАВА I.

«*Адам*,

«Сиф, Енос, Каинан, Малелеил, Иаред, Енох, Мафусаил, Ламех,

«*Ной*,

«Сим, Хам, Иафет.

«*Сыновья Иафета:*

«Гомер, Магог, Мадай, Иаван, Тубал, Моск и Тирс.

«*Сыновья Хама:*

«Куш, Мицраим, Фут, Ханаан».

«Куш родил также Нимрода и он начал быть сильным на земле.

«От Мид-Рима произошли:

«Лудеи, Анамеи, Леговеи, Нафтухеи, Патрусеи, Кафтореи и Каслухеи.
«Отсюда же вышли Филистимляне (кочевники)».

«*Сыновья Сима:*

«Елим, Ассур, Арфаксад, Луд, Арам, Уц, Хул, Гефер и Моск *(он же показан выше, как сын Иафета).*

«От Арфаксада родились: Сала, от Салы Евер, от Евера два: Иоктан и Фалег, потому что в его дни разделилась земля.
«Фалег, Рагаф, Серуг, Нахор, Тарра, Абрам *(Отец-Рим)*, он же Авраам *(«отец многих народов»)*». (I Паралипоменон 1, 1—32.)

* *

Это, — как мы видели уже выше, — есть простой конспект этнографии, генеалогия народов, как их тогда представляли. Но, кроме этих народов, происходящих от **Адама** *(человека)*, тут же приведен список и народов, происходящих от **Сатира (Сеира)**, козлоногого чорта, не находящегося ни в каком родстве с Адамом:

* *

«*Сыновья Сатира*·

«Латан, Шовал, Цивеон, Ана, Дишон, Ешер, Дишан и дочь Тимна».

«*Сыновья Латана:*

«Хори и Гомом.

«*Сыновья Шовала:*

«Алаин, Манахат, Евал, Шефи и Онон».

«*Сыновья Цивеона*:

«Аия и Ана.

«*Сыновья Ецера:*

«Билган, Заваан и Акан.

Сыновья Дишана:

«Уц и Аран».

(Паралипоменон 1, 38—42.)

*

Таким образом все земные народы разделяются тут на происходящих от сотворенного богом, но падшего, Человека, и на происходящих от им же сотворенного, и тоже падшего, Козлоногого чорта...

За исключением этого обстоятельства, которое, прибавляю, нисколько не уменьшает возможности исторического существования народов, происхождение которых в древности производилось от чорта, оба конспекта имеют вид реальной этнографии того времени. Задача исследователя заключается здесь только в том, чтобы перевести, как это я и пытался сделать выше (табл. XXII — XXIV), эти чуждые имена на знакомый нам этнографический язык, при чем не надо бесплодно заглядывать в глубокую древность, а лучше искать значения этих имен на языках средневековья, близких еврейскому, особенно на арабском и тюркском.

Пересматривая эту книгу, мы видим вышеприведенный лаконический список продолженным очень далеко и наполняющим в ней *все первые девять глав* (!).

Десятая глава рассказывает, тоже конспективно, о том, как кочевники (филистимляне) убили первого царя вышеописанной игрушечно крошечной страны — Саула, и вместо него воцарился Давид, а затем сокращенно передается то же самое, что рассказывается во второй части книги «Знамя Бога» (Самуил[1]) и в двух частях книги Цари.

Взамен исключенных чудес, содержание этой «затерявшейся когда-то книги» дополнено длинными списками военачальников, сановников и священников, имеющими призрачный вид реальности.

Но мы не должны обманывать себя этой внешностью и считать поэтому «Затерявшуюся Книгу» более заслуживающею доверия, чем книги «Знамя Бога» и «Цари».

Конечно, легендарное творчество имеет определенные законы своего развития, и основной из них тот, что первоначальное зерно, взятое из реальности или из аллегории, пускает из себя ростки и ветки по всем возможным направлениям несложной фантазии давнишних людей.

С этой точки зрения обыкновенно приходится считать более поздней ту вариацию мифа, или легенды, которая сложнее. Однако, когда миф достиг уже большой сложности, и ему начинают придавать, как это было с библейскими книгами, серьезное значе-

[1] По-русски первая и вторая часть книги Самуил (Знамя бога) названа «I и II Книгой Царей», а первая и вторая часть книги «Цари» названы III и IV «Книгами Царей».

пис, то у изучающих его последующих и более развитых поколений является стремление обратно исключить из него все неправдоподобное для них, чему верили их предки. Начинается общипывание у мифов самых ярких перьев и сказочная Жар-птица постепенно принимает вид самой реальной курицы, или, вернее, ее чучела, которое издали можно принять за настоящую живую птицу, хотя внутренность ее и набита, вместо костей, мускулов и нервов — просто паклей.

Первую попытку такого превращения сильно развившегося библейского мифа мы и видим в «Затерянной книге» (Паралипоменоне), яко бы конспектировавшей в себе всю историю иудаизма, а завершение этой регрессивной метаморфозы находим во всех современных древних историях.

Чтобы убедиться в этом, откроем любую ее главу.

Вот я сейчас открыл 24-ю во второй ее части (не подумайте, что нарочно! Нет, — я действительно сделал это наудачу, потому что знаю, что везде найду аналогичное).

Тут оказалась биография богославного царя Иоаша, имя которого значит «Божий Огонь». Отыскав о нем соответствующее место в последней книге другой библейской псевдо-летописи — «Цари», я сравниваю тексты обеих, выписывая их рядом строка за строкою, без пропусков хотя бы одного слова.

Книга «Цари» *(часть II (IV), гл. 12)*.	«Затерянная Книга» *(часть II, гл. 24)*.
1. Семи лет был «Божий Огонь» (Иоас), когда воцарился.	1. Семи лет был «Божий Огонь» (Иоас), когда воцарился.
2. В седьмой год «Громовержущего *(Иуил по-гречески)*» [1] воцарился он.	2. *(Здесь этого нет)*.
3. И сорок лет царствовал в «городе Святого Примирения» Иерусалиме).	3. И сорок лет царствовал в «Городе Святого Примирения» (Иерусалиме).
4. Имя же матери его Краса из «Кладезя Семи».	4. Имя же матери его Краса, из «Кладезя Семи».
5. И делал он приятное в очах Громовержца во все дни, пока наставлял его священник Боговидец [2].	5. И делал он приятное в очах Громовержца во все дни священника-Боговидца.

יהוא = יהוה (НЕУА = НЕУЕ) — Грядущий, сущий, Йёвис-Громовержец.

יהוידה (НЕУ-ИДЕ) — Боговидец.

6. *(Отсутствует).*

6. И дал ему Боговидец двух жен и родились у него от них сыновья и дочери.

7. Только высоты *(т.-е. часовенки на высотах)* не были отменены: народ все еще приносил пожертвования и каждения на высотах.

7. После этого пришло на сердце Иоасу обновить божий дом.

(Здесь, в пункте 7-м мы видим в будто бы «Затерянной книге» уже тенденциозное исправление первоначального текста, сохранившегося в книге «Цари».)

8. И сказал Иоас священникам:

8. Он собрал священников и диаконов *(левитов)* и сказал им *(здесь прибавлены диаконы)*:

9. «Пусть берут священники себе каждый от своего знакомого, все посвященное серебро, которое приносится в дом Громовержца, и серебро ходячее, и серебро с каждой души по оценке, и все серебро, сколько кому приходит на сердце принести в дом Громовержца, и пусть исправляют они повреждения в доме, везде, где найдется повреждение».

9. *(Здесь запутанная фраза книги «Цари» заменена более ясной, но совсем в другом смысле)*: «Идите по городам Страны Богославия и собирайте серебро со всех богоборцев *(т.-е. не с богославцев, а с богоборцев, с секты, держащейся ереси Иеровоама)*.

10. Но до двадцать третьего года царствования «Божьего Огня» *(порядочно же прошло времени!)* священники не исправляли повреждений в доме.

10. *(Здесь неподходяще длинный срок саботажа священников уничтожен и просто сказано)*: «Но не поспешили диаконы» *(здесь видно стремление компилятора смягчить вину священников, свалив ее на вставленных в V 8 дьяконов)*.

11. Царь «Божий Огонь» позвал священника Боговидца и других священников и сказал им:

11 Он позвал «Боговидца», главу их, и сказал ему *(слово священники снова выброшено)*:

12. «Почему вы не исправляете повреждений в доме?»

12. *(Приведенное в книге «Цари» благочестивое замечание здесь уже детально развито:)* «Почему ты не требуешь от диаконов *(опять от священников!)*, чтобы они доставляли с богославных и с «Города Святого Примирения» дань Моисея, раба Громовержца, установленную собранием богоборцев для скинии свидетельства, так как нечести-

вая Эталия *(легендарная мачеха «Божьего Огня», самовольно царствовавшая 6 лет перед ним)* и сыновья ее *(которые по книге «Царя» все были умерщвлены «Громовержцем» еще до ее воцарения!)* разорили дом Божий, и все священное для дома Громовержца употребили для «Владык».

13. «Не берите же отныне самим себе серебро у своих знакомых, а отдавайте его на исправление повреждений в доме».

13. *(Это замечание, могущее навести на мысль о корыстолюбии духовенства, совсем исключено).*

14. И согласились священники не брать серебра у народа и не исправлять повреждений в доме (??).

14. *(И эта фраза совсем исключена как неуместная.)*

15. И взял священник Боговидец один ящик, сделал отверстие в его дверцах и поставил его подле жертвенника по правую сторону от входа в дом Громовержца. *(В «Затерявшейся (будто бы) книге» это благочестивое дело опять развито детально.)*

15. И приказал царь и сделали один ящик и поставили его у входа в дом Громовержца извне *(редактор ... неприличным ставить сборный ящик в самом храме).* И провозгласил по стране богославных и в «Городе Святого Примирения», чтобы приносить дань, наложенную слугой бога, Избавителем *(Моисеем)* на богоборцев *(т.-е. на еретическую секту с точки зрения богославных иудаистов)* в пустыне.

16. И полагали туда священники, стоящие на страже у порога, все серебро, приносимое в дом Громовержца.

16. И обрадовались все начальствующие и весь народ и приносили и клали в ящик для того, чтобы он наполнился.

17. И когда видели, что серебра уже много в ящике, тогда приходил царский писец и первосвященник, они пересчитывали и завязывали серебро, найденное в доме Громовержца.

17. И было в то время, когда приносили ящик в царскую палату, через диаконов *(а уже не писца)* и когда видели, что серебра много, приходил царский писец поверенный первосвященника, опоражнивали ящик и относили его и ставили на свое место. Так делали они изо дня в день и собрали множество серебра.

18. И отдавали серебро, сосчитанное, в руки производителям работ, приставленным к дому Громовержца.

18. И отдавали его царь и «Боговидец» производителям работ, относящимся до дома Громовержца.

19. А эти издерживали его на плотников и строителей, работавших в доме Громовержца, на камнетесов и на покупку дерева и тесаных камней для починки повреждений в Доме Господнем.

19. И они нанимали плотников и камнетесов для подновления дома Громовержца, а также на кузнецов и медников для укрепления дома.

Я не буду продолжать дальше этого сопоставления обеих сравниваемых книг.

И того, что я здесь привел, совершенно достаточно, чтобы каждый, у кого есть хотя бы зачаточное понятие о литературном творчестве и о многообразии человеческих выражений для описывания тех же самых событий, увидел тут весь психологический процесс составления второй колонки по первой, т.-е. компиляции библейской «Затерявшейся *(будто бы)* книги» (Паралипоменон) по книге «Цари».

Не знаю, как вам, читатель, но мне этот процесс представляется тут, как будто немая картина на моментальном фотографическом снимке при вспышке магния, на один миг осветившей непроглядную тьму.

Вот сидит автор «Лже-затерявшейся книги», вероятно грамотей-византиец, в уединении своей средневековой кельи. Налево перед ним (как в левой колонке моего сопоставления) лежит раскрытая на 12-й главе книга «Цари», в которой последовательный рассказ о каждом «царе богославном» (иудейском) заканчивается фразой: «А прочие дела его описаны в «Летописи царей богославных» (иудейских), а рассказ о каждом царе богоборческом (израильском) всегда заканчивается словами: «А прочие дела его описаны в «Летописях царей израильских».

Но указываемых летописей нигде нет и никто об них не помнит, и вот он хочет восстановить одну из них, отчасти искренно, а отчасти из примешивающегося к этому честолюбивого чувства: написать такое произведение, которое все будущие поколения станут читать с благоговением, как действительную древнюю летопись.

Но он не ограничивается простой перепиской, а исключает все те строки книги «Цари», которые ему не нравятся или кажутся просто лишними, исправляет слог и вставляет приходящие ему в голову пояснения и соображения. Не будучи в состоянии удержать в своей, еще недостаточно привыкшей к писанию

голове целую страницу, чтобы потом передать ее содержание своими словами, он **обрабатывает отдельно каждую фразу.** После каждой фразы, а нередко и на полфразе, он перебрасывает глаза на списываемую им главу книги «Цари», посмотреть, что стоит там далее. Его кропотливая работа подвигается медленно вперед, не больше, как по одной или, в крайнем случае, по две страницы в сутки. Большего он не в силах еще сделать от медленности своего писания и от переутомления еще не сильного мыслительного аппарата, как бывает в таких случаях и у современных, мало читающих людей.

Но вот, через десяток лет жизни,—а может быть даже и через два или три десятка,—работа (которую современный компилятор со средним образованием сделал бы легко в неделю) закончена, и он решается представить ее на один из вселенских или других соборов, к которому, может быть, специально ее готовил. Он выдает ее за подлинную *летопись царей иудейских,* будто бы доставшуюся ему от его предков—«придворных летописцев»,—когда-то ее писавших собственными руками «в Иерусалиме» и передававших ее по традиции в его роде друг другу, от поколения к поколению, от первенца к первенцу, и храня эти записи в глубокой тайне от всех остальных людей.

Члены собора передают рукопись для рассмотрения и исследования наиболее премудрым своим старцам, нередко уже полуослепшим, и, во всяком случае, не имеющим никакого представления ни о палеографии (возникшей только в XIX веке), ни о разнообразии человеческой речи и ее оборотов, не дающей человеку никакой возможности употреблять последовательно те же самые фразы при *самостоятельном* описании одного и того же ряда событий. Они еще не знают, что жизнь всегда в сотни раз сложнее и разнообразнее любого ее описания, а потому и делает совершенно невозможным появление о себе двух независимых, но одинаковых литературных конструкций. Они смотрят на рукопись, «поглаживая свои брады», перечитывают вслух (без соблюдения отсутствующих еще знаков препинания) ее страницы и, убедившись, что в них нет ничего еретического, возвращаются на собор, и старший из них заявляет тоном спокойного, недопускающего возражений авторитета:

— «Да! Открыта подлинная Летопись царей иудейских», о которых говорится в книге «Цари».

Почтенное собрание искренно радуется важному открытию; передавший рукопись окружается исключительным почетом, и если среди его знакомых, видевших не раз его письменные работы, и остается в глубине души скептицизм, то как решатся они опровергать решение самого СОБОРА, когда «его великие авторитеты» и «глубокие знатоки писания» признали эту книгу за действительную придворную затерянную летопись? И вот книга «канонизируется». Сам автор начинает верить, что он сделал не плагиат, а каким-то чудом восстановил, слово в слово, древний подлинник. Если впервые эта подделка была сделана, как мне кажется, не по-еврейски, а по-гречески, то воображаемое открытие тотчас же проникает и в еврейские круги, и один из еврейских «книжников», сделав подстрочный перевод с проверкой по еврейскому тексту «Царей», «открывает» таким же образом и еврейский подлинник.

Таким мне представляется возникновение «Затерявшейся книги» при чисто психологической обработке сделанного здесь подстрочного сопоставления. Я, конечно, не настаиваю на безусловной верности каждой детали в представленной мною картине, для меня здесь важно показать только одно: *книга Паралипоменон или Псевдо-летопись царей иудейских есть плагиатный подлог, сделанный по библейской книге «Цари»*. Тенденциозный характер множества дополнений и поправок ясно показывает, что не «Цари» списывались с «Паралипоменона», а именно «Паралипоменон» с «Царей», но это было очень давно, и потому «Паралипоменон» во многих местах закрепил первоначальный текст и самой книги «Цари». Таково, например, употребление в нем имени Дар-Мешк вместо Дамаска.

Никакого исторического значения, в смысле первоисточника, эта книга не имеет, несмотря на ее сухость и внешний вид историчности.

Немногим более историчной является и служившая для нее первоисточником библейская книга «Цари» и книга «Самуил», так как обе они переполнены невероятными рассказами.

Прежде всего, возьмем хоть их арифметику.

Первые три царя богоборцев по Библии — Саул, Давид и Соломон — в переводе значат: Ад, Любовь и Примиренье. Первый царствовал 40 лет, второй тоже 40 и третий тоже 40. Получается равносторонний геометрический треугольник, не достает только Всевидящего Ока в его середине.

Как можно считать историю, построенную на такой фантастической схеме, за реальную?

С таким же правом можно считать и египетские пирамиды не произведением сознательного человеческого искусства и труда, а за случайно нанесенные плавающими льдами груды камней.

В окружающем нас мире существует два рода творчества: творчество по определенному плану, характеризующееся гармонией своих частей, и творчество без определенного плана, характеризующееся дисгармоническим отношением деталей. По первому способу действует человеческий ум, создавая свои философские схемы; действуют молекулы химических веществ, создавая кристаллы; сила тяготения, создавая миры, сила органической жизни, вырабатывая симметрические тела животных и растений. А по второму способу действуют многообразные влияния всей бесконечной вселенной, носящие по причине самой своей бесчисленности характер случайности и передающие отдельным частям создаваемых ими продуктов псевдо-иррациональные отношения, как по величине, так и по взаимному расположению.

Только что показанный здесь треугольник могучих богоборческих царей носит достаточно яркие признаки сознательного творчества человеческого ума для того, чтобы не отнести его в область бесконечно сложных влияний окружающего нас стихийного мира и многообразных факторов реальной человеческой жизни.

Эти числа примеривал человек, а не природа. Это не события реальной жизни, а лишь канва волшебной сказки, избравшей местом своего действия неподходящую для него по геофизическим условиям Палестину, а временем — неподходящее для него по эволюционным соображениям второе и первое тысячелетия до начала нашей эры, когда в Палестине еще жили пещерные люди каменного века.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.

Стр.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Надо исправить:*
29	7 св.	185,5	186,5
35	1	процессиональное	предесспиональное
54	2 сн.	плейстостеновый	плейстоценовый
93	4 св.	от 1 до	от 1 дециметра до
108	12 сн.	из Везувия в 1881 г.	из вулкана
167	8	до сих пор	(до сих пор
169	12	Пары	Пармы
170	20	ИВЮБИ	ИВЮСИ
189	16	рис. 83	рис. 87
194	6	рис. 99	рис. 89
195	2 св.	рис. 100	рис. 90
200	3 сн.	дня в год	дня
202	17 св.	рис. 101	рис. 91
207	9 сн.	Рыб	Рыб (по В. Воронцову)
279	6 св.	Леонидов	Леонид
362	1 сн.	Киру	Куру
391 — 394	*везде*	Табл. XIII	Табл. XV
426	7 св.	ХРБТ	РХБТ
444	1 сн.	Тутгерда	Гутгерда
464	6 св.	шестом	шестисотом
523	5 сн.	накопили	не накопили
532	18 св.	рис. 151	рис. 153
554	3 сн.	рис. 154	рис. 156
560	12 св.	огненном на	на огненном
645	21	Кто был, кто	Кто был, как
652	5	явленые	явлены

ОГЛАВЛЕНИЕ.

стр.

Предисловие 1

ПРОЛОГ.

ВСЕЛЕННАЯ, ЗЕМЛЯ И ЧЕЛОВЕК.

I. Начала культуры 3
II. Поля административного, экономического и культурного притяжений 4
III. Влияние земных глубин 12
IV. Метаморфозы земных веществ 21
V. Перегонный аппарат земного шара 27
VI. Вечные качания нашей земной колыбели . 39
VII. Доисторические предки евангельского Христа . 52

Часть I.

ПОДЗЕМНЫЕ СИЛЫ.

Глава I. Страничка из геологии 79
Глава II. Извержения Везувия, упоминаемые старинными авторами 102
Глава III. Вулканы и землетрясения 110
Глава IV. Сион и Везувий . 121
Глава V. Десять заповедей Везувия. 159
Глава VI. Второе законодательство и смерть мага-избавителя 170
Глава VII. Уход богоборцев из старого развеянного Рима 180
Глава VIII. Ядовитые газы подземного мира . 203
Глава IX. Путь к земле обетованной по книге «Числа» 209
Глава X. Плиний и Везувий 217
Глава XI. Законы Избавителя по книге «Диаконы (Луи)» 250
Глава XII. Завоевание Иисусом страны обетованной 258
Глава XIII. Первая человеческая статистика и первые путевые маршруты 284

Часть II.

ГЕОФИЗИЧЕСКАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ БИБЛЕЙСКИХ НАРОДОВ И ГОРОДОВ.

			стр.
Глава	I.	Город Возлюбленного	301
Глава	II.	Город Святого примиренья (Иерусалим Библии)	310
Глава	III.	Эль-Кудс — Псевдо Иерусалим христианских авторов	324
Глава	IV.	Сторожевой город (Самария-Рим)	342
Глава	V.	Логические выводы	353
Глава	VI.	Дар-Мешек или Дамаск	359
Глава	VII.	Что обозначают собою 12 сыновей Богоборца	369
Глава	VIII.	Легенды о внуках Богоборца	395

Часть III.

КНИГА БЫТИЕ В НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ.

Глава	I.	В начале земной жизни	445
Глава	II.	Легенды об Отце Риме (Аб-Раме) о латынянине (Лоте)	477
Глава	III.	Легенда о возникновении исмаэлитства и магометанства	498
Глава	IV	Легенда о Распространителе письмен (Исааке) и о его детях-близнецах.	525
Глава	V.	Легенда о Богоследителе (Иакове-Богоборце) и о его волосатом брате (Исаве)	539
Глава	VI.	Легенда об Иосифе-Прекрасном	581
Глава	VII.	Древнейшая география и хронология	608

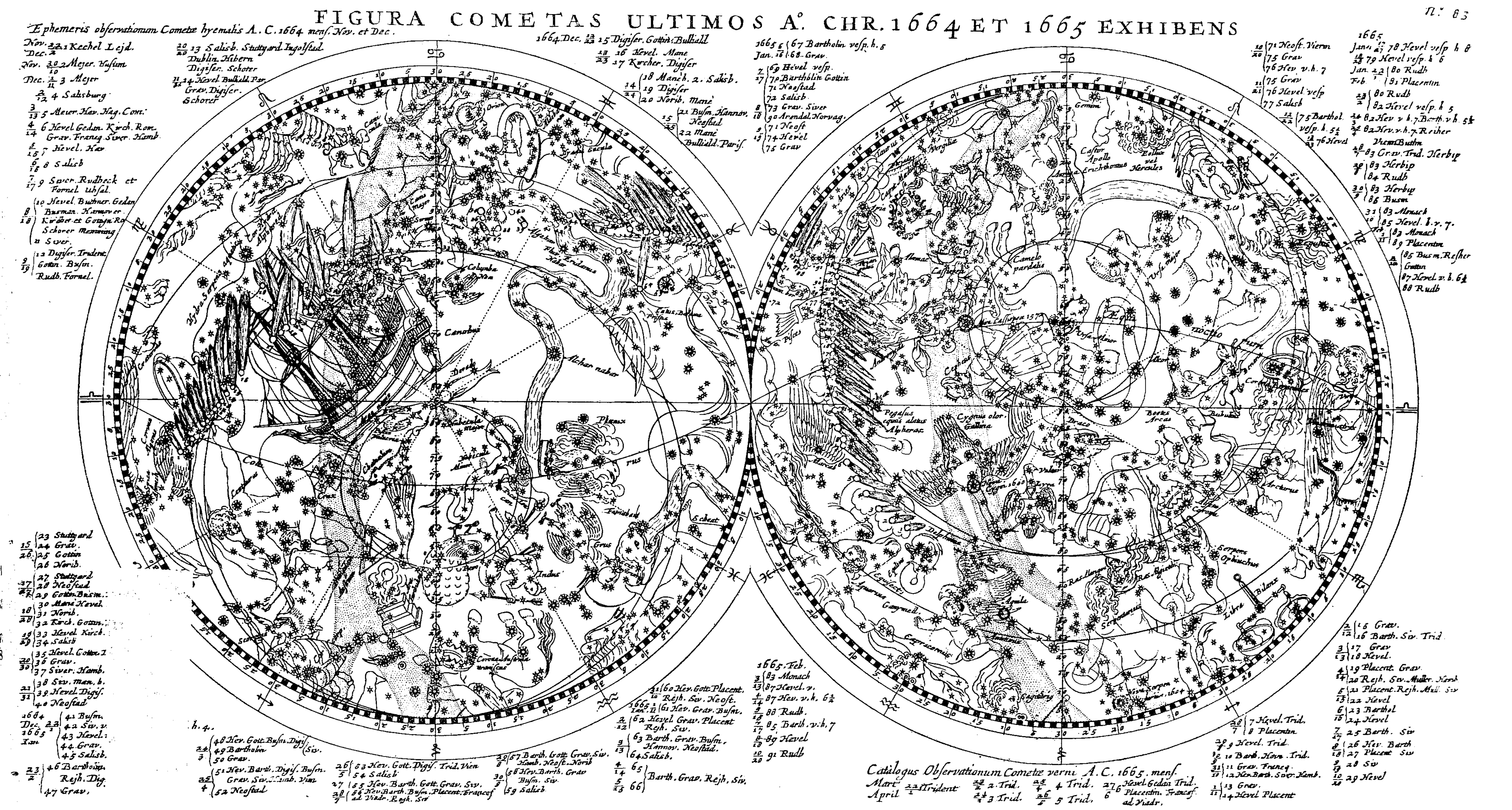
ЭПИЛОГ.

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ.

Глава	I.	Волшебная сказка о древней Финикии с ее великими городами Тиром и Сидоном	631
Глава	II.	Волшебная сказка о Царстве богоборческом (израильском) в Палестине	653
Глава	III.	Волшебная сказка о Царстве богославном в Палестине (средневековая фантазия)	673
Глава	IV.	Игрушечные истории игрушечных царств	681

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Созвездия неба и путь по ним комет 1664—1665 г. по тогдашним представлениям.



Из латинской Кометографии С. Любинецкого (книгохранилище Пулковской обсерватории).